

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Московский патриархат русской православной церкви
Белгородская митрополия
Социально-теологический факультет имени митрополита Московского
и Коломенского Макария (Булгакова)
Белгородская духовная семинария (с миссионерской направленностью)
Образовательно-методический центр «преображение»

**ЕВАНГЕЛИЕ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ:
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ
И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**

Сборник материалов
VI Международной научно-практической конференции
26 апреля 2018 г.

Белгород 2018

УДК 364:316.42
ББК 60.9+60.52
Е 13

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) (протокол № 5 от 21.03.2018).

Е 13 Евангелие в контексте современной культуры: духовно-нравственные ценности и будущее человечества: сборник материалов VI Междунар. науч.-практ. конф., 26 апреля 2018 г. / под ред. Т.И. Липич, С.М. Дергалева. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. – 242 с.

ISBN 978-5-9571-2525-9

В настоящий сборник вошли отдельные статьи и тезисы выступлений на VI Международной научно-практической конференции «Евангелие в контексте современной культуры: духовно-нравственные ценности и будущее человечества», состоявшейся в Белгородском государственном университете на социально-теологическом факультете им. Митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова). Представленные работы посвящены рассмотрению актуальных проблем духовно-нравственного развития российского общества и роли Евангелия в возрождении традиционных ценностей, их роли в формировании картины будущего человечества. Ряд статей посвящены подвигам новомучеников земли русской, а также практикам миссионерской деятельности и духовной безопасности. Материалы сгруппированы по блокам, соответствующим тематике конференции.

УДК 364:316.42
ББК 60.9+60.52

ISBN 978-5-9571-2525-9

© НИУ «БелГУ», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

«Просвещение без нравственности служит более ко вреду, нежели к пользе...» (митрополит Московский и Коломенский Иннокентий). <i>Т. И. Липич</i>	6
Наука и религия в России: диалог или конфронтация. <i>Протоиерей Сергей Дергалев</i>	9
Црква и друштво: предлог са-путничке еклисиологије. <i>Златко Матић</i>	13
Православная парадигма русской литературы. <i>В. В. Липич</i>	16
Экзегетический анализ концепта «вера» в ранний период ветхозаветной истории. <i>Протоиерей Юлиан Гоголюк</i>	20
Святое евангелие как «книга жизни». <i>В. В. Каширина</i>	22
Церковь и семья в богословско-педагогическом наследии протоиерея Василия Зеньковского. <i>С. А. Колесников</i>	25
Гражданское общество в православных приходах. <i>Burgess John</i>	28
Харьковский автограф святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского (Максимовича). <i>П. А. Черномаз</i>	30
Русское государство и церковь в раннее новое время. <i>В. В. Пенской, Т. М. Пенская</i>	32
Реализация программы духовно-нравственного воспитания студентов в стахановском педагогическом колледже. <i>О. А. Паршина</i>	37
Нравственные ценности современной молодежи. <i>В. В. Чистов</i>	39
О евангельском смысле страдания в страховской Пушкинистике. <i>Е. Н. Мотовникова</i>	45
Благотворительность в ветхозаветное и новозаветное время. <i>В. А. Кириллов, Р. В. Капинос</i>	46
Значение вузовского курса основ православной культуры для актуализации духовного потенциала личности студентов. <i>М. Ю. Ширманова</i>	49
Алеутская и Северо-Американская епархия при епископе Тихоне (Беллавине). <i>С. С. Почепцов</i>	54

Тематическое направление

ЕВАНГЕЛИЕ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ: БОГОСЛОВСКАЯ ТРАДИЦИЯ И РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ИСКАНИЯ

Феномен веры в разрезе православного христианского богословия (по труду архимандрита Сергия (Страгородского) «Православное учение о спасении») <i>И. В. Гончаренко, П. А. Ольхов</i>	57
Идентичность и общество в сочинениях П. Флоренского. <i>С. П. Антипова</i>	61
Понимание креста в христианской традиции. <i>Д. О. Готовкин, Т. И. Липич</i>	65
Вторая заповедь Закона Божьего и ее интерпретация сегодня. <i>Я. С. Филатова, Е. О. Готовкин</i>	67
Проблема понимания Божиего промысла и предопределения в контексте четвероевангелия. <i>Н. В. Калинина, А. А. Романов</i>	69
Категории богообразности и богоподобия в православной богословской мысли. <i>М. М. Косарев, Т. И. Липич</i>	72
Представления о жизни и смерти в свете экзистенциальной философии. <i>А. С. Литвиненко, Т. И. Липич</i>	76
О синхронизации канонических евангелий. <i>В. Ю. Максимов</i>	78
Христианские и нехристианские способы управления: библейские критерии идентификации. <i>Т. А. Полетаева</i>	80
Концептуально-мировоззренческие основы стратегии России в глобальном противостоянии и информационной войне XXI века. <i>А. В. Сладков, Д. В. Юрченко, С. А. Рябко, М. Ю. Ширманова</i>	86

Свет Евангелия в произведениях современных писателей и поэтов. Очаг православной культуры как альтернатива бездуховному прозябанию общества. <i>С. Э. Тишкина</i>	89
Грех и его природа в христианской антропологии. <i>Я. С. Филатова</i>	93
Руководящие принципы либеральной теологии и история её возникновения. <i>Священник Николай Бабкин, протоиерей Юлиан Гоголюк</i>	95
Теологическое понимание научной картины мира в неопатристике. <i>М. В. Бейлин</i>	100
Идея трансцендентности в религии и философии. <i>Л. М. Газнюк</i>	104
Евангельское понимание свободы в современных концепциях Русской Православной Церкви. <i>В. Ю. Даренский</i>	107
Приоритеты и тенденции развития католических орденов на территории России. <i>А. В. Кальченко</i>	110
Понятие «чудо» в христианстве: проблематика изучения (материалы к обзору ключевых западных исследований последней трети XX в.). <i>В. В. Яковлев</i>	114
Свобода личности в философско-антропологических взглядах западников и славянофилов. <i>В. А. Нифонтова, Н. В. Логинова</i>	116
Социальные последствия коммерциализации культуры. <i>Д. С. Рожкова, Е. Н. Мотовникова</i>	119

Тематическое направление

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ: ВЗАИМОВЛИЯНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Нравственные ценности. Организация социально-педагогического партнерства в деле духовно-нравственного воспитания будущего нации. <i>А. А. Галюзина, И. Н. Ишкова, М. М. Карпузова</i>	122
Формы добровольческой деятельности при взаимодействии гражданского общества и Русской Православной Церкви в деле воспитания молодежи. <i>А. В. Прокопенко</i>	126
Влияние религии на диалог человека и власти в современной России. <i>Р. И. Богатырев, Т. И. Липич</i>	130
Православная гимназия г. Белгорода: история становления и особенности образовательного процесса. <i>А. Д. Бондаренко, Д. А. Покидова</i>	134
Правовой и канонический аспекты преподавания предмета «Основы православной культуры» в высших и средне-специальных учебных заведениях. <i>Р. А. Ивашина</i>	137
Горизонты взаимоотношений: «Государство - церковь» (в контексте духовного просвещения в сфере образования). <i>Г. Н. Калинина, Т. И. Липич</i>	139
Воспитание духовно-нравственных качеств личности у детей дошкольного возраста посредством регионального компонента. <i>О. Б. Ковальчук, Е. Н. Щепетнова, О. А. Жесько</i>	142
Современная система образования и православие. <i>В. А. Крылова, З. П. Медведева, Е. Н. Медведева</i>	146
«Тайна» молодого поколения. <i>Е. А. Чиграй</i>	148
Духовно-нравственное воспитание дошкольников как основа формирования личности в будущем. <i>М. Н. Провоторова</i>	151
Значение воспитания на церковном приходе для становления православного образа жизни. <i>Е. Ю. Салькина, М. Ю. Ширманова</i>	153
Формирование личности дошкольника посредством священного писания и святоотеческого наследия. <i>С. В. Севальнева</i>	158
Специфика религиозных ценностей студенческой молодежи в контексте современной массовой культуры. <i>И. А. Шеенко, В. Б. Шеенко</i>	159
Организация деятельности профилактики негативных проявлений в студенческой среде современного вуза. <i>В. Е. Деркачев, А. В. Сладков, Д. В. Юрченко, Р. В. Шилищанов</i>	162

К вопросу о состоянии современной системы практической деятельности по профилактике исламистского терроризма и экстремизма в вузах России. <i>П. В. Коленко, К. В. Константинов, В. Э. Багнетов, Р. В. Шилищанов</i>	164
К вопросу об эволюции элементов религиозной деструкции в «группах смерти» в социальных сетях интернета. <i>К. В. Константинов, А. А. Нефедов, С. А. Рябко, Р. В. Шилищанов</i>	168
Проблемы воцерковленности молодежи. <i>Иерей Валерий Моторин, Н. В. Воробьева</i>	171
К вопросу о практических рекомендациях для организаторов воспитательной работы по профилактике распространения негативных проявлений в молодежной среде. <i>И. В. Беляева, Е. А. Нефёдова, Р. В. Шилищанов</i>	176
Самотивация как метод миссионерской деятельности. <i>Иеромонах Петр (Захаров Виктор Владимирович)</i>	179

Тематическое направление

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ: КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО, ЛИЧНОСТЬ И ЗАВЕТЫ ЕВАНГЕЛИЯ

Кирилло-белозерский монастырь – духовный центр Русского Севера. <i>А. Н. Бердник, игумен Анастасий (Александр Вениаминович Додарчук)</i>	181
Под покровом новомучеников и исповедников российских. <i>С. Н. Гришин</i>	183
Иконография святых новомучеников белгородских в пространстве православных храмов города Белгорода. <i>Ю. В. Демченко, П. С. Альбоцкий</i>	186
Утверждение евангельских ценностей святыми князьями великой Руси. <i>А. В. Каленых, Е. И. Лутченко</i>	187
Географический, исторический и религиозный аспекты миссионерской деятельности Андрея Первозванного. <i>В. В. Киселев, Я. С. Филатова</i>	191
Модерн в русской иконописи XIX- нач. XX вв. <i>И. А. Страхова, Е. Б. Зайцева</i>	193
Историческая связь храмовой архитектуры Византии, Европы и Древней Руси. <i>Г. С. Хоботова, И. А. Страхова</i>	197
Христианские мотивы в поэзии Б.Л. Пастернака (цикл «стихотворения Юрия Живаго») <i>Е. А. Бекорюкова, С. В. Полторацкая</i>	201
Механизм миссионерского служения. <i>Иеромонах Петр (Захаров Виктор Владимирович)</i>	205
Русская аскетическая письменность XIX в. О соотношении нравственного совершенствования и мистического опыта. <i>А. В. Здор</i>	208
1030 лет крещению Руси (историко-культурное, духовное значение). <i>Р. А. Лопин</i>	214
Благотворительная помощь церкви в повседневной жизни дворянства в XIX в. (на примере Центрального Черноземья). <i>И. О. Морозов, Т. И. Липич</i>	219
Место и значение догматики Митрополита Макария (Булгакова) в «догматическом богословии» протоиерея Олега Давыденкова. <i>О. И. Нифонтова, Т. И. Липич</i>	222
Россия и Болгария: опыт синергии. <i>С. Б. Тонковид, Е. С. Гамов</i>	226
Православие на Белгородчине во время немецкой оккупации и после освобождения Белгорода в 1943 году. <i>И. С. Рудь, Т. И. Липич</i>	230
Принципы евангельской этики в гомилетическом наследии свт. Тихона Задонского. <i>Н. Н. Тирмяева, А. В. Здор</i>	233
Евангелие в русской литературе. <i>М. И. Чернышова, С. В. Игнатова</i>	237
Больничный храм в исторических контекстах православной культуры (основная семантика и актуальные смыслы). <i>Е. А. Кантарюк</i>	239
Роль русской православной культуры в современном мире. <i>М. В. Кантарюк</i>	240

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Тамара Ивановна Липич,

д. филос. н., проф., зав. кафедрой философии и теологии социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

«ПРОСВЕЩЕНИЕ БЕЗ НРАВСТВЕННОСТИ СЛУЖИТ БОЛЕЕ КО ВРЕДУ, НЕЖЕЛИ К ПОЛЬЗЕ...»

(митрополит Московский и Коломенский Иннокентий)

Сегодня одним из важнейших вопросов жизни человека в обществе является его отношение к нравственным проблемам, к тем вызовам, которые проявляются в жизни современного социума. Встает вопрос, а какой ответ мы, люди, сможем дать этим вызовам с помощью тех духовных, базовых основ, заложенных в Евангелие, которые имеют важное значение для нас.

В современной философской литературе мораль трактуется как совокупность определенных норм поведения, нравственных регуляций, принятых в том или ином обществе на основе моральных ценностей. Причем, важнейшим элементом этих ценностей является свобода человека, как абсолютная высшая ценность, которой можно приносить в жертву все другие ценности, основанные на национальных традициях и культуре. Об этом совершенно справедливо отметил в своем выступлении Святейший Патриарх Кирилл: «свобода тех, кто хочет жить и воспитывать детей в соответствии со своими традиционными религиозными нормами нередко попирается сторонниками так называемых либеральных ценностей, утверждающих, что абсолютной ценностью является свобода, а все остальное – вторично. Всё чаще звучат призывы к пересмотру нравственных ценностей, в том числе имеющих евангельское основание, и даже к полному отказу от них»[1]. В ряде западных государств происходит нивелирование основополагающих нравственных ценностей. Все выше поднимаются, так называемые, либеральные ценности, благодаря которым в однополых семьях, утвержденных законодательством многих стран, уже официально разрешено называться «родителем №1» и «родителем №2». Тем самым создается «опасная коллизия» между нравственными принципами и повседневной практикой.

Известно, что еще в начале 90-х годов XX века известный мыслитель Френсис Фукуяма провозгласил «конец истории». Согласно этой идее человечество уже достигло своего пика в развитии и поэтому ему ничего не остается, как распространять свои либеральные ценности по всему миру. Результаты этой политики и мировоззренческой установки мы можем все вместе сегодня наблюдать. Можно констатировать, что следование базисным, универсальным либеральным ценностям не сделало человечество более счастливым, а мир стал, в свою очередь, еще более непредсказуемым. Ценности должны осмысливаться, по выражению Святейшего Патриарха Кирилла, в культурно-историческом контексте, и не подвергаться давлению определённых политических сил, считающих себя высшим авторитетом. Нравственные нормы и постулаты, выработанные человечеством, должны выступать тем базисом, на котором формируются ценности. В этом процессе важнейшую роль выполняет культура, способствующая созданию общечеловеческого консенсуса в отношениях между людьми разных стран и национальностей.

В связи с этим, можно вспомнить о «золотом правиле нравственности», которое на языке Евангелия звучит так: «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк. 6:31). Поэтому, только те общие ценности человека, которые опираются на его совесть, не могут быть идеологизированы или политизированы, и

способны составить нравственный консенсус человечества, невзирая на его многоконфессиональную принадлежность.

Сегодня в России формируется единая общенациональная идея, которая будет объединять народы и поколения в рамках единого государства, на основе не сытости, а на основе духовности общества. Митрополит Илларион в одном из своих выступлений справедливо выделил мысль о том, что только общество, которое имеет систему устойчивых ценностей, является жизнеспособным и может развиваться.

Исходя из этого, мы должны укреплять прочную духовно-нравственную основу общества, где определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики, которые являются для нашего общества полем для формирования нравственно гармоничного человека, ответственного гражданина России. На сегодняшний день религиозная традиция для многих наших соотечественников, которые стремятся не только к материальному благополучию, но и к обретению устойчивой системы и иерархии ценностей, становится все более значимой.

Современные российские социологи, философы и теологи отмечают, что наиболее разрушительное воздействие атеистической идеологии в XX веке испытала на себе российская культура. Это в свою очередь привело к отчуждению от религиозной традиции и Церкви миллионов людей. И поэтому сегодняшнее время современный философ А.С. Панарин охарактеризовал как «эпоху предельной порчи человека». Но вместе с тем, сегодня быстро растет число людей, исповедующих православную религиозную веру.

Еще в 2015 году была принята «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», в которой говорится о возрождении традиционных российских духовно-нравственных ценностей, способствующих объединению общества и благодаря которым может формироваться фундамент Российской государственности, межнациональное единство, мирное сосуществование нашего многоконфессионального общества, а также возрождение патриотизма и уважение традиций. В этом документе совершенно четко определяются эти самые ценности, к которым относят верховенство духовного над материальным, ценность человеческой жизни, ее свобода, справедливость, милосердие, нормы морали и нравственности, семья и т.д. Следовательно, государство четко формулирует те узловые точки нашей жизни, которые являются национально значимыми и отсутствие которых может угрожать национальной безопасности страны. Президент Российской Федерации в своем Приветствии участникам XXVI Рождественских чтений отметил: «именно незыблемые духовно-нравственные идеалы, традиции патриотизма и гражданственности на протяжении веков скрепляли наш народ, задавали жизненные ориентиры, помогали стране двигаться вперед, по пути прогресса» [2].

Основным критерием воспитания и образования современной российской молодежи выступают духовные ценности, которые являются в иерархии ценностей на высшей ступени и формируют целостную систему этих самых ценностей. Важнейшей составляющей этого процесса является возрождение светского теологического образования в России, которое является важнейшим фактором сохранения наших традиционных духовных ценностей, без которых невозможно подлинное возрождение России.

Теологическое образование может и должно помочь в преодолении духовного кризиса общества и вывести на новый уровень духовно-нравственного воспитания личности. Как неоднократно отмечал Святейший Патриарх Кирилл, теология в вузах – это культурный императив для общества, которое долгое время было практически отчуждено от религии как особой сферы человеческого бытия.

В последнее время происходят существенные изменения в статусе теологического образования, прежде всего, признание его научного статуса. Митрополит Илларион отмечает: «Признание научного статуса теологии соответствует современному

мировому опыту и стратегии интеграции отечественной науки в мировое научное сообщество. Но важно, чтобы теология стала открытой к общественным и социальным проблемам, решаемым в нашей стране, а ее роль в общем научно-гуманитарном пространстве полноценно использовалась для развития межрелигиозного диалога и сотрудничества» [3]. Теология вошла в список научных специальностей Высшей Аттестационной Комиссии РФ, и совсем недавно были открыты 2 диссертационных совета по защите диссертаций по направлению Теология, а также был создан Экспертный совет ВАК по теологии. Все это говорит об изменении отношения в обществе к теологии, как таковой, и к теологическому образованию, в частности.

Светские вузы (институты, академии, университеты) накапливают интересный опыт по формированию духовно-нравственной культуры молодого поколения. Прежде всего, в духовно-нравственной культуре отношение к Богу, вере показывает степень ее религиозности. По меткому выражению И.А. Бунина: «Только тот народ силен, который религиозен».

Смысл и назначение ВУЗов в России состоит, прежде всего, в подготовке высококвалифицированных специалистов, а также в возможности и необходимости противостояния негативным воздействиям внешней среды.

Поэтому вузы занимаются не только просвещением и образованием молодежи, но и прививают им чувства патриотизма, любви к своему Отечеству, милосердия, сострадания, чести и достоинства, словом, все то, что составляет основу духовно-нравственной культуры, как преподавателей, так и студенческой молодежи. Ведь не секрет, что именно в студенческом возрасте формируется система устойчивых ценностных ориентаций и набора тех социальных потребностей, которые будут базовыми в их жизни. Во многом это относится и к формированию ответственной позиции по созданию семьи, что является сегодня своеобразной лакмусовой бумажкой выбора определенной системы ценностей. В свое время К.Д. Ушинский в своей статье «О пользе педагогической литературы» писал: «Влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений» [4, С. 169].

В связи с этим, нельзя не согласиться со словами русского философа И.А. Ильина, который считал, что педагог «должен сам твердо и ясно постигнуть, что есть духовное начало в человеке, как надлежит будить его в детях, укреплять и развивать» [5, С. 196]. Игумен Киприан в ряде своих статей и в личной со мной беседе говорил о важнейших качествах преподавателя, к которым он относил высокий уровень духовности, целомудрие, воздержание и др. От этого во многом будет зависеть успешность учебного процесса [6].

В качестве ценностно-целевой установки педагогического творчества выступают те духовные и моральные принципы, убеждения, которыми обладает педагог. К сожалению, не всегда педагог понимает уровень своей ответственности и перед студентами, и перед обществом. Они считают, что в современном образовании необходимо делать упор на знания. Но это очень опасный путь, который может привести к очень серьезным последствиям для общества. Поэтому, мы должны стремиться воспитать таких профессионалов своего дела, которые усваивают духовные ценности и нравственные принципы. Еще в XIX веке славянофил И. Киреевский говорил о формировании «цельного человека», которому откроется истина благодаря его «познавательным способностям», таким как любовь, совесть, «мышление сердца». Ему удивительным образом вторит современный исследователь Т.И. Петракова: «Объектом духовно-нравственного воспитания является сердце человека..., для духовного существа человека, его души, сердце является не просто средоточием чувств, переживаний, настроений, а таким центром, проходя через который эти переживания, настроения, чувства изменяются, приобретают определенную «окрашенность», светлеют или, напротив, омрачаются, темнеют – в зависимости от «силы сердца в любви», этого

высшего, самого глубокого и напряженного сокровенного человеческого чувства.[7, стр 440].

Святитель Иоасаф, покровитель Земли Белгородской, отмечал, что духовное обогащение человека формирует в нем личность для общества. Но формирование духовной культуры личности является процессом длительным и сложным. И поэтому, нельзя расслабляться, иначе, по мнению Святейшего Патриарха, «нужно помнить: чтобы сохранить самого себя, чтобы не превратиться в мягкий пластилин, из которого кто-то будет лепить всё, что хочет, нужно очень внимательно относиться к своему внутреннему состоянию – духовному и интеллектуальному. Вот почему я глубоко убежден, что на нынешнем этапе развития цивилизации особенно важен религиозный фактор, потому что он мобилизует человека» [8].

Поэтому понимание мира сквозь призму духовных ценностей, дает молодым людям духовную опору, основание своей собственной жизни.

Литература

1. Патриарх Кирилл «Нравственные чувства, выраженные в Десяти заповедях, присущи всему человеческому роду». / Доклад на открытии XXVI Международных Рождественских образовательных чтений. Патриарх Кирилл - [URL:http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=3402](http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=3402). (Дата обращения 14.04.2018)]
2. Путин В.В. Участникам и гостям XXVI Международных Рождественских образовательных чтений «Нравственные ценности и будущее человечества»/ <http://www.patriarchia.ru/db/text/5135933.html>. Дата обращения 14.04 2018)
3. Митрополит Илларион. Теология в современной России: становление отрасли / Митрополит Илларион – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4934526.html>. (Дата обращения 3.11.2017)
4. Ушинский К.Д. О пользе педагогической литературы / К.Д. Ушинский / Педагогические сочинения: в6т. Т.1/ сост. С.Ф. Егоров. М.,1988. С. 169
5. Ильин И.А. Русский учитель / Опыты православной педагогики./ И.А. Ильин. – М., 1993. №5-6. С. 196
6. Игумен Киприан. Воспитание добродетелей./ Игумен Киприан. – М., 2014
7. Пertaкова Т.И. Гуманистические ценности образования в процессе духовно-нравственного воспитания подростков: дис...д.п.н.: 13.00.01. / Т.И. Петракова. – М., 1999, 440с
8. Святейший Патриарх Кирилл. Патриарх пожелал молодежи не превращаться из-за комфорта в «кисель» или «пластилин» / Святейший Патриарх Кирилл. – // URL: <https://foma.ru/patriarh-pozhelal-molodezhi-ne-prevrashhatsya-iz-za-komforta-v-kisel-ili-plastilin.html> (дата обращения 3.11..2017)

Протоиерей Сергей Дергалев,

к.филос.н., доц. кафедры философии и теологии НИУ БелГУ,
проректор по учебной работе Белгородской духовной семинарии
(г. Белгород, Россия)

НАУКА И РЕЛИГИЯ В РОССИИ: ДИАЛОГ ИЛИ КОНФРОНТАЦИЯ

Сегодня отношения между современной наукой и религиозным мировоззрением в российском образовательном пространстве находятся в состоянии некоторой конфронтации.

В первую очередь вспоминается «Открытое письмо 10-и академиков РАН президенту РФ Владимиру Путину» [8] от 24.07.2007г., подписанное десятью академиками РАН: Е.Александровым, Ж. Алфёровым, Г. Абелевым, Л. Барковым, А.Воробьёвым, В.Гинзбургом, С. Инге-Вечтомовым, Э. Кругляковым, М. Садовским, А. Черепашуком.

В этом письме, в частности, говорится о следующем: 1) о возрастающей клерикализации российского общества; 2) о невозможности внесения специальности «теология» в перечень научных специальностей Высшей аттестационной комиссии (ВАК); 3) о невозможности введения во всех школах России обязательного предмета «Основы православной культуры». Академики видели в этом нарушение Конституция страны. С их точки зрения «теология» - это совокупность религиозных догм, и поэтому ее не следует причислять к научным дисциплинам. По их мнению, существует только «материалистическое видение мира» и альтернативы ему нет.

Интересно, что в защиту религиозных ценностей выступили тоже академики. Неожиданно появилось «Письмо других академиков. Заявление представителей РАН в связи с "письмом десяти"» [9], которое подписано известными учеными: тремя академиками (Т.М. Энеев, Г.А. Заварзин, Г.С. Голицын) и двумя членкорами (Г.В. Мальцев, Ф.Ф. Кузнецов). В этом письме утверждается, что «теология», как научная дисциплина, имеет право на существование: «Целый ряд гуманитарных наук, отнюдь, не оперирует одними лишь фактами и доказательствами. Культурология, философия и религиоведение, в этом смысле, находятся в таком же положении, как теология. Сведение познания мира только к естественнонаучным дисциплинам является его сужением и упрощением. При таком подходе за пределами науки остаются знания о человеке и обществе» [9]. Кроме этого, из ответного письма следует, что теология признана научной дисциплиной практически во всех ведущих странах Запада: «Присуждение теологам ученых степеней государственными университетами (с выдачей диплома государственного образца) или равноценное признание государством таких ученых степеней - обычная практика почти всех европейских и других стран мира (Германия, Франция, Швейцария, Испания и др.)» [9].

Полемисты, которые вошли в дискуссию позже, указывают другие аргументы. В частности, протодьякон А. Кураев пишет: «Академики... спутали норму советских конституций с современной правовой реальностью. В Конституции России ни слова не сказано про пресловутое ленинское «отделение школы от Церкви»» [3]. Он же указывает на следующий факт: «В словарях поясняется, что клерикализм — это «идеологическое и политическое течение, стремящееся к укреплению и усилению влияния церкви в политической и общественной жизни»» [3], и что это нормальное явление в жизни страны, когда различные группы населения стремятся к конкуренции между собой. По словам протодьякона А.Кураева, академики, ставящие знак равенства между «материалистическим видением мира» и «знаниями, накопленными наукой», показывают собственную философско-методологическую слабость и явно выходят за пределы своей компетенции.

Полемика между академиками нашла отражение и в других слоях научной среды и широкой общественности. В феврале 2008 г. появилось обращение к президенту РФ, под которым поставили свои подписи 225 докторов и кандидатов наук. В обращении поддерживается введение ученых степеней по теологии и преподавание «Основ православной культуры» (ОПК) в школах. Согласно идее подписавшихся, это обеспечит полноценную реализацию гражданами России культурных прав, закрепленных Конституцией России и международными актами о правах человека. Оппоненты, в свою очередь, обвиняются в навязывании собственных религиозных или идеологических доктрин, нетерпимом отношении к Православию и Православной Церкви [8].

В начале 2008 года, появилось «Открытое письмо представителей научной общественности» к президенту РФ в связи с планами введения в школах курса (ОПК). Его подписали более 1700 человек, из которых около 1100 имеют ученые степени кандидатов и докторов наук. Авторы письма выступают с резкой критикой курса ОПК, выражают полную поддержку «Письму десяти», подвергают развернутой критике «письму 225» [8].

Если соотнести количество противников и сторонников теологии как науки, то окажется, что на одного сторонника теологии приходится примерно пять противников. Тем не менее, по теологии уже защищена первая диссертация на звание кандидата теологических наук [1].

Можно приводить и дальше аналогичные факты и говорить о том, что в российском обществе имеет место конфликт между представителями религиозного и научного мировоззрений.

Здесь необходимо отметить следующее: наука и религия представляют разные способы освоения действительности человеком и обществом. Религия возникла раньше,

чем наука, которая длительное время существовала в тени религии, поскольку последняя давала более убедительную картину мира. Однако по мере развития секуляризации общества, по мере накопления рациональных знаний об окружающем мире, наука все больше оттесняла религию на периферию человеческого знания. Наступило время рационализма, и в обществе появилось мнение, что религия вовсе не является обязательным компонентом мировоззрения и сознания человека. Как пишет священномученик Илларион Троицкий: «Теперь так много слышится речей, порой очень горячих и страстных, о научном мирозерцании, о том, что наука может быть и она лишь одна должна быть руководительницей жизни культурного человечества» [2, с.286].

Тем не менее, религия – одна из главных социальных сил в современном мире. Если наука познает естественный, окружающий человека объективный мир, то на долю религии приходится мир сверхъестественный. Наука и религия должны сосуществовать, находясь в диалоге друг с другом. Каждый из живущих в современном мире должен уметь выбирать способ взаимодействия с окружающим миром: научный, религиозный или компетентно совмещать их.

Для того, чтобы понимать взаимосвязь между наукой и религией, важно найти общее пространство, где они взаимодействуют и равноправны. Таким пространством является культура. Для того, чтобы подтвердить эту точку зрения, возьмем часть определения термина науки из Новейшего философского словаря: «Наука - особый вид познавательной деятельности, направленной на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире. Взаимодействует с другими видами познавательной деятельности: обыденным, художественным, религиозным, мифологическим, философским постижением мира. Отражая мир в его объективности, наука дает лишь один из срезов многообразия человеческого мира. Поэтому она не исчерпывает собой всей культуры, а составляет лишь одну из сфер, которая взаимодействует с другими сферами культурного творчества - моралью, религией, философией, искусством и т.д.» [10]. Таким образом, мы видим, что пространством, объединяющим науку и религию, является культура.

Далее, мы подходим к вопросу духовной и аналитической ориентации в сфере взаимодействия религиозного и нерелигиозного сознаний, изучению и пониманию аргументов и концепций противоположных воззрений. И здесь первоочередную роль играет постановка таких кардинальных вопросов, как возможность диалога, необходимость диалога, целесообразность диалога, полезность диалога между представителями религиозного и научного мировоззрений.

Соприкосновение сфер науки и религии и их взаимодействие может происходить самыми различными способами. Исследователи подобных взаимодействий выбирают разные подходы к их типологизации и классификации. Наиболее развернутой и обоснованной оказалась типология, предлагаемая белгородским ученым С.Д. Лебедевым [4]. С.Д. Лебедев выделяет следующие типы взаимодействия культур, которые мы переносим на взаимодействие сфер науки и религии [4].

1) Активный обмен (диалог). Предполагает спектр вопросов, по которым представителями каждой сферы активно изучается «мнение» сферы-контрагента, ищутся и вырабатываются собственные параллели и аналоги; обмен идет на уровне периферийных интерпретаций, не затрагивая главных смысловых структур сфер-контрагентов, которые сохраняют свою самобытность.

2) Интеграция (синтез). Предполагает три основных варианта:

а) конвергенция – постепенное слияние обеих сфер в качественно новое целое, что означает диалог на уровне главных смысловых структур и их уподобление друг другу вплоть до полного совпадения;

б) инкорпорация – включение одной сферы в другую в качестве «субкультуры», что означает легитимизацию соответствующей версии знания на правах «особого случая»;

в) ассимиляция – поглощение одной сферы другой, что означает усвоение «материала» сферы-контрагента после распада главной структуры последней в качестве суммы фрагментов.

3) Взаимоизоляция. Каждая из взаимодействующих сфер занимает в отношении сферы-контрагента позицию неприятия.

4) Конфликт. Означает «войну сфер» за периферийное пространство. Интерпретации реальности, характерные для одной сферы, стремятся полностью вытеснить интерпретации другой как несовместимые с истиной, подлинными ценностями и т.д..

5) Взаимодополнение. Смысловая система каждой из взаимодействующих сфер занимает в общей системе знания свою «нишу», сохраняя самобытность и автономию, образуя своего рода «симбиоз».

6) Параллелизм в развитии. Предполагает изначальное отсутствие каких-либо точек пересечения различных сфер, в силу чего их смысловые системы развиваются независимо друг от друга.

Предварительная оценка взаимодействия науки и религии в России свидетельствует о возможности его развития по конструктивному сценарию (диалог, в перспективе – взаимодополнение). Однако велика вероятность и других, более деструктивных сценариев развития этого взаимодействия.

В современной России существует такое уникальное явление, как «Объединение православных ученых» [5]. Объединение православных ученых создано в 2012 году по инициативе протоиерея Геннадия Заридзе, настоятеля Покровского храма в с. Отрадное Воронежской области, и прихожан храма – ученых Воронежского государственного университета. В настоящий момент объединение существует в виде юридического лица, имеет свой сайт и издает собственный журнал «Международный научный вестник (Вестник Объединения православных ученых)» [5]. Объединение православных ученых имеет филиалы в 25 городах и регионах России, а также за рубежом: на Украине, в Белоруссии, Греции, Болгарии, Польше, Германии, Сербии, Черногории.

Как пишут его создатели, целью учреждения «Объединения православных ученых» является создание организации, главное направление деятельности которой – привнесение православных ценностей в науку и образование.

Эту цель объединение планирует достигнуть следующими действиями [5]:

1) развивать научную деятельность на основе православного вероисповедания и христианской нравственности;

2) выработать единый взгляд на сложные и противоречивые вопросы современной науки;

3) консолидировать преподавателей вузов, студенчества и научных работников против сатанизма и противостоять насаждению магического мировоззрения.

Уникальность и авторитетность данного объединения подчеркивает наличие 23 докторов наук в редколлегии журнала «Международный научный вестник (Вестник Объединения православных ученых)».

Учитывая все вышеперечисленное, можно сказать только одно – наука и религия должны начать скорейшее и активнейшее сотрудничество, т.к. настоящее развитие цивилизации принимает все более угрожающий характер для жизни на Земле. Что может дать религия науке? Во-первых, ясную цель и конечный смысл научных исследований; во-вторых, приоритетность духовно-нравственных критериев в определении полезности (истинности) творческой деятельности человека; в-третьих, ограждение науки от страсти «познания ради познания»; в-четвертых, религия способствует нахождению более полноценных и нравственно оправданных направлений развития научного, философского и гуманитарного образования; в-пятых, религия поможет в создании здорового климата как в научной среде, так и в обществе в целом [6].

Изоляция науки и философии от религии неизбежно ведет к разрушению целостности и многомерности видения и мира, и самого человека, что приводит, как показывает история, к катастрофическим последствиям.

На данном историческом этапе в научном и образовательном пространстве России есть все необходимые условия для плодотворного диалога между наукой и религией, нам же необходимо правильно распорядиться этими возможностями.

Литература:

1. В России появился первый кандидат теологических наук. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2017/06/01/theologian/>
2. Илларион (Троицкий) сщмч. Без Церкви нет спасения [Текст] – М.: Знамение, 2000. – с.640.
3. Кураев, А. протоиерей. Диспут с атеистом. Новая версия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/6117.html>
4. Лебедев, С.Д. Светско-религиозное взаимодействие в современной России как диалог культур. [Электронный ресурс] – <http://socionav.narod.ru/monograf/glava3.htm>
5. Объединение православных ученых. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ortsci.ru/>
6. Осипов, А.И. Чтобы не пришла тьма. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.wco.ru/biblio/
7. Открытое письмо 10-и академиков РАН президенту РФ Владимиру Путину [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=55762&cf=>
8. Письмо десяти академиков. Материал из Википедии — свободной энциклопедии [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B8%D1%81%D1%8C%D0%BC%D0%BE_10_%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2
9. Письмо других академиков. Заявление представителей РАН в связи с "письмом десяти" [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=681>
10. Степин, В.С. Наука // Новейший философский словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://slovari.yandex.ru/dict/phil_dict/article/filo/filo-503.htm?text=%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B0

Златко Матић

доктор богословских наука, доцент
(Србија, г. Београд)

ЦРКВА И ДРУШТВО: ПРЕДЛОГ СА-ПУТНИЧКЕ ЕКЛИСИОЛОГИЈЕ

Увод

Промишљање идентитета Цркве, њеног места и улоге у плуралистичком друштву добија на значају кроз неке скорашње процесе социолошког и културолошког типа¹, као и у одређеним великим политичким процесима широм Европе и Блиског истока (мигрантска криза, Brexit, каталонски референдум). Та питања потражују јасан богословски одговор. Сведочење православних Цркава на неизвесном и захтевном пољу екуменског дијалога, али и унутрашња питања њиховог јединства пред претњама јереси аутокефализма, учинила су еклисиолошка питања веома актуелним.

Изражене социо-политичке промене, које пратимо у последњих тридесетак година, показале су у коликој мери су некада чврсте и стабилне, догматизоване формулације идентитета данас постале *флуидне*. Глобализација је поставила Цркву пред изазов проналажења новог начина да себе идентификује. То значи да је преко потребна реч о Цркви, која се неће олако односити према именованој флуидности, еклисиологију која ће бити отворена, *in via* и више „син-одална“ у буквалном значењу овог термина. Тиме би православна теологија можда могла да покаже зрелост и спремност не на измишљање неких нових еклисиолошких идентитета, него на преформулацију, преосмишљавање, али и на унутарцрквено преображавање већ постојећих предањских еклисијалних парадигми у смеру парадигме прогресивног односа Цркве и плуралистичког друштва. У свету који захтева свежину и новину,

¹ На пример контроверза око стицања држављанства (*ius soli*) у Италији или међународни конгрес *Rethinking Europe (Ripensare l'Europa: contributo cristiano al futuro dell'Ue)* у организацији Commissione degli episcopati della Comunità Europea (Comece), 27–29. 10. 2017.

православно догматско богословље би могло да буде верније Христовом позиву апостолима да захвате дубље у ризнице сопственог Предања: „Хајде у дубину“ (Лк 5, 4).

Парадигма прогресивног односа Цркве и друштва

Савремено друштво јесте велики изазов богословљу Цркве. Као и увек, Црква треба да, верна страдалном Христу, *chronos* ове духовне провокације преобрази у *kairòs* новог и оригиналног одговора. Он треба да иде у смеру преображавајућег утеловљења предиспозиција савремене духовности на прогресиван, а не, као до сада, агресиван или регресиван начин. Која би то била прогресивна еклисиологија?

Предлог који ћу у основним елементима изложити, сагласан је са одређеним данашњим социолошким закључцима. Италијански социолог Д'Андреа (D'Andrea) говори о европском идентитету „у терминима отвореног плана“, окренути не ка прошлости (пореклу), него ка будућности. Он додаје и изазов етике одговорности и оправдања самих европских вредности². Ова два момента, потрага за идентитетом у будућности и етос одговорности, битна су нам због њихове хришћанске претпоставке. На основу њих могуће је да предложимо анализу једне *син-одалне еклисиологије* за свет око нас и Цркву у таквом свету данас. Син-одална еклисиологија је она реч о Цркви која животно озбиљно, дакле буквално, разуме придев који је одређује. Овде излази на видело једно од онтолошких својстава Цркве – то да је она синодална, саборна или католичанска. Црква јесте синодална: *syn* (са, заједно) + *odòs* (пут, ходање), јер синодалност јесте сапутништво, заједнички пут, па кретати се заједно ка циљу, делати заједно, одлучивати заједно, живети као заједница, бива начин постојања Цркве, како *ad intra*, тако и *ad extra*. Сама природа Цркве је, дакле, синодална, не као заповест, него као догађање и препознавање, прихватање киновнијског (заједничарског) духа Цркве. Једино Црква која љубављу сабира (све обухвата, католичанска је) може испунити свој призив од Бога, да буде са-говорник, са-путник сваком човеку, јер је оснивач Цркве био са-логосник, са-путник и са-патник *апсолутно сваком* људском бићу. Принцип саборности Цркве надилази све видове затворених система. Будући, дакле, да ни хришћани овде немају постојаног града, него чекају онај који ће доћи (уп. Јевр 13, 14), шта је природније него путовати заједно са онима, који баш као и хришћани, траже подмет, подлежеће, основу, ипостас? Пошто је ипостас (основа, личност) Цркве сам Христос, *можда* се Црква и свет могу наћи у улози Луке и Клеопе, који се крећу ка свом циљу, Емаусу, не препознајући истог сапутника, који је са њима (уп. Лк 24, 13–35). Тада можемо говорити и о 'етосу одговорности' и о Цркви, која је свету састрадална, о хришћанима који су живи сведоци Божје љубави према савременом дезинтегрисаном човеку и о духовности која се ставља у службу савременог човека, духовности која треба да створи огњиште обнове. У близини таквог огњишта састрадалног преображавајућег прихватања³ савременог света, неће се сањати сан о моћној средњовековној Цркви, него реално сагледавати могућност Цркве која следи слабог, распетог Бога.

Син-одална еклисиологија може, надаље, слободно да пројави дијалектику локалног и универзалног, мноштва и једног, јер је као реч о Цркви у општењу, дубоко дијалогска, конкретно тријадолошка, а тријадологија нуди пут разрешења вечног проблема – односа једног и многих. То решење, поново, не би било догматизовано, јер је окренуто будућности, баш као што се потражује у цитираном савременом

² „... Europski politički identitet ne može se deducirati iz njezina podrijetla, nego se radije mora izvesti iz njezine budućnosti. Legitimitet europskog plana ne smije se mjeriti u terminima vjernosti njezinoj prošlosti, nego prije u terminima prirode njezinih učinaka (regionalnih i svjetskih) na čovjeka i okolinu. Za Europu je izazov može li ili ne može sebe opravdati na temelju 'etike odgovornosti'“. Цитирано према S. Vrcan, „Europski identitet – neke ključne dileme“, *Revija za sociologiju*, XXXVI (2005) 1–2, 7–21, 9.

³ Уп. предлог који даје I. Raguž, „Poslanje Crkve u pluralizmu – preobražavajuće prihvatanje“, *Bogoslovska smotra* 73 (2003) 269–292.

социолошком пројекту. Посебно, чим запрети да се окошта, да се свише намеће, синодална еклисиологија би лако могла бити враћена на изворно начело – да не постоји по себи, него само у обликовању сопственог идентитета с обзиром на различитости, кроз другост и у другости схваћене као неопходност сопствене идентификације. Једноставно, чим би самодовољно стала, чим би се зауставила и ауторефлексивно нужно указала на себе као финално решење проблема, уколико би престала да буде процес, престала би да буде и син-одална и еклисиологија. Али, уистину еклисиологија *in via* би могла, сматрамо, да се integriше у савремени социолошки миље, а да при томе не изгуби оштрицу јеванђелског мача радикалне поруке неограничене љубави и живота. Избегавајући опасности синкретистичких поједностављења, али и без претенциозног погледа одозго и религиозног прозелитизма, синодална еклисиологија приморава Цркву да обема ногама, чврсто и одговорно уђе у овоземаљску беду света који у смрти лежи.

Оваквом црквеном визијом, хришћанство би пројавило без устезања своју одговорну улогу „*kvasca u dozrijevanju identiteta kadrog shvatiti presudna životna pitanja*“⁴, чиме би могло да надиђе чак и тварне (просторно–временске) границе, а камоли оне баријере које људска нетрпељивост намеће.

Закључак

Господ Христос је позвао Цркву да силу Божју у слабости пројави, да „слабом мишљу“ преобрази свет и да га се не боји, иако је (тачније, баш зато што је) мало стадо. Црква пак своју истинску природу пројављује у ситуацији екстатичног напуштања маске самозатворености и самодовољности, ради *служења* другима, који не само да нису претња него су предуслов идентификације. Та ерупција другости, која подрива готове, заокружене, треме и анахроне поставке окошталога магистеријума, истовремено је изазов, криза, која је шанса за разбијање ограничавања, редукција и једнодимензионалности, далеко од „раздражљивих локализама, датираних национализама и свеобухватно штетних менталних и социјалних клаузура“⁵, али и прилика за преобликовање, преображавање и за релационо васпостављање *идентитета* еклисијалне заједнице. Једноставно, интегрализму и релативизму, агресивној или регресивној платформи односа Цркве и савременог света, треба претпоставити прогресивну или син-одалну платформу, у којој су Црква и свет у есхатолошки неограниченом перихорезису, међуопштењу и идентитетском формирању.

Позната је чињеница да је слика младе жене често коришћена за персонификацију Европе. Недавно је, пак, папа Франческо наш континент назвао „стерилном бабом“. Пут од *forma virginis* до *nonna sterile* указује на декаденцију, али се тај пад никако не тиче само политичке творевине у којој Црква живи и дела. И пад и опоравак тичу се и света и Цркве. Како је пад повезан са прављењем зидова и утврђења, са повлачењем у сопствени затворени свет, што се тиче и света и практичне примене многих типова еклисиологије, тако је и устајање условљено „новом храброшћу“ Европе и Цркве. „Европо, ти си део будућности“, узвикује председник Комисије епископата ЕУ, кардинал Рајнхард Маркс, и додаје: „Ово је време Европе и ми, као Црква, морамо прихватити изазов“⁶. Ову констатацију у потпуности усвајамо и смештамо је у контекст предложене син-одалне еклисиологије, која и постоји једино у изазову односа са другим, са светом: време Европе морало би бити и *kairos* Цркве.

⁴ C. Dotolo, *Moguće kršćanstvo. Između postmoderniteta i religioznog traganja*, KS, Zagreb, 2011, 147.

⁵ Речи архиепископа Кјетија, Бруна Форте у интервјуу: B. Forte, *Il Sole 24 Ore*, недеља 15. октобар 2017, 16.

⁶ *La Stampa*, 24. X 2017. Int Res: <http://www.lastampa.it/2017/10/24/vaticaninsider/ita/vaticano/in-vaticano-si-ripensa-leuropa-marx-non-si-pu-tornare-indietro-UCAA1ITtABO0N3F8an5uI/pagina.html> (приступљено 25. октобра 2017)

ПРАВОСЛАВНАЯ ПАРАДИГМА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В последнее время в нашу российскую действительность, а, соответственно, и в литературу постепенно возвращается понимание того, что национальная культура немислима без своего религиозной основы. Эта исходная и концептуально важная установка дает основания рассматривать русскую классическую литературу как часть русской христианской культуры в целом.

Современный ученый-филолог В.И. Кулешов авторитетно отмечает: «Возвращение к религии, к духовно-нравственным началам – пожалуй, одна из самых ярких черт современного мирозерцания. Особенно актуально это для всей духовной ситуации в России наших дней, находящейся на пути к самовосстановлению. Устранение многих идеологических ограничений стимулировало научные поиски в сфере изучения этико-философских и религиозных основ историко-литературного процесса. Сейчас, когда наше литературоведение освобождается от атеистических штампов и давления всякого рода идеологических догм, задача прочтения русской классики в русле сквозной проблемы взаимодействия литературы и христианства представляет не просто несомненный интерес, но становится остро актуальной. Осознание христианского (а именно – православного) подтекста русской литературы как особого предмета изучения становится одной из важнейших задач литературоведения»[1, с. 4].

Русская классика постепенно начинает осмысливаться как религиозный феномен. При этом необходимо подчеркнуть тот факт, что русская литература никогда не была только словесностью и только красивыми словами. За словом всегда стояли проповедь, дело, жажда подвига, стремление к созидательному творчеству. Проповеднический характер русской литературы отмечается многими отечественными исследователями (А.М. Панченко, И.А. Есаулов, В.А. Воропаев, М.М. Дунаев, В.А. Котельников, П.Е. Бухаркин, О.Ю. Золотухина и др.).

Хочется надеяться, что такое осмысление будет призвано не к очередному рассмотрению литературных явлений по идеологическому основанию, а к объективному и беспристрастному прояснению сущности духовных исканий писателей, анализу глубоких и порой парадоксальных религиозных смыслов их образных миров. Вместе с тем надо отметить, что русская литература была разнонаправленной. Порой непросто определить духовно-мировоззренческий статус, к которому можно причислить и Достоевского, и Толстого, Лескова и Бунина, Гоголя и Тургенева,. Можно, как мне кажется, говорить лишь о тенденциях. А они были разнонаправленными. У каждого писателя наблюдается определенная, только ему присущая логика, своя позиция на мир, общество, человека, своя определенная система ценностей, своя концепцию бытия, поэтому сегодня крайне важна смена исследовательской оптики: необходимо отойти от давно утвердившегося и привычного социального препарирования литературы и обратиться к ее религиозному постижению.

В то же время, кроме сугубо личных, индивидуальных мук творчества русских писателей всегда объединяло еще и нечто общее: преемственность задач, разработка вопросов, связанных с определением общественного идеала, которого от них ждало общество, а главное – освещение этим идеалом жизни таким образом, чтобы ясно была видна общая дорога. Все великие русские писатели стремились найти тот единственный путь, который можно было бы проложить к человеческим сердцам и душам

Поэтому издавна и прочно сложившееся в нашей исторической памяти понятие «русский писатель» означало что-то значительно большее, чем только писатель, и одновременно, по мнению Достоевского, значительно большее, чем просто представитель русской культуры.

В XX веке эту мысль великого русского классика продолжит и современный автор – Е. Евтушенко, провозгласивший: «Поэт в России больше, чем поэт»?

Русские писатели свой труд, свое творчество осмысливали, как Промысел Божий. В Евангелии от Иоанна сказано: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Всё через Него начало быть...»! (Ин. 1, 1). Эту истину, каждый по-своему, повторяли многие русские писатели. Для русского писателя она стала аксиомой высочайшего предназначения и особой миссии русской словесности. Слово обладает величайшим творческим смыслом, неоспоримой ценностью, оно является связующей нитью между двух миров: Божественным и человеческим.

Такая вера и сила слова определяли мощь и значимость русской литературы. Писатели подхватили Библейский наказ: «Не хлебом единым жив человек, но всяким словом Божьим». Исходя из этого, русская литература смогла глубоко и емко почувствовать, что значит: не хлебом единым, другими словами, хлебом также, но не только им одним.

Стяжание духовного богатства традиционно считалось в России более высокой целью, чем погоня за ускользающими материальными благами. Наша литература словно вооружилась заповедью Нагорной проповеди: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут» (Мф. 6,19-20); «Ищите же прежде всего Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33).

В этой заповеди – суть русской культуры, ставящей на первое место духовный поиск, стремление к высшим, вечным ценностям. Не будем забывать, что герои русской классической литературы знакомы не понаслышке с противостоянием двух устремлений, разъедающих душу и разум, – это стремление как к земным, так и к небесным, так как известно, что человек в своих действиях обречен на выбор между добром и злом. Вместе с тем, наша великая русская литература выявила эту борьбу духа, обнажив читателю такие глубины терзаний совести, такие бездны бесконечных душевных переживаний, которые западной литературе были совершенно недоступны. Однако это вовсе не означает что западный человек хуже и примитивнее нас, нет, просто мы – иные, и эта «инаковость» позволяет нам испытывать и особую гордость, и жгучую совесть, и обостренное чувство правды и справедливости.

Магистральной задачей и целью русских писателей был процесс многотрудного, противоречивого, становления, духовного рождения и появления «в человеке человека», личности с ее постоянной и определяемой как двуединой проблемой неизбежной исторической обособленности и обусловленности и нравственно необходимой зависимости от человечества, народа, и в целом, общества общества. Главным принципом у русских писателей, по выражению Чехова, является то, что «человек должен быть не "маленьким" и не "лишним", не чиновником, не унтером, не попрыгуньей, не душечкой, не Ионычем, а Человеком».

Особо следует подчеркнуть, что у русской литературы было и есть мощное внутреннее духовное ядро – Православие. Всё из него, и всё им обусловлено. Всегда, в трудные времена так называемого торжества ненависти и безверия, духовного распада, русская литература стремилась художественно осмыслить и использовать тот потенциал спасительной силы, который несут в себе воды национальной жизни, питаемые неизменным и неиссякаемым евангельским источником. На Руси с момента Крещения абсолютно исчерпывающим философские потребности русского народа мировоззрением стало именно Православие. Православное христианство, выполняла по мысли религиозного философа И.А. Ильина, «национальное задание», другими словами, формировала русскую идею, определяла историю страны. В этот период основной идеей отечественной литературы становится идея духовного предназначения русской нации, ее «стояния перед Богом». Такая связь с Православием дала возможность русской

литературе осмыслить и поднять главные вопросы человеческого бытия на высоту философского осознания мира.

Русская классика всегда выполняла роль мудрого «детоводителя» ко Христу. Это была ее основная функция. То же самое она продолжает делать и сегодня.

Христианское содержание художественного наследия русских писателей, их углубленное понимание дает возможность расширенного философского, литературоведческого, культурологического горизонтов понимания человека, как носителя и хранителя религиозного опыта во всей его полноте и онтологической значимости. Обращение к освоению христианского подтекста русской классики расширяет формат исследовательского понимания человека в искусстве слова. Так складываются самые главные, основополагающие черты русской классической литературы. Это была литература, рассматривающая личность, ее ценность сквозь призму вечных сверхличностных начал.

Христианское мировидение формировало в русской классике шкалу аксиологических представлений об истории и современности в их духовно-нравственном измерении. Православная литература учила, учит и, уверен, будет учить православному воззрению на человека. В масштабном, общецивилизационном смысле это является основой русского миропонимания и русского способа бытия в мире.

В русской литературе в качестве источника противодействия и сопротивления социальным обстоятельствам выступало духовное «самостоянье» главного героя. Вместе с тем, необходимо отметить, что русские писатели никогда не рассматривали человека как идеализированную сущность. Первым, кто в русской литературе утверждал, что образ человека основывается на более высокой сущности, а личность существует как сверхличное, в противном случае, она исчезает, растворяется, был А.С. Пушкин. Н.В. Гоголь очень точно охарактеризовал эту ситуацию: «человек у Бога – вечный ученик».

Русская классическая литература всегда ставила во главу угла фундаментальные вопросы бытия, рассматривала изначальные базовые нравственные основания человеческой жизни, искала такие духовные ориентиры, которые формировали парадигму ценностно-смысловых оснований. В силу исторических условий Россия всегда находилась на грани: на грани Европы и Азии, на грани Востока и Запада, на грани захвата и даже уничтожения, на грани раскола, на грани пропасти и на переднем крае борьбы добра и зла. И не просто находилась, но переживала это рубежное состояние, искала неколебимую духовную основу не во вне, а внутри себя. Эти грани остро чувствовала наша литература. Коллизии в произведениях русских авторов особо обострены и накалены. Характеры литературных героев сложны и неоднозначны в своих проявлениях.

Если же говорить о главном конфликте произведений русской классики, то здесь уместно вспомнить слова Ф.М. Достоевского: «Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердце человеческое...». И эта борьба в сердцах героев ни на минуту не прекращается. Они мучительно терзаются жгучими вопросами бытия: зачем я живу на свете? что есть истина? какова цель этой жизни? что составляет главную ценность в мире? если есть Бог, то как может быть зло, а если есть Зло, то как может быть Бог? Эти клокочущие вопросы – самые роковые, самые страшные и бездонные.

Вне сферы религиозной, духовно-нравственной проблематики невозможно представить искания многих героев отечественной литературы: и Печорин, и Онегин, и Базаров, и Обломов, и Раскольников, и Безухов, и братья Димитрий, Иван и Алексей Карамазовы, и Анна Каренина, и Соня Мармеладова, и Андрей Болконский, и герои чеховской прозы и драматургии непрестанно изводили себя, чтобы понять главное: для чего они пришли на эту землю? в чем их предназначение? в чем истинный смысл жизни?

Русская классическая литература рассматривает базовые вопросы бытия, анализирует те нравственные основания человеческой жизни, которые способствуют

формированию личностного восприятия мира сквозь призму исходных духовных ориентиров.

Любимые герои русской литературы, живущие по евангельским заповедям, «духовной жаждою» томимы. В них проявляется «божественное начало»: например, Татьяна Ларина отказывается от счастья быть с любимым, Тарас Бульба убивает родного сына за предательство и вероотступничество, близорукий Пьер Безухов оказывается на поле сражения, Родион Раскольников находится на грани безумия после убийства проценщицы. При этом важно подчеркнуть, что русскому писателю совсем не обязательно было в качестве некой демонстрации своей воцерковленности прямо упоминать в своих произведениях имя Христа. Скажем, Г.П. Федотов назвал произведение А.С. Пушкина «Капитанскую дочку» самым христианским произведением русской литературы, несмотря на то, что религиозные мотивы в повести непосредственно и не проявляются..

Дальнейшее развитие русской литературы уже XX веке показало довольно пёструю картину религиозных поисков в достаточно широком диапазоне от подъемов истинно христианского чувства, например, в зрелой поэзии А. Ахматовой, прозе И. Шмелева, Б. Зайцева пастернаковских «Стихотворениях Юрия Живаго».. Уже в XX в. христианское мировоззрение так же оказывало существенное воздействие на отечественную культуру и литературу, в том числе. Христианский мировоззренческий и образный контекст давал возможность всесторонне осмысливать такие художественные проявления, как комплекс «неохристианских» идей Серебряного века; историософская романистика Д. Мережковского и «богостроительские» поиски, метания устремления в творчестве М. Горького; «различные эксперименты героев прозы и драматургии Л. Андреева; создание «человекобожеской» утопии в лирическом и поэжном творчестве В. Маяковского («Облако в штанах», «Человек»), С. Есенина («Пришествие», «Преображение», «Товарищ», «Инония»); трансформация житийного жанра в литературе соцреализма («Как закалялась сталь» Н. Островского); религиозно-философские аспекты содержания «Мастера и Маргариты» М. Булгакова.

Как справедливо отмечал И. Ильин, наша литература «вместила в себя глубочайшие идеи русской религиозности и сама стала органом национального самосознания»[2, с. 174].

Всё сказанное дает возможность сделать вывод о том, что русская классическая литература должна быть осознана в качестве важнейшего памятника духовных исканий и религиозно-философских интуиций. Эти поиски, к сожалению, часто становились трагически окрашенными, что свидетельствовало напряженной борьбе веры и сомнения в душе художника, а также его устремления к Богу.

Серьезное изучение роли преподавания литературы (как школьное, так и вузовское) в этом плане пока находится на начальной стадии, но в то же время и, несет в своей основе важные духовно-нравственные и воспитательные смыслы. Однако уже отраднo констатировать, что в нашей филологической науке в последние годы появилось самостоятельное и крайне востребованное исследовательское направление, которое получило название «Религиозная филология». Словом, «лед тронулся...»

Ну, а в завершении хочу привести стихи иеромонаха Романа Матюшина, которые, как мне думается, очень уместно и органично вписываются в контекст рассматриваемой проблемы:

*Без Бога нация – толпа,
Объединённая пороком,
Или слепа, или глупа,
Иль, что ещё страшней, – жестока.*

*И пусть на трон взойдёт любой,
Глаголющий высоким слогом.*

*Толпа останется толпой,
Пока не обратится к Богу!*

Сказано весомо, емко и глубоко. Действительно, это так. Добавлю только одно: и страна без Бога – не страна, а так, географическое пространство. Пустое.

Литература

1. Кулешов В.И. Русская литература XIX века и христианство. – М.: МГУ, 1997.
2. Ильин И.А. Одиноким художник. – М., 1993.

Гоголюк Юлиан Евгеньевич, протоиерей
кандидат богословия, доцент кафедры философии и теологии социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ВЕРА» В РАННИЙ ПЕРИОД ВЕТХОЗАВЕТНОЙ ИСТОРИИ

В рассказе о сотворении первых людей и их грехопадении мы не найдем упоминания о вере. Нет там и исследуемого нами термина, который передает особые свойства ветхозаветной веры. Но можно предположить, что вера присутствовала в первых людях неявно, она еще не оформилась как религиозное отношение к Богу. «Начало веры современно началу человеческого рода. Действительно, первые люди в своем невинном состоянии могли воспринять и сохранить духовно-нравственный порядок, установленный для них Богом, только через непосредственную, искреннюю веру своему Творцу» [1, с. 308]. Известно, что человек носит в себе образ и подобие Божие, так что вера находится в самой природе Бога, а Бог является верным. Значит и человек, должен был обладать верой и отображать в себе эту природу.

Первые люди, как это становится ясным из библейского рассказа о грехопадении, стояли на распутье. Можно было верить Богу, полностью доверив Ему одному свое бытие, вручить себя в водительство Богу и следовать Его изначальному замыслу. А можно было не верить Ему и попытаться достичь обожения без Бога и даже наперекор Богу, добиваясь совершенства независимо от Него. И Адам, и Ева отвергли путь веры. Можно сказать, что роковую роль в событии их грехопадения сыграл именно недостаток веры. Ведь искушение обольстителя первых людей было направлено в первую очередь против веры Богу: «Подлинно ли сказал Бог?..» (Быт. 3,1). То есть Бог и его слова ставились под сомнение. Праматерь Ева, таким образом, – это первый пример, первая парадигма человеческого неверия Богу: вместо полного упования на Своего Творца и совершенного доверия только Ему одному, она поверила искусителю (Быт. 3,4-6).

Признаки, через которые видна вера первых людей в рассказе Быт. 3 весьма немногочисленны, но мы можем выделить «древо жизни», «древо познания добра и зла» и сам акт познания. Что касается термина «познать», то мы выяснили, что русское словоупотребление не соответствует библейскому еврейскому. «Познать» в Библии означает не интеллектуальный акт, а опытный, касающийся всего существа: вступить в опытный контакт, вместить в себя, вкусить. Поэтому говорится о плодах древа, которые можно вкусить или съесть» [2, с. 102].

«Добро и зло» является идиоматическим выражением. Словосочетаний, аналогичных выражению «добро и зло» в Библии можно найти много: «небо и земля», «плоть и кровь», «ложиться и вставать» (Пс. 3, 6), «садиться и вставать» (Пс. 138, 2) и т. д. Во всех этих выражениях соединены противоположности, с помощью которых передается состояние какой-либо полноты. Противоположности не исключают друг друга, а напротив передают внутреннюю целостность. Полноте всего мира соответствует небо и земля, полноте человека – плоть и кровь, полноте жизнедеятельности – примеры, приведенные из псалмов. Значит «добро и зло» тоже обозначают полноту, нечто цельное и

всеобъемлющее. Очевидно, что под этим выражением можно понимать полноту мудрости, опыта и блаженства или одним словом жизни.

Поэтому стремление познать «добро и зло» – это стремление вместить *всё*. Общение веры между Богом и людьми во время пребывания в Эдемском Саду происходит посредством послушания заповеди о не вкушении от древа познания добра и зла. Отношение между Богом и людьми можно представить как «*веру-завет*» [1, с. 312], который был выражен в словах: «И заповедал Господь Бог человеку...» (Быт. 2, 16). Ошибка человека состоит в нарушении верности Богу. Через акт познания люди вступили в опытный контакт с существом, противным Богу, тем самым прекратили Ему доверять.

Герхард фон Рад интерпретирует нашептывание змея как «возможность расширения человеческого существа за пределы поставленных ему Богом в творении границ (определенности). Это означает усиление жизни не только в смысле чисто познавательного обогащения, но и знакомства и овладения тайнами, лежащими по ту сторону человеческого» [3, с. 58]. Другими словами поступок первых людей – это «нарушение границ», измена завету с Богом.

После грехопадения «*вера-завет*» не была утрачена человеком, но напротив, вновь получила себе подтверждение, а затем и свое дальнейшее развитие, как в допотопный период, так и в период патриархов, достигнув кульминационной точки в подвиге веры Авраама.

В самый ранний период ветхозаветной истории мы встречаем описание особого состояния веры, сочетающейся со знанием Бога, понимаемым в терминах мышления-в-мире. В Священном Писании это состояние названо «*хождением перед Богом*». Праведный Енох (Быт. 5, 24), Ной (Быт. 6, 9), Авраам и Исаак (Быт. 48, 15) ходили перед Богом. Перед Богом ходили практически все патриархи, и поэтому «*хождение перед Богом*» можно назвать как служением патриархов, так и выражением их веры.

«*Хождение перед Богом*» есть отказ от путей мира, от путей собственной воли и неустанное взывание воли Божьей. «*Хождение перед Богом*» есть *призывание* Бога, ибо Бог призывается жизнью, которая в каждом мельчайшем своем проявлении должна сделаться Ему угодной. В Священном Писании не патриархи обращаются к Богу, но Бог обращается к патриархам. Бог обращается к Ною, Аврааму и Иакову, заключая с ними союзы и давая им обетования. Однако для того, чтобы Бог пожелал обратиться к человеку, человек должен привести все свое существо в состояние, способное воспринять божественное обращение.

Патриархи призывали Бога своей богоугодной жизнью, ибо в результате этой жизни они обретали способность слышать в себе голос Бога. В истории Сифа рассказывается, что в это время люди «*начали призывать имя Господа [Бога]*» (Быт. 4, 26).

Еврейское слово **kaw-raw** переводится словами «звать», «называть», но часто встречается в значении «призвать», «пригласить». Сначала Сам Бог обращается к человеку, ставя его перед выбором, уклониться от которого невозможно. «Обращаясь к людям и призывая их, Бог кладет конец молчанию, царившему между Ним и человечеством со времени грехопадения» [4]. Бог призывает к вере в Него, к общению с Ним, к служению Ему. Вера человека является ответом на обетования и повеления. Бог ждет от человека ответа. Перед тем как ответить, необходимо прислушаться к Нему, сам же ответ должен заключаться в послушании Ему. Учитывая напряженную полярность ветхозаветной веры можно сказать, что *призывание* человеком Бога – это и есть реакция на Его действия, выражающиеся в призыве, повелении и обетовании. В соответствии со всем сказанным можно этот отрывок интерпретировать и таким образом: «начали отвечать Богу, на Его призыв».

В таком опыте веры мы видим взаимную открытость Бога и человека, способность участвовать в динамике общения с Богом. Вот почему *призывание* Бога патриархами заключается в исполнении Его воли. Для того чтобы Бог смог начертать знаки своей воли в человеке, человек должен стать чистым листом, свободным от начертаний знаков своей

или чьей-либо посторонней воли. Это состояние готовности и чистоты с максимальной силой выразилось в словах Авраама, сказавшего в ответ на призвание Бога: «Вот я!» Вся сущность веры библейских патриархов заключена в этих словах. Говоря о состоянии религиозной веры в патриархальный период, невозможно оставить без внимания фигуру Авраама, величайшего образца веры для всех времен и народов, который за свою безграничную веру в Бога называется в Священном Писании «отцом верующих» (Рим. 4,11) и «другом Божиим» (2 Пар. 20,7; Ис. 41,8; Иак. 2,23).

Оппозицией ветхозаветной веры-доверия является самонадеянность, желание вопреки Божественной помощи и воле реализовать свои желания и стремления. Такая надменная самонадеянность не имеет ничего общего с подлинным доверием и является не чем иным, как самообольщением. Пребывая в нем, человек целиком утрачивает подлинное доверие, на котором как на основании всегда покоится доверие к верности Господа. Обезумевшая самонадеянность несет человеку гибель. Этому человеку противопоставляется «испытанный», представляющий в своей земной жизни истину Бога. Это человек, который, доверяя верному Богу, вверяется Ему: он обладает жизнью именно в своем доверии, охватывающем и определяющем всю его телесную жизнь. Он живет благодаря доверию. Он «будет жить», ибо он зависит от вечного живого Бога и тяготеет к Нему.

Литература

1. Кочетов И. С., прот. О состоянии веры во время невинности первых человек // Христианское чтение, 1832.
2. Сорокин А., Прот. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб.: Церковь и культура, 2002.
3. Rad G. von, Old Testament Theology. v. I, N. Y., 1962.
4. Призвание // Библейский словарь Брокгауза. CD ROM edition. 2002.

Варвара Викторовна Каширина
д.ф.н., доцент ИМЛИ РАН
(Россия, г. Москва)

СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ КАК «КНИГА ЖИЗНИ»

Святитель Феофан Затворник называл чтение Священного Писания «духовной трапезой» [5, вып. 6, с. 68] и говорил о том, что «чтение Евангелия есть лучшее чтение» [5, вып. 3, с. 93].

Евангелие в переводе с греческого – «благовестие, благая весть». Уже две тысячи лет звучит проповедь о Спасителе мира, явленная человечеству через Богодухновенные книги Нового завета. В Евангелии Христос заповедал Своим ученикам: «*Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари*» (Мк. 16, 15). И ближайшие ученики Иисуса Христа по всему миру проповедовали учение о спасении, о воскресении, о христианских заповедях любви и милосердия.

Православную веру, укорененную в нашем народе, необходимо передать, прежде всего, нашим детям. Знакомство с Евангелием лучше начинать с самого раннего возраста, когда ребенок еще не умеет читать, но уже вошел в сознательный возраст. С этого времени в его памяти с помощью визуальных и словесных образов сможет хорошо запечатлеться евангельское учение, которое останется с ним на всю жизнь. Святой праведный Иоанн Кронштадтский вспоминал о том, как повлияло на него чтение Евангелия в детские годы. В беседе со своей ученицей настоятельницей Иоанно-Предтеченского Леушинского монастыря игуменией Таисией он вспоминал: «Знаешь ли, что прежде всего положило начало моему обращению к Богу и еще в детстве согрело мое сердце любовью к Нему? Это – святое Евангелие. У родителя моего было Евангелие на славянско-русском языке; любил я читать эту чудную книгу, когда приезжал домой на вакационное время, и слог ее и простота речи были доступны моему детскому разумению; читал и услаждался ею и находил в этом чтении высокое и незаменимое утешение. Это

Евангелие было со мною и в духовном училище. Могу сказать, что Евангелие было спутником моего детства, моим наставником, руководителем и утешителем, с которым я сроднился с детских лет» [4, с. 16].

В Евангелии Господь говорил: *«Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное»* (Мф. 19, 14). Именно дети чистым сердцем могут почувствовать всю полноту и радость христианского учения, воспринять глубину евангельских истин и их устремленность в мир горний.

Для молодых людей, вовлеченных в бесконечный информационный поток современной цивилизации, питающий ум, но иссушающий сердце, для восприятия евангельского учения необходима большая внутренняя работа. В этом смысле очень полезна книга Феофана Затворника *«Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?»*, которая написана в форме писем святителя к молодой девушке, имя которой стало известно благодаря исследованию эксперта Научно-редакционного совета по изданию Полного собрания творений святителя Феофана, Затворника Вышенского, А.Е. Лукьяновой [1, с. 116–121]. Екатерина Александровна Арнольди родилась в 1851 г. в семье начальника первой Драгунской дивизии Новороссийского Драгунского полка капитана Александра Александровича Арнольди и Елизаветы Алексеевны. После смерти родителей Екатерина Александровна посвятила свою жизнь младшему брату, который в детстве сильно отставал в развитии, но благодаря ее вниманию вырос вполне здоровым юношей.

Духовником Екатерины Александровны был знаменитый вышенский подвижник – святитель Феофан, Затворник Вышенский. В годы распространения нигилизма и неверия в российском обществе он избрал подвиг затворничества. Оставив архиерейское служение, он поселился в уединенной Вышенской обители, где провел 28 лет, из них 22 года – в строгом затворе. Письма святителя к молодой девушке, его искреннему духовному чаду, посвящены многим вопросам духовной жизни, написаны живо и ярко. В письмах содержатся указания о том, как лучше читать Евангелие. Для более осознанного чтения святитель советует записывать основные мысли, которые содержатся в читаемом отрывке, а также собственные размышления, которые придут во время чтения Евангелия: *«Заведите тетрадь и записывайте в нее мысли, какие породятся при чтении Евангелия и других книг, в таком порядке: Господь говорит в Евангелии то и то; из этого видно, что нам надобно поступать так и так; для меня это исполнимо в таких-то и таких-то случаях; буду так делать; помоги, Господи! Труд этот небольшой, а сколько от него пользы! Делайте же так. Мысль будет изостряться и окрыляться. Дух, движущийся в Писании, будет переходить в Ваше сердце и оживлять его. А это елей на раны!»* [6, с. 135].

Слово Божие святитель Феофан сравнивает со своеобразным духовным зеркалом, в котором видны все недостатки: *«Слово Божие уподобляется зеркалу. Как, смотрясь в зеркало, всякий видит, где какое пятно или порошок на лице или на платье, так и душа, читая слово Божие и там исчисленные заповеди рассматривая, не может не видеть, исправна ли она в тех заповедях или неисправна: совесть, просвещена будучи при сем словом живого Бога, тотчас скажет это ей нелицемерно»* [6, с. 149].

Каждый день мы стараемся напитать свою душу евангельским учением, прочитывая зачало или главу из Евангелия, как советуют духовники. И многие на собственном опыте знают, как сложно выполнить этот совет, сколько важных и неотложных дел появляется, как только мы решаем открыть Евангелие. А если мы открываем Евангелие, как сложно бывает сохранить внимание в читаемому. Почему это происходит? Потому что чтение Святого Евангелия назидает нас, приближает к Богу, ведь, по слову святителя Феофана – *«там Дух Божий движется и отгоняет духов богопротивных и богоборных»* [5, вып. 2, с. 197].

Ежедневное чтение Евангелия укрепляет нас в духовной борьбе и воспитывает. Как писал святитель Феофан, обращаясь к другой своей ученице: *«Читайте Евангелие и другие книжки духовные – каждое утро после молитвы. Если у вас есть свой уголок, то и не*

выходите из него, не почитавши и не помолившись. От этого будете иметь крепость духа и сердца» [5, вып. 8, с. 152].

«Книгой жизни» называл Евангелие святитель Игнатий Брянчанинов, который в «Аскетических опытах» писал: «Раскрывая для чтения книгу – святое Евангелие, – вспомни, что она решит твою вечную участь. По ней мы будем судимы и, смотря по тому, каковы были здесь, на земле, по отношению к ней, получим в удел или вечное блаженство, или вечные казни. Не довольствуйся одним бесплодным чтением Евангелия; старайся исполнять его заповедания, читай его делами. Это – книга жизни, и надо читать ее жизнью» [3, т. 1, с. 99].

В заключение приведем совет святителя Феофана Затворника о чтении слова Божиего, «которое честнее золота и серебра, многоценного бисера и камней драгих», без которого мы, словно птица без крыльев, не можем устремиться ввысь, к Царству Небесному: «Возлюбленный читатель мой! Хочешь ли я покажу тебе вещь, которая честнее золота и серебра, многоценного бисера и камней драгих? Ничем не можешь ты обрести и купить Царствия Небесного, будущих радостей и вечного покоя, как только этою вещью. Это чтение наедине и слушание со вниманием и усердием слова Божия, писаний отеческих и других душеполезных книг. Никому нельзя спастись, если он не будет читать или слушать святыя душеспасительные писания. Как птица без крыльев не может взлететь на высоту, так ум без святыя книг не может домыслиться, как спастись.

Чтение наедине и слушание со вниманием и усердием святыя книг есть родительница всех добродетелей и всякому доброму делу учительница. Чтение наедине и слушание со вниманием и усердием святыя книг, рождая всякую добродетель и возвращая добрые расположения сердца, отгоняет от нас всякую злую греховную страсть и всякое похотение, желание и действие бесовское. Чтение наедине и слушание со вниманием и усердием святыя книг над всеми занятиями и трудами, какие подъемлют ревнующие о спасении, святыя отцы поставляют как бы старейшиною и царем. Оно ко всем добродетелям возбуждает и руководит человека и одесную Бога поставляет его.

Божественное Писание и душеспасительные книги показывают нам начало, средину и конец спасительного пути, всю лестницу в Царство Небесное. Почему надлежит нам всеусердно прилежать к сим книгам и к сему Писанию Божественному. Где упражняются в чтении святыя книг, оттуда отгоняемы бывают всякое бесовское действие, всякие душепагубные страсти и греховные похоти; заповедям же Господним и добродетелям отеческим там бывает всякое исправление. Почему хорошо святыми отцами установлено, чтоб на утренних службах многократно были читаемы поучения из святыя книг, а умеющие читать чтоб и в кельях занимались таким чтением, на ограждение себя от невидимых душевных татей и разбойников, устроая чрез то как бы стражу какую вокруг себя из спасительных истин, против козней, хитростей и замыслов лютых бесов, против забытья и помрачения, ими наводимого» [2, с. 5–7].

Литература

1. Лукьянова А.Е. Екатерина Арнольди – прототип главной героини книги «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться» // Феофановские чтения. Вып. VIII. – Рязань, 2015. С. 116–121.
2. Палестинский патерик: Рукописи обители Саввы Освященного, переведенные с греческого святителем Феофаном Затворником. – М.: Правило веры, 2009. – 448 с.
3. Полное собрание творений Игнатия Брянчанинова: В 8 т. Т. 1. – М.: Паломник, 2001. – 624 с.
4. Сурский И.К. (Ильяшевич Я.В.). Иоанн Кронштадтский. – М.: Вече, 2012. – 128 с.
5. Творения иже во святыя отца нашего Феофана Затворника. Собр. писем: В 8 вып. – Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994.
6. Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться: Собр. писем. – М.: Правило веры, 2009. – 336 с.

Сергей Александрович Колесников
доктор фил. наук, проректор БДС (с м/н),
профессор кафедры ГиСЭД БелЮИ МВД России
(Россия, г. Белгород)

ЦЕРКОВЬ И СЕМЬЯ В БОГОСЛОВСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ПРОТОИЕРЕЯ ВАСИЛИЯ ЗЕНЬКОВСКОГО

Тема семейного воспитания – одна из важнейших в педагогической концепции о. В. Зеньковского. Основным моментом в придании столь высокого статуса семейному воспитанию, в отличие от школьных, интернатных, колонийных, казарменных и т. п. форматов, предлагаемых вне-религиозными педагогическими системами, являлась та атмосфера духовного единства, создать которую способна только семья.

Еще апостол Павел говорил о браке и семье: «Тайна сия (т.е. тайна брака) – велика есть». Потаенность семейных отношений не может быть втиснута в прокрустово ложе идеолого-политических концепций, и любая попытка «открыть» эту тайну брака приводит к тому, что «искажается его смысл, топчется самое священное и глубокое в людях и извращается нормальный путь человека» [1,17]. Ведь подлинно христианское понимание семьи имеет метафизический масштаб, охватить который невозможно в рамках рационалистического подхода. Соборность как доминанта семьи превышает радио-формат, «соборность человечества, писал о. В. Зеньковский, - есть и сумма людей (живущих, живших, имевших жить), но и больше, чем сумма, - она есть живая семья, единый организм, рассеянный пространством и временем, но не утративший более глубокого, подлинного органического единства, из которого подлинно рождаются подлинные личности» [2,89]. Кроме того, тайна семьи сопоставима с таинством Церкви: «Это тайна семьи, в благодатном своем осиянии, выступающая как тайна Церкви и в естественной семейной жизни как явление естественной соборности» [2,145]. Конечно, в динамике отношений между Церковью и семьей возможны разные форматы, ведь, например, говорил же С. Четвериков, что «чувство принадлежности к Церкви важнее чувства принадлежности к семье. Семья может разрушиться – Церковь никогда» [3,44]. Но вместе с тем именно Церковь способна стать для семьи действенным наставником в сохранении целостности, учебником неразрушимости, прочности...

Эта многослойная потаенность семейственности не может быть препарирована рационалистическими технологиями. Разве можно сделать полностью рационально объясненной любовь, лежащую в основании духовно здоровой семьи (а именно о таких семьях ведет речь о. В. Зеньковский, о чем специально оговаривается)? Претензии на конечность истолкований потаенного в семье способствовало культивации семейной «анти-любви», а подобная стратегия безверия в любовь вела к развитию ситуации внутрисемейного недоверия, разрушала доверие как «важнейшую категорию семейственности» (Р. В. Овчарова) [4, 187].

Христианская педагогика в лице о. В. Зеньковского настаивала в евангельском духе на сохранении таинства семьи: «Тайна семьи определяется возникновением общности как духовной силы, как реальности; и это значит, что уже в семье раскрывается то, что в духовной жизни мы не обособлены друг от друга» [2,145]. Именно через духовные – а не социальные, экономические, идеологические и т. п. – скрепы осуществляется единство людей, соединившихся в семью.

Семья предстает как феномен духовно-педагогической соборности. Ведь именно в семье создается личность, а «религиозное сознание ребенка лишь оформляется в свете того, что дают ребенку его семейные переживания» [2,170]. Здесь же и высочайшая ответственность семьи, т.к. «глубочайшие конфликты духовного порядка вырастают как раз в лоне семьи; и чем дальше развивается изучение социальной патологии (криминология), тем яснее становится, что различные извращения, душевные заболевания, преступность своими корнями уходит к тем ущемлениям детской души,

которые имели место еще в семье в ранние года» [2,147]. В этом аспекте раскрывается и величие и вина семьи: на ней, а не на государстве или школе, с точки зрения христианской педагогики, лежит ответственность за всю дальнейшую жизнь ребенка.

Поэтому столь важным представлялось о. В. Зеньковскому сохранение христианских основ семьи. Если христианизация семьи не достигнет желаемых результатов, то «процессы христианизации семьи либо должны искать иных для себя оснований, либо должны стусеваться и уступить место новой варваризации семьи» [5,21]. Современность XXI века показывает насколько был прав о. В. Зеньковский, предупреждая о «варваризации» семьи!

Подобный, «варварский», подход к пониманию семьи и на рубеже XIX-XX веков, и на рубеже веков XX-XXI не утратил свою остроту. Сама постановка вопроса об эволюционности, перманентной амбивалентности семьи катастрофична для человеческого сообщества. В том случае, когда опровергнуть тезис «быть человеком – значит быть семейным» (А. Карсон) [6,37] являлось сложным, вне- и анти-христианские концепции стремятся провести процедуру анти-дефинизации, стирания четких определений понятия семьи. Именно в этом направлении и развивается реализация деструктивных стратегий, лишаящих семью традиционного социального статуса. Так, в Серебряном веке необходимо было доказать и, главное, показать, что семья представляет собой крайне неустойчивое образование, подверженное радикальным пластическим трансформациям. А потому на страницах произведений этого периода русской культуры – как впрочем и сегодня, через сто лет! – возникает огромное, хаотическое количество типов литературных семей; мысль Л. Толстого о единственности типа счастливой семьи была зеркально интерпретирована в тезис о возможности существования исключительно безлимитной типологии семей. Если существуют только разные семьи, только абсолютно непохожие семьи, значит, утверждала деструктивность, демагогически развивая тезис Л. Толстого, все семьи радикально несчастны.

Отсюда и происходил, по мнению о. В. Зеньковского, кризис семьи: «На этой как раз почве и происходит кризис семьи: христианский смысл семьи, до которого мы доросли, с которым сжилась наша душа, все труднее вмещается в реальные условия семейной жизни, и отсюда вырастает своеобразное "оязычение" современной семьи, ее "паганизация"» [5,37]. Если вспомнить реалии Серебряного века, к которому относятся слова о. В. Зеньковского, то яркой иллюстрацией к ним могут служить воспоминания М. А. Бекетовой, тети А. А. Блока, которая говорила: «Брюсов, Мережковские, Вяч. Иванов, Гамсун, Шишгородский – все говорили одно и то же, призывая к протесту против семейного очага, призывая к отказу от счастья, к безытности, к разрушению семьи, уюта... Каждый безумствовал, каждый хотел разрушить семью – свою и чужую» [7,22]. Яркой антитезой может служить позиция «золотого века», воплощенная в высказывании А. С. Хомякова: «Первое счастье в мире – семейное...» [8,37]. И продолжая традиции «золотого века», о. В. Зеньковский писал: «Насколько семья не утрачивает религиозной силы, ей присущей через таинство брака, настолько же она в самом своем бытии, без всяких усилий религиозно воспитывает детей. И обратно: утеря, ослабление или тем более сознательное отвержение (столь ныне частое) духовной, благодатной основы в браке обрекает семью на бессилие в смысле религиозного влияния. Лучший способ религиозного воспитания детей заключается в том, чтобы семья сохраняла в себе благодатную основу, оставалась религиозной в своей природе» [5,106].

Именно духовные основания семьи позволяют ей быть «незаменимым органом социального воспитания, потому что к тесному социальному сотрудничеству присоединяется здесь естественное чувство родственной близости, известная органическая связь членов семьи. Нормальная семья может и не задаваться педагогическими задачами, — она все равно воспитывает самим строем своим, взаимностью социальных связей. Родители возвышаются над детьми своим авторитетом, но они же приближаются к детям в нежной любви к ним» [9,331]. Особый педагогический

инструментарий семьи как раз и реализуется в упоминаемой потаенности: «Тайна семьи, о которой говорил апостол Павел, есть вообще тайна духовного расширения, которое рождается из самых недр семейной жизни. Конечно, глубочайшее значение имеет здесь рождение детей, которое не только несет с собой радость, но и реализует чувство "полноты", которое так ярко выступает тогда, когда муж и жена становятся "родителями": появление в семье детей есть действительно реальное вхождение в сферу бесконечного бытия» [23,19]. Семья становится своеобразными воротами к духовному росту – как для родителей, так и для детей, импульсом к религиозному просветлению в мировосприятии.

Кроме того, в семейном воспитании не утрачивается и эсхатологический аспект, придающий уникальное звучание отдельной личности: «Неповторимость, единичность каждого человека, как она впервые возведена и раскрыта в христианстве в его благовестии спасения и воскресения, впервые раскрывает то, что семья есть духовный организм, ибо связь в семье не исчезает со смертью, но сохраняется для вечности» [5,43]. То метафизическое единство земного и небесного, человеческого и божественного, которое и создает подлинную семью, имеет важнейший воспитательный эффект: «Нет в семейной жизни отдельных сфер – отдельной телесной, социальной, духовной близости; здесь одно откликается в другом, одно отражается в другом, все связано очень внутренне и интимно, и какая-либо боль в одной стороне очень чувствительно дает себя знать и в других сферах» [1,20]. Семья в христианской педагогике воспринимается как прообраз тела Христова, отзывающийся в каждой своей части на боль и страдание каждого члена семьи. Отсюда и возникает понимание семьи как «малой Церкви», как своеобразного обожения в рамках отдельной семьи.

Но масштабность религиозной педагогики не останавливается только на границах отдельной семьи, в задачу семьи входит и создание «материка» церковной культуры: «Создание «островков церковной культуры» под силу только семье, вернее - семьям, соединяющимся вместе для этого. Религиозная значительность нашей эпохи определяется тем, насколько новой и религиозно живой является семья» [5,80]. Здесь и раскрывается главное метафизическое предназначение семьи как ступени к созданию христианского общества, как этапа на пути к Царствию Божьему.

Но за метафизичностью подобной задачи для о. В. Зеньковского не остаются забытыми и практические аспекты семейного воспитания. Тео-педагогика – это, прежде всего, практическая педагогика, стремящаяся к выработке реальных механизмов по преобразению мира в христианском духе. В контексте практических рекомендаций следует рассматривать детальные, обстоятельные рассуждения о. В. Зеньковского о роли семьи на различных возрастных этапах возрастания личности. Так, о подростковом возрасте он говорил: «Удержать дитя внутри дома в это время семья не способна, если пытается конкурировать с внесемейной средой в ее сфере – это состязание ей не под силу. Социальные запросы настолько велики у детей в это время, что в случае выбора: семья или внесемейная среда – дитя в подавляющем большинстве случаев идет из семьи в новую среду. Такого выбора предлагать нельзя – наоборот, семья должна по возможности сблизиться с новой средой, вбирать в себя тот новый социальный круг, которым живет ребенок. Но семья имеет свой не заменимый и неповторимый мир, участие в котором по-прежнему будет духовно питать ребенка: это мир внутрисемейной жизни, мир семьи как единого и целостного организма. Как удержать детей внутри этого мира, охранить интерес к нему? Это бывает там, где общение родителей и старших в семье с детьми становится в это время глубже и полнее... Для этого нужно постоянное общение с детьми, вовлечение детей в мир забот и трудностей в семье, возложение на них ответственных (конечно, посильных) дел, вообще вовлечение детей в активную работу для семьи» [5,34]. Подобных рекомендаций можно привести достаточно много.

При этом весьма важным он считал «то, чтобы семья дорожила не внешним вниманием ребенка к себе, а именно внутренним, свободным соучастием его в жизни семьи. Только на этих путях и можно духовно помогать ребенку: он должен сам, без

подсказки, без внешних мотивов почувствовать и пережить всю духовную реальность, значительность его связи с семьей, должен сам освободиться от гипноза все семейной среды» [5,76]. В рамках практических рекомендаций о. В. Зеньковский предлагал объективно оценивать возможности семейного воспитания и ни в кое случае не осуществлять принуждения в религиозной сфере: «Нужно быть крайне осторожным с вмешательством семьи в жизнь подростка, даже небольшая погрешность может быть роковой и духовно совсем отодвинуть подростка от семьи, создать глухую стену. Это стадия "блудного сына", и семья больше всего должна думать о том, чтобы подростку было привольно и свободно в ней, чтобы ничто его не гнало из семьи... Совершенно невозможно требовать в это время посещения храма, обязательной молитвы; если подросток чувствует, что семья горько переживает его религиозную халатность, но никогда не позволяет себе упрекнуть его, она этим достигает гораздо больше, чем прямым вмешательством... Семья должна бояться потерять путь к сердцу подростка, мятущемуся, неуравновешенному, беспокойному; искушение вмешаться и "разъяснить" подростку опасность и неправильность его каких-либо поступков чрезвычайно велика. А между тем темная духовность этого периода, создаваемая томлением пола, не укрощается через интеллект; надо терпеливо и любовно ждать того, когда юная душа свободно вернется к светлой духовной жизни. Она может вернуться только свободно - всякое же понуждение и принуждение может только совсем закрыть путь для внутреннего обращения души к Богу» [5,56]. Подобное применение на практике всего комплекса теоретических педагогических принципов – любви, свободы, соборности, эсхатологичности и т. д. – создает ту неповторимую и продуктивную атмосферу семейно-религиозного воспитания, которую считал необходимым протоиерей Василий Зеньковский для созревания подлинно христианской души.

Литература

1. Зеньковский В., прот. На пороге зрелости. Беседы с юношеством о вопросе пола. – М.: Воскресение, 1991.
2. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. - Клин: Христианская жизнь, 2002.
3. Зеньковский В. Школа православного воспитания // Путь, № 34, 1932. С. 10-18.
4. Очерки истории образования и педагогической мысли Российского Зарубежья (20 – 50-е гг. XX в.). Коллективная монография. - Саранск: Мордовский гос. пед. ин-т им. М.Е. Евсевьева, 2000.
5. В доме Отца моего. Сборник статей. - М.: Храм Трех Святителей на Кулишках, Благотворительный фонд «Северная обитель», 2001.
6. Карлсон А. Общество – семья – личность: социальный кризис Америки. - М.: Грааль, 2003.
7. Бекетова М. А. Воспоминания об Александре Блоке. – М.: Правда, 1990.
8. Хомяков А. С. О старом и новом. - М.: Современник, 1988.
9. Зеньковский В. В., проф. Психология детства. - Лейпциг: Изд-во «Сотрудник», 1924.

Burgess John

Ph.D, Professor of Systematic Theology,
Pittsburgh Theological Seminary, USA
(Питтсбург, США)

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДАХ

Сегодня в Российской Федерации существует 18.000 православных приходов. Они представляют собой альтернативное общественное пространство, в котором люди могут общаться на личном уровне друг с другом, учиться церковным учениям, и участвовать в благотворительных и просветительских проектах (н.п., в реабилитации наркозависимых или в проведении воскресных школ или летних детских лагерей). В приходе люди могут развивать навыки общения, организации новых инициатив, и взаимного решения совместных проблем и разногласии мнения. Так как в приходе люди берут ответственность на себя, появляется что-то вроде гражданского общества.

В частности, интересуется, как в современной Русской Православной Церкви выдающиеся священники понимают свою роль в приходе. Важная, может быть, даже

главная концепция священнического служения заключается в том, что священник является «мудрым старцем» или духовником. Такой священник собирает вокруг себя духовных чад, которым он дает полезный совет о том, как жить по церковным традициям, осуществлять настоящую общину в приходе, и оказывать духовную и материальную помощь нуждающимся. Священник привлекает людей в приход и способствует их участию в приходской общине. Так как растет влияние Церкви в России, священник в образе «мудрого старца» влияет на представление о Церкви в обществе в целом.

Такое представление о священнике связано с опытом Церкви в позднем советском времени. В 60-х и 70-х годах правительство не старалось как в 20-х и 30-х годах уничтожить религию посредством лагерей и убийств, но, тем не менее, оно способствовало научно-атеистическому образованию и распространяло агрессивную антирелигиозную литературу. КГБ постоянно смотрел на работу священников, определял место их служения, и обычно управлял приходскими делами (часто через влияние на старосту прихода). Однако, хотя советское правительство стремилось наблюдать за всеми областями общественной жизни, советские граждане, тем не менее, находили «свободные места» в семье и разных углах общества.

Тоже верующие находили «острова» свободы. Иногда такие острова появились вокруг определенных харизматических духовных личностей. В частности, меня интересуют известные «старцы», которые обычно жили в монастырях или служили священниками в отдаленных деревнях, где государственные чиновники и церковные иерархи не мешали им. Некоторые старцы пережили лагерь или ссылку. Они утверждали, что их страдание не уничтожило их дух, но наоборот укрепляло его. В ужасных условиях советского времени они на самом деле открыли «духовную свободу». Когда они освободились и вернулись домой, они притягивали к себе учеников и паломников. После распада СССР в 1991 году, некоторые этих учеников становились выдающимися священниками Церкви. Сегодня эти священники считают себя наследниками и представителями советских старцев.

Например, в Москве отец Владимир Воробьев в течение 20-х лет переписывались со старцем Павлом Троицким, которые жил затворником где-то в деревне в Тверской области. Они никогда не видели друг друга, но до сегодняшнего дня отец Владимир утверждает, что письма Павла влияли на него и на его представление приходской жизни и священнического служения в Никольском храме в Кузнецках. Сегодня у отца Владимира много духовных чад. Приход большая духовная семья, и ее члены активно поддерживают многочисленные просветительские и благотворительные проекты. Отец Владимир считает Павла покровителем прихода. К тому же, благодаря благословию Павла Троицкого отец Владимир основал православный университет на территории Никольского храма и служит его ректором. Это учреждение является одним самих известных частных университетов в России и учит новое поколение православных тому, как привести православные ценности в общество.

Представление о духовной свободе старцев влияет на церковное представление о роли верующих в социальных и политических вопросах. По православному учению, «духовная свобода» обозначает способность человека жить по нравственным ценностям и законам православной веры, несмотря на внешние (и может быть, сложные и тяжёлые) условия личной или общественной жизни. Верующие имеющие «духовную свободу» могут преодолевать личные нравственные соблазны, отвергать антирелигиозные идеологии, и даже пережить с терпением и радостью гонение на веру. «Духовная свобода» укрепляет верующего пережить общественную несправедливость мирно и терпеливо. Важный вопрос в том, вызывает ли «духовная свобода» также сопротивление несправедливости, по примеру некоторых старцев, которые сопротивлялись советской власти? Если так, в каких условиях?

Павел Алексеевич Черномаз

к.геогр.н., доцент кафедры международных экономических отношений
Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина,
(Украина, г. Харьков)

ХАРЬКОВСКИЙ АВТОГРАФ СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ШАНХАЙСКОГО И САН-ФРАНЦИССКОГО (МАКСИМОВИЧА)

Архиепископ Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский (Максимович), один из величайших подвижников православия XX века, родовыми корнями тесно связан со Слобожанщиной [1]. Родился он 4 июня 1896 г. в деревне Адамовке Изюмского уезда Харьковской губернии (сейчас – Донецкая область) и при крещении был наречен Михаилом. Здесь, в имении своих родителей, Бориса Ивановича и Глафиры Михайловны Максимович (урожденной Стефанович-Севастьянович), он провел детские годы. Затем жил в Полтаве, где обучался в Полтавском кадетском корпусе, по окончании которого переехал в Харьков [2].

В Харьков Михаил Максимович приехал в 1914 г. для учебы в Харьковском Императорском университете на юридическом факультете. Это подтверждается присутствием Михаила Борисовича Максимовича в списке «посторонних слушателей» Харьковского Императорского университета на 1914-1915 академический год [3]. Проживал он в Харькове в доме своего дедушки по линии матери – действительного статского советника, губернского врачебного инспектора Михаила Михайловича Стефановича-Севастьяновича по ул. Старо-Московской, 22. К этому времени дом перешел в собственность его отца Б.И. Максимовича.

В Харькове М. Максимович пережил революционные события и последовавшую за ними гражданскую войну. Есть сведения, что в это время он дважды подвергался аресту, но был отпущен [4, с. 45].

По окончании учебы в университете в 1918 г. М. Максимович успел поработать в Харьковском окружном суде, однако подробности его службы в этом судебном учреждении в открытых биографических источниках не сообщаются. Сам святитель, видимо, не оставил об этом периоде каких-либо подробных воспоминаний. По крайней мере, до сих пор таковые не известны.

Поэтому весьма интересными для исследователей жизни святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского могут оказаться обнаруженные нами в Государственном архиве Харьковской области (ГАХО) архивные материалы о службе Михаила Максимовича в Харьковском окружном суде [5-7].

Прежде всего следует сказать, что в харьковском архиве сохранился «Формулярный список о службе младшего кандидата на судебные должности при Харьковском окружном суде Михаила Борисовича Максимовича» [5, л. 3-4]. Из него можно узнать, что по окончании полного курса юридических наук в Харьковском университете с дипломом первой степени М. Максимович Приказом старшего председателя Харьковской судебной палаты от 19 июня 1918 г. № 35 был определен младшим кандидатом на судебные должности при Харьковском окружном суде. Приказом председателя Харьковского окружного суда от 25 июня 1918 г. он командирован для занятий в 3-е гражданское отделение суда. Ему было назначено содержание в 3600 рублей в год.

Из других сведений в формулярном списке отмечено, что М. Максимович имеет светло-бронзовую медаль на Андреевской ленте в память 200-летия Полтавской победы. Как известно, обучаясь в Полтавском кадетском корпусе, кадет М. Максимович участвовал в торжествах 200-летия битвы под Полтавой. В формуляре также указано, что М. Максимович происходит из дворян, что имеется «у родителей в Изюмском и Старобельском уездах родовая и благоприобретенная земля и дом в г. Харькове» [5, л. 3об]. Наказаниям и взысканиям не подвергался, холост.

Однако в указанном списке нет сведений о дальнейшем продвижении по службе кандидата на судебные должности М. Максимовича. В то же время другие документы свидетельствуют о том, что М. Максимович занимал впоследствии должность помощника секретаря Харьковского окружного суда. В частности, это подтверждают сохранившиеся требовательные ведомости на выдачу содержания служащим Харьковского окружного суда за 1919 г. [6, л. 7об].

Кроме того, важным архивным документом является сохранившаяся расписка на получение авансов в размере месячного содержания на приобретение топлива служащими административного отделения Харьковского окружного суда с круговой порукой друг за друга [7, л. 71]. Последнее значит, что выданный аванс впоследствии нужно было погасить, а если кто-то из подписантов не сможет это сделать, то это должны сделать за него остальные. Под распиской стоят три подписи: секретарь В. Троицкий, помощ[ник] секр[етаря] Максимович, служ[ащая] отд[еления] Афанцева. Судя по почерку, расписка написана В. Троицким, а подпись «Максимович» сделана другими чернилами и другим почерком. Таким образом, можно заключить, что в харьковском архиве сохранился автограф Михаила Максимовича образца 1919 г. (рис. 1), поскольку под распиской стоит удостоверяющая кредитоспособность подписантов запись товарища председателя Харьковского окружного суда от 7 октября 1919 г. Уже через два месяца, 12 декабря 1919 г., Добровольческая армия оставит Харьков и в него войдут войска Красной армии. Михаил с родителями покинет Харьков и в ноябре 1920 г. эмигрирует вначале в Константинополь, а затем – в Югославию, где примет монашеский постриг с именем Иоанн (в честь его предка – митрополита Тобольского Иоанна Максимовича), а затем и епископскую хиротонию.

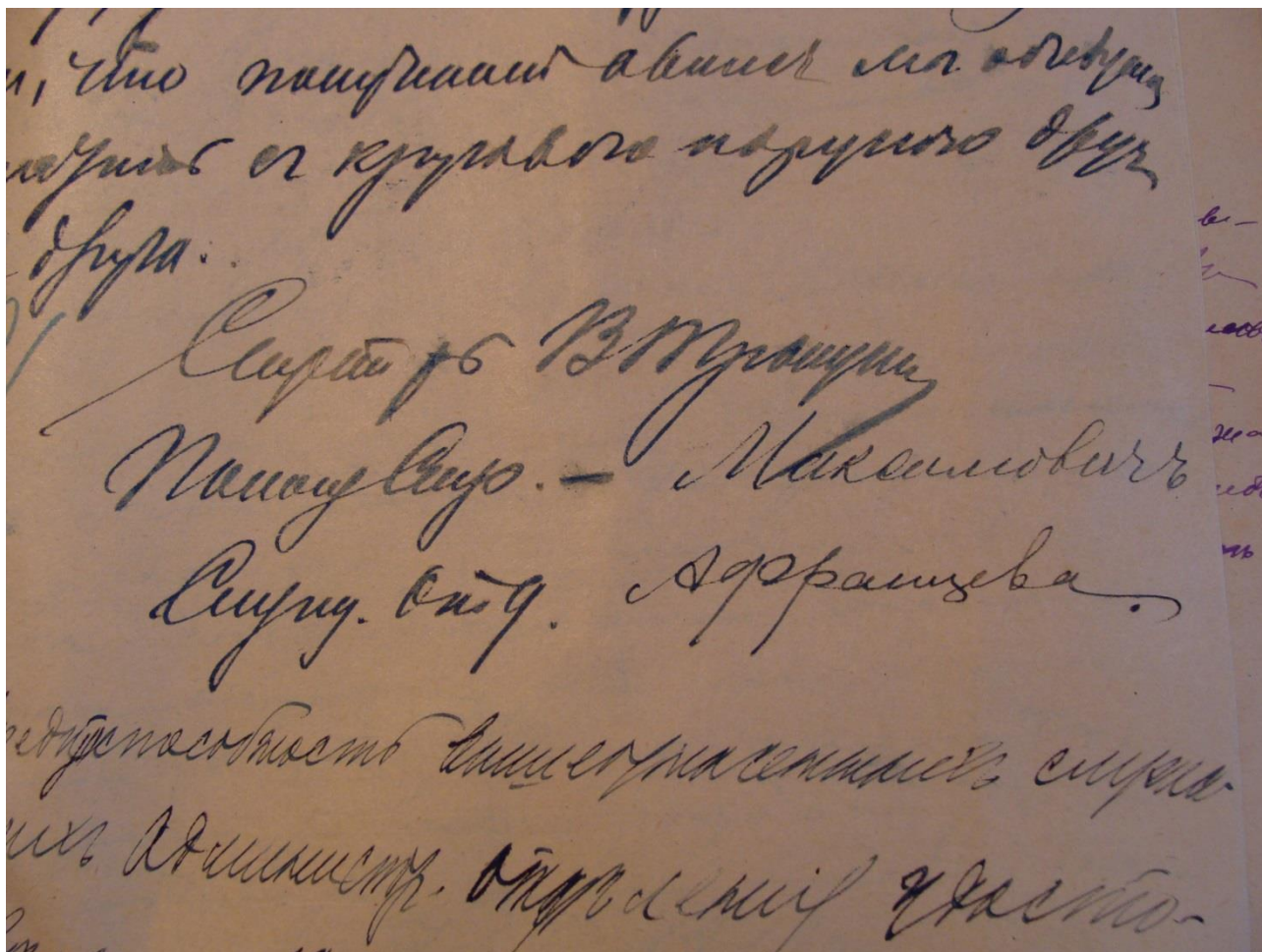

Рис. 1. Автограф помощника секретаря Харьковского окружного суда Михаила Максимовича из Государственного архива Харьковской области, 1919 г. [7, л. 71].

Таким образом, имеющиеся в ГАХО архивные документы подтверждают, что Михаил Максимович работал в Харьковском окружном суде примерно полтора года – с 19 июня 1918 г. и, по крайней мере, по октябрь 1919 г. В это время Харьков пережил правление гетмана П.П. Скоропадского (с мая до ноября 1918 г.), Директории (ноябрь – декабрь 1918 г.), большевиков (январь – июнь 1919 г.) и Добровольческой армии (июнь – декабрь 1919 г.).

Живя в Харькове и наблюдая происходящее, М. Максимович решил посвятить себя подвижническому пути служения в лоне Православной Церкви [8]. Как скажет впоследствии сам святитель Иоанн в Слове при наречении во епископа Шанхайского: «Изучая светские науки, я все больше углублялся в изучение науки наук, в изучение духовной жизни. Монастырь, где жил архипастырь [Антоний Храповицкий, будущий первоиерарх РПЦЗ], и церковь привлекали меня больше, чем место, где я учился высшим светским наукам. Совершившееся крушение государственной мощи нашего Отечества убедило меня окончательно в непрочности всего земного и слабости человеческих сил и способностей, и я решил отречься от сует земного мира, посвятив себя едино служению Богу» [9].

Литература

1. Черномаз П.А. Харьковская ветвь родового древа святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского (что скрывали архивы) / П.А. Черномаз // Матеріали науково-практичної конференції до 25-річчя Харківського Архієрейського Собору 1992 року, 27 квітня 2017 р., м. Харків. – Х.: Майдан, 2017. – С. 94-97.
2. Черномаз П.А. Харьковский период жизни святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского (Максимовича) / П.А. Черномаз // Матеріали I Міжнародної науково-практичної конференції «Актуальні питання богослов'я та історії Церкви» (до 1900-річчя преставлення св. ап. і єв. Іоанна Богослова), 5 жовтня 2017 р., м. Харків. – Харків: ХДС, 2017. – С. 143-146.
3. Список студентов Императорского Харьковского университета на 1914–1915 академический год. – Х.: Типография «Печатное Дело», 1915. – 269 с. + 10 с.
4. Серафим (Роуз), иером. Блаженный Святитель Иоанн Чудотворец: изд. 2-е, испр. и доп. / Серафим (Роуз), иером., Герман (Подмошенский), игум. – М.: Изд. Дом Русский Паломник, 2008. – 927 с.
5. Формулярные списки чиновников окружного суда, фамилии которых начинаются на букву М // ГАХО. – Ф. 372. – Оп. 2. – Д. 20. – 146 л.
6. Требовательные ведомости служащих окружного суда за 1919 год // ГАХО. – Ф. 372. – Оп. 1. – Д. 624. – 23 л.
7. Производство о выдаче авансов в счет жалованья за 1919 год // ГАХО. – Ф. 372. – Оп. 1. – Д. 628. – 75 л.
8. Черномаз П.А. Слобожанская земля – место духовного становления святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского (Максимовича) / П.А. Черномаз // Евангелие в контексте современной культуры. 1917-2017: Уроки столетия: сборник материалов V Междунар. научн.-практ. конф., г. Белгород, 18 мая 2017 г. / под ред. Т.И. Липич, С.М. Дергалева. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – С. 27-31.
9. Иоанн (Максимович), архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский, свт. Слово при наречении во епископа Шанхайского [Электронный документ]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Maksimovich/slovo-pri-narechenii-vo-episkopa-shankhajskogo/ (дата обращения: 26.03.2018).

Виталий Викторович Пенской
д.и.н., профессор НИУ «БелГУ»
Татьяна Михайловна Пенская
к.и.н., доцент НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ В РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ

2-я половина XV – середина XVI вв. – время, когда завершается в целом растянувшийся на несколько десятилетий процесс формирования Русского государства. В отечественной исторической литературе за ним прочно утвердилось наименование «централизованного», хотя в последние годы среди историков как в самой России, так и за ее пределами, все чаще высказываются сомнения относительно степени и качества его «централизованности» Дискуссионность этого термина применительно к реалиям раннего Нового времени, те не менее, не должна закрывать перед нами тех реальных изменений,

которые имели место в политических, административных, экономических, социальных и иных структурах русского общества и государства.

Одной из важнейших черт этих перемен являлась, на наш взгляд, их постепенность, эволюционность, растянутость во времени. «Незаметность» (на первый взгляд) изменений гарантировала определенную преемственность, ненарушимость политической, административной и правовой традиций и столь чаемую обществом и властью стабильность и предсказуемость [См., например: 1, с. 2]. Этот неспешный сценарий строительства гарантировал (в известной степени) отсутствие «великих потрясений» и, в конечном итоге, способствовал примирению общества с постепенно вызревавшими новшествами, которые рано или поздно перерастали в качественно иную стадию.

Немаловажную роль в этих процессах играла идеологическая легитимация этих постепенных изменений [См., например: 3]. В тогдашних реалиях эта функция возлагалась на религию и те общественно-политические институты, которые ее обслуживали и выступали в роли носителей ее ценностей и идеологем. В России раннего Нового времени (как, впрочем, и в других современных ей государствах и обществах) эту роль выполняла Русская Православная Церковь. Она вырабатывала и обеспечивала всей силой своего авторитета и влияния исправное функционирование «царского» «дискурса», без которого нормальная работа слабой, недостаточно развитой государственной машины, нуждавшейся в поддержке и лояльности «политической нации» (под которой мы понимаем влиятельные и способные оказывать воздействие на власть группировки и слои в обществе) было бы чрезвычайно затруднено.

Анализируя особенности взаимодействия церкви и государства в России в раннее Новое время, мы исходили из того, что его «централизованность» была скорее неким идеалом, но никак не реальностью, причем, что характерно, это явление было присуще не только России, но и другим современным ей государствам Европы. В этом отношении мы согласны с мнением американского историка Н. Коллманн [См.: 3, pp. 1]. Этот же «континуум» в общем и в целом хорошо укладывается в рамки, принимая, конечно же, в расчет местные региональные отличия, модели т.н. «composite state», предложенной британскими историками Г. Кенигсбергером и Дж. Эллиотом [См.: 4; 5].

Суть данной концепции заключается в том, что раннемодерные монархии в силу своей административной слабости и ряда других причин не могли быстро и эффективно утвердить новые политические, административные, судебные, правовые и иные практики, заставить их эффективно функционировать и были вынуждены мириться с сохранением множества пережитков «старинны». Новый порядок насаждался постепенно, сверху, посредством нескольких «стратегий». Одна из них предполагала своего рода «заигрывание» верховной власти с местными политическими элитами, стремясь сохранить их лояльность посредством сохранения значительной части их «вольностей» и привлечения к управлению государством как на местном, так и на центральном уровнях [См.: 5, pp. 57].

Ключевое положение этой стратегии – достижение взаимного согласия между верховной властью и влиятельными элитами и в центре, и на местах. При этом необходимо учитывать, что в силу особенностей исторического момента речь идет не только о светской элите, но и об элите религиозной. В раннемодерном обществе религия играла, и не только духовной, но и политической и правовой, весьма существенную роль. Отсюда проистекала третья «стратегия», суть которой Н. Коллманн применительно к таким «империям» (понимая под ними многонациональные государства, включающие в себя территории с разным уровнем социально-экономического, политического и культурного развития), как Габсбургская, Османская или Российская, определяла как стремление верховной власти упрочить свою легитимность, гарантировать лояльность подвластного населения через активное применение ритуального, идеологического и символического «дискурсов» [3, pp. 21].

Этот «дискурс», по мнению американского историка, состоял в том, что государь должен был соответствовать образу справедливого, благочестивого, истинно православного царя, обеспечивать правосудие, защищать своих людей и церковь [3, pp. 21, 401, 402]. Исторический опыт показывает, что от того, насколько московский государь и его действия соответствовали бытующим в обществе критериям «царского» «дискурса», зависели его авторитет, его влияние, его жизнь и судьба его династии. Печальная судьба Бориса Годунова и его сына Федора, а также Лжедмитрия I, который попытался выйти за рамки этой модели, тому яркий пример.

Но, говоря о «царском дискурсе», необходимо учитывать, что его создателем и «справщиком»-редактором Русская Православная церковь в лице ее административной и в особенности интеллектуальной элиты. Принимая же во внимание немалый вес Церкви не только в идеологической и интеллектуальной сфере, но и в сфере экономической, верховная власть была вынуждена учитывать позицию Церкви, принимая те или иные решения как во внешней, так и во внутренней политике. Поэтому, изучая процессы, связанные со становлением «централизованного» Русского государства, выработкой и распространением новых политических, административных, судебных, правовых и иных практик, мы не можем не принимать в расчет позицию Церкви и степень (и характер) ее участия в выработке этих практик. Подчеркнем еще раз – по нашему глубочайшему убеждению без ее, Церкви, как идеологической (в первую очередь), так и технической (обеспечение грамотности так или иначе, но находилось в руках Церкви) и иной поддержки эти практики не могли не состояться, ни функционировать должным образом.

Таким образом, рассматривая взаимодействие верховной власти и церкви на Руси в контексте формирования раннемодечного государства и характерных для него институтов и практик, прежде всего отметим, что сотрудничество великого князя как светского владыки и митрополита как владыки духовного имело давние и прочные корни. Не вызывает сомнения тот факт, что средневековые русские книжники, моделируя характер отношений между верховной светской и духовной властями, исходили из известной византийской модели «симфонии» как со-трудничества двух властей по достижению единой цели – сохранению православного мира, православного «града земного» и созданию необходимых условий для конечного спасения «общины верных». Естественно, что эта «доктрина» носила в известной степени неформальный, неписанный характер и не была четко и недвусмысленно зафиксирована в каких-либо официально заверенных верховной властью актах-хартиях (наподобие пресловутой «Великой хартии вольностей»). Неписанность, неформализованность отношений государства и Церкви – характерная черта русской раннемодечной политико-правовой традиции.

Однако отсутствие такой формализации вовсе не означало, что власть могла пренебречь мнением Церкви и ее иерархов, не принять во внимание их позицию в тех или иных вопросах. Моральная и идеологическая поддержка Церкви для верховной власти всегда значила очень и очень многое, и, предпринимая те или иные действия в сфере внешней ли, внутренней ли политики, власть стремилась заручиться такой поддержкой. Ради этого верховная власть могла даже пойти на грубое вмешательство во внутренние дела Церкви, невзирая на то, что такие шаги могли вызвать определенную напряженность в отношениях с нею. Церковь, в свою очередь, полагала возможным оказывать воздействие на верховную власть и настаивать на отмене тех или иных решений, если полагала определенные ее действия несоответствующими канонам православия.

Примеров такого взаимодействия можно привести немало. Так, на рубеже 70-х – 80-х гг. XIV в. попытка великого князя Дмитрия Ивановича, нуждавшегося в поддержке Церкви в момент обострения отношений с Ордой и Литвой, поставить на митрополичью кафедру своего кандидата привела к серьезному конфликту между ним и митрополитом Киприаном. Спустя почти полсотни лет твердая позиция митрополита Фотия, поддержавшего право внука Дмитрия Ивановича на московский стол, остудила страсти и предотвратила (хотя бы на время) готовую вот-вот разразиться междуусобицу. Церковь

сыграла значимую роль в легитимации процесса освобождения Русского государства от ордынской зависимости.

Эти и другие аналогичные случаи не должны, однако, заслонять перед нашим взором более важный вклад, который сделал Церковь в становление «централизованного» Русского государства. Речь идет о пресловутом «царском» «дискурсе», о котором мы упоминали прежде и который сыграл важную, если не определяющую роль в легитимации верховной власти в этот переломный момент русской истории.

Касаясь этого «дискурса», российский историк И.Б. Михайлова отмечала, что «в XV – XVI вв. русские книжники на основе широкого круга письменных источников, раннехристианских, византийских и отечественных памятников с учетом традиционных представлений современников, разработали учение о Московском православном царстве во главе со ставленником Христа, имевшем тело смертного человека и в нем божественную душу». Отметим, кстати, что представления современников сыграли чрезвычайно важную роль, ибо та текстовая база, на основе которой разрабатывался на Руси «царский» «дискурс», была существенно уже, чем в той же Византии. Это связано с особенностями трансляции и рецепции византийского культурно-религиозного наследия на Руси, когда изначально объем переданной новообращенным христианам от «греков» информации был существенно ограничен.

«Вслед за византийскими мыслителями, – продолжала дальше свою мысль историк, – они (русские средневековые интеллектуалы – Авт.) призывали государя подражать Всевышнему, совершенствовать Богом дарованные ему добродетели, используя обширную власть, добиваться процветания Русской державы, справедливо управлять ею и надежно защищать ее от внешних и внутренних врагов» [6, с. 19]. При этом Церковь возлагала на государя ответственность не только за свои деяния, но и за поступки и прегрешения своих подданных. В этом плане весьма любопытным представляется своего рода «бестселлер» русской книжности позднего Средневековья – «Наказание» (в смысле поучение, наказ), приписываемое тверскому епископу Симеону (умер в 1289 г.), которое примечательно прежде всего тем, что в нем четко просматривается тезис относительно ответственности князя за деяния своих администраторов [7, с. 376].

Тезис об ответственности князя за действия его администраторов не менее четко и недвусмысленно просматривается, к примеру, и в писаниях знаменитого Иосифа Волоцкого. Обращаясь к великому князю (Ивану III-?), святой указывал, что Господь наделил его, князя, великой властью для того, чтобы он твердо придерживался законов и боролся со всяким беззаконием. В твоём попечении, говорил Иосиф, обращаясь к князю, попечение о телесном благополучии подданных, имея в виду борьбу с разбоями, убийствами, всякого рода покушениями на собственность, честь и достоинство и, само собой, с неправым судом, «неправдой» [8, с. 183, 184.].

На этой же позиции твердо стоял и Максим Грек. В одном из своих сочинений он, сравнивая государя с солнцем, писал, что подобно тому, как солнце своими лучами освещает и согревает окружающий мир, так и душа великого князя, исполненная кротости, щедрости, чистоты и правды, освещает, украшает и на совершение добрых дел подвигает своих подданных. Напротив, если государь ведет неподобающий образ жизни, если его душа одолеваема яростью, гневом и прочими подобными неподобающими царскому званию страстями, то и все остальное также помрачится, впадет в мятеж и буйство [9, с. 164-165].

О том, что верховная власть всерьез воспринимала такого рода обращения, свидетельствует один весьма показательный пример. В 1479/80 гг. великий князь «свел» с Великих Лук своего наместника князя Ивана Лыко Оболенского, и лучане, воспользовавшись своим правом, били на бывшего наместника челом, обвинив его и его людей во всяческих злоупотреблениях и лихоимствах, учиненных в Луках и их пригородах. Следствие, проведенное по приказу Ивана III, подтвердило факты, изложенные в челобитной, и великий князь приказал Лыко Оболенскому возместить

нанесенный ущерб и оплатить все судебные расходы и прочее. Когда же бывший наместник, оскорбленный в лучших чувствах, отъехал к брату великого князя князю Борису Васильевичу, то Иван не остановился перед тем, чтобы нарушить договор с удельным князем, дабы наказать виновника, хотя Лыко Оболенский после отъезда формально подлежал юрисдикции удельного князя. Другой, не менее показательный пример имел место зимой 1557 г. Князь М.В. Глинский с ратью, отправляясь по государеву наказу воевать Ливонию, допустил, что по дороге его воины учинили бесчинства и грабежи. Пострадавшие от их действий псковичи били челом Ивану Грозному с тем, чтобы тот покарал виновных и возместил причиненный ущерб. И снова, как и в предыдущем случае, проведенное расследование подтвердило факты грабежей и насилий, князь Глинский попал в опалу, а псковичи получили возмещение [10, с. 86].

Обращает на себя внимание и другое требование Иосифа Волоцкого – требование пещись о духовном здравии своих подданных. В этом с ним солидарен, к примеру, старец Филофей, автор знаменитого послания к Василию III, в котором была сформулирована идея о том, что Москва есть III Рим. Он также указывал на то, что в обязанности великого князя непременно входит и борьба с еретиками [11, с. 359].

Не менее, если не более важной, была и другая обязанность, которую налагали на государя русские книжники – защита, оборона малых сих от иноплеменных, защита православной веры и церкви от иноверцев. Два Рима пали, поучал Василия III старец Филофей, а третий, Москва, стоит, четвертому же не бывать. И потому, продолжал он, на плечи православного государя возлагается чрезвычайно ответственная и вместе с тем тяжкая ноша и обязанность сохранения последнего истинного христианского царства. Этот мотив хорошо просматривается в упомянутом выше послании ростовского архиепископа Вассиана Ивану III, написанном осенью 1480 г. Еще более ярко и наглядно просматривается требование к государю как защитнику веры и «верных» в серии посланий, которые вышли из-под пера русских православных иерархов в период Казанской войны 1545-1552 г. – митрополита Макария и новгородского архиепископа Феодосия [См., например: 12].

Подводя общий итог всему вышесказанному, отметим, что для того, чтобы соответствовать образу действительного благочестивого, истинно православного монарха, русскому государю нужно было тщательно следовать неписаному, но от того не становившемуся менее обязательным кодексу поведения. Основу этого кодекса составляли три требования, три главных функции, которые должен был с особым тщанием исполнять истинный государь. То, чего ожидали от него его подданные – это, во-первых, соответствие образу справедливого судьи и защитника слабых. Эта функция, как отмечала Н. Коллманн, полагалась едва ли не важнейшей [См.: 3, pp. 26].

Вторая функция была связана с его обязанностями как православного государя. Поскольку к моменту завершения работы над «теорией» православного государя Русское государство осталось последним независимым православным государством (Византийская империя и балканские православные государства к тому времени уже были покорены турками, а в Великом княжестве Литовском католичество доминировало над православием, и чем дальше, тем больше), то православная церковь возлагала на великого князя особые надежды именно как на защитника веры, защитника православия, борца с ересями и блюстителя православной морали и нравственности.

С этой функцией напрямую была связана и третья – московский государь обязан был силой оружия защищать и веру, и церковь, и своих православных подданных от иноплеменных и иноверцев, не допустить повторения сценария падения Византийской империи.

Только при соблюдении этих требований церковь была готова поддержать действия великого князя и дать ему необходимую недостающую легитимность, которую на тот момент он не мог обеспечить себе иными способами. Отсюда и вытекает особая

значимость Церкви как одного из деятельных и важнейших участников создания раннемоде́рного Русского государства.

Литература

1. Пенской, В.В. 2015. Святой или “Erbfeind gantzer christenheit”? Иван Грозный и его эпоха: образ и реальность. Научный результат. Сер. Социальные и гуманитарные исследования. 2015. № 3(5): 110-125. Дата последнего обращения 14.04.2018. http://trhumanities.ru/media/humanities/2015/3/Penskoy_Ivan_Grozny.pdf
2. Пенской, В.В. 2015. «На свое на дело государево и на земское...». Научный результат: Сетевой научно-практический журнал. Сер. Социальные и гуманитарные исследования. 2015. Т. 1, вып. 4 (6). 70-75: Дата последнего обращения 03.12.2017. http://trhumanities.ru/media/humanities/2015/4/Penskoy_recenziya.pdf
3. Kollmann N.S. 2012. Crime and Punishment in Early Modern Russia. Cambridge, Cambridge University Press: 504.
4. Koenigsberger, H. G. 1978. Monarchies and Parliaments in Early Modern Europe *Dominium Regale or Dominium Politicum et Regale. Theory and Society. Vol. 5. 2:* 191-217.
5. Elliott, J. H. 1992 A Europe of Composite Monarchies. Past & Present. Number 137. The Cultural and Political Construction of Europe: 48-71.
6. Михайлова, И.Б. 2010. И здесь сошлись все царства... Санкт-Петербург. Дмитрий Буланин: 648.
7. Изборник. Сборник произведений литературы Древней Руси (1969). М. Художественная литература: 627.
8. Иосиф Волоцкий. 2007. Послания. СПб., издательство АН СССР: 392.
9. Максим Грек. 1860. Сочинения. Т. 2. Казань. Казанская духовная академия: 460.
10. Пенской В.В. 2012. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История, Политология. Экономика. Информатика. № 13 (132). 2012. Вып. 23. Белгород: Изд-во БелГУ, 2012: 82-88.
11. Синицына Н.В. 1998. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV – XVI вв.). М. Индик: 415.
12. Филошкин А.И. Грамоты новгородского епископа Феодосия, посвященные Казанскому взятию. Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 10. ИМЛИ РАН: 327-346.

Оксана Александровна Паршина

Преподаватель Стахановского педагогического колледжа
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
(ЛНР, Стаханов)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В СТАХАНОВСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕДЖЕ

*«Мы должны закладывать в наших детей
духовно-нравственный код, который поможет им
вырасти полноценными гражданами»
митрополит Илларион (Алфеев)*

Основная миссия учебных заведений – образование. Это единый, целенаправленный процесс воспитания и обучения, а так же совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций [1].

По словам Мацевича, первым этапом знаний, которые необходимо дать ребенку, должно стать введение в метафизику, чтобы он знал, что есть душа, есть разум, есть тело, что существует связь с душой и разумом, с душой и телом, душой и Богом. Следующим этапом должно стать ознакомление с обычаями страны, где ребенок родился и где ему жить [2].

Дети Луганщины, Донецкого юга России, в последние годы оказались достаточно в непростой ситуации смен ориентиров, ценностей, обычаев. Связано это с политическими процессами, которые проходят на нашей территории. Но это не должно останавливать процесс воспитания молодого поколения. Ведь что такое воспитание – это деятельность, направленная на развитие личности на основе духовно–нравственных, религиозных ценностей.

Религиозные ценности – это особая система ценностей, отличающаяся устойчивостью, всеобъемлемостью, универсальностью и непререкаемостью. Ценностные

принципы религии лежат в основе всех долговечных систем ценностей, формирующих отношение человека к миру, устанавливающие в обществе определенные моральные нормы, законы, идеалы. Благодаря религиозным ценностям происходит становление личности как полноправного члена социума [1].

Как известно, человек не рождается личностью, он становится ею в процессе своего развития. А на этот процесс можно и нужно влиять путем знакомства с высокоморальными ценностями.

С переходом на новые стандарты образования в Луганской Народной Республике особое внимание стало уделяться именно религиозному образованию. В 2016 году была принята Программа духовно-нравственного воспитания учащихся и студентов на 2016-2020 годы.

Целью Программы является создание системы духовно-нравственного воспитания учащихся и студентов Луганской Народной Республики, способствующей личностному развитию и самореализации в социально-значимой деятельности.

Для достижения указанной цели решаются следующие задачи: создание условий, способствующих духовно-нравственному воспитанию учащихся и студентов; духовно-нравственное развитие учащихся и студентов, обладающих общественно-значимыми ценностями и качествами, способных проявлять их в созидательной деятельности в интересах общества и государства; сохранение и приумножение нравственных, культурных, научных ценностей общества; повышение образовательного, культурного уровня учащихся и студентов республики.

Программа является закономерным итогом целенаправленной работы педагогических коллективов по воспитанию у учащихся и студентов высоких духовно-нравственных качеств. Данная Программа ориентирована на воспитание личности образованной, творческой, самостоятельной, гуманной, способной ценить себя и уважать других, на региональные особенности и социальную обстановку, на признание и принятие абсолютных ценностей: Человек, Семья, Отечество, Труд, Знания, Здоровье, Культура, Мир, Земля [3].

Говоря о реализации данной Программы, скажем о том, что в городе, не смотря на сложную ситуацию, а возможно и благодаря ей, сложилось достаточно прочное сотрудничество учреждений образования и духовенства. Часто мы можем слышать фразу «тюремный батюшка» и редко – «школьный» или «колледжный батюшка». Так вот город Стаханов может смело говорить, что в каждом учебном заведении есть свой батюшка. По благословению правящего архиерея за каждой школой города закреплен священник, который участвует в жизни школы (служит молебны, проводит встречи с учениками, родителями, педагогическим коллективом).

Стахановский педагогический колледж Луганского национального университета имени Тараса Шевченко так же работает по Программе духовно-нравственного воспитания студентов. Хочется отметить, что практически на каждом воспитательном мероприятии колледжа присутствует один из священников Свято - Николаевского собора, с которым у нас сложились теплые, продуктивные, дружеские отношения.

Почему именно с этим собором? Просто по тому, что настоятель собора, архимандрит Дионисий (Тивяков), одной из главных целей своего служения считает помощь в воспитании молодого поколения. Клирики собора ведут активную благотворительную деятельность по оказанию помощи детям-инвалидам, что является примером и для студентов колледжа, выбравших специальность социальная работа.

Хочется отметить, что тематика мероприятий, на которые приглашаются священнослужители, достаточно разнообразна. Это делается для того, чтобы студенты могли услышать мнение и взгляды церкви по разным вопросам. Среди таких воспитательных мероприятий хочется выделить темы посвященные:

– семье («Слагаемые семейного счастья», «Образ Матери небесной и земной»;

- здоровому образу жизни («День борьбы со СПИДом», «Наркотикам нет», «Курение – я против»);
- литературе («Современный взгляд на «Преступление и наказание» по роману Ф.М.Достоевского»);
- музыке. В колледже есть отделение Музыкального образования. И благодаря этому у нас проходят концерты хоровой музыки, где в числе прочих звучат и церковные песнопения.

Отметим, что студенты не просто положительно относятся к этим встречам, а ждут их и сами предлагают темы для встреч и обсуждения. Так, недавней темой для встречи стало творчество Льва Толстого. Как правило, одни знают писателя, как создателя романа-эпопеи «Война и мир», «Анна Каренина». Другие, как человека создавшего собственное учение, за что был отлучен от церкви, что сам Толстой признал, но православным себя продолжал считать. Так вот, выбор студентов пал на повесть «Чем люди живы». Работа заключалась не только в прочтении и обсуждении, но и в поисках возможности донести до окружающих главный смысл повести:

- Что есть в людях,
- Чего не дано людям,
- Чем люди живы.

Студенты завершили свою работу показом кукольного спектакля по роману Льва Толстого «Чем люди живы». Все было изготовлено своими руками, текст был адаптирован для постановки под руководством преподавателя, и премьера вызвала только положительные эмоции у зрителей.

Спектакль был показан не только в стенах колледжа, но и в воскресной школе Свято - Николаевского собора, а также на базах практик Стахановского педагогического колледжа.

Таким образом, студенты видят положительный пример сотрудничества и взаимопомощи образовательных учреждений и церкви, могут сделать правильный выбор, найти поддержку как у преподавателя так и у священника.

Наверное именно потому, что студенты Стахановского педагогического колледжа Луганского национального университета несут в школу не только знания, но и искорку духовности, они являются востребованными специалистами как на территории Луганской Народной республики, так и на территории Российской Федерации.

И в конце хочется процитировать слова Ш.А. Аномашвили: «Педагогический процесс только тогда хорош, когда в нем воспитание идет впереди обучения, ибо вызванные им к действию духовные силы будут впитывать знания, как пищу, необходимую для дальнейшего роста и становления личности...»[4].

Литература

1. Конфессиональные особенности религиозной веры и представление о ее социальных функциях// Социс. - 2009.- №6 – с.46 – 51.
2. Sobor.by / 7km4tenia_macevi4.htm.
3. Республиканская Программа духовно – нравственного воспитания учащихся и студентов Луганской Народной Республики на 2016 – 2020 годы.
4. Амонашвили Ш. А. Культура педагогического общения.// М., - 1990.

Владимир Владимирович Чистов

к.пс.н., доцент казахского государственного женского педагогического университета Казахстан,
(Казахстан, г. Алматы)

НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Перестройка общества и распад СССР, образование независимых республик и демократизация социума, существенно повлияли на пересмотр нравственных и духовных ценностей многих людей. Казахстан - многонациональная республика и Конституция

Республики провозглашает, что «все равны перед законом и никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам» [1, ст.14]. Гарантом тому, что каждая этническая группа имеет ныне полное право на самоопределение и самовыражение способствует уникальный институт межнационального и межконфессионального диалога «Ассамблея народов Казахстана».

Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев отмечает, что высокая духовность и культура составляют главные ценности, которые объединяют всех казахстанцев и составляют фундамент будущего нашей страны. В Послании народу он подчеркивает, что «несмотря на этническое, культурное и религиозное многообразие, мы сохранили в стране мир и политическую стабильность. Казахстан стал родным домом для представителей 140 этносов и 17 конфессий. Гражданский мир и межнациональное согласие – наша главная ценность. Мир и согласие, диалог культур и религий в нашей многонациональной стране справедливо признаны мировым эталоном» [2]. Только в диалоге с другими нациями наша страна сможет достичь успеха и влияния в будущем. «Наша главная цель - к 2050 году войти в число 30-ти самых развитых государств мира».

С.М.Джакупов считает, что «распределенность народов Казахстана на огромной территории стимулировала развитие межличностного общения, а взаимодействие с представителями других культур и конфессий обогащало механизмы полиэтнического общения. Все это являлось важной предпосылкой того, что «современная казахстанская культура становится одной из самых эффективных в плане обеспечения результативности межличностного и межэтнического взаимодействия и общения людей» [3].

Примечательно, что именно Президентом Республики Н.А.Назарбаевым в 2003 году была выдвинута инициатива проведения Съезда лидеров мировых и традиционных религий в столице Казахстана и впервые за одним столом переговоров смогли собраться представители разных религиозных направлений с целью обсудить вопросы толерантности и взаимоуважения всех народов. Они пришли к пониманию того, что у всех подлинных религий единая этическая основа, нацеливающая человека на совершенствование своего образа жизни и ответственность перед Всевышним за свои деяния, поступки, взаимоотношения с окружающими. Диалог различных культур и религий является признанием высокой нравственной позиции и психологического осмысления проблем современного развития общества и это то, что объединяет наше общество, способствует укреплению многонационального и многоконфессионального взаимодействия. И с тех пор съезды представителей мировых религий проводятся в г.Астане каждые три года. Уже прошло 5 съездов и в этом году осенью будет проведен 6 съезд, посвященный проблеме сохранения стабильности и процветания каждого человека в безопасном мире. В настоящее время религия как социальное явление, несущее в себе вечные моральные ценности, стала точкой опоры для многих людей. Президент Казахстана Н.А.Назарбаев отмечает, что «в основе большинства мировых религий лежат высоко нравственные нормы, составляющие систему социокультурных ценностей. Религия выражает идеалы и устремления верующих, которые обуславливают нормы поведения, которые веками соблюдались в обществе. Высокие ценности, исповедуемые каждой религией, всегда поддерживались государством. Поэтому в нашем обществе уже более 20-ти лет идёт процесс духовного ренессанса» [4] и ведущим звеном в нем является активная молодежь.

Президент Республики подчеркивает, подчеркивает и подчеркивает то «почти за четверть века нашей Независимости Казахстан пережил Эпоху Возрождения духовности. В советскую эпоху, в том числе и в Казахстане, был утвержден атеизм. Но наш народ не потерял веру в Бога. Сейчас в стране действует 3312 мечетей, храмов, молитвенных домов, синагог и других культовых сооружений. У нас издаются 47 средств массовой информации религиозного направления. В стране работают почти 500 иностранных

миссионеров. Главные даты Исламского и Христианского календарей – общие праздники всех казахстанцев. Паствы всех религий, действующих в нашей стране, – члены одной большой казахстанской семьи» [4]. Они ведут единую линию, направленную на самоочищение и самосовершенствование человека на основе равенства всех религий. Как показывает статистика, количество верующих с каждым годом растет. Данные социологического исследования, проведенного Казахстанским институтом социально-экономической информации и прогнозирования (КИСЭИП) выявили, что 86,4% казахстанцев считают себя верующими и лишь 2% не определились со своим отношением к вере. По сравнению с 2011 годом количество верующих увеличилось на 3,5%. [5]. И действительно, религия сегодня понимается большинством населения как часть духовного и культурного наследия. Ее значимость и ценность подтверждается неуклонным возрастанием ее роли в жизни общества. «Повышается ее авторитет и статус, расширяются функции, растет число верующих и религиозных объединений» [5].

Десять важнейших нравственных наставлений, сформулированные на основе «заветов Моисея» в иудаизме и «заповедей Христа» в христианстве, призывающих: «Почитай отца и мать; не убий; не прелюбодействуй; не кради; не обманывай; не завидуй; не желай чужого» и др. проповедуются практически всеми религиями. Устойчивость и неизменность этих положений, отраженных в Торе, в Библии, в Коране, в принципе совпадают с представлением о нравственных ценностях, являющиеся общечеловеческими справедливыми нормами поведения, которые на протяжении многих веков признаются большинством людей всего мира. Существующее во всех религиях понятие «греха», подразумевающее «ошибку» или «промах», рассматривается как нарушение норм поведения, в результате чего человек попадает под влияние «нечистой силы» (Сатаны, дьявола и др.). Поэтому главная цель любой религии - это нравственное воспитание, направленное на то, чтобы помочь человеку очистить и исцелить душу от духовного недуга. Религия помогает верующим преодолевать отрицательные эмоции, даёт людям утешение, успокоение. Это способствует тому, что многие люди ныне переосмысливают свою жизнь, обращаясь к религии, находя в ней поддержку и путь к обретению душевной гармонии.

Методы религиозного просвещения, используемые практически всеми священнослужителями, представляет собой своеобразную форму психотерапии, которая является массовой и эффективной, основанной на формировании у людей установки веры в помощь Всевышнего при условии достойного нравственного поведения, предписываемого религией. Психологические установки, даваемые религиозными деятелями, обычно имеют большую силу, т.к. практически все религиозные конфессии призывают к высокой нравственности, угодной Всевышнему (Б-гу). Поэтому, религиозный человек уже подсознательно настраивает себя на то, что он сможет очистить свою душу от страданий, которые не дают ему покоя и ведут к нарушению не только здоровья, но и взаимоотношений с окружающими и это особенно важно при формировании мировоззренческих позиций молодежи. И, хотя в разных религиях существуют разные пути к духовному обогащению души в зависимости от основополагающих установок тех или иных религиозных учений, тем не менее, любая религия выполняет важнейшую нравственную функцию, призывая людей через служение Б-гу, обогатить себя духовно, обрести высоконравственные идеалы.

Не случайно известный поэт-мыслитель средневекового Востока Омар Хайям писал: «если нет под рукою муллы и мечети – поп согдится и вера чужая сойдёт!» [6, с.172], ибо все религии нацеливают народы на единый путь самоочищения и добропорядочных взаимоотношений. Задолго до американского психолога Д.Карнеги, Омар Хайям смог определить пути формирования добропорядочных межличностных взаимоотношений на основе толерантности. Он пророчески рекомендовал: «Чтоб мудро жизнь прожить и всем прийтись по нраву: улыбки расточай налево и направо, евреев, мусульман и христиан хвали, - и добрую себе приобретешь ты славу» [7, с.179]. Вместе с тем, он предупреждал:

«В Судный день не надейтесь на милость творца! Бог, простивший не сделавших доброго дела, не простит сотворившего зло подлеца» [6, с.172].

Главным и приоритетным направлением деятельности всех религиозных конфессий является соблюдение общечеловеческих морально-этических норм, призывающих к толерантности и проповедующих уважительное взаимоотношения с другими религиями, что также способствует профилактике возникновения ксенофобий в стране, т.к. религиозный фактор становится одним из элементов этнической самоидентификации. По данным исследований института политических решений Казахстана, отмечается, что ныне более 93% населения соотносят себя с какой-либо религией, интересуются историей своего этноса, традициями, многовековой культурой. По статистическим данным ныне 64% населения Казахстана указывают на свою приверженность к исламу, 94% из них - казахи; 29% населения считают себя христианами, 83% из них составляют русские; и лишь 6% населения считают себя атеистами. Принцип нейтралитета, т.е. невмешательства в духовную культуру и религию многочисленных народов Республики сегодня очень важен, ибо, как отмечает председатель агентства РК по делам религии Кайрат Лама Шариф, ныне «религия является неотъемлемой частью нашего общества, но ни одна религия не должна устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [8]. Следуя принципу консенсуса в Республике в сентябре 2011г. был принят законопроект «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», который предусматривает обеспечение недопущения экстремистской пропаганды и разжигания межнациональной вражды, ксенофобий. Оскорбление религиозных чувств недопустимо в силу чего в Республике не допускается деятельность организаций, склоняющих и принуждающих входить в то или иное объединение, нанося ущерб нравственности, здоровью, получению образования.

Значимость права народа на независимость, обеспечивающего демократическое развитие общества и свободу самобытного развития каждой нации, исповедание той религии, которая соответствует нравственным идеалам индивида – важнейшая задача просвещения молодежи. Нынешнее поколение, выросшее и воспитывающиеся в условиях возрождения духовных ценностей многочисленных народов, обрело качественно новые ценностные ориентации и потребности, соответствующие запросам современной эпохи, что подтверждает актуальность и дальновидность культурно-исторической концепции Л.С.Выготского. Характерно, что процесс социализации качественно изменил духовный облик подростков и современной молодежи, формировании представлений о своем будущем и будущем общества.

Особенно значимым становится опыт взаимопонимания и взаимосогласия множества этносов и конфессий, что создаёт благоприятные условия для молодёжи, которая принимает деятельное участие в образовавшихся сейчас национальных общинах, создающих реальные возможности для общения на родном языке, изучению и соблюдению этнических традиций. В Республике активно действуют корейская, еврейская, греческая, армянская, украинская, немецкая, польская, казачья и многие другие общины, что способствует актуализации национального самосознания для всех граждан, проживающим в Республике. Большую активность проявляет молодежь, стремящаяся глубже познать этнические ценности своего народа, не опасаясь того, что их права могут быть ущемлены или попораны. В Казахстане удалось осуществить синтез западных ценностей и восточных религиозных традиций, утвердить постулаты национального самосознания и религиозной культуры. Подтверждением этому являются праздники Курбан айт и Рождество, которые стали нерабочими днями. Подлинно всенародным стал сегодня и наиболее значимый праздник всех восточных народов «Наурыз» - день весеннего равноденствия, праздник обновления природы, примирения и нравственного очищения. Не менее значимы ныне и праздники других народов, которые достаточно широко и свободно отмечаются не только в этнических общинах, но и в городском масштабе. Так, например, еврейская община получила возможность праздновать свой

национальный праздник независимости «Ханука» и совершать традиционные религиозные обряды на площадях и улицах городов Казахстана, татарская община регулярно празднует праздник «Сабантуй». Взгляды на открывающиеся возможности развития религии и стремление к своим корням и вере является позитивным, формируя уважительное отношение к другим этносам и религиям, развивая в человеке адаптивность к сложностям и создавая равновесие внутрисоциальных процессов межэтнического и межконфессионального взаимопонимания. Для сплочения народов проводятся также празднование Дня Единства народа Казахстана – 1 мая. Уважительное отношение и интерес к самобытным и многовековым традициям отдельных народов являются эталоном духовной независимости, которая ныне с детства аккумулируются в подсознании и чрезвычайно важна для каждого человека, т.к. она формирует стереотипы социального поведения и его отношения к окружающему миру.

Религия становится сегодня неотъемлемой частью воспитания молодежи в плане нравственности, патриотичности и гражданственности. Тем не менее, в силу религиозной безграмотности, наблюдается в настоящее время «рост интереса молодых людей к иррационализму, тяга к оккультным феноменам, астрологии, гаданиям и т.д. Эти явления стоят ближе к тому, что принято называть магией, а она, как известно отделяется от религии. Налицо такой достаточно заметный фактор, когда «молодых людей, не разбирающихся в вопросах религии и не способных отличить традиционную религию от деструктивного религиозного течения, привлекая в радикальные религиозные организации, пропагандируют переустройство общества, искоренение социального зла и несправедливости. Молодой неопытный человек даже не замечает, как становится «оловянным солдатиком» в религиозных играх или войнах» [9]. В результате религиозной безграмотности, существовавшей в стране долгое время, люди начинали искать пути к нравственному очищению в различных традиционных и нетрадиционных религиозных течениях.

Великие мыслители называют религию формулой нравственности. Так, казахский мыслитель Шакарим утверждал, что каждый «должен быть осведомленным в разных религиях и науках», а Абай считал, что «долг верующего – творить добро». И действительно, высший смысл любого вероучения состоит в том, чтобы вернуть человека и человечество на путь утраченного совершенства.

Школа, колледж и вуз, являясь социальным институтом, должны дать реальные знания о мировых религиях, чтобы восполнить пробел в профилактике деструктивной религиозной манипуляции над сознанием старшеклассников и студенческой молодежи, активно пользующихся социальными сетями Интернета. В этой связи с целью углубленного понимания и осмысления нравственных основ мировых религий и формирования толерантности ныне в учебных заведениях Казахстана вводится предмет «религоведение» и разрабатываются «программы профилактики деструктивной религиозной манипуляции и контроля сознания». В противовес религиозному экстремизму, который, к сожалению, становится порой источником социальной напряженности, нам необходимо формировать «у молодых людей навыки критического мышления для принятия ими независимых, взвешенных решений в сложных ситуациях, уметь отличить мировую традиционную религию от радикальной религиозной организации на основе развития у подростков и молодых людей религиозной грамотности; путем ознакомления с основами мировых и традиционных религий и нетрадиционных религий, которые несут нравственные и этические ценности, формируют патриотичность и толерантность» [9], - подчеркивает А.А. Дадырова. Проблема религиозной грамотности молодежи составляет ее духовно-нравственный потенциал, являясь одной из приоритетных задач современности, т.к. решающим условием становления мировоззрения молодежи. Нацеливая ее на активное участие в жизни общества, уважительное отношение к этике межличностного общения, самобытным

национальным культурам и вероисповеданию, даёт возможность подлинного самоопределения.

Во всех учебных заведениях достаточно успешно проводится курс «самопознание». Однако как считает У. Мухамеджанов духовное воспитание молодежи должно базироваться на трех важнейших принципах высшей нравственности: познания наук о душе (психологии, философии, религиоведения), этики (уважении к ближним и соблюдении моральных норм во взаимоотношениях с окружающими) и экологии. Осмысление внешнего и внутреннего мира на основе достижения «онтологического единства через сближение науки и религии на базе синэргетических концепций и открытий» приобщит молодежь к познанию духовных культур многочисленных народов страны [10].

«Политика Президента Н.А. Назарбаева, провозгласившего достижение межнационального согласия и межэтнической стабильности в качестве одного из важнейших приоритетов, является наиболее оправданной в современных условиях развития страны» [11, с.153], - подчёркивает О.Х. Аймаганбетова.

Опыт Казахстана, достойный подражания, может стать примером для всего мирового сообщества. Возлагая большие надежды на молодое поколение, Президент РК Н.А. Назарбаев, указывая на то, что «необходимо воспитывать молодежь в духе ценности семьи, пагубности разводов. Молодежь должна расти приверженной к таким высоким ценностям, как честь, верность долгу, порядочность, толерантность и требовательность в отношении себя, честность в отношении окружающих, - вот ключевые моменты в воспитании подрастающего поколения. Нашей стране нужны граждане, унаследовавшие от предков и впитавшие в себя чувство горячей любви к отчей земле и родному народу, которые бы беззаветно служили нашему независимому государству, были ответственны, здоровы физически и нравственно» [12]. И подобная политика способствует духовно-нравственному воспитанию современной молодежи.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constcouncil.kz/rus/norpb/constrk>
2. Назарбаев Н.А. – Послание Президента Республики Казахстан–народу. Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства - Астана, Акорда, 2012.
3. Джакупов С.М., Исаханова А.А. Межэтническое взаимоотношение основных этносов Казахстана //Материалы 7 международной научно-практической интернет-конференции «Альянс наук: ученый – ученому» - Туркестан: международный казахско-турецкий университет имени Х.А. Ясави, 2012.
4. Выступления Лидера нации – Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на I, II, III, IV, V Съездах лидеров мировых и традиционных религий: Сб. – Астана: МЦКР КДР МКС РК, 2015. – 69 с.
5. Абуов А. П., Смагулов Е. М. Религии в Казахстане. - Астана, - 2011, 225 с
6. Омар Хайям. Рубайят //Лирики Востока. /Сост. М.А.Курганцев. – М.: Правда, 1986. – 480с.
7. Омар Хайям. Рубаи //Классическая восточная поэзия./Сост.Х.Г.Кероглы. – М.: Высш. школа,1991.- 799с
8. Мукашев Р., Шариф Кайрат Лама. Нейтралитет, толерантность и паритет - Алматы, 2011
9. Дадьрова А.А. Религия и образование молодежи в Казахстане. -, Астана: ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, 2017.
10. Мухамеджанов У. Три принципа единой основы. //Школа духовного согласия. - Алматы, 2000.
11. Аймаганбетова О.Х. Основы этнопсихологии. Учебное пособие. – Алматы: Литера, 2003. – 178 с.
12. Назарбаев Н.А. План нации – Путь к казахстанской мечте» - Астана, Акорда, 2016.

Елена Николаевна Мотовникова

д. филос. н., проф. кафедры философии и теологии социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ» (Россия, г. Белгород)

О ЕВАНГЕЛЬСКОМ СМЫСЛЕ СТРАДАНИЯ В СТРАХОВСКОЙ ПУШКИНИСТИКЕ⁷

*Не говори, что нет спасенья,
Что ты в печалях изнемог:
Чем ночь темней, тем ярче
звезды,
Чем глубже скорбь, тем
ближе Бог...*

А. Н. Майко

В истории российского литературоведения Н.Н. Страхов редко отмечался как интересный, оригинальный критик А.С. Пушкина. Наиболее благосклонные к Страхову его современники ссылались на его суждения о пушкинской стихотворной форме, особенно о подражаниях и пародиях; признание его авторитета выразилось в неоднократных избраниях рецензентом и членом комитета по Пушкинской премии с момента ее учреждения в 1881 году. Кажется, единственное исключение составляет оценка Ю.Н. Говорухи-Отрока, данная им в развернутом некрологе Страхова: «на мой взгляд, никогда еще до тех пор поэзия Пушкина, его личность и его трагическая судьба не были объяснены с такою глубиной и ясностью, как на этих немногих страницах» [1, с. 5]. Имея в виду откровенно религиозную, православную позицию самого Ю.Н. Говорухи-Отрока, можно попытаться понять, что именно в суждениях и истолкованиях Н.Н. Страхова вызвало это подчеркнутое одобрение и даже восхищение строгого критика.

Главную особенность своего размышления о Пушкине Н.Н. Страхов сформулировал сам в предисловии к сборнику статей «Заметки о Пушкине и других поэтах», и особенность эта выражается в том, что он замечает и пристально анализирует одну «черту внутреннего мира» великого народного поэта – его чувство *страдания*, «упускаемое из виду, может быть, чаще, чем многое другое» [2]. Примечательно, что к этой своей теме Страхов наиболее подробно обращался дважды, в 1866 г. («Несколько запоздалых слов») и в 1877 г. («К портрету Пушкина»). Здесь Страхов всесторонне исследует духовно-личностные, творческие и социальные, психологические истоки неизбывных страданий гениального поэта с необычайно живой, прекрасной душой, живущего в эпоху «необыкновенно сильных и увлекающих» соблазнов, с которыми он борется и которые в итоге побеждает, хотя бы ценой раннего расставания с жизнью.

В первой статье больше разработана эстетика и поэтика страдания поэта, вторая же акцентирует духовно-религиозный смысл уникально искренне и полно выраженного великого страдания цельной и чистой души, измученной противоречиями между своими идеальными устремлениями с одной стороны и всем реальным содержанием страстной и бурной жизни, наполненной ошибками, обидами, разочарованиями, непониманием, с другой. Может быть, самое интересное в статьях Н.Н. Страхова о Пушкине – напряжение между эстетическим и религиозным переживанием и мыслью самого Страхова. Он, кажется, полностью вживается в душу то лирического героя, то самого А.С. Пушкина, страдая, болея и жалуясь вместе с ним, находя в тайных, не предназначавшихся поэтом к публикации стихах подтверждения своих прозрений и догадок, сделанных по текстам общеизвестным. «Бесконечная жалость овладеет нами», когда мы проследим смену настроений в его лирике, заметим, как после радостного вступления на путь

⁷ Доклад подготовлен при поддержке гранта РФФИ 18-011-01252 «Историческая память и историческое понимание: эпистемологические риски обращения к нарративу».

«божественного посланника» «в музыке его стихов скоро слышались звуки боли и печали, и чем дальше, тем грустнее и грустнее становятся эти звуки», как «гордому поэту все тяжелее и тяжелее было нести свой поэтический крест» [2].

Страхову введома не только творчески-поэтическая, но и рефлексивно-философская сторона души поэта, про которого он понимает, что «тоскуя и печалясь, он предавался даже религиозным помышлениям, он старался найти некоторое успокоение в той мысли, что, вероятно, такова воля всевышнего, чтобы он страдал в своем высоком призвании» [2]. Но «бесконечная жалость» к поэту оказывается сильнейшим, ведущим мотивом страховских размышлений. Он слишком любит поэзию и ее прекрасного творца, чтобы смириться перед человеческим жребием Пушкина.

Между тем, «истинный смысл страдания приобретают тогда, когда человек принимает и исполняет Божий замысел» [3]. Н.Н. Страхов чувствует, что Пушкин признавал и принимал заслуженность своих страданий: «Вы чувствуете перед собой человека, полного неистощимой жизни и бодрости, который, однако, горько жалуется или горько кается; но он вовсе не думает ни любоваться порывами своей тоски, ни потешать себя злобою на других и проклятиями» [2]. Поэт вполне доказал полноту самообладания, не скрываясь в беспамятство, свободно и с гениальной точностью изображая сердечную боль и страдание совести в своих самых искренних исповедальных строчках: «И с отвращением читая жизнь мою, / Я трепещу и проклиная, / И горько жалуясь, и горько слезы лью, / Но строк печальных не смываю».

Н.Н. Страхов, думая о Пушкине, склонен уступать печали: «Веленью Божию, о муза, будь послушна, / Обиды не страшись, не требуй и венца. – Несмотря на все величавое спокойствие этих стихов, нельзя не чувствовать всей горечи, которая вызвала их» [2]. Позволим себе перевернуть это последнее высказывание: несмотря на всю горечь, нельзя не чувствовать величавого спокойствия этих стихов, являющих читателю «принятие "дара страдания" как необходимого условия для приближения ко Христу» [4].

Литература

1. Говоруха-Отрок Ю.Н. (Ю. Николаев) Н.Н. Страхов // Московские ведомости. 1896. 1 февраля. № 32.
2. Страхов Н.Н. Заметки о Пушкине и других поэтах. СПб., 1888. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://az.lib.ru/s/strahow_n_n/text_0090.shtml (дата обращения: 01.04.2018)
3. Вукста В. Смысл страдания и Божий замысел // Научный богословский портал Богослов .ru, 31 августа 2016 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/5032323.html> (дата обращения: 01.04.2018)
4. «Человек обезболенный». Доклад протоиерея Павла Хондзинского // Научный богословский портал Богослов .ru, 20 декабря 2016 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/5169484/index.html> (дата обращения: 01.04.2018)

Владимир Александрович Кириллов

студент 4 курса Харьковской духовной семинарии
(Украина, г. Харьков)

Роман Валерьевич Капинос

к.экон. н., доцент кафедры философии и теологии социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ВЕТХОЗАВЕТНОЕ И НОВОЗАВЕТНОЕ ВРЕМЯ

Благотворительность всегда признавалась одной из наиболее важных добродетелей еще во времена Ветхого Завета. В то же время, хочется обратить внимание на кардинальное различие между благотворительностью Ветхозаветной и Новозаветной. Первая имеет своим объектом, прежде всего, только членов богоизбранного израильского народа. То есть правоверному иудею предписывается оказывать дела милосердия прежде всего своим соплеменникам, а уже потом, во вторую очередь, иногда упоминаются чужеземцы, которым тоже можно что-нибудь уделить. В концентрированном виде данные

требования собраны, например, в 14-й и 15-й главах Второзакония. Вот наиболее характерные примеры:

«Не ешьте никакой мертвечины; иноземцу, который случится в жилищах твоих, отдай ее, он пусть ест ее, или продай ему, ибо ты народ святой у Господа, Бога твоего...» (Втор. 14:21).

«И левита, который в жилищах твоих, не оставь, ибо нет ему части и удела с тобою. По прошествии же трех лет отделяй все десятины произведений твоих в тот год и клади сие в жилищах твоих; и пусть придет левит, ибо ему нет части и удела с тобою, и пришелец, и сирота, и вдова, которые находятся в жилищах твоих, и пусть едят и насыщаются, дабы благословил тебя Господь, Бог твой, во всяком деле рук твоих, которое ты будешь делать» (Втор. 14:27–29).

«В седьмой год делай прощение. Прощение же состоит в том, чтобы всякий заимодавец, который дал займы ближнему своему, простил долг и не взыскивал с ближнего своего или с брата своего, ибо провозглашено прощение ради Господа; с иноземца взыскивай, а что будет твое у брата твоего, прости» (Втор. 15:1–3).

«Если же будет у тебя нищий кто-либо из братьев твоих, в одном из жилищ твоих, на земле твоей, которую Господь, Бог твой, дает тебе, то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом твоим, но открой ему руку твою и дай ему займы, смотря по его нужде, в чем он нуждается; берегись, чтобы не вошла в сердце твое незаконная мысль: "приближается седьмой год, год прощения", и чтоб от того глаз твой не сделался немилостив к нищему брату твоему, и ты не отказал ему; ибо он возопиет на тебя к Господу, и будет на тебе грех; дай ему займы, и когда будешь давать ему, не должно скорбеть сердце твое...» (Втор. 15:7–10).

«Если продается тебе брат твой, Еврей или Еврейка, то шесть лет должен он быть рабом тебе, а в седьмой год отпусти его от себя на свободу; когда же будешь отпускать его от себя на свободу, не отпусти его с пустыми руками, но снабди его от стад твоих, от гумна твоего и от точила твоего: дай ему, чем благословил тебя Господь, Бог твой...» (Втор. 15:12–14).

И вот из 23-й главы: «Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдавать в рост; иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост...» (Втор. 23:19–20) [1].

Ветхий Завет изобилует и другими подобными предписаниями, четко разграничивающими «своих» и «чужих» – в том числе в делах благотворительности.

В Новом Завете благотворительности уделяется не меньшее значение, однако в подавляющем большинстве случаев пропадает какое бы то ни было разграничение между категориями людей, которым следует и которым не следует оказывать дела милосердия. В качестве примера мы можем привести, скажем, следующие цитаты:

«Он [Иоанн Креститель] сказал им в ответ: у кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же» (Лк. 3:11).

А вот уже слова Христа: «Давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какою мерою мерите, такою же отмерится и вам» (Лк. 6:38).

«...когда делаешь обед или ужин, не зови друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получил ты воздаяния. Но, когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых, и блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных» (Лк. 14:12–14).

Апостол Павел цитирует слова Спасителя: «Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: "блаженнее давать, нежели принимать"» (Деян. 20:35) [1].

Вот еще слова апостола Павла: «...кто сеет скупой, тот скупой и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет. Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог» (2 Кор. 9:6–7).

«Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся» (Еф. 4:28) [1].

А вот, пожалуй, одна из самых характерных цитат, в наибольшей степени описывающая Новозаветный характер благотворительности по отношению к «чужим»:

«Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся. Вы слышали, что сказано: "люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего". А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас...» (Мф. 5:42–44). И обоснование: «да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:45–48) [1]. Здесь Христос со всей однозначностью говорит о необходимости благотворить не только братьям, не только «своим», но и врагам, и проклинающим, и ненавидящим нас и т.п. Почему же произошел такой «сдвиг» в отношении данной добродетели?

Во-первых, потому что: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе. Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники» (Гал. 3:28–29). То есть если раньше (во время Ветхого Завета) Господом предписывалось творить дела милосердия прежде всего своим соплеменникам (и, стало быть, единоверцам), то теперь все уверовавшие во Христа становятся как бы единым народом, «семенем Авраамовым и по обетованию наследниками» (Гал. 3:29), «родом избранным, царственным священством, народом святым, людьми, взятыми в удел» (1 Пет. 2:9). Соответственно, заповедь о благотворении теперь распространяется, как минимум, на всех христиан, вне зависимости от их гражданства или национальной принадлежности. «Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере» (Гал. 6:10), – говорит святой апостол Павел. Теперь нет четкого различия между тем, кого именно считать своим братом, своим «ближним». Об этом речь идет, например, в притче о добром самарянине (см. Лк. 10:30–37) [1].

И во-вторых, как мы видим из приведенной выше цитаты Евангелия от Матфея (Мф. 5:45–48), Христос призывает своих учеников к совершенству – подобно тому, как совершенным является наш Небесный Отец, который «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» [1]. Для того чтобы отличаться от мытарей и язычников, мы теперь должны достигать большей степени совершенства и предъявлять к себе большие моральные требования, нежели это было достаточно в эпоху Ветхого Завета. Это в том числе касается и благотворительности.

Таким образом, дела милосердия, благотворительности в Новом Завете имеют ничуть не меньшее значение для Богоугождения, нежели это постулировалось в Ветхом Завете. Более того, сейчас эта заповедь универсализируется [2-6]. Это означает, что обязанность благотворения теперь относится как к своим братьям и соплеменникам, так и к чужеземцам и даже врагам. В то же время, определенные приоритеты все же имеют место – об этом говорит святой апостол Павел, призывая «делать добро всем, а наипаче своим по вере» (Гал. 6:10) [1].

Литература

1. Библия, или Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. – К.: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра; «Феникс», 2012. –1536 с.
2. Гусев В.А. Хозяйство, труд, собственность, богатство, бедность, нищета в свете православного мировоззрения [Электронный ресурс] – URL:http://ruskline.ru/analitika/2011/04/08/hozyajstvo_trud_sobstvennost_bogatstvo_bednost_niweta_v_svete_pra_voslavnoغو_mirovozzreniya/#_ednref3 (дата обращения 12.04.18)

3. Капинос Р. В. Монастырские хозяйства: экономические отношения и место в современной национальной экономике. М.: Российская академия наук, Институт экономики, Центр политико-экономических исследований, 2006. – 140 с.
4. Капинос Р.В. Характерные черты конфессионального хозяйства // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. № 2, 2014. – С. 47-52.
5. Капинос Р.В. Характерные черты эффективного конфессионального хозяйства // Экономика и предпринимательство, № 4 (ч.1), 2014. – С. 80—86.
6. Ягуткин С. М. Ягуткина Е. С. Нейрономическое моделирование современных социально-экономических процессов и явлений // Сборник научных трудов участников Международной конференции «XXIV Кондратьевские чтения «Социально-экономические проблемы современности: поиски междисциплинарных решений». Под ред. В.М. Бондаренко. Москва: Институт экономики РАН, 16-17 ноября 2016 г.- М.: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2017. - С. 371-376.

Марина Юрьевна Ширманова

к.филос.н., доц. кафедры философии и теологии социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ» (Россия, г. Белгород)

ЗНАЧЕНИЕ ВУЗОВСКОГО КУРСА ОСНОВ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ АКТУАЛИЗАЦИИ ДУХОВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

Участие в самостоятельной разумной созидательной ответственной деятельности и подготовка к ней требуют от личности высоких нравственных и духовных качеств. Поэтому высшее образование в России должно быть ориентировано не только на профессиональную подготовку будущих специалистов, но и на раскрытие и актуализацию духовно-нравственного потенциала личности студентов.

Решение этой задачи неразрывно связано с пробуждением у учащихся вузов интереса к духовной жизни человека, созданием условий для осознания потребности и развития у них желания и навыков духовного самопознания и самоактуализации, подчиненного желанию обретения духовно-нравственного совершенства и целостности личности. Для этого необходимо способствовать формированию у учащихся адекватной и объективной картины внутреннего, душевного мира человека и его духовной жизни. Решение этой задачи предполагает развитие у них умения осмысливать и выражать живую силу духа в соответствующих её сущности и законам понятиях и образах, основанных на духовном опыте русской православной культуры, различать ценностные основания смыслов понятий и категорий нравственной культуры, видеть и понимать их онтологические смыслы и значения. Обретение духовно-нравственного совершенства также предполагает развитие опирающейся на нравственное чувство способности осознания и различения истинного добра и зла, наличие развитого чувства духовного достоинства и ответственности человеческой личности за своё духовное состояние, понимания добра как безусловной живой духовной силы и основания духовного совершенства и целостности личности.

Созданию условий для осознания и актуализации духовного потенциала личности и пробуждения желания нравственного и духовного совершенства должно способствовать изучение учащимися вузов России дисциплин гуманитарного цикла. Одной из таких дисциплин, наиболее способствующих решению указанных задач, является курс основ православной культуры.

Являясь одной из ведущих форм духовной культуры человечества, религия концентрирует, аккумулирует и выражает опыт осознания, актуализации и передачи духовной жизни, или живой силы духа добра и любви. Поэтому изучение истории и теории религии, и особенно христианства, для России – Православия, очень важно для создания условий раскрытия и актуализации духовно-нравственного потенциала личности

русской, российской молодёжи, ее духовной жизни, пробуждения и укрепления самобытной живой силы добра и любви.

Являясь основанием и предметным корнем православной веры, живая сила духа находит свое осознание и выражение в духовном опыте веры в Бога-Троицу, в опыте молитвенного общения с Ним и познания Его как Творца мира и человека и источника вечной жизни. Поэтому изучение православного духовного опыта богообщения и богопознания имеет очень важное мировоззренческое и практическое значение для осознания и пробуждения силы духовной жизни личности подрастающего поколения, раскрытия духовно-нравственного потенциала молодёжи, актуализации способности к духовному совершенству.

В виду указанных задач и особенностей духовно-нравственного развития личности, перед преподавателем основ православной культуры стоит задача нахождения таких методов преподавания своего предмета, использование которых могло бы способствовать реализации возможностей раскрытия духовной жизни и духовных сил и способностей личности студентов, которые содержит в себе этот предмет.

Разработка этих методов должна опираться, в первую очередь, на понимание того, что интеллектуальное развитие человека в отрыве от духовно-нравственного развития не влечет за собой автоматически раскрытие и актуализацию ее духовно-нравственного потенциала. Совершенствование памяти, рационально-логического отвлеченного абстрактного мышления, аналитических способностей, умения добывать и накапливать всевозможную информацию о мире, а также развитие воли человека в отрыве от развития его нравственного чувства и чувства духовного достоинства является необходимым, но недостаточным условием развития целостной человеческой личности. И именно духовно-нравственное воспитание личности является необходимым условием полного развития её мыслительных способностей, условием становления здравого смысла - целостного активного разума, способного к самостоятельному осмыслению мира, к пониманию и состраданию, духовной и социальной ответственности.

В силу сказанного, система методов изучения основ православной культуры, должна быть ориентирована не только и не столько на информационно-знаниевый, обучающий компонент, направленный на развитие эрудиции и преимущественно интеллектуальных сил и способностей личности, сколько на использование изучения истории, теории и духовного опыта Православия для духовно-нравственного просвещения и развития деятельно-волевой и мыслительной сферы духовного мира учащихся.

Приоритетным направлением на пути духовно-нравственного просвещения и воспитания учащихся вузов России является приобщением их к духовному потенциалу русской культуры, ядром которого является христианское мировоззрение, опыт веры и духовной жизни Православия. Без изучения основ православной веры невозможно понять духовное содержание русской культуры, ее главные ценности, смыслы, интуиции, устремления и, следовательно, приобщиться к русской духовной традиции, к ее глубинным смыслам и предметному содержанию ее духовного опыта и созерцаний.

Изучая в курсе основ православной культуры смыслы и ценности православной веры, учащиеся вузов России имеют возможность не только постигнуть особенности и духовное содержание своей национальной культуры, понять ее уникальность и универсальное, общечеловеческое значение, но и включить получаемые знания в личный духовно-практический опыт самопознания, духовно-нравственного самовоспитания, осознания и хранения духовного совершенства.

Изучение источников и содержания мировоззрения и ценностей православной веры создает реальные возможности для свободного мировоззренческого и ценностного выбора учащихся вузов России. Знание онтологического содержания и основ православной веры и духовного опыта богообщения и богопознания Православной церкви ведет к видению ими своих духовно-нравственных сил, потребностей, способностей и возможностей, к

осознанию глубин личного духовного потенциала, пониманию и видению путей его раскрытия и актуализации.

Осуществлению этой задачи способствует разумное познание и практически-волевое принятие учащимися понимания сущности человеческой личности и идеала ее духовно-нравственного совершенства, который складывается на основе христианского мировоззрения, духовного опыта православной веры. Этот образ позволяет увидеть и понять глубины и мощь духовного потенциала личности и найти адекватные пути его раскрытия, способы пробуждения и развития скрытых в человеке духовных сил и возможностей.

Видение своего душевного мира через призму этого образа природы человека позволит, осмысление его закономерностей и проблем в понятиях православной антропологии, психологии и аскетики позволит учащимся свободно ориентироваться в понимании сущности духовного опыта и духовной жизни человеческой личности, обрести четкие критерии для понимания содержания и духовного смысла нравственного добра, развить способность различения добра и зла, укрепить волевые усилия учащихся в их неприятии зла и усилить потребность активного противления ему как на личностно-духовном уровне, так и в сфере их социального служения.

Очевидно, что духовно-нравственное совершенствование человека всегда опирается на определенные ценностно-мировоззренческие основания. Духовно-волевые усилия личности предполагают наличие той или иной мировоззренческой модели человека, которая определяет направление и содержание этих усилий. Эта мировоззренческая модель человека, лежащая в основании процесса духовно-нравственной работы человека над самим собой, обычно предполагает определенное понимание сущности человека, включает представление о цели и высшем благе, т.е. смысле человеческой жизни, идеале высшего духовного совершенства, путях и способах его достижения. Ответы, даваемые на эти вопросы той или иной мировоззренческой системой, определяют параметры, в которых будет организован процесс духовно-нравственного развития личности. Мировоззренческие идеалы и ценности, ориентирующие деятельно-волевою активность личности в этом процессе, определяют задачи, которые личность ставит перед собой, ценности, на обретение которых она будет ориентироваться в своей самостоятельной жизнедеятельности.

Очень важно, чтобы модель человека, в качестве мировоззренческого условия, определяющего параметры духовно-практического процесса нравственного совершенствования – его цели, задачи, идеалы, принципы, максимально полно и адекватно выражала содержание глубинной природы человека, т.е. реальные онтологические, сущностные основания его личности. Только в этом случае философско-теоретическое понимание человека может служить для реализации задачи полного раскрытия глубинной сущности человека, ее онтологических корней через удовлетворение духовных потребностей человека в полноте бытия, любви, свободе, добре, правде, справедливости, красоте, общении, солидарности и единстве, самопознании, самореализации и самовыражении.

Христианское, православное понимание сущности, достоинства и призвания человека всецело отвечает таким требованиям, предъявляемым теорией и практикой духовно-нравственного совершенствования личности.

Православная антропология максимально полно, глубоко, всесторонне и целостно выражает духовную сущность человека как созданного Богом – Творцом по Своему образу и подобию, несущего в себе залог безусловного добра – живой силы благодати Святого Духа - и призванного раскрыть образ Божий в своей душе до полного богоуподобления в обретении совершенной любви и свободы.

Основой такого самопонимания человека служит образ личности и жизни Богочеловека Иисуса Христа, в котором «Бог стал человеком, чтобы человека стал Богом». Христианское понимание человека ориентирует его на духовное преображение

личности через соединение с Иисусом Христом, следование Ему и вхождение в полноту жизни Святой Троицы. Идеи и принципы православной антропологии и аскетики раскрывают перед человеком реальные основания и возможности обретения высшей формы его духовного совершенства, понимаемого как богоуподобление, помогают в осознании и реализации цели, задач и смысла его земной жизни.

Обретение человеком совершенной любви, в которой он соединяется с Богом, возможно лишь в том случае, если антропологическая теория предполагает и утверждает в нем, в его сущности такие силы и способности, раскрытие и реализация которых дает возможность реального духовного преобразования личности, обретения ею высшего богоподобного совершенства. Христианское понимание человека как носителя благодати и совести, залога живой силы славы Божией – образа Бога-Творца в его душе открывает ему такой путь самопознания, самоопределения и самореализации, который основан на видении человеком своей сущности как богоданной и богособразной, обладающей качествами и элементами духовного совершенного божественного бытия. Эти качества и элементы онтологических глубин духовного бытия человека даны его самонаблюдению и самоосознаванию прямо и непосредственно. В силу этого его самосознание становится разумной творческой силой, которая лежит в основе самостоятельного духовного развития человеческой личности.

Эта сила проявляется, в первую очередь, в способности человека осознавать свои мысли, желания, поступки как достойные или недостойные его высшего призвания, его истинной сущности, которая не сводится к материальным, земным условиям существования человека и не исчерпывается ими. В этом чувстве правды или высшего достоинства укоренён разум человека, как способность мыслить на основании осознания своих проявлений как достойных или недостойных того образа и идеала духовного совершенства и призвания человека, которые он носит в своей совести.

Образ Бога в онтологических глубинах человеческого бытия действует на уровне самосознания личности как совесть – идеальный, совершенный образ человеческого достоинства и правды его жизни, связанный с сознанием высшей ценности человеческой личности, ее уникальности и несводимости к каким-либо недуховным основаниям. И, наконец, вместе с совестью образ Божий, запечатленный в онтологических глубинах человеческой души, открывается человеческому самосознанию сознанием свободы – видением самобытной, безусловной, благодатной природы силы духовной жизни, которая делает человека «душою живою», и сознанием способности действовать, исходя из самой этой силы, а не только из мотивов материальной выгоды, пользы или удовольствия. С сознанием свободы духа сопряжено чувство правды, или истины человеческого бытия, которое полагает благодатную живую силу Божественного духа в человеке высшей ценностью и целью всех его духовных устремлений. Это чувство позволяет человеку видеть свою душевную жизнь и её проявления через призму идеала истинной жизни, Божьей правды и подлинного, безусловного благодатного добра.

Таким образом, христианское православное учение о человеке, как созданном по образу и подобию Божию, обращает его к видению образа Творца в себе самом. Оно ориентирует личность на узнавание и раскрытие в себе тех сил и способностей, которые действительно, объективно принадлежат онтологическим основаниям ее бытия и являются реальным условием обретения человеком высшего духовного совершенства и богоуподобления.

Без признания присутствия в душе человека онтологических оснований образа Божия и опоры на них в деле его духовного воспитания и самовоспитания, невозможно пробудить в нем потребность свободного раскрытия этих сил духовной жизни, делающих человека подлинно духовно-разумным, любящим и свободным существом. В этом случае духовно-нравственное развитие человека лишается свободы и личной ответственности и становится управляемым извне, превращается в дрессировку на основе принципа «кнута и пряника». Чтобы воспитание духовно-нравственных основ личности стало действительно

свободным и ответственным самораскрытием онтологических основ ее духовного бытия, необходимо, чтобы внутренняя самооценка личности ее следования голосу совести, чувству правды и истинности жизни превалировала над оценкой внешней, а внутренняя сторона воспитания - самовоспитания духовной личности - над внешней стороной.

Главной проблемой духовно-нравственного воспитания, основанного на принятии и раскрытии онтологических основания бытия человека, является правильное понимание природы зла, которое человек видит в себе самом, и пробуждение и укрепления желания борьбы с ним. Только лишь с позиций понимания человека как созданного по образу и подобию Божию и свободно, своевольно уклонившегося от своего изначально совершенного бытия, зло в человеке можно понять не как случайный недостаток, обусловленный внешними причинами: условиями социальной среды, обстоятельствами его воспитания и жизни, но как грех – свободное уклонение от добра, к которому человек изначально призван по своей подлинной сущности и духовному достоинству. Православное понимание человека настаивает, что глубокое поражение, искажение и омрачение богоподобной сущности человека, которое наследуется всеми людьми – потомками Адама, произошло в результате не внешних причин, а именно из-за свободного уклонения человека от добра богообщения и благодатного единства с Творцом. Ответственным за появление зла в своей жизни является сам человек, его злоупотребление свободой выбора, воспринимаемой им в качестве реализации права на самоопределение.

Только лишь благодаря искупительному подвигу Иисуса Христа, который в Себе Самом исцелил пораженную грехом духовную природу человека, стало возможным ее исправление, преображение, спасение человека для вечной жизни. Духовное развитие и совершенствование человека в христианстве, по сути, является постоянной личной борьбой с грехом, злом, которые человек видит в себе через призму благодати и образа высшего богоподобного совершенства, разбуженного в совести человека жизнью и проповедью и крестным подвигом Иисуса Христа. Этот образ человек принимает верой в таинства покаяния и крещения, обещая Богу добрую совесть в следовании Его воле и заповедям любви к Богу и ближнему. Признание и видение личного греха как глубинной поврежденности духовной природы человека и покаяние в нем является практически единственным условием раскрытия духовно-нравственного потенциала человеческой личности, актуализации ее духовной жизни, движения человека к духовному совершенству, к добру любви и духовной свободы во Христе.

Главной задачей создания условий для духовно-нравственного самовоспитания студентов в этом случае будет пробуждение интереса и внимания учащегося к самому себе, к своему духовно-душевному миру, благодатной живой силе духа. Преподаватель должен помочь студентам увидеть онтологические начала своей духовной жизни, понятие как образ Божий в человеке, пробудить потребность и желание победить зло через осознание, принятие, раскрытие и утверждение в своей душе того залога добра - благодати славы Божией. Наполняя дух человека Божественным Словом, она свидетельствует о его высшем богоподобном достоинстве и призвании к вечной жизни.

В качестве одного из средств и условий решения этой задачи можно применить метод анкетирования, или тестирования учащихся. Вниманию студентов предлагается анкета, имеющую духовно-просветительский характер. Она содержит вопросы, отвечая на которые учащиеся, с одной стороны, задумываются над теми конкретными предметными реалиями духовной жизни, о которых в них идет речь, а с другой, – актуализируют и проявляют состояние духовно-нравственной сферы своей личности, свой выбор в мире духовных, онтологических смыслов и ценностей. Отвечая на вопросы, выражающие различные ценностно-смысловые ориентации и мировоззренческие позиции, учащиеся выбирают наиболее приемлемый для себя вариант ответа из предлагаемых в анкете. В предлагаемых вариантах ответов на поставленные в анкетах вопросы выражены и представлены различные ценностные и моральные ориентации и установки:

гедонистическая, утилитарно-прагматическая, ориентированная на духовно-нравственное совершенство, религиозная. Работа учащихся с анкетами, обсуждение вариантов ответов и размышления над ними показывает, что большинство из них ориентируется на ценности личностного духовно-нравственного развития и совершенства и склонны основывать их на идеях, принципах и ценностях православного мировоззрения и веры.

Исходя из выше изложенного, мы видим, что изучение курса основ православной культуры способствует приобщению учащейся молодёжи к традиционным ценностям русской православной культуры. Ориентируя студентов в этих ценностях и смыслах, курс основ православной культуры помогает им обрести верный путь и надёжный инструментальный самопознания в виде идей, понятий и образов православного мировоззрения. Способность мыслить и понимать свой духовный мир на языке русской православной духовной культуры откроет им тайну истинного Я личности, поможет в трудные минуты жизни обрести понимание истока и осознание причин душевных проблем, выбрать адекватные средства их решения и преодоления, обрести духовную стойкость и иммунитет перед теми соблазнами и деструкциями современного общества, которые являются неизменными спутниками и орудиями дьявола, борющегося с Богом в человеческих сердцах (Ф.М. Достоевский) в мире, который весь во зле лежит (1 Ин.5, 19).

Сергей Сергеевич Почепцов

к.филос.н., доцент кафедры философии и теологии социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

АЛЕУТСКАЯ И СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКАЯ ЕПАРХИЯ ПРИ ЕПИСКОПЕ ТИХОНЕ (БЕЛЛАВИНЕ)

К концу XIX века Русская Православная епархия в Северной Америке именовалась Алеутской и Аляскинской, но это наименование далеко не отражало действительного положения вещей, так как основная масса православных прихожан проживала теперь не на островах и на Аляске, а в штатах Америки притом преимущественно восточных. Сюда переместился и центр миссионерской деятельности, которая велась главным образом, среди славян-униатов, выходцев из Галиции, Буковины и Венгрии. В связи с изменившейся обстановкой возникла необходимость преобразования как в организации миссионерского дела, так и в церковном управлении, что и было осуществлено при епископе Тихоне (Беллавине), который стал во главе Алеутской епархии в 1898 году [4, с. 69].

Годы служения епископа Тихона в Северной Америке совпали с очередной волной эмиграции из России и Европы в США. Большая часть эмигрантов селилась в Нью-Йорке и других портовых городах восточного побережья. Таким образом, православная диаспора в восточных штатах по своей численности стала значительно превосходить православных на Аляске и Западном побережье. Все эти переселенцы требовали церковного окормления, но центр епархии находился на западе страны. Поэтому святитель Тихон принял меры к тому, чтобы перенести архиерейскую кафедру из Сан-Франциско в Нью-Йорк. Это упорядочило управление диоцезом и способствовало росту приходов в восточной части Америки, около Нью-Йорка, Питсбурга и Бостона. В ноябре 1899 года епископ Тихон ходатайствовал перед Св. Синодом об изменении названия епархии. Вместо «Аляскинско-Алеутской» епархия с февраля 1900 года стала называться «Алеутской и Северо-Американской» [5].

По прибытии в епархию епископ Тихон предпринял объезд всей канонической территории. Через десять дней он достиг западных рубежей своей епархии. 23 декабря его уже встречала паства Сан-Франциско. Поездка была очень насыщенной. Святитель Тихон посетил города, где находились основные православные общины. Свои пастырские

поездки по обширной епархии святитель Тихон осуществлял и в последующие годы своего пребывания в Америке.

Одной из забот святителя было строительство храмов, так как паства постоянно увеличивалась за счёт эмигрантов из других стран, в том числе из России, в основном с западных территорий. Во многих крупных поселениях православная паства не имела собственных храмов, и люди были вынуждены приспособлять под богослужения свои дома и офисы. Такова была ситуация и в таких мегаполисах как Нью-Йорк, Чикаго, Сан-Франциско. Святитель Тихон предложил строительную программу, в которой рассматривался вопрос о постройке храмов в Чикаго, Нью-Йорк и других крупных городах.

За годы управления святителем Тихоном Американской епархией к Православию присоединилось более 32 карпато-русских униатских приходов. Так же свят. Тихоном окормлялись сирийские и сербские православные общины, находящиеся в Америке. В июле 1903 года святитель Тихон вернулся в Россию на трёх месячный отпуск, в течение которого он продолжал трудиться, устроявая дела своей епархии.

Будучи в России, он принял участие в заседаниях Св. Синода. Участие в заседаниях Синода позволило осуществить планы святителя по созданию в Американской епархии своей семинарии и викариатства. Также окончательно был решён вопрос о перемещении епископской кафедры в Нью-Йорк. Все эти вопросы, поставленные епископом Тихоном, были положительно решены Синодом, а затем утверждены Императором. 2 декабря 1903 года Император Николай II подписал указ Синода об утверждении в Американской епархии Аляскинского викариатства. Викарным архиереем был поставлен епископ Иннокентий (Пустынский).

В феврале 1904 года епископ Тихон, находясь в Америке, получил известие о положительном решении предложенного им вопроса о создании второго викариатства Бруклинского и возведения архимандрита Рафаила (Ховани) во епископа Бруклинского. 12 марта хиротонию над архимандритом совершили святитель Тихон и прибывший к тому времени епископ Иннокентий (Пустынский) Аляскинский. Это было первое поставление православного епископа на Североамериканском континенте [2, с. 87].

Условия, в которых протекала пастырская деятельность в Америке, во многом отличались от тех, к которым привыкли священнослужители в «Старом свете». Поэтому, приехав в Америку, пастыри определённое время осваивались в новой обстановке, в традиции своей многонациональной паствы. Это создавало определённые сложности и трудности. К тому же рост числа приходов требовал всё новых священнослужителей, приезд которых из-за границы создавал зависимость Американской епархии от внешних факторов. Всё это побудило святителя Тихона обратить внимание на подготовку новых кадров для Церкви из числа американских граждан. С этой целью миссионерская школа в Миннеаполисе была преобразована в духовную семинарию. Со временем, выпускники Семинарии полностью восполнили существовавшую нехватку клириков в Североамериканской Церкви, благодаря чему отпала необходимость присылать священников из России.

В 1905 году клирик епархии, иеромонах Арсений (Чаузов) выступил с инициативой создания в Североамериканской епархии монашеской общины. Святитель Тихон поддержал эту идею и благословил создание монастыря. На пожертвованной для этой цели земле в Пенсильвании, вблизи города Скрактона, был заложен монастырь.

Большую роль в просветительской деятельности в Америке сыграл ежемесячный журнал «Американский православный вестник», который издавался на русском и английском языках, а так же издание на английском языке книги «Богослужение святой Православной Церкви» осуществлённое в 1906 году [3, с. 91-95].

После перенесения кафедры из Сан-Франциско в Нью-Йорк и образования многонациональной епархии Северной Америки епископ Тихон предложил изменить статус миссионерской епархии, которая была непосредственно связана с помощью из

России. Фактически после возникновения единой многонациональной Православной Церкви в Америке встал вопрос о её независимости от Русской православной церкви и создания условий для формирования автокефальной Православной церкви в Америке. Во многом это был результат особого видения и церковного строительства, которое навсегда связаны с именем святителя Тихона, просветителя Северной Америки. С именем святителя Тихона связаны и первые шаги на пути к автокефалии (доклад Свят. Тихона на предсоборном заседании 1906 г. Московского Поместного Собора 1917 г.). Намечившиеся тенденции к отделению Американской митрополии от Русской православной церкви были реализованные спустя несколько десятилетий.

В 1905 святитель Тихон году предложил Св. Синоду возвести Североамериканскую епархию в ранг Экзархата с большими автономными правами. В будущем он так же допускал возможность автокефалии Американской православной церкви.

Помимо ранее образованных викариатств Бруклинского и Питсбургского, Епископ Тихон предложил дополнить их греческой и сербской епархиями. Таким образом, православие в Америке превращалось из эмиграционной Церкви в соборную поместную Церковь.

Деятельность святителя Тихона в Америке завершалась созывом в феврале 1907 года в Мейнфилде (штат Пенсильвания) исторического Всеамериканского Православного Собора Североамериканской епархии. Принцип соборного решения внутрицерковных вопросов святитель Тихон утверждал с самого начала своей деятельности в Америке. Подготовка к Собору шла достаточно интенсивно, однако финансовые трудности привели к тому, что открытие Собора неоднократно откладывалось на неопределённое время. Открытие Собора Североамериканской епархии состоялось 5 марта 1907 года. К тому времени святитель Тихон был отозван из Америки и назначен на Ярославскую кафедру (указ о переводе был подписан 7 февраля 1907 года). Тем не менее, святитель Тихон завершил начатое им дело и покинул епархию после закрытия Собора [1, с. 147-155].

На Соборе был поставлен вопрос о юридическом положении Русской православной церкви в Соединённых Штатах и составлено «уложение», по которому Миссия стала именоваться: «Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке, под юрисдикцией священноначалия от Церкви Российской».

В том же году святитель Тихон выехал из Америки на Ярославскую кафедру в Россию, а на его место прибыл архиепископ Платон (Рождественский).

Итогом служения святителя Тихона и присущего ему особого видения Православия в Америке, а также его архипастырского попечения о многонациональной пастве на североамериканском континенте стали существенные изменения в устройстве административной структуре Православной церкви в Америке. В своей разносторонней деятельности епископ опирался на самоотверженное служение таких выдающихся представителей Американской православной церкви, как священник Владимир Александров, который был первым православным миссионером в Канаде; отцы Александр Хатовицкий и Иоанн Кочуров, будущие иерархи Американской Церкви - митрополит Феофил (1934-1950 гг.) и митрополит Леонтий (1950-1965 гг.).

Литература

1. Беляев С.А. Американское служение патриарха Тихона (1898-1907) // Проблемы экуменизма и миссионерской практики: Сб. науч. трудов, - М.: РАН ИВИ, 1996. - С. 147-155.
2. Вострышев М. Божий избранник: крестный путь святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России, - М.: Современник, 1990. - С. 87.
3. Дымова М.Г. Миссионерский журнал «Американский православный вестник» и его роль в отражении духовной, культурной и общественной жизни русских американцев // Вестник СПбГУКИ. - № 2 (11) июнь. - 2012. - С. 91-95.
4. Иванов А. Православие в Америке // Журнал Московской Патриархии. – 1955. - №3. - с. 69.
5. Святитель Тихон (Беллавин) как просветитель Северной Америки. Режим доступа: <http://acathist.ru/en/bogoslovie/russkaya-tserkov/item/svya>

Тематическое направление

ЕВАНГЕЛИЕ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ: БОГОСЛОВСКАЯ ТРАДИЦИЯ И РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ИСКАНИЯ

Игорь Викторович Гончаренко

Аспирант НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: **Ольхов Павел Анатольевич**

д.филос.н., проф. кафедры философии и теологии социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского

Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ»

(Россия, г. Белгород)

ФЕНОМЕН ВЕРЫ В РАЗРЕЗЕ ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНСКОГО БОГОСЛОВИЯ (по труду архимандрита Сергия (Страгородского) «Православное учение о спасении»)

Эту статью мы посвятили разбору одного из главных вопросов христианского богословия – феномену Веры. Вера в Бога в христианском богословии является непременным и обязательным условием спасения. Об этом говорит нам и главная книга христиан – Евангелие: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» Мк. 16:16 [1]. Если основоположник христианского учения Иисус Христос, предупреждает о том, что не уверовавший будет осужден, («И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» Мф. 25, 46 [1].), то тем более необходимо глубже проанализировать, что означает Вера в христианском понимании.

По данным взятых из трёх источников – Энциклопедии «Религии мира» Дж. Мелтона, Энциклопедии «Британника» и отчёта американского исследовательского центра Pew Research Center [6], около девяносто восьми процентов жителей Земли считают себя религиозными людьми. О чем это говорит? О том, что все эти люди признают факт существования мира сакрального. При этом зададим себе вопрос. Возможно ли человека, признающего существование потустороннего мира назвать верующим с точки зрения православного христианского богословия? Совсем не обязательно. Верующий в Православном богословии есть человек, который не просто верит в существование некой духовной (нематериальной) первопричины всего сущего, а имеет Веру, приводящую его субъективно ко спасению. Признание того факта, что Бог существует, является необходимым условием спасительной веры, но при этом не всегда достаточным. Глубокий анализ понимания веры, приводящей ко спасению, провел в своем труде «Православное учение о спасении», архимандрит Сергий (Страгородский) (впоследствии патриарх Московский и всея Руси с 1943 года).

Так, например, арх. Сергий обращает внимание на то, что в первые века христианства и иудеи и язычники признавали факт существования Бога. Но так как при этом они не уверовали во Христа, как в Бога, вследствие этого апостолы и пастыри Церкви считали их людьми неверующими. Вот что он пишет: «...весьма часто в Св. Писании вера во Христа противопоставляется неверию, т. е. коснению в язычестве или иудействе. Верующий в таком случае будет значить: человек принявший крещение и вступивший в общество учеников Христа» [5].

Похожее явление происходило и позже. Начиная с 4 века, Церковь вступила в эпоху Вселенских соборов, в эпоху раскрытия догматических истин. В этот период возникает огромное количество ложных учений.

Оценивая такую проблему, священномученик Иринеи Лионский указывает: «...истинным последователем Христа в устах отцов церкви был только тот, кто принимал все догматы Церкви» [3]. Если же еретик не принимал догматы, он также считался

неверующим. Вследствие этого, святитель Кирилл Иерусалимский считает: «...вера во Христа в некотором смысле отождествилась с правоверием» [5]. И такую церковную веру, связанную с жизнью в Церкви и принятием догматов, отцы называли «животворящей верой» [3] или, как пишет арх. Сергей, «единым спасением человека» [5]. Почему принятие догматов было столь важным в понимании священных писателей? Это явление имеет глубоко духовное объяснение. Из собственного опыта, из опыта других подвижников, отцы узнавали основные законы духовной жизни, опасности, встречающиеся на ее пути, условия богопознания. Многие учителя и подвижники Православной церкви считают: «...тот или другой способ мышления был ... знаменем целого уклада жизни» [5]. Рассмотрим следующие характерные высказывания святых отцов в этот период. Преподобный Ефрем Сирий подчеркивает: «Пусть будет для тебя всего предпочтительнее вера во Святую Троицу; потому что без сей веры невозможно жить истинною жизнью» [5]. Неизменно сохраняющий веру в Отца и Сына и Святого Духа только и может быть на самом деле «образован по таинству» [5], т. е. носить или иметь образ истинного последователя Христова.

Если мы посмотрим на то, как в современной России происходит принятие таинства Крещения, то увидим, что существует совсем другая проблематика веры. Напомним о том, что к Крещению может быть допущен всякий человек, но при условии, что принимающий Крещение свободно и сознательно принимает православную веру. Приходящий креститься, зачастую имеет очень поверхностное представление о православной христианской вере. Обычно такие люди говорят, что достаточно верить в душе, что Бог есть, а остальное уже не так важно. При этом такой тип верующих, не противится догматам Церкви, но и не принимает их всей душой, всем сердцем. Для такого верующего догматы мало что значат, но он готов их произнести, если того требует таинство. Такая проблема существовала и начале 20 века. Вот что пишет об этом арх. Сергей: «Весьма многие принадлежат к православию только потому, что никогда не задавали себе вопроса о том, во что они веруют. Правоверие является для них только наследством от предков, может быть дорогим, но только потому, что оно наследство предков. В сознании таких людей между догматом и жизнью прямой связи нет» [5]. Другими словами, в настоящее время человек готов безучастно принять догматы Церкви, но жить по – церковному он не собирается. Имея такую веру, человек внешне готов назвать себя православным христианином, то есть готов креститься. Но Крещение он при этом принимает сугубо для своих целей. Чтоб не болеть, чтоб не сглазили, чтобы можно было записки в Церкви подавать. Обязательства, принимаемые при крещении, он выполнять не собирается, церковных уставов для него не существует, Заповеди Божии он не только не соблюдает, но по большому счету их и не знает, и узнавать не желает. Такая сугубо личная вера в душе вне связи с истинной верой, так же не приводит человека ко спасению и ее условно можно назвать «холодной верой». Такую веру отвергает Христос: «...знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» Откр. 3: 15-16 [1]. Арх. Сергей, считает, что таких тепло хладно верующих, необходимо не только учить догматам, но и основам христианской жизни, связанной с исполнением Божественной воли, открываемой в Заповедях Божиих. Вот что он пишет: «Отсюда и правоверие для таких людей, оказывается уже недостаточным для спасения. Является необходимым убеждать их проводить жизнь по закону Божию» [5].

И в другом месте от же: «...убеждение творить при вере и добрые дела, имеет тот лишь смысл что напрасно и считать себя христианином, если не заботиться о спасении» [5]. Многие святые отцы и учителя Церкви высказываются в этом же направлении. Так свт. Иоанн Златоуст указывает: «Ни крещение, ни отпущение грехов, ни знание, ни причастие таинств, ни священная трапеза, ни принятие тела, ни причастие крови, ничто другое из этого не в состоянии будет нам помочь, если не имеем жизни правой и удивительной, и свободной от всякого греха» [5]. Свт. Григорий Нисский говорит: «Вера

требует сопутствия сестры своей доброй жизни, которой да удостоимся по благому произволению и помощи Божией» [5]. Свт. Кирилл Александрийский отмечает: «Как вера без дел мертва есть, так и наоборот мертво совершенно благоуукрашение и честность в делах, если при том нет Богопознания и слово, сообразное с благочестием не вселилось в душах наших» [5].

В вышеизложенных примерах мы рассмотрели, как человек с одной стороны имеет веру в Бога, но с другой стороны, такая вера не приводит его ко спасению. Вместе с тем остается открытым вопрос о понимании истинной веры. Веры, вводящей человека в жизнь вечную. Иисус Христос о силе такой веры говорил: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную» Иоан. 6:47 [1]. Или в другом месте Он же: «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» Иоан. 5:24 [1].

Мы считаем, что искажение в понимании феномена веры, происходит вследствие того, что имеется искажение в понимании другого важного христианского концепта – концепта спасения. Очень часто спасение понимается как награда, связанная с блаженством, данная Богом человеку за какие-то заслуги, или просто как дар. Понимание спасения как награды привело к тому, что блаженство не обязательно соединяется со святостью. Вследствие этого у человека возникает соблазн не столько научиться жить без греха, в святости, сколько тем или иным способом добиться того, чтобы Бог даровал это возделенное блаженство. Не то, чтобы человек отказывался совсем от жизни без греха. Совсем нет. Просто сдвинуты акценты. Главное получить блаженство, святость при этом становится второстепенной.

Спасение же в православном понимании есть: «... свободно-благодатный переход человека от зла к добру, от жизни по стихиям мира и от вражды против Бога к жизни самоотверженной и к общению с Богом» [5]. Что же может подтолкнуть человека к такому переходу? Арх. Сергей считает: «...производящей причиной может быть вера во Христа» [5]. Чтобы такая вера возникла, человек должен увидеть, что он жил совсем не так, как Бог задумал о нем. Другими словами, увидеть свою жизнь, далеко отстоящую от Заповедей Божиих и от Его Божественной воли. Но непременно нужно не просто увидеть себя таким, а захотеть жить с этого момента по слову Бога или что тоже самое – захотеть возлюбить Бога: «Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое» Иоан. 14:23 [1].

И вот когда человек увидит себя грешником, он почувствует груз грехов, которые лежат на его душе и тяготят душу его. Он увидит то, что грехи разлучили и разлучают его от Бога. Как же тогда преодолеть этот разрыв между Богом и человеком, как уничтожить грех прошлой жизни, насилующий душу и не дающий с открытым лицом взглянуть на Господа? Как узнать о том, что Бог прощает его, за прошлую греховную жизнь? Как узнать, что Бог любит его? Арх. Сергия полагает, что познать о том, что Бог есть любовь никто сам собою не может. Эту любовь Бога к человеку открыл Иисус Христос: «Любовь Божию мы познали в том, что Он положил за нас душу Свою» 1Иоан. 3:16 [1]. Таким образом, познать любовь Божию может только тот, кто верует, что Иисус, пострадавший и распятый, есть действительно Сын Божий. Арх. Сергей пишет: «Раз человек верует во Христа, он, следовательно, верует в любовь Божию, и отнюдь не боится, ради своих прежних грехов приступать к Богу с мольбою о прощении и помощи, зная, что любовь Божия только и ждет его обращения» [5].

Такая вера оживляет душу. Она же и рождает молитву ко Господу. Человек видит Бога любящим существом. Он начинает стремиться к Богу, жаждет Бога. При этом верует, что и Бог его жаждет. Святитель Григорий Богослов говорит: «Бог жаждет, чтобы Его жаждали». Такая живая вера рождает молитвенный глас ко Господу. «Услышь, Господи, молитву мою и внемли воплю моему; не будь безмолвен к слезам моим, ибо странник я у Тебя [и] пришлец, как и все отцы мои» Пс. 38-13 [1].

Арх. Сергей указывает: «...через веру во Христа Иисуса человек получает дерзновение и надежный, несомненный доступ к Богу» [5]. Многие святые отцы и учителя церкви пишут об этом. Свят. Василий Великий говорит: «Риза христиан, покрывающая безобразие нашего греха, есть вера во Христа» [2].

Чтобы глубже осознать этот аспект веры, арх. Сергей приводит такой пример: «...вера служит как бы органом восприятия благодати и милости Божьей» [5].

Свят. Тихон Задонский высказывается так же: «Верная душа, присволяет благодеяния Божия и заслуги Христовы себе, которые человеколюбивый Бог всей твари вообще показал и показывает».

Истинная, живая вера производит переворот в душе человека. Это приводит к тому, что меняется его отношение к Отцу Небесному. Сердце верующего наполняется любовью и благодарностью к Нему. Вследствие этого центральным пунктом христианского богослужения стала Евхаристия - жертва хваления и благодарения за Крестную Жертву Христову и за все благодеяния Божии.

Христианин называет Бога своей крепостью, как это делал царь и пророк Давид: «Ты заповедал спасти меня, ибо твердыня моя и крепость моя – Ты» [1]. Сложившееся настроение души приводит к тесному союзу Бога и человека. А проявляется этот союз в излиянии Божественной благодати в сердце человеческое, о котором предсказывал пророк Иоиль: «И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть» [1]. Об этом же говорил и Господь Христос: «Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой» [1].

Единение души человеческой в живой вере с Богом настолько сильное, настолько осязательное, что Священное Писание сравнивает его с ощущениями в сердце любящих друг друга жениха и невесты: «И обручу тебя Мне навек, и обручу тебя Мне в правде и суде, в благости и милосердии. И обручу тебя Мне в верности, и ты познаешь Господа» Ос 2:19-20 [1].

Протестантское богословие на этом этапе взаимоотношений между Богом и человеком остановилось. Вследствие этого протестанты считают, что если человек достиг такой веры, то он уже спасен через веру во Христа. То есть уверенность в том, что человек не будет наказан Господом за грехи – это и есть уже спасение. Православное богословие идет дальше. Православные считают, что вера в то, что Бог любит человека, прощает ему соделанные грехи, есть только начало спасения. Это только очищает путь к Богу. Но это еще не означает, что человек пойдет по этому пути. Арх. Сергей пишет: «Доселе человек боялся обратиться к Богу, а теперь он узнал Бога и перестал Его бояться, напротив, полюбил. Но, ведь, человек все еще прежний. Необходимо ему не только полюбить или перестать бояться Бога, но и деятельно, действительно к Нему обратиться» [5]. Человек на этом этапе еще носит в себе тление, носит в себе «ветхого человека». Нужно самому человеку теперь начать войну со грехом. По этой причине Церковь земную называют «Церковью воинствующую». В Ней каждый из ее членов воюет со грехом. По мере этой борьбы обручение души с Господом перерастает в венчание на Царство. Если же уверовавшая во Христа душа не борется со грехом, а прибывает в беспечности, то вот что о таковой говорит свят. Иоанн Златоуст: «Как неизлечимые раны не поддаются ни острым ни смягчающим лекарствам: так душа, если однажды сделается пленницею и предаст себя какому-нибудь греху и если притом не желает подумать о своей пользе, то, хотя бы кто десятки раз внушал ей, он не достигнет ничего, но как будто бы совсем лишенная слуха, она не получит от увещания никакой пользы, не потому, чтобы не могла, но потому что, не хочет» [5].

Итак, начало живой веры в покаянии, в чувстве своей греховности. Арх. Сергей, считает, что правильная вера приводит человека к пути: «...пробуждения от греховной жизни, возненавидения ее, попытки, или по крайней мере, желания возвратиться к жизни добродетельной» [5].

Таким образом, уверовать во Христа – шаг весьма сложный и вместе с тем деятельный. Об этом и предупреждал Христос Своих учеников: «...если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» Мф. 16-24 [1].

А св. Нил Синайский пишет: «Истинно уверовать, следовательно, свойственно душе мужественной» [5].

Литература

1. БИБЛИЯ. Библия онлайн и толкование Писания на ЭкзегетЪ.RU [Электронный ресурс]. <https://ekzeget.ru/> (дата обращения: 07.04.2018).
2. Василий Великий, свят. Толкование на пророка Исаию. Спб.: изд-во П.П.Сойкина, 1911. [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/library/03_v/vasiy_vel/1_384.html (дата обращения: 07.04.2018).
3. Иринеи. Против ересей, кн. III, гл. III, [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Irinej_Lionskij/protiv-eresej/1_3 (дата обращения: 07.04.2018).
4. Иоанн (Маслов), схиарх. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Maslov/simfoniya-po-tvorenijam-svjatitelja-tihona-zadonskogo/35 (дата обращения: 07.04.2018).
5. Сергей (Страгородский), арх. Православное учение о спасении. – 2-е изд. – М.: Издательство "Просветитель", 1991. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Stragorodskij/pravoslavnoe-uchenie-o-spasenii/ (дата обращения: 07.04.2018).
6. Численность последователей основных религий: Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Численность_последователей_основных_религий

Светлана Петровна Антипова

магистрант направления Теология НИУ «БелГУ»,
(Россия, Белгород)

ИНДЕНТИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО В СОЧИНЕНИЯХ П. ФЛОРЕНСКОГО

Разные аспекты осмысления христианской традиции брака между мужчиной и женщиной как определение социальной идентичности с точки зрения взаимоотношений и общества как домостроительства были предметом исследования многих философов на протяжении веков. Эта модель поддерживает традиционный брак как воплощение символа отношений между людьми, природой и Богом, который на протяжении веков были выражен в опыте христианской культуры преемственности поколений. Этот взгляд на веру и социальный аспект семейно - брачных отношений служит аргументом в пользу традиционного брака на основе государственных институтов, идеи социально-экономической и духовной стабильности.

Сегодня главная проблема заключается в том, как формулировать и поддерживать, как в частном, так и в целом, традиции брака в светском обществе, где растущий акцент на «равенстве брака» фокусируется на уровне государства и государственной враждебности на традиционную христианскую практику [2, с.569]. Сочинение “Столп и утверждение Истины” православного философа Серебряного века России, священника и мученика Павла Флоренского о человеке и обществе, может помочь решить эту дилемму апологетики XXI века. Эта работа соответствовала необходимости формулирования православного богословия в современную эпоху сильных социальных и политических перемен, кульминацией которых стала русская революция. Он предполагает постмодернистское чувство брака как стабильного и социально справедливого, опирающееся на старинные культурные традиции. Это обеспечивает альтернативу более индивидуалистическим, потребительским и солипсистским чувствам индивидуальных отношений, которые требовали социальной справедливости в дебатах о браке. Кроме того, Флоренский писал в традиции русского православия, он отражает старую византийскую христианскую традицию симфонии между церковью и государством.

Православная традиция симфонии включает в себя обязательство, как и для христианских духовных лидеров, так и для верующих, контролировать общественную мораль и поощрять этическое, моральное и духовное развитие своих граждан, стремясь развивать взаимное уважение между церковью и государством.

Эта эмпирическая традиция не определяется философскими рассуждениями, академическим дискурсом или политическим дискурсом и не включает в себя статическое чувство этического соответствия закону природы в творении, но фокусируется на личном богословии или динамических отношениях с Богом. Это связано с тем, что традиция поколения превратилась в личный контекст сообщества, а не академический традиционализм, благодаря которому брак становится пустой и неконфессиональной абстрактной концепцией и ритуалом. Каноническая церковь, жизнь святых и святоотеческое писание удивительно объединены в вопросе поддержки традиционного брака как между мужчиной и женщиной, так и половой морали. В самих Евангелиях мы обнаруживаем как Иисус определяет брак между мужчиной и женщиной (например, Матфея 19 и Марка 10).

Основное внимание будет уделено трем пунктам в связи с браком в работе Флоренского. Во-первых, человек трансформируется отношениями в обществе в православной практике брака, а не является необходимой и неизменной индивидуальной сущностью. Таким образом, совокупное физическое и духовное воплощение человека по отношению к Богу сильно отличается от идеи индивидуальной существенной половой принадлежности, в отличие светской культуры. Во-вторых, важность понимания того, что сегодня в мире называется социальной справедливостью, которая поддерживает брак православных традиций с точки зрения экономики как домохозяйства. Третий следует из первых двух, а именно: чувство понимания и сострадания между поколениями в браке. Это включает в себя сочетание экономических, сотериологических и эсхатологических проблем, согласно которым предыдущее и будущие поколения также претендуют на нашу практику брака сегодня. Вместе эти моменты подчеркивают динамический смысл естественного права, лежащего в основе традиционного брака как государственного учреждения. При рассмотрении общества как дома, социальное видение становится личным, а не безличным, каким оно становится в технократическом, государственном взгляде. В православном социальном видении общества как семьи, личность исходит из отношений, а не из какой-либо индивидуализированной сущности. Это относится к древнему православному принципу *κοινωνία* (кинокия), обозначенному в России в Серебряный век термином «соборность», что означает взаимосвязь и общность как основной принцип сообщества. Хотя светская модель технократии стремится сосредоточиться на экзистенциальной функции повседневной жизни, в дополнение к метафизическому смыслу [3].

Православная община, основанная на соборности, подчеркивает нематериальное значение в повседневных воплощенных отношениях. Естественное право - это, в конце концов, искра Божьей любви в нашей природе, а не биологическое состояние тела, которое мы находим в поврежденной природе. Естественный закон не является объективным внешним ограничением, но воля живого Бога ощущается в нашей совести. Именно этот естественный закон, закон Бога в нашей природе, который призывает к плотской сексуальности только в браке. Что еще неестественно нарушает закон, установленный Богом в Эдеме и обновляемый через Христа.

Это не суждения о неестественности, извращении или отторжении в светско-биологическом или медицинском смысле этих форм поведения, что представляет собой безуспешную адаптацию к инклюзивной пригодности или личной деятельности. Христианская морально-богословская точка зрения на актуальность сексуального поведения - это создание людей как мужчин и женщин, а также восстановление союза Адама и Евы в тайне брака. Традиционный христианский брак в Книге Бытия и Евангелиях можно найти в союзе мужа и жены. В этих условиях блуд и прелюбодеяние неестественны [4, с.246].

Православная традиция брака возникает из церковных канонов, аскетизма, жизни святых, иконографии и литургического участия, а также из ссылки Иисуса к браку между мужчиной и женщиной в Евангелиях. Таким образом, это снова понимается не столько в контексте индивидуальных прав в любой статике, в западном смысле естественного права.

Скорее, брак возникает из реляционного контекста для личности, которая является динамичной и духовной.

В отличие от сегодняшних светских концепций самореализации сексуальности, Флоренский сослался на целомудренный характер раннего христианского аскетического обряда духовного братства, *adelphopoiesis*, дружеских отношений. [1, с.284-330] Он утверждал, что последнее образуют атомарное и солипсистическое чувство Я, которое реально и полно человеческой идентичности возрастает в отношениях комплементарности. Он описал атомистический подход как восходящий на Западе из-за «рационализма», абсолютной идентификации мышления Я с личностью вместо правильного идентификации личности с отношениями. Он отличал «рационализм» от той «разумности», которую он описал как включение отношений в свою идентичность [1, с.14-52].

Для Флоренского христианские отношения, которые определяют идентичность, сразу имманентны и трансцендентны, следовательно, преобразуются лично. В христианском браке такая реляционная идентичность включает в себя как биологическую взаимодополняемость мужчин и женщин, как конкретную, так и иконографическую форму брака нашего Господа и Его церкви. В постмодернистской западной культуре конца двадцатого века пропагандисты более широкого круга сексуальных идентичностей начали с деконструирования сущности сексуальной идентичности как мужчин и женщин. В таких представлениях индивидуальная или избранная половая идентичность не может быть трансформирована по Благодати, а вместо этого становится своего рода объектом или кумиром, как ранее отвергнутая модель современной гетеросексуальности, хотя и с потенциально бесконечным диапазоном отношений индивидуальных видов, которые более подходят для светского потребительского общества, основанного на индивидуальных правах, определяемого и регулируемого технократией. Напротив, Флоренский пишет, что такой «закон идентичности» не является основополагающим для природы, а вместо этого является социальным построением современного западного рационализма, который строит объективированный смысл «я» как субъекта и объекта, а значит, и экзистенциалиста. В свете православной традиции он утверждает, что такое «вещное человеческое» это пустое самосогласование человека, которое дает человеку единство в сочетании его атрибутов, т.е. единства мертвого, фиксированного понятия. Другими словами, это не что иное, как рационалистическое «понимание» прав, то есть подчинение человека рационалистическому закону идентичности. Напротив, личный характер человека – это живое единство его деятельности по самосовершенствованию, творческое, выходящее за пределы его замкнутости, представляет собой его «непостижимость» и, следовательно, его неприемлемость для рационализма.

Это живое единство его деятельности для самосовершенствования, творческого избытка его самосовершенства, является его неразрывностью в любом понятии, его «непостижимости» и, следовательно, его неприемлемости для рационализма. Это победа над законом идентичности, которая поднимает человека над безжизненным и делает его живым центром деятельности. Тем не менее ясно, что деятельность, по существу, непостижимая для рационализма, ибо деятельность - это творчество, то есть дополнение к тому, что еще не дано, и, таким образом, преодоление закона идентичности. Тройной акт веры, надежды и любви преодолевает инертность юридической идентичности [1, с.59-60].

«Я перестаю быть я, моя мысль перестает быть моей мыслью. По непостижимому действию я отказываюсь от самоутверждения «Я = Я.» Что-то или кто-то помогает избежать моей замкнутости» [1, с.51]. В этом процессе о. Флоренский утверждает, что солипсистический «закон идентичности» современного рационализма может быть преобразован, так что значение, мертвое как факт, может быть и обязательно живым как действие. Тогда закон идентичности будет не универсальным законом поверхностного существа, а поверхностью глубокого бытия, а не геометрической фигурой, а внешним аспектом глубины жизни. Традиционный христианский брак в доступном для

рационального ума. И в этой жизни этот закон может иметь свой корень и оправдание. Закон тождественности, слепой в его предписании, может быть разумным в своей созидательности, в вечном бытии. Будучи плотски мертвым и мертвым в своей статике, этот закон может быть духовно живым и живым в своей динамике. На вопрос, почему А есть А? мы отвечаем: А есть А, потому что, вечно будучи не-А, в этом не-А оно находит свое утверждение как А. Точнее, А есть А, потому что он не -А. Не будучи равным А, т. е. самому себе всегда устанавливается в вечном порядке бытия в силу не-А как А [1, с.36]. Таким образом, закон идентичности получит заземление не в его более низшей рациональной форме, а в его высшей разумной форме. Согласно высшему, духовному закону идентичности, самоутверждение - это самоотрицание, тогда как согласно низшему, плотскому закону идентичности, самоотдачи в самосовершенствовании [1, с.224-225].

С точки зрения Флоренского, опираясь на апофатические, догматические традиции личности в православных традициях, аргументы против традиционных православных определений брака можно рассматривать как такие же существенные, как современные западные конструкции гетеросексуальности и гомосексуализма, или мужского и женского пола. С православной точки зрения такие усилия, таким образом, просто расширяют число современных светских форм самоидентификации, определяемых как существующие, а, следовательно, объективированные и умеренные, а не трансформирующие и превосходящие их в сообществе, связанные с интеграцией фактического биологического существования и духовного опыта.

Традиционный христианский брак – определенная интеграция между физическим действием, отношением обязательства, которое он завершает, и более широкими измерениями человеческого общества. Акт – это повторение на личном уровне драмы взаимной нужности, притяжения и союза мужчин и женщин, которая повторялась в бесчисленных временах и бесчисленных путях в течение всей человеческой истории. Таким образом, это способ лично участвовать в одном из самых глубоких традиций человеческого общества. Явное понимание этого не всегда присутствует. Это само участие, тот факт, что этот частный и конкретный пример мало отражает универсальную связь мужчины и женщины. Отсутствие способности гетеросексуальности к объединенному телу, духу и обществу оставляет тех, кто в нем участвует, изолированным как от общества и его собственного телесного существования.

Отец Флоренский уделяет много внимание современным проблемам, поддерживая православную традицию, расширяет лексику нашей древней традиции в дискуссии о браке сегодня и, самое главное, с молодежью в Церкви. Такая отсылка к древней мысли связывает православную традицию брака между мужчиной и женщиной с двумя ключевыми терминами, вытекающими из греческого корня *oikis* или домохозяйства, которые включают как домохозяйство в качестве модели для общества, так и в смысле экономики, как значимое участие в нашей воплощенной аскетической и литургической работе наряду с окружением, как воплощенная история поколений нашего дома «на земле, как на небе» [5, с.4-5]. Объединяющая экономика и среда могут выступать в качестве базового определения для глубокого чувства устойчивости. Устойчивость можно также суммировать как пронизывающую значимость в повседневной жизни, переживаемую в браке, в результате божественной благодати, работающей в синергии с человеческими усилиями, исходящей из христианских традиций в общественную сферу для удовлетворения насущных социальных потребностей справедливости или человеколюбия сегодня и другими поколениями.

Литература

- 1.Флоренский П. Столп и утверждение истины //Избр. соч в 2-х т. Т.1 (2 часть). - М.: «Правда», 1990. С. 529.
- 2.Alfred Kentigern Siewers Journal of Markets & Morality Volume 16, Number 2 Fall 2013 с.586
- 3.Christos Yannaras, Postmodern Metaphysics, trans. Norman Russell Brookline, MA: Holy Cross Orthodox Press, 2005.
- 4.Engelhardt, The Foundations of Christian Bioethics Platina, CA: St. Herman of Alaska Brotherhood, 2013, с.246
Leslie Paul Thiele, Sustainability Cambridge: Polity Press, 2013

Дмитрий Олегович Готовкин, протоиерей
аспирант 2-го года обучения НИУ «БелГУ», пресс-секретарь Валуйской епархии,
Научный руководитель: **Тамара Ивановна Липич**
д. филос. н., проф., зав. кафедрой философии и теологии социально-теологического
факультета имени митрополита Московского и Коломенского
Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

ПОНИМАНИЕ КРЕСТА В ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

Для нас христиан, да и для многих совершенно далеких от христианской религии людей фраза «таков мой (твой) крест» стала давно привычной, и прочно вошла в словарный обиход. Потому своим крестом мы часто называем наш жизненный путь, так называемую «судьбу». Нередко жизненным крестом мы называем своих ближних, имея в виду то, что нам необходимо с терпением переносить абсолютно все их поступки, терпеть любые несправедливости.

В христианской среде такое понимание жизненного креста сложилось благодаря превратному пониманию слов Спасителя о кресте. Итак, Господь говорит: «Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» (Матф.16:24,25). Аналогичные фразы повторяют нам евангелисты Марк и Лука.

Казалось бы, что тут непонятного? Прямое указание Христа на то, что необходимо достойно нести свою жизнь на своих плечах, и таким образом добиваться входа в Царствие Божие. Так многие люди считают, что путь христианина – это постоянный пацифизм, самоуничижение, готовность терпеть любую неправду и несправедливость, оскорбления и клевету. Однако, это – глубокое извращение понятия «смирение», которое рождается от сектантского метода работы с текстом Библии. Если мы вырываем эту цитату из контекста, то и понимание становится совершенно вольным. Однако, обратимся к контексту, и вернемся несколькими стихами назад:

«С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть. И, отозвав Его, Петр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою! Он же, обратившись, сказал Петру: отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое. Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее; какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Матф.16:21-26)

Итак, Господь здесь говорит вовсе не о жизненных обстоятельствах, и тем более не о людях, которые встречаются нам на жизненном пути. Христос говорит апостолам о том, что Ему надлежит совершить дело спасения человечества, и это произойдет через крестное распятие и смерть. И когда Петр убеждает Иисуса отказаться от этой затеи, Господь его называет сатаной, и говорит, что нет пользы никому в приобретении даже всего мира, если погибнет душа. Христос не зря называет Петра здесь сатаной. Ведь апостолы в тот момент, как и многие другие иудеи, считали, что Мессия родился в мир, чтобы свергнуть Римское владычество и отдать весь мир в руки народа Израиля, а Сам Христос должен стать земным царем. Но именно это Ему предлагал и дьявол, искушая в пустыне: поклонись мне, он говорит, и дам тебе во власть все царства мира сего. Потому, услышав то же самое предложение из уст Петра, Христос называет его сатаной. Ту же ситуацию мы видим и у двоих других евангелистов. Христос говорит о Своих грядущих страданиях, распятии и смерти.

И для того, чтобы понять, можно ли увязать эти цитаты с нашей собственной жизнью, и можно ли других людей называть нашим жизненным крестом, мы должны посмотреть на развитие событий, которые произошли затем. Это и Тайная вечеря, и события в Гефсимании, во дворе архиерея, во дворце Ирода, во дворце Понтия Пилата, и на Голгофе, наконец. Христос действительно переносит все испытания, которые довелось ему пройти. Предательство одного из ближайших учеников, арест от людей, которые не так давно кричали ему «осанна», суд и поругание у первосвященников, Пилата и Ирода, издевательства воинов, оставленность учениками, несение креста на Голгофу, распятие и смерть. Ни разу Господь не укоряет никого из участников этих трагических событий. Он пытается спасти Иуду от падения, прочих апостолов от соблазна отречься и разбежаться, Пилату говорит, что на нем гораздо меньший грех, чем на тех, кто Его ему отдал на суд, плачет об Иерусалиме и его жителях, молится о прощении воинов, распинавших Его. Ни одного человека Христос не называет Своим крестом, под крестом Он понимает лишь те страдания и смерть, которые Ему надобно пройти, чтобы спасти человечество от смерти вечной.

Так и для нас люди – это не крест. Крест, это те обстоятельства жизни, в которые попадаем, и мы и окружающие. Вопрос в том, кем становятся эти люди для нас, когда наши тяготы мы несем. Ведь каждый человек может стать нам апостолом Иоанном и Богородицей, которые следовали за Господом до самого конца. Может стать Симоном Кириейским, помогая нам нести нашу ношу на Голгофу. А может стать участником толпы, смеющейся над нами и толкающей в спину, Иудой, отрекшимся Петром, а иногда первосвященником Каиафой или Понтием Пилатом... И мы для ближнего можем точно так же выполнять одну из указанных ролей, о чем никогда не стоит забывать.

Вот, кто для нас люди, вовсе не крест они. Крест ведь – это даже не путь нашей жизни. Крест – это символ готовности умереть со Христом, и со Христом же потом воскреснуть, и именно потому Крест Христов для нас есть знак победы над грехом, смертью, и знак Воскресения. Игумен Нектарий Морозов вот, что пишет в отношении креста: «Говорить о кресте легко, нести вот только его непросто... Из чего складывается он? По большей части из двух составляющих. Из того, что влечет нас долу - наших греховных навыков, страстей, немощей. И из того, что все-таки заставляет стремиться горе - нашей веры, нашей слабой и несовершенной любви к Господу. Одно противится в нас другому, и нет оттого мира в душе, оттого страдает и мучается она. Как сказал однажды какой-то греческий подвижник: «Главное крест нести, а не тащить. Тащить – слишком тяжело». Нести – это значит мужественно «пробиваться» сквозь все то, что мешает идти за Христом каждому из нас, день за днем преодолевая себя, день за днем полагая начало исправлению. Тащить – малодушествовать, жалеть себя, страшиться вечной гибели и практически ничего не делать для своего спасения» [2; 45].

Печально, когда человек сознательно ищет в своей жизни неприятности, сознательно вызывает на себя град скорбей, а затем считает, что таким образом он смиряется, Бог ему послал испытания, и он так спасает свою душу. Есть в жизни Церкви исключения, конечно, особый вид подвига юродства, но это путь особый и не относится к нам, обычным людям.

Для нас должны всегда быть актуальными слова Христа о том, что мы должны быть кроткими как голуби, но мудрыми как змеи. А мудрость змеи заключается во многих явлениях тактики. Во-первых, змея всегда прячет голову от опасности, а во-вторых, змея нападает на человека только в целях самозащиты, в остальных случаях она предпочитает уклоняться от проблем. Мое скромное мнение, этому нам следует поучиться.

А люди - с людьми Евангелие тоже учит поступать по-разному. Перед некоторыми не стоит метать бисер... От некоторых надо уйти, и даже отряхнуть прах с обуви... Некоторых с плеткой нужно изгнать из дома нашей души, как Христос изгоняет менял из храма. А к некоторым прилепиться всей душой и никогда не оставлять. И каждый из указанных вариантов не отменяет любви. Любви, о которой сказано: «Любовь

долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Кор. 13; 4-8).

Литература

1. Евангелие. – М.: Скрижаль, 2016.

2. О несении креста и следовании за Христом. Слово пастырей /Игумен Нектарий Морозов // Православный портал Православие. Ру. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/45590.html>

Яна Сергеевна Филатова

к.филол.н., доцент кафедры философии и теологии социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского

Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ»,

Готовкин Е. О., иерей,

настоятель храма Успения Пресвятой Богородицы

с. Ливенка Красногвардейского р-на Белгородской обл.

ВТОРАЯ ЗАПОВЕДЬ ЗАКОНА БОЖЬЕГО И ЕЕ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СЕГОДНЯ

Вторая Заповедь закона Божьего, данного Моисею на горе Синай гласит: «Не сотвори себе кумира и всякого подобия, елика на небеси горе, и елика на земли низу, и елика в водах под землею: да не поклониши им, ни послужиши им». Дана она была народу еврейскому в период сороколетнего пребывания в пустыне после ухода от рабства египтян. В силу того, что еврейский народ продолжительное время был в языческой среде, поклонение идолам и поиск богов был непременным следствием обыденной жизни. Потому библейская история избавления еврейского народа и поиски земли обетованной была сопряжена со многими трудностями. В первую очередь это склонность народа к язычеству, отсутствие твердой веры в единого Бога и поиски более благоприятных условий жизни. Казалось бы, с тех самых времен прошло немало времени, века, десятилетия, но присутствие языческих и окоязыческих взглядов и убеждений и по ныне присутствует даже в христианском мировоззрении.

Почему так происходит и что подразумевает вторая заповедь закона Божьего? Именно этот вопрос, его рассмотрение и представляется в донной статье.

Вторая заповедь запрещает поклоняться творению вместо Творца. Вот, что пишет о язычниках апостол Павел: «называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся...Они заменили истину Божию ложью, и служили твари вместо Творца» (Рим.1:23-35).

В современном мире православная Церковь обрела свободу и стала заметным фактором современной действительности. Практически девяносто процентов населения исповедуют православие, крестятся и крестят своих детей. Но при всем при этом в среде верующих людей наблюдается довольно потребительское отношение к вопросам веры, присутствие языческих толков, ложное восприятие таинств, отсутствие богословской образованности даже в самых простых вероучительных аспектах. Приходится наблюдать, что посещение богослужений происходит не по духовной потребности в Боге, а по определенной сложившейся народной традиции, обычно по Дванадцатым Праздникам и во время Великого Поста. Находясь в ограде Церкви номинально, реально человек остается совершенно далек от истины, от православного исповедания веры, а главное Бога. Происходит духовный разрыв в отношениях с Создателем. Это приводит к тому, что душа постепенно ослабевает, ее одолевают ложные идеалы и мирские искушения. Человек планомерно движется в сторону отсутствия добра и превосходства зла. В данных условиях необходимо в первую очередь обратить особое внимание на чтение и изучение

Священного Писания и Предания в русле святоотеческой традиции и толкований. Библия – это уникальный богооткровенный источник духовного опыта и жизни тех, кто был наиболее близок к Богу, от сотворения мира и по сей день. Иоанн Златоуст пишет по этому поводу следующее: «Постоянное духовное песнопение и чтение Писания — это пища души, это ее украшение, это ее ограждение. Наоборот, не слушать Писания — для души голод и пагуба. Если чего-нибудь не понимаешь, то прими простой верою; ибо это Сам Бог сказал» [1; 222].

Всем известно количество и содержание Заповедей, но понимание, и следственно - применение этого закона для нас очень абстрактно, размыто представление о том, как можно применить Заповеди к своей повседневной жизни. Читая закон, запрещающий идолопоклонство, невольно возникает картина, где люди приносят жертвы каменным или деревянным статуям и даже природным стихиям, при этом просят благополучия, здоровья себе или своим близким. Но, тем не менее, этими вопросами понимание заповеди не ограничивается.

Вторая Заповедь, данная нам Богом через своего пророка Моисея и жизненно важна для нас. В настоящее время очень тяжело понять, что есть идол в жизни современного человека. Ведь мы живем в тот период, когда человеческие отношения переводятся в разряд потребительских, к сожалению, не только с окружающими, но и даже среди близких друзей и родственников. Общественное мнение, сформированное отнюдь не христианскими принципами, диктует законы об эгоцентричности. Суть их в том, то все мы эгоцентричны и отнюдь не должны меняться, подстраиваться друг под друга, а должны уживаться, т.е. принимать друг друга такими, какие мы есть.

Эгоцентризм (от др.-греч. *Εὔω* — «я» и лат. *centrum* — «центр круга») — неспособность или нежелание индивида рассматривать иную, нежели его собственную, точку зрения как заслуживающую внимания. Восприятие своей точки зрения как единственной существующей.

В современном обществе главным идолом становимся мы сами - нам и идола никакого находить не надо, мы его попросту и искать-то не будем, а деньги используем просто как средство для достижения своих целей, ведь сегодня у каждого очень много задач и целей, которые необходимо решить. Потеря нравственных идеалов и духовных парадигм наблюдается во всех сферах жизни. Нет ценности жизни человека, забываются чувства сострадания и любви, возрастает злоба и ненависть. Мы видим чудо рождения, когда в мир приходит новый человек, также мы видим тайну перехода человека из этого мира в мир духовный и называем эту тайну- смерть... как человек приходит в этот мир нагим, так и уходит ни с чем, оставляя всё своё «сокровище» здесь. «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут» (Матф.6:19–20).

В итоге следует сказать, что в современной православной Церкви ощущается острая необходимость постановки вопроса богословского образования прихожан. Рассмотрение и трактовка основных христианских догматов и толкование заповедей. Те искажения языческого толка, которые крепко живут в самосознании народа абсолютно лишают человека духовной жизни с Богом. Язычество – это не только древняя религия, где существует пантеон богов и масса ритуалов. Язычество – это в некоторой степени черта человеческого мироощущения. Желание благ, без особых над собой усилий, без молитвы и труда. Язычество через заговоры и ритуалы подчиняет богов воле человека силой. Христианство совершенно чуждо всему, что касается силы и власти. В нем присутствует любовь и жертвенность. Жертвенность, в первую очередь, Самого Бога. Бог страдает за людей. «Сказал Господь: ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин., 10-е зач., 3: 16–21).

Литература

1. Иоанн Златоуст. Четыре огласительные гомилии (серия Пападопуло-Керамевса). / Пер. И. В. Пролыгиной. // ВДИ. — 2005. — № 1. — С. 261—281; № 2. — С. 208—219.
2. Эгоцентризм. // Википедия. Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%B3%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC>

Наталья Владимировна Калинина

студент-бакалавр ТулГУ,

Научный руководитель: **Александр Александрович Романов**

иерей, ассистент кафедры Теология (ТулГУ)

(Россия, г.Тула)

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ БОЖИЕГО ПРОМЫСЛА И ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛИЯ

С самого детства мы слышали словосочетания «это было предопределено», «это судьба», «путь Промысла Бога», но знаем ли мы что они означают? Существует бесчисленное множество определений Божиего промысла и предопределения.

Одно из них это то, что Промысл Божий-это нескончаемое действие благих сил Господа на человека. Феофан Затворник говорил о том, что Богу уже с рождения известна судьба человека, он видит какому человеку быть в Раю, а какому нет. Однако, это окончательно не предопределено, так как человек своими поступками и мыслями сам определяет свою жизнь. Преподобный Варсонофий Оптинский говорил о том, что если человек будет жить по Заповедям Божиим и следовать за Богом, а не за человеком, то «зло будет отпадать от вас, как отрубленная ветка»[4]. Архимандрит Иоанн Крестьянкин упоминал, что в каждом дне можно увидеть Благодать Бога и Волю Его, надо лишь жить сегодняшним днем о познавать Господа. Преподобный Силуан Афонский говорил, что у Бога нужно просить лишь душевного покоя, так как легче следовать Заповедям Господним.

Преподобный Ефрем Сирий говорил, чтобы с тобой не случилось, чтобы не произошло, горе или радость все принимай с благодарностью, потому что все идет от Бога и свершается по Его Воле. Изречение Иоанна Златоуста перекликается с понятием о Промысле Ефрема Сирина Чтобы с нами не случилось мы не должны впадать в уныние, а воспринимать все как должное, не задаваясь вопросом какой способ избрал Бог. Оба говорят о том, что все происходит по замыслу Божию, не нужно впадать в грех и принимать все происходящее за благо.

Священномученик Петр Дамаскин говорил, что все созданное Богом дается нам в пользу. Демоны нас искушают, ввергая в грехи, но ища спасения от них мы приходим к Господу. Ангелы же созданы для того, чтобы направлять нас и поучать. Все, что у большинства обывателей считается сладостным благом в этой жизни: успех, здоровье, сила, мир, богатство и тд. За все это мы должны благодарить Бога-Благодетеля, стараясь сделать добрые дела по силам своим, как бы отдавая долг за полученные дары. Болезни, несчастья, нищета, потери, воспринимаемые людьми как горести, которые на самом деле являются мнимыми, учат людей быть смиренными, всепрощающими, которые в конечном итоге приводят к Богу. Таким образом, Господь по своей благодати создал в мире все для блага людского. Человек, стремящийся к Царствию Божию, должен принимать все, что с ним произошло и произойдет с терпимостью и благодарностью, ибо все совершается по замыслу Бога и ведет к спасению души человеческой.

Предопределение понимается как заранее оформленное решение обо всем живом, которое должно обязательно исполниться. Впервые о спор о предопределении разразился в IV веке, начиная с учения блж. Августина «о благодати». Именно тогда христиане начали задаваться вопросом: Могу ли я спастись или это предрешено Богом? Но стоит понимать то, что некоторые христианские конфессии по-разному понимают термин

«предопределение». Так, в протестантизме существует учение Кальвина, которое говорит о том, что вся жизнь человека известна Богу и одни уже определены к спасению, а другие к гибели. Православная конфессия не принимает данного решения. Под предопределением в православии понимается то, что Господь всех призвал ко спасению, но не все послушались. Католическая церковь не могла принять единого решения, но после созыва нескольких Триденского собора (1545-1563) было установлено, что человек не может знать точно есть ли на нем благодать Бога или нет. И если предопределение и судьба понимаются как нечто, что предопределено еще до нашего рождения, и это нельзя предотвратить, то люди несведущие, невоцерковленные воспринимают и Божий промысл как судьбу, *fatum*. То есть что предначертано, то и исполнится, как не старайся это исправить. Однако, Божий промысл это совсем иное - это задумка Бога о человеке [1]. Некая Аксиома: Бог никогда не пожелает худшего существования для человека, Промысл Божий всегда будет направлен только во благо человека.

Упоминание о промысле Божьем и предопределение встречаются во многих источниках, в том числе и Евангелиях.

Беседа с Иисуса Христа с Никодимом (Ин.3:1-21) может служить прототипом того, как именно Священное Писание принимает понятие о предопределении и промысле Божиим.

Архиепископ Аверкий Таушев делит беседу на три важные части:

1. покаяние и принятие Христа Мессией для входа в Царствие Небесное
2. страдания Иисуса Христа для искупления человечества
3. смысл Суда над людьми не покаявшимися

Толкуя первую часть беседы Аверкий Таушев поясняет, что Иисус Христос говорит не о плотском перерождении, а о Духовном, тем самым имея возможность попасть в Царствие Небесное. Августин Иппонийский говорит о том, что Никодим знал лишь одно рождение, одних «родителей, которые рожают для смерти» [5], и понимал слова Христа буквально, не зная, что есть рождение от Неба. Но не понимая этого Никодим спрашивает Христа как такое возможно. Аверкий Таушев говорит о том, что Никодим как фарисей верил в Мессию, но лишь в то, что он будет править в Царстве земном. Августин Иппонийский поясняет, что все земное: деторождение, обрезание, но лишь крещение от Духа (возрождение), он также замечает, что крестить нужно каждого человека, так как от крещенного не может родиться крещенный, и значит никто не может возродиться до рождения. Христос видя недоумение Никодима поясняет ему: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь». Архиепископ Аверкий Таушев разъясняет, что Дух это ветер, мы не видим его, но слышим и чувствуем. Блаженный Августин поясняет, что Дух скрытно присутствует везде, где есть человек, где он рождается и живет. Конец первой части беседы Таушев толкует как незнание фарисеев не только небесного, но и земного. Под «небесным» Господь подразумевает тайны Божества, которые выше познания и наблюдения.

Вторая часть беседы строится на теме будущих страданиях Иисуса. Это певый момент, когда Христос сообщает кому-то о том, что его ожидает. Таушев Ин.3:13 разъясняет, что ни один человек в мире, кроме Сына Божия не может взойти на небеса, пока не искуплены грехи человечества. Блаженный Августин говорит лишь о том, что это будет возрождение Духовное, чтобы все люди сделались не только земными, но и небесными.

Говоря о теме Суда, Таушев поясняет, что верующие спасутся, они тянутся к свету, к Богу, неверующие же сами себя осудили, так как их привлекала «тьма».

Эта беседа показывает, что Господь предвидел испытания, которые его ждут. И что люди, не могут от рождения «принадлежать к погибели», все могут спастись, но разница лишь в том будет ли он следовать учению «света» или «тьмы».

Ярким примером выражения Божиего промысла служит жизнь апостола Петра. Апостол Петр Симон был горячо предан Христу. На Тайной Вечере Господь сказал о том,

что один из его учеников предаст его, тогда Петр стал яростно говорить о том, что «если и все соблазнятся, то не я» (Мф. 26:33, Мк.14:29). Но Иисус Христос предсказал, что «прежде нежели попоет петух, трижды отречешься от Меня» (Мф. 26:34, Мк.14:30).

Означает ли это, что предательство Петра было predetermined? Нет, не означает. Просто видя душу Петра, Господь не исключал эту возможность, сам же выбор оставался за Апостолом. Аверкий Таушев говорит, о том, что Христос предрекает отречение Петра и называя своего ученика Симон(камень), он надеется, что постол сможет выдержать все испытания сатаны. Но услышав пение петуха и увидев взгляд, брошенный Христом, Петр чувствует глубокое раскаяние и убегая от места своего предательства горько плачет.

Так в чем же здесь Божий Промысл? Это показала дальнейшая жизнь Петра, которая полностью подтвердила слова Иисуса Христа, сказанные про Симона (Мф. 4:19).

Думаю, многие задаются вопросом, в чем же выразился Божий Промысл в отношении Иуды Искарота?

Божий промысл в отношении Иуды выразился в том, что Господь приблизил Искарота к себе. По сути, Иуда, являясь алчным человеком, имел в сердце в своем одного Бога-злато и власть. Иуда полагал, что Иисус Христос станет царем не только небесным, но и земным, что повлечет для Иуды Искарота определенные выгоды. Христос же, приблизив Иуду, дал возможность ему узнать заповеди Божие, почувствовать Его любовь. Тем самым предоставляя выбор. Архимандрит Аверкий толкует Мф.26:24-25, что Христос в выражении «ты сказал» пытается в последний раз направить Иуду к покаянию.

Предметом Божиего промысла может служить не только человек, но и все сущее на земле. Так, в Мф.10:29-30, Господь говорит о том, что не одна птица не упадет на землю без воли Бога.

Сущность замысла Божиего можно свести к притче о проклятии бесплодной смоковницы. Как засохшая смоковница, не дающая плодов, так и человек без веры, без покаяния не может приблизиться к Богу, вкусить духовные плоды, получить любовь Его, ибо человек без веры для Господа мертв.

Божий замысел не всегда понятен человеку. Почему Бог насылает на одних страдания, болезни, а другие купаются в роскоши и злате, ведя при этом неправедный образ жизни? Порою, заболев тяжелой болезнью или потеряв близкого, дорогого человека, мы задаемся вопросом: почему? За что, Господи? Не ведая о том, что эти испытания посланы для того, чтобы человек стал ближе к Господу Богу, осознал свои грехи, духовно возродился. Смотри на людей, обладающих властью, которые порой совершают аморальные поступки, человек также не понимает, чем тот заслужил роскошь и богатство. Но это также Божий промысл - испытание властьержащего, который либо поймет, что власть и деньги это ничто и цель его жизни обратиться к Богу, либо одна его страсть повлечет другую.

В чем состоит Божий Промысл в контексте Евангелий? В том, что каждого человека в соответствии с его духовным состоянием, Господь ставит в наилучшие условия самоопределения [2].

Тема Божиего Промысла необъятна и включает в себя много вопросов, ответы на которые мы порою не можем дать в силу своей непрозорливости, уповая только на любовь и благодать Божию в период испытаний и страданий, помня о том, что «Бог все предвидит, но не все predetermined» [3], оставляя свободу выбора человеку.

Литература

1. Протоиерей Олег Давыденков «Догматическое Богословие» [Электронный ресурс: https://azbyka.ru/otechnik/Oleg_Davydenkov/dogmaticheskoe-bogoslovie/ (Дата обращения 1.04.2018)]

2. Лекции Осипова Алексея Ильича [Электронный ресурс: <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/osipov/> (Дата обращения: 1.04.2018)]

3. преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. [Электронный ресурс: <https://azbyka.ru/predvidenie-i-predopredelenie-bozhie> (Дата обращения: 1.04.2018)]

4. Терещенко Т.Н «Симфония по творениям преподобных Оптинских старцев» Том 1 [Электронный ресурс <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/simfoniya-po-tvorenijam-prepodobnyh-optinskih-startsev-tom-1/>] (Дата обращения 1.04.2018)]
5. Евангелие от Иоанна. Толкование Августина Иппонийского блж. [Электронный ресурс https://ekzeget.ru/glava_tolk (Дата обращения: 13.04.2018)]
6. Евангелия. Толкование Архимандрита Аверкия Таушева [Электронный ресурс https://ekzeget.ru/glava_tolk.php (Дата обращения:13.04.2018)]

Михаил Михайлович Косарев
магистрант направления Теология НИУ» БелГУ»,
Научный руководитель: **Тамара Ивановна Липич**
д.филол.н., проф., зав. кафедрой философии и теологии социально-теологического
факультета имени митрополита Московского и Коломенского
Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

КАТЕГОРИИ БОГООБРАЗНОСТИ И БОГОПОДОБИЯ В ПРАВОСЛАВНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ МЫСЛИ

Человек, схваченный в контексте своих *отношений* к Богу и миру, является исходным пунктом православной антропологии. Эти отношения предполагают, *во-первых*, необъяснимость возникновения человека из самого себя вследствие сотворения его Богом, *во-вторых*, исключительный статус человека в ряду прочих созданий, царственное достоинство, – которым Бог наделил человека, – выражающееся в его богообразности и богоподобии, *в-третьих*, подобие мира – человеку, понимание последнего как макрокосма: «Человек – великий мир в малом» (Свт. Григорий Богослов), «Человек – это большой мир в малом, является средоточием воедино всего существующего, возглавлением творений Божиих» (Свт. Григорий Палама). Целью же настоящей работы мы ставим исследовать различные подходы к пониманию богообразности и богоподобия человека в православной богословской мысли и то, как эти подходы друг с другом соотносятся.

Исключительность человека в ряду прочего творения, согласно православному богословию, обуславливается его сотворением по *образу и подобию* Божью, на что указывает текст Священного Писания (Быт. 1:26-27; 9:6). Остановимся на рассмотрении богообразности как фундаментальной человеческой категории. В православной богословской мысли мы наблюдаем «конstellяцию» различных, но не противоречащих друг другу представлений о том, как именно следует понимать богообразность человека. Как отмечает архим. Киприан Керн, «этот вопрос не освещается святыми отцами единообразно... среди писателей и учителей церковных одни различают образ от подобия, другие же склонны считать эти выражения синонимами... Кроме того, не всеми учителями Церкви вкладывается в это выражение то же содержание и смысл» [2]. Помимо прочего, пониманию богообразности человека свойственен исторический динамизм: с течением времени понятие богообразности расширялось, приобретало все больший смысловой объем. Богословская мысль шла от богообразности как одной конкретной духовной способности до богообразности как «пучка» – совокупности духовных дарований человека. Нами будет обозначен ряд подходов к пониманию богообразности в святоотеческом богословии.

а) *Образ* Божий в человеке как духовная способность, наличие разумности (нередко к разумности прибавлялась и свобода воли) (св. Климента Римский, Климента Александрийский, Ориген, св. Мефодий Олимпийский, св. Афанасий Александрийский, св. Кирилл Иерусалимский, св. Василий Великий, св. Григорий Богослов, св. Григорий Нисский, св. Макарий Египетский, св. Диадок Фотики древнего Эпира, св. Кирилл Александрийский, св. Нил Синайский, Василий Селевкийской, св. Максим Исповедник и св. Иоанн Дамаскин.

б) *Образ* Божий в человеке как бессмертность (Татиан Ассириец, Климент Александрийский, св. Кирилл Иерусалимский и св. Иоанн Дамаскин).

в) *Образ* Божий как царственное положение человека по отношению к тварному бытию, мирозданию (св. Иоанн Златоуст, св. Григорий Нисский, св. Ефрем Сирийский, св. Кирилл Александрийский, Василий Селевкийский и св. Иоанн Дамаскин).

г) *Образ* Божий как предрасположенность к нравственному совершенствованию (св. Иоанна Златоуста, св. Диадокх, св. Исаак Сирийский, св. Нил Синайский и св. Иоанн Дамаскин).

д) *Образ* Божий как творческая способность (блаж. Феодорит Кирский, Василий Селевкийский, св. Анастасий Синаит, св. Иоанн Дамаскин и св. Фотий, патриарх Константинопольский).

е) *Образ* Божий как отражение внутритроичности Божественного бытия в человеческом устройстве (св. Григорий Нисский, св. Кирилл Александрийский, блаж. Феодорит, Василий Селевкийский, св. Анастасий Синаит, св. Иоанн Дамаскин и св. патр. Фотий).

Кроме того, некоторые богословы эпохи патристики усматривали богообразность человека не только в душевных (духовных) свойствах, но также экстраполировали богообразность на телесный состав. Здесь можно отметить Иринея Лионского, который в сочинении «Против ересей» пишет: «Совершенный человек есть соединение и союз души, получающей Духа Отца, с плотью, которая создана по образу Божию» [3].

Также стоит упомянуть апофатическую трактовку образа Божия, которая является закономерным проистеканием апофатического же богословия, вот что пишет об этом свят. Епифаний Кипрский: «Мы не отрицаем, что все люди сотворены по образу Божию; а как это по образу, мы того не исследуем. Ибо ни тело мы не мыслим созданным по образу, ни душу, ни ум, ни добродетель; потому что многое препятствует мне говорить это; но не говорим также и того, чтобы тело не было создано по образу или душа. Верным свойственно признавать Писание и не отвергать его; а неверным свойственно отвергать благодать. Итак, человеку принадлежит создание по образу; но как, это знает только сам Бог. Ибо, если скажешь: «человека сотворил Он по образу», и этот образ будешь полагать в теле, а между тем Бог невидим, непостижим, необъятен для ума: то как видимое и постигаемое, и подлежащее осязанию будет образом невидимаго и непостижимаго? И если скажешь: тело не создано по образу, то этому противостоит изречение: взял «персть от земли, и созда человека» (Быт. 2, 7); и человека Писание называет перстным, называет его и душевным, ибо «вдуну – сказано, – в лице его: и бысть человек в душу живу» (Быт. 2, 7). Душу мы представляем созданною, и тело. Как созданною? – «Вдуну», – сказано. И не говорим ни того, что душа есть часть Бога, ни того, что она чужда вдунувшаго. А как разуметь эту тонкость, одному Богу известно» [4].

Итак, синтезируя вышеизложенные подходы, мы можем определить богообразность как способность человека, взятого в своей полноте, отображать совершенства внутритроичного Божественного бытия.

Человек был создан не только по *образу*, о чем было сказано ранее, но и по *подобию* Божию (Быт. 1:26; Иак. 3:9). *Подобие* Божие, согласно православному богословию, не может быть взято в обособленности от Божия *образа*, *образ* и *подобие* – это нечто двуединое в своей взаимности. Неслучайно ряд богословов стояли на позиции тождественности образа и подобия. Из отечественных богословов, усматривавших в оных понятиях равносильность и взаимозаменяемость, можно назвать свят. Филарета Московского, который писал: «Образ и подобие Божие не нужно изъяснять как две различные между собою вещи, поскольку в слове Божиим часто употребляется одно из сих имен в такой же силе, как и оба вместе» [6].

Впрочем, данная позиция (позиция безоговорочной тождественности) не разделяется большинством православных богословов – оными проводится строгое различие между *образом* и *подобием* (различие, при котором не устраняется

коррелятивность рассматриваемых понятий). Основанием для такого различия служит Книга Бытия (Быт. 1:27): «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его». Как мы можем видеть, в приведенном стихе нет указания на *подобие*, несмотря на наличие последнего в стихе предыдущем (Быт. 1:26).

На это обстоятельство обращает внимание свят. Василий Великий: ««И создал Бог человека; по образу Божию создал его». Не заметил ли ты, что это свидетельство неполное? «Создадим человека по образу Нашему и по подобию»... Одно мы имеем в результате творения, другое приобретаем по своей воле. При первоначальном творении нам даруется быть рожденными по образу Божию; своей же волею приобретаем мы бытие по подобию Божию» [7].

Соответственно, *подобие* может быть понято в смысле свободной и деятельной реализации тех способностей, которые заложены в человеке *образом* Божиим. Об этом пишет преп. Иоанн Дамаскин: «ибо выражение *по образу* обозначает разумное и одаренное свободное волею; выражение же *по подобию* обозначает подобие через добродетель, насколько это возможно [для человека]» [8]. Данную мысль развивает и преп. Максим Исповедник: «Поэтому и говорится, что человек создан по образу и по подобию Божию (Быт. 1:26). «По образу» – как сущий [образ] Сущего и как присносуший [образ] Присносущего: хотя он и не безначален, но зато бесконечен. «По подобию» – как благой, [подобие] Благого и как премудрый, [подобие] Премудрого, будучи по благодати тем, чем [Бог является] по природе. Всякое разумное естество – по образу Божию, но только одни благие и мудрые – по подобию [Его]» [9].

Следовательно, *подобие* мыслится как некоторое задание – то, к чему человек призван стремиться, то, что человек должен реализовать вследствие свободного самоопределения воли. Иначе говоря, *образ* Божий в человеке – это неотъемлемые свойства человеческой природы, «непреходящий капитал», *подобие* Божие – стремление человеческой воли к благодетельной жизни как призвание и задача, основополагающая жизненная стратегия.

Отдельного упоминания заслуживает персоналистическая (от лат. *persona* – личность) трактовка *образа* Божия в православной богословской мысли. Небольшая ремарка: персонализм можно понимать: во-первых, в качестве «категорического императива» христианского вероучения, согласно которому Бог есть Личность, следовательно, личностью является и человек, так как был сотворен по Его *образу* и *подобию*; во-вторых, в качестве направления христианской философии, которая полагает «свою задачу в последовательной критике всех пантеистических философских доктрин, обезличивающих Бога и человека» [10]; в-третьих, как течение в современном православном богословии, которое обнаруживает укоренение *образа* Божиего не в конкретных свойствах человеческой души, тела и т.д., но в понятии человеческой личности (при этом Олег Давыденков указывает на то, что «попытка осмыслить образ Божий в человеке через понятие «личность» не есть святоотеческое учение, но лишь заслуживающий внимания пример современного богословского творчества, основанного на некоторых идеях и интуициях, встречающихся в творениях свв. отцов») [11, 311]. Поэтому, обращаясь к персоналистической трактовке *образа* Божиего, мы берем во внимание персонализм именно в качестве развивающегося направления в современной православной богословской мысли.

Персоналистическая концептуализация *образа* Божия в человеке восходит к его (*образа*) апофатическому рассмотрению, которое мы находим в святоотеческой мысли (также см. выше интерпретацию Епифания Кирского). Иллюстративно в данном случае высказывание прот. Георгия Флоровского о том, что «образ Божий в человеке онтологически неопределим – иначе и быть не может, по непостижимости естества Отображенного» [13]. На том же акцентирует внимание В. Н. Лосский, утверждая, что если образ Божий в человеке есть отображение совершенств Первообраза, тех совершенств, которые принципиально непознаваемы в своей полноте, то и сама

богообразность человека не может поддаваться какой-либо «объективации», какому-либо усмотрению в отдельно взятом свойстве, отдельно взятой способности.

Соответственно, раз богообразность не может быть уловляема в каком-нибудь одном качестве или совокупности качеств, то современными православными богословами предпринимается попытка соотнести богообразность с понятием личности как тем, что несводимо к человеческой природе, но заключает в себе эту природу по аналогии с Лицами Божественной Троицы, которые «не являются частью природы, не сводятся к ней, но заключают ее в Себе» [11, 311]. Здесь уместно привести цитату Христа Яннараса: «В письменной традиции Божественного Откровения, в Священном Писании Церкви, утверждается личностное существование Бога, а также создание человека по образу Божию. Другими словами, человек тоже существует как личность, хотя и обладает тварной природой. Эта первичная связь между Богом и человеком, устанавливающая самый модус человеческого бытия, отражена на первых страницах Ветхого Завета в поэтическом и символическом повествовании, к которому христианская мысль всегда возводила основные принципы церковной антропологии» [15]. Отсюда следует, что недерменированность личности (человека как личности) собственной природой делает возможным достижение оной погободобия посредством свободного самоопределения.

Как результат, современными православными богословами выводится то коренное отличие человека от прочей твари, которое придает ему онтологическую исключительность, бытийственное своеобразие: человек волен преодолевать свой антропологический горизонт, будучи, как личность, необусловленным собственной природой; как отмечает Давыденков, «с одной стороны, он способен достигать богоподобия, а с другой – может навязать своей природе противоестественный способ существования вплоть до уподобления демонам» [11, 313]. Еще один момент, требующий пояснения: несмотря на сближение понятий *образа* и *подобия* в православном персоналистическом богословии, между ними тем не менее проводится определенное различие, выражающееся в их причинно-следственных отношениях. Именно личность как эксклюзивный модус человеческого бытия делает возможным достижение человеком его телоса – богоподобного состояния, обожения. (Впрочем, так называемый персоналистический подход все еще требует к себе внимательного рассмотрения – неслучайно в т. ч. и в самих церковных кругах мы можем обнаружить весьма критическое отношение к центральному понятию данного направления (понятию личности), вызревавшему в садах новоевропейской философии (по преимуществу антицерковной)).

Итак, нами были рассмотрены все основные подходы к пониманию богообразности и богоподобия человека в православной богословской мысли, как святоотеческой, так и современной. Несмотря на разность мнений среди православных богословов относительно того, в какой именно способности следует укоренять (и следует ли?) образ Божий в человеке, большинство из них совпадают в том, что, во-первых, образ есть отображение тех или иных совершенств божественного бытия в человеке, во-вторых, образ есть «неотъемный капитал» человеческого существования, то, чего человек, в отличие от подобия, не может лишиться, в-третьих, образ и подобие соотносятся как потенциал, возможность реализации и телос, цель, призвание человеческой экзистенции. Более того, сами понятия богообразности и богоподобия не статичны: с течением времени они расширились, приобретали все больший смысловой объем и наполнялись новым содержанием (см. персоналистическую трактовку).

Литература

1. Мейендорф И., протопр. Иисус Христос в восточном православном богословии [Электронный ресурс] URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/iisus-hristos-v-vostochnom-pravoslavnom-predanii/]
2. Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы [Электронный ресурс] URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Kiprian_Kern/antropologija-svjatogo-grigorija-palamy/2_3]
3. Иринеи Лионский, сщмч. Против ересей [Электронный ресурс] URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Irinej_Lionskij/protiv-eresej/5_6]

4. Епифаний Кипрский, свят. Слово якорное [Электронный ресурс] URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Epifanij_Kiprskij/slovo-jakornoe/]
5. Лосский В. Догматическое богословие [Электронный ресурс] URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Loskij/dogmaticeskoe-bogoslovie/2_5]
6. Филарет Московский, свят. Толкование на Книгу Бытия [Электронный ресурс] URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij/tolkovanie-na-knigu-bytija/1_3]
7. Василий Великий, свят. Беседы на Шестоднев [Электронный ресурс] URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/besedy_na_shestodnev/#0_10]
8. Иоанн Дамаскин, преп. Точное изложение православной веры – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. – 592 с.
9. Панайотис К. Христу, Преподобный Максим Исповедник о бесконечности человека [Электронный ресурс] URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/prepodobnyi_Maksim_Ispovednik_o_beskonechnosti_cheloveka/]
10. Азбука веры [Электронный ресурс] URL: [https://azbyka.ru/personalizm]
11. Давыденков О., прот. Догматическое Богословие: Учебное пособие – М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. – 624 с.
12. Григорий Нисский, свят. Об устройении человека [Электронный ресурс] URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Nisskij/ob_ustroenii_cheloveka/#0_17]
13. Флоровский Г., прот. Восточные отцы Восточные Отцы IV века [Электронный ресурс] URL: [http://www.portal-slovo.ru/theology/37609.php?ELEMENT_ID=37609&PAGEN_1=5]
14. Лосский В. Н. Очерк Мистического богословия Восточной Церкви [Электронный ресурс] URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Loskij/ocherk-misticheskogo-bogoslovija-vostochnoj-tserkvi/6]
15. Яннарас Х. Вера Церкви [Электронный ресурс] URL: [https://azbyka.ru/vera-cerkvi/#n9]
16. Хоружий С. К феноменологии аскезы. Аналитический словарь исихастской антропологии [Электронный ресурс] URL: [https://azbyka.ru/k_fenomenologii_askezy/#n5]
17. Шичалин Ю. А. О понятии „личности“ применительно к триединому Богу и Богочеловеку Иисусу Христу в православном догматическом богословии // Вестник ПСТГУ 1(25). Богословие. Философия». М., 2009. С. 47-72.

Александр Сергеевич Литвиненко

аспирант 2-го года обучения НИУ «БелГУ»,

Научный руководитель: **Тамара Ивановна Липич**

д.филол.н., проф., зав. кафедрой философии и теологии социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ» (Россия, г. Белгород)

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЖИЗНИ И СМЕРТИ В СВЕТЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

В современной науке существует множество сложных теоретических и практических проблем, которые находят в том или ином виде решения, выражающееся в объяснении каких-либо явлений, процессов, объектов, теорий либо гипотез. Важным условием решения проблемы является правильная её постановка, которая способна как облегчить процесс решения, так и завести исследователя в тупик, когда невозможно сформировать идею, произвести анализ, решить задачу подтверждая её опытным путем. Существуют такие проблемы, которые не имеют решения, либо это решение неудовлетворительное. В ответ на это научное сообщество вынуждено признать свою ограниченность, бессилие, недостаток материала, надеясь или веря в то, что будущие поколения ученых будут более успешными. Одной из таких проблем являются проблемы жизни и смерти, и вытекающие из них о происхождении мира, месте и смысле человека в нем.

Эти вопросы волновали лучшие умы задолго до появления мифологии, философии и науки. Можно предположить, что они так или иначе были сформированы первыми разумными человеческими существами и скорее всего не найдут полного решения никогда, оставаясь в области таинственного.

В первой половине двадцатого века проблемы бытия человека и его смертности в философском мире постепенно выделяются в отдельную школу, получившую название

экзистенциализм. Другим термином, обозначающим данное направление является «философия существования» (от лат. *Existentia* — существование). Основоположителем экзистенциализма принято считать датского мыслителя Сёрена Кьеркегора (1813 – 1855), который впервые центром своей философии ставит проблему человеческого существования. Эта концепция была новой для своего времени, т. к. она шла в разрез с общепринятой в Европе во время творчества Кьеркегора концепции немецкого идеализма которую развил Гегель (1770-1831), размышляя о законах универсального бытия и развития абсолютной идеи. Кьеркегор решает идти по иному пути и рассматривает прежде всего деяния конкретного человека, выделяя такие темы как отчаяние, тревога, вера, парадоксальность человеческого существования, которые при жизни мыслителя не получили поддержку ученого сообщества и практически не выходили за пределы Дании. Интерес к его творчеству появляется в начале двадцатого века с переводом на иностранные языки его трудов и появлением плеяды философов, затрагивающих схожие темы. К таким мыслителям можно отнести К. Ясперса, М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, Г. Марселя, А. Камю, Н. А. Бердяева и др.

Экзистенциализм – явление разнородное и многогранное, которое в общем виде можно определить как опыт философского, исторического, психологического и литературного осмысления бытия человека. Это хорошо иллюстрирует отношение разных мыслителей данного направления к религии, определяя Бога как первопричину существования человеческого бытия (С. Кьеркегор, Г. Марсель, К.Т. Ясперс), другие же определяют человеческую жизнь как «заброшенность» в мир без Бога (М. Хайдеггер, А. Камю, Ж.П. Сартр). При всем многообразии точек зрения проблема человеческой личности, конечности бытия и связанные с этим страхи мыслится ими как ключевая.

Из всего многообразия экзистенциальных философов, которые часто спорили не только друг с другом, порой придерживаясь диаметрально-противоположных взглядов, касаясь нашей темы можно выделить творчество немецкого ученого Мартина Хайдеггера (1889 – 1976). В своей главной работе «Бытие и время», изданной в 1927 году автор описывает бытие как интерпретацию особого вида бытия вводя термин «*Dasein*», что можно перевести как «тут-бытие» либо «бытие-сознания». Смерть в трактовке Хайдеггера – не только биологический и медицинский процесс характеризующейся прекращением жизнедеятельности клеток головного мозга, а скорее экзистенциальный феномен, т.к. человеческое существование может закончиться еще до биологической смерти (к примеру человек впавший в слабоумие, либо находящийся в состоянии глубокой комы, как организм существует, но назвать его в полной мере человеческим исследователю не готов). Говоря о смерти в повседневной жизни человек старается не думать о собственной смерти, как бы уклоняясь от осознания собственной конечности, т. е. болезни, старость и смерть – это то что бывает с другими, для этого человек сталкивается со смертью. Но по мысли Хайдеггера хотя человек и уклоняется от своей личной смерти, на уровне экзистенции считает её очень важной и раз смерть все равно является частью жизни, то она сама есть ничто иное как «бытие-к-смерти», которое открывается человеку в переживании ужаса. Хайдеггер вводит два состояния ужаса, во-первых, пугливость – когда человек боится коренных жизненных трудностей (страха потерять работу, ценности, заболеть) и во-вторых, ужаса – когда невозможно четко выделить объект, который пугает. Именно это разделение стало в современной психологии общепринятой точкой зрения.

Иными словами, Хайдеггер считал, что человек, не уклоняясь от реальности собственной смерти осознает своё одиночество и это осознание побуждает принять ответственность за свою жизнь, относясь более серьёзно к совершенным им жизненным выборам.

Обратимся к еще одному философу-экзистенциалисту, который был прямым последователем Хайдеггера, хотя и во многом полемизировал с ним – Жан-Поль Сартр (1905 – 1980). В своем труде «Бытие и ничто» (1943), автор доходит до крайней степени радикального экзистенциализма, не оставляя человеку никакой надежды на поддержку из

вне. Отправной точкой философии Ж. П. Сартра явилось отрицание Бога, который в отличие от Хайдеггера строящего свои экзистенции человеческого бытия не опирается на помощь Бога. Сартр уходит в абсолютный атеизм. По мысли философа человеческая природа есть – ничто, т. К. нет Бога который задумал эту природу и если и человек становится кем-то в последствии, то это исключительно результат его выбора. Так же одной из важных черт творчества Сартра является идея того, что человек обречен быть свободным. Человек ничем не детерминирован и имеет право совершать любые поступки, неся за них полную и всецелую ответственность, тем самым бытийная свобода человека есть бремя под грузом ответственности. Однако стоит понимать, что подобная свобода для большинства людей скорее огромная ответственность, чем благо, ведь далеко не каждый человек способен вынести такое бремя, не употребив его ко злу. Подобные вопросы ставит перед читателями своего романа «Братья Карамазовы» (1880) знаменитый русский писатель Ф. М. Достоевский, которого так же причисляют к экзистенциалистам, утверждая от имени Ивана Карамазова: «Если Бога нет, то все дозволено».

Экзистенциалисты XX века имели большое влияние друг на друга, и часто повторяли идеи своих предшественников, дополняя, и перерабатывая их концепции, что способствовало эволюции общей идеи и направленная в целом. Общей идеей этих мыслителей по отношению к смерти, можно резюмировать как факт о том что, смерть остается великой тайной, скрытой и непонятной для большинства людей, и что это величайший самообман человечества. Пока же перед философами и учеными XXI века стоит вопрос, пока не имеющий положительного ответа, сможет ли человеческая мысль приблизится к разгадке великой тайны смерти.

Литература

1. Кьеркегор С. Жизнь. Философия. Христианство. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004
2. Сартр Ж. П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. – М.: Республика, 2000
3. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993.

Владимир Юрьевич Максимов

к.ю.н., доцент ставропольского государственного аграрного университета
(Россия, г. Ставрополь)

О СИНХРОНИЗАЦИИ КАНОНИЧЕСКИХ ЕВАНГЕЛИЙ

Проблема согласования между собой (т.н. «синхронизации») текстов появившихся после смерти Иисуса Христа Евангелий возникла, очевидно, вскорости после их возникновения и была связана с подчас существенным расхождением между ними не только по стилистике и структуре, но и непосредственно по содержанию. Так, даже среди синоптических Евангелий совпадение повествовательных сюжетов составляет немногим более одной трети, а для Евангелия от Иоанна эта часть еще меньше.

Для христиан, умудренных в чтении Святого Писания (в т.ч. священнослужителей христианских Церквей), такое расхождение представляется не только несущественным, но и – более того – доказывающим подлинность жизнеописания Спасителя. Для людей, воинственно относящихся к христианству, оно служит еще одним основанием для критики Нового Завета. Для первых заявленная нами в начале данных тезисов проблема не существует, для вторых она неразрешима и, скорее всего, останется таковой. Однако между двумя этими категориями людей находится их основная масса – христианская (в нашей стране, – в основном, православная) паства, перед представителями которой по мере их ознакомления с Писанием эта проблема либо уже возникла, либо, скорее всего, возникнуть может. Поэтому попытки синхронизации текстов Евангелий стали предприниматься уже во второй половине II в. По Р.Х. и, насколько нам известно, продолжают по сей день.

Перед исполнителями работы такого рода возникает, как представляется, несколько проблем методологического характера, среди которых основными мы назвали бы следующие:

1) о форме синхронизации (назовем некоторые из них: а) ссылки на параллельные места Святого Писания (такая форма традиционно применяется в большинстве изданий Библии), б) более или менее приближенный к каноническому тексту его пересказ (одна из наиболее известных попыток этого – предпринятый в 1880-1881 гг. труд Л.Н. Толстого), в) прямое цитирование Евангелий, – как правило, по тексту синодальной Русской Библии 1876 г. (последний из известных нам опытов был осуществлен в 2007 г. Россиянином А. Киракосяном, однако труд его, судя по всему, не был опубликован);

2) о полноте изложения – и весьма связанная с ней третья проблема –

3) о преодолении сюжетных расхождений текстов четырех Евангелий.

В первом случае мы остановились на третьем из названных вариантов как дающим возможность предложить читателю текст, во-первых, удобный для чтения, а во-вторых, наиболее близкий к оригиналу. Во втором случае, в основном, в популяризаторских целях, мы рискнули пойти на существенные (по нашим подсчетам – до половины) сюжетные сокращения Евангельской истории, памятуя, конечно же, о том, что при этом итоговый текст (как, впрочем, видимо, и любой плод работы подобного рода) будет нести отпечаток субъективного взгляда его составителя. Не в меньшей степени этот недостаток должен был проявиться при решении третьей из названных методологических проблем, однако и в этом случае мы смеем оправдывать себя тем, что пытались разрешить отдельные (несущественные и видимые, может быть, лишь нами) противоречия между текстами четырех Евангелий, руководствуясь двумя критериями: соответствия духу евангельского учения и православной традиции (разумеется, в доступной нам мере).

Плод данной работы, длившейся в течение почти полугода, не может быть опубликован полностью в рамках научного выступления и тем более его тезисов и поэтому представляется нами в нижеследующей табличной форме, где основным выбранным нами событиям земной жизни Иисуса Христа соответствуют ссылки на главы и стихи всех четырех евангелий. Этапизация данных событий также достаточно субъективна и не носит строго научного характера.

Этап	Основные события	Места в каноническом тексте
1.	Предтеча. Мария у Иосифа. Благовещение. Вифлеем. Рождество. Пастухи. Волхвы. Ирод. Бегство в Египет. Возвращение. Детство Иисуса.	Лк 1:5-45, 56-66, Мф 1:18-25, Лк 2:1-20, Мф 2:1-12, Лк 2:21-35, Мф 2:13-23, Лк 2:41-52
2.	Проповедь Иоанна. Крещение. Испытание Иисуса. Арест Иоанна. Уход Иисуса в Галилею. Призвание учеников.	Мк 1:1-8, Мф 3:7-10, Лк 3:10-14, Мф 3:13-17, 4:1-11, Лк 3:19-20, Мф 4:12-22, Ин 1:43-51
3.	Чудеса в Кане и Капернауме. Отвержение в Назарете. Служение. Избрание апостолов. Нагорная проповедь.	Ин 2:1-12, Мк 1:21-39, Лк 4:16-30, Мф 4:23-25, 9:9-13, Лк 6:12-16, Мф 5:1 – 7:28
4.	О посте. О субботе. Усмирение бури. Стадо свиней. Отпущение грехов. Очищение храма. Никодим. Хула. Мать и братья. Нужда в работниках. Призвание 12-ти.	Мк 2:18 – 3:6, 4:35 – 5:17, Лк 5:17-26, Ин 2:13 – 3:19, Мк 3:20-35, Мф 9:35 – 10:39
5.	Притчи о Царстве. Смерть Иоанна. Насыщение 5 тысяч. Хождение по водам. Хлеб жизни. «За кого почитают меня?» Предсказание смерти и второго пришествия.	Мф 13:1-23, 47-50, 20:1-16, Мк 6:14-44, Мф 14:22-33, Ин 6:24-41, 53-54, 60-68, Мф 16:13-27

6.	Преображение. «Доколе буду терпеть?» Зерно и гора. «Будьте как дети». «Горе миру». «Где двое...» «До 7 ли раз?» Самарянин. Марфа и Мария. Бодрствование. Царство Божие внутри. Притча о блудном сыне. Богач и Лазарь. Фарисей и мытарь. Богатый юноша. Праздник кущей. Иисус и грешница. Иисус – пастырь и Сын Божий. Воскрешение Лазаря. Иисус и Мария.	Мф 17:1-20, 18:1-7,19-22, Лк 9:57-60, 10:25-42, 12:15-21,35-36,40, 7:20-24, 15:1-3,11-32, 16:19-31, 18:9-14,18-25, Ин 7:25-33,40-49, 8:1-11, 10:22-40, 11:1 – 12:8
7.	Вход в Иерусалим. Динарий кесаря. Горе книжникам и фарисеям. Беседа на Елеонской горе. Заговор. Предательство Иуды. Приготовление пасхи. Омовение ног. Тайная вечеря. Причастие. Прощальная беседа.	Мк 11:1-10, Мф 22:15-22, 23:1-14,23-34, 24:1-14,29-31,36-44, 25:31 – 26:19, Ин 13:1-15, Мф 26:20-29, Ин 13:23-35, 14:1-6,12-17, 16:1-11, 17:1-5,20-21
8.	Предсказание о Петре. Гефсиманский сад. Поцелуй Иуды. Взятие под стражу. Суд синедриона. Отречение Петра. Смерть Иуды. Иисус перед Пилатом и Иродом. Распятие. Смерть. Снятие с креста. Погребение.	Мф 26:30-42, Лк 22:43-44, Мф 26:43-54, Лк 22:52-53, Мк 14:53-65, Мф 26:69 – 27:7, Ин 18:28-31, Лк 23:2-12, Ин 18:33-38, 19:1-15, Мк 15:6-14, Мф 27:24-26, Ин 19:16-22, Лк 23:33-34, Мф 27:39-43, Лк 23:39-43, Ин19:23-27, Мф 27:45-54, Ин 19:31-34, Мк 15:42-47, Мф 27:62-66
9.	Мария у гроба. Явления Иисуса по пути в Эммаус. Иисус среди апостолов. Фома. На море Тивериадском. Поручение Петру. Вознесение.	Ин 20:1,11-18, Мф 28:11-15, Лк 24:13-33, Ин 20:19-28, 21:1-15, Лк 24:50-52, Мк 16:20

Надеюсь, предпринятый нами опыт сможет быть интересным и (или) полезным как неопитам христианства, так и всем интересующимся вопросами веры.

Татьяна Александровна Полетаева

к.филос.н., доцент Белгородской Духовной семинарии,
доцент кафедры новых технологий в гуманитарном образовании
Института дистанционного образования ПСТГУ,
(Россия, г.Белгород – г.Москва)

ХРИСТИАНСКИЕ И НЕХРИСТИАНСКИЕ

СПОСОБЫ УПРАВЛЕНИЯ:

БИБЛЕЙСКИЕ КРИТЕРИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ

В философском смысле управление (administration – лат.) – это функция организованных систем, возникших естественным или искусственным путем. Управление включает в себя поддержание и оптимизацию системы, сознательное воздействие на ее внутренние и внешние процессы, создание разнообразия, целеполагание, регулирование и учет [1].

Современный толковый словарь интерпретирует управление в социальном смысле, определяя его как «процесс осуществления кем-либо руководства группой людей, при котором они выполняют определённые, заданные, требуемые кем-либо действия» [2]. Таким образом, в социальном контексте управление предстает как элемент структуры власти и связано с понятиями *взаимодействие*, *воля* и *власть*. Действительно, при управлении возникают особые действия между людьми определенной социальной группы (организации) – а именно *взаимодействия*,

обеспечивающие функционирование и развитие этой организации. С философской точки зрения, взаимодействие несет на себе функцию интегрирования, объединения отдельных людей в крепкую организацию. Логично предположить, что чем больше взаимодействие, тем более крепкой является организация. Однако взаимодействие в рамках одной организации зависит также от личной воли начальствующего лица, от личной воли подчиненных, и от характера власти.

Воля – это собственно способность лица руководить своими действиями. В православной антропологии воля является частью души (которая включает, помимо воли, разум и чувства). В психологии воля означает способность человека сознательно управлять своими эмоциями и поступками. С юридической точки зрения воля есть часть правосознания. В гражданском праве это означает, что воля человека является одним из главных критериев его дееспособности. Таким образом, в рамках одной организации, в конечном счете, управление происходит в процессе взаимодействия волевых интенций руководителя с волевыми интенциями подчиненных в пределах гражданского права и существующего в организации трудового порядка.

Власть в одном из авторитетных современных отечественных словарей в общем смысле трактуется как «способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств – воли, авторитета, права, насилия» [3, с. 197].

Интересно сравнить это общее представление о власти с тем, что предлагал в конце XIX в. Русский религиозный философ Владимир Соловьев в своей статье для словаря Брокгауза и Ефрона, говоря в целом о власти как о «господстве одного над другим или другими» [4], причем такое господство возможно при: абсолютном превосходстве одного лица над другими (и это власть Божия), и относительном превосходстве, которое возникает либо на основании естественной необходимости (например, власть родителей над малолетними детьми), либо на основании «относительного преимущества, вытекающего из узаконения случайного факта» [4].

К власти последнего типа (назовем ее для упрощения «властью относительного превосходства») принадлежит политическая власть, которую, обращаясь к реалиям современного общества, можно разделить на государственную, региональную, местную, корпоративную, административную (т.е. в рамках отдельной организации). К власти относительного превосходства принадлежит также власть духовная и экономическая. Любая власть подразумевает асимметричные отношения между людьми. Власть неизбежно связана с силой. Интересно, что слово power на английском языке означает и власть, и силу, и энергию. Как отмечает Дергачев В.А., «политическая сила, в отличие от физического насилия, оказывает воздействие на тело, душу и ум, пронизывает их и подчиняет другому закону своей воли» [5].

В традиционных человеческих обществах политическая власть, как правило, связывалась с высшей религиозной санкцией, причем независимо от представления о Боге (божествах): так, в Японии микадо признавался прямым потомком солнечной богини Аматера-су-оо-ками, в Китае император являлся «Сыном Неба», сынами богов признавались властители практически всех народов в языческих государствах [4]. В Ветхом Завете появилось понятие теократии, когда власть царя связывалась с Богом через пророков. Христианство дало государственной власти религиозное значение на новых основаниях («Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13.:1)), но при этом ввело в бытие независимую от государственной власти Церковь, также обладающую своей верховной властью. Появилось представление о двух властях – собственно государственной и духовной. В византийском государстве, в эпоху императора Юстиниана сформировалась концепция симфонии двух властей, которая не имела никакого основания в Священном Писании и не имела принципиального значения для бытия Церкви – она лишь была и

является (в тех случаях, когда она действительно была и имеет место быть) тем способом, которым Церковь обеспечивает себе наиболее оптимальное бытие в падшем мире.

В современном российском обществе, в котором последние двадцать лет происходят процессы возрождения и развития церковной жизни, неизбежно возникают новые структуры как внутри самой Русской Православной Церкви, так и в организациях, имеющих отношение к ней. К управлению этих структур, как правило, привлекаются православные христиане.

Надо сказать, что в Церкви термин «управление» – это частный случай служения христианина и даже особый дар. Апостол Павел говорит о разных служениях в Церкви так: «иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, [иным дал] силы [чудодейственные], также *дары* исцелений, вспоможения, *управления*, разные языки» (1Кор.12:28). Также, как известно, в новозаветных посланиях описаны служения диаконов, пресвитеров, епископов (Фил.1,1; 1 Тим.3,8; 1 Тим.5,17).

Но в современной Церкви, помимо служений, которые указаны апостолами, много обязанностей и видов служения, совсем иных, чем в древней Церкви. Эти обязанности могут быть похожи на обязанности, которые человек выполняет, работая в светском учреждении. Кто-то по сложившимся обстоятельствам приобретает «власть относительного превосходства», будучи поставлен на место, которое заставляет его в рамках своих должностных обязанностей управлять людьми. Большие испытания выпадают на долю этого человека. Здесь уместно вспомнить, что третьим искушением Христа в пустыне после 40-дневного поста было искушение властью над всем миром. Предельная суть этого искушения выражена в словах Христа как отказ подчиняться князю мира сего (Мф.4,8-10). Лорд Эктон показывает, что случается с человеком, если он не выдерживает искушения властью: «Всякая власть развращает, но абсолютная власть развращает абсолютно» [Цит. По 4]. Недаром в известной молитве, читаемой в Великий Пост, преподобный Ефрем Сирийский, хорошо понимавший последствия воздействия власти на душу человека, умоляет Владыку жизни, помимо праздности, уныния и празднословия, избавить его от духа любоначала, т.е. страстного желания власти. Действительно, оказавшись у власти, человек, как правило, раскрывает во всей полноте не только свои нравственные качества и таланты, но и при духовной слепоте, высоком самомнении – свои недостатки.

Насколько же успешно управляют современные православные христиане вверенными им сферами деятельности в Церкви? Насколько придерживаются они христианских принципов управления? Каковы критерии христианского управления? Как человеку, оказавшемуся на месте начальствующего лица, достойно выдержать все испытания и, выполняя свое служение в Церкви, относиться к вверенным ему людям по-христиански? На эти вопросы мы постараемся ответить, обратившись к Священному Писанию, и, прежде всего, к текстам Нового Завета.

В Новом Завете мы находим, по крайней мере, несколько указаний апостолов на это. Рассмотрим образное выражение с глаголом «управлять» в отрывке Иак.3:3: «Вот, мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нами, и управляем всем телом их». Апостол говорит это, призывая христианина к обузданию своего языка. Умеющий обуздать себя в речи, может обуздать и все тело. Говоря о необходимости укрощения языка, апостол подчеркивает, что «один источник не может изливать соленую и сладкую воду. Мудр и разумен кто из вас, докажи это на самом деле добрым поведением и мудрой кротостью» (Иак.3, 12,13). Мудрая кротость, говорит апостол далее, несопоставима с завистью, сварливостью. Мудрость свыше «чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна. Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир» (Иак.3, 17,18). Из этих слов ясно, что *христианин, и тем более поставленный на управление в какой-то области, должен являть собой пример миролюбивого, доброго человека, нелицемерного,*

милосердного, беспристрастного, прямого и честного, который не позволяет в отношении подчиненных двусмысленных речей, не завистлив и не сварлив.

В 1 Тим.3:4,5 читаем, что *успешно управляет в Церкви доверенной ему областью «хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякой честностью; ибо, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией?»* Это еще один критерий христианского правителя. Действительно, странно было бы ожидать хорошего управления какой-то ответственной сферой деятельности, от человека, который не умеет самостоятельно управлять своим собственным домом, что включает, прежде всего, заботу о семье, и не воспитывает своих детей честными и послушными людьми (этот критерий, впрочем, нельзя применить ко всем начальствующим в Церкви, т.к. управляющим может быть человек, не состоящий в браке, к тому же, как известно, в Церкви часто управляют той или иной сферой деятельности именно монашествующие).

В Новом Завете с понятием «управление» связан ряд притч Христа. Прежде всего, это притча о работниках виноградника (Мф.1, 1-16). В этой притче, которая, по словам архиепископа Аверкия (Таушева), имеет цель показать, что по милосердию Божию может оказаться так, что последний будет первым [6, с. 215], мы видим образ господина виноградника, который одинаково оплачивает труд работников (независимо от условий и времени работы каждому дается один динарий). В ответ на упреки тех работников, которые проработали больше, а получили такую же сумму, хозяин виноградника отвечает: «Друг, я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною?» (Матф.20, 13). Из этой притчи мы можем сделать вывод, что *верность своему слову (в данном случае – обещанию работнику об оплате работы в винограднике) – это еще один критерий христианского управления.*

Другая притча, проясняющая качества христианского правителя, это притча о минах, описанная в Лк. 29: 12-26, согласно которой господин передал перед своим отъездом в дальнюю страну мины рабам для употребления их в оборот до его возвращения. После возвращения господина всем рабам, которые смогли употребить мины в дело и имели прибыль, господином были даны в награду в управление города, причем каждому – пропорционально его стараниям. Подобная ей притча о талантах находится в Мф.25,14-30.

И еще одна похожая по смыслу притча, раскрывающая сущность отношения христианского правителя к подчиненным, находится в Лк. 12, 42-48: здесь Христос называет верным и благоразумным домоправителем человека, поставленного господином «над слугами своими раздавать им в свое время меру хлеба» (Лк. 12, 42). Исполняющий верно и честно этот наказ награждается по возвращении господина тем, что последний ставит его над всем имением.

Естественно, что главным во всех вышеперечисленных трех притчах является духовный смысл стяжания Царства Божия, и под рабами, благоразумным домоправителем в них подразумеваются ученики и последователи Христовы, которые, получив от Бога разные внешние блага, призываются использовать и умножать их во славу Божию, на пользу ближним и во спасение своей души. Но в этих притчах также ясно показано отношение христианского правителя к своим верным подчиненным. На основании указанных трех притч мы можем сделать однозначный вывод: *христианский правитель – это тот, кто, видя верность и честность подчиненного ему человека в вверенном ему деле, поручает ему еще большее, оказывая, таким образом, ему свое доверие.* Христианский правитель поступает в отношении своего верного подчиненного согласно словам Христа: «Верный в малом и во многом верен» (Лк.16:10) или «в малом ты был верен, над многим тебя поставлю» (Мф.25:23).

Характерно, что понятия «верность» и «управление» в новозаветных текстах стоят рядом. Очевидно, что без верности подчиненного своему управляющему и без доверия

управляющего своему подчиненному не может быть полноценного христианского управления.

В книге эпохи Возрождения «Государь», написанной Н. Макиавелли, мы узнаем иную точку зрения на отношение к вопросу верности со стороны управляющего лица. Этот теоретик политического предательства пишет, что «разумный правитель не может и не должен оставаться верным своему обещанию, если это вредит его интересам и если отпали причины, побудившие его дать обещание» [7, с.52]. Н. Макиавели показывает, таким образом, что для начальствующего лица вполне возможно и вполне оправдано предательство верных подчиненных, неверность своему слову, если это выгодно для него. Ясно, что это нехристианский критерий управления. При таком подходе, прогнозировать перспективы управления, можно также опираясь на слова Христа: «неверный в малом неверен и во многом» (Лк. 16:10). Естественно, что это относится в равной степени и к неверным подчиненным, однако когда правитель поступает несправедливо в отношении верного подчиненного (одного из «малых сих»), то он идет против Бога: «Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего небесного» (Мф.18:10). Более того, следуя словам Христа из Лк.16:10, можно сделать однозначный вывод, что предательство правителем своих верных подчиненных косвенно указывает на проблемы у этого человека с верностью и в других областях его жизни.

К нехристианским критериям управления, исходя из вышеприведенных новозаветных текстов, по данному принципу суждения «от обратного», можно также отнести: склонность управляющего лица к ссорам, совершению недобрых дел по отношению к подчиненным, предпочтение не прямых (опосредованных) способов общения со своими подчиненными, склонность поступать с подчиненными нечестно, позволять в отношении подчиненных двусмысленные речи, быть завистливым и сварливым, не сдерживать своих обещаний подчиненным, не поощрять своих подчиненных за верность и хорошую работу, а наоборот, намеренно искать в ней незначительные недостатки и утрировать их, либо отстранять подчиненных от работы, которую они делают ответственно и с любовью, и даже проводить по отношению к ним политику моббинга – недружественных действий (причем, необязательно явных), унижающих честь и достоинство личности и провоцирующих увольнение человека с места работы. Впервые понятие «моббинг» ввел в 1963 г. Биолог К.Лоренц для наименования феномена группового нападения нескольких мелких животных на более крупного противника. Этот термин стал применять позднее шведский психолог и ученый-медик Ханц Лейман, изучавший в начале 80-х гг. XX в. Особенности поведения людей в трудовом коллективе. Ханц Лейман охарактеризовал моббинг как «психологический террор» – «систематически повторяющееся враждебное и неэтичное отношение одного или нескольких человек, направленное против другого человека» [8]. Общей причиной моббинга, который наблюдается как в небольших трудовых коллективах, так и на государственном уровне и, по мнению многих исследователей, в целом присущ человеческому роду, является противопоставление «своих» и «чужих» в борьбе за разные ресурсы. Естественно, что такое отношение начальствующего лица к подчиненным, честно и ответственно исполняющим свои обязанности, является не просто нехристианским, а антихристианским по своей сути. Интересно, что в Священном Писании намек на подобную ситуацию моббинга мы находим в словах Давида в Псалме 108, написанном им, как полагают, во времена Сауловых гонений. Давид в горестном изумлении восклицает, переживая отношение к себе со стороны своих коварных обидчиков – придворных из окружения царя Саула: «Вместо еже 84юбит имя, оболгаху мя, аз же моляхся: и положиша на мя злая за благая, и ненависть за возлюбление мое» (Пс.108, 4-5) (В Православной Церкви этот Псалом относят к мессианским).

Ясно, что нехристианское управление в церковных организациях недопустимо, т.к. противоречит самой природе Церкви, глава которой Христос. Церковь через христиан как простых, так и облеченных властью, должна свидетельствовать миру во всех сферах своего бытия, во всех частях своего служения, во всех своих организациях главный принцип, который провозгласил Христос «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин.13, 35).

Наконец, в заключении нужно также сказать, что несмотря на то, что, как было сказано, власть подразумевает асимметричные отношения между людьми, в Церкви мы имеем все основания ожидать от начальствующего лица особого отношения к подчиненным, которое заповедовал Христос. Это было сделано им на Тайной Вечере, которая началась с умовения Христом ног своим ученикам. Незадолго до ее начала между учениками произошел спор, кто из них больше. Согласно апостолу Иоанну, перед началом трапезы Христос снял с себя верхнюю одежду и остался в одной тунике, как слуга. Затем взял полотенце, подобно слуге им препоясавшись, налил воду в умывальницу и начал умывать ноги Своим ученикам, отирая их полотенцем, которым был препоясан. Апостол Петр, потрясенный действиями Христа, воскликнул, что он не достоин того, чтобы Учитель умывал ему ноги, но был остановлен Его словами: «Что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после <...> если не умою тебя, не имеешь части со Мною» (Ин. 13,8). Закончив умовение ног, Христос объяснил Своим апостолам намерение, с каким Он сделал это, показывая им, чтобы и они с любовью служили друг другу, никакого труда не считая для себя унижительным, и чтобы ни один из них не превозносился над другими (Ин.13,13-17).

Это символическое действие повторяется на Литургии Великого Четверга Архиереем в сослужении подчиненного ему священства, но глубокий смысл его относится не только к Епископу, возглавляющему Церковь в пределах своей епархии. Все православные христиане, независимо от пола и национальности (ибо, как говорит апостол Павел, в Церкви «нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского» (Гал.3: 28)), в том числе и те, кто причастен к управлению в Церкви, а также православные христиане, которые занимаются вопросами управления в светских организациях, призваны следовать примеру Христа в своей жизни. Можно сказать, что в умовении ног ученикам на Тайной Вечере основателем Церкви показан *главный критерий и главный принцип христианского управления – не превозношение начальствующего лица над подчиненными*. С этим принципом согласуется и «закон царский, по Писанию: возлюби ближнего твоего, как себя самого» (Иак.2:8), т.е. главная заповедь Христа о человеколюбии.

Литература

1. Философия: Энциклопедический словарь /Под редакцией Ивина А.А. – М.: Гардарики. 2004. – 1072 с.
2. Толковый словарь русского языка / Под редакцией Д. В. Дмитриева. – М., Астрель-АСТ, 2003. – 1584 с.
3. Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 1455с.
4. Соловьев В.С. Власть, понятие // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза, И.А.Ефрона. – СПб., 1890-1907. <http://www.vehi.net/brokgauz/>.
5. Дергачев В.А. Геоэкономический словарь-справочник. – Одесса: ИПРЭИ НАНУ, 2004. – 177с. <https://refdb.ru/look/2732579-pall.html>.
6. Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. – М.: ПСТГУ, 1999. – 334 с.
7. Макиавелли Н. Государь. – М.: Планета, 1990. – 80 с.
8. Мурзина О.С. Проблема моббинга в трудовом коллективе. – Тула, Тульский государственный педагогический университет <https://rae.ru/forum2012/pdf/0555.pdf>.

Александр Владимирович Сладков
магистрант направления Теология НИУ «БелГУ»,
Дарья Васильевна Юрченко
магистрант направления Теология НИУ «БелГУ»,
Сергей Анатольевич Рябко
магистрант направления Теология НИУ «БелГУ»,
научный руководитель **Марина Юрьевна Ширманова**
к.филос.н., доцент кафедры философии и теологии социально-теологического
факультета имени митрополита Московского и Коломенского
Макария (Булгакова), НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)

КОНЦЕПТУАЛЬНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ И ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ XXI ВЕКА

Теологический (богословский) аспект данного исследования состоит в том, что авторы пытаются найти формы и методы противодействия психо-исторической агрессии западной цивилизации (НАТО, Европейский Союз и т.п.).

На западе с 1946 года существует Ставистокский институт и его аналоги практически во всех западных странах и крупнейших университетах Англии, Соединенных Штатов Америки, Германии, Франции и других стран западной коалиции.

В последнее время (с 2014 года) открытая агрессия уже не прикрывается ничем. В сфере ведения информационно – духовных войн занято около 50 тысяч высококвалифицированных и высокооплачиваемых сотрудников высших учебных заведений Запада.

Речь должна идти уже не об обороне от информационных наскоков, а об контрнаступлении и войне на территории противника. К сожалению, кроме различного рода деклараций со стороны властей ничего не делается.

Речь должна идти о создании аналогичных Ставистокскому университету мощных, серьезно финансируемых, боевых научных учреждений, занимающихся разработкой алгоритмов и методов ведения информационных войн. И эти учреждения (коллективы ученых) должны действовать с упреждением, постоянно мониторя всю информационную ситуацию во всем мире.

Нужно констатировать, что мы уже потеряли после распада СССР, практически все бывшие союзные республики – Грузию, Украину и много других союзных государств. Их забрал Запад, в результате так называемых «цветных» революций, тщательно подготовленных и проведенными странами западной цивилизации.

Тактика и стратегия Запада в психо-информационной и информационно-духовной войнах состоит в том, что не надо бомбить и швырять ракеты. Это опасно и можно получить ответ, ведь Россия в военном плане сильна и Третья Мировая война – это гибель земной цивилизации.

Значительно легче разложить любую нацию духовно, заставить ее идти по западному пути (создание общества потребления, в чем Запад уже преуспел) развратить нацию духовно и заставить служить себе.

При этом все известные и неизвестные технологии воздействия на сознание человека, на его антропогенез предназначены лишить его исторических корней, литературы, культуры и убить самобытность русской цивилизации и историческое самосознание русского народа, уничтожить православную цивилизацию.

В наше время существует идеальное средство доставки информации к мозгу каждого человека – интернет и телевидение и, если кто забыл так интернет появился впервые как глобальная военная сеть именно в военных структурах.

Папа Римский Франциск в одной из своих проповедей заявил, что Третья Мировая война «уже началась» и началась она давно, в 1945 году, когда закончилась Вторая Мировая война. Холодная война это и есть информационная война, наполненная всякого рода санкциями.

Начиная с плана Даллеса, мировая шахматная доска всегда была разбита на две части: мы, Россия, или прежде СССР, и весь остальной мир. Да, у нас всегда были союзники до поры до времени, но как только Россия становилась сильной, против нее спланировался и становился враждебным весь мир.

Втягивание в глобализацию – это один из путей уничтожения России, размывание ее корней и границ. Данной тематикой и проблематикой, в частности самобытностью русской цивилизации, занимались такие русские мыслители, как Н.Я. Данилевский, И.А. Ильин, И.Р. Шафаревич, А.А. Зиновьев, А.В. Панарин, А.Г. Дугин и т.д.

Наши современники, сказавшие веское слово и имеющие авторитет в области глобализации, информационных войн XXI века: А.И. Фурсов, А.П. Девятов, В.Ю. Катасонов и А.И. Хвыля – Олинтер и др.

Ни для кого не секрет, что сейчас невозможно определить при каком общественном строе мы живем в России. Одни ученые это называют капиталистическим олигархизмом, другие – олигархическим капитализмом. Но тем не менее, совершенно очевидно, что общей идеологии, которая существовала у коммунистов – нет. Китай сохранил коммунистическую партию, ввел частную собственность, и сейчас впереди планеты всей. Мы же, как всегда, все разрушили до основания, а потом...

Уже никого не пугает слово «война». А ведь русский народ, как никто другой, знает цену этому слову. А на войне, как на войне. Необходимо не только противостояние психогибридным войнам современности, но и система обеспечивающая духовную безопасность с профилактикой и прогнозированием всех опасностей, исходящих, будем называть вещи своими именами, от врагов. У них на информационные войны выделяются колоссальные средства, работают множество институтов и университетов, а мы лишь успеваем отбиваться и догонять.

В настоящее время не анализируется в онлайн режиме появление новых сектантских образований, новых вбрасываний в сфере образования, информационно – коммуникационных технологий (интернет, СМИ, телевидение, радио).

Возникает потребность в постоянном мониторинге состояния духовной безопасности России. При этом необходим немедленный ответ на каждую угрозу растления молодежи каким-либо методом и оказание помощи тем слоям населения, которые не могут сами разобраться в сложившейся ситуации.

События в Украине показали, что целенаправленное зомбирование населения через социальные сети, и СМИ приводят к абсолютной дезориентации людей в духовном пространстве. Так называемое медиапространство, используя технологии нейролингвистического программирования, технологии управления хаосом и другие психические, психологические технологии воздействия на ум человека, включая, 25-й кадр, приводит к созданию агрессии, человеконенавистничества и в конечном счете к гражданской войне.

В настоящее время в России не существует альтернативы этим нападениям в медиапространстве, которые бы защитило все слои населения от духовного растления и уничтожения нации. Совершенно очевидно, что цель всей этой информационной войны – уничтожение России, как последнего оплота православия.

Целенаправленная информационная война позволяет в страшных количествах размещать в социальных сетях развращающие нашу молодежь материалы, в том числе порнографического толка.

Известна мысль западных идеологов о том, что «если Россию нельзя уничтожить физически, то ее можно развратить и уничтожить изнутри».

Всех без исключения поразили катастрофически быстро развивающиеся события на Украине. И хотя, все знают, что режиссером и дирижером всего этого являются США, но оказалось, что никто: ни украинское, ни российское государство не были готовы к массовому оболваниванию, шизофренизации и зомбированию целой нации. Автор теории управления хаосом, которая успешно применялась во всех цветных и фруктовых революциях, сказал: «Да, я придумал эту теорию, но никто не знает, чем заканчивается ее применение, в том числе и я» .

Возникает целый ряд вопросов:

1. Почему наблюдая за всеми вышеназванными революциями Россия не озаботилась о создании системы противодействия и альтернативы «грязным» технологиям, применяемых США и их приспешниками (Европа)?

2. Почему мы все время опаздываем в информационной войне, которая иногда оказывается более эффективной, чем применение боевых действий?

3. Что нужно сделать, чтобы эта зараза не сработала на территории Российской Федерации?

Как и пища, любая информация оказывает то, или иное воздействие на человека — сильное или слабое, полезное или вредное, спасительное или абсолютно разрушительное. Недаром говорят «Словом можно убить, словом можно спасти, словом можно людей за собой повести». «Слово» здесь и есть то, что мы понимаем под информацией.

К сожалению, уровень культуры народа сейчас существенно ниже, чем в советскую эпоху. Одной из многих причин, способствующих этому, является то, что в обществе по-прежнему имеет хождение круг идей, чрезмерно упрощающих сложные реалии современной жизни, а иногда и откровенно фальсифицирующих их.

Стремление слишком многих политических деятелей сводить все и вся исключительно к экономике, рыночным отношениям и пр. поражает своей ущербностью и крайне негативно влияет на самосознание народа. Именно потребность в обосновании жизни ценностями высшего надматериального порядка, удовлетворить которую уже более 10 лет не могут ни государство, ни власть, ни общественные институты, гонит его в секты, заставляет менять вероисповедание и гражданство, моральные и житейские устои.

Ориентируясь в своих реформах на Запад и восхищаясь деловитостью Востока, мы не желаем понимать, что все их успехи несводимы ни к либеральной демократии, ни к рынку как таковому, но стоят на прочном фундаменте выверенных веками культурных традиций, духовных и нравственных идеалов.

Россия же, пережившая в XX столетии две глобальные социокультурные катастрофы (1917, 1991), фактически лишена теперь самого жизненно необходимого – ясной и конкретной системы позитивных этнических ценностей, органичных ее великому прошлому и в равной мере соответствующих ее настоящей и будущей исторической жизни.

К сожалению, сегодня телекоммуникации и Интернет выступают инструментами трансляции и пропаганды курения, алкоголизма, наркомании, сексуальной распущенности. Мы видим, что власть предпринимает необходимые усилия, в частности, создает Общественное телевидение, которое будет лишено недостатков коммерческого эфира. Однако на всех федеральных телеканалах должны быть введены ограничения на трансляцию насилия и пошлости.

Возможно, следует задуматься и о том, как оградить подрастающее поколение от порнографии, которая легко доступна в сети Интернет. Телевидение и Интернет должны стать трансляторами подлинно духовных ценностей, отвечающих задачам развития человеческого и социального капитала.

Литература

1. Митрополит Белгородский и Старооскольский ИОАНН, Председатель Синодального миссионерского отдела Русской Православной Церкви, Ректор Белгородской Православной Духовной Семинарии (с миссионерской направленностью). Труды Белгородской Православной Семинарии (с миссионерской

- направленностью). Обращение к педагогической общественности Белгородской области. [Текст] Выпуск 2.: Сборник трудов / Под науч.ред. игум. Серапиона (Митько), д. богосл.н., к. филос.н. Вып.2. – Белгород, 2014
2. Хвыля-Олинтер А. И., свящ., к.ю.н. Духовная безопасность и духовное здоровье человека, семьи, общества. [Текст] / – М., «Дарь», 2008. – 640 с.
3. Сборник научных статей. Первая международная научно-практическая конференция «Информационно-духовная безопасность в России как альтернатива опасным технологиям Интернета, СМИ, телевидения и радио» [Текст]/, Белгород 2014
4. Научно-теоретический журнал Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова №1. Сладков А.В., канд.техн.н, проф. Исследование теории управления хаосом и создание системы информационной духовной безопасности как альтернативы опасным технологиям интернета СМИ и телевидения [Текст] / 2015 год
5. Информационные войны против России: от Ивана Грозного до Владимира Путина. [Электронный ресурс]. - URL: <http://universe-tss.su/main/politika/world/2399-informacionnye-voyny-protiv-rossii-ot-ivana-groznogo-do-vladimira-putina.html> (дата обращения 28. 01. 16)

Светлана Эдвиговна Тишкина,
член СП России, МСП (МСПС), журналист, писатель, поэт,
драматург, председатель Международного православного
литературного объединения «Свете Тихий»
(ЛНР, г. Луганск)

СВЕТ ЕВАНГЕЛИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ И ПОЭТОВ. ОЧАГ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК АЛЬТЕРНАТИВА БЕЗДУХОВНОМУ ПРОЗЯБАНИЮ ОБЩЕСТВА

1. Что есть Евангелие для современного человека

Что есть Евангелие для современного атеиста, не обременённого соблюдением Заповедей Божиих? Трудно ответить однозначно. Всех неверов под одну гребёнку не подставишь. И всё же, опыт общения подсказывает, что у большинства из них Евангелие вызывает уважение, хотя Священное Писание от евангелистов Матфея, Марка, Луки и Иоанна они воспринимают, скорее, как исторический, культурологический труд, являющийся достоянием еврейского народа, который в силу распространения христианства стал ценностью для всего мира, в том числе, и для Руси.

Но и достаточно небогоборцев живёт в наше время рядом с нами. Совершенно естественно, что у людей, подпавших под бесовское влияние, всё, что связано со Святой Церковью, а тем более, Евангелием, вызывает враждебное отношение, вплоть до необъяснимых приступов агрессии – до душевнобольного состояния. Что тут поделаешь, если к Врачу всех врачей за лечением не обращаются. Спасение – всем доступно и всегда рядом, но и выбора Господь никого не лишает.

В тоже время, если спросить у глубоко верующего человека, что для него значит Евангелие, далеко не каждый из последователей Христа сразу отыщет нужные слова для ответа. От незнания? Далеко не так! Из-за переизбытка чувств, от нахлынувшей любви и благодарности к Господу Иисусу Христу за то, что вложил в думы евангелистов знания и понимание, тем самым, оставил человечеству кладёз мудрости во Спасение. Священнослужители многие века сохраняют, передают новым поколениям Память о приходе на Землю Вочеловечившегося Бога Иисуса Христа, проповедуют Его Учение.

Для монаха Евангелие имеет ещё большее значение – это и основание, и стены, и своды его кельи, его храма, его служения – жизни и смерти во славу Божию! Монашество – это и есть исполнение Евангелия – Нового Завета, принесённого в мир Иисусом Христом.

Игумен священной Обители преподобного Григория на Афоне архимандрит Георгий (Капсанис) в 1976 году нашёл такие слова для определения:

«Евангелие Господа нашего Иисуса Христа – это благая и радостная весть, несущая в мир не просто учение, но новую жизнь взамен ветхой. Ветхая жизнь поработана грехом, страстями, тлением, смертью и управляется дьяволом. Несмотря на все «естественные» радости, она оставляет горькое послевкусие, ибо это – не

истинная жизнь, ради которой был создан человек, но жизнь растленная, нездоровая, отмеченная чувством парадокса, пустоты и смятения» [1. с. 5]

«Необходимым условием к единению верующего с Христом и его оживотворению является его смерть как ветхого человека через покаяние. Верующий должен сначала распять ветхого человека (то есть эгоизм, страсти и собственную волю) на Кресте и похоронить во гробе Христа, чтобы воскреснуть вместе с Ним, «дабы нам ходить в обновленной жизни» (Рим. 6:4). Таково дело покаяния и взятия Креста Христова. Без покаяния – постоянного распятия ветхого человека – верующий не может обрести евангельскую веру и всецело предаться Богу и возлюбить Господа Бога «всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею» (Мк. 12:30).» [1. с. 7]

Читаешь эти строки и видишь яркое подтверждение мудрых слов преподобного Серафима Саровского: *«Стяжи дух мирен и тысячи вокруг тебя спасутся».*

Кто бы ни услышал либо ни прочитал эти слова, у каждого в душе что-то «торкнет» и в его земной лампадке возгорится язычок внемлемого пламени – веры в Бога.

2. Свет Евангелия в произведениях современных писателей.

О Любви ко Господу верующему человеку можно говорить бесконечно, потому как бесконечно влияние Его Святого Учения на учеников. Свет Евангелия пронизывает все земные ландшафты, все сферы жизни и жизнедеятельности человека, в том числе, и культуры, а значит и литературы. Вот на неё, такую неоднозначную, многогранную, но и несколько забвенную в век фактажных информационных заметок, из которых ежедневно слагаются километровые ленты новостей, предлагаю обратить внимание.

Мне, как православному журналисту и председателю Международного Православного литературного объединения «Свете Тихий», созданному в 2012 году с благословения митрополита Луганского и Алчевского Митрофана, не раз пришлось сталкиваться с проблемами восприятия творчества современных носителей культуры – писателей XXI века.

А положение в обществе пишущих людей сегодня таково, что, если твоё имя ещё не стало (простите за неблагозвучность термина), культовым, то тебя никто серьёзно и воспринимать не будет. На чтение твоих опусов уважаемыми людьми не тратится драгоценное время. Получается, что сначала нужно поставить своё имя, пройдя немалое искушение тщеславием (медные трубы), а затем только требовать к себе, как литератору, внимания. Позволительно ли это православному?

Мы помним евангельскую *Притчу о Талантах*. Служа своему суетному тщеславию, мы зарываем данный нам от Бога талант в землю. Только в служении Богу и ближним, в постоянном совершенствовании душевных и духовных качеств, человек имеет возможность сохранить и даже приумножить Богом данные таланты, проторить тропу в Царство Небесное. Не просто это для человека, вынужденного уединяться для сочинительства, но, тем не менее, сомневаться в евангельской мудрости не приходится.

Есть и ещё один нюанс: трудно не согласиться со словами умудрённых священнослужителей: *«Зачем писать, если уже всё давным давно написано?»* Понятно, что здесь подразумевается Библия и другие Священные Писания, чудом дошедшие до нас из глубины веков. Но если это на самом деле так, то объясните пожалуйста, для чего тогда рождаются современные писатели и поэты? Какую роль они должны играть в обществе XXI века?

Одно можно сказать определённо: положение большинства писателей XXI века – незавидно. Несмотря на легкодоступность интернетплощадок для публикаций произведений, они остаются в тени востребованности своих предшественников. Слишком много писателей XVIII – XX веков, причём вполне заслуженно, возведено в ранг классиков. Со всем уважением к ним – читать их не перечитать. Школьные программы не могут вместить все произведения классиков, с которыми хотелось бы познакомить подрастающее поколение. Выход из положения – это внушительные списки для

внеклассного чтения во время каникул. Детские умы перенагружены изучением многих дисциплин. А если подросток ещё и воцерковлённый, то, в дополнение, ему ещё нужно найти время для утреннего и вечернего правила, для чтения Евангелия, жития святых.

День взрослого человека, если он работает, загружен не меньше. На воспитание детей, выполнение необходимых дел по хозяйству приходится выкраивать время. Для чтения классиков остаётся время разве что перед сном. Неверующие люди на сон грядущий позволяют себе читать художественные книги, верующие – молитвы. Альтернатива книгам – телевизор. Альтернатива телевизору – интернет. Кто в какой степени вымещает реальный мир виртуальным можно только предполагать. Одним словом, современное общество перенасыщено информацией до такой степени, что, порой, убежать, спрятаться от потока информационных лент и побыть наедине с собой, с собой внутренним, наедине с Богом – это самый nepозволительный праздник для души.

А тут ещё современные писатели со своими многочисленными произведениями. Хочется крикнуть: «Да отстаньте вы все!»

Но факт остаётся фактом: зачем-то Господь и в XXI веке продолжает вдыхать в души людей творческий дар литератора, дар музыканта, дар певца, дар художника, дар спортсмена и так далее. Зачем эти дары, если всё уже давно исписано-переписано: все человеческие пороки высмеяны, все истории настоящей любви увековечены, все духовные и гражданские подвиги описаны?

А вот тут стоп. Протест рождается в глубине души: «Нет, не все!»

Евангелисты и другие писатели I – II веков не могли написать то, что написал в конце XI — начале XII века монах Киево-Печёрской Лавры древнерусский летописец, агиограф преподобный Нестор Летописец. Его летопись «Се повести времянных лет, откуда есть пошла Руская земля, кто в Киеве нача первее княжити, и откуда Руская земля стала есть» не даёт современным историкам переписать историю, исказить события того времени, рассказывает о святых равноапостольных Кирилле и Мефодии, показывает великое счастье Крещения Руси, плоды просвещения её. [3.]

Современные события должны быть описаны и проанализированы современными пишущими мыслителями. Для понимания тех или иных событий, поступков лидеров современные пушкины, шолоховы, горькие, карамзины, лесковы, чеховы должны написать поэмы, повести, пьесы и романы, отобразив них правду нового периода. Без этого целый исторический пласт останется без словестных памятников культуры, к которым не зарастёт народная тропа, потому что и проложена не будет. Белые пятна потеряннoго пласта культуры на карте жестких информационных пропагандистских войн останутся вместо душевных шедевров литераторов.

Святейший Патриарх Кирилл неоднократно отмечал, что «современный человек не может быть православным христианином без чтения литературы, раскрывающей глубину и смысл православной веры».

Председатель Издательского совета Русской Православной Церкви митрополит Калужский и Боровский Климент в интервью для сайта «Православие.ру» о Дне православной книги сказал, что «настоящие русские писатели воспринимали своё творчество как служение». [2.]

Архимандрит Керн из Сретенского монастыря в книге «Восхождение к Фаворскому свету» писал: «...Творчество есть тайна, как тайна есть и жизнь. Мы – образ Творца, наш ум пронизывается искрами-брызгами Вечного Логоса, нам повелено быть творцами. Мы ждем в ночной тишине этих звуков, осколков из иного мира. Они сверкают, приходят, пронзают наш логос. Мы им внимаем, но что суть они и что есть самое творчество, мы не знаем и не узнаем никогда...» [4.]

Соглашаешься с каждым словом, радуешься пониманию со стороны Церкви, но проблема переинформированности, так или иначе, сводит на нет усилия многих современных писателей донести до читателя то светлое, доброе, вечное, что, хотелось бы донести, поведать о том, о чём хотелось поведать.

Вполне закономерно, что духовно-нравственную литературу в современном мире затмевают своей яркой циничностью, высокотехнологичной оперативностью, лучшей организованностью светские новостные каналы. Железобетонные факты своей безжалостной правдой, приправленной пропагандой в нужном политическом ключе, готовы в любой момент обрушиться на головы тех, кто задаётся вполне естественным вопросом: «Что нового в мире?»

Да, конечно, и здесь Церковь приходит на помощь, создавая альтернативу светским ресурсам. У православных людей уже появились свои вполне добротные православные ресурсы: и газеты, и журналы, и сайты, и теле-радио-каналы. Содержательностью статей, и мудростью богословия они опережают светские, но они пока ещё отстают в зрелищности, если брать вкус избалованного светского зрителя, и в художественном оформлении.

Очень жаль, что стараясь привлечь внимание читателя-зрителя, они, как и светские ресурсы, совершают одну и ту же ошибку – отбрасывают в долгий ящик поэзию. А ведь высокодуховные поэтические произведения можно очень красиво художественно оформить. Вот она альтернатива светскому, ан нет... Если короткие рассказы писателей-прозаиков можно увидеть на последней странице журналов и газет, то для полётов души поэтов места и там зачастую не выделяется. О гонорах заикаться не приходится. Самое возвышенное искусство, способное хоть как-то очеловечить, согреть чувствами, любовью холодный научно-информационный поток остаётся наиболее невостребованным на многих православных ресурсах.

Предпочтение трудов классиков и невнимание к произведениям современных литераторов в целом ставят XXI век в крайне неудобное, перекошенное донельзя положение. Как ни ругают Советский период, а кинофильмы и мультфильмы тех далёких времён и сегодня собирают наибольшее количество телезрителей. Потому что они содержательно и интересно были сделаны. И не только светские телеканалы спасаются старыми кинолентами. К примеру, телеканал «Спас» также за неимением альтернативы, включает в программу передач добрые, нравоучительные советские фильмы и мультфильмы. А ведь их снимали в страшные богоборческие времена! Они несут в себе атеистическое мировоззрение. Но они и через полвека остаются незаменимыми и востребованными, и альтернативы им пока не создано. Дух светлого творца побеждал бездуховное и тогда.

К большому сожалению без привлечения определённых средств перекошенную ситуацию XXI века к лучшему не изменить. У нас нет своей православной киностудии? У нас нет поддержки православным писателям? Мы не замечаем, что они взывают о помощи? Мы вообще ничего не знаем о них. Мы не окормляем, не направляем в нужное русло их, казалось бы, дилетантские движения? Мы часто проводим культурные мероприятия на высочайшем уровне – дорого, но для галочки? Мы же зачастую даже не приглашаем на них современных писателей и поэтов, разве что одного-двух, особо прославленных. По-прежнему поэтам и писателям предпочитаем журналистов? Мы не помогаем им издавать авторские и коллективные сборники, не снимаем фильмы по их рассказам, повестям, пьесам. Это вроде как к делам Церкви не имеет прямого отношения. А что в результате?

А в результате мы застряли и живём в прошлом веке. И если, благодаря хорошо поставленному новостному потоку, мы знаем, что происходит в мире и не отстаём от нашего времени, то в художественном, культурном плане мы застыли в далёком прошлом, не смея посмотреть со стороны на себя сегодняшних, тем более глазами духовных пастырей. В анализе сегодняшнего душевного состояния, опять же, опережают светские ресурсы. Не оттого ли мы всё чаще называем новый век бездуховным? Неужели мы заслуживаем всеобщей бездуховности общества, если учесть, что в церковь сегодня ходит не более 3-4% населения? Пора строить не только каменные, но и духоносные творческие стены Православия. Творчество писателей XXI века – в помощь.

Но зачастую, мы продолжаем игнорировать творчески одарённых православных людей, которые вращаются во внешнем церковном круге, наиболее тесно сплетённым с тем самым светским обществом, не обременённым соблюдением Заповедей Божиих? А ведь они – эти искорки Божиего таланта – могли бы своим примером воцерковления, с учётом внимания к их творчеству со стороны духовенства, повести за собой целые слои творческой интеллигенции, изменяя их отношение к Православию, заставляя вспомнить какого они рода-племени и каковых духовных традиций.

Сложность работы с иными движениями заключается в малознании творческих личностей, с горящими глазами пишущих о Боге. Здесь приходится быть начеку и постоянно отделять зерна веры от плевел неоязычества. Но и результат внимательного отношения – налицо. Один творчески одарённый человек (имеющий Дар Божий), способен повести за собой по пути Спасения многих. В среде его влияния вдруг становится не модно разглядывать гороскопы, гадать на кофейной гуще и картах. Привычка представлять себя всёзнающим экстрасенсом отходит в прошлое. В употребляемых терминах всё чаще встречаются принятые в православии приветствия и пожелания.

Авторам Православного литературного объединения «Свете Тихий» на себе пришлось испытать непонимание, пренебрежительное отношение к попытке противопоставления двух культур православной и светской. Вроде бы и там, и там добро и зло остаются на своем месте, мир не перевернулся, он остался тем же миром, но новый мир уже перестал быть всеядным, а стал более избирательным, более чистым, более нравственным и высокодуховным.

В общении между собой, мы, православные авторы, не раз приходили к выводу, что художественная литература не должна стремиться быть похожей на богословские проповеди. Произведения должны оставаться «отдушинами» простого народа, восприниматься им и быть понятными и родными, но и, в то же время, полюбившиеся герои произведений должны вести туда, где с высокого амвона произносятся душеспасительные проповеди.

Поможет Церковь неприкаянным писателям, художникам, творцам современного мира найти опору, площадку для самовыражения, помогут и они Церкви обратить на себя внимание тех 96% населения Святой Руси, которые потеряли веру и традицию ходить в церковь.

Литература

1. Игумен священной Обители преподобного Григория архимандрит Георгий (Капсанис) Из книги "Евангельское монашество", издательство священной Обители преподобного Григория, Святой Афон, 1976. Перевод с новогреческого: редакция интернет-издания "Пемптусия".
2. Председатель Издательского совета Русской Православной Церкви митрополит Калужский и Боровский Климент — интервью журналистам «Православие.ру» о Дне православной книги и о том, почему русская литература была для писателей служением Богу и людям. 26 марта 2013 г. <http://pravoslavie.ru/60364.html>
3. Монах Киево-Печёрской Лавры древнерусский летописец, агиограф преподобный Нестор Летописец. Летопись «Се повести времяньных лет, откуда есть пошла Руская земля, кто в Киеве нача первее княжити, и откуда Руская земля стала есть».
4. Архимандрит Киприан (Керн), книга «Восхождение к Фаворскому свету», издана Сретенским монастырем (г. Москва) в 2006 г. в серии «Духовное наследие русского зарубежья».

Яна Сергеевна Филатова,

к.филол.н., доцент кафедры философии и теологии социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова), НИУ «БелГУ», (Россия, Белгород)

ГРЕХ И ЕГО ПРИРОДА В ХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Множество неустройств в нашей обыденной и духовной жизни рождается от того, что человек самонадеянно рассчитывает на самого себя, свои силы и возможности. В жизни земной, физической этот принцип вполне применим. Но в духовно-нравственной

сфере он совершенно бесполезен. В первую очередь потому, что дух – творение не материальное. Человек троичен по своей природе (дух-душа-тело) и потому подвластен законам не только мира физического, но и духовного. В христианском мировоззрении и понимании картины мира, человек – высшее разумное творение Бога. Потому законы жизни создаются непосредственно для человека и ради него Самим Богом.

Казалось бы, все очень просто: есть закон, есть его принципы, есть наказание за нарушение. На первый взгляд все выглядит именно так. В христианской догматике вся богословская мысль и домостроительство складывается из одного очень важного тезиса – человек пал. Падение это совершилось не столько внешне, сколько внутренне. В момент грехопадения первых людей произошел разрыв связи с Богом, была повреждена грехом и тлением сущностная основа человека, его природа. Он стал смертным, тленным и греховным. Почему же грех не преодолим по сей день? Что происходит в душе в момент его совершения. А главное какова основная мотивация и цель совершения наших поступков? Предложение ответов на некоторые вопросы и будут даны в данной статье.

Нужно сказать в первую очередь то, что вся христианская духовная литература написана монахами, многие из которых уже при жизни стали святыми. Они описывали свой опыт жизни во Христе, свой путь к благодатному единению с Богом.

Посредством стяжания добродетелей и уничтожения страстей, эти люди последовательно восходили на высоту святости. Научая своих послушников-монахов, святые открывали им свою душу, свои страсти и то, как и чем эти страсти искоренялись.

Мы по милости Божией имеем множество непревзойденных учителей и наставников Церковных. Это благо дарованное нам. Но любое благо, использованное без благоразумия, мудрости и рассуждения, превращается в лучшем случае в бессмыслицу, а в худшем в погибельный меч, для нашей души.

Монашество - это цветник как сказал один из старцев. Это своего рода оранжерея, теплица, где возделываются человеческие души. Ограда стен монастыря защищает от воздействия внешней среды, оберегая от множества мирских соблазнов.

Поприще битвы монаха - его собственная душа, которая открыто сражается с сатаной. По словам Антония Великого: «Кто живет в пустыне и безмолвии, тот свободнее от трех искушений: от искушения слуха, языка и взора; одно только у него искушение - искушение в сердце» [2; 145]. Поприще битвы мирянина помимо своей души - семья. Монах лишен внешних раздражителей. Для человека в миру - их сотни. Начиная от семейных неурядиц с родными и заканчивая современной вседозволенностью.

Вот и получается, что мы пытаемся пройти тем путем, который заведомо невозможен. Сражаясь с бесовскими искушениями по опыту монахов, человек лишается сил на хранение мира в семье, с близкими.

Результат от такого сражения нулевой. А часто и плачевный. На самом деле нас особо и искушать то не нужно. Мы в силах самостоятельно впасть в грех. Добровольно. Будучи уверенны в своей стороне правды.

Мирянина, в первую очередь должна заботить заповедь любви к ближнему, от нее рождаются благодатные дары. От любви в семье и обществе, рождается мир в душе. От молитвенного предстояния пред Богом во всех своих проблемах, рождается упование и надежда.

Иерархия ценностей для нас очевидна: в первую очередь Бог, наш Отец. Он наше Все во всем. Потом близкие. И только потом я сам, и моя пораженная гордыней душа. Только когда мы признаем это, родится в сердце высшая добродетель – Любовь.

Одним из греховных пороков, отравляющих жизнь в семье и с близкими, является ложь. Так почему же человеку дана возможность обмана? Почему в одних случаях ложь используется во спасение, а в других - в погибель? Как распознать где зло, а где добро? Где забота, а где предательство?

Все очень просто. Любой человек имеет в себе определенный стержень, или как еще можно сказать корень... Корень зла или добра. Именно из этого исходит все в человеке.

Его поступки, его мысли, его отношение к близким и миру. Если человек по природе своей не способен причинить зло, то не способен он и на ложь, как предательство. Если и совершается обман, то он есть единственная возможность сохранить близких от боли и зла. И даже если зло случается, то оно лишь побочное следствие нашей поврежденности грехом. «Корень зла в человеческой душе сидит очень глубоко» [1; 45-46] по словам В. Зеньковского.

Другое дело, если в человеке присутствует корень зла. Пусть лишь маленький росток, но даже он способен разрушить многое. Разрушить не потому что получилось, а специально, намерено, из чувства мести.

В первом случае душа страдает от того, что не намерено причинила боль, страдает сразу, долго, тяжело. Но постепенно Господь дает утешение, боль притихает, оставаясь затянувшейся раной.

Во втором случае душа ликует, если можно, так сказать. Ликует от того, что удовлетворила свои намерения, мотивы. Возжаждала мнимой честности и справедливости. Но проблема в том, что ликование будет вряд ли долгим. Потом придет осознание того, что случилось. Одиночество, потеря, уныние и страх. Боль.... Боль от того, что уже ничего не исправить. И рана эта вряд ли затянется.

И вот, что хочется сказать в итоге. Господь создает нас такими, какие мы есть. Со своими добродетелями и пороками. Создает для нашего блага, обстоятельства жизни. Рисует нам путь. А нам остаётся лишь одно - расслышать, рассмотреть голос Отца, Его волю. Покорится Ему. В противном случае, мы все равно покоримся, но только уже совершенно иным, небожественным силам!

Литература

1. Зеньковский В. (протоиререй)Апологетика (рецензия). // Православная мысль. – 1928.
2. Игнатий (Брянчанинов). Отчник. Рассказы о жизни святых подвижников. – 6-е изд. – М.: Дар, 2012.

Священник Николай Бабкин

специалист в области православного богословия, магистрант 2 курса БДС (с м/ н)
(Россия, г. Старый Оскол),

Научный руководитель: **протоиререй Юлиан Гоголюк**
кандидат богословия, доцент кафедры философии и теологии социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)

РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ТЕОЛОГИИ И ИСТОРИЯ ЕЁ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Прот. В. Рождественский считал, что для понимания основных, руководящих принципов либерального богословия, следует «ознакомиться с характером философско-богословских воззрений, пользовавшихся особенным авторитетом и популярностью в Германии» в XVIII-XIX вв. [9, с. 67]. По мнению М. А. Пылаева, истоки возникновения либерального богословия восходят к реформационным протестантским течениям в Европе XVI века. Протестантская теология в лице М. Лютера и Ф. Меланхтона под эгидой освобождения христианства от схоластической метафизики орудием борьбы стала использовать рационализм, что повлекло за собой отказ от признания авторитета Предания и попытку поставить богословскую науку на рациональном основании. А. Мак-Грат писал, что представители так называемого реформационного течения (М. Лютер, Ж. Кальвин и др.) стали обращаться к Аристотелю, чтобы найти в его произведениях способы поставить их теологию на рационально-философских основаниях. Такая установка стала предпосылкой возникновения и развития дальнейших либеральных течений в западноевропейской теологии XVIII века. Динамика ее развития была обусловлена культурной ситуацией Нового времени и, прежде всего, религиозной философией.

Как писал Б. Хэглунд, впоследствии «идеи Просвещения стали все более пропитывать западноевропейскую теологию, следующей стадией развития которой стал возникший в Германии так называемый неологизм с характерной критикой догматических систем богословской науки. Представители неологизма (Й.Ф.В. Йерусалем, И. Землер и др.) подчиняли догматическое учение историческому аспекту, считая его изменяющейся величиной, включенной в историческое развитие. Основное содержание догматов признавалось бесполезным, основополагающим в религии называлось чувство и нравственное сознание (морализаторский психологизм)» [10, с. 289-300]. Эти идеи сформируют в немецкой теологии новое движение, иронично называемого рационализмом, основателем которого принято считать И. Канта. Впоследствии его идеям будет противопоставлено новое движение «супранатурализма» (Г.Х. Шторр, Ф. В. Рейнхард), а также, идеи Ф. Д. Шлейермахера.

По мысли А. Мак-Грата, термины «схоластика», также как и «Средние века», были изобретены философами-гуманистами эпохи Возрождения «для пренебрежительного обозначения малоинтересного застойного периода между античностью (Классическим периодом) и современностью (Возрождением). "Средние века" рассматривались не более чем интермедия между культурным великолепием античности и его возрождением в период Ренессанса». Термин «схоластика» относится «не к особым системам верований, а к определенному способу организации богословия - высокоразвитому методу представления материала, тонким разграничениям и попыткам достичь всеобъемлющего взгляда на богословие» [8, с. 31]. Религиозная философия эпохи Просвещения главным образом выражалась в критике традиционного христианского вероучения, в особенности, богословской юридической терминологии. В своей критике одни представители западноевропейской философии основывались на принципе всемогущества разума личности, другие, начиная со Ф. Д. Шлейермахера, противопоставляли разуму главенство так называемого чувствования в человеке (например, пиетизм, романтизм) или, иначе, религиозное «благочестие» [10, с. 59-61].

Философы так называемой эпохи Просвещения (например, Дж. Локк, француз Ф. Вольтер, Ж. О. Ламетри, П. Гольбах и др.) в религиозных вопросах апеллировали, в первую очередь, к научному интеллекту, опыту и здравому смыслу личности. Ап. Павел учит, что таковые «не заботятся иметь Бога в разуме» (Рим. 1, 28). Например, Джон Локк считал религию суеверием: весь религиозный опыт человечества он сводил к рациональному бытию личности, которое, по его взглядам, доминирует над учением Откровения о спасении [см.: 5, с. 179]. Последователями его религиозно-философских представлений принято считать П. Гольбаха и К. А. Гельвеция, представителей высшего этапа развития материалистической мысли Европы. Гольбах считал предпосылками возникновения религии невежество, страх, варварство, легковерие, набожность (которую он называл «оспой души»), «недоверие к собственным познаниям», преклонение перед церковной иерархией, жаждающей господства и власти, а также, внушение религиозных догматов в таком возрасте, когда человек не способен рассуждать» [Цит.по: 6, с.41].

Такие материалистические воззрения на сущность религии отложили свой отпечаток на религиозно-философское творчество И. Канта. В 1781 году он опубликовал «Религию в пределах только разума», став родоначальником новой науки под названием философия религии, оказавшей отрицательное влияние на западную богословскую мысль, представители которой, основываясь на его религиозно-идейных воззрениях, подвергли отрицательной критике использование юридизмов в богословии. И. Кант является представителем так называемой немецкой классической философской школы. Данное обозначение введено в научный философский аппарат исследования Ф. Энгельсом. Основными представителями этого философского направления являются И. Кант, И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинг, Г.В.Ф. Гегель, Л. Фейербах. Немецкая философская школа заняла ведущее положение в западноевропейской философии и теологии XIX века.

По мнению А. В. Лукьянова, в своих религиозных воззрениях И. Кант был решительным противником авторитаризма. Он считал, что «истинная религия должна сторониться всего духовного, основываясь на практическом разуме, а не на статуарных основах веры» [4, с. 110]. Немецкий мыслитель предлагал полагать критерий истинности подлинной религии во внутреннем нравственном законе. Он считал, что существуют два основных познавательных направления в религиях. Он писал, что в Откровенных верованиях (по его словам «мертвых») «я заранее должен знать, что нечто есть Божественная заповедь, дабы признавать это моим долгом» [4, с. 166]. Существует еще иной вид религии, «в которой я сначала должен знать, что нечто есть долг, прежде чем я могу признать это за Божественную заповедь, - это естественная религия» [4, с. 167]. Кант полагал, что христианская вера с её обрядами и догматами является ступенью перехода от веры исторической к естественной религии чистого разума. Он считал, что человек, минуя этот этап, не будет нуждаться в соблюдении обрядов и Таинств и придет к правильному пониманию веры, а все ее внешние проявления послужат для него лишь напоминанием о высшем моральном долге.

По словам А. Гульги, религиозные воззрения И. Канта исходили из мысли, что религия есть последствия страха: «страх породил богов, рассуждает Кант, а боги установили запреты». Находясь в поисках корня религии, немецкий философ применил свою гносеологию, принципом которой является воображение (или «аффицирование» явлений вещей в сознании). Прот. Н. Малиновский писал, что Кант настаивал на способности человека бороться со злом внутри себя собственными силами. Такое утверждение немецкий мыслитель обосновывал положением, что «если ты должен, значит, можешь» (принцип автономной нравственности) [7, с. 282].

Западная критика библейского учения, основываясь на идеях И. Канта, поставила под сомнение православное христологическое и сотериологическое учение, а также, Божественное происхождение христианской веры и достоверность Евангельского повествования. По словам прот. В. Рождественского, либеральная теология «заступила место старого, так называемого вульгарного рационализма, в особенности, идеи всемогущей в свое время Гегелевской философии и Шлейермахерова богословия» [9, с. 437]. По мнению А. Мак-Грата, появление в XIX веке отрицательной критики было ответом на философско-богословские взгляды И. Канта и Ф. Д. Шлейермахера. Й. Л. Громадка справедливо указывал, что под их влиянием с начала XIX века западноевропейское богословие в своей направленности дистанцируется от Церкви, превращаясь в научную отрасль и став частью академического позитивистского мышления [3, с. 43].

С именем Ф. Д. Шлейермахера связано появление так называемой отрицательной богословской критики, сложившейся под влиянием эпохи Просвещения и, в особенности, представителей немецкой классической философии. Фридрих Шлейермахер (1768-1834 гг.) стал одним из основоположников философской идеи об историческом развитии учения Церкви. По мнению Д. Бинцаровского, его религиозные воззрения заложили фундамент отрицательной критики и рождение либерального богословия [1].

Ф. Д. Шлейермахер под влиянием идей Романтизма построил свое богословие на чувстве. Его гносеология тесно примыкает к кантовской теории познания, а своим рационализмом он тяготеет к Б. Спинозе (эkleктизм). Шлейермахер высоко почитая его пантеистические воззрения и учение об «интеллектуальной любви». Шлейермахер писал: «с благоговением преклонитесь со мной перед тенью святого, отверженного Спинозы! Его пронизывал высокий мировой дух, бесконечное было его началом и концом, вселенная - его единственной и вечной любовью; со святой невинностью и с глубоким смирением он отражался в вечном мире, и был сам его достойнейшим зеркалом; он был исполнен религии и святого духа; и потому он стоит одиноко и недосыгаемо, как мастер своего искусства, но возвышаясь над непосвященным цехом, без учеников и без права гражданства» [11, с. 79].

По мнению Н. П. Рождественского, Шлейермахер был продолжателем развития религиозно-философских идей И. Канта. В своих религиозных убеждениях Шлейермахер основывался на кантовской идее «автономной нравственности», которую он сочетал с романтическим мистицизмом и пиетизмом. Он говорил о возможности самосовершенствования человека через любовь, посредством которой достигается единство с так называемым Бесконечным и происходит моральное развитие личности. Эти взгляды звучали ранее в религиозных воззрениях Спинозы, который говорил об «интеллектуальной любви к Богу» в высшей точке восхождения человеческого духа [11, с. 79]. Ф. Шлейермахер выделял благочестивое чувство, находящееся в зависимости от Бесконечного, видя в этом фундамент подлинной религиозности личности.

На гносеологическом фундаменте Шлейермахер строил познание Бога: оно возможно на основе чувства, которое он считал рычагом религиозной жизни. Это означает, что Богопознание достигается в личном опыте вне Божественного Откровения: не «извне», а «изнутри себя» [1]. По словам Ф. Шлейермахера, религия не заключена в церковном учении, она есть непосредственное осознание, «что всё конечное существует лишь в бесконечном и через Него (Бога), всё временное — в вечном и через Него» [11, с. 77]. Шлейермахер полагал, что целью догматики является описание не Божественного Откровения, а вероучения, доминирующего в Церкви в определенный момент времени. Для Шлейермахера догматы не представляют собой Откровенных истин, но являются выражениями благочестивого самосознания или чувства, описывая не предмет веры, а личную функцию веры. По мнению немецкого философа, религия совмещает теоритическое (вера) и практическое знание (церковное учение) в органическое Целое, иначе, смешанные в ней элементы знаний «беспорядочно сталкивались бы между собой». То, «что в науке обособлено и разделено на две области (метафизику и физику) столь неразрывно соединено и связано между собой в вере так, что одно не может мыслиться без другого». В религии существует некий связующий принцип, который лежит в теоретической области. Неверно противопоставлять религиозную веру церковным догматам. То, чем религия «открыто выражается или чем она публично представлена, уже не есть вполне она сама; напротив, о всем, что может быть признано по внутренней своей сущности чем-либо самобытным и своеобразным, можно по праву сказать то же самое, именно, что все внешнее, в чем оно выражается, уже не всецело принадлежит ему и не точно ему соответствует» [11, с. 70-71].

По мнению Н. П. Рождественского, его философско-религиозным воззрениям характерны примеси пантеизма (как и у Б. Спинозы), особенно в учении о Божестве как абстрактном Единстве всего сущего: Бог и мир воспринимаются им идентичными. Догматическое учение о сотворении мира и человека философ считал выражением единения Бога и мироздания, не считая наш мир результатом творческого акта Божия. Шлейермахер, по мнению Б. Хэгглунда, отрицал Божественное Откровение, Промысел Божий и чудеса как противоречащие его пантеистическим убеждениям. На их основе он считал, что зло не имеет определенной сущности, ибо мир тождественен Единому, Которому ничего в этом мире не может быть представлено как враждебное [10, с. 32].

Немецкий теолог не считал Христа Богом, называя «вторым Адамом» (1Кор. 15, 45), он подразумевал, что Иисус стал прообразом «нового человечества». Отвергая Искупительный Подвиг Христа, Шлейермахер говорил, что не Его Жертва стала основой спасения человечества, а Сама Личность Иисуса, заключающая в Себе совершенное знание о Боге. Жертва Христа, крестные страдания и Воскресение не имеют значения для спасения человека. Спасение он сводил к тому впечатлению («das Sein Gottes in Christo»), которое оставила Личность Иисуса, отрицая Искупительные заслуги Христа [см. 8, с. 238-239]. Его домыслы совершенно не соответствуют богословию ап. Павла, который использует юридизмы для того, чтобы выразить христианское учение о Домостроительстве спасения (грех как преступление, жертва, прощение грехов, Искупление, закон Божий и т. д.).

По мнению Б. Хэгглунда, теологическая система Ф. Д. Шлейермахера стала фундаментом преобразования основ христианской догматики. Под влиянием его идей богословие стали рассматривать наряду с мирским знанием. Изменилось отношение к церковной догматике: ее роль стали сводить к историческому описательному изложению основ благочестивого самосознания христианина, отрицая ее Откровенное учение [10, с. 305]. По словам А. Мак-Грата, Шлейермахер «свел христианство не более чем к религиозному опыту, сместив, таким образом, акцент с Бога на человека» [8, с. 72].

Кроме идей И. Канта и Ф. Шлейермахера, либеральное богословие в Германии сформировалось в обстановке растущего осознания необходимости переосмысления христианства в свете современных научных достижений (например, попытки согласования библейского Шестоднева и теории эволюции Ч. Дарвина). Характерными особенностями богословского либерализма являются отступление от традиционного учения христианского богословия: принцип интеллектуальной свободы в интерпретации догматического учения и осмысления Священных Текстов, а также богословских юридизмов, вне Церковного опыта. Такой подход отражался на отношении к доктринальным положениям и догматам Церкви: если они противоречат современной культуре и науке, их либо отрицают как ошибочные, либо переосмысливают в духе времени. В своей направленности либеральная теология критически подходит к вопросу применения богословских юридизмов, считая их наследием католической или иудейской схоластики.

Прот. В. Рождественский писал, что на этом поприще «особенно прославилась Новотюбингенская школа богословия», основателем и одним из главных представителей которой был Ф.-К. Баур. В этот период времени основной идеей этой школы времени было отрицание историчности описания Евангельского повествования, в содержании которого новотюбингенские богословы, например, Д. Ф. Штраус, усматривали мифическую и мифологическую подоплеку. С 50-х гг. XIX века поле ее деятельности не ограничилось только исследованием новозаветного повествования, она «устремилась обосноваться на почве литературно-догматической критики Евангелий», т.е. на филологическом исследовании содержания и литературной формы Священных Текстов. Целью этого метода являлось создание исторического образа Христа, взамен догматического, а также, выяснение аутентичности Евангелий и критика богословских юридизмов» [9, с. 440]. Таким методологическим принципом руководствовались, например, Э. Ренан, Д. Шенкель, Т. Кейм и др.

По мнению прот. В. Рождественского, данный метод не разрешил вопросов в области историко-критического анализа Новозаветных Текстов: «спорные вопросы остались те же, изменились только их постановка и приемы, которыми отрицательная критика все еще мечтала оправдать свои предвзятые теории» [9, с. 416]. Камнем преткновения для критики теологов новотюбингенской школы был сверхъестественный элемент Священного Писания и содержащиеся в нем богословские юридизмы, семантика и значение которых противоречили их религиозно-философским убеждениям.

Итак, результатом эпохи Просвещения и материализма стало возникновение так называемого *либерального богословия*, основанного на методологии рационализма И. Канта. Его критика Божественного Откровения стала идейной предпосылкой возникновения так называемой либеральной теологии. Кантовский критицизм Библии и, в том числе, пиетизм Ф. Д. Шлейермахера явились основными руководящими принципами либеральной теологии на Западе. В их религиозных парадигмах впервые содержится отрицательная критика *христианского учения, а также богословских юридизмов* и попытка их переосмысления с позиции разума в противовес Божественному Откровению. Данная методология станет ведущей в богословии и библеистике конца XIX – начала XX века.

Литература

1. Бинцаровский. Д. Богословие 19-го века / Реформатский взгляд. - URL: <https://www.reformed.org.ua2618Bintsarovskiy> (дата обращения: 20.01.2012 года).
2. Василенко Л. И. Краткий религиозно-философский словарь. - М.: Истина и жизнь, 1996. – 256 с.
3. Громадка Й. Л. Перелом в протестантском богословии. - М.: «Прогресс», 1993. – 192 с.
4. Кант И. Религия в пределах только разума. - М., 1994.
5. Локк Д. Опыт о человеческом разумении. - М., 1985
6. Лукьянов А.В., Пушкарёва М.А. Немецкая классическая философия религии: Учебное пособие /Изд-е БашГУ. – Уфа, 2002. – 230 с.
7. Малиновский Н. Православное догматическое богословие: В 4-х т. Сергиев Посад, 1908. Т. 3.
8. Мак-Грат А. Введение в христианское богословие. - М.: Библия для всех, 1998. – 493 с.
9. Рождественский В. Г., протоиерей. Новейшая отрицательная критика и апологетика по вопросу о Евангельских и евангельской истории. - СПб.: 1881.
10. Хегглунд Б. История теологии. - СПб.: Светоч, 2001. – 370 с.
11. Шлейермахер Ф. Д. Речи о религии к образованным людям её отвергающим. - СПб, 1994.

Михаил Валерьевич Бейлин

д.филос.н., доц., проф. кафедры философии и теологии социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова), НИУ «БелГУ» (Россия, г.Белгород)

ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ НАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА В НЕОПАТРИСТИКЕ

Начало XXI века ознаменовалось связанными с попыткой сформировать «теологию науки» в рамках неопатристического проекта, в результате чего произошел «сдвиг парадигмы» в пределах теологического осмысления науки вообще и космологии в частности.

Проект теологии науки в рамках неопатристического типа мышления во многом напоминает положения аналогичных теорий, созданных в рамках экзистенциального неотомизма или «новой естественной теологии», которая возникла под влиянием методологии томизма в её аналитической интерпретации. На существование Бога указывает не только рациональный порядок мироустройства, но и наличие множества законов, которые лежат в основе такого порядка. Вполне логично допустить существование личного Бога как творца этого множества законов – это гораздо вероятнее, чем предположение о самодостаточности вселенной. Неотомистская метафизика влияла на современную православную теологию через доктрину Отца. В каждой личности есть стремление к бесконечному существованию, к полноте знания и счастья. Всё существующее устроено рационально и призвано существовать в пределах жизненного мира разумных существ. «Естественная теология», возникающая из экзистенциального самоанализа и результатов наблюдения за миром, является первой теологической дисциплиной, затем дополняемой догматической и мистической теологией. Из трёх дисциплин – естественной теологии, догматики и мистики, только догматическое богословие находится в русле собственно христианского вероучения, выраженного рационально. Вероучение и догматика, которая является рефлексией над ним, имеют универсальный характер, поскольку происходят из самооткровения Бога, которое оказалось в его словах и действиях в истории. Естественная теология и мистика не могут дать универсальных результатов, но всегда являются личными соображениями или личным духовным опытом, которые сами по себе не могут быть универсализированы.

Конструирование неопатристической теологии прежде всего предполагает переосмысление статуса теологии, которая должна непосредственно отражать опыт мистического антропоцентризма, согласно которому человек занимает центральное место во Вселенной, будучи призванным быть посредником между её различными метафизическими составляющими, местом самосознания космосом своей сотворённости и

местом встречи творения и Бога. Следует отметить, что теории о том, что мир осознает себя через человека, напоминают многочисленные философские спекуляции на эту тему, но в целом довольно далеки от традиционного богословского взгляда на такие вещи [1, с. 154]. Теология рассматривается не как одна из теоретических дисциплин, а как некий мистический опыт, стоящий выше науки, но необходимый ей для осознания смысла её существования. Для православного мыслителя не существует отдельно естественной, догматической и мистической теологии. В. Лосский отрицает возможность существования отдельной естественной теологии и отстаивает полную тождественность догматического и мистического богословия. Согласно В. Лосскому, теология порождается особым мистическим апофатическим опытом, в центре которого – непостижимая и нерационализованная встреча с персональным Богом. Естественная теология, как философские размышления об устройстве мира и его возможной причинности с использованием чуждых теологии гипотез, учёт которых может привести только к искажению концепта Бога, к подмене «живого Бога» метафизическими представлениями о нём, как некоей субстанции.

Богословие как особый мистический рационализм открывает ту идею, что всё существует для того, чтобы быть в причастности к личному бытию человека и Бога. Без личного измерения реальности невозможно объяснить целостность космоса, его происхождение и цели существования. Сегодняшнее состояние мира является потенциальным воплощением этого логоса, а полнота такой реальности должна оказаться в эсхатологическом состоянии космоса. Метафизические размышления о том, что понятие времени обязательно предполагает существование вечности, и тому подобные размышления в духе раннего Платона, А. Нестерук называет «антиномическим мышлением» и считает его необходимым и завершающим этапом развития человеческой рациональности. Также платоническое происхождение имеют идеи относительно того, что в литургии можно опытным путём пережить такой момент чудесных изменений, во время которого время сконцентрировано практически в вечности. Утверждение об отсутствии времени и пространства при осуществлении евхаристии является утверждением, противоречащим обычному опыту. Имеют место мистические переживания, как некий контр-опыт, универсальность которого связана со становлением церкви как особого жизненного мира людей, родившихся заново и имеющих особый опыт как мира, так и собственной трансцендентальной intersубъективности. Теперь только наука есть знание, причём знание постоянно меняющееся, а теология и философия «в отношении вечных вопросов о мире в целом прогресса практически не знают» [2, с. 17]. Нормативным мировоззрением для философии и теологии является тео- и антропоцентрический космоизм, созданный с помощью современной феноменологии. При этом предельные реальности, а именно Бог как причина мира, человеческая личность и мир как целое является непознаваемыми, апофатическими реальностями, которые невозможно познать, как определённые объекты [2, с. 16].

Началом теологического и философского мышления есть определённый парадокс взаимного дополнения неполноты существования человека и неполноты существования мира. С одной стороны, «в силу того, что человек не способен конституировать Вселенную, представить её как предельный феномен, сам человек конституируется этим вселенной как объектом своего постоянного интереса и заботой о месте в ней» [2, с. 17]. С другой стороны, вселенная неполна без человека, и «есть то, что создано, чтобы быть очеловеченным» [2, с. 20]. Последняя «истина» открывается исключительно в опыте теологического созерцания мира [2, с. 23]. Этот опыт необходим для совершенства ума, как личной реальности: экзистенция просто обречена на трансценденцию к эсхатологической цели всего развития человека и мира, если хочет действительно быть собой. Развитие науки является частью истории человечества во вселенной, причём история, по сути, является историей священной, то есть связанной с борьбой добра и зла, и предполагаемой в будущем победой добра. Развитие науки не может быть нейтральным

с точки зрения морали, поскольку атомная бомба порождает определённые нравственные коллизии, а также – экологический кризис, и возможна гибель всего человечества в результате экспериментов и т.д. [2, с. 31]. Вместе с тем, сама наука «не знает целей и путей своего дальнейшего развития [2, с. 30], не может ответить на вопрос, что есть добро и что есть зло, – как вообще, так и конкретно в связи с научно-техническим прогрессом [2, с. 31]. Научное мировоззрение способно только на суждения о том, что именно может быть полезным, в том числе – для максимально возможного количества людей в максимально возможный период времени. Обнаружение телеологии, якобы свойственной развитию науки, человечества и всей вселенной, заявлено как признание теологии. Последняя является опытом созерцания, в котором сосуществуют мистические переживания и рефлексия. Тем самым, на роль мировоззрения, отвечающего на смысложизненные вопросы, претендует не философия, а теология, вследствие затронутости человеческой личности миром. Мир конституирует экзистенцию, определяет её. Вместе с тем, личность замечает, что мир существует как данность, дарованная личности. Существование мира и он сам – это событие, которое может быть отслежено до самого своего исторического начала – Большого взрыва. Мир является событием, которого могло и не быть, однако он есть. И в этом событии, во всей его историчности должна быть разумная причина, которой и есть Бог. Даже если бы до Большого взрыва существовали материальное поле и другие миры, то их существование тоже оставляло бы в силе теологический вопрос о причине существующего в его телеологической направленности на появление разумного человечества. «Любая риторика о происхождении вселенной в «Большом взрыве» не имеет философского значения как «причина» вселенной, потому что в этой риторике не ставится вопрос о «причине» самого «Большого взрыва». Аналогично, апелляция к Мультивселенной как предсуществующему ансамблю, в котором происходит «Большой взрыв», тоже не достигает цели, потому что остается тот же вопрос о «причине» Мультивселенной. В модели так называемой хаотической инфляции образуется множество причинно-несвязанных вселенных, в основе которых изначально лежит какое-то глобальное поле. По аналогии с древними философами этому полю можно приписать статус субстанции такого же ментального типа, как «вода» Фалеса Милетского, из которой якобы происходит все многообразие мира. Однако остается всё тот же вопрос: а что есть причина «воды», то есть в нашем случае глобального поля? Наличие большого разнообразия космологических сценариев, которые пытаются ответить на вопрос о «причине» вселенной, даёт пример практически бесконечной герменевтики происхождения Вселенной, что ещё раз свидетельствует о том, что феномен этого происхождения имеет статус события, в отношении которого невозможен ни количественный, ни качественный синтез, которое не может быть поставлено по отношению к чему-либо и которое ускользает как модальность того, что может быть объективным» [2, с. 454]. Сколько бы ни прошло времени от начала мира, всё равно возникает вопрос о том, кто создал такой мир, приспособленный к появлению в нём разумной человеческой жизни. Человек – не «космическая пыль» и «не случайная мутация», а закономерный результат развития мира. Человек – это существо, которое благодаря самому устройству своей экзистенции стремится задавать вопросы о смысле и структуре мира, о возможной его причине и о цели его существования [2, с. 419]. «Сама возможность вопрошания о создании отдельного существа или всего мира и является экзистенциальной трансценденцией, заложенной в существовании. Таким образом, если речь заходит о личностном существовании, речь также идёт и о создании, так как личностное существование предполагает общение, видение лица Другого, общаясь с которым кто-то становится личностью, то есть действительно существующим. Соответственно, событие осознания смысла мира и его причины, которая является событием теологического мышления, является неслучайным для человека и человечества. Этот опыт специфически человеческий, поскольку только человек обладает свободой, а, соответственно, и может понять свободного Творца [2, с. 440]. Только человек способен

абстрагироваться от времени [2, с. 439] и пространства [2, с. 445], осознавая Бога в Его трансцендентности и присутствия в мире [2, с. 446, 419]. «Разумность богословия предполагает, что мы должны уметь рассуждать о Божьем присутствии в этом мире. Это присутствие не приходит рационально, а формулируется как герменевтика опыта Бога в мире. Диалог между наукой и богословием в таком случае становится предметом гуманитарного исследования о смысле соотнесённости богословской и научной герменевтики созданного мира. В этой герменевтике предполагается трансценденция Бога в мир: он присутствует в мире и являет знаки его присутствия, выражающиеся в языке и соотнесённые с положениями научных теорий. Но что такое трансцендирование Бога в мир, остается невыразимым содержанием акта веры и опыта общения с Богом, который сам по себе не может быть рационализирован. Христианство предлагает такое понимание диалога, в котором религиозная герменевтика творения и сам научный дискурс получают свою основу в вере. Например, чтобы проводить исследования, нужно верить в реальность изучаемого. Но эта вера, как жизненная уверенность, возникает из событий жизни как божественного дара. Сама фактичность научной герменевтики мира имеет происхождение богообщения, а тем самым трансценденция содержится в самом факте жизни, если последнее понимается не только в её эмпирической и инстинктивной конкретности, а в соотнесённости жизни со всем бытием» [2, с. 419]. Как видим, в этих размышлениях вводится вера, как главный экзистенциал для личности. Вера необходима для принятия реальности мира, для уверенности в собственных размышлениях. Вера де-факто становится синонимом открытости к миру и Другому. Вера, как доверие в отношениях с людьми и Богом, становится основой любви, сверхрациональных отношений, которые признаются правомерными истинами, полученными из опыта [2, с. 39]. Также человек способен осознавать Вселенную, отказавшись от сосредоточения внимания на пространстве и времени, а рассматривая её как чистую данность [127, с. 446]. «Что бы могло означать подобное прекращение пространственной и временной протяжённости Вселенной? Это означало бы изменение взгляда на Вселенную: как отказ рассматривать творение как объект. Это означало бы, что созданное не является более отделённым от человека чем-то, о котором можно рассуждать с определённой внешней позиции, а действительно приведением мира и человека в жизненной целостности через приобщение к божественному. В таком ощущении творение даёт неизмеримо больше, чем то, что могло бы быть интендировано по отношению к нему или предусмотрено. Можно сказать по-другому: явленность творения, то есть творение как феномен насыщен интуитивным содержанием до такой степени, что этот феномен трудно представлять в категориях разума. «Интуиция имеет такую интенсивность, что её экспозиция изнутри концепций невозможна: она насыщает концепцию до такой степени, что, выражаясь техническим языком, происходит «засветка» концепции, засветка, которая оставляет интуицию невидимой, слепой, но не из-за недостатка «света» (это было бы возможно в подходе к творению как всегда ускользающему объекту, и не из-за «нехватки» ума), а из-за «его» избытка (слишком интенсивно наше переживание творения как жизни, законченное выражение которой никогда невозможно)» [2, с. 447]. Теория о насыщенных феноменах с «избытком данности» продолжает теории Гуссерля в «картезианских медитациях». Конституирование мира как целого, существование «Других», существование человечества, по мнению позднего Гуссерля, происходит через пассивные синтезы, которые являются следствием аффективности.

Таким образом, согласно неопатристике, вселенная имеет внутреннюю направленность к тому, чтобы существовать как жизненный мир личности и Богочеловека. Современными православными теологами утверждается, что реализация этой направленности происходит в событиях Боговоплощения и в существовании церкви. Феноменология создания мира дополняется феноменологией священной истории, в рамках которой происходит теологическое толкование опыта субъективности и события.

Литература

1. Гайслер Н. Л. Энциклопедия христианской апологетики / Норман Л. Гайслер; [пер. с англ. В. Гаврилова]. – СПб. : Библия для всех, 2004. – 1184 с.
2. Нестерук А. Смысл Вселенной / А.Нестерук. – СПб. : Алетейя, 2017. – 504 с.

Лидия Михайловна Газнюк

д. филос.н., проф. проф. кафедры философии и теологии социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова), НИУ «БелГУ» (Россия, г. Белгород)

ИДЕЯ ТРАНСЦЕНДЕНТНОСТИ В РЕЛИГИИ И ФИЛОСОФИИ

В современных условиях сфера сверхъестественного мира детерминирует ту реальность, которая перманентно не воспринимается чувствами человека, а потому недоступна для практической проверки. Это – область богов, духов, душ и т.п., а также сакральных связей и свойств реальных предметов и явлений.

Проблема трансцендентности Бога миру и человеку появляется в религии постепенно. В ранних формах (фетишизм, магия, тотемизм) сверхъестественное было сопряжено с естественным и не отделялось от него. Анималистическое мировоззрение внесло существенные изменения в понимание соотношения сверхъестественного и естественного: сверхъестественное субстанционировалось, превратилось в особую, духовную сущность, которая противостояла эмпирически достигнутому, чувственно воспринимаемому миру. Этот процесс начинается в VIII – III веках до н. э. – в то время, когда начинает развиваться человеческое самосознание, появляются трансцендентные религии и доктрины (брахманизм, буддизм, даосизм и т.д.). В монотеистических религиях (иудаизм, христианство, ислам) возникает и развивается идея трансцендентности (потусторонности) Бога. Если в философско-религиозных учениях Древнего Востока трансцендентное воспринимают как анонимное сверхсознание, то в монотеистических религиях трансцендентное отождествляют с божественным и наделяют его признаками индивидуальности, высшего субъекта, носителя воли и промысла. При этом Бог выступает как абсолютный создатель всего сущего. Идея природы как материально-идеального диалектического единства, характерная для античности и архаики, трансформируется как символ трансцендентного, поскольку сама природа приобретает символическую интерпретацию. Предыдущий дуализм, где божественное и материальное, добро и зло противостояли друг другу, сменяется фундаментальным «монизмом» трансцендентной основы Сущего. Богословская традиция указывает – непознаваемый, недоступный в своей Сути Бог настолько выше всего живого, что даже мысль о Нем не могла бы возникнуть у кого-либо без Его самовольного самовыражения. Св. Василий Великий писал: «Мы утверждаем, что познаём Бога нашего по действиям Его, но не даём обещания приблизиться к самой сути. И хотя дела Его и к нам сходят, однако Суть Его остается неприступной». Это различие можно усмотреть и в послании апостола Павла, когда он говорит об общечеловеческих возможности Богопознания: «Что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил, поскольку невидимое от создания мира Его, вечная сила Его и Божество, рассматривание творений видимы» (Рим. 1: 19 – 20).

Итак, о Боге как диалектически бесконечном и безграничном Абсолюте можно говорить только в категориях вечности и бесконечности. К познаваемому миру эти понятия явно нельзя применить, поскольку мир, как известно из опыта, существенно познаваем. Этот познавательный процесс, вероятно, бесконечен, но нет такой сферы или вида деятельности, которых априори можно было бы считать непознаваемыми. Даже человеческая речь может быть недостаточно эффективным инструментом не только для того, чтобы описать божественное бытие, но и для того, чтобы выразить отношение между Творцом и творением.

Богопознание, основой, сутью и содержанием которого является Откровение, требует тотального привлечения внутренних функций духовной личности, а именно: ума, чувства и воли. Поэтому невозможно рассматривать и рассуждать относительно понимания сущности Бога в христианстве, не говоря о наиболее трансцендентном, не подвластном пониманию феномене – Пресвятой Троице. Действительно, Откровение сообщает нам, что Бог, будучи единым по сути, триедин в своём собственном бытии: Он есть Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Дух Святой. Как отмечает Н. Лосский: «Среди людей, которые с верой принимают это Откровение, встречаются и такие, которые полны подтверждением этого факта в религиозном опыте. А кто не имеет этого опыта, то путём размышлений о догмате троиственности сможет найти в нём бесконечно ценный смысл, который служит и завершением, и обоснованием всего нашего миропонимания как с теоретической, так и с практической стороны» [2, с. 114]. Именно неделимость, но не абсолютное соединение Отца, Сына и Духа Святого есть выражение гармонии. Сохраняя своё индивидуальное своеобразие, каждое Лицо Святой Троицы вместе с тем заперто в себе: каждый из них полностью принимает полное содержание творческой жизни другого Лица и вместе с тем они реализуют абсолютную полноту бытия, абсолютное совершенство.

Знание о Троице как природе Бога появляется в Евангелиях. В отличие от иудейского мира, основанного на Ветхом Завете и знающего имя Божие Иегова (Сущий), христианский мир дополняет это имя положением о Троице. Сам Сын Божий, Иисус Христос, явился на землю и открыл всё, что людям необходимо знать о Боге. Он открыл людям великую тайну, что Бог один, но триедин в Лицах. Первое Лицо – Бог-Отец, второе – Бог-Сын, третье Лицо – Бог-Дух Святой, и это не три Бога, а один Бог в трёх Лицах. Троица еднотелна и неделима. Все три Лица имеют одинаковое Божественное достоинство, нет между ними ни старшего, ни младшего; как Бог-Отец есть истинный Бог, так и Бог-Сын есть истинный Бог, так и Дух Святой есть истинный Бог. Отличаются они только тем, что Бог-Отец ни от кого не рождается и не сходит; Сын Божий рождается от Бога Отца, а Дух Святой исходит от Бога-Отца. Морфологический корень слова «одинаковое» в трансцендентном смысле имеет логико-семантическое значение как: один (Бог, Сущий, Абсолют) как родственное и еднотелное.

В философском измерении духовного капитала имеет место значительное расхождение понимания трансцендентного. Так, представители европейского рационализма (Р. Декарт, Г. Лейбниц) предлагают отличное от традиционного христианского понимание и толкование трансцендентного, поскольку в их понимании это высшая космическая сущность как логическая упорядоченность потусторонней реальности. Философский смысл трансцендентного наиболее четко раскрыл И. Кант, который, размышляя над поиском границ познания, восприятия, мысли, положил начало самой традиции демаркации значений трансцендентного и трансцендентального. Кант связывает эти понятия с двумя пределами в познании. Первым является граница между формами созерцания (пространства и времени), с одной стороны, и семантикой мышления (категориями) и феноменом как объектом познания с другой. Формы созерцания и мышления вместе с необходимым единством сознания («Я») находятся по эту сторону опыта, предшествуя ему и обуславливая его, что и делает их трансцендентальными. Второй чертой является граница между явлениями и непознаваемыми вещами-в-себе. Эти вещи, имеющие соответствующие результаты, И. Кант называет трансцендентными, то есть потусторонними [1, с. 25]. Таким образом, трансцендентальное означает, что обуславливает возможный модус познания, трансцендентное – то, что лежит за пределами сознания и познания. При этом, по Канту, идея Бога является регулятивным принципом разума, а не утверждением о Его онтологическом бытии. Это сущность разума, который «нуждается, чтобы ум рассматривал все связи в мире, как будто бы они возникали из всеобъемлющей причины, чтобы обосновать правило систематического единства в

объяснении этих связей; в этом идеале нет утверждения о само по себе необходимом существовании» [1, с. 256].

Как считает И. Кант, идея Бога в истории человечества часто субстанцировалась и понималась как «всепологающее начало». Итак, трансцендентное – это идея чистого разума, которая выполняет регулятивную функцию в познании и практическом поведении. Трансцендентное как «иллюзорность творческого воображения и мышления», коренящихся в человеческой природе, рассматривает Л. Фейербах [3, с. 67]. Религия предстаёт в нем как антропология, результат стремления человека к бесконечности, выхода за пределы своего существования. Иными словами, трансцендентное есть фокусирующая вовне и абсолютизированная природа самого человека (любовь, ум, воля). В этом смысле существуют другие измерения философско-антропологического подхода к трансцендентному, являющиеся его психологическим, интенционным обоснованием. Вера становится религиозной тогда, когда она освобождается от конкретной адресности и направляется в сферу трансцендентного. Именно идея трансцендентного является важным этапом в интеллектуальном постижении духовного капитала человека как способность рефлексии духа.

В психоаналитической философии также имеет место психологическое толкование смыслов трансцендентального, вытекающее из утверждения глубинности, укоренённости и бесспорности трансцендентного относительно чувств. Согласно З. Фрейду, трансцендентное – это иллюзия, которая призвана удовлетворять некоторые бессознательные желания человека: желание избавиться от ответственности, переложить на другого решение своих проблем, стремление к опеке, потребность в опекунстве. «Они извлекли родительское ядро, которое изначально скрывалось за любым образом Бога ... Теперь, когда Бог стал единственным, отношение к Нему снова смогло обрести интимность и напряжённость детского отношения к отцу» [4, с. 108]. Таким образом, согласно З. Фрейду, человек сам создаёт идею Бога, однако подсознательно, исходя из своего жизненного опыта, накопленного ещё в детстве и нераскрытого во взрослом. При этом формируется образ любящего, всесильного справедливого существа. Как считает З. Фрейд, «религию в таком случае можно было бы считать общечеловеческим навязчивым неврозом, который, подобно соответствующему детскому неврозу, имеет корни в эдиповом комплексе, в амбивалентном отношении к отцу. Согласно этому пониманию можно было бы прогнозировать, что уход от религии бесспорно произойдет к тому же сейчас мы находимся в сердцевине этой фазы развития» [4, с. 108]. Кроме того, З. Фрейд утверждает, что «Бог – это символ человеческой потребности в любви» [5, с. 160]. Этот концепт постулирует обязательное наличие у человека идеалов и устремлений к чему-то, что выходит за пределы физического удовлетворения. «Нет такого человека, у которого не было бы религиозной потребности – потребности в системе ориентации и объекте для служения. Человек может поклоняться животным, деревьям, идолам, невидимому Богу, святому человеку или вождям с бесовским лицом; он может поклоняться предкам, нации, классу или партии, деньгам или успеху; его религия может способствовать развитию разрушительного начала или любви, подавлению или братству людей» [5, с. 108]. В психоаналитической концепции К.-Г. Юнга трансцендентное – это метафорическое обозначение коллективного бессознательного. Именно в нём укоренены разнообразные идеи и учения, но доступ к нему затруднён искусственными барьерами, которые создаёт одномерный, формалистический интеллект. Постичь трансцендентное человек может или в изменённых состояниях сознания (это трансрождение, переживание клинической смерти, состояние уединения, глубокие творческие переживания и т.п.), или в мистическом опыте, методики приобретения которого созданы ещё древневосточными мудрецами. Говоря о медитации как источнике трансцендентных переживаний, необходимо обозначить две оценки: первая признает её значимость, рассматривая соответствующий вариант человеческого опыта как просветление, прорыв в архетипную сферу коллективного бессознательного (К.-Г. Юнг), состояние космического сознания

(С. Грофа), вершинные переживания (А. Маслоу), вторая к мистическому опыту относится критически, считая его регрессией в материнское лоно (З. Фрейд), удалением от реальности (Г. Вайль).

Согласно М. Шелеру, сфера абсолютного бытия необходимо существует сознания человека. Однако осознание человеком наличия сферы абсолютного бытия не означает, что он имеет истинное представление о содержании этой сферы. Человек имеет представление только о самой общей идее абсолюта, наделенного двумя характеристиками: суверенностью бытия и совершенной ценностью. Поэтому если возможно проявление природы божественного, то в основном благодаря философско-антропологическим конструкциям. Если в М. Шелера человек укоренён в божественной реальности, которая является трансцендентной миру, то у Х. Плеснера обращение к Богу, религиозная жизнь является не следствием и не реакцией на существование Бога, а средством преодоления сущностного для человека конфликта, непереносимости его эксцентричной позиции, постоянно выводящей его в ничто. Поскольку собственное существование и всё сущее человек осознаёт как нечто случайное, то он приходит к мысли об абсолютном бытии, которое неподвластно случайности, а, следовательно, – и к идее Бога. В этом Плеснер видит основания религиозности.

Таким образом, идея трансцендентности в религии и философии имеет существенное отличие. Трансцендентное в религии является атрибутом Бога. Относительно трансцендентности Божьей человек чувствует, что его видят и знают, и осознаёт себя отдаленным от благого источника жизни, с которым и пытается установить связь. Трансцендентное в философии – это модус сознания, человеческого бытия. И в этом пределе диапазон его достаточно велик: от отождествления трансцендентного с божественным до его сведения к Ничто. Итак, если в религии трансцендентность транслирует себя в мир человеческого бытия, то в философии человек транслирует себя в сферу трансцендентной реальности.

Литература

1. Кант И. Критика чистого разума / Пер. з нім. та приміт. І. Бурковського. – Київ : Юніверс, 2000. – 504 с.
2. Лосский Н. О. Ценность и бытие / Н. О. Лосский. – Харьков : Фолио; Москва : АСТ, 2000. – 861 с.
3. Фейербах Л. Сущность христианства / Л. Фейербах // Избранные философские произведения : В 2 т. Т. 2. – Москва : Госполитиздат, 1955. – 568 с.
4. Фрейд З. Будущее одной иллюзии / З. Фрейд // Сумерки богов. – Москва : Политиздат, 1989. – 398 с.
5. Фромм Э. Искусство любви [Текст] : исследование природы любви / Э. Фромм ; пер. с англ. Н. Петренко, О. Иванчук. – Киев : Ника-центр : Вист-С, 1998. – 400 с.

Виталий Юрьевич Даренский

к.ф.н., доцент Луганского национального университета им. Т. Шевченко
(ЛНР, г. Луганск)

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ПОНИМАНИЕ СВОБОДЫ В СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЯХ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

*К свободе призваны вы, братья, только бы
свобода ваша не была поводом к угождению
плоти; но любовью служите друг другу.*

Гал. 5:13

Социальная и духовная свобода личности является одной из самых важных ценностей современного человека, сформированного цивилизацией Нового времени, а поэтому и очень актуальной темой для диалога Православной Церкви с современным секуляризированным обществом. Основы такого диалога заложены в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», утвержденных на Освященном Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года. В свою очередь, в качестве развития основных положений этого базового документа 23 июня 2008 года Священный Синод Русской Православной Церкви утвердил «Основы учения Русской Православной Церкви о

достоинстве, свободе и правах человека» (главой рабочей группы по выработке этого документа был будущий Патриарх Кирилл). В этой статье мы рассмотрим три наиболее важных аспекта учения Церкви о социальной свободе, вызывающие затруднения для понимания современным обществом.

Эта трудность состоит, прежде всего, в том, что современный человек привык понимать само слово «свобода» почти исключительно как совокупность собственных «естественных» возможностей; в то же время Церковь учит о евангельском понимании свободы как *свободы человека от греха*, которое дается лишь через духовную жизнь, а отнюдь не каким-то «естественным» и «неотъемлемым» образом. В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» по этому поводу говорится следующее: «Бог хранит свободу человека, никогда не насилюя его волю. Напротив, сатана стремится завладеть волей человека, поработить ее. Если право соотносится с божественной правдой, явленной Господом Иисусом Христом, то и оно стоит на страже человеческой свободы: «Где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3:17) – и, соответственно, охраняет неотъемлемые права личности» (IV, б) [3, с. 88]. Таким образом, угроза свободе состоит не во «внешних» социальных условиях жизни, но во внутренних греховных побуждениях человека (страстях). Здесь речь идет о свободе в ее подлинном, духовном смысле, а не о внешнем произволе социальных действий, как понимает свободу человек в секуляризованном обществе.

Вторым аспектом является особое отношение Церкви к институту прав человека. В частности, в документе отмечается следующий принципиальный для современного общества факт: «В современном мире значительное распространение получило убеждение, что институт прав человека сам по себе может наилучшим образом способствовать развитию человеческой личности и организации общества. При этом со ссылкой на защиту прав человека на практике нередко реализуются такие воззрения, которые в корне расходятся с христианским учением. Христиане оказываются в условиях, когда общественные и государственные структуры могут принуждать, а зачастую уже принуждают их мыслить и поступать вопреки Божиим заповедям, что препятствует достижению самой важной цели в жизни человека – избавлению от греха и обретению спасения» («Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», Преамбула) [4].

Исходя из этого, Православная Церковь в своем учении четко разделила две сферы – нравственной свободы и свободы в рамках правовых отношений: «Общественное устройство должно ориентироваться на обе свободы, гармонизируя их реализацию в публичной сфере. Нельзя защищать одну свободу, забывая о другой» («Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» II. 2) [4]. Этот тезис вызвал резкое неприятие у представителей западных конфессий, которые стали защищать самодостаточность «прав человека». Например, в «Отклике» на «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» Содружества протестантских церквей в Европе (2009) заявлено: «Протестантские Церкви видят права человека не как угрозу нравственности, но как основу для мирного и уважительного сосуществования в свободе в плюралистическом обществе» [Цит. по: 1]. С чисто богословской точки зрения следует заметить, что такая позиция западных христиан является своеобразной в первую очередь, «реабилитацией» падшей природы человеческого существа, забвением последствий Первородного греха для нынешнего состояния человека. Православная Церковь, наоборот, очень хорошо осознает, что вследствие падшей природы человека никакие эффективные правовые институты сами по себе не являются гарантией нравственного поведения человека и, более, часто могут провоцировать его на грех.

Эту позицию Православной Церкви в свое время хорошо разъяснил великий русский философ И.А. Ильин в своей книге «Путь духовного обновления», в главе «О свободе»: «Ни внешняя свобода духа, ни политическая свобода никогда не должны проводиться

последовательно, до конца, до беспредельности и разнуздания. Внешняя свобода духа должна служить внутреннему самоосвобождению, ибо только внутренняя свобода создает человека в его духовном достоинстве. Не следует отказывать человеку во внешней, отрицательной свободе, но, давая ее ему, необходимо объяснять ему, что смысл ее во внутреннем самоосвобождении, что внутренняя свобода не отрицает ни духа, ни авторитета, ни дисциплины, и что человек, не сумевший внутренне освободить себя к духу, к дисциплине и к свободной лояльности, не заслуживает политической свободы, и притом потому, что он только и сумеет злоупотребить ею, себе и другим на погибель. Здесь лежит естественная и необходимая грань внешней свободы» [2, с. 90].

Кроме того, мировая история показывает, что «мирное и уважительное сосуществование» людей и народов с разными религиозными убеждениями и существовало во все времена, но точно так же и нарушалось во все времена – совершенно независимо от того, провозглашался ли при этом принцип «прав человека» или нет. Этот принцип, как показывает уже современная практика, сам по себе является прямым следствием и постфактумной легитимацией уже наступившей секуляризации общества и господства религиозного индифферентизма. Соответственно, и отсутствие религиозных конфликтов в современном обществе западного типа точно также является следствием секуляризации и индифферентизма, а отнюдь не исповедования принципа «прав человека». И там, где наблюдаются возрождение, а затем столкновение религиозных интересов разных групп населения, конфликты и нетерпимость возникают точно так же, как и раньше – и никакое внушение уважения к правам человека никогда не могут им помешать. Тем самым, можно сделать закономерный вывод о том, что *фактически* принцип «прав человека» изначально является именно *идеологией секуляризации и религиозного индифферентизма*, и поэтому всегда неизбежно вступает в конфликт с *реальным* религиозным сознанием и *реальной* практикой религиозной жизни. И в этом нет ничего удивительного, поскольку об этом было сказано еще в пророчествах Спасителя: «Не подумайте, что Я пришел принести мир на землю; Я пришел принести не мир, но меч» (Мф. 10.34).

Третьим аспектом, также вызывающим резкое неприятие у западных конфессий, является позиция Православной Церкви в отношении смертной казни, основывающаяся на традиционном понимании этого института. В частности, в церковном документе отмечается следующее: «Признавая, что смертная казнь была приемлема в ветхозаветные времена, а указаний на необходимость ее отмены «нет ни в Священном Писании Нового Завета, ни в Предании и историческом наследии Православной Церкви», нельзя не вспомнить о том, что «Церковь часто принимала на себя долг печалования об осужденных на казнь, прося для них милости и смягчения наказания» [3, с. 123]. Защищая человеческую жизнь, Церковь, вне зависимости от отношения общества к смертной казни, призвана исполнять этот «долг печалования» («Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» IV. 2) [4]. Позиция Православной Церкви здесь требует определенного комментария для ее лучшего понимания современными людьми.

Следует различать убийство как *преступление* – лишение жизни человека с корыстной целью; и лишение жизни человека как *наказание* за уже им самим совершенное преступление против других людей. Те, кто не хочет видеть здесь никакой разницы, не только демонстрируют недостаток логического мышления, но и проявляют непонимание фундаментальных принципов религиозной жизни. Высшей ценностью для верующего христианина является его бессмертная душа, а эта земная жизнь имеет ценность лишь постольку, поскольку она prepares человека к жизни вечной. Строго говоря, земная жизнь не имеет никакой отдельной ценности «сама по себе» – но лишь *приобретает* ценность (причем не только позитивную, но и негативную) в зависимости от того, каков будет ее результат. Если человек провел жизнь в грехах и принес другим людям больше зла, чем блага, то его земная жизнь приобретает отрицательную ценность –

и если зло, наносимое им другим, а тем самым, и собственной душе, особенно велико, то прекращение такой земной жизни оказывается благом и для них, и для него самого. Тем самым, когда в случаях особой вредоносности такая жизнь искусственно прекращается путем смертной казни, то последняя лишь выглядит как «убийство» с чисто физической точки зрения, но с духовно-нравственной точки зрения, наоборот, является актом милосердия и по отношению к страдающим от преступника людям, и по отношению к нему самому, в земной жизни лишь губящему свою душу. В этом случае, как это не парадоксально для поверхностного взгляда, казнь становится не нарушением, но наоборот, *исполнением* заповеди «Не убий», поскольку избавляет людей от убийцы их жизней и душ (убийца называется еще и «душегубом» потому, что не дает людям покаяться перед смертью и возбуждает в других греховную страсть мести), а самого тяжкого грешника избавляет от возможности увеличивать свои грехи. Точно так же объясняется и благословение Церковью воинов на справедливую войну для защиты Отечества – оно тоже является исполнением заповеди «Не убий», поскольку благословляет именно защиту православного народа от его истребления внешним врагом. Отсюда становится и существование большого количества святых воинов в истории Церкви.

Тем самым, смертная казнь в качестве законного наказания людей за совершенные ими тяжкие преступления, является не только полностью оправданной именно с христианской, евангельской точки зрения, но и, более того, всегда является *полезной* не только для общества в целом, но в первую очередь, и для *самого* же казнимого. Ведь для последнего, как правило, именно это время перед казнью остается *последним шансом для покаяния* и спасения грешной души – в противном случае его ждало бы еще большее укоренение в своих грехах и уже безвозвратная гибель души. Непонимание именно этого, специфически *религиозного смысла* института смертной казни, к сожалению, характерно для многих современных людей, считающих себя верующими – причем не только из западных конфессий, но и среди самих православных. Это непонимание явно обнаруживает глубокую *внутреннюю* секуляризованность, т.е. невоцерковленность их сознания, на преодоление которой и направлено разработанное в последние годы социальное учение Православной Церкви (что не отменяет и иных задач этого учения).

Рассмотренные аспекты православного понимания социальной свободы являются особо сложными для понимания современного человека, и поэтому требующими специального анализа, но далеко не единственными.

Литература

1. Игумен Филарет (Булеков). Межхристианская дискуссия по вопросу о правах человека // <http://www.patriarchia.ru/db/text/689829.html>
2. Ильин И.А. Путь духовного обновления. Гл. 3. О свободе // Ильин И.А. Пути России. – М.: Вагриус, 2007. С. 68-93.
3. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2018. 176 с
4. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=63587>

Иерей Александр Владимирович Кальченко,
Россия, с.Грузское, Борисовский район, Белгородская область,
Никольский храм,
(Россия)

ПРИОРИТЕТЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КАТОЛИЧЕСКИХ ОРДЕНОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

В настоящее время в Католической церкви существуют различные виды орденов: «созерцательные» (картезианцы), «смешанные» (бенедиктинцы), «деятельные» (иезуиты), «нищенствующие» (доминиканцы и францисканцы) и др. Все они пользуются правом самоуправления в рамках устава, по которому они живут[1]. В России Католическая

церковь латинского обряда, к которому принадлежит большинство приходов в стране, составляет одну церковную провинцию с четырьмя епархиями. Епископы страны объединены в Конференцию католических епископов России. В нашей стране так же проживают католики византийского обряда, приходы которых объединены в Российскую греко-католическую церковь, а приходы армянского обряда управляются Ординариатом Восточной Европы[6].

Как указывает священник Антоний Борисов, для большей части мужских и женских орденов социальное служение, служение миру стало приоритетным и предполагает занятия наукой и благотворительностью[6].

Особое значение для современного католического монашества имеет II Ватиканский собор, который поставил перед орденами задачу возвращения «к своему первоначальному духу» при одновременном приспособлении «к меняющимся условиям времени» [2]. Это, в свою очередь, заставило католических подвижников акцентировать свое внимание на важности созерцательной жизни и иных аспектов монашеского делания, однако при этом многие ордена отказались от облачений, распорядка дня, телесных покаянных практик и прочих внешних символов. Надо сказать, что II Ватиканский собор провозгласил идею равноценности монашеского пути и пути мирян, что отрицательно сказалось на отношении людей к институту монашества[12]: многие просто перестали видеть в монашестве нечто особенное, отличное от жизни в миру, и не видели смысла в постриге. Также собор провозгласил новую концепцию личности, в соответствии с которой на первый план выдвигалась ценность отдельного монаха и его инициатив, и это привело к тому, что настоятель общины не вправе требовать от конкретного монаха то, что не прописано в уставе ордена или в правилах жизни общины. Например, настоятель не может запретить курить, если запрет на курение не прописан в правилах, в уставе и если курение не мешает существованию других братьев. Иначе это будет ущемление личности. Таким образом, благочестивые традиции, накопленные веками, стали теряться, и общинная монашеская жизнь стала помехой для ведения активной миссионерской работы[1] и уже не является тем идеалом, которому необходимо следовать.

Процессы секуляризации и глобализации все больше влияют на развитие и деятельность католических монашеских общин. В католичестве наблюдается тенденция не столько сохранить традиционные формы подвижничества, сколько переосмыслить посвященную Богу жизнь в соответствии с современными реалиями, что часто является причиной недостаточно продуманных решений и действий[11].

Необходимо отметить, что католики открывают свои школы в нашей стране, при этом они заявляют, что учебные заведения не ставят перед собой задач катехизации и обязательного воспитания детей католиками, а нацелены на общее христианское воспитание и уважение других традиционных религий[14]. Например, в Католической (францисканской) школе Рождества Христова в Новосибирске обучается несколько детей из мусульманских семей. Однако, так или иначе, школа имеет религиозную направленность, и, естественно, с католическим уклоном; там преподается, например, «Закон Божий», проходят молитвы, причем школа имеет государственную аккредитацию и право выдавать своим выпускникам образовательный аттестат государственного образца. Педагоги этой школы должны «разделять мировоззрение и ценности школы» [14], т.е. католическое мировосприятие. Таким образом, мы можем наблюдать постепенное внедрение католических священников в российскую образовательную систему, что в определенной степени настораживает.

Также следует сказать о том, что католическое монашество медленно, но настойчиво занимает северные территории нашей страны. Так, «Сибирская католическая газета» освещает события, связанные с деятельностью Католической церкви на территории Сибири. В 2015 г. в Новосибирске открылся католический Всероссийский Евхаристический Конгресс, на котором выступил ординарий Преображенской епархии в Новосибирске епископ Иосиф Верт. Он говорил, в частности, о том, что в тяжелые для

Церкви времена преследований «на огромных просторах Сибири не было ни католических храмов, ни священников, ни святой Мессы, ни святого Причащения», и многие «тосковали, изголодались по духовной пище», зато «сегодня всё это мы имеем в избытке»[3]. При этом не учитывается многовековая православная традиция нашей страны: её как будто нет.

Католические монашеские ордена проводят различные праздники, выставки и лекции в разных городах России, которые направлены на привлечение российского населения в католицизм и опровержение мнения о том, что российская культура сформирована по большей части под влиянием православия и византийской культуры[9]. В нашей стране католические ордена открывают и опекают детские воспитательные центры. Например, салезианцы окормляют Благотворительный детско-юношеский воспитательный центр имени Иоанна Боско, в котором детский Рождественский концерт[5], естественно, проходит в преддверии именно католического Рождества. Также на территории нашей страны осуществляет свою деятельность католический сибирский телеканал «Кана» [13], заметно активизировались различные католические движения: на территории России ведут свою деятельность «Фоколяры», движение «Общение и освобождение», «Матери в молитве», неокатехуменат или «Единым гласом» [15]. Для подготовки местных кадров католического духовенства действует Высшая духовная семинария в Санкт-Петербурге, а также предсеминарии в Астрахани и Новосибирске, московский богословский колледж для мирян им. Фомы Аквинского, имеющий филиалы в Санкт-Петербурге, Саратове и Калининграде[8].

Таким образом, в последнее время развитие католических монашеских орденов все больше приобретает прозелитический характер и имеет широкий размах. Симпатии многих россиян к западным ценностям в сочетании с интересом к христианству создают для орденов большие возможности для развития на территории нашей страны[4]. Следует отметить, что именно прозелитизм на канонической территории Русской Православной Церкви отвергает само понятие канонической территории и ставит под сомнение традиционность Православия для России. Таким образом, в настоящее время католические миссионеры фактически «эксплуатируют удобренную Православием благодатную почву – душу россиянина», а это является одним из весьма серьезных препятствий к улучшению отношений между двумя Церквями[15]. По мнению Русской Православной Церкви, католические монашеские ордена нацелены именно на миссию, а не на священническое окормление своей традиционной паствы, и у многих орденов указание на миссионерскую деятельность стоит в названии, например, «Миссионеры - сыновья Непорочного сердца Благословенной Девы Марии»[10].

Итак, одной из основных характеристик развития и деятельности католических орденов в нашей стране, вызывающих тревогу, является их работа с детьми и подростками. Под видом заботы о детях фактически воспитывается новое поколение российских католиков, детей обращают в католицизм. Это были бы голословные утверждения, если бы не примеры из жизни. Так, в 1996 г. в Новосибирске был открыт католический приют, и первыми детьми в этом приюте стали три брата Беляйкины, до этого находившиеся в детском доме № 1 Новосибирска и духовно окормлявшиеся православным Александро-Невским братством[10]. Мальчиков готовили к церковным таинствам, водили в православный храм и воскресную школу, с ними проводили занятия и беседы, они были крещены в 1996 г., сами начали посещать храм, исповедоваться и причащаться. И вдруг, по непонятной причине, братьев перевели в католический приют. Крестные родители, являющиеся членами Александро-Невского братства, продолжали посещать детей, приносить им литературу на духовную тематику, просфоры, что вызывало раздражение у католического персонала приюта, который, в конце концов, стал препятствовать их посещениям. Директор приюта итальянский священник Убальдо Орланделли и охранник приюта угрожали крестному отцу мальчиков, у которых отобрали православные книги и стали препятствовать их духовному окормлению в Православной

Церкви[10]. Другой пример. Католики организовали поездку детей из Смоленской области в Польшу, где их водили на богослужение в костел и «угощали» облатками, т.е. фактически дети приняли католическое причастие[8]. Католики ведут работу с детьми в школах на той территории России, где практически нет католиков, а большинство детей - православные, и эта работа ведется вопреки позициям местных православных архиереев и с явно миссионерской направленностью в пользу Католической церкви. Иезуиты пытаются «окормлять» Новосибирский государственный университет, а орден францисканцев (в лице «Орден братьев меньших конвентуальных») нацелен на «возрождение христианства на этой жаждущей Бога земле» [8].

Таким образом, можно сказать, что в нашей стране представителями католических монашеских орденов активно ведется миссионерская, прозелитическая деятельность. Вся современная католическая монашеская жизнь в стране насаждается усилиями монахов-иностранцев. Все выше перечисленные примеры отражают лишь некоторые тенденции в развитии католической мысли в России[8]. Основная их идея – обосновать исключительное место католицизма в религиозной сфере жизнедеятельности человека, представить его единственным полноценным мировоззрением в человеческом обществе, свидетельствовать «о глубоком постижении католической мыслью социально-политических процессов», происходящих как во всем мире, так и в России, и, соответственно, предоставить «якобы единственно верные рекомендации для совершенствования экономической, политической, культурной, религиозной сфер» [7] российского общества.

Таким образом, католические ордена и организации, которые действуют на территории России, создавались в католических странах, и основная направленность их деятельности в нашей стране заключена в миссионерстве, проповеди католицизма, в прозелитизме, т.е. обращении других в свою веру.

Литература

1. Борисов, А., священник. Католическое монашество сегодня [Электронный ресурс] / Портал «Богослов». - URL: <http://www.bogoslov.ru/text/304258.html> (дата обращения: 13.12.2017г.).
2. Ватиканский собор II. Декрет об обновлении монашеской жизни с применением ее к современным условиям [Электронный ресурс] / Приход Ксении Блаженной. - URL: <http://acathist.ru/en/literatura/item/dekret-ob-obnovlenii-monasheskoi-zhizni-s-primeneniem-ee-k-sovremennym-usloviyam> (дата обращения: 13.12.2017г.).
3. Всероссийский Евхаристический Конгресс [Электронный ресурс] / Рускатолик.рф. - URL: <http://рускатолик.рф/open-kongress/> (дата обращения: 13.12.2017г.).
4. Дремлюг, Ю. Католичество в России [Электронный ресурс] / Католический сайт «Апология.ру». - URL: <https://apologia.ru/mddb/17#top> (дата обращения: 13.12.2017г.).
5. История центра [Электронный ресурс] / Центр «Дом Боско». - URL: <http://www.donbosco.su/> (дата обращения: 13.12.2017г.).
6. Католики в России [Электронный ресурс] / Католический сайт «Апология.ру». - URL: <https://apologia.ru/dioceses> (дата обращения: 13.12.2017г.).
7. Католицизм в XX в [Электронный ресурс] / Краткий курс лекций по дисциплине «Религиоведение». - URL: <https://studme.org/69051/religiovedenie/religiovedenie> (дата обращения: 14.12.2017г.).
8. Католический прозелитизм среди православного населения России [Электронный ресурс] / Православная страница Николая Ардабьевского. - URL: <http://www.spasi.ru/biblt/prz11.htm> (дата обращения: 14.12.2017г.).
9. Католичество чуждо российской культуре? [Электронный ресурс] / Рускатолик.рф. - URL: <http://рускатолик.рф/katolichestvo-rus/> (дата обращения: 13.12.2017г.).
10. Маракушина, Е.В. Католические монашеские миссии на Северо-Западе России [Электронный ресурс] / Е.В.Маракушина. - URL: <http://www.dissercat.com/content/katolicheskie-monasheskije-missii-na-severozapade-rossii> (дата обращения: 14.12.2017г.).
11. «Новому вину нужны новые мехи». Новый документ Конгрегации по делам посвященной Богу жизни и обществ апостольской жизни [Электронный ресурс] / Централизованная религиозная организация Конференция монашествующих Католической Церкви CORSUM. - URL: <http://corsum.ru/?p=731> (дата обращения: 13.12.2017г.).
12. Постановление «Братская жизнь в общине» Конгрегации по делам институтов посвященной жизни [Электронный ресурс] / Католическая информационная служба. - URL: <http://www.agnuz.info/app/webroot/library/6/64/> (дата обращения: 13.12.2017г.).

13. Студия «Кана» [Электронный ресурс] / Официальный сайт телеканала. - URL: <http://tvkana.com/> (дата обращения: 13.12.2017г.).
14. Трабукки, Коррадо. Интервью: Миссия: директор Католической школы [Электронный ресурс] / Сибирская католическая газета. - URL: <http://sib-catholic.ru/missiya-direktor-katolicheskoy-shkolyi-chast-1/> (дата обращения: 13.12.2017г.).
15. Хлебович, А. Католическая церковь в России: надежды и проблемы [Электронный ресурс] / «ИноСМИ». - URL: <http://inosmi.ru/russia/20120722/195264227.html> (дата обращения: 13.12.2017г.).

Валентин Валентинович Яковлев

к.культурологии, доцент института социально-гуманитарных наук
Тюменского государственного университета
(Россия, г. Тюмень)

ПОНЯТИЕ «ЧУДО» В ХРИСТИАНСТВЕ: ПРОБЛЕМАТИКА ИЗУЧЕНИЯ (МАТЕРИАЛЫ К ОБЗОРУ КЛЮЧЕВЫХ ЗАПАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XX В.)

Западные философы и теологи XX в. внесли значительный вклад в изучение свойственного христианству понятия «чудо». Интенсификация исследований в этой области была произведена в последней трети XX столетия усилиями британских и американских специалистов. Предметом настоящих тезисов являются некоторые из их ключевых монографий указанного периода. Цель тезисов состоит в выявлении ряда основных аспектов проблематики изучения понятия «чудо», произведённого авторами в этих монографиях. Задача заключается в проведении описательного обзора содержаний данных монографий.

В 1970 г. вышла в свет книга британского философа и англиканского (сейчас – православного) теолога Ричарда Суинберна (Emeritus Professor of Philosophy at the University of Oxford) “The Concept of a Miracle” [6]. В книге шесть глав: 1. “Senses of “Miracle””; 2. “The Humean Tradition”; 3. “Violation of a Law of Nature”; 4. “Historical Evidence”; 5. “The Action of a god”; 6. “External Evidence”. В монографии Суинберн кратко обсудил характерные философские вопросы, задаваемые применительно к чудесам. Является ли понимание чуда как нарушения законов природы единственно возможным? И что будет достаточным доказательством того, что это понимание является верным? Автор дал оценку различным точкам зрения.

В 1981 г. была опубликована книга британского философа Роберта Бёрнса (Lecturer in the Department of Historical and Cultural Studies at Goldsmiths’ College, London) “The Great Debate on Miracles: From Joseph Glanvill to David Hume” [2]. В книге восемь глав: 1. “The Great Debate: Introduction”; 2. “Science and Religion in England in the Seventeenth Century”; 3. “Glanvill, Boyle, and Locke on Miracles”; 4. “The Deists and Miracles”; 5. “The Orthodox Response”; 6. “The Origin of the Essay “Of Miracles”” [Д. Юма – В. Я.]; 7. “The Nature of Hume’s Arguments”; 8. “Criticisms of Hume’s Arguments”. Заслуживает внимания также Appendix: “Miracles and the Mechanical World View”. Монография и по сей день является одним из самых полных исследований, посвящённых идеям ранненововременных британских философов и интеллектуалов о чудесах.

В 1982 г. была издана книга австралийского философа Джона Мэки “The Miracle of Theism: Arguments for and Against the Existence of God” [5]. В книге четырнадцать глав, разбитых на параграфы: 1. “Miracles and Testimony”; 2. “Descartes and the Idea of God”; 3. “Ontological Arguments”; 4. “Berkeley’s God and Immaterial Realism”; 5. “Cosmological Arguments”; 6. “Moral Arguments for the Existence of a God”; 7. “The Argument from Consciousness”; 8. “Arguments for Design”; 9. “The Problem of Evil”; 10. “Religious Experience and Natural Histories of Religion”; 11. “Belief without Reason”; 12. “Religion without Belief?”; 13. “Replacements for God”; 14. “Conclusions and Implications”. В книге исследуются сильные и слабые стороны теизма. Монография может восприниматься и как своеобразный учебник по философии религии. В поле зрения Мэки попали идеи о чудесах

достаточно представительного числа философов и интеллектуалов Средневековья, Нового и Новейшего времени.

В 1983 г. вышла в свет книга американского методистского теолога Ховарда Ки (William Goodwin Aurelio Professor of Biblical Studies Emeritus at Boston University School of Theology) "Miracle in the Early Christian World: A Study in Sociohistorical Method" [4]. В книге восемь глав, разбитых на параграфы: 1. "When the Golden Bough Breaks". Здесь введён дополнительный подзаголовок: "The Decline and Fall of the History-of-Religions Methods"; 2. "Personal Identity and World-Construction"; 3. "Asklepios the Healer"; 4. "Isis"; 5. "Miracle and the Apocalyptic Tradition"; 6. "Miracles in History and Romance". Здесь введён дополнительный подзаголовок: "Roman and Early Christian Sources"; 7. "Miracle as Universal Symbol"; 8. "Miracles as Propaganda in Pagan and Christian Romances". В заключении выделены два раздела: "Some Observations about Method in the History of Religion"; "Excursus on the "Divine Man"". В монографии Ки попытка показать чудо исторически, в неповторимой уникальности. Т. е. его идеи противостоят соответствующим идеям, например, Фрэзера и Элиаде, искавшим универсальные символы и архетипы.

В 1984 г. была опубликована книга американского священника Епископальной церкви (англиканство) и теолога Колина Брауна (Professor of Systematic Theology at Fuller Theological Seminary, Pasadena) "Miracles and the Critical Mind" [1]. В монографии пять частей, разбитых на главы. I. "Prologue: The Prescientific Age"; II. "The Rise of Scepticism"; III. "The Legacy of the Nineteenth Century"; IV. "The Ongoing Debate"; V. "Postscript: A Question of Perspective".

В главах рассматривается широчайший круг вопросов и проблем: чудеса и апологетика от ранней Церкви до Реформации; серьёзные трансформации идей о чудесах в XVII в.; идеи о чудесах, выработанные в деизме; идеи Юма о чудесах; идеи о чудесах, выдвигавшиеся представителями континентального скептицизма; судьбы ортодоксальных идей о чудесах; философские дискуссии о чудесах; идеи современных апологетов о чудесах; критические течения в осмыслении чудес; проблемы христианской апологетики и чудес; место евангельских чудес в толковании Нового Завета.

В 1987 г. была издана переработанная книга британского историка ранней христианкой духовности, англиканского теолога и монахини Бенедикты Уорд (Harris Manchester College, University of Oxford) "Miracles and the Medieval Mind: Theory, Record, and Event, 1000–1215" [7] (первое издание было осуществлено в 1982 г.). В книге одиннадцать глав: 1. "The Theory of Miracles"; 2. "The Discussion of Miracles in Practical Contexts"; 3. "Miracles at Traditional Shrines: St Faith, St Benedict and St Cuthbert"; 4. "Miracles at Three Twelfth-Century Shrines: St William, St Godric and St Frideswide"; 5. "The Miracles of St Thomas of Canterbury"; 6. "Miracles and Pilgrimage"; 7. "The Shrines that Failed"; 8. "The Miracles of the Virgin"; 9. "Miracles and Sanctity"; 10. "Monastic Miracles"; 11. "Miracles and Events". Монография знакомит читателя с обществом, в котором вмешательство сверхъестественных сил считалось неотъемлемой частью повседневной жизни.

В 1992 г. вышла в свет переработанная книга американского систематического теолога (неденоминационные Евангельские христиане) и философа Нормэна Гайслера (Ph.D. in philosophy, Loyola University Chicago) "Miracles and Modern Thought: A Defense of Biblical Miracles" [3] (первое издание состоялось в 1982 г.). В книге двенадцать глав, названия которых сформулированы в виде вопросов: 1. "Are Miracles Impossible?"; 2. "Are Miracles Incredible?"; 3. "Are Miracles Irrational?"; 4. "Are Miracles Unscientific?"; 5. "Are Miracles Identifiable?"; 6. "Are Miracles Mythological?"; 7. "Are Miracles Historical?"; 8. "Are Miracles Essential?"; 9. "Are Miracles Definable?"; 10. "Are Miracles Antinatural?"; 11. "Are Miracles Distinguishable?"; 12. "Are Miracles Actual?" Весьма интересны здесь приложения. Appendix A: The Historicity of Old Testament Miracles. Appendix B : Supernatural Events in the Bible. В монографии чудеса преподносятся как важная часть христианской традиции.

Гайслер стремился показать, что законы логики и науки говорят о разумности чудес. В книге кратко описывается, как мыслители, начиная с эпохи Нового времени, формировали предубеждения против чудес. При этом автор обращался к анализу соответствующих идей Гоббса, Спинозы, Юма и др. Был так же проведён сравнительный анализ библейских чудес, причудливых историй святых, религиозных целителей и оккультистов.

Таким образом, в настоящих тезисах был проведён описательный обзор содержания некоторых ключевых западных монографий последней трети XX в., посвящённых изучению христианского понятия «чудо». Это позволяет выявить следующие основные аспекты проблематики изучения данного понятия, произведённого авторами указанных монографий. Во-первых, обозначенная проблематика имеет, как правило, теистическую направленность. Во-вторых, в перечисленных монографиях хорошо представлены те или иные элементы истории христианских – теологических, философских, народно-бытовых идей о чудесах. В-третьих, авторы (там, где это позволял формат темы) всегда стремились уделить внимание современным идеям о чудесах.

Литература

1. Brown C. Miracles and the Critical Mind. – Grand Rapids, Mich.: Eerdmans Pub. Co; Exeter, Devon: Paternoster Press, 1984. – viii, 383 p.
2. Burns R. M. The Great Debate on Miracles: From Joseph Glanvill to David Hume. – Lewisburg: Bucknell University Press, 1981. – 305 p.
3. Geisler N. L. Miracles and Modern Thought: A Defense of Biblical Miracles. – Rev. ed. – Grand Rapids, Mich.: Baker Book House, 1992. – 163 p.
4. Kee H. C. Miracle in the Early Christian World: A Study in Sociohistorical Method. – New Haven: Yale University Press, 1983. – xi, 320 p.
5. Mackie J. L. The Miracle of Theism: Arguments for and Against the Existence of God. – Oxford: Clarendon Press, 1982. – 268 p.
6. Swinburne R. The Concept of a Miracle. – London: Macmillan, 1970. – ix, 76 p.
7. Ward B. Miracles and the Medieval Mind: Theory, Record, and Event, 1000–1215. – Rev. ed. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1987. – x, 322 p.

Виктория Анатольевна Нифонтова
Наталья Владимировна Логинова
НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

СВОБОДА ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ ЗАПАДНИКОВ И СЛАВЯНОФИЛОВ

Перед Россией, на современном этапе, вновь встает вопрос о направлении движения общественного развития. Для полноты понимания сложности выбора этого вектора развития, необходимо обратиться к творческому наследию русской философской мысли, научному и религиозному опыту предыдущих поколений.

Возрождение России немислимо как без восстановления культурно-национальных традиций, так и без развития свободной личности. Проблема личностных отнесений в России не является новой. Еще в XIX в. свое отношение к ней высказали западники и славянофилы. Однако их теоретические выводы не потеряли своей значимости и в настоящее время, когда Россия в очередной раз оказалась на перепутье исторического развития, а определенные слои населения по-прежнему придерживаются западной или национально-самобытной ориентации, разновидностью которой в свое время являлось славянофильство. Как известно, камнем преткновения, положившим начало разногласиям между западниками и славянофилами, явились преобразования Петра I. Если славянофилы считали, что именно петровское правительство нарушило начала русского гражданского устройства, то западники, наоборот, полагали, что при нем в России были заложены основы личностных отношений. К.Д. Кавелин утверждал: «Петр – первая свободная великорусская личность, со всеми ее характеристическими чертами: практичностью, смелостью, широтой: и со всеми недостатками, обусловленными тою средою и теми обстоятельствами, при которых она появилась» [4].

Возникшая в нач. XIX в. философская мысль в России разделила общество на западников и славянофилов. Краеугольным камнем их различия являлся выбор будущего России: движение по самобытному, только России присущему, пути или следование европейскому примеру. Западники и сторонники самобытного направления – славянофилы в своем творчестве расходились в вопросе о значении личности и общества, нравственности (морали) и законности. На развитие проблемы понятия личности в России оказали влияние многие факторы, среди которых основными являются: исторические условия возникновения этноса, его развитие, особенности ведения хозяйства, преобладание коллективного над индивидуальным, а так же общинный уклад жизни страны.

Стоит обратить внимание, что и западники, и славянофилы по-разному концентрировали внимание на этих факторах. Славянофилы связывали экономическую и общественную жизнь русского человека с общиной, полагая, что для него не свойственен интерес к наживе, к богатству. Западники же были сторонниками частной собственности и фермерского ведения хозяйства и считали, что только частная собственность может способствовать развитию в России личностных отношений, что лежит в основе европейского общества. Что касается западников, то они не создавали своей оригинальной доктрины, а опирались на оформившиеся в западной философской мысли течения. Большое место в их творчестве занимала публицистика, где развивались и пропагандировались идеи известных западных философов.

В философских воззрениях западника К.Д. Кавелина отношение к личностному началу человека трактуется как осознание. «Я беру личность, – писал он, – в самом простом, обиходном смысле, как ясное сознание своего общественного положения и призвания, своих внешних прав и внешних обязанностей, как разумное постановление ближайших практических целей такое же разумное и настойчивое их преследование» [4,163]. Он считал, что развитие личности является определяющей силой в истории, источником реформ и изменений: «если мы народ европейский и способны к развитию, то у нас должно было обнаружиться стремление к индивидуальности, высвободиться из-под давящего его гнета; индивидуальность есть почва всякой свободы и всякого развития, без нее не немислим человеческий быт» [4,164].

К.Д. Кавелин утверждал что, закрепощение народа, делало невозможным свободное развитие личности и поэтому, под влиянием внешних обстоятельств, только в начале XVIII века, – началось пробуждение личного начала человека, нравственного и духовного его развития, и то, только в слоях элиты. Это пробуждение было продиктовано потребностями развития своего времени и определялось возможностями эпохи.

Развитие личности невозможно без свободы. Но свободу личности западники и славянофилы понимали по-разному. Первые связывали ее с политической и экономической свободой. Вторые – с нравственной свободой. «Русский народ государствовать не хочет, – утверждал славянофил К.С. Аксаков в «Записке о внутреннем состоянии России», которую подал в 1855 году только что взошедшему на престол Императору Александру II, – и далее продолжал, ...он (русский народ) хочет оставить для себя свою не политическую, а свою внутреннюю общественную жизнь, свои обычаи, свой быт – жизнь мирную духа... Не ища свободы политической, он ищет свободы нравственной, свободы духа, свободы общественной, то есть народной жизни внутри себя и как единственный, может быть, на земле народ христианский (в истинном смысле слова), он помнит слова Христа: «воздадите кесарево кесареви, и Божие Богови», а так же другие слова Христа: «Царство Мое не от мира сего», и потому как народ христианский избирает для себя иной путь, путь к внутренней свободе и духу, к Царству Христову: «Царство Божие внутри вас есть» [5].

По мнению славянофилов, это возможно, если общество и государство будут отделены друг от друга. Народ не вмешивается в дела правительства, а государство - в жизнь и быт народа. Если действие – право государево, то мнение – право страны. Свое

мнение общество выражает через свободу слова. Но свободу слова славянофилы не считали политической свободой. Более того, они отрицали политическую свободу, полагая, что только при совершенном отречении народа от государственной власти, только при неограниченной монархии может существовать истинная свобода народа. Западники же критиковали эти утверждения славянофилов, считая, что свобода слова невозможна, если она не узаконена государством. А это можно обеспечить только при введении конституционного строя, парламента и других учреждений. Таким образом, сущность подхода славянофилов к проблеме развития личности в России заключается в ее внутреннем нравственном совершенствовании, в то время как западники больше уповали на введение внешних юридических форм, гарантирующих свободу личности.

В своих философских взглядах Н.А. Бердяев так же разделял данную точку зрения славянофилов, утверждая что: «Свобода все-таки имеет бесконечно большую ценность, чем формы, которые проходит либерализм или демократия. Эта ценность имеет духовные глубины и вне политики. Нельзя понять, что происходит в мире, если ограничиться только политической точкой зрения. Можно бороться против отрицательных частей вселенной, только если судить о них единственно с точки зрения моральных принципов и отвлеченной законности» [2].

Целостная личность, рассматриваемая славянофилами, предполагает полное слияние индивида с обществом, отказ от самодовления индивидуализма в пользу сверхиндивидуальной веры, объединяющей соборную общность людей, в то время, как западники стремятся к идеалу автономной, рационалистической, самодостаточной личности.

Несмотря на то, что большинство славянофилов получало свое образование за границей, их внутренний стержень, основы, заложенные воспитанием в патриархальном русском мире, требовали сохранения духовно-нравственного своеобразия русского народа, целостной личности.

Славянофилы видели социальный идеал в истинной общине, коллективной личности, которая должна быть основой общественного устройства и опираться, с одной стороны, на патриархальный семейный быт, а с другой – на сильное государство. Они утверждают, что главной доминантой личности, которая проявляется через непосредственное общение человека с вечным нравственным законом, является Бог.

В своей статье «Славянофилы и свобода совести» Н.А. Бердяев пишет: «Слишком многие теперь забыли, что славянофилы были горячими защитниками свободы совести, да и всяких свобод. Теперь лозунгов славянофилов так замараны "истино-русскими [sic]" людьми, что нужно много доброй воли, чтобы разглядеть свободолюбие старых славянофилов» [2].

Органическая целостность личности представлялась славянофилами неременным залогом цельности духовной и нравственной. Состояние западноевропейской цивилизации того периода К.С. Аксаков расценивал как внутреннюю трагедию западной философии отмечая, что: «На Западе душа убивается, заменяясь усовершенствованием государственных форм, полицейским благоустройством; совесть заменяется законом, внутренние побуждения – регламентом; даже благотворительность превращается в механическое дело... Запад потому и развил в себе законность, что чувствовал в себе недостаток правды» [1].

В отличие от славянофилов, западники рассматривали личность с позиции рационализма, следуя западноевропейской философской традиции. Они призывали к свободе личности, ее активным действиям, выступали за материальный и духовный прогресс, рассматривали человека в качестве материального существа, которое подчиняется всем законам природы. Такой взгляд на причины проведения человека, западники искали в условиях внешней среды, а не внутри самой личности, как это предлагали славянофилы. Точно также для совершенствования человеческого бытия

считалось нужным изменить внешние, материальные условия жизни, а не внутренний мир человека.

Некоторые русские философы придерживались подобных взглядов. В работе Н.Г. Чернышевского «Антропологический принцип в философии» наряду с доказательством материальности человека отвергалась всякая возможность существования у него нематериальной души, которая обладала бы свободой воли. Сущность человека, его поступки, обстоятельства жизни – все это можно объяснить, исходя из науки. В случае если человек поступает дурно, то виноват не он сам, а внешние обстоятельства, которые сделали его таковым. По этой причине, делал вывод Чернышевский, нужно менять подобные обстоятельства.

Рассмотрев точки зрения двух направлений русской философской мысли на вектор развития России, мы видим, что представители этих двух течений смотря на Россию, видели ее будущее по-разному. Эта разница в направлениях общественного развития касалась и формы, и содержания Славянофилов – в нравственном совершенствовании, общности и связи с Богом. Западники рассматривали личность с рациональной точки зрения и призывали к изменению внешней среды, общества для достижения материального и духовного прогресса.

Литература

1. Аксаков К.С. Сочинения. Т. 1. М., 1861. – 903с.
2. Бердяев Н.А. О русской философии: В 2 ч. Свердловск: Издательство Уральского у-та., 1991. Ч. 1. - 234с.
3. Бердяев Н.А. Славянофилы и свобода совести: сборник статей 1908-1912 гг.– М. Директ-Медиа. 2015. 102 с.
4. Кавелин К.Д. Наш умственный строй.– М.: изд-во Правда, 1989. 360 с.
5. Тростников В.Н. Константин Сергеевич Аксаков Он понял Россию, как никто (<http://www.russdom.ru/2007/200704i/20070429.shtml>)

Диана Сергеевна Рожкова

Аспирант НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: **Елена Николаевна Мотовникова**,
д.филос.н., проф. кафедры философии и теологии социально-теологического
факультета имени митрополита Московского и Коломенского
Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ

Коммерциализация понимается как внедрение коммерческих отношений, деятельность организаций, направленная на извлечение прибыли всеми доступными способами. Основным итогом развития такой трансформации отношений становится преобразование всех объединений, государственных в том числе, в коммерческие. Но уровень развития государства не может измеряться только возрастанием прибыли.

Одним из исторически определяемых уровней развития современного общества и человека, выраженным в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях, является культура. Чем оборачивается ее коммерциализация? Коммерциализация культуры может быть определена как «процесс закрепления рыночных отношений в специализированных сферах культуры (науке, образовании, но прежде всего, художественной культуры), который выражается в организационно-структурных изменениях, отказе от установившейся иерархии культурных ценностей и приоритетов, ослаблении социальных и эстетических функций искусства».

Понятие «коммерциализация культуры» несет на себе негативный смысловой оттенок, так как связано в социальной памяти россиян с началом процесса яростного вытеснения просветительского типа культурной политики коммерческим с 90-х годов. А в настоящее время происходит резкое изменение организационно-экономических отношений культурной жизни государства, благодаря переходу современного общества от

социальной экономики к рынку. Нельзя не заметить, что в настоящее время происходит расцвет легких жанров культуры – «мыльных опер», бульварной прессы, и других направлений массовой культуры, в связи с их востребованностью и небольшой стоимостью. Данные товары вливаются в систему товарно-денежных отношений, но существенно обедняют «облик» настоящих произведений искусства. Как итог – снижение эстетического вкуса общества, а в большом смысле слова в дальнейшем – деградация общества. Взаимодействие рынка и культуры в наше время не может не беспокоить. «Некоммерческий» товар, но при этом имеющий огромное значение для духовного воспитания, уже не имеет значения для потенциального «покупателя», он остается незамеченным, не привлекающим интерес, по сравнению с недорогими произведениями массовой культуры.

Наша культура – самобытна, Россия сохранила ее оригинальность, обогатившись в развитии за счет взаимодействий с культурами других стран, но в силу сложившихся обстоятельств становится практически невозможным изучение классического наследия. Не смотря ни на что, Россия – страна с огромным культурным потенциалом, который она накапливала сотнями лет, но при этом происходит видимое культурное, и как следствие духовное обнищание населения. А это становится причиной проблем в экономике, политике, на почве массового бескультурья растет насилие, люди меньше задумываются о нормах морали. Существенную опасность для страны представляют положение науки и образования.

В обществе в связи с коммерциализацией культуры происходит значимая переориентация общественного сознания: с ранее авторитетных гуманистических, духовных ценностей на ценности материального благополучия, а как итог – гедонизма. Согласно социологическим опросам, в 1980-х годах главной целью жизни у большинства населения в России являлось рождение детей и создание семьи, в 2015-х – уже материальное благополучие, а смысл жизни – получение удовольствия (даже средства массовой информации изо дня в день учат, зомбируют, что нужно «брать от жизни все»). Подрастающим поколением практически утеряны такие понятия, как «милосердие», «сострадание», «любовь к малой родине», «взаимопомощь». Взаимовыручка для нас уже является термином товарно-денежных отношений. Раньше основной целью культуры являлась консолидация общества, духовно-нравственное самоопределение человека. В наше время ее состояние приближается к состоянию аномии (отсутствие моральных норм).

Единственная возможность обновления нашего общества – возрождение культуры, в области которой в последние года образовалось не мало проблем. Сами ее «источники» находятся в состоянии глубокого кризиса. Многие исторические культурные ценности в силу кризисных событий были уничтожены (горели и были разрушены библиотеки, утеряны ценности), а также многие годы отсутствовали ассигнования, направленные на распространение культурных ценностей, на строительство театров, поддержание культурного уровня в стране. Согласно некоторым данным, в городах России от 30 до 70% библиотек, архивных фондов нуждаются в срочной реставрации, их состояние относится к аварийному. Многие театры, музеи, оздоровительные комплексы для детей исчезают, а на их месте выстраиваются досуговые развлекательные центры, приносящие их хозяевам и государству большую прибыль.

Коммерциализация, конечно, имеет и свои плюсы. В хорошем смысле она предполагает использование «коммерческих» элементов, предпринимательство. Но останется этот факт плюсом только в той ситуации, если данные элементы не будут идти в ущерб нравственности и качеству; цели предпринимателей не должны стоять выше эстетических, а выручка – выше самой цели искусства.

Можно привести несколько примеров. Каждому нравится своя музыка, каждый считает авторитетом своего музыкального исполнителя. Но для основной массы музыкальной аудитории остается непререкаем авторитет Бетховена, Чайковского... Если

мы говорим о музыкальных исполнителях нашего времени, «Queen» – никогда не изменяли себе, исполняли свою собственную музыку, и при ее исполнении не ставили деньги выше самой цели музыки как искусства. А ныне всем известный проект «Дом-2»? Уже практически каждый участник передачи выступает со своими концертами, хотя никто из них не имеет даже музыкального образования. Можно долго писать о том, что ничего нового не приносит для слушателя, а как следствие покупателя, такое «искусство», в песнях нет глубокого смысла, но потребитель у такого творчества есть. А масштаб распространения музыки огромен, эти исполнители выступают, к примеру, в СК «Олимпийский», где в свое время давали концерты выдающиеся, известные на весь мир музыкальные исполнители, вошедшие в историю и культурное наследие страны.

В киноиндустрии сложилась в наше время похожая проблема. Хотя хватает поклонников разных актеров, жанров, но при этом киноиндустрия теряет свою культурную значимость. Режиссеры и сценаристы не задумываются над глубоким смыслом выпускаемого фильма, не думают о том, что он принесет зрителю, как он будет воздействовать на умы населения. Главная идея – получение прибыли всеми возможными способами, благодаря спецэффектам и актерскому составу. Особенно часто мы наблюдаем, как старые популярные фильмы, такие как «Вий», «Анна Каренина», переснимаются по несколько раз. Иногда режиссер хочет показать нам известное произведение с другого ракурса, внести свое видение картины, но все мы понимаем, что прежде всего автор хотел собрать со зрителей как можно больше денег, ведь истории эти любимы нами с рождения. Но будет ли приносить что-то новое картина, нарисованная заново? Ведь оригинал произведения, приносит новое, заставляет задуматься, пробуждает в нас чувства больше, нежели копия. А где в наше время фильмы, при просмотре которых мы задумываемся о смысле жизни? Пересматриваем свои взгляды на нее и цель своего существования? Осталась яркая киноиндустрия, для разового просмотра, только для поднятия настроения. Такие картины уже не заставляют население думать. Также одним из факторов упадка развития кинематографии является создание пиратских копий, единственная цель которых – обогащение их создателей.

В литературе та же ситуация. Цель – огромная скорость выпуска книг, финансовое обогащение, а не духовное возрождение общества.

На уровне государственной политики роль культуры как ресурса духовного преобразования России недооценивается. Основная ее цель – создание и развитие массовой культуры, коммерческой, которая является необходимым компонентом рыночной экономики. В такой коммерциализации есть свои плюсы: благодаря ей расширяются культурно-досуговые учреждения, пополняется казна государства. Появляются иные источники финансирования, увеличивается фонд заработной платы, появляется возможность развития малоизвестных культурных деятелей, их участие в культурной политике государства. Но при этом исчезают бесплатные возможности культурного просвещения; освободившись от цензурного гнета, культура попала под экономический, стала на банальный уровень, полный стереотипов. Коммерческая продукция не воспринимается как носитель нравственности и эстетических принципов, духовного смысла, а оказывает влияние на покупателя только на уровне потребления. Последствия данного процесса вызывают глубокую озабоченность у деятелей культуры, а масштабы такой коммерциализации на данный момент невозможно предугадать.

В какой-то мере описанные выше проблемы решаются в рамках программ, разрабатываемых Российским Министерством культуры. В наше время частично финансируются: “Изучение, сохранение и реставрация культурного наследия Российской Федерации”; “Формирование, реставрация, сохранение и эффективное использование музейных фондов”; “Возрождение и развитие традиционной художественной культуры, поддержка самодеятельного художественного творчества и культурно-досуговой деятельности”; “Поддержка молодых дарований в сфере культуры и искусства”; “Сохранение и развитие национальных культур народов России, межнационального

культурного сотрудничества» [2, с. 57]. С 1996-1997 гг. Министерством культуры РФ совместно с Министерством социальной защиты населения дополнительно принимаются программы и проекты «Дети-инвалиды и культура»; «Летний отдых детей»; «Дети Севера»; «Дети семей беженцев и переселенцев»; «Дети и культура»; «Патриотическое воспитание молодежи»; «Одаренные дети». Но в силу определенных обстоятельств, в основном экономических, эффективность развития данных программ остается на довольно низком уровне. Как уже упоминалось ранее, в Российской Федерации очень низкое финансирование культурной сферы государства.

Подводя итог всему вышесказанному, можно говорить о том, что процесс коммерциализации культуры неизбежен. Культурное наследие нашей страны исчезает, а то, что мы сейчас считаем культурой, утопает в пучине банальности и коммерции. И лишь пока остаются люди, для которых те идеи, которые они приносят в нашу жизнь, не завязаны только на получении прибыли, есть возможность развития искусства, культуры, духовного просвещения людей, а также в целом воссоздания и возвращения на достойный уровень всего нашего культурного мира.

Литература

1. Энциклопедия государственного управления в России Под общ. ред. Егорова В.К. Отв. ред. Барциц И.Н. Т. 1. – М.: РАГС, 2008. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://lib.sale/munitsipalnoe-upravlenie-gosudarstvennoe/kommertsializatsiya-kulturyi-73783.html> (дата обращения: 01.04.2018)
2. Ковалева С.В. Государственная культурная политика России, 1990-е гг.: дис. ... канд. культурол. наук. – М., 2000. – 163 с.

Тематическое направление

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ: ВЗАИМОВЛИЯНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Анна Александровна Галюзина,
руководитель ДПЦ, «Отличник народного просвещения»,
дипломант всероссийского конкурса «За нравственный подвиг учителя»,
победитель конкурса ПНПО «Лучшие учителя России» ;

Ирина Николаевна Ишкова,
директор школы, «Почётный работник общего образования»;

Марина Михайловна Карапузова,
заместитель директора, «Почётный работник общего образования»
(Россия, г. Старый Оскол)

НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ. ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА В ДЕЛЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩЕГО НАЦИИ

Темой XXVI Международных Рождественских образовательных чтений была определена следующая: «Нравственные ценности и будущее человечества». Каждый из нас понимает, что будущее России и будущее нации напрямую зависит от воспитания подрастающего поколения и формирования потребностей им следовать. И на пленарном заседании в выступлениях Патриарха и действующих министров, и на дискуссионных площадках храма Христа Спасителя чувствовались озабоченность и острое понимание актуальности темы духовного наследия как основы взаимодействия поколений.

Нравственные ценности слагаются на основе тех реальностей и поступков, которые мы не просто оцениваем, но и одобряем, т.е. оцениваем как добрые, благие, хорошие. И нравственным регулятором этих поступков становится совесть.

Религиозные ценности занимают совершенно особое место в иерархии человеческих целей и ценностей, поскольку они определяют смысл и значение

предельных состояний человеческого бытия. Наряду с этим они включают в свое содержание моральные ценности и установки, как правило, аккумулирующие в себе выработанные веками нормы и правила человеческого общежития. Содержат они и гуманистическую ориентацию, призывающую к социальной справедливости и любви к ближнему, взаимной терпимости, социальной интеграции и стабильности общества.

Смысл человеческой жизни в религии неразрывно связан с системой нравственных ценностей, освященной религией, которые должны быть усвоены личностью, приобщенной к данной религии и которыми данная личность должна руководствоваться в отношениях с другими людьми и в отношении к самому себе. В социальном контексте религиозно окрашенными ценностями выступают патриотизм, способность умереть за Родину, трудолюбие, помощь (духовная и материальная) нуждающимся, гражданственность. Религиозные ценности тесно взаимосвязаны с нравственными, эстетическими ценностями, восприятием действительности. Их конкретно-историческая взаимосвязь образует базисную основу для мировоззрения человека и общества.

Важно, что человек больше всего ценит в жизни, что для него свято, в чём убеждён и чем руководствуется в своих поступках. Скажи мне, что ты ценишь, и я скажу, кто ты...

Систематическое приобщение детей, обучающихся в общеобразовательных организациях, к духовным и нравственным ценностям, в том числе к религиозным традициям и культуре, не противоречит принципам государственной политики в области образования и общим целям воспитания детей и осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Законом «Об образовании в Российской Федерации», с Концепцией духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России.

Духовно-нравственный компонент общего образования необходим для развития личности, воспитания нравственности, правосознания, ответственного и безопасного поведения всех школьников. В «Приоритетных направлениях развития сферы образования Белгородской области в 2017 году (Приказ департамента образования Белгородской области от 21.02.2017 года №437) указано на «консолидацию усилий социальных институтов в воспитании детей и подростков с учетом региональных особенностей:

- внедрение новых педагогических моделей, обеспечивающих развитие мотивации и способностей подрастающего поколения в познании, творчестве, труде и спорте;

- разработка и реализация педагогических систем, технологий, направленных на воспитание национальной идентичности, гражданственности, патриотизма и любви к малой Родине у детей и молодежи;

- внедрение новых организационно-экономических и управленческих механизмов взаимодействия системы общего и дополнительного образования детей в вопросах воспитания детей и подростков;

- разработка и внедрение новых механизмов и инструментов вовлечения молодежи в активную социально значимую деятельность, направленную на социокультурное развитие и профессиональную самореализацию подрастающего поколения, создание условий для развития общественного движения школьников.

Именно эти направления и стали основой в консолидации наших усилий на организацию социально-педагогического партнерства в деле духовно-нравственного воспитания.

Реализация проектов, разработанных за последние годы, направлена на взаимовлияние и взаимодействие системы общего и дополнительного образования детей в вопросах воспитания детей, подростков и их родителей в сотрудничестве с православной Церковью.

Посмотрим на некоторые результаты деятельности в контексте заявленной темы.

С 2015 года осуществляется реализация проекта «Школа родительства «Добродетели», что позволило провести социологический опрос и анкетирование родителей и учащихся; привлечь психологов, социальных педагогов, социального

работника, классных руководителей, библиотекарей школы и храма, руководителей кружков к тесному сотрудничеству со священнослужителями по воспитанию отцовства и материнства на православных традициях. На основе рекомендаций учебного пособия «Традиционная культура семьи России» были разработаны циклы бесед по данной теме, памятки по воспитанию у юношей и девушек, будущих родителей, непреходящих нравственных ценностей, без которых невозможно воспитание своих детей. Работа проходила при непосредственной консультации областного Образовательно-методического центра «Преображение» (консультант Калашникова С.Н.), при участии муниципального центра (руководитель Кривошеева Е.Н.). Инициатива была подхвачена не только в Старом Осколе, но и других районах области. Этому способствовали выступления на Рождественских чтениях, проведение мастер-классов на муниципальном и региональном уровнях. В январе 2016 года на XXV Международных Рождественских образовательных чтениях «Традиция и новации: культура, общество, личность» поделились опытом работы в этом направлении и получили позитивный отклик. Деятельность по организации социально – педагогического партнёрства в деле духовно-нравственного воспитания детей и родителей была одобрена региональным отделением Международной общественной организации «Союз православных женщин». Работа в данном направлении не может быть завершена, она продолжается.

В 2016 год - год двухсотлетия со дня рождения русского историка и богослова Макария Булгакова. По благословию благочинного первого Старооскольского городского округа настоятеля храма Рождества Христова протоиерея Алексея Бабанина был создан проект виртуального музея путешествий в мир Макария Булгакова «Вселяющий свет в души людские» на основе создания школьного сайта. В результате анализа деятельности духовно - просветительского центра (анкетирование и опросы учащихся и родителей) были выявлены следующие противоречия:

- между негативным влиянием средств массовой информации и необходимостью воспитания нравственности, основанной на духовности;

- между утраченными православными традициями и формированием нравственных духовных устоев в семье;

- между недостаточной мотивационной направленностью духовно-нравственного воспитания обучающихся у родителей, проживающих в микрорайонах школы, и целенаправленным управлением духовно-нравственным воспитанием школьников во взаимодействии с родителями. Анализ выделенных противоречий определил проблему необходимости совершенствования воспитания нравственных качеств личности на основе организации духовно-нравственного просвещения обучающихся во взаимодействии с родителями и социумом.

Опыт работы ДПЦ позволяет утверждать, что одной из важнейших форм деятельности по духовно - нравственному и гражданско - патриотическому воспитанию личности является воспитание на положительном примере жизни и деяний человека. Доверие к Промыслу Божию, принцип восстановления цельной картины прошлого через творческое истолкование Божественных указаний, отеческого предания, уважение к исторической правде легли в основу методологического подхода владыки Макария к написанию его трудов по истории Русской Церкви. Они стали фундаментальной базой для изучения истории Русского государства. Для современных реалий жизни характерно нечастое посещение школьниками библиотек и музеев, а обращение к Интернет ресурсам. В связи с чем и возникла идея о создании и реализации проекта виртуального музея путешествий в мир Макария Булгакова.

Была определена стратегическая цель проекта. Воспитание нравственных качеств личности на примере жизни и деятельности русского богослова и церковного историка Макария Булгакова, человека высокой праведности, трудолюбия, честности, чистоты и святости на основе совершенствования форм работы системы духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания в рамках развития духовно – просветительского

центра «Благодеяние» в сотрудничестве с Церковью. И конкретная цель проекта: создание условий для привлечения не менее 2500 тысяч обучающихся и жителей близлежащих микрорайонов (Юбилейный, Лесной, Зелёный Лог, Буденного, Макаренко) прихода храма Рождества Христова для ознакомления с жизнью и деятельностью нашего земляка Епископа Православной Российской Церкви, историка и богослова Макария Булгакова.

Заинтересованные стороны, благополучатели, целевые группы: обучающиеся, педагоги, священнослужители, родители, прихожане – жители микрорайонов Юбилейный, Лесной, Буденного, Зелёный Лог, Макаренко.

На актуальность проблемы воспитания подрастающего поколения на примере жизненного подвига учёного, богослова, человека высоких моральных качеств, проповедующего религиозные ценности, обратили внимание организаторы всероссийского конкурса «Гражданская инициатива». Проект, победивший в областном конкурсе проектов развития духовно - просветительских центров стал дипломантом в номинации «Духовное наследие». В результате деятельности с примером беззаветного служения Богу и людям ознакомились не менее 5000 человек.

В 2017 – 2018 учебном году мы работаем над реализацией проекта по духовно-нравственному развитию и воспитанию обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, который мы назвали «Линия сердца – милосердие».

В данном проекте представлена работа по созданию модели, направленной на социализацию обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, на основе взаимодействия духовно - просветительских центров «Благодеяние» (МАОУ «Средняя политехническая школа №33»), «Возрождение» («МАОУ «Средняя общеобразовательная школа №40») и прихода храма Рождества Христова.

Духовно - просветительские центры объединяет сетевое взаимодействие и духовное наставничество протоиерея Алексея Бабанина, благочинного Старооскольского округа, настоятеля храма Рождества Христова, на территории прихода которого находятся школы.

Деятельность центров по реализации проекта позволяет увеличить количество его участников: детей, учителей, родителей, прихожан, священнослужителей.

«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут». [Пятая Заповедь Блаженства]

Идея проекта: сотрудничество в межсетевом образовательном пространстве школы и храма в воспитании милосердия посредством просветительской деятельности на основе православных традиций.

Цель: социальная адаптация обучающихся с ОВЗ через духовно – нравственную деятельность духовно - просветительских центров в сети взаимодействия образовательных организаций.

Деятельность ДПЦ призвана обеспечить детям с ОВЗ успешную социализацию и интеграцию в современное общество.

Определённых результатов по адаптации и социализации детей с ОВЗ в окружающем мире можно достичь, если фундаментом наших действий и усилий станет православная педагогика. Поэтому данный проект направлен на воспитание у детей, родителей, учителей, прихожан любви к человеку, милосердному отношению друг к другу на основе православных традиций, а также на воспитание духовных сил у детей с ОВЗ. Определённые результаты работы в этом направлении (участие и победа во Всероссийском конкурсе юных кинематографистов ученицы 8 класса) могут свидетельствовать об успехе в реализации проекта.

В школе изданы методические рекомендации по воспитанию у школьников и родителей духовно- нравственных ценностей. Рекомендации используются классными руководителями, педагогами дополнительного образования.

Пробуждение национального самосознания, как правило, связано с оживлением интереса к отечественной религии. Безусловно, обращение к ценностям исконной религии является опорой духовного возрождения России.

Литература

1. Автор текстов Галюзина А.А., учитель православной культуры MAOY «СПШ № 33» г. Старый Оскол
2. Галюзина, А.А. Проект «Школа родительства «Добродетели». Региональный творческий конкурс «Традиционное воспитание отцовства и материнства»/ А.А.Галюзина// Старый Оскол: ООО ИПК, «Кириллица», 2015.-191с.
3. Галюзина, А.А. Карапузова М.М., Малахова Г.Ф. . Вселяющий свет в души людские. Проект виртуального музея путешествий в мир Макария Булгакова А.А.Галюзина//Старый Оскол: ООО ИПК, «Кириллица», 2016.-242с.
4. Галюзина, А.А. Ишкова И.Н., Филимонова А.Г., Шпачук Д.Г. Линия сердца - милосердие. Проект по духовно-нравственному развитию и воспитанию обучающихся с ограниченными возможностями здоровья / А.А.Галюзина//Старый Оскол: ООО ИПК «Кириллица», 2017. -.240Сс.

Использованы сайты

blagoda.ucoz.ru/load/; infourok.ru/vospitanie-tradicionnih-nravstven

Анастасия Викторовна Прокопенко

к.и.н., заведующий центром воспитания и дополнительного образования,
доцент кафедры историко-филологического образования ОГАОУ ДПО
«Белгородский институт развития образования»
(Россия, г. Белгород)

ФОРМЫ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ДЕЛЕ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

В современном мире процесс становления и развития добровольческой деятельности выступает важнейшим инструментом демократического участия и фактором социально-экономического развития. «Летописи свидетельствуют, что добровольчество берет свое начало еще со времен принятия христианства на Руси. В дальнейшем веками формировались традиции милосердия, благотворительности как стремление помочь тем социальным слоям, которые были наиболее угнетены и лишены средств существования, прежде всего земли. Главную роль в развитии общественной благотворительности играла Русская Православная церковь» [8, с. 54].

Особый научный интерес представляет исследование развития добровольчества с 2000-х гг., когда наиболее активно стали взаимодействовать в этом направлении общественные организации гражданского общества и общественные организации Русской Православной церкви

По своей сути большинство нынешних российских общественных объединений – это объединения людей на добровольной основе. Каждое объединение – элемент институтов гражданского общества.

Первые шаги общественные организации сделали с конца 1980-х гг., когда в стране «реально активизировался процесс становления гражданского общества, а независимые от государства общественные объединения стали играть значительную роль в жизни страны» [7, с.36]. С другой стороны – государство в силу того, что не имеет права вмешиваться во внутреннюю деятельность общественных объединений, вынуждено выработать толерантный механизм их социальной поддержки.

Начало такому взаимодействию положил Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11 августа 1995 года N 135-ФЗ, в соответствии с которым добровольческая деятельность отнесена к благотворительной, под которой стала пониматься «добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки» [11, с.189].

Относительно реализации принципов добровольческой деятельности при взаимодействии институтов гражданского общества и общественных организаций Русской Православной церкви важную роль имело принятие Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года N 131-ФЗ. В соответствии с этим законом, «органы местного самоуправления были наделены правом принимать решение о привлечении граждан к выполнению на добровольной основе социально значимых для конкретного поселения работ, в том числе дежурств, в целях решения вопросов местного значения» [12, с.312].

В результате принятых решений, «институты гражданского общества и общественные организации Русской Православной церкви смогли значительно расширить программы взаимодействия в реализации социально значимых задач. Если в 1995-2003 гг. добровольчество развивалось как деятельность сугубо конкретных общественных организаций и граждан, то после 2003 гг. оно вступило во второй этап, когда взаимодействие гражданского общества и РПЦ стало значительно воздействовать на деятельность муниципальных и государственных учреждений. Особенно бурно стали развиваться волонтерские общественные и религиозные организации, сформированные из числа молодежи» [8, с.55].

Указом Президента РФ от №583 от 06.12.2017 – 2018 год объявлен Годом добровольца (волонтера). Такое внимание к добровольческому движению подчеркивает вклад добровольцев в социальное и экономическое развитие Российской Федерации.

Развитие добровольчества «позволило значительно расширить спектр мероприятий по духовно-нравственному воспитанию граждан и молодежи, проводимых общественными организациями различных областей и епархией Центрального федерального округа» [8, с.61]. Ярким примером может служить деятельность Белгородской региональной общественной организации «Федерация детских, подростковых и юношеских организаций», которая включает в себя более 560 организаций, более ста тысяч детей и подростков в 22 районах Белгородской области. Организация пропагандирует среди подрастающего поколения патриотизм, добропорядочность, справедливость, равнодушие и сострадание к окружающим людям. Примерами молодежных волонтерских организаций Белгородской области выступают Белгородская региональная общественная организация волонтеров «Вместе» и Белгородское региональное отделение Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы, которые проводят масштабные мероприятия, акции, проекты и фестивали, субботники, наводят порядок в парках, осуществляют рейды с целью закрашивания надписей, содержащих информацию о продаже наркотических веществ, совместно с сотрудниками полиции патрулируют улицы и многое другое.

Как считает О.А. Гордилова, «...главным мотивом, побуждающим личность к добровольческой деятельности, является желание быть социально-полезными, следующим по значимости мотивом выступает содействие в изменениях в обществе, далее – реализация собственной инициативы и поиски единомышленников» [3, с.40]. Из этого можно сделать вывод, что «в основе добровольческой деятельности лежат потребности человека в самореализации» [8, с.61].

В результате, в начале 2000-х гг. было осознано, что «добровольчество выгодно для государства, так как граждане, общественные организации, независимо от своего социального и должностного положения, места жительства, политических и религиозных убеждений помогают более эффективно выполнять задачи, стоящие перед государством обществом, а в сфере образования и воспитания – реализуют мероприятия добровольческой деятельности» [8, с. 62]. Таким образом, используется эффективный метод формирования и развития социальной активности.

Осознание значения добровольчества для духовно-нравственного воспитания граждан и молодежи не могло автоматически улучшить воспитательную работу.

Приоритетной задачей для государства стала задача создания организационных механизмов для взаимодействия общественных организаций гражданского общества и общественных организаций Русской Православной церкви. Необходимо было открыть свободный доступ граждан к добровольческой деятельности. Это обусловлено тем, что система развития добровольчества призвана охватывать все социальные институты, начиная с семьи, учебных заведений, трудовых, воинских и иных коллективов и заканчивая высшими органами государства и гражданского общества. «Общественные организации гражданского общества и общественные организации Русской Православной церкви Центрального федерального округа поставили перед собой главную цель – создать условия для реализации прав граждан на добровольное, безвозмездное и непосредственное участие в решении социально-значимых проблем населения, общественных объединений, местных сообществ с целью самореализации, приобретения новых знаний и навыков, повышения профессиональных и организаторских способностей, обеспечения общественной безопасности, защиты национальных и государственных интересов» [8, с.63].

«В результате совместной работы были выработаны *принципы* добровольчества применительно к осуществлению программ духовно-нравственного воспитания граждан и молодежи, что можно отнести к первой форме работы:

-принцип системно-организационного подхода, который использовался при взаимодействии общественных организаций гражданского общества и общественных организаций Русской Православной церкви при обеспечении скоординированного сотрудничества, при интеграции общественных инициатив добровольчества общественных организаций и граждан при реализации программ и мероприятий по духовно-нравственному и военно-патриотическому воспитанию граждан и молодежи;

-принцип адресного подхода при использовании особых форм работы с учетом возрастных, социальных и профессиональных особенностей групп населения, при этом особое внимание уделялось семье, инфраструктурным организациям, ведущим работу в коллективах, образовательных учреждениях;

-принцип активности и наступательности при реализации совместных программ общественных организаций гражданского общества и общественных организаций Русской Православной церкви;

-принцип универсальности основных направлений добровольчества, предполагающий использование в работе комплексного подхода, использование традиций Русской Православной церкви, социально-ценностного опыта прошлых поколений, традиций быта, особенностей внутрисемейных и социально-групповых отношений, с учетом воспитания в труде» [8, с.64].

«Второй формой работы стало создание и развитие интегрированных добровольческих центров, когда ряд организаций объединяются для поддержки школ, библиотек, домов культуры, идей краеведения, народного творчества.

Третья форма – создание образовательных и информационно-консультационных центров, где готовят и представляют гражданское общество и Русской Православной церкви к совместной работе на благо развития гражданского общества и духовно-нравственного воспитания молодежи.

Четвертая форма – это использование ресурса сложившихся и имеющих огромный опыт работы общественных организаций – ветеранских, учительских и т.д. для решения этих задач. В результате возникают интегрированные организации - например, общественная организация православных учителей»[8, с.65].

Накопленный опыт позволил решить задачи взаимодействия на принципах добровольчества на качественно новом уровне. Интенсивно проявилось добровольческое взаимодействие при создании учебников, учебных пособий книг по духовно-нравственному воспитанию, при проведении конференций и семинаров.

С научной точки зрения, важнейшим является выявление **критериев оценки** результативности взаимодействия общественных объединений гражданского общества и общественных объединений РПЦ при организации добровольческой деятельности по духовно-нравственному воспитанию молодежи и граждан.

Безусловно, «в эти критерии можно включить уровень участия граждан в работе по духовно-нравственному воспитанию, число людей и организаций, вовлеченных в воспитательную работу, число самих добровольцев, ведущих духовно-нравственную работу. Однако, как представляется, важнейшим критерием, является сам человек, который должен стать главной целью и объектом деятельности совместных структур гражданского общества и РПЦ. То как меняются показатели его культуры, образования, социального статуса, как разрешаются сложнейшие проблемы духовности, как обеспечивается духовная безопасность» [8, с.66].

Отсюда и конечным результатом такого взаимодействия должно стать повышение духовного и нравственного потенциала общества.

Как отмечает академик РАН В. Жуков, по данным социологического исследования, проведенного Академическим институтом социального служения РГСУ, «о готовности участвовать в добровольческой деятельности заявило 45% опрошенной молодежи, «скорее да, чем нет» - ответило 20%, «скорее нет, чем да» - 35%. С учетом интереса к различным видам добровольчества и готовности тратить свободное время систематически и регулярно (не менее 50 часов в год), высказали желание быть добровольцами от 15 до 30% молодых людей, причем меньше в крупных городах, больше в малых и сельской местности» [4, с.18-19].

После 2009 г. «активность общественных добровольческих организаций по взаимодействию с общественными организациями РПЦ по духовно-нравственному воспитанию молодежи возросла в связи с тем, что в 2008 г. ООН объявила о проведении в 2011 году десятой годовщины Международного года добровольцев и поставила перед государствами – членами ООН задачи по созданию необходимых условий для усиления вклада добровольцев в национальное развитие» [8, с.67].

«Понятие добровольной помощи включает в себя действия, предпринимаемые на местном, общенациональном и международном уровнях, а также на уровне международного сообщества в целом, которые осуществляются, невзирая на границы. Добровольчество не имеет религиозных, расовых, возрастных и даже политических границ. Многочисленные транснациональные платформы и сети добровольческих некоммерческих организаций привлекают в свои проекты и программы свыше сотни миллионов людей ежегодно. Наиболее ярко в национальном масштабе добровольчество проявилось в росте социально-ориентированных общественных организаций и НКО, которые согласуют программы своих действий, планы мероприятий с митрополиями, епархиями, благочиниями и приходами РПЦ» [8, с.70].

Традиционная культура добровольчества в России еще продолжает действовать на уровне индивида и малых групп. Хотя стоит отметить, что большое значение в последние годы в стране приобрело молодежное добровольческое движение. Популярность молодежного добровольческого движения связано, в первую очередь, с обострившимися в последние годы социальными проблемами в обществе. Поиск альтернативных решений этих проблем привел к пониманию важности и значимости волонтерства, как той движущей силы, способной сегодня противостоять таким ассоциальным явлениям, как наркомания, табакокурение, алкоголизм, сквернословие, подростковая преступность, уничтожение и загрязнение окружающей среды, ВИЧ/СПИД и многое другое.

В атмосфере политических битв и глобальных проблем российского общества, граждане чаще всего забывают, ради кого осуществляются эти социальные преобразования – о подрастающем поколении.

«Добровольчество – это необходимый компонент демократического общества, это реальная возможность, как для отдельной личности, так и для семьи и предприятия, а, в

конечном итоге, и для всего общества; это добровольный выбор, отражающий личные взгляды и позиции; это активное участие гражданина в жизни человеческого сообщества; способствует улучшению качества жизни, личному совершенствованию и углублению солидарности между людьми; выражается, как правило, в совместной деятельности в рамках разного рода социально значимых проектов; способствует реализации основных человеческих потребностей на пути строительства более справедливого и мирного общества; способствует более сбалансированному экономическому и социальному развитию, созданию новых рабочих мест и профессий» [8, с.71].

Социальная значимость добровольчества признана сегодня как широкими слоями населения, так и деятелями политики и экономики. По словам М. Каннабах, председателя межкомиссионной группы Общественного совета по вопросам благотворительности и милосердия, сегодня как никогда, «мы должны опираться на российскую традицию, когда благотворительность (добровольчество) понималась как осознание своей личной ответственности перед обществом» [5, с.23].

Литература:

1. Белоножко Е.П. Русская Православная Церковь: служение обществу//Опыт духовного просвещения в современной системе образования. Научно-богословский сборник. – Белгород, 2004. – С.19-23
2. Бодренкова Г. Весенняя Неделя Добра// Общественный совет Центральный федеральный округ. Спецвыпуск №3. 2009. – С. 10.
3. Гордилова О.А., Никулина Н.Н. Добровольческая деятельность как форма положительной самореализации молодежи//Сборник материалов региональной научно-практической конференции 18-19 июня 2002 г. – Белгород, 2002. С. 40
4. Жуков В. Институт социального служения, включающий добровольчество и благотворительность, имеет глубокие корни в русской культуре // Общественный совет ЦФО. Спецвыпуск №3, 2009- С.18-19
5. Каннабах М. О деятельности межкомиссионной группы Общественного совета по вопросам благотворительности и милосердия. // Общественный совет ЦФО. – Спецвыпуск №3. 2009. – С. 23.
6. Концепция развития добровольчества в Центральном федеральном округе.- Москва, Общественный совет ЦФО, 2008. -16 с.
7. Поговорим о гражданском обществе/сост. Е. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2001. – 133 с.
8. Прокопенко А.В. Опыт взаимодействия гражданского общества и православной церкви в деле духовно-нравственного воспитания и просвещений молодежи в Центральном федеральном округе Российской Федерации (1991-2010 гг.): дис...канд.ист.наук. Белгород, 2010.
9. Сборник материалов о деятельности Общественного совета Центрального федерального округа.- Тула, 2008.- 218 с.
10. Сокрушаева Л. Академия добрых дел// Общественный совет ЦФО. Спецвыпуск №3, 2009- С.26-27
11. ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» №135 от 11 августа 1995 г.// Сборник законов Российской Федерации / под общ. ред. Ю.Н. Власова. – М.: ОМЕГА-ЭЛ, 2000. – 412 с.
12. ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» №131 от 6 октября 2003 г. // Сборник законов Российской Федерации / под общ. ред. Ю.Н. Власова. – М.: ОМЕГА-ЭЛ, 2000. – 412 с.
13. Шатов А. Поддержка социальных проектов Церкви в условиях кризиса//Общественный совет ЦФО. Спецвыпуск №3, 2009- С.20.

Роман Игоревич Богатырев

Аспирант НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: **Тамара Ивановна Липич**

д.филос.н., проф., зав. кафедрой философии и теологии социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА ДИАЛОГ ЧЕЛОВЕКА И ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Современное развитие политической системы Российской Федерации, постоянное усложнение политических факторов, как на мировой арене, так и внутри страны создает

ряд проблем, в числе которых одной из основополагающих является проблема диалога власти и общественности на современном этапе.

Влияние обширного информационного поля, развитие медиа пространства неизбежно влияют на развитие правового гражданского общества. Чем более развитой становится позиция гражданского общества, тем сильнее укрепляется необходимость развития диалога между человеком и государством.

Необходимо четко понимать, какие проблемы мешают становлению, развитию и укреплению диалога между государством и общественностью, какой он должен быть на современном этапе и какую роль в его развитии занимает религия. Все эти вопросы требуют стратегических решений, для налаживания взаимоотношений между общественностью и представителями органов власти, повышения эффективности их деятельности, решения более сложных управленческих задач и улучшение доверия граждан органам власти. Представители религии и религиозных организаций в свою очередь косвенно могут стать посредниками в налаживании положительных отношений между властью и обществом. Однако здесь так же необходимо учитывать аполитичность религиозных организаций и представителей церкви. Они не могут агитировать граждан голосовать за определенную политическую партию или поддерживать действующее правительство, не могут внушить гражданам или призвать их безоговорочно действовать в рамках бюрократических норм. Влияние религии на взаимоотношения власти и общества должно быть косвенным, стимулирующим и ни в коем случае не быть похожим на манипуляцию.

К сожалению, современная Россия все чаще сталкивается с клерикализацией различных общественных сфер – привлечение деятелей церкви к деятельности в органах государственной и муниципальной власти, участие в политической борьбе и определение государственной политики, за что Русская православная церковь зачастую подвергается жесткой критике со стороны политологов и религиоведов. Учитывая современные политические настроения некоторых слоев населения, в особенности молодежи, их недоверие к органам власти и негативное отношение к представителям церкви – процесс клерикализации усугубляет ситуацию и настраивает молодежь и другие группы населения, как против церкви, так и против органов власти. Но почему такое происходит в светском государстве? Этот фактор так же является обоснованием необходимости налаживания трехстороннего диалога между церковью, общественностью и властью. Зачастую, при рассмотрении деятельности церкви и видимом возникновении клерикализма случается подмена понятий. Это связано с тем, что некоторые политологи и социологи трактуют понятие светского государства и светского общества равнозначными, в таком случае любое проявление деятельности церкви и религиозных организаций в общественной жизни приравнивается к клерикализму.

Анализируя текущую ситуацию, мы понимаем, что поиск решения проблемы развития диалога между властью и человеком и привлечение к решению этой проблемы представителей религии побуждает за собой ряд еще более глубоких проблем, требующих детального рассмотрения, проведения исследований в этой области и разработки механизма совершенствования существующего диалога власти и общества.

В современных реалиях принято считать, что общественность более заинтересована в создании такого диалога, нежели представители власти – это заблуждение. Зачастую органы власти становятся заложниками цензуры и бюрократизма, выстроенных вокруг их деятельности. Тем самым налаживание взаимодействия с гражданами просто не представляется возможным в рамках строгой регламентированной деятельности государственных и муниципальных служащих. По этому полагать, что пользу от развития диалога между властью и человеком получит только общественность. В современных административных и политических системах все чаще предполагается выяснить и понять проблемы граждан изнутри, чтобы достичь более грамотного, принимаемого всеми сторонами, решения. Однако, в силу менталитета, существующих социально-экономических

проблем и воспринимаемой раньше некомпетентности власти, доверие людей к представителям органов власти продолжает падать.

Анализируя текущую ситуацию, мы понимаем, что необходимость налаживания диалога между гражданами и властью, прежде всего, обусловлена, указанными выше социально-экономическими проблемами. А публичное и открытое обсуждение этих проблем, поиск их решения постепенно усугубляет эту ситуацию и является серьезной подоплекой для еще более глубокого социального и экономического кризиса, а во время любого из кризисов активность гражданского общества увеличивается и становится более активной. В большинстве таких моментов представителям политики и власти лучше стараются избежать контакта с гражданами, не желая столкнуться с агрессией и выступать в роли ответственного лица. А граждане в свою очередь не понимают бюрократических тонкостей и создают конфликт, тем самым снижается уровень доверия власти. Однако, налаживание диалога между обществом и государством, поиск компромисса и консенсуса, совместное решение возникших проблем – все эти факторы должны становиться катализатором сложившегося конфликта и проводить к развитию государства в целом.

В современном демократическом государстве, которым является Российская Федерация сегодня, почти каждый человек напрямую или косвенно связан с политической жизнью, которая является связующим звеном с органами исполнительной власти и государственным аппаратом в целом. Человек не способен полностью отказаться от выборов, не следить за геополитикой или не участвовать в дискуссиях с другими людьми. В определенные моменты любой гражданин высказывает восхищение или возмущение действующей властью или оппозицией, поддерживает какую-то политическую силу даже не посещая выборы. Однако, зачастую, многие аполитичные люди отказались бы от диалога с властью, руководствуясь стереотипом «ничего нельзя изменить», при этом неизбежно создается очередной барьер с трудностями в развитии диалога человека и государства.

Как вообще должен выглядеть такой диалог, какая у него модель, кто инициатор его начала? Подбирая оптимальный подход такого развития, необходимо осознавать, что каждый случай должен быть рассмотрен индивидуально. Утрировано можно сказать, то представители власти и общественности садятся за круглый стол, выбирается третья сторона, способная рассудить спор, например представители религии и начинается длительная дискуссия, во время которой определяется решение определенной проблемы. На самом же деле процесс налаживания диалога между государством и общественностью куда более сложен. Начало диалога может иметь три варианта [1. с. 94]:

1. Обращение граждан к представителям власти и ответ последних, их желание помочь людям и совместно разрешить возникшую проблему.

2. Инициатива со стороны представителей органов власти, например приглашение граждан на встречу с главой муниципального образования, ответы на вопросы, дискуссии с узким кругом приглашенных лиц и другие формы взаимодействия.

3. И третий вариант носит негативный характер, связан он с развитием кризиса отношений между общественностью и властью и выходом граждан на митинги и забастовки – призывом власти к ответу и вынужденным диалогом для избегания усугубления конфликта.

Возможно ли участие представителей религии в таких вариантах развития диалога между человеком и государством? Безусловно. Представители церкви могут стать полноправными участниками полноправными участниками обсуждения существующих проблем, предлагать свои пути решения, возможно, выступать сдерживающей силой для людей, во время возникших конфликтов. Однако, стоит отметить, что в современных условиях церковь имея поддержку со стороны власти отвечает им полной взаимностью. Т.е., зачастую обычные граждане оказываются без поддержки в процессах взаимодействия с органами власти или религиозными организациями, что само по себе не правильно. Люди не хотят терпеть такое положение дел, для них существует потребность равных условий обращений и взаимодействия с властью и духовная поддержка со стороны

церковнослужителей. Налаживание полноценного диалога будет способствовать привлечению максимального количества граждан к совместной деятельности с органами власти, а участие в таком диалоге представителей церкви способно создать дополнительную поддержку для граждан. Такой диалог будет плацдармом для решения общих сложных задач, повышения политической активности граждан и улучшения их доверия органам власти.

Диалог между обществом и государством неизменно приведет к укреплению и развитию правового государства, активизирует гражданское общество, выстроит полноценное функционирование социальных институтов. Необходимо отметить, что именно развитое и полноценное гражданское общество обеспечивает три важнейших элемента стабильной и эффективной демократии: контроль над властью и подотчетность власти народу, участие граждан в политической жизни и, наконец, через давление на власть - постоянную тенденцию общества и государства к обновлению и реформам. В нашей стране на протяжении многих лет гражданское общество пытались строить исключительно сверху. Но сколько в распоряжении власти не было бы честных и преданных работников, ничего у нее не получится без широкого привлечения к преобразованиям рядовых граждан. В противном случае, возникает опасность, что снова все закончится новым витком кровавого передела всего и вся.

Нельзя говорить о присутствии или не присутствии Церкви в общественной жизни, игнорируя само общество, то есть самих людей, граждан и группы граждан. Общество – это всегда конкретные люди, которые одновременно являются и гражданами государства, и политической активностью, и членами религиозных объединений либо приверженцами безрелигиозных взглядов. И обсуждаемый вопрос связан, прежде всего, с проблемой формирования и усиления гражданского общества и привлечения представителей религии к налаживанию трехстороннего диалога. Государство же, в рамках этого взаимодействия выступает как инструмент всего общества – призвано учитывать убеждения, интересы и права всех граждан и групп граждан: и большинства, и меньшинств. Поэтому государство не может принципиально солидаризоваться ни с Церковью большинства, ни с обществом отдельно. Государство обязано заботиться об общем благе, то есть об обществе в целом – причём не только в экономической, культурной и прочих сферах, но и в религиозной сфере.

В конечном счёте, вопрос о присутствии, о роли и влиянии религии в современном российском обществе – это вопрос разумной, взвешенной оценки позитивных эффектов и рисков, учёта традиций и инноваций, перспектив поступательного развития и связанных с ними задач по солидаризации общества [2. с. 7-19].

Таким образом, если государство предоставит людям возможность самореализации, оно получит массовую поддержку. Необходимо наладить не фальшивый, а честный и полноценный диалог общества и власти. Успех этого диалога даст представление о степени зрелости носителей демократической идеи. И если различные в оценке недавнего прошлого, имеющие неодинаковые представления о добре и зле тысячи людей в лице своих политических представителей сумеют договориться на базе общих идеалов и стратегических целей, то это будет означать качественно новый этап в новейшей российской истории.

Движение в сторону гражданского общества должно осуществляться путем расширения и углубления диалога общества и власти. Только тогда утверждение духовных ценностей гражданского общества выполнит свое предназначение в качестве национальной идеи. Диалог обеспечит и динамику развития государства, и возможность найти оптимальное решение.

Литература

1. Шиняева О.В., Гоношилина И.Г. Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы. – Ульяновск: Ульяновский Государственный технический университет. – 2012. – 383 с.
2. Яхьяев М.Я., Власть и религия в современной России: метаморфозы взаимодействия. – М.: РАГС. – 2013. – 113 с.

Александр Дмитриевич Бондаренко
учитель истории и обществознания ЧОУ «Православная гимназия г. Белгорода»,
Дина Александровна Покидова
учитель истории и обществознания ЧОУ «Православная гимназия г. Белгорода»
(Россия, г. Белгород)

ПРАВОСЛАВНАЯ ГИМНАЗИЯ Г. БЕЛГОРОДА: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В начале 90-х годов XX века в результате событий, повлекших за собой распад Советского Союза, был порожден так называемый «идеологический вакуум» по причине краха советской коммунистической идеологии и неспособности нового государства заменить его новой универсалией. Пользуясь сложившейся ситуацией, страну заполонили различные деструктивные идейные течения и новые религиозные объединения. После долгих лет борьбы с инакомыслием и проявлениями религиозности, значительно увеличилось число людей, активно выражающих свои религиозные чувства и ассоциирующих себя с той или иной конфессией.

Ни для кого не секрет, что одним из наиболее важных основополагающих значений для человека, семьи и общества в целом является его духовно-нравственное здоровье. Вся культура, нравственность и правосознание напрямую зависят от вида вероучения, от его влияния на общество и институты. Следовательно, духовная безопасность должна выходить на первое место.

Русской Православной Церкви необходимо было не упустить возможности укрепления своих позиций в обществе в роли историко-культурного фундамента мировоззрения народа. И в 1995 году в городе Белгороде была основана Православная гимназия во имя святых Мефодия и Кирилла. Ее учредителями стали Белгородская и Старооскольская епархия, Управление образования и науки Белгородской области, Православное братство святителя Иоасафа, Белгородское областное отделение Российского фонда культуры. В сложившихся условиях развития российского общества Православная гимназия стала уникальным общеобразовательным учреждением, где основу воспитания и обучения детей были положены лучшие традиции христианской педагогики и отечественной культуры. В целом, система духовно-нравственного воспитания была направлена на возрождение и сохранение православных традиций, формирование православного мировоззрения у гимназистов.

Для реализации поставленных перед гимназией задач были предприняты ряд мер, которые и составили своеобразие образовательного процесса.

Во-первых, реализуя государственный стандарт в образовании, гимназисты должны были освоить все учебные предметы общеобразовательного цикла, разработанные Министерством образования РФ. При этом в целеполагание обязательно включались задачи по формированию у учащихся представлений о строении и содержании окружающего мира, растительном и животном мире, о человеке как о Творении Божиих. К основным предметам общеобразовательной программы в учебном плане были добавлены предметы православного цикла: Закон Божий, православный этикет, риторика, церковно-славянский и греческий языки. Предметы этого цикла помогали сформировать сознательное отношение к христианству как образу жизни, развить у учащихся стремление свободно следовать воле Божией, развить представления о необходимости соизмерения каждого шага своей жизни с христианскими заповедями.

Во-вторых, духовно-нравственному становлению и развитию личности, раскрытию ее творческого потенциала способствовал сформированный на основе православного уклада жизни внутренний распорядок гимназии. Особенности жизни гимназистов стали: обязательные утренние молитвенные правила, молитва перед началом и по окончании каждого урока, перед и после трапезы, классные и духовные часы, внеклассные мероприятия духовно-нравственной тематики, участие в Богослужениях вместе с

родителями в воскресные и праздничные дни, соблюдение правил поведения православных гимназистов, традиционные гимназические дела, проводимые согласно годовому кругу православных и светских праздников.

Особый уклад жизни гимназии сохранился и в воспитательной работе, реализуемой во внеурочное и внеклассное время. Со временем, используя накопленный опыт работы, педагогами Православной гимназии была сформулирована модель воспитательной системы «ЛУЧ», т.е. «Личность - Ученик - Человек» (рис. 1).

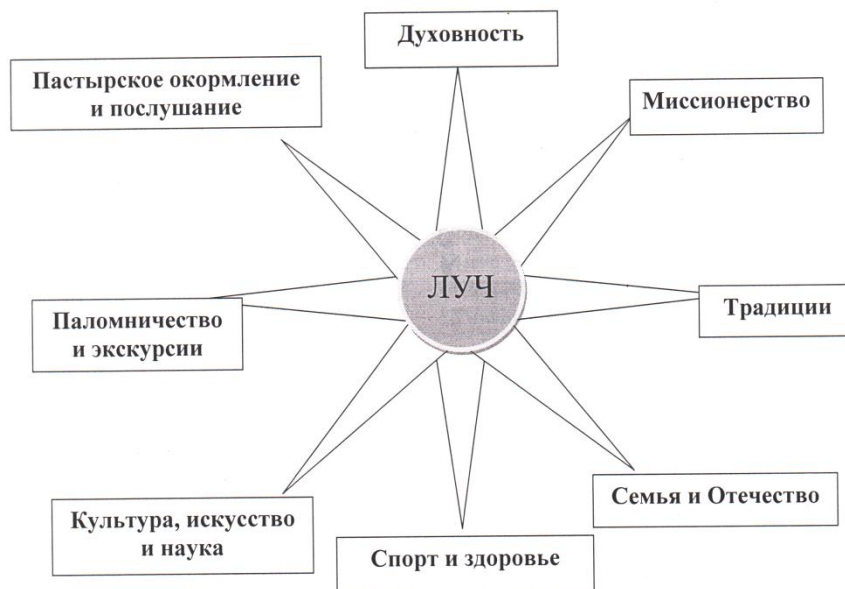

Рис. 1 Общая модель воспитательной системы «ЛУЧ»
(Личность – Ученик – Человек)

Основополагающий принцип этой системы прозвучал так: «В каждом ученике мы видим свободную богопослушную личность развивающегося человека». Были сформулированы и основные цели воспитательной системы «ЛУЧ»:

1. Созидание в учащихся преображенной во Христе личности, свободно посвящающей свою волю на служение Богу, Отечеству, добру и нравственности;

2. Формирование духовно-нравственной культуры ученика – гимназиста в воспитательном процессе;

3. Создание условий для формирования человека – гражданина, освоившего культуру общества и умеющего ориентироваться в современной социальной среде.

Достижение поставленных целей предусматривает решение следующих задач:

- утверждать единый дух Православия на основе идей религиозных мыслителей и педагогов;

- воспитывать социально значимые гуманистические качества: честность, ответственность, доброту, уважение и сострадание к людям;

- укреплять единство школы, семьи, церкви в вопросах воспитания и ценностных приоритетов в образовании, объединенные единым православным мировоззрением;

- приобщать учащихся к системе культурных ценностей, отражающих богатство высокодуховной культуры, в том числе общечеловеческой культуры своего отечества, народа, родного края;

- воспитывать самоуважения к закону, нормам коллективной жизни, развитие гражданской и социальной ответственности как важнейшей черты личности, проявляющейся в заботе о благополучии своей страны;

- формировать ценностное отношение к окружающему миру, к себе на позициях глубокой нравственности и богатых Российских традиций;

- приобщать учащихся к знаниям о жизни, помогать в приобретении собственного опыта деятельности, отношений и общения, соответствующим общепринятым нормам и ценностям;

- развивать внутреннюю свободу, способность к самоопределению, самореализации, чувство собственного достоинства, самоуважения, самореабилитации, готовность к самообразованию личности;

- формировать интеллектуальные, нравственные умения учащихся, определяемые гуманистическим, эстетическим аспектами содержания воспитательной работы;

- выявлять и развивать творческий потенциал личности, реализуя ее склонности и способности в разнообразных сферах человеческой деятельности;

- воспитывать положительное отношение к труду как высокой нравственной ценности жизни;

- формировать здоровый образ жизни, создавать условия для полноценного физического развития, воспитывать негативное отношение к вредным привычкам.

Таким образом, на протяжении многих лет в Православной гимназии реализуется целостная образовательно-воспитательная среда, включающая урочную, внеурочную и внешкольную деятельность и учитывающая образовательно-воспитательный потенциал церковной среды и церковного быта, а также условия социализации обучающихся вне ограды Церкви.

Вопреки мнению, сложившемуся еще в эпоху советской антирелигиозной пропаганды, что православное образование воспитывает сугубо молитвенника, замкнутого и оторванного от обыденной жизни и культурных веяний времени, ученики гимназии выходят из стен образовательного учреждения гармонически развитыми личностями. Выпускник Православной гимназии обладает повышенным уровнем гуманитарного образования, испытывает потребность в знаниях, любит и умеет учиться, способен к самообразованию, обладает культурой информационного взаимодействия с миром. Также стоит отметить, что обучающиеся испытывают потребность в самореализации, творчестве, проявлении талантов, данных Богом, профессионализме в любой деятельности, владеет основами коммуникативной культуры личности, умеет высказывать и отстаивать свою точку зрения, владеет навыками неконфликтного общения, владеет способами поддержания эмоционально-устойчивого поведения в кризисной ситуации. Уважая опыт и знания людей старших, гимназисты передают свои знания и опыт тем, кто младше и кто в нем нуждается, правильно и бережно относятся к своему здоровью и здоровью своих близких, стремятся к физическому развитию. Выпускники являются законопослушными гражданами, ориентируются в общественно-политической и экономической жизни страны, имеют свою оценку происходящих событий, знают и умеют пользоваться своими гражданскими правами, добросовестно исполняют свои гражданские обязанности, проявляют активную жизненную позицию. Конечно же, необходимо отдельно отметить, что как нынешние, так и уже окончившие гимназию ученики, обладают целостным Православным мировоззрением, стремятся жить в соответствии с Евангелием и регулярно участвуют в литургической жизни Церкви.

Сегодня Православная гимназия – образовательное учреждение, идущее в ногу со временем, но не утратившее своего своеобразия. Гимназия имеет государственную аккредитацию, что позволяет выдавать выпускникам аттестаты государственного образца. Это же обязывает осуществлять образовательные программы начального общего образования, основного общего образования, среднего общего образования в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом, выполнять требования к структуре урочной и внеурочной деятельности. В результате выпускники успешно сдают итоговую государственную аттестацию и поступают в ВУЗы как Белгорода, так и Москвы, Петербурга. Они выбирают самые разные профессии, но сохраняют полученный в гимназии опыт христианской жизни, где каждый шаг соизмеряется с Заповедями Божиими.

ПРАВОВОЙ И КАНОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРЕДМЕТА «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ» В ВЫСШИХ И СРЕДНЕ-СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

В современном обществе, в частности сфере образования уже многие годы стоят острые дискуссии касательно правомерности, необходимости и целесообразности преподавания предмета «Основы православной культуры».

В СМИ можно встретить немало публикаций, где сторонники и противники преподавания данного предмета не только высказывают свои мнения касательно данного вопроса, но и выходят за рамки этики, обвиняя своих оппонентов в различных антинародных и антигосударственных грехах.

Причем, почти все публикации касательно преподавания предмета «Основы православной культуры» относятся к преподаванию данного предмета в сфере среднего образования. Среднее образование направлено прежде всего на несовершеннолетнюю часть населения Российской Федерации. Это и обуславливает определенные правовые аспекты в преподавании данного предмета. Несколько иная ситуация обстоит с преподаванием названного предмета в высших и средне специальных учебных заведениях, так как категория студентов или являются совершеннолетними, или просто можно обозначить как личности с более-менее состоявшимся мировоззрением и религиозным убеждением. Потому, если касательно сферы среднего образования отрицательные реплики приходится слышать от родителей и различных общественных деятелей, то в сфере высшего и средне специального образования негативные высказывания прежде всего можно услышать от самих слушателей, то есть студентов. Их аргументы можно обобщить следующим образом:

1. Образование носит светский характер, потому предмет «Основы православной культуры» в перечне дисциплин является грубым нарушением данного положения [1].

2. Данный предмет является своего рода агитацией, что является нарушением Федерального закона от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» [2].

3. Студенты, относящиеся к иным религиям и конфессиям рассматривают как определенного рода навязывание, или даже оскорбление религиозных чувств.

Для объективной оценки сложившейся ситуации необходимо рассмотреть возникшую проблему в нескольких плоскостях: правовом и православно - вероучительном.

Касательно правовых аспектов следует сказать следующее:

Исходя из ст. 7 Закона РФ «Об образовании» и п. 35 типового положения об образовательном учреждении, утвержденном постановлением правительства РФ от 31.08.94г. № 1008 с изменениями от 15.01.97г, основная общая образовательная программа учебных заведений включает в себя в том числе национально-религиозный компонент. Это на прямую относится к предмету «Основы Православной культуры» [2].

Но в федеральных законах подзаконных актах РФ в том числе говорится о принципе светского характера образования – это ст. 2 действующего Закона РФ «Об образовании» и принципа равенства религий перед законом (ст.4ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях») [2].

Но, будет справедливым сделать объективное уточнение, что в законе «О свободе совести» подчеркивается роль православия: «Федеральное Собрание Российской

Федерации признает особую роль Православия в истории России, в становлении и развитии её духовности и культуры».

«В декабре 2007 года Минобрнауки России с Участием Российской Академии образования, Академии повышения квалификации и переподготовки работников образования (АПК и ППРО) и Русской православной церкви организовал всероссийскую конференцию в Калуге. На конференции была одобрена концепция включения в новое поколение государственных стандартов общего среднего образования учебного предмета «Православная культура» в составе новой образовательной области учебного плана «Духовно-нравственной Культура», разработанном светскими и церковными специалистами и представленная от РПЦ» [2].

Отдельно следует отметить, что многие политики, включая главу государства и премьер министра неоднократно положительно высказывались касательно целесообразности преподавания предмета «Основы православной культуры».

Учитывая, что в Белгородском регионе подавляющее большинство жителей исповедуют Православие и Православие является культуuroобразующей религией данного региона вполне справедливо в цикл образовательных дисциплин вводить именно данный курс. В свою очередь, следует сделать уточнение, что в регионах РФ, где подавляющее большинство жителей исповедуют иные религии, или конфессии, и они являются там культуuroобразующими, вполне справедливо проводить занятия по иным религиям. По этой причине, если студент относится к другой религии, предмет «основы православной культуры» для него всего лишь возможность узнать о Православии как культуuroобразующей религии региона, в котором он живет. Для студентов православного вероисповедания (которых по крайней мере в Белгородском регионе большинство) это возможность ближе познакомиться с религией, в которой они крещены. К сожалению, религиозная грамотность среди населения, относящегося к Православию остается на низком уровне. А это дает повод быть подверженными влиянию различных около религиозных мифов и учений, иногда имеющих коммерческий, или мошеннический характер.

В аспекте православного вероучения следует сказать, что Христианство является религией добровольной и не может быть навязываемой различными способами. Отправляя своих учеников проповедовать Христос давая им различные наставления в том числе сказал: «В какой бы город или селение ни вошли вы, наведывайтесь, кто в нем достоин, и там оставайтесь, пока не выйдете; а входя в дом, приветствуйте его, говоря: мир дому сему; и если дом будет достоин, то мир ваш придет на него; если же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится. А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того» (Мф. 10, 11-14) [1]. Как видно из слов Иисуса Христа, проповедь должна вестись среди тех, кто хочет слушать, то есть принятие Христианства является добровольным и не может быть насильственным. Не менее показательным является пример исцеления Христом Гадаринского бесноватого. После исцеления местные жители: «Видевшие же рассказали им, как исцелился бесноватый. И просил Его весь народ Гадаринской окрестности удалиться от них, потому что они объята были великим страхом. Он вошел в лодку и возвратился». (Лк. 8, 36-37) [1]. В ракурсе поставленных проблем заслуживает отдельного внимания реакция Христа на нежелание жителей слышать и видеть Его. Он даже не попытался возражать жителям, а просто сел в лодку и вернулся туда, где его ждали и хотели слушать. Применительно к предмету «Основы православной культуры» следует отметить следующее - данный курс носит исключительно образовательный характер, то есть верить в Бога и знать о Нем, это принципиально разные понятия. Посягательству на религиозные убеждения студентов в данном курсе нет места. От студента требуется исключительно знание материала, и именно за эти знания он и будет оцениваться. При оценке знаний студента, критерий религиозной принадлежности не учитывается и не может быть учтен.

Таким образом, преподавание предмета «Основы православной культуры» имеет как законодательное, так и культурно-моральные основания. Данный предмет носит исключительно образовательный характер и не является посягательством на религиозные убеждения студентов, относящихся к иным религиям или конфессиям, или просто студентов с иным мировоззрением. Так же негативное отношение к введению в образовательный цикл данного предмета можно рассмотреть, как следствие, или отголоски грамотно организованной советской атеистической пропаганды.

Литература

1. Библия книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В русском переводе с параллельными местами и приложениями. М.: Российское Библейское общество, 2007, С. -1173
2. Правовые основы введения Курса "Основы православной Культуры" Образовательный портал Электронный журнал Экстернат.РФ, социальная сеть для учителей, путеводитель по образовательным учреждениям, новости образования [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <http://ext.spb.ru/site/131--q-q.pdf> (дата обращения: 11.04.18)
3. Цыпин В. Протоиерей. О преподавании «Основ православной культуры» [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/693.html> (дата обращения: 11.04.18)

Галина Николаевна Калинина

д.филос.н., профессор, магистрант направления Философия НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: **Тамара Ивановна Липич**

д.филос.н., проф., зав. кафедрой философии и теологии социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского

Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ»

(Россия, г. Белгород)

ГОРИЗОНТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ: «ГОСУДАРСТВО - ЦЕРКОВЬ» (В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ)

XX век принес в наш мир изменения, величина и плотность которых привели к изменению духовного и нравственного климата, ценностных ориентиров, мировоззренческих установок в общецивилизационном масштабе. В обществоведческой литературе ведущих западных стран отмечается резкое усложнение и интенсифицирование социокультурной реальности, стремительное распространение продуктов массовой культуры, ломка традиций и норм. И как результат этого процесса – угрожающие масштабы кризиса личности

Перемены, происшедшие в государственной, экономической, социальной сферах жизнедеятельности российского общества на крутом вираже его истории конца минувшего столетия, привели к кризисному состоянию духовной сферы. Кризис духовности в одном из своих аспектов нашел проявление в девальвации духовных ценностей, в утрате нравственных ориентиров, в отсутствии смыслообразующих целей, в распространении саморазрушающих видов поведения молодого поколения. Вывод будет заострен, если добавим к сказанному: общецивилизационный кризис нравственности, наложенный на наши отечественные проблемы, с неизбежностью дает рецидивы распада личности молодого человека, поскольку наиболее уязвимой оказывается именно молодежь. Сказанное выше иллюстрирует остроту проблемы, говорит о важности ее теоретического осмысления и практического решения задачи духовно-нравственного воспитания поколения, определяющего будущее России. Мы уже тезисно ответили на два из трех общеизвестных российских вопроса, вытекающих из ситуации, в которой оказалось наше общество, заброшенное в нее трагическим поворотом истории – кто виноват? И Что делать? Третий – с чего начать?

Опыт истории показывает: человечество на своей цивилизационной стадии всегда попадало в кризисные периоды, поиск путей выхода из которых достаточно отчетливо просматривается в анналах мировой культуры. В этой связи вспомним мысль основоположника русской педагогики К.Д.Ушинского, хотя и высказанную еще в XIX

веке о том, чтобы светское образование (а, следовательно, и воспитание – Г.К.) сблизилось с религиозным [1, с. 54].

Таким образом, мы вплотную подошли к проблеме, обозначенной в заглавии работы. А именно: Оздоровление современного российского общества, выход из морального кризиса, духовно-нравственное воспитание молодого поколения видится в осмыслении религиозного опыта духовного просвещения и перенесении его в систему светского образования и воспитания.

Коллизии дня вчерашнего убеждают: государственно-церковные отношения – одна из значимых проблем, касающаяся самых глубинных основ бытия человека, *и, судя по всему, она обещает быть вечной...* А ретроспективный взгляд на историю развития российской государственности напоминает: именно христианство способствовало объединению раздробленной Киевской Руси в одно государство, укрепляло дух русского народа в критические моменты истории. Православная религия лежала в основе формирования нравственно-философских позиций русских российских мыслителей, ученых, писателей – аккумуляторов и генераторов духовности, как назвал российскую интеллигенцию [2, с. 9].

Выдающийся русский философ Н.О. Лосский справедливо отмечал, что на формирование личности человека оказывают влияние три сферы его существования: природная, социально-культурная и религиозно-церковная [3, с.19]. Сошлемся и на мысль русского педагога К.Д.Ушинского: «Современная педагогика исключительно выросла на христианской почве, и для нас нехристианская педагогика есть вещь немыслимая – безголовый урод и деятельность без цели, предприятие без побуждения позади и без результатов впереди»[4,с.19]. Так что вполне очевидно: духовные основы и ценности религиозной культуры рассматривались как объединяющие начала христианского мировоззрения и ведущих воспитательных концепций российской педагогики.

Драматизм печально памятной борьбы с церковью властных структур в советский период, гонения и притеснение ее состоит в том, что из-под ног человека, по сути, были выбиты основы нравственности. С катастрофической очевидностью и не без известной горечи мы вынуждены признаться самим себе в трагичности ситуации: сегодня серьезным испытаниям подвергаются не только наша личная и общественная жизнь, но и национальная безопасность России, одной из задач которой (национальной безопасности) является защита культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций, норм общественной жизни [5]. Демократические перемены в стане, признание за гражданами России права выбора мировоззренческих позиций способствовали тому, что тема «религия и образование» вызывает интерес и государства, и церкви, на пути одновременного поиска сотрудничества и размежевания усилий, ответственности каждого за «свою» сферу воспитания духовности молодого поколения. В данной связи напомним: в научном мировоззрении церковь трактуется как особая форма религиозной организации, объединяющая последователей религии на основе вероучения и культа. Государство – как структура господства и насилия с функцией организации общественного блага. Несмотря на то, что у каждого из названных социальных институтов своя функциональная модель, светское и богословское понимание прав и обязанностей государства и церкви в контексте их взаимоотношений и позитивного сотворчества имеет общую основу: оба субъекта являются для общества консолидирующим фактором. XXI век дает возможность государству реабилитировать себя, выдвинув в качестве основополагающей проблемы социокультурного взаимодействия подъем духовно-нравственного климата российского общества. Дает шанс, который, на наш взгляд, упускать, по меньшей мере, недальновидно и бесперспективно.

В настоящий момент «на волне» философской (и иной) рефлексии проблематики духовности имеется немало количество публикаций. Авторами не случайно актуализируется вопрос видовых проявлений духовности (сострадание, соучастие, милосердие и т.п.), грани которой обнаруживают в себе и нравственную красоту, и

созидательно-конструктивные продуктивные механизмы, работающие на предотвращение духовного разрушения общества, на подъем его духовности. И уже тем самым и «оправдывающие» себя и векторность направлений.

Сделаем, однако, уточнение. Под духовностью мы понимаем не просто систему ценностей, не определенный тип религиозного мировосприятия (духовность может быть и безрелигиозной, в том числе и атеистической), и не абстрактное представление о духе народа. Духовность выступает как исторически сформировавшийся тип культурной ориентации, при котором неутилитарные ценности занимают высокое, можно сказать, ведущее место в ценностной иерархии общества и человека. Именно такой тип ориентации был характерен для российской культуры, для деятелей различных политических направлений и религиозных верований как в досоветский, так и в советский период. Весьма показательно, что такие великие представители русской интеллигенции как религиозно индифферентные А.С.Пушкин и А.П.Чехов, православный Ф.М.Достоевский, отлученный от церкви Л.Н.Толстой, славянофил К.С.Аксаков, западник И.С.Тургенев утверждали неутилитарные ценности в качестве главного смысла человеческой жизни. На эту особенность русской классической литературы указывал русский писатель В.Набоков, отметив отсутствие в ней героев, ориентированных по преимуществу на материальный интерес. И это действительно так.

В православной традиции, пронизывающей отечественную культуру очень сильна ориентация на социальную справедливость, общинность (социальную солидарность) и неутилитаризм, постматериальные ценности. Непрагматическая жизненная ориентация - главное отличие отечественного типа духовности от западной, протестантской этики. Последняя, как представил ее в своей работе «Протестантская этика и капитализм» немецкий социолог М.Вебер, ориентирована на не знающий пределов индивидуализм, на частное стяжательство – при условии честного труда, неприятия обмана, спекуляции, нечестного стяжательства. Ее кредо: «Все, что происходит, зависит от твоих личных достоинств» [6,с.190]. Православная этика изначально предпочитает приоритет духовных, нравственных потребностей над материальными. Нищета была в почете, тогда как богатство не считалось достоинством. Отсюда ее кредо: «легче верблюду пройти сквозь угольное ушко, чем богатому попасть в рай».

Этим определяется глубинная суть важнейшей функции церкви как «града небесного» - внесение смысла во все акценты жизни человека. В нашем понимании церковь, религиозная культура превышают возможности «града земного» - государства, духовно-нравственные функции светской культуры, ее искусство, науки, которые исследуют устройство внехрамовой жизни, материальные отношения. Поэтому, если смотреть в корень, следует признать: ни содержание светского образования на всех уровнях его преподавания, ни художественная литература, ни искусство не дают, не могут дать всецелого смысла жизни, хотя могли бы служить ему больше. Более того, расстроившаяся в тисках морального кризиса мотивационная система ценностей в условиях постреволюционных руин и конфликтов российского общества стала в первую очередь руководствоваться меркантильными целями. Молодежь оказалась наиболее восприимчивой к этой тенденции. Современная система ценностей, растерявшая элементы духовности, побуждает молодого человека, которого вызов времени оставляет без возможности выбора между добром и злом, к приложению все больших усилий для постоянного повышения уровня материальных благ. И, как пишет протоирей О. Кобец, эта система ценностей часто ищет меркантильного смысла даже в сфере религии [7,с.12]. Факты нашей сегодняшней действительности подтверждают это. Они же приводят нас и к другому выводу: с утратой смысла жизни, ставящего перед человеком моральные границы, через которые он не может переступить, не потеряв себя как существо духовно-нравственное, начинается развал души. А душа – самоценна, она – главное содержание жизни.

С учетом сказанного, нам представляется, что соединение познавательных задач светского образования с опытом духовно-нравственного просвещения личности – это тот путь, который, по мнению многих современных авторов, может стать средством выхода российского общества из морального кризиса. Согласимся с исследователями в том, что классические образцы русских характеров, «при всей внешней простоте, пристрастии к упрощенности быта, неодобрении сосредоточенности на земных благах ..., отличаются повышенной духовностью, склонностью к философско-религиозному осмыслению бытия» [8].

В завершение наших размышлений можно лишь добавить следующее: в основе становления и развития русской культуры лежали принципы нашей традиционной религии – православия, высокие и вечные ценности которого веками определяли жизнь нашего народа, устанавливали нравственные рамки и традиции. Поэтому и сегодня, когда мы мучительно ищем пути и возможности прорыва из кризисной сферы духовного состояния и пути изменения духовно-нравственного климата в обществе, именно нравственные принципы православия должны быть положены в основу взаимоотношений государства и церкви (религии) в системе образования.

Воистину, прав великий русский писатель Н.В. Гоголь в том, что *«Сила влияния нравственного выше всяких сил»*.

Литература

1. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения в 6-ти томах. Т.2. О нравственном элементе в русском воспитании / К.Д.Ушинский. - М.: Педагогика. - 1988.
2. Вейнгольд Ю.Ю. Аккумуляторы и генераторы духовности / Ю.Ю.Вейнгольд. Сб.: Духовное возрождение. Белгород. - 2000.
3. Лосский Н.О. Характер русского народа / Н.О.Лосский. - М.: Мысль. - 1991.
4. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения в 6-ти томах. Т.2. О нравственном элементе в русском воспитании / К.Д.Ушинский. - М.: Педагогика. – 1988.
5. Концепция национальной безопасности Российской Федерации / Указ президента РФ от 17.12.00. № 300).
6. Вебер М. Протестантская этика и капитализм / М.Вебер / Цит. по: А.Ф.Зотов. Современная западная философия. М.: Высшая школа. - 2001.
7. Кобец О. Основополагающий принцип образования и воспитания. Научно-богословский сборник. Опыт духовного просвещения в современном образовании / О.Кобец. - Белгород.: Крестьянское дело.- 2004.
8. Подпригора В.Н., Краснопевцева Т.И. Русский вопрос в современной России / В.Н.Подпригора, Т.И.Краснопевцева // Вопросы философии.- 1993.- № 6.- С.65-71.

Ольга Борисовна Ковальчук

старший воспитатель,

Елена Николаевна Щепетнова

педагог-психолог,

Оксана Александровна Жесько

музыкальный руководитель МБДОУ ДС №71 «Почемучка»

(Россия, г. Старый Оскол)

ВОСПИТАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА

Духовно-нравственное воспитание – одна из актуальных проблем, которая должна решаться сегодня всеми, кто имеет отношение к детям. То, что мы заложим в душу ребенка сейчас, проявится позднее. Духовно-нравственное воспитание способствует становлению нравственных качеств личности и в его основе лежит православная культура во всех формах ее проявления – это и религиозный компонент, идеологический, научный, художественной, и, конечно же, бытовой. Приобщение детей к православным культурным ценностям имеет общенациональную значимость и является необходимым условием формирования личности гражданина своей страны, который сможет быть интегрированным в общество. Принятие детьми моральных норм, нравственных установок, национальных ценностей – все это является составляющей основой их

духовно-нравственного развития и воспитания. Сегодня все чаще прослеживается у детей искажение нравственного сознания, незрелость эмоционального, волевого, душевного и духовного компонента – все это связано с тем, что произошло размывание границ между добром и злом, тем, что хорошо и плохо. На протяжении, не столь длительного времени, наше дошкольное учреждение тесно сотрудничает с отцом Алексеем, таким образом, происходит взаимодействие различных секторов общества, направленное на накопление нравственного опыта детьми дошкольного возраста. Общение происходит в рамках проведения совместных мероприятий, организации праздников, в каждом из которых присутствует духовное начало, после чего, дошкольники, являясь непосредственными участниками мероприятий, начинают по-другому относиться к таким обыденным, казалось бы, вещам, как теплота, забота, понимание.

На современном этапе детский сад – это открытая образовательная система: с одной стороны детский сад стал более гибким, гуманным, с другой стороны веяние времени диктует свои правила и педагоги вынуждены быть мобильными, чтобы создать необходимые условия для воспитания подрастающего поколения. Поэтому одним из способов повышения творческого потенциала и формирования стремления педагогов к саморазвитию в соответствии с реализацией задач Программы Развития нашего учреждения на 2014-2019гг. является педагогическое проектирование, которое способствует созданию более эффективной модели деятельности методической службы ДОУ. Метод проектов рассматривается современной наукой как цикл инновационной деятельности и является одной из перспективных педагогических технологий. Этот факт позволяет применять метод проекта в качестве средства повышения профессиональной компетентности педагогов и оптимизации педагогического процесса ДОУ. В рамках реализации парциальной программы «Здравствуй, мир Белогорья!» (Серых Л.В., Репринцева Г.А.) был разработан и реализуется проект по духовно-нравственному воспитанию «История моды народного костюма Белгородчины».

Одним из основных принципов федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования является приобщение детей дошкольного возраста к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства. Основопологающим фактором для воспитания у дошкольников духовности, нравственности, любви к народным истокам является региональный компонент.

В настоящее время общество испытывает большую потребность в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения, как необходимом элементе сохранения и дальнейшего развития социума. Детство – время развития всех сил человека, как душевных, так и телесных, время приобретения знаний об окружающем мире, время формирования нравственных привычек и духовных ценностей. Опыт человечества показывает важность приобщения детей с раннего возраста к самобытной культуре своего народа, поскольку обращение к отеческому наследию воспитывает уважение к близким людям и обеспечивает связь поколений; гордость за землю, на которой живешь; способствует всестороннему и гармоничному развитию личности.

Малая осведомленность о подлинной народной культуре Белгородчины, отсутствие глубоких исследований нередко приводят к пропаганде псевдорусского стиля местными мастерами по костюму, вносят серьезные трудности в деятельность образовательных учреждений по изучению местной традиционной культуры.

Цель проекта заключается в развитии представлений у старших дошкольников о народном костюме на основе региональной культуры.

Для реализации поставленной цели были определены задачи:

1. Сформировать знания о народном костюме Белгородской области.
2. Развить представления у детей об орнаменте и его значение в народном костюме Белгородской области.
3. Обогащать знания о культуре и традициях Белгородчины.
4. Воспитать у детей чувство гордости за свою национальную русскую культуру.

Выстраивая работу по воспитанию у дошкольников духовно-нравственных качеств необходимо следовать определенным принципам:

- духовный ориентир – построение жизни и поступков на основах христианского совершенства, уклонение от зла и выбор добра;
- гуманистический принцип – формирование положительного отношения к окружающему миру и людям, сочувствие и сострадание;
- естественнонаучный принцип, который основывается на научном понимании социальных процессов, законов развития и становления;
- культурологический принцип в соответствии с национальной культурой, ценностями и традициями;
- государственный принцип, при котором воспитание осуществляется в соответствии с законодательством РФ.

Учитывая, что одним из базовых принципов организации образовательного процесса в соответствии с региональным проектом «Дошкольник Белогорья» является принцип продуктивности, особую роль хотелось бы отвести организации ознакомления детей дошкольного возраста с русским народным костюмом, т.к. народный костюм - это система, отражающая миропонимание и мировосприятие человека, хранители исконной народной культуры. При реализации поставленных задач, по формированию духовно-нравственных качеств у детей дошкольного возраста через региональный компонент, необходимо ознакомление детей старшего дошкольного возраста с орнаментами костюмов Белгородской губернии, с учетом разнообразных видов деятельности детей:

- организованную образовательную деятельность;
- интерактивную образовательную игру «Лепбук»;
- рассматривание иллюстраций, альбомов, открыток;
- театрализованное проведение народных обрядов и фольклорных праздников для детей и родителей;
- создание предметно - развивающей среды, способствующей творческому самовыражению каждого ребенка.

Для активизации творческого потенциала каждого ребенка, организуются экскурсии в мини-музей, в котором находятся экспонаты кукол, одетых в народные костюмы Белгородской области, каждый костюм уникален, у каждого своя особенность. Изучая орнаменты одежды районов Белгородчины, видя их отличия, дети самостоятельно учатся изображать их в своих работах, организуя выставки творческих работ, не только для родителей, но и для всех воспитанников детского сада.

В процессе организованной образовательной деятельности, во всех режимных моментах, в специально созданных педагогических ситуациях дети познают особенности русского народного костюма. При этом педагог организует с помощью поисковых вопросов, создания проблемных ситуаций элементарную исследовательскую деятельность дошкольников, направляя каждого ребенка к открытиям, самостоятельному поиску и присвоению знаний, поощряет высказывания детей, наличие у них собственного мнения и желание его отстаивать. Таким образом, дошкольники учатся понимать значение узоров, различать принадлежность одежды к определенному району, умеют определять социальный статус по орнаменту и др.

Наиболее полное знакомство постижения ценностей национальной истории и культуры происходит через активизацию совместной деятельности педагога с детьми при сотрудничестве с семьей и социальными партнерами: декоративно – прикладное искусство, устное, музыкальное творчество, православные праздники, представление о народном костюме и обычаями «малой» Родины.

При работе с родителями (законными представителями) возможно использование новых нетрадиционно празднично - игровых, художественно-эстетических видов деятельности: создание коллекции «Бабушкин сундучок», выполнение домашнего

задания: «Творческая мастерская с детьми «Праздничный сарафан», совместные праздники, такие как «Ой, да масленица» и др.

Знакомство воспитанников с народными традициями и обрядами Белгородского края и православными календарными праздниками реализуется через культурно-досуговую деятельность. Такие праздники, как «Троица», «Покров Богородицы», «Вербное воскресенье», «Святки», «Пасха» вызывают восторг и оставляют яркие впечатления у каждого ребенка. Дети катаются на лошадях, угощаются пасхальными куличами, заучивают и рассказывают прибаутки и небылицы. Под руководством музыкального руководителя распевают песни, изучают элементы русских плясок, слушают фонограммы народных попевок, звучание народных инструментов, играют в народные музыкальные игры «Ходит Ваня», «Заря – заряница», «Со вьюном я хожу».

Так, например, к празднику «Троица» начинаем всегда готовиться заранее: дети украшают группу веточками, травой, цветами. На участке оформляем деревья цветными ленточками. Это праздник знаменует сошествие святого духа (Духов день) и наступление лета. Дети, одетые в яркие народные костюмы, поют песни, водят хороводы, девочки плетут венки, а среди мальчиков проводятся соревнования по перетягиванию каната. Такие праздники создают атмосферу теплоты, способствуют развитию интереса к жизни людей на территории Белгородской области в далеком прошлом, их обычаям и традициям и являются логическим и эмоциональным завершением каждой из разработанных тем.

Проделанная работа по данной теме сформирует у дошкольников не только знание об элементах орнамента народного костюма Белгородской области, но и разовьет такие интегративные качества дошкольников как духовность, нравственность, потому, что народное творчество генетически связано с историей, эстетическим созданием человека. Оно дает возможность подрастающему поколению реализовать свою природную суть. Предлагаемая система работы способствует социально-личностному развитию дошкольников, формирует духовно-нравственные и патриотические чувства, а также развивает духовность посредством приобщения к истокам истории моды народного костюма Белгородчины.

Перспективой в реализации воспитания духовных качеств у дошкольников служит дальнейшее самосовершенствование, развитие процесса духовно-нравственного роста личности педагогов ДОУ, родителей (законных представителей), социальных партнеров.

Анализ данной работы позволяет сделать вывод о том, что общими усилиями семьи и дошкольного учреждения обогащается жизненный опыт всех участников, формируется национальная культура, расширяются педагогические и психологические функции сотрудничества, а также воспитываются и развиваются духовно-нравственные качества подрастающего поколения, как будущих граждан нашей большой и многогранной страны.

Литература

1. Князева О. Л., Махнева М. Д. Приобщение детей к истокам русской народной культуры. Санкт-Петербург. Детство-пресс, 2004 г.
2. Махнева М. Д. Нравственно-патриотическое воспитание дошкольников Москва. ТЦ «Сфера», 2009 г.
3. Соколова Л.В., Некрылова А.Ф. Воспитание ребенка в русских традициях – М.: Айрис-пресс, 2003 – 2008с.: ил. – (Первые шаги)
4. Русский праздничный народный костюм: Знакомство детей с рус. нац. культурой, фольклором, традициями и обычаями / [Ред.-сост. Дорофеев Ю.; Худож. Ольга Птушкина]. - М. : Мозаика-Синтез, [2000]. - [16] с. : цв. ил.; 29 см.; ISBN 5-86775-053
5. Шатерникова Н.И. Женский народный костюм как часть регионального компонента / Н.И. Шатерникова, О.А. Кравченко, Л.В. Якубенко. – Белгород: Белгородский государственный музей народной культуры. – 2007. – 95с.

Виктория Алексеевна Крылова
Зинаида Петровна Медведева
Елена Николаевна Медведева
Пдо. МБУДО «Юность»
(Россия, г. Белгород)

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАВОСЛАВИЕ

Под образованием мы понимаем изучение разных наук, а на самом деле, что же такое образование? Все мы часто слышим слово «образ», от образа, по образу, а что это такое образ?

В русской национальной культуре есть символ «матрешка», а делают ее из куска дерева: вырезают болванку, потом раскрашивают. Болванки можно вырезать очень разные и раскрасить можно по-разному, то есть из чего-то безобразного создают образ и образ создают в соответствии с той идеей которая есть в голове у мастера. Из болванки можно сделать прекрасного ангела, красивую матрешку, а можно сделать дьявола с рогами, копытами и хвостом. Таким образом из деревянной заготовки можно сделать и ангела, и дьявола и все из одной и той же деревянной болванки. Одна болванка, а какие разные могут быть образы, на ее основании. Что же такое образование? Когда мы рассуждаем об образовании имеется в виду, что человек развивался: детство, юность, он напоминает собой болванку, из которой можно сделать любой образ и тот, и другой, и прекрасный, и безобразный. Из этого и вытекает смысл образования. Идеологи просто бьются за молодежь, чтобы привлечь их на ту или иную сторону. Почему? Да потому что это еще болванка, которую можно направить в любую сторону, это как молодая веточка, ее стоит согнуть, прижать чуть-чуть и она так и будет расти в ту сторону, куда ее направили, а вот сук старый, с ним невозможно ничего сделать, он скорее сломается, а согнуть его и направить в другую сторону уже не получится. Идет битва за молодежь! И то оружие каким ведется эта борьба приобретает ужасающие формы. Особенно наглядно это проявляется в нравственном воспитании, когда извращается само понятие «нравственность». Там, где нет стыда, там нет совести. Одно сопряжено с другим, одно указывает на другое: бесстыдный - бессовестный. В Евангелие есть эпизод, когда Иоанн Богослов спрашивает: «Учитель, кто предаст тебя?» Иисус отвечает: «Тот, кто вместе со мной обмокнет руку салило.» Бессовестный, учитель в солило, и ученик тут же сует вместе с учителем в солило, не постеснявшись. Вот что такое бесстыдник – бессовестный. Иисус Христос обратил на это внимание, это есть психологический закон, по которому можно уже судить о человеке, на что он способен.

Образование – это создание определенного образа в человеке. Сейчас создается образ бессовестного, жестокого человека. По телевидению и интернету транслируется только: кровь, насилие и разврат. Порядочный, нравственный человек просто не может создавать такие сюжеты, фильмы. А кто выпускает это на экраны? Кто же стоит у истоков этих программ! Есть такая поговорка: «Если человеку все время говорить, что он свинья, тот захрюкает.» Так и здесь не понятно кого хотят вырастить и зачем? Образование же создает образ человека, какой будет это образ зависит от того, кто будет заниматься созданием этого образа. Какой же образ мы хотим создать? Каким мы хотим видеть человека? В Христианстве этот образ есть – это Иисус Христос, вот норма человечности, вот человек с большой буквы, вот к чему надо стремиться, вот каким должен быть человек. А в современном образовании какой образ? Никакого. В психологии человека, который воспитывается на трех С: сластолюбие, сребролюбие, славолюбие, для которого эти вещи являются основой его жизни, его стимулами и его целями, для этих людей очень трудно найти образ, который можно назвать человеком. Сейчас насаждается культ силы, вот кто герой, человек, который сможет добиться этих же трех С, вот какой человек сейчас герой.

На основании этого можно понять: чем должно отличаться образование, от просто обучения наукам. Прежде всего пониманием смысла жизни, до тех пор, пока у нас нет понимания смысла жизни, мы не можем соответственно создать и образ, должна быть идея. Человек должен понимать зачем он учится, работаем, живет в конечном счете. Самое главное – это понимание смысла жизни. Это понимание и определяет характер всего образования. Смысл жизни. Если этот смысл – скотский, тогда, понятно, в чем смысл образования: получение профессиональных знаний, для того, чтобы устроиться получше в жизни и все. Нет неба для человека. Не может он понять, что человек-существо – вечное. И что смысл его жизни заключается в другом. Хотелось бы вспомнить как на Руси шло образование. Оно имело –два ярко выраженных периода. Первый период – когда христианство определяло мировоззрение людей, их стремления (частные школы князей), при монастырях. Именно монастыри были первыми университетами. Какова же была задача образования? Цель ее – воспитать человека на евангелической основе, на христианских началах. Самое главное - воспитать человека, все знания при этом, которые получал человек рассматривались с точки зрения христианских принципов жизни. Они служили воспитанию человека нравственного, знания должны быть орудием добродетели, а не средством наживы. Все образование было нацелено на духовно- нравственное становление человека

, на получение знаний правильной человеческой жизни, на воспитание человека, а не образованной скотины.

Второй период можно назвать прозападный и он характеризуется тем, что основное внимание уделяется не воспитанию человека, а на приобретение им определенных знаний, умений и навыков. Нужен не человек, а профессионал, менеджер, машина, специалист. Человек как таковой не нужен. Все внимание уделяется исключительно получению знаний и практически нет никакого воспитания. Педагог не может даже сделать замечание ребенку за плохое поведение, сразу начнутся репрессии со стороны администрации, родителей. Поэтому и такой результат: не идет воспитание, а идет – развращение подрастающего поколения. Идеологи это прекрасно понимают: там, где нет наказания за дурное поведение, там не и не может быть воспитания. Там растет зло, если клумбу не пропалывать, то и цветов не увидишь. Дети чувствуют себя буквально богами, педагоги не смеют даже замечание сделать или в чем- то отказать им. В Евангелие написано б» Восстанут дети на родителей и убьют их!» Раньше мы этого и представить себе не могли, а сейчас...? А сейчас ребенок обладает всеми правами над взрослыми в школах висят телефоны доверия и т.д., и дети этим успешно пользуются и издеваются над педагогами. Весь интернет пестрит такими издевательствами над учителями. Только вдумайтесь в это...учителя боятся своих учеников, чувствуют себя бесправными, т.е. полный произвол, полная безнаказанность детей. Если хотите развратить человека, то не давайте ему никогда никаких ограничений. Это будет образование дьявола, который уже сможет сделать что угодно и с кем угодно. Образование, которое игнорирует нравственное начало в воспитании человека не приведет ни к чему хорошему. Настоящее образование требует создание того положительного образа, который наделен совестью, который определяется духовно-нравственным началом жизни. Если в первом периоде на Руси целью образования было воспитание человека, воспитание добродетели в человеке, то второй период буквально низводит на нет эту цель. Пифагор говорил: «Ученик – это не чаша, которую надо заполнить, это факел, который надо зажечь» стремлением к добродетели, не просто наполнить какими-то формальными знаниями, а зажечь! Христос говорил: «Огонь принес я на Землю и как бы хотел, чтоб он разгорелся». Сердце может загореться и этот огонек может и должен загореться в человеке и ветх, в ком этот огонек загорелся, они показывают удивительные образы жизни. Когда же душа мертва очень трудно жить одним умом, но надо, потому что сердце не может долго противиться уму. Если ум

будет настойчиво стремиться к той цели, которую видит, сердце в конце концов загорится.

Итак, главные моменты в образовании:

1.Мировоззренческая сторона (человек без мировоззрения- необразован).

Мировоззрение – это тот план, который человек должен знать (что ему делать, к чему стремиться, как жить). Мировоззрение определяет смысл и цель образования и в зависимости от мировоззрения цель может меняться. И самое главное сформировать духовно- нравственное мировоззрение, нацелить человека на добро, совесть, красоту его духа. Мировоззрение – это основа образования. Поэтому образование, при котором у человека нет возможности приобрести мировоззрение – это не образование, это пародия на образование. Пусть у человека будет 10 высших образований, но, если у него нет мировоззрения, т.е нет понимания смысла жизни, как конечной цели, он – не образован. Компьютер обладает огромным количеством информации и тем не менее образованным мы его назвать не можем....

Первой задачей образования должна быть – выработка твердо обоснованного мировоззрения, понимание смысла жизни и если этого нет, то наше образование- дом, построенный на песке.

В современное время необходимо вернуться к традициям воспитания личности. Национальные интересы нашего народа требуют духовного возрождения общества, сохранение нравственных ценностей и идеалов. Особая роль в таком возрождении принадлежит православию. Духовно- нравственная жизнь веками воспитывалась церковью. Православие имеет огромный опыт в воспитании духовно- нравственного человека. Православие необходимо воспринимать сейчас как миссию! Только в совместной работе педагогов образовательных учреждений и служителей церкви мы сможем спасти от разрушения нравственность наших детей!

Елена Александровна Чиграй

старший преподаватель Липецкого Государственного Технического Университета
(Россия, г. Липецк)

«ТАЙНА» МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Сегодня все чаще и чаще слышишь мнение педагогов, общественных и культурных деятелей о молодежи, как явлении не поддающемся пониманию старшему поколению. Для живущих в середине-конце XX века обычными вещами были хотя бы фоновые знания произведений Толстого, Достоевского, Шолохова, Ильфа и Петрова и т.д. Частичное, а иногда полное незнание, казалось бы, известнейших культурных и исторически значимых событий наших детей приводит в недоумение. Безусловно, немалая вина в этом лежит на нас. И странного в этом, как ни прискорбно, ничего нет. Ведь еще в 2010 году тогдашний министр образования А.А.Фурсенко делился «наболевшим»: «Главный порок советской школы заключался в том, что она стремилась воспитать человека-творца, задачей же школы РФ является подготовка квалифицированного потребителя, способного пользоваться тем, что создано другими» [1].

Мы живём в эпоху стремительно растущего знания, когда человек всё больше овладевает «властью ключей» над собственной жизнью, над историей, над содержанием своей души, причём эта власть осуществляется незаметно и с полного согласия самого человека.

Информация, которая предлагается на свободном рынке идей и ценностей и усваивается через пищу для ума, питьё для души, поглощается той «похотью очей», о которой говорил апостол Иоанн Богослов (1 Ин. 2; 14).

Информационные потоки, внедряющиеся в нашу жизнь, вездесущих, всепроникающих, атакующих нас, ощущается всё больше. Глобализация творит мир

«глотателей пустот», производителей индустрии пустоты, скуки, пошлости. Она (глобализация) – выношенное дитя человеческой свободы. Во всех высоких и низких своих облициях человеческая свобода есть данность, духовный масштаб которой мы, люди, едва ли постигаем. «К свободе призваны вы, братья, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти...» (Ап. Павел Гал. 5; 13).

Урок сегодняшней глобализации говорит о том, что человеком можно управлять гораздо эффективнее и проще с полного его согласия, при активном его участии и без всякого внешнего над ним насилия. Управление осуществляется с помощью информации, которую он **сам выбирает**. «Радикальное обезбоживание мира, его рассудочное дробление, направленное на овладение каждым из его фрагментов (природы, почвы, живой клетки и т.п.), жёсткая рационализация с целью подчинения их человеческой воли, управления и манипулирования ими приводит к кризису самого человека, который оказывается беззащитен перед лицом собственных изобретений, проектов, расчётов и фабрикаций. Он становится жертвой своей свободы и той власти над миром, которую он приобретает» [2, с. 427].

Напор рекламы навязывает культ почти обоготворённой плоти с ценностями современного мира, играющими роль «святынь», божков, требующих человеческих жертв, таких как секулярный гуманизм, «права человека» и т.п.

Часто молодое поколение называют «поколением «селфи»». А ведь когда-то, сравнительно недавно, появилось «поколение пепси» — категория людей, рождённых в конце 80-х, либо в начале 90-х годов XX века. Другими словами таких людей называют детьми 90-х. Главная особенность этого поколения — простое и счастливое детство без компьютеров и гаджетов.

Что их отличает? Сконцентрированность первых на себе, желание (без усилий) стать успешным, несмотря ни на что и не важно - в чем. Поколению “селфи” неинтересны длинные глубокие фильмы. Неспособность концентрировать внимание на протяжении двух часов, чтобы понять и осмыслить трудные, “заумные” слова. Лучше смотреть даже не короткие сериалы, а ролики, приколы. Нарезки с потугами на юмор. «Пятьдесят оттенков серого» английской домохозяйки предпочитают «скучной» классике Гоголя, Пушкина, Булгакова.

«Современное общество стремительно глупеет и тупеет. Человечеству понадобились века, чтобы вылезти из тёмной ямы невежества, просветиться, научиться писать, читать и думать. Обратный процесс будет, скорее всего, намного быстрее. Закрываясь в эгоистичном коконе, поколение “селфи” ограничивает свой кругозор, примитивизирует своё существование. Смартфон становится единственным близким другом, который никогда не откажется сфотографировать своего хозяина, его еду, собаку, одежду... Сфотографирует и отправит этот мусор в необъятный бесплотный океан, где виртуально живёт новое поколение. Поколение «селфи»...» [3].

Церковь ими воспринимается как данность. Отчужденность от Церкви коснулась даже не их родителей, а их дедушек и бабушек. Поэтому преодоление рисков, движение против течения им незнакомо. А что привычно - не так ценится.

Стремление молодых людей наполнить себя хоть каким-либо смыслом, «переформатировать» свое тело в отражении связано с их неумным желанием взросления и заранее обречено на провал, ведь любящий взгляд не заменить камерой, лайками и перепостами. Любовь можно получить, только отдавая. А отдавать представителю поколения «селфи» практически нечего. Ведь внутри пустота. Когда удаляется от Бога, человек чрезмерно концентрируется на самом себе. Любование собой, возникающее в периоды условного благополучия, когда человеку не нужно думать над обеспечением своих элементарных потребностей, способствует росту внимания к себе. Именно тогда человек начинает стремиться угодить себе для того, чтобы понравиться публике, которая должна восхищенно оценить эти действия. Опасность этих потуг в том, что человек, замкнутый на себя практически никогда не

вспоминает о Боге. Христианство не принимает философию эгоизма, потому что она делает невозможным выполнение заповедей Христа. Так, Господь заповедал научиться любить себя, чтобы с любовью относиться к ближнему (Мф. 22: 37-40). Речь шла о безграничной любви к Богу, которого нужно возлюбить «всем сердцем» своим, и жертвенной самоотдаче другим.

И все-таки, как сказал епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов), в молодом поколении кроется тайна.

Может быть, именно этим можно объяснить довольно интересный результат, полученный при проведении мониторинга среди студентов 1-го курса Липецкого Государственного Технического Университета в 2017 году. За 15 лет впервые на вопрос о важнейших человеческих ценностях 85% студентов поставили на 1-е место (в разных формулировках) **любовь** к людям в качестве главной добродетели: сострадание, милосердие, самопожертвование, помощь нуждающимся, отзывчивость, взаимовыручку, умение прощать и т.п. Вопрос только в том, насколько соответствует заявленное прикладываемым усилиям исполнить декларируемое желаемое.

Да, заповедь, произнесённая Спасителем: «Возлюби ближнего твоего как самого себя» (Мф. 22:36), достигается не всеми и не всегда, но для всех и навсегда остаётся как идеальная нравственная норма.

Заповедь любви может оказаться труднейшей не только для прямого исполнения, но даже для понимания того, как она может быть исполнена. Человеку должно искать практического разрешения этой нормы, чтобы заповедь не стала мечтательной декларацией или любовью только словом и языком. По крайней мере, хотя бы там, где она наиболее понятна. «Первое и наиболее естественное делание такой любви – не закрывать ни своего сердца, ни реальных конкретных возможностей от тех, кто «здесь и сейчас» стучится в это сердце явным или неявным образом, ища помощи» [4, с. 491].

Время, в которое мы погружены, старается загасить ту искру божественного присутствия, которое тлеет в нас, но всё же она прорывается. «Любая человеческая общность, спаянная идеологией, насилием, круговой порукой, экономической выгодой, неизбежно разваливающая рано или поздно, напоминает нам о неисполненном долге единства, но единство в святости, о святости общения в Боге – Боге, Который есть любовь... Так, общество, ставшее ареной постоянной и всё возрастающей коммуникацией, превращая своих членов в монады, замкнутые друг для друга, вызывает из самой этой закрытости к общению в Боге, к общению как «причастие человека человеку, людей – Духу» [2, с. 430].

Согласно нашей вере, всякий живущий на земле человек сотворён по Образу Божию, и отпечаток этого образа, память о нём, поиск его, не может стереть никакая сила на свете.

Мы веруем, что в сердце каждого человека вписан закон Бога, как Слово, как тайна всякой души, тайна, которая, собственно, и делает нас людьми.

Отнесемся с уважением к «тайне» молодого поколения, к их непохожести на нас в надежде «разгадать» ее когда-нибудь.

Литература

1. Андрей Фурсов, статья «Реформа» образования в России и ее подоплека», <https://regnum.ru/news/1465668.html>
2. Прот. Влад. Зелинский. В сборнике «Православное учение о человеке». Вызов и зов. Православие и глобализация. Взгляд с Запада. Изд. «Христианская жизнь. Москва – Клин. 2004 г.
3. Николай Ясир. «Поколение «сэлфи» - публицистика, <http://www.proza.ru/2015/02/15/1886>
4. Прот. Владислав Свешников. Очерки христианской этики, изд-во: Паломник 2001, город. М., стр. - 624

Маргарита Николаевна Провоторова,
педагог-психолог МАДОУ «Детский сад комбинированного вида № 32 «Журавушка»
(Россия, г. Губкин)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ, КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В БУДУЩЕМ

«Разумное воспитание требует, чтобы уже в самом раннем возрасте, еще прежде, чем дети станут хорошо осознавать себя, внушалось им стремление ко всему доброму, истинному, прекрасному и благородному, они как бы инстинктивно должны в это время привыкать к нравственной жизни».

А. Добролюбов

В настоящее время, проблема воспитания духовно-нравственных качеств у детей и молодежи стоит достаточно остро. Перемены социально-экономического, политического характера в конце 20-го и в начале 21 века повлекли за собой изменения в сфере морально-нравственных ценностей и норм поведения в современном обществе. В нравственном воспитании наших детей наметились крайне негативные тенденции: книги ушли на второй план, их место заняли планшеты, телевизоры, с которых ребенок «впитывает» в себя стиль поведения персонажей мультфильмов, которые часто отличаются особой жестокостью, эгоизмом, а о душевной красоте и нравственной чистоте и говорить и не приходится.

Для дошкольного детства характерно эмоционально-чувственное восприятие действительности, которое является благоприятным для нравственного и духовного воспитания именно в этот возрастной период развития человека. Нравственное воспитание позволяет правильно сформировать мировоззрение, гражданскую позицию, семейные ценности и нравственные ориентиры у дошкольников.

Нравственное воспитание – это целенаправленный процесс формирования у детей нравственных чувств и поведения. Основным содержанием нравственного воспитания является формирование таких качеств дошкольника, как: уважение и любовь к своей семье, дому, детскому саду, гуманные отношения между детьми, умение адекватно отзываться на горе и радость других людей, добиваться действенного проявления гуманных чувств и отношений, их общественной направленности, воспитание ответственного отношения к себе и к другим. Необходимо создать такие условия, чтобы у ребенка, основываясь на примерах из опыта, складывалось осознание и понимание того, что хорошо, а что плохо, чтобы он мог самостоятельно формировать и иметь представления о нравственных качествах, таких как: щедрость, дружба, милосердие, взаимопомощь, доброта и многих других. Главными помощниками ребенка на этом пути являются педагоги и родители, которые конкретными примерами своего поведения и закладывают в ребенка основные нравственные нормы поведения. Если примеры из опыта ребенка, его близкого окружения носят отрицательный характер, то и ждать от него развитых высоких нравственных качеств не приходится [1, с.65].

Нам, взрослым, важно научить дошкольника понимать свое эмоциональное состояние и чувства других людей, сформировать у него умение понимать этот непростой мир человеческих отношений. Эффективное нравственное воспитание невозможно без обсуждения с малышом нравственной стороны поступков других людей, персонажей художественных произведений, выражения своего одобрения его нравственных поступков наиболее понятным для дошкольника образом.

В нашем детском саду духовно-нравственное воспитание дошкольников осуществляется в следующих направлениях.

1. Образовательное направление (занятия, чтение детям рассказов и сказок на нравственные темы, беседы, обсуждение поступков героев и детей).
2. Воспитательно-оздоровительное направление (праздники, подвижные игры, прогулки, экскурсии).
3. Культурно-познавательное направление (концерты, просмотры фильмов и мультфильмов, прослушивание аудиозаписей).
4. Нравственно-трудовое направление (труд по самообслуживанию, изготовление подарков, атрибутов для игр).

Особый интерес у детей вызывают «Уроки доброты»- цикл занятий, направленный на развитие нравственных качеств у детей. Дети на занятиях учатся видеть себя в поступках и действиях с окружающими, во взаимодействии с членами своей семьи, сверстниками. Ребята приобретают важную способность видеть и оценивать себя, смотря на себя глазами других. С детьми проводятся этические беседы «Секреты вежливости», «Не завидуй другому», «Кто жаден, тот в дружбе не ладен» и другие. Большое значение в развитии понимания состояния другого человека у детей имеет и постановка вопроса, побуждающего, например, по внешним признакам определять и понимать состояние человека. Вопрос «Как бы ты поступил?» помогает ребенку связать услышанное и прочитанное с собственным нравственным опытом, переживаниями. Большинство предлагаемых приемов обеспечивают создание доброй, безопасной ситуации, где участник чувствует взаимопонимание, поддержку, желание помочь в решении проблем. В упражнении «Доброе слово» дети должны сказать комплимент, касающийся положительных сторон характера и поведения ребенка например, «Саша - хороший друг, он всегда делится своими игрушками» [2,с.33].

Одной из важных задач детского сада по нравственному воспитанию детей дошкольного возраста является взаимодействие с семьей. Семья и дошкольное учреждение - два важных института социализации ребенка. Семья - это маленький коллектив, основанный на принципах сотрудничества и взаимопомощи, где дети учатся искусству жить среди людей, любить их, проявлять к ним свое внимание и доброе отношение. Дух, который царит в семье, дух, которым живут родители, составляющие ближайшее социальное окружение ребенка, оказывается определяющим в формировании его внутреннего мира.

Работа с родителями в ДОО представлена разнообразными формами. Проводятся собрания на нравственные темы («Что такое доброта? Это- сердца высота!», «Воспитание вежливости», «Современные мультфильмы: польза или вред?»), беседы («Семейные традиции», «Роль семьи в воспитании настоящего человека»), экскурсии к местам боевой славы и в музеи, организуются выставки совместного творчества детей и родителей. Реализация работы по взаимодействию с семьей дала определенный результат: родители стали активными участниками жизни детского сада, верными помощниками педагогов в вопросах нравственного воспитания дошкольников.

Таким образом, нравственное воспитание в детском саду должно охватывать всех участников учебно-образовательного процесса: родителей, детей и педагогов. Только в этом случае, нравственное воспитание дошкольников станет основой, фундаментом формирования настоящего человека в будущем, сформирует своего рода духовно-нравственный иммунитет, делающим его невосприимчивым к злу в окружающем мире и в самом себе, и способных противостоять ему.

Литература

1. Акинина Т.М. Духовно-нравственное воспитание детей дошкольного возраста.-М.: Перспектива, 2012.- 248 с.
2. Сазонова Н.П., Новикова Н.В. Преодоление агрессивного поведения старших дошкольников в детском саду и семье. Учебно-методическое пособие. – СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2010.-145 с.
3. Семенака, С.И.. Учимся сочувствовать, сопереживать. Коррекционно-развивающие занятия для детей 5-8 лет. - М.: АРКТИ, 2004.-63 с.

Елена Юрьевна Салькина
Магистрант направления Теология НИУ «БелГУ»
Научный руководитель: **Марина Юрьевна Ширманова**
к.филос.н., доцент кафедры теологии и философии социально-теологического
факультета имени митрополита Московского и Коломенского
Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ»,
(Россия, г. Белгород)

ЗНАЧЕНИЕ ВОСПИТАНИЯ НА ЦЕРКОВНОМ ПРИХОДЕ ДЛЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Если вы воспитаете своих сыновей, то они в свою очередь воспитают своих, а эти опять научат своих; продолжаясь таким образом до пришествия Христова, дело это доставит всю награду тому, кто послужил корнем. Нет нам извинения, когда дети у нас развратны.

Святитель Иоанн Златоуст.

Формирование нравственных ценностей молодого поколения во все времена являлось актуальным для российского общества и государства. Подготовка молодёжи к самостоятельной созидательной деятельности очень важна, поскольку молодой человек осуществляет в себе связь прошлого, настоящего и будущего. Молодежь является частью современного общества, на которую возлагаются надежды за сохранение и развитие страны. Однако нельзя рассматривать молодежь исключительно как отвечающую за будущее. Она составляет целый пласт нашего общества, ответственный также и за преемственность в его развитии, сохранение и приумножение культурных традиций, за жизнь старшего поколения, рождение последующих. С учетом этого обучение и воспитание молодежи нельзя пускать на самотек и отдавать во власть сомнительных структур.

Согласно данным демографического прогноза Росстата до 2030 года в России произойдет резкое сокращение численности молодежи с 35,2 млн. человек (2012 г.) до 25,6 млн. человек (2025 г.), или на 27,3%, почти на треть [1].

Таким образом, человеческих ресурсов становится меньше, значит, они должны быть качественнее, ответственнее, с высокими нравственными установками. От того, какая система ценностей будет заложена в подрастающем поколении сегодня, зависит развитие нашего общества в будущем.

Жизнь современной молодежи образцовой не назовешь. Алкоголизация молодежи, наркомания, развлекательное безделье, уход в виртуальную реальность – основные проблемы настоящего времени. «Общество растленно именно от недостатка воспитания христианского» - говорил праведный Иоанн Кронштадтский [2].

С первых веков христианства и до начала XX века, образование и воспитание детей проходили не только в учебном заведении и семье, но прежде всего в Церкви. Семья воспитывала детей в глубоко христианских традициях.

Впоследствии, когда единство Церкви и государства было утрачено, и воплощалась политика отделения Церкви от государства, ни о каком всеобщем воспитании в духе веры и церковности нельзя было и подумать. В 90-х годах XX века впервые в Церкви было принято решение о создании единой молодежной организации Русской Православной Церкви. На приходах стали организовываться воскресные школы, стали открываться православные детские сады, в школах стали появляться предметы по православной культуре. На сегодняшний день действуют православные образовательные учреждения: школы, гимназии, лицеи, духовные училища, семинарии, институты и университеты.

Вместе с тем, у школьников и студентов за рамками образовательной деятельности остается много свободного времени. Возникает проблема его организации. Огромный

спектр «культурно»-развлекательных услуг не способствует формированию духовно сильной и ответственной молодежи. В современных условиях все более актуальным становится создание молодежных общностей, обеспечивающих общение во внеурочное время и одновременно формирующих высокие нравственные ценности у молодого поколения.

Концепция молодежного служения Русской Православной Церкви особые надежды в организации общения молодежи возлагает на церковные приходы. «Церковный приход должен уделить особое внимание возможности организовать общение молодых людей. Общение, в котором молодежь могла бы, в первую очередь, обрести реальный опыт церковной жизни, выразить себя в диаконическом служении, найти благочестивых друзей» [3].

Родитель, учитель, доброволец, заинтересованный в плодотворной работе с подростками на приходе, найдет достаточно литературы на эту тему, и общей и тематической.

Интересна книга «Дети на приходе: Опыт создания подросткового объединения», под общей редакцией священника Е.Мороза. Книга содержит программы, методики работы с подростками от 10 до 14 лет, принципы годового планирования. Особое внимание уделено первому году работы с детьми. Авторы ставят задачу создания духовной и культурной питательной среды, которая наилучшим образом будет способствовать личному возрастанию ребенка в Церкви Христовой [4,с.10]. Другая книга этого же авторского коллектива – «Малыши на приходе: Опыт создания детского объединения» раскрывает принципы составления комплексных программ для работы с детьми от 6 до 10 лет.

С.С. Куломзина в своей книге «Наша Церковь и Наши Дети» в свете этапов развития человеческой личности, анализа возрастных характеристик, предлагает темы для воскресных школ, которые будут интересны малышу, подростку, отроку. Внимание уделяется ответственности семьи за христианское воспитание ребенка. Автор приводит условия, которым должен отвечать учитель церковной школы, предлагает пособие для подготовки школьных программ [5].

Проблеме синдрома детей верующих родителей посвящена лекция Скуратовской Н.С. «Дети и Церковь». 70% детей верующих родителей в подростковом или юношеском возрасте покидают Церковь [6]. Н.С. Скуратовская анализирует и раскрывает возможные причины ухода детей из Церкви, и пути их преодоления на разных этапах жизни ребенка.

К категории молодежи в узко специфическом понимании относят возрастную группу от 18 до 30 лет. Более широкое представление о молодежи включает в эту категорию несколько возрастных подгрупп: детство: от рождения до 10 лет; отрочество: от 10 до 14 лет; юность: от 14 до 18-24 лет; молодость: от 18-24 до 28-30 лет.

Как показывает практика, в отношении дошкольного и младшего школьного возраста на приходах действуют воскресные школы, где дети в доступной для них форме изучают Священное Писание, занимаются рисованием, лепкой, готовят мини концерты на православные праздники.

В подростковом возрасте дети начинают терять интерес к церковной жизни. Им уже неинтересна программа воскресной школы, рассчитанная на малышей. За несколько лет посещения храма, подростки усвоили основы веры, ветхозаветные истории, притчи Нового Завета. Если подросток выполняет послушание, в алтаре или на клиросе, то некоторое время он еще с радостью посещает богослужения. С процессом взросления послушания делается привычным занятием. Посещение храма становится скучным. Дети могут стесняться того, что семья ходит в храм. Удержать подростков в церковной ограде все труднее. Почему это происходит? Думается, что одна из причин в том, что нет той повседневной среды, в которой подросток научался бы православному образу жизни, принимал его как обычное нормальное явление. К сожалению, сегодня воцерковление не является нормой и престижным поведением. В храме подросток ведет себя, подчиняясь

христианскому видению мира, а вне храма - сообразно правилам светской современной жизни, устои которой существенно разнятся с христианскими. Рано или поздно возникнет проблема выбора. Не все могут проявить твердость и смело заявить о своей православной вере и постоять за нее, а тем более, осуществлять миссию. В качестве примера воспитания подрастающего поколения в религиозных традициях можно привести исламскую семью. Мусульмане трепетно хранят свою веру, открыто ее проповедуют, именно живут верой. И дети знают, что по-другому и быть не может, и что если с ними что-то случится, весь мусульманский мир встанет на их защиту.

Поэтому есть необходимость создания именно православной среды, где подростки и молодежь нашли бы для себя реализацию своих ожиданий по отношению к жизни. Должно существовать то общество людей, которое было бы альтернативным миру «расслабления и удовольствий». Бурная энергия подрастающего поколения требует созидательного выхода. Где же его найти, и как направить эту энергию в созидательное русло?

Во внеурочное время одни дети посещают кружки рукоделия, творчества, спортивные секции. Другие проводят время перед компьютером, увлекаясь захватывающей игрой, или же «общаются» со сверстниками в социальных сетях. Безусловно, в такой деятельности дети получают новые навыки, умения, тренируют свой ум и тело. Однако, приводит ли такой досуг ребенка к Богу? Местом общения детей с Богом и друг с другом должен стать для детей церковный приход.

Приобщение детей к храму и таинству Евхаристии очень важно. Но детям нужно и поговорить со сверстниками, и побегать, и поиграть. Как добиться того, чтобы дети бежали в храм с радостью после школы или в другое время. И знали, что найдут там отклик своим тревогам. Там они будут достигать новые вершины, духовно взрослеть. Все вместе будут формировать православную общину, православный образ жизни. Впоследствии эти дети, став родителями, будут воспитывать своих детей изначально в православном русле. Вот тогда это будет именно община, дети будут осознавать, что у них есть твердый тыл их опора в жизни. Ведь так важно для детей мыслить себя причастным к группе и проявлять себя в ней. А в какую группу они пойдут? Как удержать детей не влиться в бурлящий поток современной безнравственности? Мы хотим, чтобы дети были добрые, отзывчивые, милосердные. А где же дети будут научиться добродетели? Где неокрепшая душа впитает естественный дух нравственности, где научится скромности, целомудрию, где окунется в сферу любви и той заботы именно о духе? Где научится милосердию и великодушию? В школе дадут научные знания. В семье родители заняты работой, карьерой, и с радостью переключаются на воспитание детей на других. В учреждениях дополнительного образования попечении о душе не является приоритетным направлением. Именно Православная Церковь должна взять на себя эту задачу. Христианство, более 2000 лет формируя культуру, нравственные идеалы народов мира, оказывает плодотворное и мощное воздействие на человеческое общество.

Организация молодежной работы на приходе требует ясного понимания целей православного воспитания.

Основная воспитательная задача Церкви во все времена - просвещение. Важнейшей задачей христианского воспитателя С.С. Куломзина видит не только в том, чтобы рассказать детям о Боге, но в пробуждении в ребенке ощущения реальности Бога [См.: 5]. Научить ребенка выстраиванию личных отношений с Богом, живому общению с Богом, приобщению к жизни по Слову Божьему.

В детском дошкольном возрасте ощущение реальности Бога - часть жизни. Как искренне дети падают на колени, крестятся. Они могут вставать перед окном, глядя на небо рассказывать Богу, как прошел день, желать спокойной ночи. Взрослея, ум ребенка становится все более рационалистичным, он требует объяснения причинных связей явлений. Ощущение реальности Бога сталкивается с желанием все осмыслить, понять именно на материальном уровне. Вера смещается на внешний уровень: хождение в храм,

участие в богослужении, церковных обрядах. На данном этапе подросток получает больше жестких наставлений и меньше объяснений происходящих в его личной жизни событий, с точки зрения Евангелия. Получая полное и достаточное православное объяснение, у ребенка зарождается настоящее понимание, что такое религия, он начинает чувствовать и мыслить религиозно, учится соединять традиционные религиозные воззрения с современным взглядом на мир.

С древности христианское воспитание означало также процесс вхождения в Церковь, в общество верующих. Помочь не только больше узнать о Боге, но и найти свое место в Церкви – следующая цель христианского воспитания. Имея постоянное общение, ребенок, подросток, юноша видят, что не одиноки, много людей собрано вокруг Бога. Все – одно Тело Христово. Семья, круг друзей, приход храма, Церковь - все это проявление единства. И прежде всего единства Евхаристического. Вместе со своей семьей, с другими взрослыми дети участвуют в литургической жизни, в активном социальном служении, в совместных мероприятиях, лучше понимают, что означает быть частью Тела Христова, ощущают свою принадлежность Церкви. Между детьми, подростками, молодежью завязываются личные отношения. Младший учится у старшего, старший чувствует ответственность за младшего. Создается свой православный круг общения, основная социальная среда подростков, которая и формирует нравственные устои. Такой опыт причастности к единому Телу является основой религиозного роста.

Отсюда третья цель христианского воспитания – духовное возрастание. С течением жизни и развитием человеческая личность приобретает больше знаний, глубже понимает события, соотносит со Священным Писанием. Духовный рост – дело всей жизни. На приходах есть все возможности для создания здоровой атмосферы духовного взросления. В период юношества стоит задача открыть в ребенке желание совершенствоваться, стать лучше, добрее, пробудить творческие усилия и вызвать искренний интерес к познанию Бога и служению людям. Духовное развитие у разных людей происходит по-разному и не зависит от физического возраста. Природную активность детей важно направить в православное русло. Одного ребенка возможно приобщать к полезному труду, учить испытывать радость трудиться на благо ближнего. Другому уже требуется более серьезные делания. Например, одному поручается во время богослужения подавать священнику кадило, а другому уже чтение Апостола; один участвует в мероприятиях как исполнитель, а другому поручается его организация. Важно своевременно подметить, когда ребенок готов перейти на следующую ступень, и предложить нужные знания и деятельность.

О духовном возрастании свидетельствует изменение поведения и образа жизни. Стремление к духовному совершенствованию постепенно становится потребностью, а сам духовный рост постоянным и необратимым.

Православное нравственное воспитание не является изолированной областью от всей полноты человеческой жизни в пространстве и времени. Религиозное воспитание рассматривается в его целостности. Не только давать знания ребенку, но и знать увлечения и переживания ребенка, поддержать, когда ему трудно, помочь разобраться в сложных ситуациях. Работа с подростками на приходе не может проходить в отрыве от семьи. Православная вера должна находить свое воплощение в семье, быть не воскресной, а ежечасной, ежесекундной. Православному пониманию добра и зла, проявлению любви дети учатся, прежде всего, в семье. В семье закрепляются знания и навыки, полученные на приходе.

Святитель Иоанн Златоуст учил, «возраст (детский) нежный, он скоро усвоит себе то, что ему говорят, и, как печать на воске, в душе детей отпечатлевается то, что они слышат. А между тем и жизнь их тогда уже начинает склоняться или к пороку, или к добродетели. Потому, если в самом начале и, так сказать, в преддверии отклонить их от порока и направить на лучший путь, то на будущее время это уже обратится им в навык и

как бы в природу, и они уже не так удобно по своей воле будут уклоняться к худшему, потому что навык будет привлекать их к добрым делам» [7].

Формы организации молодежного служения на приходе многообразны. Это и традиционная воскресная школа, и дискуссии, клубы по интересам, социальное служение молодежи, летние детские лагеря, отряды следопытов, туристические походы, организация православного братства, встречи с интересными людьми, тренинги. Главное, выработать постепенную, плодотворную, актуальную для конкретной ситуации систему духовного, социального, творческого возрастания детей, приводящую к воцерковлению как молодежи, так и семьи.

Православными не рождаются, православными становятся. Это труд не одного дня. Задача Церкви - приобщение детей к православному образу жизни, православному образу мыслей. Свое свободное время от занятий в учебном заведении, каникулярное время, выходные дни, подросток должен иметь возможность организовать в церковной общине. Именно в церковной общине молодые люди должны найти ответы на самые сокровенные и важные для них вопросы, получить жизненный опыт именно в свете Евангелия.

Православные дети призваны составлять элитную силу в обществе, быть примером и не стесняться своей веры. Скоро подросток вырастет и станет полноправным членом нашего общества. Он будет принимать судьбоносные решения, от которых зависит не только жизнь его собственной семьи, но и страны.

Молодежь, в силу отсутствия сложившихся социальных стереотипов, является той социальной группой, на характеристики которой можно влиять, корректировать модели ее поведения, задавать желаемый тип общественного поведения. В Православной Церкви содержится огромный потенциал, способный привить ребенку правильные семейные устои, основы праведной жизни, высоконравственные духовные и культурные традиции.

Христианское образование направлено, прежде всего, на личность. В живом общении с детьми будем вместе учиться благодатной жизни в Церкви, братским отношениям с другими людьми, совместному служению Богу. Воспитание на приходе должно помочь ребенку понять, что жизнь в Церкви это не исполнение скучной обязанности, это не авторитарное навязывание чужой воли, либо выполнение только внешних действий. В Церкви бытие человека наполняется особым смыслом и радостью через служение ближним. Созидательное общение на приходе показывает, что жизнь в Церкви не только может, но и должна быть активной, интересной, творческой, приносить благодатные плоды, ощущение значимости и человека и его свободной богоугодной деятельности.

Литература

1. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс] URL: <https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/98/ae/98aeadb5-7771-4e5b-a8ee-6e732c5d5e84.pdf> (дата обращения 04.04.2018).
2. Святые отцы о воспитании детей. Иоанн Кронштадский. [Электронный ресурс] URL: http://www.k-istine.ru/up-bringing/up-bringing_s-paters.htm (дата обращения 04.04.2018).
3. Концепция молодежного служения Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] URL <http://troitse-paraskevo.ru/koncepciya-molodezhnogo-sluzheniya-rpc/> (дата обращения 04.04.2018).
4. Дети на приходе: Опыт создания подросткового объединения», под общей редакцией священника Е.Мороза. Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016.— 328 с.: ил.
5. С.С.Куломзина. Наша Церковь и наши Дети. [Электронный ресурс] URL: https://royallib.com/read/kulomzina_sofya/sskulomzina_nasha_tserkov_i_nashi_deti.html#20480 (дата обращения 09.04.2018).
6. Н.С. Скуратовская «Дети и Церковь», сайт Предание.ru. URL: <https://predanie.ru/skuratovskaya-nataliya-stanislavovna/book/218465-deti-i-cerkov/> (дата обращения 09.04.2018).
7. Изречения Святых Отцов сайт Азбука спасения, дети. URL: <http://azbukaspaseniya.com/biblioteka/deti.html> (дата обращения 10.04.2018).

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ДОШКОЛЬНИКА ПОСРЕДСТВОМ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ И СВЯТООТЕЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

В системе дошкольного образования, как и во всём современном мире происходят изменения, направленные на улучшение качества образования, которые главным образом отражает федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС). В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России» обозначена программа развития личности, так как теперь формирование личности является главным требованием к выпускникам дошкольных образовательных организаций. Рассмотрим понятийный аппарат указанных в Концепции терминов.

Нравственность, по «Толковому словарю русского языка» Д.Н.Ушакова, трактуется как совокупность норм, определяющих поведение человека. Ещё можно сказать, что нравственность это принятие на себя ответственности за свои поступки. Важно заложить в ребёнке блок ответственности до шести лет во избежание развития инфантильности.

Духовность-это отрешённость от низменных грубо чувственных интересов, стремление к внутреннему совершенствованию, высоте духа.

Воспитание-это создание психолого-педагогических условий, направленных на развитие личности.

Таким образом, **духовно-нравственное воспитание** направлено на формирование ядра личности. Православный компонент содействует формированию мировоззрения дошкольника, отношения к себе, к ближнему, к окружающей действительности. Обращение к Священному Писанию и святоотеческому наследию в процессе педагогической деятельности позволяет реализовать задачи алгоритма духовно-нравственного воспитания:

- формирование нравственного сознания, понимания (что такое хорошо?);
- формирование нравственного чувства и отношения;
- формирование нравственного поступка.

К семи годам заканчивается формирование мозга и к этому возрастному периоду закладываются нравственные установки. По результатам исследования установлено, что правое полушарие головного мозга отвечает за духовную сферу человека. Однако, педагоги взаимодействуют не столько с разумом ребёнка, сколько с психоэмоциональной сферой посредством языка чувств и эмоций. Чувства - это область души. Именно чувства помогают ребёнку реагировать на окружающий мир, формировать своё отношение к действительности.

В 5-6,5 лет формируются качества личности, которые сохраняются до старости на 75%.

Подражание является особенностью дошкольного периода. Рассмотрим влияние образа на подражание:

- образ родителей (семейные традиции: чтение молитв, посещение храма...);
- территориально-эмоциональный контур (среда проживания: в деревне у бабушки всё родное...);
- социальный контур (взаимодействие с семьёй).

Посредством воздействия образа Св. Писания на чувство ребёнка формируется произвольность (форма волевого поведения, умение сдерживать эмоциональные порывы). Например: усвоение правила царя Давида «Уклонись от зла и сотвори благо». При воспитании ответственности (умение предвосхищать последствия поступков) руководствоваться правилом «Итак, во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (от Матфея гл.22, ст.37). Евангельские примеры из жизни

Иисуса Христа и святых подвижников учат дошколят отходить от эгоцентричности, актуализировать преобладание общественных мотивов над личностными. В старшем дошкольном возрасте начинает формироваться наглядно-образное мышление с элементами абстрактного, когда дети понимают смысл слов не обозначающих конкретный предмет: победа, надежда, вера...

Важной особенностью в педагогической практике является то, что религиозные ценности должны быть применимы, а не оторваны от реальной жизни ребёнка. Чтобы познавательные действия дошкольника (осуществление логических операций: анализ, сравнение, обобщение) имели отражение в регулятивных действиях (проявления воли ребёнка, самоорганизация).

Учитывая ведущий вид деятельности дошкольников - игру, педагог включает в работу разные формы, методы, приёмы и технологии. Смена видов деятельности не позволяет дошкольникам утомляться и скучать. Настрой ребёнка на нравственные ориентиры, мотивация к совершению добрых дел для пользы и радости людей, а также умение управлять своим поведением - это ожидаемый результат, на который педагог употребляет всю свою любовь, творческий потенциал, терпение и педагогическое мастерство.

Подводя итог вышесказанному, можно с уверенностью сказать о важной роли религиозных ценностей в формировании личности подрастающих поколений.

Ирина Александровна Шеенко
к.и.н, преподаватель
Валентина Борисовна Шеенко
учитель
(Россия, г. Белгород)

СПЕЦИФИКА РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Многонациональное и поликультурное российское общество требует особого внимания к вопросу религии. Он является наиболее актуальным и противоречивым, так как на одной территории живут верующие люди, относящиеся к различным конфессиям и атеисты, не признающие существования Бога. Если рассматривать исторический аспект данного вопроса, то эпоха царской власти характеризовалась патриархальным укладом, сильной ролью религии в менталитете и сознании русского народа. Была создана теория официальной народности, которая имела тезисы «Православие, Самодержавие, Народность», как три столпа, объединявшие государство и людей. Советская власть разрушила старый уклад, появилась необходимость новой системы ценностей. Стали актуальны такие идеалы, как социализм, сплочённость, вера в светлое будущее. Люди вдохновлялись и объединялись, наблюдался подъём в обществе. Перестройка в 80-е гг. XX в. содержала лозунги реформ, сохранившие накопленный позитивный потенциал. Советские ценности разрушились и были признаны несостоятельными и дискредитировавшими себя. Необходимо отметить, что взамен не было предложено адекватной новой системы ценностей. Россия в 1990-е гг. стремилась занять достойное место в современном мире, который отказывался от одномерных представлений об индустриальном, экономическом, техническом и научном развитии человечества [1, с. 22].

Общество в настоящее время характеризуется как «общество потребления». Здесь ключевым словом выступает «выгода», следствием чего является полное обезличивание человека и социума в целом. Термин «потребление» впервые употребил немецкий социолог Фромм Э., определив его как средство для достижения цели, т.е. счастья, превращаясь в самоцель. В данном обществе происходит насаждение своих стандартов, делается акцент на потребностях и их удовлетворении. Культура, мораль и духовность как результат – это большая духовная работа человека и общества. Они призваны помогать и

быть опорой человеку в тяжёлых кризисных ситуациях. Большинство исследователей говорят, что относительно культуры и ценностей, духовных ориентиров, наблюдается упадок, ярче всего это отражается на личности. Исследователь Прокофьева Д.В. называет эту ситуацию как моральное, нравственное и культурное отчуждение [1, с. 20-21].

Социальная наука в последние десятилетия занимается актуальными исследованиями проблем взаимодействия социальных институтов религии и молодежи как социальной группы, оказывающей важное влияние на социокультурные процессы в обществе. Особое место уделяется изучению религиозных норм и ценностей в формировании личностной направленности современных молодых людей. В свою очередь отечественная наука, изучает религиозный компонент в системе ценностных ориентаций молодежи постсекулярного общества, отношение молодежного сообщества к традиционной, прежде всего православной, религии. К примеру, исследования динамики религиозных установок современной молодежи, а также этнорелигиозные стереотипы студенческих сообществ [2, с. 29].

Студенчество – особая социально-демографическая группа, она восприимчива к изменяющимся жизненным ценностям, нуждается в четких жизненных ориентирах. Такими ориентирами могут выступить различные социальные институты, в частности институт религии [3, с. 176]. Ценностные ориентации современной молодежи представляют важность, так как мировоззрение молодежи, ее ценности – это настоящее и будущее материальной и духовной культуры социума. Французский социолог и философ Дюркгейм Э. определяет ценности как систему общественных интересов и норм, который индивид включает в свой внутренний мир. Человеческие ценности являются внешними и имеют такое свойство, как моральное принуждение. Американский социолог-теоретик Парсонс Т. полагает, что ценности – это фундамент, основа согласия различных общественных групп, обеспечивающий социальный порядок в целом. По мнению русского социолога и культуролога Сорокина П., ценность является главной мотивационной силой общества, побуждающей человека к определенным социальным действиям [6, с. 156]. Религиозные ценности и ориентации молодежи сложно определить, так как в рамках одной стадии могут сосуществовать как индивидуальный аспект религиозности, так и социальный. Личностная и социальная сторона в религиозности сложно взаимодействуют, превалирует та или иная на определенных этапах взросления, что, безусловно, затрагивает и ценностную систему [5, с. 51].

Феномен молодёжной культуры, а именно многообразие субкультурных форм представляет научный интерес культурологов, социологов, философов и др. Молодежные субкультуры, в подавляющем большинстве, сознательно отказываются от традиционной системы ценностей и противопоставляют себя «культуре взрослых». Многие ценностные ориентиры молодёжных субкультур не исчезают с взрослением их носителей: они изменяются, адаптируются и включаются в ценностную систему, определяя возможное будущее состояние общества. Оценка религиозности молодежи невозможна без учета динамичного характера и многофакторности процесса духовного развития. Понятие «молодежь» рассматривается исследователями как очень неопределённая категория, это связано с той или иной классификацией и законодательной базой, распространяющихся на разные возрастные группы: от 13-летних до 35-летних. При рассмотрении трансформации следует учитывать возрастные особенности и связанные с ними психологические и социально-демографические показатели. Различные этапы взросления характеризуются разнообразными формами религиозного мироощущения: вначале непосредственная детская вера, далее глубинное переживание собственного трансцендентного опыта и его трансляция в повседневную жизнь. Религиозность молодежи содержит в себе в основном синтетически-конвенциональную и индивидуально-рефлективную стадии. Необходимо учитывать, что социализация молодого поколения имеет длительный период, поэтому религиозные ориентации молодежи часто определяются спецификой только

синтетически-конвенциональной стадии: «копированием» религиозного опыта, зависимостью религиозных взглядов от авторитетов и др. [5, с. 50].

Российский опыт детального исследования трансформаций религиозного сознания молодежи показывает, что молодежная среда разделилась на две полярные стороны. С одной стороны, современный молодой россиянин имеет сложность в религиозном самоопределении, насильственной секуляризации, характерной для советской эпохи. С другой, определенная часть молодых людей обращается к радикальным идеям, имеющим экстремистскую основу и псевдорелигиозные течения. Данная полярность способствует противоречию трансформации молодежного религиозного сознания в России [2, с. 31].

Это подтверждают результаты социологических исследований, проводимых в студенческой среде. Вначале рассмотрим более ранние годы. Интересны результаты исследования студенческой молодежи, проведенного Гончаровой Ю.А. в г. Ставрополе (2008 г.). Такую ценность, как «вера в Бога», в структуре прочих ценностей она ставит на одну из лидирующих позиций. Респондентам предложили 26 ценностей, «вера в Бога» занимает 8-е место, остались позади ценности: «жизнь», «свобода», «общение». Дифференциация ценностей терминальные и инструментальные в ряду инструментальных ценностей «вера в Бога» занимает 3-е место, уступая «образованию», «профессионализму» и «целеустремленности». Автор исследования отмечает, что студенты стали больше надеяться на Бога, чем ранее, т.е. религиозная ценность становится все более значимой. Другой исследователь Газгиреева Л.Х., изучавшая ценности студентов г. Пятигорска в 2010 г., пишет, что для молодежи более привлекательны консервативные ценности отечественной культуры и истории: дом, семья, любовь близких, добротворчество и созидательная деятельность и др. [6, с. 157].

По мнению, подавляющей части участников исследования, проводимом в Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск, 2012 г.) роль религии в российском обществе не велика (49%). Вариация ответов зависела вероисповедания, к примеру, православные и мусульмане однозначно не оценили роль религии в обществе, варианты «велика» и «не велика» набрали практически равное количество ответов (66 и 69 чел православных; 12 против 11 чел мусульман). Точный ответ на данный вопрос дали атеисты, которые выбрали ответ «не велика» (24 чел). Вопрос доверия к Русской Православной церкви (далее – РПЦ) вызвал у обучающихся затруднение и поделил их на две части. Одни считают, что РПЦ заслуживает доверия (35,7%), другая – что не заслуживает совсем (34,7%) [3, с. 177].

Так, согласно социологическому исследованию, проводимому в ноябре 2015 г. и в июне-июле 2016 г. на базе Астраханского государственного университета студенты старших курсов настроены менее атеистично, в большей степени склоняются к вере в Бога, чем их младшие коллеги. На этом основании, можно говорить, что с возрастом человек постепенно переосмысливает свою жизнь и приходит к осознанию Бога и укреплению своей веры [4, с. 69].

Таким образом, суеверные представления сильно влияют на религиозную картину молодого поколения нашей страны, так как в отечественной культуре существует неразрывная связь языческой и православной традиции, так называемая «народная религия» или «двоеверие». На сегодняшний день, религиозные представления имеют сильную деформацию. Существует такая тенденция, что чем больше молодой человек считает себя религиозным, тем более он склонен верить в магические явления. Негативные тенденции в среде некоторой части молодежи обусловлены тем, что в воспитании молодежи необходимо еще больше уделять внимания духовно-нравственным и религиозным принципам. На этом основании, целесообразно усилить влияние традиционных религий на молодое поколение и различные социальные институты должны формировать религиозные ценности у молодежи.

Литература

1. Прокофьева Д.В. Проблема системы ценностей в современной России // Humanities vector. – 2014. – Number 2 (38). – Philosophy. – С. 20-25.
2. Савченко И.А., Снегирева Л.А., Устинкин С.В. Трансформации молодежного религиозного сознания: тенденции и противоречия // Власть. – 2017. – № 05. – С. 29-35.
3. Соколова Н.И., Сосновских Е.Г. Студенты ЮурГУ о вере, религии и верующих (на материалах социологического исследования) // Вестник ЮУрГУ. – Серия «Социально-гуманитарные науки». – С. 176-179.
4. Топчиев М.С., Дрягалов В.С. Религиозная трансгрессия и религиозная идентичность молодежи на фронтальных территориях Северного Прикаспия // Человек. Сообщество. Управление. – 2016. – Том 17. – № 4. – С. 61-82.
5. Федорова М.В. Трансформация религиозных ценностей в современной молодежной культуре // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2015. – № 10. – С. 49-55.
6. Хайруллина Ю.Р., Соловьев М.М. Ценностные ориентации молодежи в современных условиях: роль религиозных и этнокультурных ценностей // Власть. – 2015. – № 11. – С. 156-160.

Вадим Евгеньевич Деркачев

студент направления Теология НИУ «БелГУ»

Александр Владимирович Сладков

магистрант направления Теология НИУ «БелГУ»

Дарья Васильевна Юрченко

магистрант направления Теология НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: **Роман Владимирович Шилишпанов**

к.филос. н., доцент кафедры философии и теологии социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского

Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ»

(Россия, г. Белгород)

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ НЕГАТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

В современном мире все больше растет угроза международного терроризма. Это угроза касается всех стран мира, в том числе и России. Террористические группировки используют различные средства вербовки молодых людей и интернет, который для многих стал второй или настоящей жизнью, является помощником для влияния на мысли и сознание людей. Жертвами такого влияния чаще всего оказываются молодые люди, обучающиеся в ВУЗе и иных заведениях. Через различные специфические группы в социальных сетях подается определенный контент, который определенным образом направлен на перевоспитывание ценностей человека в угоду «заказчику».

Чтобы предотвратить подобные негативные проявления, Российская Федерация проводит определенные действия как внутри страны (проводит профилактику в молодежной среде), так и вне страны (военная операция в Сирии). У России главный враг на сегодняшний день – это международный терроризм. На территории нашей страны существуют различные радикальные течения, которые действуют в тени и спонсируются различными странами. Вербовка в ряды террористов в основном ведется в интернете и в связи с этим предпринимаются различные ответные меры профилактики.

Проводятся различные мероприятия по профилактике экстремизму и терроризму в молодежной среде. Например, проводятся семинары в ВУЗах, где эксперты доносят до студенческих активов, которые ответственны за безопасность своих групп студентов, негативные проявления происходящих в молодежной среде и меры предосторожности. Задача экспертов заключается не в том, чтобы запугать или навязать свое мнение, а показать и объяснить происходящие негативные проявления и обезопасить людей от данного контента. Местные органы власти проводят различные беседы в школах и вузах, с представителями правоохранительных органов. Профилактика также осуществляется высшими учебными заведениями среди своих студентов. Сюда входят различного рода

собрания, конференции направленные на оповещение угрозы терроризма и экстремизма, а также подготовка к соблюдению необходимых мер касающиеся безопасности самого университета.

Различные методы профилактики негативных проявлений в молодежной среде дают различные результаты. Каждый человек думает и оценивает ситуацию по-своему, придерживается тех ценностей и идеологических убеждений, которые заложены с детства, при личном сравнении на опыте или просто привитые с помощью интернета фейковые ценности и т.п. Последнее очень негативно сказывается на адекватности аудитории, т.к. в интернете всё больше появляются различного рода картинки, новости с непроверенных сайтов и организаций и тому подобный контент, который дискредитирует или высмеивает действующую государственную власть, не важно какого статуса, местную или федеральную. Все больше молодых людей втянутые в политическую деструкцию, которая пропагандирует к смене действующей государственной власти. Такие призывы можно увидеть в социальных сетях в различных группах «по интересам», группах развлечений и т.д. Публикуемый контент, досконально не проверяется рядовым пользователем и чаще воспринимается как истина, поэтому возникает проблема фальсификации и искажении неоспоримых фактов.

Непосредственно на социально-теологическом факультете имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ» в рамках работы по профилактике экстремизма и терроризма, 20 сентября 2017 года на Ученом совете СТФ НИУ "БелГУ" было утверждено Положение "О Центре профилактики молодежного экстремизма социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ»". В конце сентября – начале октября 2017 года был осуществлен Подбор участников Центра из числа студентов социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ» подбор участников Центра из числа студентов социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ». А в октябре-ноябре 2017 года организовано еженедельное функционирование тематической школы «Духовная и информационная безопасность личности» по обучению участников Центра основам законодательства РФ в сфере профилактики экстремизма и терроризма, основам создания позитивного контента в социальных сетях интернета, основам мониторинга социальных сетей интернета, основам разработки и проведения профилактических мероприятий в студенческой среде, основам разработки методических рекомендаций в сфере профилактики экстремизма и терроризма.

И уже 16 октября 2017 года проведено профилактическое мероприятие на заседании студенческого актива первого курса социально-теологического факультета НИУ "БелГУ" на тему "Профилактика распространения негативных проявлений в молодёжной среде".

В период с 13 ноября 2017 г., по 07 декабря 2017 г., в рамках работы по профилактике экстремизма и терроризма в НИУ «БелГУ», по инициативе Проректора по культурно-воспитательной деятельности НИУ «БелГУ» С.А. Остриковой, преподавателями кафедры философии и теологии совместно с Управлением дополнительного образования НИУ «БелГУ», проведены учебные занятия для организаторов воспитательного процесса НИУ «БелГУ» по дополнительной профессиональной программе «Профилактика молодёжного межконфессионального и идеологического экстремизма».

А 15 ноября 2017 года студенты – участники студенческого центра профилактики молодежного экстремизма СТФ НИУ «БелГУ» под руководством доцента Шилишпанов Р.В., приняли участие в заседании «Молодёжного Антисектантского Центра России», проходившего в Белгородской Митрополии, при непосредственном участии Митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна.

Более того, 9 марта 2018 года для проведения разъяснительной работы по профилактике и ограждению студентов от размещения в сети интернет информации,

причиняющей их здоровью и развитию, а также побуждающей к самоубийству, был осуществлен следующий комплекс профилактических мер:

1. Рекомендовано кураторам академических групп необходимо проверить записи на студенческих аккаунтах в соц. сетях за период двух-трехлетней давности;

2. С целью ознакомления с рассматриваемой проблемой распространения кибер-суицидов, заместителям по СВР и кураторам академических групп в качестве информационно-аналитического материала рекомендовано ознакомление и внедрение в воспитательный процесс, фактически единственного на сегодняшний день, опубликованного в 2018 году исследования Марины Николаевны Мироновой по рассматриваемой проблеме [1];

3. В качестве имеющихся практических мер по профилактике распространения кибер-суицидов, заместителям по СВР и кураторам академических групп рекомендовано ознакомиться с Памяткой Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет [2].

Таким образом, можно говорить о том, что идет стремительное развитие компьютерных технологий. Данные технологии могут использоваться, как и в положительных, так и в отрицательных аспектах. Социальные сети не являются исключением, т.к. они стали нашей ежедневностью. Благодаря этому различные силы могут влиять на сознания людей различными способами. Привлекая молодежь в терроризм, подвергая «чистке разума» внушая лживые ценности, подвергая различным видам деструкции. С их стороны здесь уже возможна активная пропаганда экстремизма - призыв к насильственной смене политического режима путем уничтожения действующей государственной власти. Задача государства обеспечить безопасность своих граждан, проживающих на её территории. В первую очередь это касается молодежи, т.к. она наиболее подвержена. Поэтому профилактика негативных проявлений в молодежной среде является одной из первоочередных задач воспитательной работы в современном ВУЗе.

Литература

1. Миронова М.Н. Интернет и субкультура смерти: война против подростков. – М.: Братство святого апостола Иоанна Богослова, 2018. – 48 с.
2. Памятка для родителей «Как выявить вовлеченность ребенка в "Группы смерти"» Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://нцпти.рф/upload/sk-memo-min.pdf/> (Дата обращения: 14.04.2018).

Павел Владимирович Колиенко
магистр теологии

Кирилл Викторович Константинов
магистрант направления Теология НИУ «БелГУ»

Вадим Эдуардович Багнетов
магистрант направления Теология НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Роман Владимирович Шилишпанов
к.филос. н., доценткафедры философии и теологии социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ИСЛАМИСТСКОГО ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В ВУЗАХ РОССИИ

В настоящее время благодаря слаженным действиям ВКС России и правительственным войскам Сирийской Арабской Республики нанесен существенный урон террористической организации ИГИЛ (официально запрещена в РФ), она потеряла наибольшую часть своих территорий, это означает, что территориальный проект халифата не состоялся, но экстремистская идеология еще не побеждена и люди перестают ею

восхищаться и примыкать. Остатки ИГИЛ (официально запрещена в РФ) будут находить разные способы привлечения новых сторонников в разных странах, в том числе и России.

По информации предоставленной Национальным антитеррористическим комитетом очевидно, что наряду с рядовыми боевиками (только за 2018 год в ходе контртеррористических мероприятий в Дагестане, Ингушетии, Саратовской области и других регионах были обезврежены группы террористов, ряд членов которых находились в федеральном розыске за участие в деятельности запрещенной в РФ и мире организации ИГИЛ [1]) в Россию перебираются и идеологически подготовленные экстремисты, обученные современным методикам вербовки в свои ряды граждан, как мусульманского, так и немусульманского вероисповеданий (первыми русскими мусульманами, вставшими на путь религиозного терроризма, можно назвать студента Карачаево-Черкесского педагогического университета Николая Епринцева и жителя Новокузнецка Виктора Мирошкина, планировавших теракт на рынке «Фаллой» во Владикавказе 23 сентября 1999 года, которые прошли боевую подготовку в диверсионно-террористическом лагере в Сержень-Юрте (Чечня) амира Абу Саида [2] и наиболее резонансный факт – взрыв в метро г. Санкт-Петербурга).

Наиболее уязвимой категорией граждан в России является молодежь, воспитанная в духе светскости и не отождествляющая свою принадлежность к какой-либо конфессии. Как показывает практика объектами вербовки часто становятся студенты высших учебных заведений, как людей с наиболее выраженной социальной активностью и стремлением молодежи изменить мир. В настоящее время на территории Российской Федерации осуществляют образовательную деятельность 620 высших учебных заведения (из них 465 государственных и 155 негосударственных) [3].

Для противодействия рассматриваемому феномену был разработан «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы», утвержденный Президентом РФ 26 апреля 2013 года №Пр-1069 (ряд положений которого непосредственно касается организаций занимающихся образовательной деятельностью), а также ряд ведомственных, муниципальных и внутривузовских документов по данной тематике. В сети интернет созданы интернет-ресурсы, наиболее значимые из них – НЦПТИ РФ (Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет) и Наука и образование против террора.

Были разработаны следующие типы мероприятий по профилактике экстремизма в ВУЗах РФ: форум, встреча, конференция, фестиваль, кинопоказ, семинар, выставка, тренинг, лекция, флешмоб, вебинар, конкурс, акция памяти, учебные сборы, ДПО или повышение квалификации, круглый стол, опрос или анкетирование.

Из указанных мероприятий можно выделить программу повышения квалификации «Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма» Томского политехнического университета которая существует с 2015 года. За это время обучение прошли сотрудники разных подразделений. С 2018 года программа реализуется в новом мобильном формате с целью предупреждения и снижения рисков экстремистской деятельности и террористических угроз в молодежной среде. Здесь учитываются различные возрастные категории, а также гендерные, образовательные, профессиональные, культурные, национальные, религиозные и другие особенности целевых групп молодежи, III Международная научно-практическая конференция «Международное сотрудничество по противодействию деятельности террористических и экстремистских организаций в условиях развития современных коммуникационных технологий» в г. Владимире, посвященная обсуждению наиболее актуальных вопросов и проблем международного сотрудничества в сфере противодействия деятельности террористических и экстремистских организаций. В работе форума приняли участие ученые и эксперты из США, Таджикистана, специалистов Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и

сети Интернет, ФКУ НИИ ФСИН России, Следственного комитета РФ, студенты высших учебных заведений, представители общественных организаций и религиозных конфессий.

Эффективность этих мероприятий можно объяснить широким кругом участников, обсуждением актуальных проблем, взаимодействия и сотрудничества, определением мер практической деятельности.

Кроме того, для организации практической деятельности по профилактике экстремизма и терроризма, в соответствии с письмом Минобрнауки России № 09-3217 от 16.11.2015 Южный федеральный университет приглашает к сотрудничеству в области противодействия идеологии экстремизма и терроризма на всероссийском портале «Наука и образование против террора». Для открытия тематического раздела организации на базовом Интернет-ресурсе «Наука и образование против террора» необходимо прислать баннер (логотип) вуза, указать контактное лицо (ФИО, тел, e-mail), регулярно (не реже 1-2 раз в месяц) представлять информацию согласно требованиям на портал «Наука и образование против террора».

Но несмотря на столь невысокие требования партнерами данного интернет-ресурса является всего 58 ВУЗов РФ (около 9%). Так же на данном портале в каталоге интернет ресурсов образовательных учреждений и организаций РФ по противодействию идеологии терроризма и экстремизма отражены внутривузовские документы всего 257 ВУЗов РФ из 620 (менее 40%) [4].

Данную тенденцию можно объяснить тем, что данный интернет ресурс существует немногим более двух лет, следственно многие ВУЗы не осведомлены о его существовании, а также отсутствие квалифицированных специалистов в данной области.

Анализ внутривузовских документов по профилактике и противодействию экстремизму и терроризму показывает, что в подавляющем большинстве ВУЗов работа по данному направлению ведется в основном формально и ограничивается памятками, брошюрами, телефонами экстренных служб и ссылками на вышеуказанные порталы, практически отсутствуют собственные нормативные документы и наработки в данной сфере.

Большинство документов датированы 2014-2016 годами, а это говорит о том, что проводимые мероприятия не находят своего отражения на сайтах ВУЗов. Наиболее конкретные и обстоятельные программы мероприятий по профилактике исламистского экстремизма и фундаментализма находятся на сайтах ВУЗов, имеющих кафедры теологии (28, около 6% от общего количества ВУЗов) и религиоведения (29, около 6% от общего количества ВУЗов) и ВУЗов в регионах с мусульманским населением.

Как наиболее интересные и эффективные можно отметить мероприятия, состоявшиеся на базе Казанского (Приволжского) университета – международная научно-практическая конференция «Форум преподавателей мусульманских образовательных организаций» (в рамках данного мероприятия было запланировано проведение конференций, круглых столов по вопросам предупреждения и противодействия распространению террористических и экстремистских идей среди молодежи, а также на ее воспитание в духе межнациональной и межрелигиозной толерантности (до 300 участников); на базе ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет» - круглый стол на тему «Экстремизм в молодежной среде: история и современность», посредством которого было объявлено заинтересованным ведомствам, организациям и учреждениям об открытии отраслевого научно-технологического Центра «Профилактика экстремизма в молодежной среде». Их эффективность обуславливается наличием высококвалифицированных преподавателей – мусульман и спецификой региона, где практически все студенты исповедуют ислам.

Согласно интерактивной карте интернет-ресурса НЦПТИ РФ [5] в 2017 году было проведено 1063 мероприятия по интересующей нас тематике, из которых целевой аудиторией являются:

- Студенты – 610 мероприятий

- Преподаватели и педагоги – 503 мероприятия
- Сотрудники образовательных организаций 297 мероприятий
- Представители молодежных организаций 1 мероприятие
- Курсанты военных ВУЗов – 1 мероприятие

Лидером по проведению мероприятий по профилактике экстремизма и терроризма является Ростовская область – 128 мероприятий, (12%), аутсайдером Чукотский автономный округ -0 мероприятий.

Анализ мероприятий по данной карте показывает, что большинство мероприятий проводятся в регионах, непосредственно сталкивающихся с угрозой экстремизма и терроризма, таких как:

Центральный федеральный округ (Московская, Белгородская, Воронежская, Курская области и др.)

Южный федеральный округ (Дагестан, Чеченская республика, Ростовская область, Ставропольский и Краснодарский края).

Поволжский федеральный округ (Республика Татарстан, Саратовская область, Чувашия и др.)

Регионах, граничащих с государствами Средней Азии (Новосибирская, Оренбургская, Свердловская области и др.)

Из последних состоявшихся мероприятий по степени эффективности можно выделить следующие: Международная экспертная площадка «Религиозная ситуация в странах Центральной Азии и России: оценка и анализ» прошедшая в г. Оренбург, где особое внимание было уделено необходимости активизации межконфессионального диалога, сотрудничества религий в решении общих задач духовно-нравственного воспитания, просвещения, борьбы с социальными пороками в интересах сохранения мира и согласия на всём евразийском пространстве. Конференция «Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия» прошедшая в г. Уфа, где рассматривались такие проблемы как: научные подходы к определению экстремизма и терроризма, правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений и проблема религиозного экстремизма. социальные технологии профилактики экстремизма среди молодежи. профилактика экстремизма в молодежной среде с учетом возрастных и психолого-педагогических особенностей аудитории.

В 2017 году на базе НЦПТИ, при поддержке Минобрнауки и МВД РФ был проведен конкурс видеороликов на тему «Я против экстремизма», в котором приняли участие студенты Высших и средних учебных заведений России, сотрудники общественных организаций. Было представлено множество роликов различной степени подготовленности, направленности на определенные слои населения. По итогам технической экспертизы рабочей группой были засчитаны голоса более 2 тысяч пользователей, проголосовавших на странице videofest2017.ncpti.ru. Наиболее эффективными можно выделить следующие видеоролики, представленные на конкурс: видеоролик «Пока мы думаем, они действуют». Автор Портнов А.А. г. Калининград, видеоролик «Молодежь против терроризма и экстремизма». Авторы Иманмухаметова Бахтыгуль, Петрунина Виктория, Тарасова Валентина. г. Буденновск, видеоролик «Мы против экстремизма» Авторы: Шестакович Ксения, Вардикян Мария, Пеняев Владислав, Топанов Михаил, Шамшетдинов Рамис, г. Москва, видеоролик "Я против экстремизма", интервью, Авторы: Володин Никита, Перелякин Александр, Полякова Виктория, Рославль, Смоленская область, видеоролик «Экстремизму – нет!», Автор Мясоедов Алексей, г. Москва. [6]

Таким образом, проведя анализ внутривузовских нормативно-правовых актов, документов и практической деятельности Вузов по профилактике исламского экстремизма и терроризма становится очевидно, что определенная работа по данному направлению ведется и преследует цель максимизации эффективной защиты молодежи от их проявлений. Но также очевидна необходимость усиления работы по данному

направлению, взаимодействия как между Вузами, так и общественными организациями, представителями духовенства, которая может проводиться в рамках обмена опытом, информировании о проведении и проведение совместных мероприятий и др.

Литература

1. Национальный антитеррористический комитет. [эл. ресурс] – режим доступа: <http://nac.gov.ru> , (дата обращения 10.04.2018г.).
2. АПН (Агентство политических новостей). [эл. ресурс] – режим доступа: <http://www.apn.ru> , (дата обращения 12.04.2018г.).
3. Образование России. [эл. ресурс] – режим доступа: <https://russiaedu.ru> , (дата обращения 8.04.2018г.).
4. Наука и образование против террора. [эл. ресурс] – режим доступа: <http://scienceport.ru> , (дата обращения 10.04.2018г.).
5. Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ) [эл. ресурс] – режим доступа: <http://нцпти.рф> , (дата обращения 29.03.2018г.).
6. Фестиваль видеороликов [эл. ресурс] – режим доступа: <http://videofest2017.ncpti.ru> , (дата обращения 10.04.2018г.).

Кирилл Викторович Константинов

магистрант направления Теология НИУ «БелГУ»

Алексей Андреевич Нефедов

магистрант направления Теология НИУ «БелГУ»

Сергей Анатольевич Рябко

магистрант направления Теология НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: **Роман Владимирович Шилишпанов**

к.филос. н., доцент кафедры философии и теологии социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского

Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ»

(Россия, г. Белгород)

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ЭЛЕМЕНТОВ РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕСТРУКЦИИ В «ГРУППАХ СМЕРТИ» В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ИНТЕРНЕТА

В XXI веке нельзя представить, что российское общество, да и мир в целом, может развиваться и формироваться без религии. В современных реалиях носителем культуры, в том числе и религиозной, является молодежь. Старшее поколение в корне отличается от молодого: иные взгляды на жизнь, отношение к людям, религиям и многому другому. В настоящий период молодежь Российской Федерации – примерно третья часть населения нашего государства. Согласно распоряжению Правительства РФ, молодежь – категория населения от 14 до 30 лет [1].

Причиной появления разногласий и противоречий между разными поколениями могло стать обособление молодежи в отдельную, самостоятельную социальную группу, что влечет за собой появление собственной культуры. Таким образом общая культура в среде молодежи может разделяться на различные субкультуры, которые объединяют различные группы молодых людей по различным интересам – музыкальным, по способам развлечения, по политическим, по религиозным.

В свою очередь, интернет-технологии в современном обществе позволяют молодежи коммуницировать через социальные сети и различные мессенджеры. Результат исследования Google и Ipros говорит о том, что 98% опрошенных молодых людей в возрасте 13-24 лет пользуется Интернетом ежедневно, и 27% из них проводит в социальных сетях более 5 часов в день [2].

Подобное поведение молодых людей способствует тому, что новые культурные явления появляются именно в Интернет-среде, в том числе и деструктивные религиозные.

На данном этапе развития общества значимость религии в жизни человека и общества увеличивается стремительными темпами. Особое внимание уделяется формированию религиозного мировоззрения личности и ее воздействию на

усовершенствование социальной, личной жизни и психологического здоровья молодого человека. Государство уделяет все больше внимания тому, как привлечь интерес молодежи к духовности и нравственности. Восстанавливаются храмы, мечети, открываются семинарии, организовываются встречи священнослужителей с молодежью и многое другое.

Однако, несмотря на все усилия, в Интернете в социальных сетях распространяется множество различной деструктивной информации, которой молодежь верит гораздо больше в силу конфликта поколений.

Так, в середине 2015 года стали популярны среди подростков так называемые «группы смерти». Они представляют собой закрытые группы в социальных сетях. Стать участником этих групп возможно только после одобрения заявки «администратором». Страницы пользователей, потенциальных участников, изучаются руководителями «групп смерти» тщательно и досконально перед тем как «одобрить» кандидата на вступление.

После того как страница подростка будет «одобрена», ему в сообщения пишет так называемый «куратор» – человек, который дает игроку задания, который, в свою очередь, должен отчитаться фотографией о выполненном задании «куратору».

При условии, что подросток хочет закончить игру, выйти из нее, «куратор» старается ему помешать, используя различные психологические методы, так же поступают угрозы убить родных «игрока».

Первые группы именовали себя «Синий китом». Это группы, в которых молодого человека путем психологического воздействия доводили до суицида. К подростку прикреплялся «куратор», который давал ряд заданий, на выполнение давалось один день, последнее задание – суицид. Количество заданий варьировалось от 50 до 57.

Согласно идеологии этого движения, после совершенного суицида подросток попадает в «тихий дом» – место, где смешиваются воедино сон, Интернет и реальность. Это явление пришло из движения «нетсталкеров», молодых людей, изучающих уровни так называемого «темного интернета», который разделен на уровни, скрытые от глаз обычных пользователей, и верящих в то, что тот человек, который дошел до последнего уровня «Тихий дом», обретает суперспособности и может управлять Интернетом. В случае с «Синим китом» – это место, где подросток получает тишину и спокойствие, понимание и любовь, все то, чего он был якобы лишен в реальном мире.

Несмотря на все блокировки, запреты и ограничения, «группы смерти» продолжили развиваться и трансформироваться. Появилось движение «львов», в целом, схожее с движением «китов», только после смерти подросток попадает не в «тихий дом», а в «прайд», где «все стоят друг за друга горой». В «прайде» ребенок получает «поддержку, понимание, защиту, помощь» [6].

В качестве третьего примера «группы смерти» можно привести такое явление как «Красная сова». В этой игре подросткам предлагается следующее: не спать в течение двенадцати суток и постоянно быть онлайн, каждую ночь ровно в 02:00 «куратор» игры присылает видеозапись с совой, о просмотре которой подросток должен отчитаться. За «прохождение» этой игры обещают победу и призы, но не оговаривается, какие именно. По словам «кураторов», игрок «будет с нами, станет красной совой» [7]. Т.е., станет частью какой-то общности с какими-либо привилегиями.

Здесь более подробно стоит остановиться на символе совы. В Древнем Египте, Индии, Центральной и Северной Америке, Китае и Японии сова считалась птицей смерти. В некоторых народных традициях сова олицетворяла собой ностальгию и одиночество, опустошение и несчастье [4]. Подростки именно с таким душевным состоянием и становятся адептами подобных игр.

Таким образом, анализируя эти явления далее представляется возможным проследить связь с «Нью Эйдж» (религии «нового века» - совокупность различных течений оккультного, эзотерического и синкретического характера [3]).

Так, например, согласно «Энциклопедии религии», всех последователей движения связывает вера в одно «великое преобразование», наступление нового периода, новой эпохи, которой надлежит сменить нынешнюю культуру[5]. Утверждается, что будущая культура новой эпохи наиболее совершенна и должна стать колоссальным скачком в мыслительном, научно-техническом и духовном развитии человечества.

«Нью Эйдж» отличается от классических религиозных вероучений тем, что он не определяется каким-либо одним духовным учением или религиозным взглядом. Он включает в себя огромное количество (в некоторых случаях – не похожих друг на друга) по-разному настроенных оккультных, эзотерических и метафизических теорий, практик и концепций.

«Нью Эйдж» создает многочисленные популярно-религиозные объединения, духовные организации, как правило, основываясь на какой-либо мировой религии, но в постмодернистском варианте, либо на основе объединения нескольких различных религий. Впрочем, так как данные движения функционируют в конкретном религиозном и социокультурном контексте, они находят своих последователей, целевую аудиторию. Несмотря на то, что их основой является смесь из различных религий, они стремятся заинтересовать последователей из тех людей, которые были воспитаны на определенной религии.

Деятельность движения «Нью Эйдж» получила развитие и в Российской Федерации, где возникли как западные, так и отечественные религиозные объединения этого направления. Подобного рода группы зачастую позиционируют свои теории не как религиозные, а как культурологические, просветительные или спортивные. В обоих случаях довольно успешно используется психологическая манипуляция через переписку в социальных сетях. Имеется большое сходство с тем, как террористы оказывают влияние на сознание людей, призывая к вступлению в их организации.

Таким образом, можно сделать вывод о связи «групп смерти» с «Нью Эйдж». Они используют те же модели вербовки адептов, где имеет место быть психологическое воздействие. Так как в современном обществе нет мощной идеологии, а религия не оказывает практически никакого влияния на жизнь молодых людей, освободившееся пространство легко наполняется различными деструктивными установками.

Помимо этого, можно проследить общую проблему между жертвами «групп смерти» и жертвами вербовки в ИГИЛ (запрещенную на территории РФ экстремистскую организацию). Этой проблемой является отсутствие духовного иммунитета. В группах смерти обещают после суицида «тихий дом», жертв вербовки террористической организации будут ждать различные блаженства за помощь в осуществлении «джихада». В обоих случаях человеку предлагается то, чего ему не хватает в обыденной жизни.

В современном мире развивается индивидуализм, и принадлежность к какой-либо стране, государству, народу или культуре уже не имеет огромного значения. Ослабло влияние окружающих на жизнь определенного человека, размываются рамки норм морали, с чем связано то, что каждый человек может чувствовать себя одиноким. Люди в обществе в значительной мере изолированы друг от друга. В то же время потребность и необходимость общения и причастности к той или иной группе у человека остается, что повышает возможности быть вовлеченным в какую-либо деструктивную религиозную организацию.

Рассматривая в данной статье деструктивные движения на примере «групп смерти», проводя логические связи с религиозным течением «Нью Эйдж», можно сделать вывод о том, что способы привлечения внимания со стороны этих обществ и вербовки новых адептов схожи. Психологическое воздействие, оказываемое на вербуемого человека, негативно сказывается на его психическом и эмоциональном состоянии. Используемые методы удержания также оказывают очень сильное психологическое давление.

Помимо этого, способы вербовки и у «групп смерти», и у «Нью Эйдж» схожи с методами террористических организаций, рассмотренных на примере ИГИЛ

(запрещенной на территории РФ экстремистской организации). Во всех рассмотренных случаях предусматривается какое-либо поощрение за выполненные действия: рай, «тихий дом», земные и неземные блага. Именно грамотное использование психологических техник для вербовки людей обеспечивает деструктивные религиозные организации все новыми и новыми адептами.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (Дата обращения: 14.04.2018).
2. Новое поколение интернет-пользователей: исследование привычек и поведения российской молодежи онлайн. Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/insights-trends/user-insights/novoe-pokolenie-internet-polzovatelei-issledovanie-privyчек-i-povedeniia-rossiiskoi-molodezhi-onlain/> (Дата обращения: 14.04.2018).
3. Секты и сектантство. Актуальная проблема с непростым решением. Онлайн-конференция // РИА Новости, 31.01.2006. Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://ria.ru/online/20060131/43262498.html> (Дата обращения: 14.04.2018).
4. Откуда пошло, что сова – символ мудрости. Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://zhiznteatr.mirtesen.ru/blog/43849454537/Otkuda-poshlo,-chto-sova---simvol-mudrosti> (Дата обращения: 14.04.2018).
5. Энциклопедия религии / Под ред. Л.Джонс. - 10 том. - Thomson Gale/Macmillan, 2005.
6. Pride №3R. Группа во «ВКонтакте». Режим доступа: https://vk.com/wall-137965452_5 (Дата обращения: 14.04.2018).
7. Новая игра «Красная сова» убивает детей за 12 дней. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://ogointeresno.ru/novaja-igra-krasnaja-sova-ubivaet-detej-za-12-dnej/> (Дата обращения: 14.04.2018).

Иерей Валерий Анатольевич Моторин

Омская духовная семинария Омской Епархии Русской Православной Церкви»

Научный руководитель: **Наталья Владимировна Воробьева,**

д.и.н., доцент, проректор по научной работе Омской духовной семинарии

(Россия, г. Омск)

ПРОБЛЕМЫ ВОЦЕРКОВЛЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ

В Омской области регулярно проводятся исследования религиозности, в данной статье мы не будем анализировать мероприятия, направленные на координацию межнациональных и межконфессиональных отношений в регионе [1; 2; 4; 5; 7]. Тем не менее, стоит остановиться на результатах некоторых из проведенных в последние годы исследований.

В 2017 году было проведено эмпирическое исследование в Омском государственном университете, выборку составили 254 человека в возрасте от 21 до 23 лет. Цель исследования заключалась в выявлении отношения молодежи к Богу, религии, вере, сознанию, на определении религиозности и сформированности образа Бога в сознании [4, с. 170-174]. Согласно полученным данным только 53% обучающейся молодежи (Омский государственный университет, психологический факультет) считают себя религиозными людьми, из них воцерковлены 39%. Для определения по критерию воцерковленности в опросник были включены вопросы следующего характера: «В какой степени Вы относите себя к религиозным людям?», «Существуют ли в Вашей семье религиозные обычаи и традиции?», «Как часто Вы посещаете религиозные службы?», «Отмечаете ли Вы религиозные праздники?». Авторы исследования настаивают на признании конфликтности религиозного сознания современной молодежи, ведь только треть опрошенных считает религиозность изначальным свойством человека.

Для анализа особенностей религиозного сознания в современной России в 2017-2018 учебном году в Омской духовной семинарии нами было проведено исследование религиозности молодежи с помощью анкетирования.

В качестве респондентов выступили школьники 9-11 классов средней школы № 83 (возраст от 15 до 17 лет) в количестве 75 человек, студенты омских вузов (Омский

государственный университет, Омский государственный аграрный университет) в количестве 100 человек, а также представители различных возрастных категорий от 24 до 83 лет в количестве 100 человек (опрошены на ярмарке-выставке «Сильвестр – свет земли Омской»). Исходя из ответов респондентов на вопрос: «Согласны ли Вы с мнением, что религия во многом определяет поведение человека?», в группе «школьники» согласились с данным утверждением 45%, не согласились с утверждением 22 % и дали свой вариант 8 %. В группе «студенты» согласились с данным утверждением 44 %, не согласились с утверждением 27 % и свой вариант ответа дали 6 человек. В группе респондентов от 24 до 55 и возрастной группе 56-82 лет согласились с данным утверждением 58 %, не согласились с утверждением 27 % и дали свой ответ 3 %, можно сделать вывод, что все группы респондентов согласны с тем, что религия во многом определяет поведение человека. Однако стоит отметить, что в группе респондентов от 56 до 82 лет количество респондентов, давших согласие, значительно превышает количество в других группах респондентов.

В качестве своих ответов в группе «школьники» были представлены такие варианты ответов: определяет, но не во многом, иногда возможно, вообще не определяет и определяет не всегда. В группе «студенты» были представлены такие варианты: в зависимости от ситуации, зависит от самого человека. В группе респондентов от 24 до 55 и возрастной группе 56-82 лет были представлены такие варианты: иногда обстоятельства заставляют делать так, как не хотелось бы, не всегда определяет.

На вопрос: «Каковы Ваши религиозные предпочтения?», в группе «школьники» вариант «не верю в Бога» выбрали 3 %, вариант «я колеблюсь между верой и неверием» выбрали 15 %, вариант «я верю в Бога» выбрали 21 %, вариант «я православный» выбрали 22 %, вариант «я мусульманин» выбрали 11 % и свой вариант выбрали 3 %. В своем варианте школьники указали, что одинаково относятся ко всем религиям.

В группе «студенты» вариант «не верю в Бога» выбрали 10 %, вариант «я колеблюсь между верой и неверием» выбрали 15 %, вариант «я верю в Бога» выбрали 18 %, вариант «я православный» выбрали 25 %, вариант «я мусульманин» выбрали 7 %.

В группе респондентов от 24 до 55 и возрастной группе 56-82 лет вариант «не верю в Бога» выбрали 2 %, вариант «я колеблюсь между верой и неверием» выбрали 10 человек, вариант «я верю в Бога» выбрали 12 %, вариант «я православный» выбрали 35 %.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что наблюдается низкое количество неверующих респондентов во всех группах. Стоит отметить, что не все верующие респонденты определились, к какой религии имеют принадлежность, это видно исходя из варианта «я верю в Бога». Также стоит обратить внимание на тот факт, что в группе респондентов 56-82 лет количество респондентов, выбравших вариант «я православный» значительно превышает количество респондентов в других группах.

Можно также отметить, что в группе «студенты» наблюдается относительно большое количество респондентов, выбравших вариант «не верю в Бога».

На вопрос «Согласны ли Вы с мнением, что верующий человек более патриотичен, нежели неверующий?», в группе «школьники» согласились с данным утверждением 43 %, не согласились с утверждением 25 % и дали свой вариант 7 ч%. В группе «студенты» согласились с данным утверждением 37 %, не согласились с утверждением 33 % и свой вариант ответа дали 5 %. В группе респондентов от 24 до 55 и возрастной группе 56-82 лет согласились с данным утверждением 40 %, не согласились с утверждением 32 % и дали свой вариант ответа 3 % опрошенных респондентов.

Если сопоставить данные проведенного нами исследования, с выводами исследования Омского государственного университета, то при ответе на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением о том, что современный образ жизни и светская система ценностей способствуют распространению аморальных поступков?», согласие выказали свыше 60% опрошенных респондентов.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что во всех группах респонденты в большей степени согласны с тем, что верующий человек более патриотичен, нежели неверующий, однако количество респондентов, не согласных с данным утверждением, ненамного отстает от количества согласных респондентов.

На вопрос «Как вы думаете, с чем связан тот факт, что правительство РФ все больше пытается внести в жизнь граждан веру в Бога (благословение солдат перед службой, строительство храмов, показываемое по телевидению и отображаемое в других СМИ)? Во всех группах были даны похожие варианты ответов, из которых можно выделить:

- правительство хочет, чтобы люди стали менее жестокими, хотят повысить чувство патриотизма;
- связан с поддержанием людей в веру в Бога, с целью снизить рост преступности;
- чтобы люди были верны Родине;
- верующий человек более патриотичен, ведь Россия-православная страна;
- для того, чтобы облагородить людей, сделать их более добрыми. Бог-это любовь к ближнему;
- правительство пытается сделать так, чтобы народ был более сплоченным;
- правительство, таким образом, пытается заручиться поддержкой церкви и повысить авторитет в народе;
- потому что вера в основном проповедует смирение, терпение;
- я думаю, что так люди не будут совершать необдуманные действия, не будут воровать, убивать, причинять боль и страдания другому человеку;
- правительство пытается сделать страну более религиозной;
- вера определяет поведение человека и меняет его в лучшую сторону;
- связано с тем, чтобы поднять уровень духовной культуры у населения и воспитывать моральные нормы с детства;
- через церковь власть хочет оказать влияние на людей в свою пользу;
- связано с тем, что утрачивается значение религии в наше время;
- воспитывать в человеке нравственные качества.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в основном респонденты отмечают целью действий правительства РФ повышение роли религии как основного механизма, определяющего нравственные нормы человека, его поведение и чувство патриотизма. Также стоит отметить, что респонденты видят в действиях правительства РФ личные цели, как, например, оказание влияния на граждан, повышение авторитета государства и другие.

На вопрос «Как вы думаете, влияет ли на уровень религиозности (веры) людей политический режим государства?», в группе «школьники» согласились с данным утверждением 33 %, не согласились с утверждением 35 % и дали свой вариант 7 %. В группе «студенты» согласились с данным утверждением 28 %, не согласились с утверждением 41 % и свой вариант ответа дали 6 %. В группе респондентов от 24 до 82 лет согласились с данным утверждением 25 %, не согласились с утверждением 47 % и дали свой ответ 3 %.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что во всех группах наблюдается большое количество респондентов, не согласных с данным утверждением, также стоит отметить тот факт, что количество не согласных респондентов от 56 до 82 лет превышает количество респондентов в других группах (на 12 % в группе «школьники», на 6 % в группе «студенты»). Такие показатели могут быть связаны с тем, что респонденты от 56 до 82 лет имеют больший жизненный опыт, за свою жизнь они наблюдали все процессы, происходящие в политике государства.

В качестве своих ответов в группе «школьники» были представлены такие варианты ответов: не во всех случаях, зависит от самих людей. В группе «студенты» были представлены такие варианты:

- не исключено;

- влияет, но не в современной России, нет устоявшегося политического курса (пример того, что влияет, РФ - "православие, самодержавие, народность", СССР - "коммунисты, атеисты");

- если только во внешних проявлениях, например, как в СССР было запрещено верить в Бога, и храмы разрушали. Ты мог говорить, что не веришь, но по сути, внутри тебя это все равно есть и ты будешь верить, просто никому не говоря.

В группе респондентов от 56 до 82 лет были представлены такие варианты:

- влияние может прослеживаться только во внешних проявлениях;
- зависит от человека.

В опросе Омского государственного университета на вопрос «Должно ли православие в нашей стране иметь приоритет над другими религиями?», согласием ответили лишь 22,1% респондентов.

На наш вопрос «Согласны ли Вы с тем, что снижение нравственности и духовности в России связано со снижением значимости религии (веры) в России?», в группе «школьники» согласились с данным утверждением 41 %, не согласились с утверждением 34 %. В группе «студенты» согласились с данным утверждением 36 %, не согласились с утверждением 35 % и свой вариант ответа дали 4 %. В группе респондентов от 56 до 82 лет согласились с данным утверждением 52 %, не согласились с утверждением 23 %.

В качестве своих ответов в группе «студенты» были представлены такие варианты:

- не считаю, что это связано с религией. Это связано с общей культурой (которая включает в себя не только религию, но и просвещение, образование, досуг и т.п.);

- религия влияла на нравственность людей только очень давно. Сейчас это скорее способ получить укрытие от каких-либо проблем, обрести какой-то смысл (скорее даже надеяться) что есть кто-то сильнее тебя, тот, кто поможет тебе.

Таким образом, можно сделать вывод, что респонденты осознают значимость религии (веры) в формировании нравственных устоев общества, также присутствует осознание того, что снижение нравственности и духовности в России связано со снижением значимости религии (веры).

Согласно проведенному исследованию, признают себя верующими православными подавляющее большинство респондентов (67%). Факторный анализ уточняет эти данные. В частности был задан вопрос: Верите ли Вы в Бога?, респонденты отвечали в баллах по шкале от 1 (полное согласие) до 4 (полное несогласие). По результатам анализа большинство опрошенных студентов следует признать «скорее верующими». Серединая область, расположенная между двумя полюсами точно идентифицируемой религиозностью и высоким уровнем религиозной практики (тем, что принято называть традиционной религиозностью), с одной стороны, и неверием в Бога или какие-либо иные силы — с другой, представляет собой качественно неоднородную зону, получившую название расплывчатой или «фуззи» религиозности. Этот термин характеризует неопределенность, диффузность, синкретичность религиозного сознания человека, живущего в современном индустриально развитом мире, где секулярное переплетается с сакральным, вера - с неверием, а в мозаичной вере традиция сосуществует с новыми формами приватизированной религиозности.

В современных исследованиях выявлено несколько подходов к определению понятия «воцерковленность», например, «индекс воцерковленности» В.Ф. Чесноковой подразумевает «степень "обжитости" в Церкви, - знание ее устава, обрядов, обычаев, короче, - повседневного ее бытия, ощущения себя в этой сфере своим, - позволяет прощупать приверженность человека к данной религии через его образ жизни. А образ жизни - явление все-таки более наблюдаемое, чем феномены сознания и ценностные установки. И самое главное - оно указывает на регулярность связанного с этими установками поведения» [8].

Религиозное мировоззрение студенчества находится в стадии становления. Люди, декларирующие «православие», действительно являются православными, но находятся на

разных стадиях воцерковления. Именно исследование феномена «воцерковленности» позволяет правильно понять и оценить процессы изменения религиозного самосознания молодежи.

Исключительной религиозная жизнь современной России выглядит как по сравнению с рядом стран Западной Европы и Америки, так и по сравнению с религиозной жизнью предшествующих поколений внутри самой России.

С точки зрения современных исследовательских подходов оценка состояния современного христианства в целом не расходится с основными тезисами традиционной парадигмы секуляризации относительно снижения уровня веры и функциональной маргинализации, которая усиливается параллельно неизбежным процессам социальной дифференциации.

Вместе с тем вызов, брошенный христианству современностью, привел в действие механизмы, трансформирующие религию в сторону приспособления ее к вариациям потребностей современного общества. Религия и ее институциональные формы, находясь под влиянием общественных трансформаций, качественно меняются, и то, что мы наблюдаем на рубеже XX и XXI столетий — это *четвертая социальная форма религии: ее структурная приватизация*.

Уровень религиозности в христианских странах остается довольно высоким (в среднем около 70%), а христианство — самой многочисленной религией. Исследования также показывают, что переориентация духовного поиска в приватную сферу и религиозный плюрализм сопровождаются сегодня процессом выхода верующих за пределы организованных форм доминирующих религий, вследствие чего религиозная самоидентификация становится все в меньшей степени монохромной, четко очерченной границами конфессиональной принадлежности и приобретает черты неопределенности.

Таким образом, принципиальное изменение места и роли религии в жизни народов России связано, по мнению исследователя, с рядом причин. Важнейшими среди них являются внутренние, политико-идеологические и внешние, геополитические. К первым необходимо отнести развал единой, мощной державы Советского Союза, ослабление властной вертикали на уровне государственного управления страной, ослабление социально-экономической политики на местах, возникновение националистического сепаратизма, утрата прежних мировоззренческих идеалов и ориентиров, возникновение идеологического вакуума, поиск новых национально – политических и мировоззренческих идентичностей. Вторая группа причин связана с возникшими на рубеже XX – XXI веков новыми мировыми геополитическими реалиями, новым витком борьбы крупнейших держав за сферы влияния и контроля во всемирном масштабе [3].

Нетипичность современной российской религиозной ситуации связана, прежде всего, с явлением религиозного ренессанса, внезапно последовавшим за крушением советской системы и ставшим очередной загадкой, которую российский сфинкс вновь преподнес миру. Столь внезапное оживление религиозных поисков внутри России, прошедшей через десятилетия всеохватывающей атеистической пропаганды, действительно, не может не озадачить исследователя. Прежде всего, он сталкивается с серьезными методологическими затруднениями. Очевидно, анализ религиозной жизни нашей страны становится проблематичным в свете теорий, разработанных в других странах и возникших в ином культурном контексте. Важно отметить, что объяснительные возможности западных теорий, используемых для исследования религиозности «меняющегося общества», применяются, прежде всего, при рассмотрении постепенных трансформаций в сфере религиозной жизни, связанных с процессом обмирщения жизни общества. Российская же ситуация отражает ценностные изменения, носящие скорее революционный нежели эволюционный характер. Речь идет о радикальной смене ценностных векторов социальной жизни, эпохальной смене стилей мышления и образов мировосприятия, новом «осевом времени» российской истории, характеризующимся осознанием исчерпанности прежних моделей объяснения мира [6].

Литература

1. Деятельность Общественной палаты в // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.op55.ru/?sid=5377> (дата обращения: 10.12.2017).
2. Духовно-нравственные и патриотические традиции в Омской области: монографии/ Баженов С.В.; Гоношилов В.В.; Карпенко Е.В.; Makeев В.И.; Пономарева Л.Г.; Процок И.И.; Соловьев А.А.; Телевной В.А.; Царева Р.Н.; Чекалина Л.А.; Шершнева Н.Л.; Юрченко Н.Т.; под редакцией А.А. Соловьева – Омск: Типография «Золотой тираж», 2011. – 240с.
3. Кулаков В.В. Религиозный фактор и национальная безопасность России Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. М., 2006.
4. Мильчарек Т.П., Мильчарек Н.А. Маркеры и риски современной религиозной идентичности: образ Бога в сознании современной молодежи // Персональный мониторинг: актуальность, критерии, технологии реализации: монография. Рук. Авторского коллектива П.Л. Зайцев. Омск: Амфора, 2018. — 191 с. С. 165—175.
5. Положение о консультативном совете по межнациональным и межконфессиональным отношениям при Губернаторе Омской области. Указ губернатора Омской области от 21 июля 2005 года №87 (в редакции Указов Губернатора Омской области от 05.10.2009 №123) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.omskportal.ru/ru/government/society/society_topics/konsultativ-совет-po-mejnacional-imejkonfesional-otnoshenijam.html (дата обращения 13.08.2013).
6. Посадский А.В. Религиозная жизнь студенческой молодежи России в контексте стратегических перспектив развития духовного просвещения // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.nravstvennost.info> (дата обращения: 16.02.2017).
7. Филина Н.В. Религиозная ситуация в Омской области по материалам Министерства юстиции Омской области // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2014. — № 4(2). С. 282—287.
8. Чеснокова В.Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический Проект, 2005. URL: http://krotov.info/history/20/1990/chesnokova_01.htm (дата обращения: 03.01.2018)

Ирина Викторовна Беляева

воспитатель МБДОУ д/с №76 г. Белгорода

Елена Александровна Нефёдова

заместитель директора Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения "Дмитриевская средняя общеобразовательная школа

Яковлевского района Белгородской области"

Роман Владимирович Шилишпанов

к.ф.н., доцент к.филос. н., доцент кафедры философии и теологии социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского

Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ»

(Россия, г. Белгород)

К ВОПРОСУ О ПРАКТИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЯХ ДЛЯ ОРГАНИЗАТОРОВ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В современной России распространение негативных проявлений в молодежной среде является одной из актуальных проблем. К подобным негативным проявлениям относится распространение идеологических и религиозных экстремистских тенденций, пропаганда суицидальных контркульту и т.д.

Со своей стороны, российское государство, общественность, образовательные учреждения и представители науки разрабатывают не только теоретические модели профилактики негативных проявлений в молодежной среде, но и практические меры по осуществлению такой деятельности в воспитательной работе современных образовательных учреждений различного уровня.

То есть необходимо проанализировать имеющиеся практические меры и средства по профилактике негативных проявлений в молодежной среде, а также теоретически обосновать необходимость разработки наглядных методических средств – презентаций для проведения профилактических мероприятий в образовательных учреждениях.

В свою очередь, к готовым профилактическим материалам необходимо отнести работу М.Н. Мироновой «Интернет и субкультура смерти: война против подростков» [1], работу Т. Григорьянц «Разговор "про это": с какого возраста рассказывать детям про терроризм?» [2], а также материалы сайта «Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет» (<https://map.ncpti.ru/>) [3].

Данные материалы оказывают существенную помощь при разработке наглядных методических средств – презентаций для проведения профилактических мероприятий в образовательных учреждениях различного уровня, начиная от детских садов и заканчивая высшими учебными заведениями.

Использование наглядных презентаций показало свою эффективность в профилактических мероприятиях, организованных «Центром религиоведческих исследований и профилактики экстремизма» кафедры философии и теологии социально-теологического факультета НИУ «БелГУ» в период с сентября 2017 года по февраль 2018 года в учебных заведениях различного уровня города Белгорода. Этими мероприятиями было охвачено несколько городских школ, один детский сад, два высших учебных заведения и одно средне-специальное учебное заведение: 5 октября 2017 года проведено профилактическое мероприятие на общем родительском собрании МБДОУ ДОО № 76 города Белгорода на тему «Обеспечение безопасности дошкольников в семье и ДОО», 17 октября 2017 года проведено профилактическое мероприятие на общешкольном родительском собрании с родителями учащихся 5-11-х классов МБОУ "Гимназия № 5" города Белгорода на тему "Профилактика распространения негативных проявлений в молодежной среде", 19 октября 2017 года проведено профилактическое мероприятие на общешкольном родительском собрании МБОУ "Гимназия № 2" города Белгорода на тему "Профилактика распространения негативных проявлений в молодежной среде", 14 ноября 2017 года проведено профилактическое мероприятие на общешкольном родительском собрании с родителями учащихся 6-8-х классов МБОУ СОШ № 42 города Белгорода на тему "Профилактика распространения негативных проявлений в молодежной среде", 14 ноября 2017 года проведено профилактическое мероприятие на общешкольном родительском собрании с родителями учащихся ЧОУ "Православная гимназия города Белгорода" на тему "Профилактика распространения духовной деструкции в молодежной среде", 17 ноября 2017 года проведено профилактическое мероприятие на заседании студенческого актива первого курса историко-филологического факультета, Факультета дошкольного, начального и специального образования и факультета физической культуры НИУ "БелГУ" на тему "Профилактика распространения негативных проявлений в молодежной среде", 15 февраля 2018 года проведено профилактическое мероприятие на общешкольном родительском собрании с родителями учащихся 8-11-х классов МБОУ СОШ № 21 города Белгорода на тему "Профилактика распространения негативных проявлений в молодежной среде".

Основными категориями слушателей профилактических мероприятий являлись родители и организаторы воспитательного процесса. Исключение составили высшие учебные заведения, в которых основной категорией слушателей стали совершеннолетние обучающиеся.

Для всех категорий слушателей были разработаны три вида профилактических презентаций – теоретический, практический и комбинированный. Теоретическая презентация включала в себя освещение теоретических вопросов профилактики распространения негативных проявлений в молодежной среде, а именно, различные аспекты федеральной и региональной нормативно-правовой базы по вопросам профилактики и противодействия экстремизму, терроризму, оскорблению чувств верующих, распространению молодежных субкультур и контркультур. Практический вид презентации представлял собой презентацию, отражающую, с одной стороны, существующий в Белгородской области региональный опыт противодействия

экстремизму и оскорблению чувств верующих - информация из открытых источников о привлечении к ответственности жителей Белгородской области по указанным правонарушениям. А, с другой стороны, наглядные материалы распространения идеологических и религиозных экстремистских тенденций, пропаганды суицидальных контркультур, наркотизации подрастающего поколения, романтизации криминального уклада жизни, обнаруженные в ходе мониторинга аккаунтов молодых жителей Белгородской области в социальной сети «В контакте».

Третий вид профилактической презентации – комбинированный – заключался в объединении теоретических и практических аспектов профилактики негативных проявлений в одной презентации. Данный вид профилактической презентации показал наибольшую эффективность. Данная эффективность была обусловлена тем, что по итогам проведения профилактических мероприятий производилась постоянная коррекция разных компонентов комбинированного вида презентации. Так, например, теоретический блок был сокращен до обозначения названий основных законов в сфере противодействия экстремизму, терроризму, оскорблению чувств верующих и пропаганды наркотиков. Также в теоретическом блоке были отставлены только названия статей данных нормативно-правовых актов. Кроме того, в теоретическом блоке были оставлены только адреса двух официальных сайтов, на которых можно ознакомиться со списком экстремистских материалов и объединений, признанных в России террористическими. Непосредственно сами примеры из списка экстремистских материалов и объединений, признанных в России террористическими, были удалены из презентации, так как с ними можно ознакомиться непосредственно на официальных ресурсах, находящихся в свободном доступе и не тратить лишнее время в ходе профилактического мероприятия.

Переходя к рассмотрению поэтапной модернизации практического блока комбинированной презентации, необходимо отметить, что изменения данного блока, коснулись прежде всего той его части, в которой были примеры неонацистских сообществ социальной сети «В контакте». Число данных примеров было сокращено с шести до двух. Это было связано с тем, что часть данных сообществ была закрыта, а также с тем, что количество данных сообществ постоянно увеличивается и организатор воспитательного процесса сам может выбрать один-два примера из их числа. Кроме того, следует ограничиться как можно меньшим количеством негативных примеров, чтобы не допускать рекламы деструктивных сообществ и не превратить профилактику в распространение негативного контента. Еще одним из изменений практического блока профилактической презентации стал отказ от примеров, размещаемых или ретранслируемых молодежью изображений с наличием в них крайних форм реалистичной жестокости.

Подводя итог, необходимо отметить, что в современной России начали появляться профессиональные профилактические материалы по профилактике такой актуальной проблемы, как распространение негативных проявлений в молодежной среде. На основании этих материалов каждый из организаторов воспитательного процесса в учебном заведении способен разработать наглядные презентации для проведения профилактических мероприятий. Из трех типов подобных профилактических презентаций – теоретического, практического и комбинированного, наибольшую эффективность продемонстрировал именно комбинированный вид профилактической презентации.

Литература

1. Миронова М.Н. Интернет и субкультура смерти: война против подростков. – М.: Братство святого апостола Иоанна Богослова, 2018. – 48 с.
2. Григорьянц Т. «Разговор "про это": с какого возраста рассказывать детям про терроризм?». – Режим доступа: <https://radiovesti.ru/brand/61178/episode/1427522/>.
3. Сайт «Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет». – Режим доступа: <https://map.ncpti.ru/>.

САМОМОТИВАЦИЯ КАК МЕТОД МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Основной задачей миссионерской деятельности является погружение человека в православную веру, зарождение в его душе истинных предпосылок веры. Причем задача проповедника заключается не только в том, чтобы привести человека в лоно Православной Церкви, но и чтобы удержать его там и укрепить его веру.

Это является достаточно сложной задачей для проповедника, поскольку веровать нельзя заставить, можно только убедить, то есть изменить значимость потребностей человека. Священник в процессе миссионерской деятельности сталкивается с определенными трудностями, а именно с влиянием на личность внешней и внутренней среды, которая может оказывать как позитивное, так и негативное влияние.

В случае позитивного влияния, всё услышанное на проповеди будет усиливаться и способствовать замещению материальных мотивов нематериальными, а в случае негативного влияния, потребности в материальных благах, а не в духовных будут выходить на первый план, при контакте с социумом, с семьей и прочей внешней средой. То есть у человека слушающего проповедь возникает потребность в духовном росте, но как только он покидает церковь, эта потребность ослабевает. Одной из задач миссионерского служения является удержание потребности человека в духовном развитии на первичных позициях, однако священник не может постоянно находиться рядом с человеком, чтобы поддерживать его мотивацию к вере. Следовательно, необходимо найти такой метод воздействия на мотивационные предпочтения человека, который позволит удерживать мотивацию к духовному развитию, на высоком уровне и вне церкви.

Таким методом является самомотивация человека. Самомотивация человека – это очень важный в жизнедеятельности процесс, отвечающий за гармоничность развития и за успешность деятельности личности.

Для формирования самомотивации человека к православной вере, священнику необходимо:

1. Сформировать положительный образ цели у индивида. Человек должен точно знать и понимать какой результат он получит, когда достигнет поставленной цели. Этот результат должен формировать настолько сильные положительные эмоции, чтобы перекрывать все остальные и усиливать желание достигнуть этого результата. В этом случае человек будет готов работать над собой такое количество времени, которое необходимо для достижения ожидаемого результата.

2. Священник должен помочь положительно закрепить достигнутые результаты. Получая положительное закрепление, человек усиливает интерес к вере, и увеличивает степень удовлетворения от получаемых результатов. Именно положительное закрепление веры позволяет усиливать значимость духовных потребностей вне церкви и священнику нет необходимости находиться рядом постоянно. Положительное закрепление дает человеку понимание, что он преуспевает в погружении в веру и духовные упражнения начинают доставлять ему удовольствие.

3. Священник должен четко ставить перед человеком задачи, которые он должен достигать. Задачи должны быть сформулированы таким образом, чтобы у человека не возникало внутреннего сопротивления выполнять их. Для того, чтобы задачи, поставленные проповедником были ясны человеку, необходимо:

1. Разбить задачу на простые, понятные подзадачи, таким образом, чтобы их выполнение не вызывало особых затруднений;

2. Последовательно контролировать выполнение подзадач;

3. Контролировать достигнутый в рамках выполненной задачи результат.

4. Каждое достижение должно быть удостоено похвалы. Положительное подкрепление усиливает самомотивацию, однако и критика должна присутствовать, поскольку наличие одного положительного подкрепления может привести к снижению удовлетворенности результатом.

5. Для подкрепления самомотивации можно использовать медиа средства такие как аудиокниги, аудио записи, видео-ролики, которые будут поддерживать и стимулировать человека в его стремлении погрузиться в веру.

6. В процессе самомотивации очень важно наличие единомышленников, если человека окружают люди стремящиеся к Богу, это усилит мотивацию, за счет возможности обсудить различные вопросы или поделиться успехами с теми, кто поймет и оценит.

Система самомотивации отличается от системы мотивации, тем, что при мотивации воздействие оказывается извне и человек ожидает результат от кого-либо, а при самомотивации человек самостоятельно воздействует на себя, то есть использует самовоздействие и результат ожидает от самого себя.

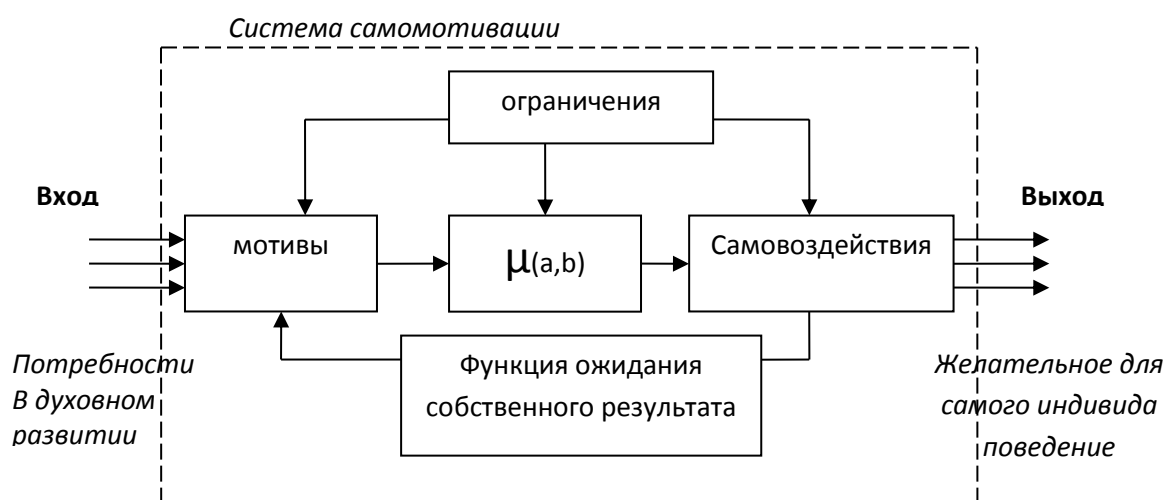

Рисунок 1. Система самомотивации. Источник: авторский.

Типичной ситуацией для России является обращение к Богу в сложных ситуациях, когда «все плохо», то есть люди приходят в церковь на негативной мотивации, на стремлении избавиться от переживания проблем, а когда их проблемы разрешаются, стремление к вере ослабевает. Это происходит из-за того, что человек, действующий на негативной мотивации привыкает стремиться к чему-нибудь только при наличии стимула «плохо», а достижение желаемых результатов останавливает дальнейшее его развитие. Когда человек достигает душевного покоя, душевной гармонии у него ослабевает, а иногда исчезает внутренний импульс к дальнейшему духовному развитию. В этой ситуации метод самомотивации позволяет удержать человека в вере, не допустить ослабления внутреннего стремления углубляться в веру.

Это важный аспект миссионерской деятельности, которая заключается не только в просвещении человека основам православной вере, но и в удержании его в ней, а также усиления внутреннего желания (мотива) погрузиться в нее.

Литература

1. Аринин, Е. И. Психология религии: учеб. пособие для студентов специальности «Религиоведение» / Е. И. Аринин, И. Д. Нефедова; Владим. гос. ун-т. – Владимир: Ред.-издат. комплекс ВлГУ, 2005. – 108 с. – ISBN 5-89368-572-5.
2. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2008. – 512 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»). – ISBN 978-5-272-00028-6.
3. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. / Пер. с англ. - СПб.:Питер, 2008. - 352с. - (Серия "Мастера психологии"). ISBN 978-5-91180-439-8.

Тематическое направление

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ: КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО, ЛИЧНОСТЬ И ЗАВЕТЫ ЕВАНГЕЛИЯ

Александр Николаевич Бердник,
к.и.н., доцент кафедры библеистики и богословия Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
игумен Анастасий (Александр Вениаминович Додарчук),
магистрант Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью),
(Россия, г. Белгород)

КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ – ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР РУССКОГО СЕВЕРА

Православные монастыри занимают особое место в политической и культурной истории России. Под сводами монастырских обителей произошли многие события, которые сыграли важную роль в судьбе Российского государства. Однако, прежде всего, монастыри были центрами духовной жизни, куда люди уходили от мирской суеты, избавления от тяжести грехов, с целью достижения духовного преображения и восхождения на небесную высоту уподобления Богу.

В этой связи особо следует отметить монастыри Русского Севера, отличавшиеся суровыми природными условиями и удаленностью от столичных центров, что повышало требования к аскетическому образу жизни монахов и наложило отпечаток на строгость уставных порядков.

Особый интерес представляет Кирилло-Белозерский монастырь, который за шестьсот лет своего существования имеет славную историю. За это время судьбы Кирилло-Белозерского монастыря (Кирилловой обители) и Российского государства тесно переплелись между собой.

Основанный в 1397 году, этот монастырь в течение многих столетий, наряду с Троице-Сергиевой Лаврой входил в число крупнейших русских обителей, став центром духовной жизни Русского Севера, столицей Северной Фиваиды⁸. Особо следует отметить, что основатель Кирилло-Белозерского монастыря - преподобный Кирилл был не только знаком с основоположником Троице-Сергиева монастыря – Игуменом Земли Русской, преподобным Сергием Радонежским, но и стал его духовным учеником [2].

Впоследствии спутник Кирилла монах Ферапонт Белозерский основал неподалёку Ферапонтов монастырь. Со временем Кириллов монастырь оказался в центре целой сети монашеских обителей: кроме Ферапонтова возникли Горицкий Воскресенский и Спасо-Прилуцкий монастыри, Нило-Сорская пустынь и др.

Как известно, преподобный Сергей Радонежский является родоначальником общежитийного устава монастырей на Руси. Этот факт предопределил дальнейший путь развития Кириллова монастыря, который принял общежитийную форму проживания монахов и всячески ее сохранял. Устав белозерских монастырей отличался особенной строгостью.

Из Кирилло-Белозерского монастыря вышли многие подвижники, основатели и строители новых обителей Русского Севера, а их ученики дали начало новым монастырям. Трудно представить, что когда-то в Кириллов монастырь часто приезжали на богомолье такие правители, как Василий III и Иоанн Грозный, и в конце жизни приняли в нем монашеский постриг. В XVII веке монастырь стал местом ссылки патриарха Никона.

⁸ Северная Фиваида — такое поэтическое название получили северные русские земли, окружавшие Вологду и Белозерск, в сравнение с древнеегипетской областью Фиваидой, местом поселения раннехристианских монахов-отшельников. В более узком смысле Северной Фиваидой называют обширные окрестности Кирилло-Белозерского монастыря. (Подробнее см.: [8].)

Преподобный Кирилл Белозерский собрал вокруг себя множество учеников и воспитал целое поколение подвижников Северной Фиваиды. Из иноков Кириллова монастыря вышло немало знаменитых подвижников благочестия, основавших новые обители в пустынных местах Русского Севера. Как замечает И. М. Концевич, преп. Кирилл Белозерский стал преемником и продолжателем дела Сергия Радонежского (†1392), Игумена Земли Русской [6].

Среди великих святых Кириллова монастыря – преподобный Нил Сорский (†1508), основатель аскетической жизни в России и устроитель скитского монашества; преподобный Мартиниан Белозерский, который жил с преподобным Кириллом с юности и не оставил его до самой кончины. Из учеников преподобного Мартиниана известны Иосаф, архиепископ Ростовский (†1514), преподобный Кассиан Грек (†1504), прибывший в Россию в свите Софии Палеолог (впоследствии он основал Учемский монастырь на Волге, недалеко от г. Углича); преподобный Галактион, Христа ради юродивый (†1506), Спиридон, митрополит Киевский (†около 1503 г.) и многие другие.

Для преподобного Антония Сийского (†1556) заветы преподобного Кирилла были примером для подражания, и он следовал во всем аскетам Северной Фиваиды. В монастыре некоторое время жил и знакомился с порядками и ведением хозяйства Иосиф Волоколамский (†1515), ревнитель общежительного монашества, а также преподобный Феодорит Кольский (†1571), просветитель корелов [4].

Заволжское отшельничество и нестяжательство было также вдохновлено преподобным Кириллом. Под влиянием Кирилловой обители в его окрестностях в во второй половине XV – начале XVI веков возникло немало число пустыней, которые впоследствии стали монастырями. Эти пустыни были населены иночествующими, известными под именем «белозерских» или «заволжских» старцев, считавших своим духовным отцом преподобного Кирилла. Лучшими представителями этих подвижников были преподобный Нил Сорский и его ученики: Нил и Дионисий, Зосима Ворбозомский (†ок.1550) и другие.

В лице преподобного Нила Сорского белозерские старцы нашли своего лучшего выразителя. Именно из Кирилло-Белозерского монастыря выходит Паисий Ярославов (†1501), известный нестяжатель и учитель преподобного Нила. Цель преподобного Нила и его последователей состояла в том, чтобы отказаться от богатства и предоставить инокам все условия для умной молитвы, которую он признавал высшим подвигом в развитии человека.

Благодаря воспитанникам Кирилло-Белозерского монастыря, продолжателей дел преподобного Кирилла, возникло восемь северных монастырей [6].

К концу XIV века Вологда становится крупным торговым и ремесленным центром. Через нее идут товары с Севера и Юга. Кирилло-Белозерский монастырь превращается в один из крупнейших культурных и просветительских центров России. К концу XV века здесь хранились более двухсот рукописей [9, с. 127.].

Кроме того сохранилось шесть рукописных сборников под авторством белозерского монаха Ефросина, которому принадлежит окончательная редакция поэмы «Задонщина» - выдающегося литературного памятника средневековой Руси [3].

Таким образом, Русский Север своим культурным возрождением и духовным просвещением во многом обязан смиренным пустынноикам-инокам. Основанные ими монастыри и пустыни служили рассадниками христианства, центрами культуры и просвещения, деятельной жизни и знаний. Природа Русского Севера холодна и сурова, но подвижники благочестия не обращали внимания на телесные муки и закалялись духом святой веры, следуя заветам Христа: «...идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф.: 28:19).

Литература

1. Бриллиантов, И. И. Ферапонтов Белозерский монастырь (репринтное издание) [Текст] / И. И. Бриллиантов. - М.: Северный паломник, 2001. - 256 с.
2. Голубинский, Е. Е. Преподобный Кирилл Белозерский [Электронный ресурс] / Е. Е. Голубинский. –

Режим доступа: Преподобный Кирилл Белозерский <http://www.golubinski.ru/russia/kirill.htm>

3. Ефросин, монах Кирилло-Белозерского монастыря. Режим доступа;

<http://www.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=2514>

4. Житие Кирилла Белозерского [Текст] / И. В. Азарова, Е. Л. Алексеева, Д. Г. Демидов и др. // Памятники русской агиографической литературы; Под ред. А. С. Герда. СПб.: Изд-во С – Петерб. ун-та, 2000. – 200 с.

5. Иаков (Поспелов), архим. Летопись событий Кирилло-Белозерского Успенского монастыря. 1397–1893гг. [Электронный ресурс] // сайт ФГУБК «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник». - Режим доступа:

<http://www.kirmuseum.ru/issue/article.php?ID=2179>

6. Иванова, Г. О. История Кирилло-Белозерского монастыря [Текст] / Г. О. Иванова. – М.: Северный Паломник, 2003. - 24 с.

7. Концевич, И. М. Стяжание духа святого в путях древней Руси [Электронный ресурс] / И. М. Концевич. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otchnik/Ivan_Koncevich/stjazhanie-duha-svjatago-v-putjah-drevnej-rusi/

8. Кочетков, И. А. Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри. Архитектурные памятники [Текст] / И. А. Кочетков, О. В. Лелекова, С. М. Подъяпольский. – М.: Тега, 1994. – 194 с.

9. Муравьев А. Н. Русская Фиваида на Севере. - М.: Паломник, 1999. - 526 с.

10. Шибаев М. А. Кодикологическое исследование рукописей Кирилло-Белозерского монастыря XV в.: итоги и перспективы // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. — 2007. — № 3 (29).- Режим доступа:<https://disser.spbu.ru/files/disser2/1550/aftoreferat/4sZfFcbRDD.p>

Сергей Николаевич Гришин

к.филос.н., старший преподаватель
(Россия, г. Липецк)

ПОД ПОКРОВОМ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ РОССИЙСКИХ

Для того, чтобы ответить на вопросы, зачем современному человеку, примеры из биографии святых, кому это нужно, тем более в печатном издании, когда под рукой есть интернет, есть другие интересные темы для разговора, необходимо сказать, что святость – это явление нового свойства человека, порождаемое в нем верой в Бога, как результат его нормальной жизни в гармонии с природой, обществом и Господом Богом и поэтому необходима нам всем. Альтернатива иного состояния, чем святость всегда ущербна, так как святость есть приобщение благодати Святого Духа.

Дело в том, что без благодати человеку всегда плохо, и это отражается как на его лице, так и на его делах. И нетрудно отличить светлого и темного человека по принципу, что он любит: свет или тьму (Ин.3,19-21) [1, с. 124]. Мы потому и говорим на тему «Под покровом новомучеников и исповедников российских», что примера для подражания человеку со светлым лицом современным людям брать неоткуда, разве только из жизнеописания благочестивых людей, прославленных Церковью! Выдвижение на передний план примеров духоносной жизни наших соотечественников – это есть действие по созданию культурной среды для подражания и воспитания, есть рефлексия по самозащите и самосохранению нации, есть покров и защита будущих поколений от всякого зла. Постараемся доказать это на некоторых примерах из жизни святителя Тихона Задонского и священномученика Уара, первого епископа Липецкого.

К стати, прежде, чем доказывать необходимость и полезность святости, в нескольких словах было бы уместным высказаться по модным вопросам – кому это нужно? а судьи кто? словами представителя продвинутой западной цивилизации с ее глобалистскими претензиями на гегемонию ценностей во всем мире. Что, собственно, сами западные люди думают о современном статистическом человеке массовой культуры.

По словам канадского культуролога и социолога М. Мак-Люэна, «главный грех современной цивилизации – это абсолютная власть визуализации. Все грамотные люди – в той или иной мере расщепленные личности, шизофреники. Это привело к деколлективизации, индивидуализму. С наступлением электронной эры, символом которой является аудиовизуальная аппаратура, человеческое сознание присоединяется к замкнутой глобальной системе видеокommunikаций, глобальной деревне» [2, с.1-2]. В

такой системе обмена информации развитие мозга и воспитание сердца происходит стремительнее, чем в прошлые времена. И естественно, возникает опасение, в какую сторону хозяин этой системы коммуникаций будет направлять процесс воспитания будущего поколения человечества? Ведь все мы помним слова святителя Тихона Задонского: «Малое деревце ко всякой стороне удобно преклоняется; и куда преклонится, туда и растет» [3, 300].

Православная Церковь в Лице Господа нашего Иисуса Христа, в Духе и словесной форме Его учения предлагает направлять новые ростки человеческих поколений в сторону воспитания у них благочестивой жизни, основанной на вере в Бога. Итогом такого воспитания становится пригодность людей взаимодействовать в межличностных отношениях так, чтобы приносить общее благо и для самих себя, и для окружающей природы.

Поэтому понятия о вере человека в Бога и о его святости занимают в системе вероучения и богослужебной практики Православной Церкви важное место. Сам факт универсальной взаимосвязи живой веры в Бога – как причины, и подлинной святости – как следствия, узнается в добрых делах христианина (Иак.2,18) [1, с.201], когда его душа таинственно соединяется со Христом, источником святости (1Пет.1,16) [1, с.204] как невеста с женихом. Вера есть стремление любого человека всем сердцем и разумением к Богу, и она всегда приводит его в Церковь, где через крещение, регулярную исповедь и причастие Святых Тайн, через постоянное чтение Священного Писания и молитву, через участие в Богослужении и добрые дела ради Христа он зарабатывает благодать у Бога (Лк.1,30) [1, с.76]. Итогом трудов и преодоления обязательных соблазнов в жизни христианина (Лк.17,1) [1, с.105] становится смирение и стяжание благодати Святого Духа.

Однако веру, как наследственный Божий дар, как способность тянуться к Богу, как запас масла в светильниках, можно и растерять без добрых дел (Мф.25,1-13) [1, с.39-40] и вместо совершенствования морально деградировать. Как писал Ф.М. Достоевский, быть с Богом или с дьяволом человеку в итоге прожитой жизни есть самое интересное, что совершается в истории и в сердцах отдельных людей. Чем закончится борьба добра и зла, – все это происходит в сердце христианина. Тот, кто победил, с тем и выстраивается привычка общения, всецело поглощающая человека.

Подобно тому, как устойчивая жажда сплетен и скандальных новостей, как приобретенная потребность в образах и ощущениях блудной или чревоугодной страсти, как паталогическая трусость перед тяжелым трудом или «нераскаянная» печаль о потерянных материальных благах не дают языку и голове человека отдохнуть хотя бы малое время и на долго овладевают его сердцем, так и святая евангельская вера имеет свое место именно в его сердце и вытесняет из души всю злое лукавство. Такое состояние относительной чистоты сердца или даже только желания очистить себя от всякой скверны плоти и духа известно Богу, и Он незамедлительно сообщает благодать Святого Духа тому, кто Ее в состоянии принять. Эту благодать, не смотря на свои слабости, ошибки и грехи, святой человек способен по замыслу Божию передавать окружающей природе. В этом суть святости.

По мнению профессора Санкт-Петербургской Духовной академии архимандрита Ианнуария (Ивлева), многочисленные ветхозаветные и новозаветные определения святых мест, периодов времени, предметов, городов и т.п., а также филологические изыскания самого термина «кадош», с евр. – святой, святое, освещать или разрешение парадоксов типа «зачем необходимо освящение святым», то есть тем, кто является образцом для всех верующих (1 Фес.1,7) [1, с.288], и одновременный призыв к их освящению (1 Фес.4,3) [1, с.289], указывают лишь на причастность Божественной благодати к чему или кому-либо, выявляют что именно необходимо отделять как возвышенное, выходящее за рамки обычного, освященное и неприкосновенное, с педагогической целью постепенного воспитания верующего в Бога человека [4]. Кратко сам смысл святости, ее специфики и необходимости для современных людей выразил преподобный Макарий Великий:

«Мирские люди подлежат влиянию духа лести, по которому мудрствует земное, а у христиан иное произволение, иной ум, они люди иного века, иного града, потому что Дух Божий пребывает в общении с душами их» [5].

Обычно в обсуждении вопроса о необходимости воспитания верующего в Бога святого человека приводят подмену понятий. Якобы святому ничего материального не нужно, он должен быть всем покорным и социально убогим, а вот земным людям просто потребно все материальное, поэтому они и не святые. На самом деле святой и ест и пьет, но не пресыщается и не упивается, не презирает грешников (Мк.2,16) [1, с.50], но исправляет их. Приводя в пример святых, мы создаем культурную среду, в которой человек воспитывается не «сволочью», не примитивным эгоистом, который паразитирует над порядочными людьми, а нормальной личностью путем подражания святым.

Приведем некоторые примеры из святой жизни наших липецких святых Тихона Задонского и Уара Липецкого и сравним их с образцами для поведения, которыми полна наша обыденная жизнь и которыми пестрят современные СМИ «глобальной информационной деревни».

Святитель Тихон родом из села Корочка Новгородской губернии, Валдайского уезда и священномученик Уар, родившийся в селе Новоситовка Тамбовской губернии, – оба выходцы из бедной крестьянской семьи, в которой с детских лет познали нищету из-за смерти отца, голод, болезни, тяжелые хозяйственные заботы. И оба этих святых человека целеустремленным трудом получили блестящее образование и высокие должности, использовали свое положение для оказания духовной и материальной помощи окружающим людям. Обращает на себя внимание тот факт, что оба святителя исполнили обещание стать священниками и служить Богу и людям, которое они дали тем, кто помог им получить образование и «выйти в люди». Целеустремленность, благодарность благодетелям, верность своему обещанию, в результате чего они и себя не обидели, и людям помогли. Хороший пример для подражания? Очевидно, что да. А как живут современные люди, умеют ли преодолевать жизненные трудности, благодарить своих помощников и исполнять свои обещания?

Для сравнения, священномученик Уар, до принятия монашества – священник Петр Алексеевич Шмарин в послереволюционные годы, находясь в относительно спокойной Финляндии, как, например, и другой один из подвижников земли липецкой, родившийся в селе Бигильдино-Сурки Данковского уезда тогда Рязанской губернии священномученик Иоанн Алесксандрович Кочуров, бывший благочинный Нью-Йоркского округа восточных штатов, возвращаются в беспокойную Россию, где их ждет неминуемая смерть от безбожной власти. Они что, не знали об этой опасности? Отцу Петру Шмарину НКВД-шники устраивали испытания по принципу римских императоров и соблазнами (дадим хорошее жилье, работу, только сними сан), и угрозами (пострадают дети, самое дорогое), и предательством обманутой собратии (дело о снятии колоколов со студенческого храма г. Липецка, когда священники, сбитые с толку угрозами и ложью большевиков свидетельствовали против своего же епископа), и тяжелыми работами в карагандинских лагерях, после чего отправили его на жестокую смерть от руки уголовников [6]. А сегодняшние деятели России, наоборот бегут в западные страны за комфортной жизнью, предают и продают все что можно, обрекая других своим предательством и алчностью на страдания. Наглядный пример такого всеобщего конформизма приводит Михаил Зощенко, классик русской литературы, который своими сатирическими произведениями выступал против невежества, мещанского себялюбия, жестокости, приспособленчества и других человеческих пороков, в комедии «Преступление и наказание» (Л. Гайдай в 1975 году по этой комедии снял фильм под названием «Не может быть»). Писатель приводит в пример круговую поруку всеобщего предательства и эгоистического воспитания, когда вороватый заведующий кооперативом Горбушкин, расхититель народного имущества готов как свидетель все рассказать про Щукина, о ком не знает ничего, в то время, как его самые близкие люди, жена, ее брат и соседи за несколько часов распродают его

сбережения, предав его, мгновенно расторгают брак с супругой и выдают ее замуж за соседа.

Петр Алексеевич Шмарин после смерти жены возвращается из Петербурга в Лебедянь, чтобы заботится о детях, а современные мужчины бросают своих детей, не занимаясь их воспитанием и образованием.

Приведенные некоторые примеры и сравнения наводят на логичные вопросы: а нам приятно самим жить с таким несвятым окружением? А кого мы воспитали и чему научили из своей социальной среды?

Как видим, вопрос о созидании культурной среды для подражания и воспитания будущих поколения людей на примере в данном случае жизнеописания липецких святых очень даже непосредственно касается нас всех.

В заключении приведем слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: «Святые – это герои, а без героев не может существовать народ, не может существовать нация. Сегодня очень часто появляется псевдогерои, – не действительно народные герои, а те, чья популярность обусловлена не более чем модой, – и когда многие, в том числе молодежь, на них ориентируется, это приносит только вред. Но подлинный герой всегда несет в себе высокий нравственный заряд, нравственную силу. Несомненно, именно такова роль героев, которые полагают жизнь свою за Родину, за Церковь» [7].

Литература

1. Новый Завет. Псалтырь. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. – 472с.
2. Мак-Люэн Маршалл. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. – К.: Ника-Центр, 2003. – 432 с.
3. Схиархимандрит, Иоанн (Маслов). Симфония по творениям Святителю Тихона Задонского / Дети. – М.: ОАО «Самшит» 2000. – 1180 с.
4. Архимандрит Ианнуарий (Ивлев). Библейский взгляд на святость бога и святость людей. – URL: <http://kanonkom.ru/docs/arhimandrit-iannuariy-ivlev-bibleyskiy-vzglyad-na-svyatost-boga-i-svyatost-lyudey.html> (Дата обращения: 1апреля 2018г.)
5. Преподобный Макарий Египетский. Духовные беседы. / Беседа 15. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Velikij/duhovnye-besedy/#0_15 (Дата обращения: 1апреля 2018г.)
6. Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 6. – Тверь: «Булат», 2002 год, 478с.
7. Патриарх Кирилл (Гундяев). Вступительное слово на втором заседании Церковно-общественного совета по увековечению памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской. – Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси, 2015 г. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4274476.html> (Дата обращения: 1апреля 2018г.)

Юлия Викторовна Демченко

магистрант направления Теология НИУ «БелГУ»,

Павел Сергеевич Альбоций

архитектор, краевед, исследователь святынь и святых Белгородской области, руководитель интернет-сообщества «Сохранение культурного наследия Белгородчины», (Россия, г. Белгород)

ИКОНОГРАФИЯ СВЯТЫХ НОВОМУЧЕНИКОВ БЕЛГОРОДСКИХ В ПРОСТРАНСТВЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ ГОРОДА БЕЛГОРОДА

Данная тема до сих пор специально исследователями не разрабатывалась. Изучение этой проблемы важно не только для исследователей, иконописцев и церковных художников, но и для всех священнослужителей и мирян, которые заинтересованы в достойном изображении, правильном почитании канонических и достоверных образов святых новомучеников Белгородских. Объектом нашего исследования стало пространство всех православных храмов города Белгорода. Задачами нашего исследования является: максимальное собрание и описание иконографии новомучеников Белгородских,

находящейся в храмах Белгорода; хронологическая систематизация собранного материала по датам создания икон и настенных росписей, с указанием иконописцев; обозначение мест нахождения икон и росписей на карте храмов Белгорода. Применением полученных данных может стать использование их в качестве образцов для художников и иконописцев, в образовательных и просветительских целях, в экскурсионных и паломнических маршрутах.

Сложность проблемы данного исследования заключается в том, что разработка иконографии святых новомучеников напрямую зависит от изучения их житий и их почитания. Несмотря на массовое прославление (канонизацию), Русской Православной Церковью новомучеников в 2000 году многие исследователи этих святых отмечают недостаточное распространение их почитания в церковной среде. Как следствие этого – недостаточный запрос на сбор визуальных материалов (фотографий, портретов, икон), разработку иконографии святых и распространение их качественных изображений (в том числе репродукций).

В Белгородской Митрополии также остро стоит эта проблема, хотя она должна входить в сферу интересов епархиальной комиссии по канонизации святых и увековечению подвига новомучеников, отдела по церковному благолепию и практикующих иконописцев.

Изучение этой проблемы важно не только для исследователей, иконописцев и церковных художников, но и для всех священно-церковнослужителей и мирян, которые заинтересованы в достойном изображении, правильном почитании канонических и достоверных образов святых новомучеников Белгородских.

Решение данной проблемы должно также способствовать предотвращению написания и распространения канонически неверных, неточных (с ошибками в наименовании и изображении) и недостоверных икон святых.

Данная тема до сих пор специально исследователями не разрабатывалась. Отдельные ее проблемы решались только некоторыми художниками и иконописцами в процессе разработки иконографии, написания икон и создания росписей храмов Белгорода.

Объектом нашего исследования стало пространство всех действующих православных храмов города Белгорода.

Задачами нашего исследования является: максимальное собрание и описание иконографии новомучеников Белгородских, находящейся в храмах г. Белгорода; хронологическая систематизация собранного материала (фотографий и описаний) по датам создания икон и росписей, с указанием иконописцев; обозначение мест нахождения икон и росписей на карте храмов г. Белгорода; создание единой базы данных по иконографии новомучеников Белгородских.

Применением полученных данных может стать использование их в качестве образцов для художников и иконописцев, в образовательно-просветительских целях, в экскурсионно-паломнических маршрутах.

Анна Владиславовна Каленых,
10 «А» класс МОУ «Разуменская СОШ» №3 Белгородской области»,
Научный руководитель: **Евгения Игоревна Лутченко**
учитель православной культуры, Отличник народного просвещения
(Россия, пос. Разумное Белгородской области)

УТВЕРЖДЕНИЕ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СВЯТЫМИ КНЯЗЬЯМИ ВЕЛИКОЙ РУСИ

В настоящее время в культурном пространстве образования существует необходимость формирования духовных ценностей, которые смогли бы объединить времена и поколения, опирались на Отечественную традицию и историю.

В честь великого события принятия православия на Руси в 2010 году, был провозглашен государственный праздник - День Крещения Руси. В 2018 году на Белгородчине мы будем праздновать сразу два юбилея: 1030 лет со дня судьбоносного исторического события Крещения Руси и 20 лет со дня открытия памятника князю Владимиру в Белгороде.

С равноапостольным князем Владимиром могут сравниться немногие исторические личности. Прошло более тысячи лет со дня его княжения, однако память об этом великом человеке навсегда останется в сердцах верующих. С именем князя Владимира связано создание огромного и сильного государства. Своим расцветом Русь во многом обязана его политической мудрости, непреклонной воле, воинской доблести, разумной хозяйственной деятельности, и, в первую очередь, православной вере.

О евангельских мотивах князя говорится в древнейшем произведении русской литературы, созданном в XI веке «Память и похвала князю русскому Владимиру»: «Просветила благодать Божья сердце князю Русскому Владимиру... Как жаждет олень источника водного, так возжаждал благоверный князь Владимир святого крещения, и Бог исполнил желание его». Главным мотивом первых святых правителей Великой Руси, таким образом, является жажда веры в Бога.

Двадцать лет город Белгород освящает многофигурный монументальный памятник князю Владимиру, в горельефах которого изображено 28 святых. С вершины Харьковской горы во главе с князем Владимиром святые князья благословляют наш город, придавая нам нравственные и духовные силы на свершение ежедневных дел, помогая переносить невзгоды, и побуждают к познанию истории родного края и православного Отечества.

Памятник равноапостольному князю Владимиру был открыт 4 августа 1998 года, в преддверии дня освобождения Белгорода от немецких войск и в дни празднования 2000-летия Рождества Христова.

Авторами памятника являются Вячеслав Михайлович Клыков - выдающийся скульптор, академик, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР имени И. Е. Репина и Виталий Владимирович Перцев - главный архитектор Белгорода, обладатель Золотого диплома, полученного на фестивале «Зодчество» в 2003 году, является «Заслуженным архитектором РФ» в 2010 году.

Давайте мысленно обойдем памятник по православному обычаю крестного хода противосолонь.

На северо-западной грани мы можем видеть изображение Спаса Вседержителя. Слева от Иисуса Христа располагается Архангел Михаил, справа – Архангел Гавриил. По бокам изображены основатели Христианской церкви – апостолы Пётр и Павел. Далее находятся фигуры Георгия Победоносца и Дмитрия Солунского – самых почитаемых святых воинов Руси. На этой грани изображения русских святых князей мы не находим.

Следующая грань – северо-восточная, на ней изображены воины и князья, канонизированные Русской Православной Церковью. На этой грани мы встречаем трёх святых князей - равноапостольного князя Владимира, князя Андрея Смоленского и князя Михаила Ярославовича Тверского. А также воинов - мучеников: Меркурия Смоленского, Дамиана и Иоанна Воина.

На юго-восточном рельефе расположены фигуры еще трех русских князей, причисленных к лику святых – Глеба, Александра Невского и Дмитрия Донского. А также воинов: Александра Пересвета, Родиона Ослябю и мученика Козьму.

Четвертый юго-западный рельеф включает в себя персонажей христианских воинов Феодор Стратилата и Феодор Тирон, святого целителя Пантелеймон, и трех святых князей, таких как: Довмонт Псковский, Андрей Боголюбский и князь Борис

Остановимся более подробно на личностях святых князей

На вершине монумента равноапостольный князь Владимир, стоящий на лавровом венке, как бы возносится над земной славой и всю свою энергию направляет на

торжество православной веры и стремление к небесам, в Царствие Небесное. В правой руке князь держит крест, благословляя землю Русскую и распростершийся у его ног город Белгород. Левая рука опирается на щит - тем самым Владимир обещает свою защиту и покровительство славянским народам.

Памятник великому князю символически объединяет прошлое и настоящее, являясь символом веры, мужества, святости и любви к Отечеству земному и небесному, общенациональной патриотической традиции.

Митрополит Илларион, в Слове «О законе и благодати», в обращении к святому Владимиру написал: «Восстань, благородный муж, из своего гроба! Восстань, отряси свой сон, потому что ты не умер, но спишь до общего для всех восстания!» [1,с.103] Князь Владимир был причислен к лику равноапостольных святых в XVI веке, однако почитание его, как святого, началось намного раньше, в древних летописях и документах.

Первыми русскими святыми страстотерпцами являются Борис и Глеб, младшие сыновья равноапостольного князя Владимира. Они были воспитаны в христианском благочестии и получили хорошее образование. Ещё с юного возраста, старший из братьев – Борис стал увлекаться изучением жития святых и книгами Священного Писания. Благодаря этому, он познал евангельский смысл жизни. Младший брат – Глеб, правитель Мурома, разделял стремления своего брата посвятить жизнь Богу.

Два святых брата совершили великий христианский подвиг, они никогда не отвечали на зло и ненависть – насилием, проявили невиданную мудрость, показали миру примеры подлинного христианского смирения, и перед лицом смерти остались верными Евангельской заповеди. Они причислены к лику святых в 1072 году в чине мучеников и страстотерпцев.

В 1240 году в устье Невы вошли шведские корабли. Великий князь Александр Ярославович выступил со своей дружиной навстречу неприятельской эскадре. Легенда рассказывает, что в ночь перед битвой на водах реки в тумане появилась ладья, на которой стояли два святых брата Борис и Глеб. Они благословили новгородцев на ратный подвиг. Шведы были разбиты, и после той славной победы князя Александра стали именовать Александром Невским.

В основе ратных и политических заслуг святого благоверного князя Александра Невского лежит духовный подвиг самоуничужения. Самые известные крылатые выражения Александра Невского звучат сегодня удивительно актуально: «Не в силе Бог, а в правде!», «Кто к нам с мечом придет, тот от меча и погибнет!», «Надо крепить оборону на Западе, а друзей искать на Востоке»

Канонизирован Русской православной церковью в лике благоверного князя при митрополите Макарии на Московском Соборе 1547 года.

Святой благоверный князь Андрей Боголюбский, сын великого князя Юлия Долгорукого с раннего возраста отличался особой любовью к церковным службам. Всегда был готов помочь нищим. Князь перевез во Владимир икону Вышгородской Божьей Матери, впоследствии получившей имя Владимирская Божья Матерь. По его инициативе были установлены новые для Руси православные праздники: Медовый Спас и Покров Пресвятой Богородицы. К сожалению, смерть князя оказалась ужасной, группа заговорщиков убила его. К лику святых благоверных князей Андрей Боголюбский причислен в 1702 году.

Святой благоверный князь Довмонт Псковский родился в Литве, однако своей родиной считал Псковскую землю, из-за того, что провёл большую часть своей жизни именно там. Долгое время исповедовал язычество. На Святой Русской земле, князь почувствовал Божью благодать и принял христианский образ жизни. Его христианским подвигом является строительство множества православных храмов. В XVI веке причислен к лику святых и прославлен как благоверный князь.

Святой благоверный князь Михаил Ярославович Тверской родился в благочестивой семье. Мать его – княгиня Ксения, воспитала в сыне веру во Христа. С юности князь выбирал посещение храма, а не развлечения с друзьями, как это делали все его ровесники. С любовью и состраданием относился к нищим. В будущем, имя Михаила Тверского стало символом жертвенности, добра и справедливости.

Он стал евангельским примером чести и достоинства, ради сохранения которых можно отдать жизнь, «положить душу за други своя», за Отечество – и это тоже Михаил Тверской! [2, с.44]

Детство Дмитрия Донского проходило под влиянием святого митрополита Алексия. Князь построил множество храмов и монастырей: Успенский Стромьинский монастырь, построенный в преддверии битвы с Золотой Ордой; монастырь на реке Дубенке был в благодарность Богу, за победу на Куликовской битве и ещё много других монастырей и храмов. Сущность христианского подвига Дмитрия Донского в том, что он вселял дух мужества в сердца воинов и наставлял их, также в тяжелейших условиях он был готов решиться на настоящий духовный шаг. По благословлению Божьему, подвёл народ к жертвенному алтарю. Причислен к лику святых в 1988 году в лике благоверного князя.

Святой блаженный князь Андрей Смоленский проходит от рода князя Ростислава Мстиславича. Ещё в юности отказался от борьбы за княжескую власть, ушёл бедняком в Переславль - Залесский. Тридцать лет прослужил в храме Святителя Николая. Лишь после его смерти обнаружили его наследственный княжеский перстень, золотую цепь и записку: «Аз есмь Андрей, един от Смоленских князей». Его нравственный подвиг отличается от подвигов других князей, он принял на себя лик юродивого, показывающего себя как земного ангела и небесного человека.

Девять святых князей расположены в горельефах белгородского памятника. Святой Владимир прославлен в чине равноапостольного князя. Князья Борис и Глеб в чине мучеников и страстотерпцев. Князья Александр Невский, Андрей Боголюбский, Довмонт Псковский, Михаил Тверской, Дмитрий Донской прославлены как святые благоверные. Князь Андрей Смоленский, принявший на себя лик юродивого, прославлен Русской Православной Церковью в чине блаженного.

Князья правили Русью в разных исторических условиях, но их объединяли общие евангельские ценности:

- несение креста правления государством в сочетании с личным благочестием;
- стремление к христианской жертвенности;
- верность Евангельским заповедям;
- христианское терпение и смирение, даже перед лицом смерти;
- духовный подвиг самоуничтожения и любви к Отечеству;
- любовь к посвящению и утверждению православной веры и христианской культуры.

Они стали первыми реформаторами духовной жизни русского народа. В них собраны все лучшие стороны истинно христианского человека, которые в наше время встречаются очень редко. Я благодарна за то, что мне выпала удивительная возможность написать эту статью, ведь я узнала очень многое про святых князей, с которых нынешнему человечеству стоит взять пример.

Литература

1. Митрополит Иларион . Слово о Законе и Благодати / Предисл. митрополита Иоанна (Снычева) / Сост., вступ. ст., пер. В. Я. Дерягина. Реконстр. древнерус. текста Л. П. Жуковской. Коммент. В. Я. Дерягина, А. К. Светозарского / Отв. ред. О. А. Плато нов. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — 176 с.
2. “Основы социальной концепции Русской Православной Церкви”, Из-во Московской Патриархии 2000, с. 44.

Владислав Викторович Киселев,
магистрант 2 года обучения;
Яна Сергеевна Филатова,
к.филос. н., доцент кафедры философии и теологии социально-теологического
факультета имени митрополита Московского и Коломенского
Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ, ИСТОРИЧЕСКИЙ И РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТЫ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО

Миссионерская деятельность святого апостола Андрея Первозванного всегда являлась темой жарких дискуссий российских историков, теологов и других учёных. Пищу к таким спорам даёт церковное Предание бытующее в христианском сознании уже много веков. Предание гласит, что святой апостол посещал земли, которые в будущем стали землями Святой Руси. Во время своих странствий более двух тысяч лет назад он принес сюда веру в Единого Бога, благовестие Евангелие Иисуса Христа и даже благословил Киевские горы, предсказав будущую славу христианства в Русской земле [4, с. 177].

Для начала следует сказать, что Апостол Андрей был галилеянином. Сделавшись сначала учеником Иоанна Крестителя, он первым отреагировал на призыв Спасителя на проповедь. В связи с тем, что он удостоился чести быть первым, кто последовал за Христом, его прозвали Первозванным. Будущий апостол следует за Мессией, предшествуя Иоанну и Петру. [1, с. 23].

После казни на кресте и вознесения Иисуса Христа в Сионской горнице апостолы кинули жребий – кому, в какую страну идти проповедовать. Миссионерская деятельность апостолов в различных регионах мира представлена в табл. 1.

Таблица 1

Распространения христианства апостолами по регионам мира

<i>Апостол</i>	<i>Регион мира</i>
Пётр	Палестина, Малая Азия
Павел	Большая часть Средиземноморья
Матвей	Эфиопия
Андрей	Греция, Скифия
Варфоломей	Армения
Фадей	Персия
Фома	Индия
Иоанн	Малая Азия, Эфес
Симон	Северная Африка

Апостолу Андрею по жребию выпало отправиться на восток – к Черному морю. Многие учёные расходятся во мнениях о том, что святой Андрей всё-таки добрался до той или иной территории к северу от Чёрного моря. Однако не так мало специалистов сходятся на том, что он мог быть в Грузии и Абхазии, а может даже и в Крыму, освятить своими стопами, следовательно, часть территории позднейшей Российской Империи и потому географически стал ближайшим к нам человеком, который видел Христа при жизни [2, с. 89].

Существуют учёные, которые в своих исследованиях подтверждают вероятность путешествия апостола Андрея в Северное Причерноморье. Так, В. Г. Васильевский и С. П. Петровский утверждают, что святой Андрей в своих путешествиях побывал в Херсонесе, где сейчас стоит памятник апостолу, и Корсуне, переправлялся через Ладогу, находился в устье Днепра, по которому поднялся в верх по реке, остановившись на ночлег в холмах, на которых позже был воздвигнут Киев. Из Киева апостол прибыл в Новгород, где удивлялся

тому, что местные жители «любят, моясь в банях, бить себя «молодыми прутьями», обливаясь квасом и студёною водой» [3, с. 48].

Предполагаемое движение Святого Андрея во время миссионерской проповеди показано нами на карте рис. 1.

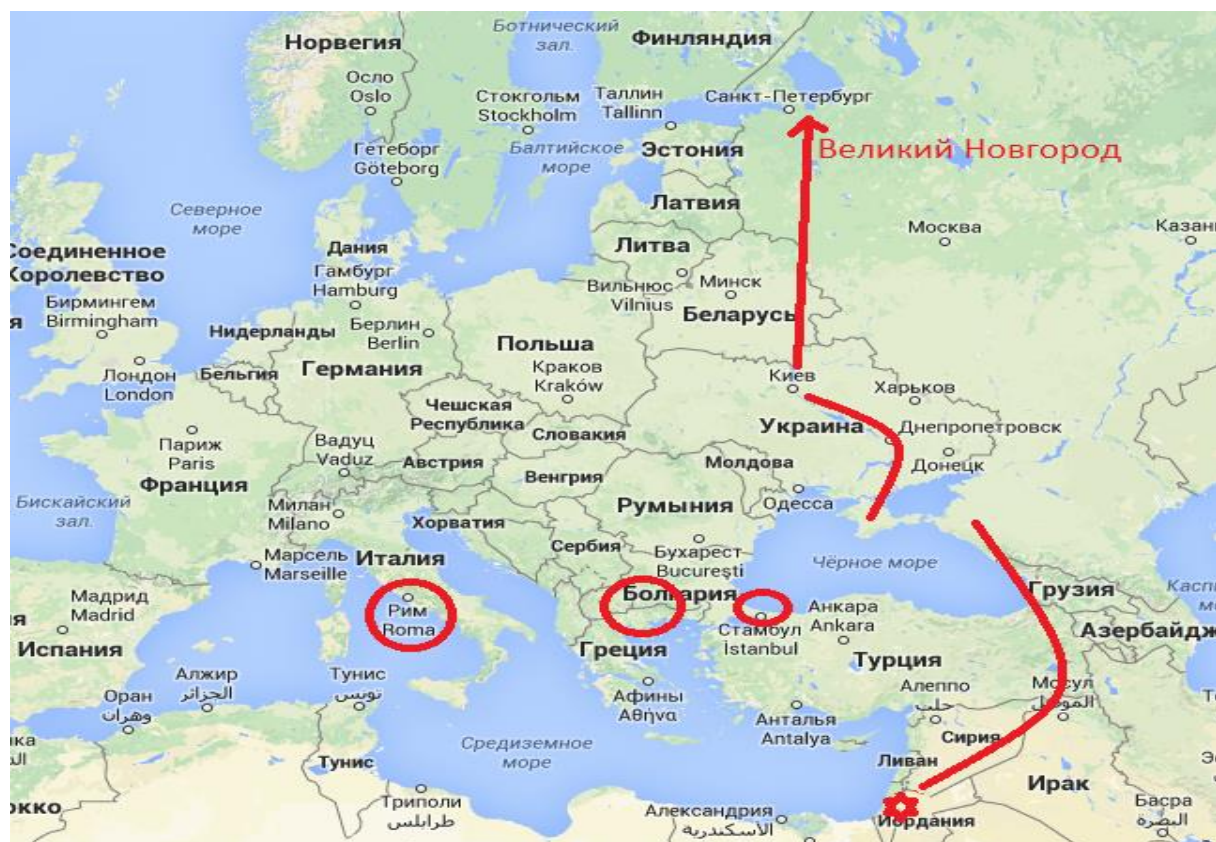

Рис. 1. Маршрут движения Андрея Первозванного

Так же нельзя не отметить тот факт, что на протяжении многовековой истории Руси, Российской империи, а также в наши дни, святой Андрей Первозванный является символом и духовным покровителем земли Русской, с которым связаны многие победы и великие страницы истории России. Не зря высший наградной военный орден в нашей стране так же назван именем святого Андрея Первозванного.

Таким образом, мы видим, что нельзя на сто процентов утверждать или опровергать факт миссионерской деятельности на землях Руси апостола Андрея Первозванного. Однако, отрицать то, что из всех апостолов именно он ближе всех подошел к нашей земле с проповедью о Христе и оказал большое влияние на историческую, культурную и духовную жизнь Руси, было бы совсем не правильно.

Литература

1. Донины А. У истоков христианства. – М., 1989 – 386 с.
2. Зелинский Ф.Ф., «Рим и его религия»// «Вестн. Европы»,1903, январь-февраль.
3. Петровский С. П. Сказание об апостольской проповеди по северо- восточному Черноморскому побережью // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Т. 21, ч. 2. 1897. С. 82. Цит. по: Беляев С. А. История христианства на Руси до равноапостольного князя Владимира и современная историческая наука // Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Кн. I. М., 1994. С. 48.
4. Свенцикая И.С. Раннее христианство: страницы истории. – М.: Политиздат, 1978 – 436 с.

Ирина Александровна Страхова

к.и.н., доцент кафедры философии и теологии социально-теологического факультета
имени митрополита Московского и Коломенского
Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ»

Елена Борисовна Зайцева

магистрант направления подготовки Теология НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

МОДЕРН В РУССКОЙ ИКОНОПИСИ XIX- НАЧ. XX ВВ.

На сегодняшний день тема «модерн в русской иконописи» мало изучена в научной среде. В связи с этим считаем актуальным рассмотреть тему связанную с русским иконописным наследием рубежа XIX-нач. XX вв. До настоящего времени сохранилось множество икон, которые можно отнести к стилю модерн. В XVIII-XIX вв. существовало мнение, что настоящей можно считать икону, написанную только в византийском стиле. Академический стиль считался стилем, возникшим на основе еретического богословия Западной церкви, а написанное в этом стиле произведение не считалось иконой. Иконы академического стиля появляются на Святой Руси начиная с середины XVIII в., и получают широкое распространение в первой половине XIX в.

Академический стиль иконописи вызывал множество споров, как в среде иконописцев, так и среди исследователей иконописи. Сторонники византийского стиля, строго следующие канону, обвиняли последователей академического стиля в недостатке духовности, в отходе от традиций иконописания. Проблема заключается в том, что четкого определения духовности не существует, все, что связано с этим понятием достаточно субъективно. Можно встретить примеры, когда чудотворными становились иконы, написанные не по канону. Например, чудотворный образ Казанской иконы Божией Матери был написан в академическом стиле. Согласно преданию, именно он спас Санкт-Петербург в годы войны, поэтому говорить, что данный образ менее духовен, чем аналогичная икона в византийском стиле будет не корректно. Существует также мнение, что в иконах в академическом стиле присутствует телесность, что не допустимо с точки зрения представителей византийского стиля. «На самом деле преобладание чувственного, плотского начала в иконе – это проблема не стиля, а низкого профессионального уровня отдельных иконописцев. Можно привести множество примеров икон, написанных в самом, что ни на есть «каноне», где «картонный» невыразительный лик теряется в многочисленных завитках предельно чувственных украшений, орнаментов и т.д.» [1, с. 1].

Если мы посмотрим на почти двухтысячелетнюю историю иконописания, то обнаружим ее удивительное разнообразие. Первые иконы писались в технике энкаустики (краски на основе горячего воска). Традиционное мнение заключалось в том, что настоящая икона должна быть обязательно написана яичной темперой. Причем стилистика ранних икон существенно ближе, к иконам в академическом стиле, чем к канону. Существует мнение, что для написания первых икон иконописцы взяли за основу погребальные египетские фаюмские портреты – изображения реальных людей, созданные в технике энкаустики в I-II вв.

К XVIII в., так называемый «канонический» стиль постепенно приходит в упадок. В России это было связано с петровскими реформами. Восприятие мира человеком в целом, а также к духовному миру меняется. Меняется и иконопись: «иконопись – это не бесконечное повторение по прорисям одних и тех же образцов, а живой процесс, основанный как религиозном опыте самого иконописца, так и на восприятии духовного мира всем поколением» [1, с. 1]. Происходит свободная конкуренция стилей, существующая в России и сегодня. Нельзя сказать, что это явление всегда имеет отрицательное влияние для иконы, так как обе стороны стремятся повышать качество, добиваться подлинной художественной глубины.

В 80-е-90-е годы XIX в. во всем русском искусстве, а также в русской религиозной академической живописи происходит процесс создания своей национальной школы. «Основные достижения в области новой формы и декора оформления иконы были непосредственно связаны с традициями русского национального искусства, культуры и ремесла. В течение этого десятилетия в живописи господствовал критический реализм, формировался ранний импрессионизм В. Серова, К. Коровина и И. Левитана» [1, с. 1]. На этом фоне стали проявляться новые тенденции – обнаружилось тяготение к модерну, его медленное становление, в некоторых случаях и полное обретение, как, например, у М. Врубеля.

История взаимодействия стиля модерн и иконописания начинается в конце XIX в. В 1910-е годы происходит пик иконописи русского модерна. «Модерн проникает в иконопись благодаря известным мастерам и художникам того времени: В. Васнецову и М. Нестерову, в частности, с Кирилловской церкви в Абрамцево и с росписей Киевского Владимирского собора» [2, с. 1]. Данные художники ставили целью улучшение современного иконописания и создания нового национального стиля в иконе. Проникновение стиля модерн в икону часто происходило через орнамент и декоративные элементы.

Необходимо упомянуть художественный центр Абрамцево – бывшее имение Саввы Мамонтова, с именем которого связано неформальное объединение художников, скульпторов, музыкантов и театральных деятелей Российской империи второй половины XIX в. Основанный в 1872 г. кружок в Риме, продолжил свое существование в подмосковном имении. На этой территории находилась построенная в 1881-1882 гг. в особом стиле церковь Спаса Нерукотворного по проекту В.М. Васнецова архитектором П. Самариним. В оформлении внутреннего убранства храма участвовали такие известные художники как: Илья Репин, Николай Неврев, Михаил Врубель, Марк Антокольский и др. Создание и реализация идеи строительства православного храма явилось объединяющим началом творческого потенциала выдающихся художников, результатом которого стало рождение национально-романтического направления русского модерна. В храме находится художественный иконостас – одно из наиболее оригинальных и новых для русского церковного искусства произведений, «куда вошли иконы «Спас Нерукотворный» Ильи Репина, «Николай Чудотворец» Николая Неврева, «Сергий Радонежский» и «Богоматерь» Виктора Васнецова, «Благовещение» Василия Polenova и других» [1, с. 2]. Храм совершил прорыв в новое художественное пространство. В 1881 г. для иконостаса абрамцевской церкви Репин написал большой образ Спаса Нерукотворного, исполненный с необычным для церковной живописи академизмом. Спустя 10 лет Илья Репин написал ещё две иконы: «Господь в терновом венце» и «Богоматерь с Младенцем». Центром духовного притяжения стал для Репина и его семьи маленький деревянный храм Рождества Пресвятой Богородицы в селе Слобода.

Небольшая по размерам абрамцевская церковь стала предтечей русского модерна и вошла в историю русского искусства. Хотя русской архитектуре пришлось ждать еще полтора десятилетия до того момента, когда стиль модерн принял более или менее определенные формы. В живописи и, особенно, в монументальной религиозной живописи это произошло несколько быстрее. В какой-то мере предтечей модерна была поздняя академическая живопись Семирадского, Бакаловича, Смирнова и других художников, тяготевшим к «красивой» натуре и к «красивым» предметам, эффектным сюжетам, то есть к той красоте, наличие которой стало одним из обязательных условий стиля модерн. Культ красоты становился новой религией. «Красота - вот наша религия», - определенно заявлял в одном из своих писем Михаил Врубель. В этой ситуации красота и ее непосредственный носитель - искусство - наделялись способностью преобразовывать жизнь, строить ее по эстетическому образцу, на началах всеобщей гармонии и равновесия. Художник - творец этой красоты превращался в выразителя главных устремлений времени.

Вторым художественным центром становится Талашкино, благодаря княгине Марии Тенишевой Талашкино стало художественным центром, известным во всей России. Во Фленово, которое находится примерно в 1,5 км от Талашкино, находится Церковь Св. Духа, созданная по проекту Сергея Малютина, Марии Тенишевой и Ивана Барщевского в 1902-1908 гг.

Церковь в 1910-1914 гг. украшена мозаикой по эскизам Николая Рериха. Церковь является достаточно необычайной. По своей форме она более фантазийная, чем православная. Цвет мозаик в этой церкви чрезвычайно насыщенный: лазурный, густо малиновый, чистая охра.

Важно также отметить, что художественная идеология национальной неоклассической русской иконы конца XIX-нач. XX в., автором которой считается В.М. Васнецов, основывается на убеждении в особом религиозном смысле красоты и несет на себе особенное влияние эстетики Ф.М. Достоевского, который в романе «Идиот» называет красоту абсолютной ценностью. Ф.М. Достоевский писал о духовной красоте. Поэтому в романе писатель создал образ «положительно прекрасного человека». В своих черновиках Ф.М. Достоевский называет Мышкина «князь Христос», потому что князь Мышкин должен быть максимально похож на Христа своими качествами. «Люди могут быть прекрасны и счастливы» не только в мире ином, но и в этой земной жизни. Когда люди будут обладать лучшими качествами, то они будут по-настоящему прекрасны. Тогда мир будет спасен, а спасет его именно такая красота.

Символом веры в православие, в Россию, в ее возрождение у В.М. Васнецова стал алтарный образ Владимирского собора, который являлся его лучшим церковным произведением. «Вершиной религиозного творчества В.М. Васнецова и русского церковного искусства конца XIX в. можно считать иконографию «Страшного Суда». На Страшном суде Пречистая Дева скорбит и просит Христа помиловать грешников. Такой представлена Богородица в композиции «Страшный суд» на западной стене Владимирского собора» [1, с. 2]. Богородица изображается с великой печалью за людей, также Она олицетворяет надежду на милость Господа и Его прощение. Второй раз к теме судного дня художник обращается в Георгиевской церкви в Гусь-Хрустальном. Главное место в творчестве Васнецова занимает образ Спасителя. В работе над изображением Вседержителя в куполе Владимирского собора в Киеве В.М. Васнецов с особой старательностью отнесся к поиску достойной формы для передачи глубокого духовного содержания.

Результатом творческого поиска В.М. Васнецовым идеального образа Богородицы стала иконография Пресвятой Богородицы, несущей на руках Младенца Христа и отдающей Его в мир. Художник изобразил Богородицу, идущей по облакам навстречу каждому вступившему в храм, на золотом фоне. Обеими руками Она обнимает Сына (в котором угадываются черты сына художника Миши), словно желая защитить от грядущего зла. Богомладенец изображается с естественным жестом, присущим маленьким детям, Его руки подняты вверх открываясь новому миру, считается, что этот сюжет взят из жизни художника: «однажды утром жена вынесла сына из дома, и ребенок радостно потянулся ручками к окружающей природе» [1, с. 2]. Но лик Богомладенца серьезен и сосредоточен не по-детски.

Другая роспись во Владимирском соборе также заслуживает внимания, это «Единородный Сын Слово Божие» на своде. Идея сюжета – это искупление человеческих грехов Христом и победа Его над смертью. Центральным звеном его композиции стало «Распятие». Васнецов показал Иисуса Христа в момент смерти, вокруг Него он изобразил Ангелов, прикрывающими крыльями Его тело. Два ангела поддерживают крест, пытаясь облегчить страдания Спасителя. Фоном служит кроваво-красное зарево на небе после затмения.

Следует также отметить, что особенное место в религиозном творчестве В.М. Васнецова занимают образы святых. Созданный сонм подвижников, благоверных князей,

святителей и преподобных во Владимирском соборе, стал своего рода гимном всему христианской миру и православной Руси. Иконы В.М. Васнецова передают дух времени. В написании их художник руководствовался житийной литературой и документальными описаниями.

Одной из черт художника при написании икон святых являлось портретное сходство со своими современниками (князь Владимир в «Крещении Руси», «Крещении Владимира» напоминает Владимира Соловьева, известного философа и поэта рубежа XIX-XX вв.). Особенность того времени – это когда портрет становился своего рода иконой конкретного человека, а икона, напротив, портретом святого. В.М. Васнецов следовал понятию «священного идеального типа».

Чертами икон В.М. Васнецова являются: «сердечная теплота «Прокопий Устюжский», «Сергий Радонежский»), духовная мудрость («Нестор летописец», «Алипий иконописец»), отвага и стойкость («Андрей Боголюбский», «Княгиня Ольга»), качества, характерные именно для русских святых» [1, с. 3]. В работах В.М. Васнецова присутствуют многочисленные повествовательные детали, национальные декоративные мотивы. Например, в центральном иконостасе Владимирского собора Мария Магдалина показана на фоне былинной архитектуры. Это говорит об увлеченности художника народным искусством. Народное творчество вдохновляло его на изображение образов святых – столпов православной веры.

В 1896 г. за роспись Владимирского собора В.М. Васнецова удостоили ордена Святого Равноапостольного князя Владимира 4-й степени.

Кроме В.М. Васнецова в росписи стен собора принимал участие и Н.В. Нестеров, который выполнил образы святых Кирилла и Мефодия, князей Бориса и Глеба, великой княгини Ольги, великомученицы Варвары, святых Константина и Елены, работал над такими композициями, как Рождество Христово, Богоявление, Воскресение Христово, занимался написанием икон четырех иконостасов верхних и нижних приделов собора.

Над созданием настенных росписей также трудились художники иконописной мастерской А.И. Мурашко и выпускники Киевской рисовальной школы С. Костенко и Н. Пимоненко. Композиции «Тайная вечеря», «Христос перед Пилатом», «Распятие», образы древнерусских князей Андрея Боголюбского и Игоря Святославича принадлежат кисти художников П.А. Сведомского и В.А. Котарбинского. Все, работавшие над оформлением собора художники, по окончании всех работ были награждены золотыми медалями, сделанными по эскизам А.В. Прахова.

Задача модерна заключалась в создании декора как неотъемлемой части иконного образа. Первой стадии модерна было свойственно национальное своеобразие. В отличие от «русского стиля» последней четверти XIX в., она получила название неорусского стиля. Его первая волна связана с деятельностью так называемого абрамцевского кружка художников. Сказочный, эпическо-былинный мир проник в первую очередь в формообразующие структуры и сюжеты. В орнаментальном творчестве он во многом смыкался с направлением модерна, ориентированным на природные образцы. Вторая и более серьезная волна русского модерна захватила многие ювелирные мастерские Санкт-Петербурга и Москвы и позволила создать многие и многие шедевры в оформлении и убранстве русской иконы.

В итоге можно сказать, что по мастерству исполнения и по ширине охвата такое явление как «модерн в иконописи» было достаточно ярким. Иконописцы «нового стиля» выработали свой собственный стиль, который включал византийские и древнерусские традиции, был эклектичен, «включал мотивы народного искусства, элементы католического искусства; академические приемы классического рисования и построения композиций. В его канву входили изобразительные нововведения модерна и западные тенденции в переработанном виде под названием «русский национальный тип». Не следование традициям определенной эпохи, а набор разновременных мотивов и приемов определял характер церковной живописи» [2, с. 2] данного периода.

Литература

1. Rurus`s Gallery. Fine books. Prints. Photographs. Icons. Русский модерн в иконописи, 2011. [Электронный ресурс] URL: <http://www.raruss.ru/russe-moderne/3984-modernist-style-russian-icons.html>
2. Радусhevская А.С. Русская иконопись рубежа XIX-XX веков и стиль модерн. [Электронный ресурс] URL: https://actual-art.spbu.ru/images/posters/2015/min-Radushevskaya_poster_vert.pdf
3. Аленов М. Русское искусство XVIII-начала XX. – М: Издательство «Трилистник», 2000. 319 с.
4. История иконописи VI-XX века. Истоки. Традиции. Современность. – Тверь: ИП Верхов С.И. под ред. Т.В. Моисеевой, 2014. 287 с.

Галина Семеновна Хоботова

студентка 5 курса направления Теология НИУ «БелГУ»,

Ирина Александровна Страхова

к.и.н., доцент кафедры философии и теологии социально-теологического факультета

имени митрополита Московского и Коломенского

Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ»

(Россия, г. Белгород)

ИСТОРИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ ВИЗАНТИИ, ЕВРОПЫ И ДРЕВНЕЙ РУСИ

В статье рассматриваются связи храмовой архитектуры Древней Руси с Византией и Европой, преимущественно в XII-XIII вв. Выявляются основные особенности историографической разработки этой темы; уточняются масштабы и характер византийского и европейского влияния на различные сферы древнерусского общества. Исследуется дискуссионная проблема - о степени и характере зависимости Древней Руси от Византии, а так же Древней Руси от Европы; формулируется собственная авторская позиция. В связи с этим значительное внимание уделено анализу развития Древней Руси в данный период, ее особенностям (в сравнении с другими славянскими и православными странами). В завершении подводится итог об определении характера и специфики древнерусской храмовой архитектуры и ее зависимости от византийской и европейской цивилизации, выявляются факторы, определившие эту специфику.

Если посмотреть на храмовые постройки великих русских городов Древней Руси в XII-XIII веках, то возникает множество вопросов по их внешнему облику, поэтому необходимо проанализировать историческую взаимосвязь храмовой архитектуры Древней Руси с храмовой архитектуры Византии и Европы.

На протяжении своего существования славянская культура принимала в себя элементы архитектуры других государств. Со временем славянская культура обрела свой особенный стиль и приумножала опыт заимствованных элементов для храмовых построек в великих русских городах. Если присмотреться поближе, то вырисовывается совсем иная картина культурного наследия. Исконно русские храмы на самом деле выполнены по образу и подобию византийских базилик, наши иконостасы - лишь выполненные в красках по дереву древние фрески из храмов Византии [3, с. 68].

Мы полагаем, что необходимо определить связи храмовой архитектуры Византии, Европы и Древней Руси.

Византия является исторически важным государством, культурной и цивилизационной преемницей Древнего Рима. В центре государства столица – Константинополь. Константинополь выступает центром архитектурной деятельности византийских императоров. Абсолютизм императорской власти подчеркивается и архитектурными строениями. К строительным особенностям города можно отнести мощные стены, для прикрытия города с моря, лучевые улицы (лучевая планировка улиц сходилась к площади с императорскими дворцами, собором и ипподромом, подчеркивала абсолютизм императорской власти), акведуки и подземные водохранилища (возводились в связи с отсутствием проточной воды) [9, с. 411].

В связи с укреплением власти церкви, основное внимание направляется на строительство монастырей. Возникают различные типы храмовой архитектуры центричной композиции. С возникновением различных типов храмов центричной композиции появляются определенные особенности первых построек церквей. Они связаны со строительством таких типов храмов в Западной Европе и Константинополе, которым были свойственны отдельно выделенное пространство перекрытое куполом. Такая особенность имеет свою символику, которая заключается в следующем: «Символизируя небесную сферу, купол осенял императора, восседавшего во время богослужений среди своих приближенных» [5, с. 106].

Если обратиться к техническим особенностям Византийской архитектуры нельзя не отметить, что ведущие конструктивные системы в исследуемый период были в Византии. Улучшается качество кирпичной кладки (плинфы), преимущество составляет добавление цемента – толченого кирпича. Впоследствии кладка из плинфы с чередующимися полосами раствора и слоями кирпича получила название византийской. Так же страны, которые попадали под влияние Византии, переняли такой технический прием и стали его применять в декоративных целях.

Дальнейшее развитие храмовой архитектуры определяется созданием зданий центричной композиции, где ведущее место в Византии занимает разработка купольных и сводчатых конструкций. Изначально использовался менее качественный материал для строительства, что приводило к их обрушению, поэтому были разработаны новые приспособления в виде рейки или веревки постоянной длины, которые впоследствии стали называть ворбами.

Использование вороба позволило перейти от крестовых римских сводов к парусному, имеющему вид обрубленного с четырех сторон купола, форму, близкую к полному куполу, что в свою очередь дало увеличение числа опор [7, с. 38].

Используя новые технические конструкции византийским строителям удалось найти оптимальное сочетание парусного свода с венчающим его куполом, что смогло сократить пространство опасных участков и создать вид округлости зданию. На основе новых техник были разработаны новейшие типы христианских культовых сооружений. К таковым можно отнести церкви, мавзолеи, баптистерии центричной композиции, купольные базилики, крестовокупольные храмы. Нельзя не отметить, что центричные сооружения символичны, так как подчеркивает «Идею единства церкви и государства в лице императора».

В данный исторический период, впоследствии его стали называть средневизантийским, наибольшее распространение получают крестово-купольные постройки. Внешне она имела вид креста вписанного в прямоугольный объем церкви, дополненный апсидами. Постройки крестово-купольного типа могли иметь несколько куполов, строителями все большее внимание уделяется внешней декоративной обработке.

С изменением политической и экономической обстановки, в период, когда христианская церковь разделяется на католическую и православную (запад-восток), в 1054 году наибольшее распространение получают базилика и купольная базилика и крестовокупольные храмы. Необходимо отметить исторический факт, в котором определяется роль византийской архитектуры на романский и готический стиль и ее влияние на развитие в эпоху Возрождения многих государств. Конечно же каждая страна имеет свои традиции и устои в зависимости с которыми перерабатывалась и архитектура [10, с. 96].

Учитывая изложенное, мы приходим к выводу, что Византийской архитектурой был решен ряд технических и конструктивных проблем. При их разрешении византийские мастера решали сложнейшие задачи (по опиранию сводчатых конструкций) и передали свой архитектурный опыт другим мастерам, нуждающимся в их помощи при решении поставленных задач.

Рассмотрев особенности византийской архитектуры и определив роль, которую она принесла в развитие архитектурных стилей древней Руси необходимо обратиться к исследованию храмовой архитектуре Европы.

Несмотря на то, что термин «романский стиль» был введен в официальную терминологию лишь в XIX веке, в XII веке происходит развитие средневекового европейского искусства. Если обратить внимание на архитектурную особенность Древней Руси, то в чертах Владимиро-Суздальских стилей можно увидеть отдельные черты Романского стиля. Данное проявление характеризуется тем, что в романском стиле множество схожих идейно-художественных задач, в которых заложены раннехристианского искусства, меровингского искусства, культуры «каролингского возрождения» а, кроме того, искусства античности, эпохи переселения народов, Византии и мусульманского Ближнего Востока.

Так как романский стиль выступал первой системой художественного средневековья, а так же основой единства развитых феодальных отношений, он охватил большинство европейских стран. В первую очередь это было вызвано политической и экономической обстановкой и идеологической силой общества. В данный период отсутствовала централизованная система управления. Поэтому строителями в данный период становятся рабочие и живописцы, финансируют их деятельность покровители [1, с. 103].

Романское здание представляло собой систему простых стереометрических объёмов, поверхность которых расчленялась лопатками, аркатурными фризами и галереями, ритмизирующими массив стены, но не нарушающими его монолитной целостности. Храмы Романского стиля развивали унаследованные от раннехристианского зодчества типы базиликальной и центрической церкви; в месте пересечения трансепта с продольными нефами возводились обычно световой фонарь или башня. Это впечатление усиливалось самими сводами, приходящими в романском стиле на смену плоским деревянным перекрытиями и первоначально появившимися в боковых нефках.

Если в раннем Романском стиле господствовала настенная живопись, то в конце XI - начале XII вв., когда своды и стены обрели более сложную конфигурацию, ведущим видом храмового декора стали монументальные рельефы, украшавшие порталы, а часто и всю фасадную стену, а в интерьере сосредоточенные на капителях. В зрелом Романском стиле плоский рельеф сменяется всё более выпуклым, насыщенным светотеневыми эффектами, но неизменно сохраняющим органичную связь со стеной, вставленным в неё или как бы вырастающим из её массива [4, с. 200].

Обозначив вышеизложенное, необходимо обратиться к исследованию возможности преемственности храмовой архитектуры Древней Руси от Византийской архитектуры и связи с Западной Европой романского периода.

Следует отметить, что направления развития храмовой архитектуры, под влиянием византийского стиля архитектуры колоссальны. Ведь Древняя Русь заимствовала не только стилистику строительства, но и определила новый уровень развития культуры, выделила ее как самостоятельную. Благодаря этому у Древней Руси образовалось богатое культурное наследие. Непосредственное влияние оказала внешняя торговля между Древней Русью и Византией. Взаимовыгодное сотрудничество было выгодно обеим сторонам, особенно Древней Руси, потому что она получила опыт и сформировавшуюся систему управления.

С приобретением в Древней Руси новой религии потребовалось множество усилий для формирования определенного рода символов. Предположительно, древние капища находились под открытым небом. На Руси не существовало каменных сооружений, так же было мало и деревянных, остатки которых удалось обнаружить [2, с. 111].

Из чего следует, что христианской культуре, появившейся на Руси, требовались новые строительные сооружения, необходимые для проведения ритуалов. Именно в этот

период храмовая архитектура Византии оставила свой след послужила основой для создания собственного архитектурного стиля.

Несмотря на то, что Киевская Русь к XII в. уже фактически распалась на отдельные княжества. Каждый из князей пытался обозначить свое превосходство и богатство. Для этого русские князья приглашали иностранных строителей, греков и европейцев, чтобы показать свою уникальность. Роль Византии здесь остается лидирующей. Хотя для строительства Успенского собора во Владимире были приглашены европейские мастера.

«Что же касается белокаменной кладки, то мастера, приехавшие от императора Фридриха, нашли в Северо-Восточной Руси уже достаточно опытных каменщиков, работавших, кстати, в привычной для них романской технике» [6, с. 33].

Следовательно, русские князья уже неоднократно обращались к западным соседям. Что привело к перенятию некоторых строительных приемов и декора из европейских стран романского периода.

В заключение хотелось бы сделать выводы о наличии романских мотивов во Владимирской архитектуре XII века. Безусловно, сооружения Владимиро-Суздальских земель имеют некоторое сходство с храмовыми постройками западной Европы романского периода, это явление обусловлено двумя основными особенностями: строительным материалом - камнем, вместо кирпича и наличием декора: аркатурных поясов, орнаментальных и зооантропоморфных рельефов, лопаток, пилястр, наличие ордерной системы и перспективных порталов. Все эти признаки наблюдаются в храмовой постройке Владимиро-Суздальской архитектуры, однако отнести ее к романской нельзя, поскольку в остальных сооружениях Владимира являются принципиально примерами славянского каменного зодчества, возвращенного на византийской культуре.

На наш взгляд, при исследовании особенностей развития русской церковной архитектуры XII-XIII веков необходимо отметить, что, несмотря на сложный период, приходящийся на феодальную раздробленность, Древняя Русь активно развивала международные отношения и впитывала в себя все веяния и достижения инженерной мысли Византии и Европы. Борьба между княжествами сформировала огромный опыт для развития новых типов и видов архитектурных стилей. При этом, традиционная архитектура Древней Руси перешла на новый, более качественный и высокий уровень. Это можно обосновать тем, что строительство, произведенное византийскими и европейскими мастерами наиболее приемлемо по сравнению со строительством мастеров Древней Руси. Таковое влияние дало большой опыт в обучении русских мастеров новым приемам и техникам, а так же положило основу каменному строительству.

Литература

1. Алпатов М. В. Этюды по истории русского искусства. Том 1. М.: Искусство, 1967. 216 с.
2. Даркевич В. П. Светское искусство Византии: Произведения византийского художественного ремесла в Восточной Европе X-XIII века / Институт археологии Академии наук СССР. М.: Искусство, 1975. 350 с.
3. Леонов С. В. К вопросу о влиянии Византии на русскую историю. // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 6 (12). С. 67-76.
4. Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). СПб.: Алетейя, 2000. 398 с.
5. Русско-византийские отношения в XI—XII вв. - В кн.: История Византии: В 3 т., Т. II / отв. ред. Г.Г. Литаврин. М.: Наука, 1967. 472 с.
6. Литаврин Г. Г., Янин В. Л. Некоторые проблемы русско-византийских отношений в IX-XV вв. - История СССР, 1970. № 4. С. 32—53.
7. Литаврин Г. Г. Русь и Византия в XII веке. ВИ.: 1972. № 7. С. 36—52.
8. Литаврин Г. Г. Культурные связи Древней Руси и Византии в X— XII вв. М.: 1974. С. 1—21
9. Сухарев Д. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Владимирская область. Часть 1. М.: Наука, 2004. 752 с.
10. Тихонравов К. Владимирский сборник. Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 207 с.

Елизавета Алексеевна Бекорюкова
Научный руководитель: **Светлана Владимировна Полторацкая**
к. филос. н., доцент
(Россия, г. Белгород)

ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В ПОЭЗИИ Б.Л. ПАСТЕРНАКА (ЦИКЛ «СТИХОТВОРЕНИЯ ЮРИЯ ЖИВАГО»)

В отечественном литературоведении, критике и богословии не раз поднимался вопрос о религиозных взглядах Б.Л. Пастернака – крупнейшего поэта XX века. И до сих пор данный вопрос остается по-прежнему спорным. Но большинство ученых сходятся в том, что поэт был крещен и хорошо знал библейские образы и события. По своему происхождению Пастернак не был связан с христианством, путь к нему был долгим и сложным. С детства в духе православия Бориса воспитывала его няня: «То, что он ходит с няней в церковь, тоже было незаконным и уязвимым. Видимо, она по-своему это преодолела. Окропив его во имя Отца и Сына и Святого Духа, она уверила его, что нет препятствий к его участию в службе. Детская память жадно впитала в себя напевы и слова, безотчетно создавая глубокое чувство причастности. Далее оно развивалось и менялось по внешним – историческим и собственным – душевным причинам. Тщательно таимое, остающееся предметом жажды, источником вдохновения, а не спокойной привычкой, – это чувство никогда его не оставляло» [1, с. 15]. В стихотворении «Женщины в детстве», которое стало отголоском его детской памяти, присутствует образ храма:

*Тротуар, мостовую, подвалы,
Церковь слева, ее купола
Тень двойных тополей покрывала
От начала стены до угла [2].*

Речь идет о снесенной в 1935 г. церкви святых Флора и Лавра на Мясницкой улице. Это был ближайший храм от места проживания их семьи. О своем крещении Борис Пастернак писал в письме от 2 мая 1959 г. к Жаклин де Пруаяр: «Я был крещен в младенчестве моей няней, но вследствие направленных против евреев ограничений и притом в семье, которая от них избавлена и пользовалась в силу художественных заслуг отца некоторой известностью, это вызвало некоторые осложнения и факт этот всегда оставался интимной полутайной, предметом редкого и исключительного вдохновения, а не спокойной привычки. Но я думаю, что здесь источник моего своеобразия. Я жил больше всего в моей жизни в христианском умонастроении в годы 1910–1912, когда вырабатывались корни, самые основы этого своеобразия, моего видения вещей, мира, жизни...» [3, с.11].

Знание и понимание канонической литературы ярко отразилось в его творчестве. Во многих стихотворениях поэта можно найти упоминания или конкретных образов, или всевозможные аллюзии на них и события Писания, или символы, которые так или иначе были бы связаны и религией. Особенно ярко библейский подтекст воплотился в стихотворениях Б.Л. Пастернака из цикла «Стихотворения Юрия Живаго» (1946-1953 гг.).

В стихотворении «Рождественская звезда» само заглавие произведения сразу же акцентирует на себе внимание и создает особое впечатление на читателя (слушателя). Благодаря эпитету *рождественская* сознание читателя отсылается к евангельскому контексту. Действительно, в данном стихотворении повествуется о событиях одного из самых почитаемых и любимых двенадцатых праздников в христианской религии – Рождества Христова. Из истории этого события мы знаем, что первыми поклонились Господу простые пастухи. За ними пришли вавилонские мудрецы – волхвы. Еще задолго до этого персидские язычники узнали пророчество о Христе: «Восходит звезда от Иакова

и восстает жезл от Израиля, и разит князей Моава и сокрушает всех сынов Сифовых» (Чис. 24:17). Таким образом, звезда в этом стихотворении является символом ожидания спасения, надежды на исправление, очищение, улучшение жизни. Увидев на небе необычно яркую звезду, волхвы поняли, что пророчество совершилось, и пошли поклониться рожденному младенцу Иисусу. Это нечто новое, единственное в своем роде, невидимое до данного художественного времени («неведомая перед тем») и изображает поэт: вселенная, донныне не наблюдавшая ничего подобного, встревожена этою новой звездой.

Особый интерес представляет цветное описание звезды. В привычной традиции Вифлеемская звезда изображалась серебряной (в 1717 году монахами-францисканцами католического ордена в Пещере Рождества была установлена серебряная Звезда Вифлеема) или белой с голубым свечением (иконопись, картины великих художников). Однако в художественном мире Пастернака она представляется так:

*Она пламенела, как стог, в стороне
От неба и Бога,
Как отблеск поджога,
Как хутор в огне и пожар на гумне.*

*Она возвышалась горящей скирдой
Соломы и сена
Средь целой вселенной,
Встревоженной этою новой звездой [4].*

Следовательно, для автора это желто-оранжевое, красное явление. Эта цветовая гамма выбрана не случайно. Ведь ярко-желтый цвет, отчасти с золотистым оттенком, который обычно отвечает цветовой гамме пламени, несет в себе несколько положительных символов, в отличие от грязно-желтого, который в православной и общекультурной традициях наполнен отрицательными смыслами. Во-первых, это символ радости, веселья, счастья (весть, которую принесла звезда волхвам – рождение Христа – который стал впоследствии одним из двенадцатых праздников, отмечаемых Русской Православной Церковью). Во-вторых, это знак отличия в обществе (одежда и головной убор царя, ритуальная одежда священника, знаки царской и жреческой власти – жезл, держава, крест). Это также отвечает общей концепции православия: в откровении от Иоанна Богослова говорится, что Христос – Владыка, Царь всех царей: «Он есть Господь господствующих и Царь царей» (Откр. 17:14). В-третьих, золотисто-желтый цвет – цвет святости, божественной власти, мудрости, славы (цвет нимбов Христа и святых, первого ковчега Завета). Эта семантика, по-нашему мнению, является наиболее важной, т.к., увидев звезду, мудрецы поняли, что свершилось древнее пророчество: на свет явился Богомладенец, Мессия, Спаситель рода человеческого. Красный также отвечает второй и третьей символике. Это цвет убранства храмов, росписи икон, религиозных эмблем, праздничного убранства священников и царей. Такое символическое наполнение подтверждают и события Писания, а именно дары, которые приподнесли Младенцу волхвы. Ими были золото, которое означало царское достоинство Младенца; употреблявшийся для богослужений ладан, который символизировал божественную природу младенца; а смирна символизировала Его будущее погребение – умерших в те времена помазывали маслом, смешанным с благовонной смирной.

В цикле ярко воспроизведены события, отражающие евангельские сюжеты о крестных муках Иисуса и Его Воскресении. Например, в стихотворении «*Дурные дни*» описываются события такого двенадцатого православного праздника, как Вход Господень в Иерусалим:

*Когда на последней неделе
Входил Он в Иерусалим,*

*Осанны навстречу гремели,
Бежали с ветвями за Ним [5].*

Об особой важности этого события свидетельствует то, что оно описано четырьмя евангелистами (см.: Мф. 21: 1–11; Мк. 11. 1–11; Лк. 19: 28–40; Ин. 12: 12–19). «Ученики пошли и поступили так, как повелел им Иисус: привели ослицу и молодого осла и положили на них одежды свои, и Он сел поверх их. Множество же народа постилали свои одежды по дороге, а другие резали ветви с деревьев и постилали по дороге; народ же, предшествовавший и сопровождавший, восклицал: осанна* Сыну Давидову! благословен Грядущий во имя Господне! осанна в вышних! //Спасение» (Мф. 21: 6-9).

Это одно из главных событий последних дней земной жизни Христа, об этом говорит и Пастернак:

*А дни все грозней и суровой,
Любовью не тронуть сердец,
Презрительно сдвинуты брови,
И вот послесловье, конец [5].*

Эпитеты *грозней и суровой* говорят о надвигающейся беде, причем видно, что она неминуема. В христианской концепции «Бог есть Любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1Ин. 4:16). Говоря о том, что *Любовью не тронуть сердец*, поэт имел в виду то, что люди до такой степени ожесточены, что забыли обо всем том добром, что совершил Иисус, пребывая на земле. Это людское состояние можно назвать богоотступничеством. Торжественное прибытие Спасителя в Святой град накануне праздника Пасхи предшествовало Его Страстям (*Искали улик фарисеи, / Юля перед Ним, как лиса*) и было осуществлением ветхозаветных пророчеств: «Он привязывает к виноградной лозе осленка своего и к лозе лучшего винограда сына ослицы своей; моет в вине одежду свою и в крови гроздов одеяние свое» (Быт. 49: 11). Сравнивая фарисеев – членов самого влиятельного религиозно-патриотического течения в Иудее – с лисой, поэт верно подмечает их лицемерие, коварство, вероломство и хитрость. Ведь ревнители ветхозаветных законов приняли активное участие в предании на смерть и распятии Христа Спасителя. А в настоящее время лексема *фарисейство* и означает религиозное лицемерие, состояние честолюбивого самодовольства, основанного на неведении своей греховности и развивающееся при соблюдении церковных правил и обрядов без исполнения заповедей любви к Богу и ближним.

Пастернак повествует и о том изменении сознания людей, которые прежде отдавали хвалы Христу, с почетом встречая Его, а после сделали выбор между спасением разбойника и Царя Иудейского:

*И темными силами храма
Он отдан подонкам на суд,
И с пылкостью тою же самой,
Как славилы прежде, клянут [5].*

Темными силами храма поэт называет первосвященников, которые предали Христа: «Немедленно поутру первосвященники со старейшинами и книжниками и весь синедрион составили совещание и, связав Иисуса, отвели и предали Пилату» (Мк.15:1). Людскую толпу поэт характеризует пренебрежительным словом *подонки*. Причем отмечается их резкая смена мнения: еще совсем недавно они воздавали хвалу, а теперь требуют, чтобы Иисуса казнили: «Пилат, отвечая, опять сказал им: что же хотите, чтобы я сделал с Тем, Которого вы называете Царем Иудейским? Они опять закричали: распни Его» (Мк.15:12-13).

Евангельский рассказ о Гефсиманской молитве, которую еще иногда называют молением о чаше, запечатлел поэт в стихотворении «*Гефсиманский сад*». Указанием на конкретное место служат онимы: гора Масличная и долина Кедрон: «*Дорога шла вокруг горы Масличной, / Внизу под нею протекал Кедрон*». Придя с учениками в сад, Христос попросил в последние минуты Его жизни побыть недалеко от него и помолиться. Поэт

включает в свой текст почти неизменную цитату из Библии: «Он им сказал: «*Душа скорбит смертельно, Побудьте здесь и бодрствуйте со Мной*». Пастернак делает акцент на образе Иисуса, который пришел в этот мир принять крестные страдания и смерть, как человек:

*Он отказался без противоборства,
Как от вещей, полученных взаймы,
От всемогущества и чудотворства,
И был теперь, как смертные, как мы [6].*

А любому человеку свойственны боязнь и страх за свою жизнь – это обыкновенные ежедневные человеческие инстинкты и чувства.

*И, глядя в эти черные провалы,
Пустые, без начала и конца,
Чтоб эта чаша смерти миновала,
В поту кровавом Он молил Отца [6].*

В Евангелии от Марка говорится о молитве Иисуса: «И, отойдя немного, пал на землю и молился, чтобы, если возможно, миновал Его час сей; и говорил: Авва Отче! всё возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты» (Мк. 14: 35-36). Поэт и раскрывает события предательства Иудой Христа:

*И лишь сказал, неведомо откуда
Толпа рабов и скопище бродяг,
Огни, мечи и впереди — Иуда
С предательским лобзаньем на устах [6].*

В Евангелии это описывается так: «Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его и ведите осторожно. И, придя, тотчас подошел к Нему и говорит: Раввй! Раввй! и поцеловал Его» (Мк. 14: 44-45).

Еще одним стихотворением, отражающим Евангельский сюжет, является «*На страстной*». Причем события Священного Писания выражаются сквозь призму событий настоящего времени, православных традиций, богослужебного круга, церковных канонов:

*И видят свет у царских врат,
И черный плат, и свечек ряд,
Заплаканные лица —
И вдруг навстречу крестный ход
Выходит с плащаницей [7].*

Важное место в раскрытии основной идеи играет описание природы: пейзаж здесь предстает отображением событий Писания. Так, в последние дни Страстной седмицы природа неспокойна:

*И со Страстного четверга
Вплоть до Страстной субботы
Вода буравит берега
И вьет водовороты.*

*И лес раздет и непокрыт,
И на Страстях Христовых,
Как строй молящихся, стоит
Толпой стволов сосновых [7].*

И этому всему дается объяснение:

*И взгляд их ужасом объят.
Понятна их тревога.
Сады выходят из оград,
Колблется земли уклад:
Они хоронят Бога [7].*

Причем Крестные муки и смерть Христа олицетворяются здесь с зимним временем года – символом сна и гибели всего живого [8, с. 162]. А Светлое Воскресение – с весной – временем года, символизирующим молодость, творческое и духовное обновление [8, с. 65]:

Но в полночь смолкнут тварь и плоть,

Заслышав слух весенний,

Что только-только распогодь,

Смерть можно будет побороть

Усиьем Воскресенья [7].

Мы видим, что на контрасте описания двух состояний природы – зимнего и весеннего – раскрывается основная идея стихотворения: смерть побеждается Воскресением Христовым.

Данное исследование можно подытожить следующими выводами: знание и понимание главной православно книги – Библии – ярко отразилось в творчестве Бориса Пастернака. В его стихотворениях часто использовались религиозная тематика, мотивы, образы и события Священного Писания. Так, в стихотворении «Рождественская звезда» повествуется о рождении Марией Иисуса, в стихотворении «Дурные дни» - описывается сюжет праздника «Вход Господень в Иерусалим», «Гефсиманский сад» повествует о предсмертных молениях Христа и о предательстве Его Иудой, а в стихотворении «На страстной» проводится мысль о том, что смерть будет побеждена Христовым Воскресением.

Литература

1. Пастернак Е.Б. Борис Пастернак. Биография. – М., Цитадель. – 1997. – 728 с.
2. Пастернак Б.Л. Женщины в детстве. [Электронный ресурс] // Борис Пастернак. – URL: https://boris-pasternak.su/?page_id=580 (дата обращения 1.04.2018).
3. Пастернак Б.Л. Сочинения в 3 т. Сборник поэтических произведений. – Под редакцией проф. Г.П. Струве и Б.А. Филиппова. – Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1961. Т. 1. Стихи и поэмы 1912-1932. – 1961. – 503 с.
4. Пастернак Б.Л. Рождественская звезда. [Электронный ресурс] // Борис Пастернак. – URL: https://boris-pasternak.su/?page_id=835 (дата обращения 4.04.2018).
5. Пастернак Б.Л. Дурные дни. [Электронный ресурс] // Стихи Пастернака. – URL: <http://www.pasternak.su/durnye-dni/> (дата обращения 4.04.2018).
6. Пастернак Б.Л. Гефсиманский сад. [Электронный ресурс] // РуСтих. Стихи классиков. – URL: <https://rustih.ru/boris-pasternak-gefsimanskij-sad/> (дата обращения 5.04.2018).
7. Пастернак Б.Л. На страстной. [Электронный ресурс] // Стихи Пастернака. – URL: <http://www.pasternak.su/na-strastnoj/> (дата обращения 7.04.2018).
8. Телицын В.Л., Багдасарян В.Э., Орлов И.Б. Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия. – М.: Локид-Пресс, Рипол Классик, 2005. – 490 с.

Иеромонах Петр (Захаров Виктор Владимирович)
магистрант Белгородской Духовной семинарии
(Россия, г. Волгоград)

МЕХАНИЗМ МИССИОНЕРСКОГО СЛУЖЕНИЯ

Главная миссия православной церкви заключается в просвещение мирян Евангелию Божию, что определяет миссионерское служение, как проповедь благой Евангельской вести. В связи с этим возникает вопрос о том, как обычно люди приходят в Православие? В какой момент у них возникает вера? И как эту веру усилить и укрепить?

Ответы на эти вопросы составляют основные задачи миссионерской деятельности:

1. Просветить людей о существовании Православной веры;
2. Сформировать желание у просвещенных узнать больше об Иисусе Христе, о Евангелие;
3. Сформировать у человека мотивацию к вере;
4. Удержать и усилить мотивацию к православной вере.

В Библии четко определен способ погружения человека в веру «вера приходит от через слух». Таким образом, в большинстве случаев, чтобы поверить, людям необходимо услышать об Иисусе Христе, о Евангелие, об основах православной веры от кого-то. Однако, слов не всегда достаточно, чтобы человек поверил, примером тому служит ученик Иисуса Христа Нафанаил, который узнал об Иисусе от Филиппа, но не поверил ему, пока сам не убедился, что Иисус Сын Божий и только после этого стал его учеником. То есть, в миссионерской деятельности важно то, какие слова использует проповедник, чтобы сформировать у человека устойчивый мотив к православной вере, чтобы не ослабить внутреннее стремление к христианству [1].

Таким образом, основными методами миссионерского служения являются методы устного контакта с людьми, методы словесного убеждения, методы формирования мотивации. Поскольку вера не имеет материальной основы, она не может иметь материальных доказательств существования Иисуса Христа и, соответственно, вопросы миссионерского служения пересекаются с вопросами мотивации, как процесса внутреннего формирования желания узнать больше о православной вере, о ее сущности и значении в духовной жизни каждого человека.

Нематериальный характер веры определяет и группу методов миссионерского служения, это методы нематериальной мотивации, к ним можно отнести:

- обратная связь между проповедником и человеком слушающим проповедь;
- индивидуальная беседа;
- словесное поощрение со стороны проповедника, каждого, даже самого незначительного достижения обращаемого в веру индивида;
- формирование православного духа.

От грамотного применения проповедником методов зависит весь процесс миссионерского служения. Выбор методов миссионерского служения (мотивации к вере) должен осуществляться с учетом самого процесса мотивации. Процесс мотивации человека к православной вере представлен на рисунке 1.

Как видно из рисунка 1 на момент получения информации о православной вере человек имеет определенный набор потребностей, которые формируют его мотивы. Все потребности делятся на две большие группы: материальные и нематериальные. Материальные потребности формируют потребности низшего уровня (потребительские), а нематериальные – формируют потребности высшего уровня (в созидании). Вера относится к потребностям высшего уровня, так как она призывает человека к созиданию.

Вся жизнь человека – это процесс постоянной борьбы с собой, преодоления новых барьеров, достижения новых результатов и самое главное саморазвития и личного роста. Высокая степень развития человека достигается только при высоком уровне духовного развития, а православная вера нацелена на духовное развитие человека. У большинства людей в системе мотивов присутствует мотив к саморазвитию, но, как правило, он имеет слабое влияние на мотивацию, а задача проповедника состоит в том, чтобы путем определенных методов усилить влияние мотива и сделать его особо значимым.

При замене низших мотивов высшими у индивида формируется определенное поведение, соответственно, если высокую значимость приобретает мотив к православной вере, то и у человека формируется поведение типичное для православного христианина.

При формировании определенного поведения у человека происходит соотнесение словесного воздействия с его мотивами, если проповедь содержит информацию, соответствующую внутренним потребностям, то человек останется в вере и будет духовно развиваться дальше, а если проповедь вступает в противоречие с внутренними потребностями, то она может вызвать обратную реакцию и потребность в духовном развитии посредством православной веры исчезнет.

Процесс изменения мотивации наталкивается на различного рода ограничения:

- семья, если все члены семьи человека обращенного в веру неверующие, то задача проповедника заключается не только в удержании его в православии, но и в обращении в православную веру всех членов его семьи;

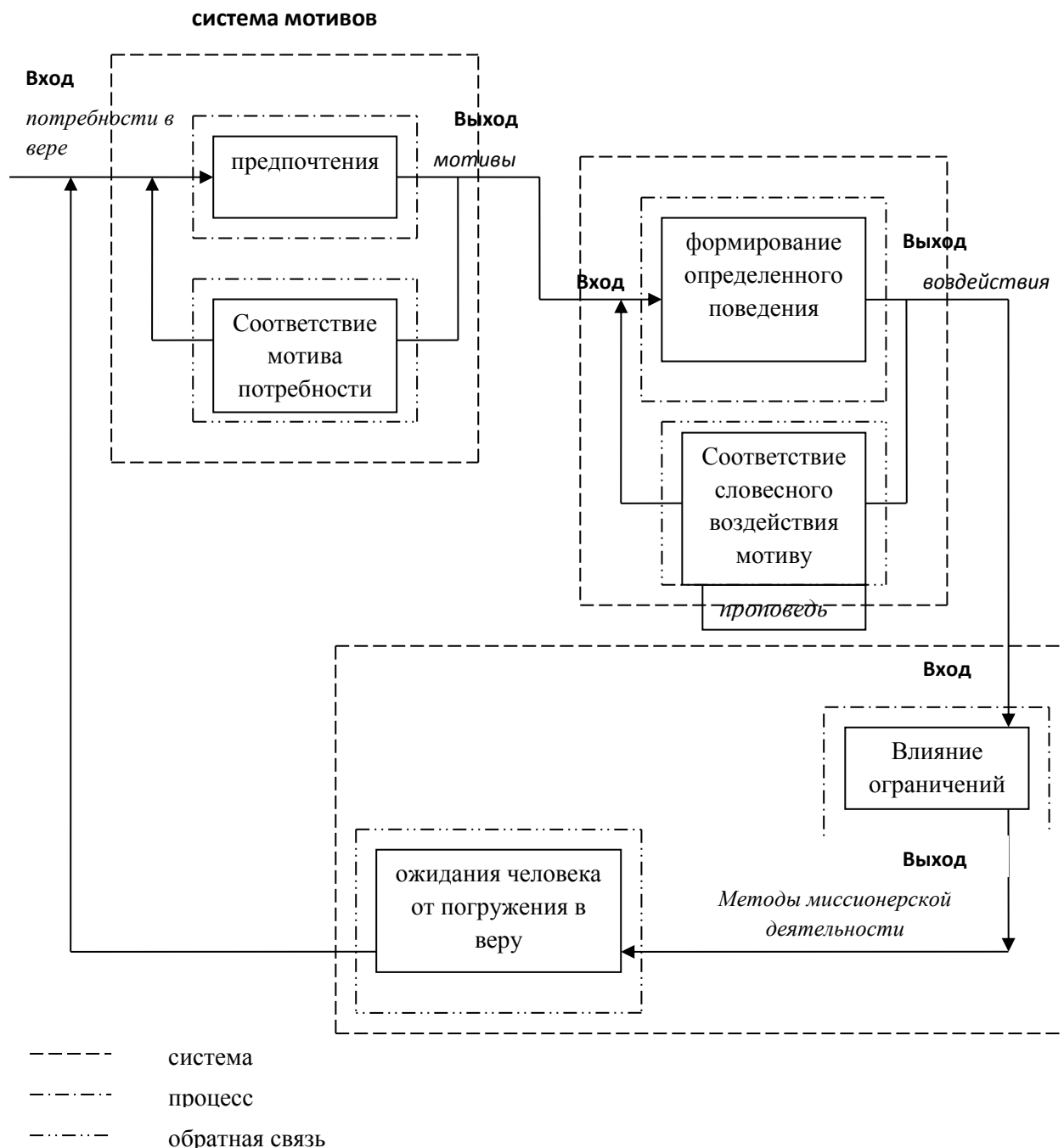

Рисунок 1. Процесс мотивации человека к православной вере. Источник: авторский

- общественное мнение, в настоящее время, в период стремительного развития информационных технологий в сети интернет, содержится много негативной информации о вопросах веры, и человек, обращаемый в веру, может принять позицию, согласующуюся с общественным мнением и отказаться от веры, в этом случае проповеднику необходимо применять методы индивидуальной беседы, дабы укрепить мотивацию к вере;

- условия работы, человек проводит на работе более 30% своего ежедневного времени, поэтому корпоративный климат коллектива и рабочие установки начальства могут оказывать влияние на значимость мотивов человека, здесь проповедник должен выбирать методы воздействия в зависимости от сложившейся ситуации.

Ограничения оказывают влияние на мотивацию человека и формируют определенные ожидания от услышанной проповеди, здесь и определяется основная роль проповедника, его проповедь должна оказать именно то влияние, которое внутренне ожидает человек. Если у него в душе возникает сильный страх, значит проповедник должен найти такие слова и выражения, которые нивелируют этот страх, которые убедят человека, что Бог это суть всего и без его воли ничего не случается, и только ему по силам защитить человечество от любой опасности. Если – боль, то проповедь должна нести успокаивающий характер, приносит облегчение человеку.

При совпадении внутренних ожиданий внешнему воздействию, мотивации к вере будет укрепляться и усиливаться.

Исходя из процесса мотивации к православной вере (рисунок 1) механизм миссионерского служения состоит из следующей последовательности действий:

1. Просвещение группы людей в вопросах православной веры;
2. Выделение индивидов со слабой мотивацией;
3. Определение системы мотивов у выбранных индивидов;
4. Формирование проповеди исходя из мотивационной структуры выбранных людей;
5. Повышение значимости мотивов к духовному развитию;
6. Определение возможных ограничений, возникающих в процессе мотивации к православной вере;
7. Усиление мотивации за счет совпадения ожиданий с фактическими результатами.

Обобщив вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

– механизм миссионерского служения – это механизм формирования мотивации к вере;

- в рамках реализации этого механизма, проповедник должен использовать нематериальные методы воздействия на мотивы;

- проповедь должна учитывать влияние ограничений;

- в процессе реализации миссионерской деятельности ожидания человека должны совпадать с фактическим результатом.

Литература

1. Евангелие с кратким толкованием. - Клин: «Христианская жизнь», 2016. – 560 с.
2. Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета, 2007. – 688 с.
3. Прохоров Г. М. Заметки о русском миссионерстве // Церковь и время. – 2007. - № 3 (40).-с. 60-76.
4. Свенцицкий В. Диалоги. – М.:»Дарь», 2005. – 432 с.

Анна Владимировна Здор

к.филос.н., доц., профессор кафедры теологии Департамента философии и религиоведения
Дальневосточного федерального университета
(Россия, г. Владивосток)

РУССКАЯ АСКЕТИЧЕСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ XIX В. О СООТНОШЕНИИ НРАВСТВЕННОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И МИСТИЧЕСКОГО ОПЫТА

Ниже мы предпринимаем попытку рассмотреть нравственно-аскетические воззрения крупнейших представителей русской церковной письменности XIX в. (святителей Игнатия (Брянчанинова), Феофана Затворника, Амвросия Оптинского) в аспекте трактовки ими соотношения нравственного совершенствования и мистического опыта. Их творения очень актуальны в условиях современной духовной ситуации. Полноценное возрождение церковной жизни в России невозможно без приобщения верующих ко всей полноте православного Предания, в том числе, к наследию святых, близких к нам по времени и принадлежащих к отечественной культуре.

Приходится учитывать и такую черту нашего времени, как мировоззренческая эклектичность, которая затрагивает, в частности, представления о религии. Многие

сегодня убеждены в том, что не только традиционные религии, но и новейшие религиозные движения и культы отличаются друг от друга лишь по форме, обрядовой стороне, а по существу учат одному и тому же, ведут к одной цели. Попытка оспорить этот тезис зачастую вызывает обвинения в «нетерпимости», «узости», «пристрастности» и т.п. Ситуация осложняется тем, что современный книжный рынок переполнен разного рода эзотерической, оккультной литературой, призывающей к слиянию всех религий или даже провозглашающей такое слияние уже осуществившимся. В этой ситуации особенно актуально прояснение того, чем православие отличается от псевдохристианских сектантских учений и практик, с одной стороны, и от оккультных учений, с другой. Сохранение религиозной идентичности выступает как необходимое условие духовного здоровья русской нации. И в этой ситуации отечественная аскетическая письменность дает необходимые критерии для ответа на вопрос о том, насколько доброкачественным является опыт «харизматических» псевдохристианских сект, и какова духовная природа тех «мистических» состояний, к поиску которых предлагают устремляться адепты «трансцендентальной медитации» и иных оккультных новообразований.

Представляется, что одно из фундаментальных различий между православным пониманием закономерностей духовной жизни и тем, что мы находим в оккультизме и разного рода религиозных новообразованиях, связано со сферой мистического опыта. И многие оккультные учения, и харизматические секты обещают своим адептам некие высокодуховные переживания, ощущение непосредственной близости Бога и т.д. При этом общение с духовным миром предстает как практически ничем не обусловленное, от человека требуется лишь соответствующее желание, ни о какой нравственной работе речь не заходит. Согласно православной традиции, опирающейся на богатейший подвижнический опыт, «истинное мистическое "ведение" дается только по мере возрастания в "добром житии"». [1, с.21] Приведем лишь два свидетельства. Первое принадлежит преп. Исааку Сирину: «За сохранение заповедей ум сподобляется благодати таинственного созерцания и откровений духовного ведения. <...> Если зрение ума не будет очищено деланием заповедей, делами безмолвного жития, не приобретет в совершенстве света любви, не преуспееет возрастом в обновлении Христовом: то не возможет соделаться истинным зрителем Божественного созерцания». [2, с. 857-858] Автором второго суждения является преп. Симеон Новый Богослов: «Никто да не прельщает вас суетными и обманчивыми словами, говоря, что можно познать Божественные тайны веры нашей без научения и просвещения Святого Духа. Приятелищем же даров Духа никто не может быть без кротости и смирения». [3, с. 381] Таким образом, мистическое богопознание находится в неразрывной связи с нравственным подвигом, с соблюдением заповедей и возрастанием в евангельских добродетелях.

В силу вышесказанного весьма актуальным представляется анализ восточно-христианской традиции в аспекте того, как понимается в ней соотношение мистического опыта и нравственного совершенствования. И здесь, прежде всего, необходимо обозначить принципиальные отличия христианской мистики от нехристианских форм мистицизма. Нехристианская мистика тяготеет к пантеизму. Божество понимается как безличная космическая сила, а человеческая душа рассматривается как один из моментов эволюции Абсолютного. Цель мистической практики здесь – возвращение человеческого духа в первоначальное бескачественное единство, растворение человеческой личности в Абсолюте, причем роль человека в данном случае является чисто пассивной, и ни его свободе, ни нравственным подвигам нет места. [4, с. 65] Христианская мистика, опирающаяся на теистическое мировоззрение, мыслит Божество как Ипостасную Любовь. Целью для человека здесь выступает обожение, которое не означает полного, до утраты собственной личности, отождествления с Богом, но является приобщением к божественным совершенствам, уподоблением Богу. Христианин надеется достичь единения с Богом не столько непосредственно, сколько при посредстве и содействии

Богочеловека Христа. «Христианская мистика, и в особенности церковная, есть мистика Логоса, мистика Христа, Сына Божия».[4, с. 67] Эти типичные черты христианской мистики не исключают присутствия в православной духовной традиции различных течений, каждое из которых по-своему расставляет акценты в истолковании основных фактов мистического опыта.

Православные подвижники проявляют неразрывную связь истинной веры, нравственного совершенствования и мистического опыта.

Святоотеческая аскетика исходит из того, что соединение с Богом не может осуществляться помимо молитвы, потому что «в молитве человек лично встречается с Богом, он знает Его и любит Его. В аскетике Восточной Церкви знание (гнозис) и любовь тесно связаны друг с другом». [5, с.156] Как средство и состояние общения человека с Богом – источником всех благ, молитва есть мать и глава всех добродетелей. Молитва должна быть непрестанной. «Будем просить с терпением и постоянством, отрицаясь своей воли и своего разума, предоставляя все святой воле Божией и время, и способ исполнения, и самое исполнение просимого», - пишет свт. Игнатий (Брянчанинов) [6, с. 586] Предметы молитвы должны быть духовные и вечные, а не временные и вещественные. Основная и первоначальная молитва должна состоять из прошений о прощении грехов.

Особое значение в православной традиции придается Иисусовой молитве, позволяющей человеку оградить себя от многочисленных помыслов, приходящих вместе с внешними впечатлениями. В отечественной аскетической письменности опровергаются возражения против упражнений Иисусовой молитвой, поскольку в состоянии прелести может привести не сама по себе Иисусова молитва, но неправильное, «самочинное» занятие ею, без учета святоотеческого опыта и без духовного руководства.

Русские отцы-аскеты указывают те условия, наличие которых необходимо для плодотворного молитвенного делания. Свт. Игнатий в числе важнейших называет правильное понятие о Боге и об отношении человека к Богу. Основание молитвы заключается в том, что человек – существо падшее, и поэтому молитва должна быть проникнута покаянным чувством. «Покаяние, сокрушение духа, плач, суть признаки, суть свидетельство правильности молитвенного подвига; отсутствие их – признак уклонения в ложное направление, признак самообольщения, прелести или бесплодия». [6, с.260] Приготовлением к молитве служат прощение обид, благодарение Богу за все скорби, благоговейный страх. [7, с.184] Молитва развивается на лоне мирного, тихого, благоговейного настроения. Необходимо отказаться от празднословия, смеха, шуток, кощунства, осуждения. Большое значение для поддержания нравственных сил души имеет неукоснительное выполнение избранного по силам молитвенного правила, цель которого – «доставить душе недостающее ей количество молитвенных мыслей и чувств, притом мыслей и чувств правильных, святых, точно-богоугодных»: смирения, покаяния, самоосуждения, умиления, любви к Богу и ближним. [7, с. 195-196] Тем самым, правило дает человеку духовную свободу. Основной причиной рассеянности при молитве служат страсти. Они умерщвляются послушанием и вытекающими из него самоотвержением и смирением.

Ключевое место в наставлениях русских подвижников занимает вопрос о соотношении нравственного совершенствования и преуспевания в молитве.

Свт. Феофан Затворник выделяет три ступени пути умного восхождения человека к Богу. На первой ступени происходит обращение от греха к добродетели. Внешне эта перемена жизни проявляется в оставлении праздности и греховных занятий: «Того, кто вступил на эту ступень, вы видите занятым с напряжением сил своих одним доброделием. ... Он всегда за делом: или по должности, или в трудах семейных, или в делах благочестия и благотворения, ходит в храмы Божии, как только есть возможность, и соблюдает все уставы Церкви, помогает всячески нуждающимся, дела свои ведет добросовестно, когда нужно терпеть — терпит и за себя, и за других, сам бывает со всеми мирен и других мирит, отличается постоянством и степенностью, не болтает попусту, не

бранится, мало спит, мало ест и прочее». [8, с.359] Второй ступенью, согласно свт. Феофану, является переход от внешнего доброделания к исправлению внутреннего устройства, к тщательному наблюдению за своими чувствами и расположениями, отсечению недобрых и возбуждению и укреплению благих. Плодом таких непрестанных усилий по очищению сердца является водворение в него мира и покоя. По мере очищения и исправления сердца христианин «начинает ощущать сладость в богоугодной жизни, с любовью и охотою ходить в ней» [9, с.533]. Третью ступень свт. Феофан именует обращением себя к Богу. Эта ступень предполагает утвердившееся в сердце помышление о присутствии Божиим. Свт. Феофан отмечает, что это настроение органически «вызывает» в человеке по мере умиротворения помыслов. Это восхождение тоже имеет свои этапы (горение сердце при молитве, доброделании, за богослужением; погружение в богосозерцание – «экстазис» и т.д.), но не имеет предела. Свт. Феофан подчеркивает, что «первые две ступени суть только приготовление к этому, но такие, что без них и ему быть нельзя, равно как и те две без этого последнего не приводят к цели» [8, с.365]

Прп. Амвросий Оптинский также указывает на прямую связь молитвы и благоустройства нравственности по евангельским заповедям. Он делится наблюдением о том, что там, «где люди заботятся преимущественно о молитвенном подвиге, тут-то враг и старается водворить с обеих сторон гневливость, которая делает человека неспособным не только к молитве, но ко всякому доброму делу» [10, с.564] «Плод истинной молитвы – смирение и любовь к ближнему», – учит он. [10, с.558]

Исполнение евангельских заповедей составляет необходимую нравственную основу для молитвенного подвига, «настраивает ум и сердце к чистой, исполненной умиления молитве», - пишет свт. Игнатий (Брянчанинов). [6, с. 158] Сила молитвы напрямую зависит от милосердия к ближним и чистоты сердца. Вся евангельская нравственность строится на самоотвержении, а ничто не доставляет такого свободного доступа к Богу, как решительное самоотвержение, поправление своей гордости, своего я. Молитва теснейшим образом связана со смирением – и проистекает из него, и способствует ему.

Опираясь на святоотеческое наследие и на собственный духовный опыт, характеризуя высочайшие уровни молитвенного делания и соответствующие им духовные плоды, русские аскетические писатели настойчиво рекомендуют помнить о том, что в обучении молитве важно соблюдать определенную последовательность, что каждому духовному «возрасту» соответствует свое молитвенное состояние. «Молитва каждого должна быть сообразна с его мерой; должна быть смиренна и разумна», - читаем у прп. Амвросия Оптинского [10, с.557] Хотя существуют приемы обучения молитве, в равной степени приемлемые как для монахов, так и для мирян, в то же время есть молитвенные подвиги, которые возможны в условиях иноческой жизни, но могут быть не только бесполезны, но и прямо опасны для живущих в миру. Это особенно касается Иисусовой молитвы. В обучении молитве существует свой порядок. Первый, начальный этап обучения молитве свт. Игнатий называет молитвой покаяния. Второй этап – молитва сердечная. «Должно начинать с начала, то есть совершать молитву со вниманием и благоговением, с целью покаяния, заботясь единственно о том, чтобы эти три качества постоянно сопредельствовали молитве». [6, с.251-25] На первом этапе ключевую роль играет собственное усилие молящегося; благодать содействует ему, но не обнаруживает явно своего присутствия. В это время страсти приходят в движение и периодически одерживают верх над подвижником. Здесь отчетливо проявляются и свободное произволение человека, и его немощь. Чтобы достичь второго состояния, необходимо пройти сквозь первое, проявив настойчивость и терпение. Второй этап – глубокая сердечная молитва: «Когда молитва осенится Божественной благодатью, тогда не только откроется сердечное место, но вся душа повлечется к Богу непостижимою духовною силою, увлекая с собою и тело. Молитва преуспевших в ней произносится из всего существа. Весь человек делается как бы одними устами. Не только сердце обновленного человека, не только душа, но и плоть исполняется духовного утешения и улаживания:

радости о Бозе живе (Пс.83,3), о Боге, действующем ощутительно и могущественно благодатью Своею». [6, с. 304] На первом этапе подвиг молитвы совершается с трудом, с понуждением и насилием себя; когда же молитва начнет произноситься из всего существа, тогда она сопровождается духовным наслаждением.

К преуспеянию в молитве покаяния должны стремиться все христиане - не только монахи, но и миряне. Но святые Отцы строго воспрещают преждевременное стремление к глубокой сердечной благодатной молитве, когда эта молитва еще не дана Богом: «Благодать Божия сама собою, в известное ей время, по ее благоволению, переводит подвижника молитвы от первого образа ко второму». [7, с. 292] При этом свт. Игнатий подчеркивает, что Богу может быть благоугодно оставить подвижника при молитве покаяния, и тогда он должен довольствоваться ею и не искать высшего состояния, помня, что оно не приобретается человеческим усилием, а даруется Богом. Русские духовные писатели настойчиво предостерегают против самонадеянного поиска в молитве наслаждений и восторгов. «Ищи, чтоб ожило твое мертвое, окаменевшее сердце, чтоб оно раскрылось для ощущения греховности своей, своего падения. <...>Тогда явится в тебе истинный плод молитвы: истинное покаяние», - учит свт. Игнатий. [6, с. 162-163] Пребывание в покаянии есть залог спасения, а искание высшего состояния - признак гордости и самомнения. О. Амвросий Оптинский, отвечая духовной дочери, поведавшей ему о желании непрестанно чистым умом и сердцем славословить Господа, подчеркивает, что достичь такой высоты можно только покаянием, исполнением заповедей Божиих и смирением, и напоминает суждение прп. Иоанна Лествичника о том, что и поднявшийся по лестнице добродетелей человек должен молиться о помиловании [10, с.551-552].

Для стяжания глубокой сердечной молитвы необходимо предварительное преуспеяние в первом образе молитвы, опытное изучение монашеской жизни, изучение Нового Завета и святоотеческих писаний о молитве, деятельность по евангельским заповедям. Вход в сердце «отверзается перстом Божиим только тогда, когда человек не только престанет от деятельного греха, но и получит от десницы Божией силу противиться страстным помыслам, не увлекаться и не услаждаться ими. Мало-помалу зиждется сердечная чистота: чистоте постепенно и духовно является Бог. <...> Достижение вышеестественных благодатных состояний было всегда редкостью», - подчеркивает свт. Игнатий. [6, с.305-306] Чистая внимательная молитва – это высшее занятие для человеческого ума, высшее его естественное состояние, восхищение же ума к Богу является состоянием сверхъестественным, в которое восходят только избранные святые угодники Божии.

В русской аскетической письменности, подобно древней, подробно рассмотрены виды прелести, происходящей от неправильного молитвенного делания, от того, что «покаяние не сделалось источником, душою, целью молитвы». [6, с. 259]

Опыт православных подвижников показывает, к каким результатам приводит христианина правильное молитвенное делание. Человек обретает мирное состояние совести, милосердие, сострадательность, примирение с ближними и с обстоятельствами жизни. Ему дается сила при борьбе с греховными влечениями. По мере того, как сердце исполняется сострадания и любви, сама молитва становится все более внимательной, ее слова производят всё более сильное впечатление на душу. Наконец мало-помалу «сердце и вся душа двинутся в соединение с умом, а за душою повлечется в это соединение и самое тело». [6, с. 247-248]

При рассмотрении действия Иисусовой молитвы отечественные духовные писатели пользуются ключевыми для аскетической литературы православного Востока понятиями «сердца» и «ума». В.Н. Лосский следующим образом раскрывает их значение: «Без сердца, средоточия всей деятельности человека – ум бессилен. Без ума – сердце слепое, лишено руководства. Поэтому надо находить гармоническое соотношение между умом и сердцем, чтобы строить человеческую личность в благодати, ибо путь соединения с Богом – не бессознательный процесс». [5, с. 152] Эту же мысль находим у С.М. Зарина: «Центром

подвижнического совершенствования, главным его условием служит нормальное положение «ума» в его отношении собственно к «сердцу», их взаимное должное отношение». [11, с. 581] Но и в этом отношении русская аскетическая письменность предостерегает от самомнения и своеволия. Прп. Амвросий Оптинский наставляет духовное чадо: «Описываешь в своем письме, как помысл понуждал тебя молиться, чтобы Господь ввел ум твой в сердце. Но ни у кого из свв. отцов не видим, чтобы кто-либо из них молился подобною молитвою». [10,с.559] Важнейшим плодом Иисусовой молитвы является соединение рассеченных грехом ума, сердца, души и тела, т.е. происходит исцеление человеческой природы. «Так как соединение произошло о Господе, произведено Господом, то оно есть вместе и соединение человека с самим собою, и соединение его с Господом». [6, с. 250] Это соединение сопровождается явлением духовных дарований и плодов Святого Духа, о которых говорит Апостол – мира, любви, радости, долготерпения, благодати, милосердия, веры, кротости, воздержания. (Гал. 5, 22-23) Молитва исцеленного, примиренного с Богом и с собою человека, чужда помыслов и мечтаний, является чистой – «непарительной». Свт. Игнатий подчеркивает, что главная цель, главный плод молитвы – пребывание умом и сердцем на небе и в Боге. [7, с.284] Таким образом, молитва является важнейшим средством достижения высшей цели христианской жизни – обретения способности к Богообщению.

Свт. Игнатий описал опыт (по всей видимости, свой собственный) переживания реальности воскресения, основанный на действии умной молитвы: при углублении ума в сердце и молитвенном движении сердца к уму все тело вовлеклось «в священное, духовное состояние, невыразимое словами, превысшее всех страстей, постижимое одним опытом. ... Если тело способно к ощущениям духовным, если оно может вместе с душою участвовать в утешении благодатном; если оно отселе может соделаться причастником благодати, то как же ему не воскреснуть для жизни вечной, по учению Писания?» [6,с.342]

Подводя итог, отметим, что общим для отечественных отцов-аскетов является акцент на том, что закономерности внутренней жизни, внутренняя связь добродетелей между собой обуславливают важность следования требованиям рассудительности, меры и постепенности в совершенствовании. При этом, применяя принцип синергии к проблеме нравственного совершенствования, русские церковные писатели показывают, что собственные аскетические усилия христианина, проявляющиеся в принуждении себя к исполнению евангельских заповедей, необходимы, но лишь как свидетельство направленности человеческой воли к Богу. Само же исцеление, преобразование человеческого естества осуществляется благодатью Божией.

Таким образом, основанные на глубоком личном опыте писания отечественных подвижников благочестия свидетельствуют об органической связи истинной веры, нравственного совершенствования и мистического опыта. Исполнение евангельских заповедей – залог доброкачественности этого опыта. На наш взгляд, трактовка русскими церковными писателями связи аскетики, этики и мистики позволяет считать их продолжателями нравственно-практического направления древне-церковной мистики.

Литература

1. Новоселов М.А. Догмат и мистика в Православии, католичестве и протестантстве. – М., 2003. – 384 с.
2. Исаак Сирий, преп. Подвижнические наставления //Добротолюбие. В 5 т. – Т.2. – М.,2004. – С.795-933.
3. Симеон Новый Богослов, преп. Слова. – В 2 ч. – Ч.2. – М., 2001. – С.5-610.
4. Минин М.П. Мистицизм и его природа. – Киев, 2003.
5. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. – М., 1991. – 288 с.
6. Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты // Собрание сочинений. В 7 т. – Т.1. М., 2001. – 672 с.
7. Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты // Собрание сочинений. В 7 т. - В 7 т. - Т.2. - М., 2001. -496 с.

8. Феофан Затворник, свт. Главнейшие ступени умного восхождения к Богу //Созерцание и размышление. М., 2003. – С. 359-367
9. Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики. Начертание христианского нравоучения. М., 2006. – 608 с.
10. Собрание писем Оптинского старца Амвросия. М., 2009. – 768 с.
11. Зарин С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. - М.,1996. – 694 с.

Роман Анатольевич Лопин

к.филос. н., доцент кафедры философии и теологии социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

1030 ЛЕТ КРЕЩЕНИЮ РУСИ (ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ, ДУХОВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ)

*«Мы сделали причастниками Христу,
если только начатую жизнь твердо
сохраним до конца (Евр. 3, 14).*

Сухой исторический прагматизм, присущий исследованиям в области истории, констатируя фактический материал, довольно часто оставляет в тени действительную причинность происхождения и развития исторических событий. Можно согласиться, что история не может быть без хронологии, но в ней одной, как в изложении последовательности исторических событий, не раскрывается полнота самой истории, которая становится видна лишь в изучении духовно-культурного развития и сознания человечества. В отрыве от подобной полноты, как объективной целостности, очевидны лишь политические выгоды лидеров и героев истории, их личные «претензии» на управление историческим ходом событий. В этом есть доля правды, но нет очевидной объективности, тем более, когда речь идет об истории народа. Оправдать такое стремление в исторической науке можно только в претензии на «точность» изложения самого материала, хотя само изложение истории скорее носит гипотетический характер. По-видимому, дефицит «понятийности» в хронологическом изложении среди интересующихся историей может решиться путем обращения к культурологической науке, в которой главным является раскрытие мировоззренческой основы жизни представителей той культуры, народа, которые рассматриваются в определенный исторический период своего существования. Рассказ о них с позиции современного мировоззрения, приобретшего значительные изменения, требует погружения не только в фактический материал истории, но и в тот духовный мир, который был присущ изучаемому периоду.

Порой удивляют попытки современных исследователей дать характеристику культурно-социального развития славянского мира через по-прежнему инертно-популярную марксистскую формационно-историческую теорию, по большому счету никакого отношения не имеющую ни к славянскому миру, ни к его истории. Или объяснение символики славянства в свете знаний современной оккультно-восточной школы, которая в своем применении не раскрывает мировоззрение наших предков, а утрирует его (примером может служить в первом случае рассмотрение исторического пути русского народа как борьбы классов или во втором случае – толкование современными исследователями использования креста, круга, «свастики» и м.д. в декорировании предметов славянами с позиции «ведических» знаний).

Русская история, как и история любого народа, может пониматься лишь в собственной традиции, и в этом у нее есть большое преимущество, так как наше мировоззрение, наша ментальность трансформируются только в последние столетия, что в историческом измерении довольно малый срок. Да и тот факт, что они в большей степени не видоизменились, как показывает современность, говорит нам о достаточно сильном

начале традиционного сознания, не подверженного разрушительному «реформаторству». Несмотря на катаклизмы социальных преобразований XX-го столетия и, казалось бы, полную утрату своего естества, наш народ и сегодня ориентируется на те начала своего сознания, которые заложены в духовном его рождении и хранимы культурой его веры – традиционным религиозным мировоззрением. Ему по-прежнему принадлежит мощное сознание, как способность видеть себя, проникать в сущность вещей, предвидеть будущее и восстанавливать прошлое, где кроме чувства, воли, эмоций, есть память и мышление, его образующие.

Сознание – продукт культуры, дающей через воспитание и образование, через то мировоззрение, которое присуще культуре, стержнем которой является религиозное начало, как важная составляющая самой культуры, религиозные переживания, как необходимая составная часть человеческого сознания.

Так период формирования русской культуры, как культуры, отражающей в себе Православие, не может заключаться в строгие временные рамки и в княжеские амбиции, так как культура есть жизнь духовная, а значит, она имеет право на самостоятельный рост, развитие. Равно как и человек в духовном своем развитии постепенно на пути к своему преображению, как истинному своему предназначению, переживает множество побед и поражений, стремлений и разочарований, так и жизнь народа в культурном возрастании не имеет прямолинейности. Но в ней, как и в жизни человеческой, есть такие моменты, которые можно назвать жизненно необходимыми, или сказать точнее, они и дают жизнь не только в данности, но и в вечности, чем они ценны. В этом духовное рождение народа, равно как и человека. Самое главное, что может дать ему жизнь. Для русского человека – это Крещение. Оно стало символом дальнейшего развития нашего народа, нашей культуры [7], в то же время оно имеет и большую предысторию, дающую возможность понять планомерность движения русского народа к обретению Истины, его добровольного обращения к Ней, а так же путь перерождения культуры от языческого к христианскому началу в ней [8].

Предыстория Крещения восходит к первым векам христианской эры, о которой повествует предание о проповеди учения Христа апостолами. Оно говорит, что со святого апостола Андрея Первозванного начинается распространение христианства среди славян. Память о проповеди апостола Андрея по сегодняшний день имеет отражение в российской государственной геральдике [2, с. 69].

Предание об апостольской проповеди говорит, что славянский мир пусть не в полной мере, но все же был знаком с учением Христа с самых ранних пор (по-видимому «мягкий нрав» полян связан именно с этим). Более того, сегодня можно сказать, что среди славян, как и в других культурах древнего мира, с апостольских времен могли существовать, а скорее существовали (что показывает археология), христианские общины [9], постепенно оказывающие влияние на окружающих язычников.

Географическое расселение славян в восточной Европе, впоследствии вошедших в состав Византии, стало источником тесного общения с древних времен племен будущей Руси с «греческой» [1, с. 13] Римской империей. Уже с самого своего начала Русь проявляла повышенный интерес к культуре сначала греков, а затем Византии (даже военные походы были проявлением этого интереса) [3]. Византийская культура в тот период являлась самой величественной и притягательной для многих народов. Можно сказать, что в своем виде она действительно превосходила окружающий мир – была культурным его центром. Культура Византии (у К. Леонтьева – «византизм») «...прежде всего особого рода образованность или культура, имеющая свои отличительные признаки, свои общие, ясные, резкие, понятные начала и свои определенные в истории последствия» [6, с. 127] принесла в мир понимание христианского развития цивилизации. Оно в целом меняет представление мироустройства и состоит «...из нескольких частных идей: религиозных, государственных, нравственных, философских и художественных... например... в государстве... – самодержавие [имеющее отличительные особенности от

других монархий – Л.Р.]. В религии... христианство с определенными чертами, отличающими его от западных церквей, от ересей и расколов. В нравственном мире... византизм (как и вообще христианство) отвергает всякую надежду на всеобщее благоденствие народов... есть сильнейшая антитеза идее всечеловечества в смысле земного всеравенства, земной всесвободы, земного всесовершенства и вседовольства» [6, с. 127-128]. Византизм формирует, если так можно сказать, «христианское однолинейное» понимание развития истории.

Для русской культуры впоследствии такое понимание развития цивилизации стало определяющим как единомыслие, единоверие с творцами христианской культуры [10, с. 345] – «Основы нашего как государственного, так и домашнего быта... тесно связаны с византизмом» [6, с. 130]. Но на тот период для наших предков она была просто «величественным» образцом мироустройства, образцом того мира, который был для них еще не знаком, но был довольно притягателен. Особый византийский порядок мироустройства предопределяло православие. Оно весьма существенно отличалось от католицизма уже в IV-V вв. Православная церковь не обладала политической и экономической самостоятельностью. Патриархи Православной церкви не оспаривали прав на верховную власть в империи, не претендовали на суд над императорами. Православные иерархи придерживались принципа симфонии, то есть согласия между патриархатом и империей. Оно было более терпимо к другим монотеистическим религиям, не подвергая их представителей гонениям и уничтожению. В православии допустима автокефалия – самостоятельность национальных церквей. Наряду с патриархом Константинопольским были патриархи Иерусалимский, Александрийский и Антиохийский (впоследствии образовались и другие автокефальные церкви на Кавказе, Балканах, Руси). В православии допускался перевод священных книг на национальные языки, разрешалось богослужение на местных языках. Несмотря на автокефальность, пространство православия сохраняло культурное единство, объединяя в себе многие народы на основе единства духовного. Духовенство не отделялось от мирян непроходимой гранью. Священники и миряне получали одинаковое причастие.

Православная церковь характеризовалась большей степенью свободы и народообъединяющей соборности. В православии всегда признавалась безусловная верховность соборов. Соборы принимали догматы, канонические нормы; соборы избирали и низлагали патриархов, осуществляли суд над иерархами. Патриарх считался исполнителем соборной воли. Православная церковь не присваивала себе права оценивать верующих, достойны они рая или ада. Все это объясняет проявление интереса к «византизму» как мировоззрению, а как следствие, и к Истине, стоящей во главе его.

История взаимоотношения Византии и Руси до того периода, когда Русь стала весомой частью христианской цивилизации, помнит не только их торговые и дипломатические отношения, военные столкновения, но массовые обращения руссов в веру «византийскую», из которых можно выделить три наиболее важных момента.

Первым можно назвать крещение князей Аскольда и Дира с дружинниками (ок. 860 г.). «Это было первое, “Аскольдово” крещение Руси» [3, с. 16]. Вторым является просветительская деятельность св. Кирилла и Мефодия среди славян, проходившая в этот период [11], в которой «...в южных русских областях святой Кирилл, просветитель славян, крестил двести семейств, у которых нашел Евангелие и Псалтирь своего же перевода» [3, с. 16]. Третьим и наиболее интересным стал факт обретения веры св. княгиней Ольгой – «...Русь была крещена в 957 году в лице святой равноапостольной княгини Ольги, приехавшей для этого в Константинополь. Крестил ее сам патриарх, благословивший Ольгу по совершении таинства дарственным крестом с надписью: "Земля русская воздвигнута для жизни в Боге крещением блаженной Ольги"» [3, с. 17]. В таком фактическом материале отечественной истории открывается постепенное движение Руси к своему духовному освобождению от рабской зависимости довлеющего хаоса и формированию своего сознания, собственной духовной культуры.

«Аскольдово» крещение показало, что духовное прозрение Руси имеет надсоциальный вид и свойственно в том числе и русским князьям, как «старшинству» в родоплеменном языческом мире. Более того, христианский обряд захоронения коснулся и среды князей, что в целом меняло представление о «загробном мире» среди язычников (преданные и убиенные Аскольд и Дир похоронены по христианскому обряду).

Миссионерская деятельность равноапостольных просветителей призвала «...наш первобытный язык к божественному славословию, они освятили его, они внесли в него начало бессмертной жизни. Но язык есть народ: они возвели новый пришедший в мир народ к исторической жизни; они создали новую в мире силу, которой суждено свое назначение в домостроительстве Промысла... наши давние предки, те славянские роды, которые жили рассеянно на безмерном пространстве нашего нынешнего Отечества, – где бы нашли они то объединяющее и зиждительное начало, которое собрало их в одно великое целое? Где была бы наша Святая Русь, наше Отечество? Те ли события управляли бы миром, та ли бы история слагалась в течение тысячелетия? Мысль останавливается пред величием судеб, бывших последствием столь, казалось бы, малозаметного, столь негромкого начала, как переложение Священного Писания и православного богослужения на славянский язык» [4, с. 460].

Крещение равноапостольной кн. Ольги еще более укрепило связь Руси с восточным христианством, оно на русской земле стало быстро распространяться и укрепляться. Строились храмы, устанавливались кресты, как символы христианской Руси, княгиня в своих вотчинах начала сокрушать идольские капища. «Но тем сильнее противодействовало ему язычество, утвердившееся как господствующая (государственная) религия. В середине X века язычество было еще настолько прочно, что язычники не считали нужным искоренять христианство, а только “насмехались” над теми, кто добровольно и свободно его принимал. Во второй половине столетия распространение веры Христовой делает столкновение с язычеством неизбежным» [5, с. 221], и оно происходит в период правления кн. Святослава. В большей мере оно связано с неудачными военными походами князя-язычника, вину за неудачу которых он возлагал на христиан [3, с. 19-25].

Пика же своего это противостояние достигло при кн. Владимире, и связано оно уже напрямую с жестокостью мировоззрения язычества. Сам пантеон, искусственно созданный из разрозненных племенных культов и политически мотивированный, был уже плодом такой реакции, и он требовал исполнения законов, которые он олицетворял. Главным законом всякого пантеона является принесение жертвы, что и определило дальнейшее его влияние на язычников Киева.

Можно сказать, что утверждение христианского стояния в Истине в лице Феодора перед лицом смерти пошатнуло языческий мир Киева, тем более, что поляне большей частью составляющие его население, не привыкли к такому выполнению обрядности. В истории Киева просматривается «постепенное развитие характера жертвоприношений кумирам, некая стадиальность. Идол Перуна стоял на холме в Киеве еще при князе Игоре (перед ним русские клялись на верность договору с Византией в 945 году). Поставлен этот идол, возможно, был при Олеге: в 907 году, при заключении договора с Византией под стенами Царьграда, Олег и его воины клялись “своим оружием и Перуном, их богом, и Волосом, богом скота”. Но тогда ни Перуну, ни Волосу не приносили в жертву людей» [5, с. 76]. Оно пробудило в сознании духовное естество, присущее человеку, принесло разочарование поклонению «бездушным истуканам», ввело осознание трагизма языческого бытия не только в души простого люда, но и душу кн. Владимира. С этого периода он находится в поиске выхода из духовного кризиса.

В истории играют значительную роль великие личности, которые оказывают на нее значительное влияние. Такая личность, стоящая во главе государства, конечно, не может повернуть историю вспять, но очень сильно затормозить или ускорить ее она может. И если Святослав замедлил ход исторического обращения к христианству русского народа, а кн. Ольга способствовала ему, то роль в этом движении кн. Владимира можно определить

как решающую, хотя в этом необходимо избегать восприятия его абсолютной автократии, так как выбор пути своего развития принадлежал самой Руси – «На высшем государственном совете Руси дружина, бояре, и старцы во главе с князем Владимиром перед окончательным выбором веры (а значит, всего будущего духовного пути земли Русской) в качестве решающего рассматривали вопрос об образе богослужения ислама, западного христианства и Православия [иудаизм, как известно, кн. Владимир отверг сразу – Л.Р.]» [5, с. 248].

Если проанализировать сегодня такой выбор, то станет очевидна та мудрость принятого решения, спасающего нашу культуру и сегодня. Ни один вариант, кроме православия, не давал возможности существования Руси в определении дальнейшего своего развития как самостоятельного социума, да и в отношении дальнейшего геополитического развития мира можно сделать довольно смелые предположения. Так, например: а) иудаизм, как известно, – религия национальная, где определяющим является кровное родство «царственному роду». Истории известен один народ, принявший иудаизм, как государственную религию. Это предлагавшие его кн. Владимиру хазары. Как известно, они исчезли с карты истории человечества в кратчайшие сроки; б) приняв ислам, Русь перестала бы быть форпостом Европы, и так очень сильно стесняемой исламом в средние века. Геополитика средневековья могла бы утратить Европу вообще, если бы Русь под одним флагом со своими единоверцами, включая и монголов, двинулась на нее. Сам же русский народ навряд ли мог рассчитывать на свою идентичность; в) став вассалом Латинского Рима, Русь обрекла бы на небытие модель православной цивилизации. Европа превратилась бы в тоталитарно римско-католическое единое тело, где судьбу каждого народа решал бы папа римский, как «наместник Бога на земле», в ней не нашлось бы места великой русской культуре в своем национальном своеобразии, да и возникновение протестантизма со своей культурой было бы, по-видимому, под вопросом – сильный Рим не терпит инакомыслия, существовал бы лишь «Папский мир»; г) осталась бы Русь в языческом дроблении, ее бесследно поглотили бы эти цивилизации.

«То, что Русь приняла политическое мировоззрение Византии и культурное первенство Константинополя, было величайшим духовным завоеванием Византии. Это тем более необычно, что процесс этот никогда не был связан с политической зависимостью и, таким образом, осуществлялся почти исключительно церковью... Понятно, что культурные, религиозные и политические последствия этого факта очень значительны» [10, с. 347]. Русь унаследовала через византийскую культуру римскую политическую традицию, греческое литературное наследие и православную веру. Принятие православия и родство княжеского рода с византийским двором ввели Русь на равных основаниях в исторический процесс народов Европы.

Говоря о 1030-летию Крещения Руси, в первую очередь хотелось бы отметить, что это разговор о сохранении мировоззренческих ценностей народа, культуры, суверенитета страны, цивилизации. Разговор о том, насколько современник сродни со своим духовно-историческим наследием, о том, как и каким способом он может противостоять регрессу собственного сознания в столь сложное время глобального нивелирования.

Литература

1. Буткевич Т. свящ. Язычество и иудейство ко времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. – Киев: «Пролог», 2007. – 240 с.
2. Дегтярев А.Я. История Российского флага. – М.: Издательство: «Военный Парад», 2000. – 136 с.
3. Иоанн (Снычев) митр. Самодержавие Духа. Очерки русского самосознания – СПб.: Издательство Л.С. Яковлевой, 1994. – 352 с.
4. Катков М.Н. Имперское слово. – М.: Редакция журнала «Москва», 2002. – 512 с.
5. Лебедев Лев прот. Крещение Руси. – М.: «Русский Хронограф», 2003. – 320 с.
6. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. – М.: Издательство: Эксмо, 2007. – 896 с.
7. Лихачев Д.С. Крещение Руси и государство Русь. // Новый мир; 1988, №6 – С. 249-258.
8. Ломоносов М.В. Избранная проза. / сост авт. предис. И коммент. В.А. Дмитриев. – М.: Сов. Россия, 1986. – 541 с.

9. Ляшевский Ст. История христианства в Земле Русской с I по XI век. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 320 с.
10. Мейендорф И. История Церкви и восточно-христианская мистика. / Сост. и общ. ред. И.В. Мамаладзе. М.: Институт ДИ-ДИК, Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2003. – 576 с.
11. Тахиаос А.-Э.Н. Святые братья Кирилл и Мефодий просветители славян. – Сергиев Посад. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. – 392 с.

Игорь Олегович Морозов

магистрант направления Теология НИУ «БелГУ»,

Научный руководитель: **Тамара Ивановна Липич**

д. филос. н., проф., зав. кафедрой философии и теологии социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ЦЕРКВИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ДВОРЯНСТВА В XIX в. (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)

Русское дворянство играло решающую роль в политической, экономической и духовной жизни Российской империи, оно первым подхватывало новые тенденции в обществе, причем наиболее ясно они отражались в повседневности сословия. Как отмечают современные исследователи, без всестороннего изучения дворянского сословия невозможно полно представить социально-экономическое, политическое и культурное развитие российского общества [7, с. 4].

В последние десятилетия, вследствие отмены атеистических ограничений, наблюдается волна массового интереса к религиозной тематике в российской истории. К религии и её проявлениям в дворянской среде стали подходить как к достойным уважения и изучения явлениям культурно-исторического процесса, хранящим огромный опыт и потенциал духовно-нравственных исканий человечества.

Подход истории повседневности даёт возможность рассматривать дворянина, в первую очередь, как обычного человека, с его чувствами и мечтаниями, радостями и горестями. Это позволило дать оценку эмоциям как важнейшей составляющей повседневности дворянства. В большей мере это выражается в духовно-религиозных переживаниях, в фактах благотворительной деятельности дворян в отношении храмов и монастырей.

Примером благотворительности в повседневной жизни дворянства Центрального Черноземья в 50-90 годы XIX в. является деятельность данного сословия в Курской губернии [1]. Согласно исследованию Т.М. Олейникова, благотворительность дворян в отношении Валуйского Успенского Николаевского мужского монастыря была разнообразной. Например, в Указе Духовной Консистории №119 говорится «о пожертвовании монастырю помещиком штабс-капитаном Иваном Мариновым тридцати ульях, домах и анбаре без места. Дом и анбар приказали сломать и употребить на устройство «приличных келий братии». 1822 г. Июля 19. [5, с. 29]

Причины пожертвований дворян в данный монастырь также были разнообразны. Например, «В 1846 году графиня Анна Алексеевна Чесменская пожертвовала, по духовному завещанию, в монастырь 5000 рублей серебром» [5, с. 34]. О другом побуждении к благотворительности говорит «Рапорт строителя Полиевкта с братиею Епископу Иосифу» с уведомлением, что «Бирюченского уезда помещик Евдоким Николаев и жена его Клеопатра Григорьевна Синельниковы в течение уже 10 лет жертвовали в обитель ежегодно от 40 до 60 четвертей разнаго хлеба, а теперь прислали 100 четвертей и 169 рублей серебром; 23 июля они потеряли единственного сына на войне. Резолюция Его Преосвященства: «Декабря 9 1854 года. Усопшаго сына

неопустительно поминать в обители. Доброхотным дателям испрашиваем благословение и утешение в скорби от Господа. Епископ Иосиф» [6, с. 37].

Согласно Т.М. Олейникову, «на постройку церкви в монастыре жертвовали 300 рублей помещица г. Ливенска Татьяна Кузьминична Елисеевская, ризу в 160 рублей помещица г. Бирюча Наталия Ивановна Томашевская» [6, с. 80]. Оснащение монастырских храмов также не обходилось без дворянской благотворительности: «В 1870 году отставным чиновником слободы Уразовой Тихоном Николаевичем Григорьевским пожертвовано монастырю триста книг духовного содержания – преимущественно творения Святых Отцов» [3, с. 41].

Другие примеры подтверждают факты пожертвований верующих из дворянской среды: «В 1872 «на Чудотворную икону Святителя Николая сделана новая серебряная позлащенная риза, украшенная по краям каймой из мелких камней, а в сей ризе митра над главою Святителя из блестящих камней, посредине которой драгоценный аметист, пожертвованный генеральшею Ольгой Григорьевой Михель, бывшею католичкою, за пять лет до кончины принявшею православие» [3, с. 42].

«В 1879 году «настоятельская риза с прибором, стоящая более 1500 рублей, следана благотворительнице. Монастыря, полковницу Марией Ивановной Синьковскою» [3, с. 42]. Госпожа Синьковская пожертвовала монастырю 500 рублей после того как 5 марта 1882 года во время совершения Литургии Преждеосвященных Святых Даров в трапезной церкви порывом бури с монастырского здания сорвало железную крышу. «Вскоре после того, 30 марта 1882 года, сия благотворительница М.И. Синьковская скончалась и была погребена в Валуйском монастыре. Пред смертию она оставила 1800 рублей на своё погребение и поминовение, а 7000 рублей пожертвовала монастырю на вечное время с тем, чтобы монастырь пользовался процентами с сего капитала за вечное поминовение её и всех её родных, что неопустительно и с любовью совершается монастырём» [3, с. 43].

«В 1895 году, по Высочайшему соизволению, поступило в собственность монастыря пожертвование от дворянок девиц Александры и Елисаветы Львовых Агеевых, в количестве 40 десятин земли, для вечного поминовения их и родных их в обители» [3, с. 44]. «В 1898 году при крестном ходе, в сопровождении чудотворной иконы Святителя Николая из Валук в монастырь, участвовал Господин воронежский Губернатор, Камергер Двора Его Величества, Владимир Захариевич Коленко» [3, с. 67].

В перечне церковной утвари Белгородского Свято-Троицкого мужского монастыря среди прочих как достойные внимания выделены «потир серебряный, весь вызлащенный с гравированными изображениями Распятия, Богоматери и Предтечи; вокруг верхнего ободка вырезано: «теле Христово примите, источника бессмертного вкусите». Выше сего на правой стороне монограмма: «И.Д. 1824 года, 84 пробы; на пьедестале, украшенном четырьмя гравированными евангелистами, следующая надпись: «в белгородский собор, в придел во имя Страшного Суда приносится от усердия Надворного Советника Дмитрия Иванова Хлопова 1825 года, марта 1 дня, весу в нём 1 ф. и 60 золотн.» [2, с. 98]. На серебряном ковшике для теплоты – монограмма «Я.П. 1818 год» и изображение жаждающего оленя. Можно предположить, что для пожертвований, сделанных высшим сословием, характерно присутствие монограммы, реже – полного имени жертвователя. Для подобных надписей характерны слова «от усердия» или «призри на усердие рабов твоих», но часто имена жертвователей оставались неизвестными, в соответствии с христианской традицией.

Среди икон Свято-Троицкого монастыря «замечательны две местные иконы – Спасителя и Богоматери в соборном Троицком храме в серебряных ризах с вызлащенными венцами ... В каждой из этих риз по восьми фунтов весу; изображения написаны во весь рост, а длина сих икон 1 арш. и 9 вершк., ширины же 141/2 вершков. Дар усердия помещицы Надежды Рябининой в июне месяце 1852 года» [2, с. 103].

Дворяне жертвовали монастырям и земельные владения. Так, Белгородскому Рождество-Богородицкому женскому монастырю было передано урочище, где находилась часовня с Корсунской иконой Пресвятой Богородицы, почитаемой чудотворной. С 1717 года до 1825 года, в течении ста восьми лет, это святое место находилось в середине помещичьих владений. Например, в 1825 году нашелся благотворитель, который пожертвовал обители восемнадцать десятин земли с лесом, это был помещик слободы Черной поляны надворный советник Николай Иванович Шетохин, состоявший в то время белгородским уездным предводителем дворянства. Известно также, что на его средства была возведена каменная Покровская церковь в Черной поляне [2, с. 169].

В письме к игумении монастыря Магдалине Н.И. Шетохин писал следующее: «из собственной моей лесной дачи, доставшейся мне после покойной жены моей, Надежды Федоровой дочери, по отцу Поповой, на указную седьмую часть, состоящей белгородского уезда в урочищах села Черной Поляны ... то есть, самое то место с окрестностями, где существует теперь колодезь и устроенная под оным часовня, в которую усердствующие христиане, по обещанию, носят из вашего монастыря чудотворную на сем колодезном месте икону Корсунския Божия матери, ... сию обозначенную на плане землю жертвую я белгородскому Рождество-Богородицкому девичьему монастырю в вечное и безповоротное владение с таковым предположением, что, ежели на оную дачу вашему монастырю нужно будет иметь и законное укрепление, то я сей акт, а на случай смерти моей, наследники мои, с очисткою вашею, как пошлинною, так и за бумагу, где следовать будет, по законам, - выдать имеем. Ваше высокопреподобие с сестрами! покорнейше прошу таковую, пожертвованную мною вашему монастырю от искренняго усердия означенную дачу принять и о укреплении оной за вашим монастырем не оставите испросить законное дозволение. Августа 17 дня, 1825 года» [2, с. 170]. В 1826 году эта земля была включена во владение монастыря.

Однако, по свидетельству архимандрита Анатолия (Ключарева), «хотя помещик Шетохин и написал, что он землю эту жертвует ... от искреннего усердия..., его нельзя считать настоящим благотворителем» [2, с. 171]. Предполагается, что право называться настоящей благотворительницей принадлежит графине Анне Родионовне Чернышевой, «вдовствующей Генерал-фельдмаршалше и Двора Их Императорских Величеств Действительной Штатс-Даме и ордена Св. великомуч. Екатерины большого креста I класса Кавалеру, имеющей бриллиантовые знаки», которая в 1825 году проживала в Белгородском Свято-Троицком женском монастыре. Возможно, действительно, приобретя эту землю, графиня, пожелала остаться неизвестной и для того «скрылась за Шетохиным, как за ширмою», хотя она задолго до этого известна как щедрая благотворительница. Расписка, данная Шетохиным в сентябре 1825 года, свидетельствует «о получении за проданную им Белгородскому Рождество-Богородицкому монастырю из собственной его местной дачи в Белгородском уезде урочища села Черной поляны шестнадцать десятин, ценою, полагая за каждую, по пятисот рублей, всего ж получил от Ея Сиятельства восемь тысяч рублей... А как к означенному числу – шестнадцати десятинам – оказалось примежеванных излишними еще две десятины, то я оные от искренняго моего усердия жертвую монастырю безденежно» [2, с. 172].

Архимандрит Анатолий добавляет: «тем не менее, нельзя не вспоминать монастырю с признательностью и имени Николая Ивановича Шетохина: другой на его месте по одному упорству и обычному нерасположению к монастырям вообще, не уступил бы сей дачи ни за какие тысячи» [2, с. 172]. Трудно сказать, относилось ли это «обычное нерасположение к монастырям» только к дворянскому сословию, но показательно и само замечание.

В XIX веке очень заметную роль в монашестве играла небольшая прослойка выходцев из дворян. В печати даже укоренился термин «монахи-аристократы» [4, с. 308]. Из дворянского сословия вышли многие церковные подвижники, многое из них руководили монастырями. Не всегда известно происхождение игуменов и игумений, ведь,

поступая в монастырь, они отрекались от мирской жизни, семьи, имени, однако, в послужных списках всё же указывались основные данные. Так, игуменья Магдалина, руководившая Белгородским Рождество-Богородицким женским монастырем с 1814 по 1831 годы, была «нации великоросской, из дворян, училась российскому чтению и писанию, келйным искусствам – шитью золотом, серебром и шелками, знанию ткаения ковров и прочим рукоделиям и сама учила чтению и разным рукоделиям» [4, с. 192]. Она проявила себя как деятельная управительница, её трудами был сооружен новый трехпрестольный храм Рождества Пресвятой Богородицы и многие другие строения монастырские, а также большое количество церковной утвари, риз и многое другое.

В 1864 году в должность игуменьи была возведена Людмила Мясоедова, происходившая из дворянского сословия Курской губернии, при которой монастырь прирастал владениями, пожертвованными разными людьми. Среди них - помещица Ярыгина (водяная мельница в Корочанском уезде), майор Д.В. Дренякин (усадебная земля в Белгороде) [4, с. 196].

Таким образом, можно прийти к выводу, что небольшая прослойка из дворян среди насельников монастырей, играла заметную роль в развитии обитателей, особенно если они становились начальствующими. Авторитет образованных и деятельных игуменов и игуменей из дворянской среды способствовал привлечению богатых пожертвований от различных социальных групп.

Согласимся с архимандритом Анатолием: «В течении XIX века обращают на себя внимание и заслуживают вечной памяти благотворители ... и богатые и бедные, и благородные и хуродные» [4, с. 179].

Таким образом, в строй повседневной жизни высшего сословия органично входили и религиозные черты, как, например, пожертвования в пользу церквей и монастырей, что подчёркивает приверженность православной вере большей части поместного дворянства.

Литература

1. Арцыбашева Т.А. Курскъ дореволюционный. Курский край и монастырская культура. Глава 2. Курские монастыри от основания до XX века. Краткие историко-статистические сведения. <http://old-kursk.ru/book/amk/a003.html>
2. Анатолий, архимандрит. Белгород и его святыни/ Анатолий, архимандрит. Белгород, 1997. 201 с.
3. Валуйский Успенский Николаевский мужской монастырь (Его прошлое и настоящее).- Валуйки. Типография В.И. Ржевского. – 1899 . – 101 с.
4. Монашество и монастыри в России. XI-XX вв.: Исторические очерки. М., 2002. С. 308.
5. Олейников Т.М. Материалы по истории Валуйского Успенского Николаевского монастыря// Воронежская старина. – Воронеж, 1915-1916. – Выпуск 14. Отд. II. – 109 с.
6. Олейников Т.М. Материалы по истории Валуйского Успенского Николаевского монастыря// Воронежская старина. – Воронеж, 1914. – Выпуск 13. Отд. III. – 116 с.
7. Шаповалов В.А. Дворянство Центрально-Черноземного региона России в пореформенный период. Москва – Белгород, 2012. 251 с.

Ольга Ивановна Нифонтова

магистрант направления Теология НИУ «БелГУ»,

Научный руководитель: **Тамара Ивановна Липич**

д.филос.н., проф., зав. кафедрой философии и теологии социально-теологического

факультета имени митрополита Московского и Коломенского

Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ»

(Россия, г. Белгород)

МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ ДОГМАТИКИ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА) В «ДОГМАТИЧЕСКОМ БОГОСЛОВИИ» ПРОТОИЕРЕЯ ОЛЕГА ДАВЫДЕНКОВА

Некоторые из наших сегодняшних отечественных преподавателей духовных школ пытаются создать учебные пособия по православному догматическому богословию, которые отвечали бы запросам современности. Эти пособия далеки от того, чтобы называться системами в силу того, что современный читатель редко стал способен

осилить многотомный учебник по какому бы то ни было предмету. Поэтому создаются довольно краткие учебники, но и они не представляют собой чего-то координально нового и оригинального, по большей части основываясь на уже готовых материалах предшественников. К такого рода учебникам относится и «Догматическое богословие» протоиерея Олега Давыденкова [2, 3]. В данном догматическом труде достаточно явно просматриваются заимствования из «Православно-догматического богословия» митрополита Макария (Булгакова) [4, 5].

По своему строению «Догматическое богословие» протоиерея Олега Давыденкова идентично догматическим системам XIX века и традиционно включает 3 части: введение, учение о Боге в Самом Себе и учение о Боге в Его явлении твари. Автор пишет, что подобный принцип деления лежит в основе догматических систем митрополита Макария (Булгакова) [4, 5], епископа Сильвестра (Малеванского) [6], архиепископа Филарета (Гумилевского) [7] и других. Отец Олег признаёт это деление не новым и единственно возможным в силу того, что «попытки по-другому построить всю систему догматического богословия были не очень удачными» [3; с. 31]. То есть автор не утруждает себя построением новой системы, а решает воспользоваться уже проверенной схемой в построении своего пособия, схемой догматических систем XIX века, первой из которых у него значится сочинение митрополита Макария (Булгакова).

Получившийся у протоиерея Олега Давыденкова труд состоит из двух книг. Объём первой книги, заключающей первые 2 части – 159 страниц, второй – 292 страницы. Общее количество – 451, и это в разы меньше догматических систем XIX века. Для сравнения, по одному из изданий первый том «Православно-догматического богословия» митрополита Макария (Булгакова) содержит 598 страниц, второй – 675, а вместе два тома включают 1273 страницы. А пятитомник «Опыт православного догматического богословия с историческим изложением догматов» епископа Сильвестра (Малеванского), в общей сложности состоит из 2565 страниц.

Исходя из этого, «Догматическое богословие» протоиерея Олега Давыденкова в силу сравнительно небольшого объёма вполне удовлетворяет запросам современных читателей, не настроенных читать много. Но по своему внутреннему содержанию, данный труд способен лишь ознакомить студентов с догматическим богословием, но не дать каких-либо глубоких систематических основательных знаний по предмету. Не вполне понятны мотивы автора, когда он начинает свой учебник с богословия общего.

Во введении автор вместо определения понятия *православного догматического богословия* предлагает определение понятия *богословие*. И вместо введения непосредственно в догматическое богословие, протоиерей Олег Давыденков предлагает, подобно системе Антония (Амфитеатрова) [1], общее введение в богословие. Тем самым, отец Олег отбрасывает отечественную богословскую науку к периоду её зарождения и возвращается к тому её несамостоятельному состоянию, которое было преодолено в отечественной науке в догматической системе митрополита Макария.

В догматическом сочинении отца Олега наблюдается отсутствие простоты и доступности в изложении материала, наличие не вполне понятных для всех терминов. Например, слова *доксологично*, *имманентность*, *трансцендентность*, *экстазис* [3; с. 81], - требуют разъяснений для большинства читателей. Но эти разъяснения у протоиерея Олега отсутствуют. Примечательно, что митрополит Макарий, в отличие от наших современников, старался сообщить своему труду простоту и доступность. В обзоре истории развития догматических систем своего «Православно-догматического богословия» он указывает в ряду достойных догматические изложения, написанные «просто, общенародно и на отечественном языке» [4; с. 60], к такому же простому и понятному изложению стремился и сам митрополит, чего, конечно, нельзя сказать о труде протоиерея Олега.

«Догматическое богословие» протоиерея Олега Давыденкова, на наш взгляд, не

является вполне самостоятельным сочинением в силу наличия в нём многочисленных заимствований из «Православно-догматического богословия» митрополита Макария (Булгакова).

Например, в историческом обзоре догматических систем, протоиерей Олег Давыденков отчасти повторяет митрополита Макария, опуская некоторые имена и меняя их местами.

В догматическом сочинении протоиерея Олега Давыденкова присутствуют значительные недоработки в отношении истории развития отечественного догматического богословия. Исторический обзор отечественных догматических систем и опытов у Давыденкова далеко неполный, поэтому проследить целостную картину развития отечественной догматики по «Догматическому богословию» отца Олега не представляется возможным. Первой он называет «Догматику» Макария (Булгакова), пропуская систему архиепископа Антония (Амфитеатрова). Кроме того, напрочь отсутствует обзор доантоньевских систем догматики, которые подробно и достаточно полно освящены, например, у митрополита Макария (Булгакова).

Задачи и метод в своём труде протоиерей Олег также сформулировал, основываясь на прежних догматических системах, в первую очередь, на макарьевской, но в несколько сокращённом виде: «Метод этот следующий: указать основание догматов в Священном Писании и привести принципиальные положения святоотеческой мысли по тем или иным догматическим вопросам» [3; с. 40]. Сам метод построения сочинения протоиерея Олега Давыденкова можно назвать методом заимствования и сокращения.

Отец Олег часто цитирует фрагменты из «Православно-догматического богословия» митрополита Макария (Булгакова), редко упоминая источник этих цитат. Создаётся впечатление, что протоиерей Олег, вольно или невольно, выдаёт чужие мысли за свои. Отсутствие ссылок на источники делает данный труд не вполне научным.

Многое и в учении о свойствах существа Божия протоиерей Олег заимствует из «Православно-догматического богословия» Макария (Булгакова). И, хотя, автор значительно сокращает статьи и меняет местами заимствованные цитаты, всё же не заметить макарьевский материал невозможно. Сравним, например:

у протоиерея Олега Давыденкова – у митрополита Макария (Булгакова).

Ис. (43, 10): «прежде Меня не было Бога и после Меня не будет» [3; с. 88] - «будите ми свидетели, и аз свидетель, глаголет Господь Бог, и отрок мой, его же избрах, да увесте и веруйте ми, и уразумеете, яко аз есмь: прежде мене не бысть ин Бог, и по мне не будет (Ис. 43, 10)» [4; с. 108].

Ин. (5, 26): «как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе» [3; с. 88]. - «якоже Отец имать живот в себе, тако даде и Сынови живот имети в себе (Иоан. 5, 26)» [4; с. 108].

Пс. (138, 7-10): «Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо, Ты там; сойду ли в преисподнюю, и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря: и там рука Твоя поведёт меня» [3; с. 90]. - «камо пойду от Духа твоего; и от лица твоего камо бежу; аще възыду на небо, Ты тамо еси: аще возму крыле мои рано, и вселюся в последних моря, и там обо рука твоя наставит мя, и удержит мя десница твоя (Пс. 138, 7-10; снес. Амос. 9, 2.3)» [4; с. 112].

«Не наполняю ли Я небо и землю?» Иер. (23, 24) [3; с. 91]. - «аще утаится кто в сокровенных, и аз не узрю ли его; еда небо и землю не аз наполняю (Иер. 23-24)» [4; с. 112].

Мал. (3,6): «Ибо Я – Господь, Я не изменяюсь» [3; с. 88]. - «аз Господь Бог ваш и не изменяюся (Малах. 3, 6)» [4; с. 118].

Мф. (11, 27): «...никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына» [3; с. 97]. - «Никто же знает Сына, токмо Отец: ни Отца кто знает, токмо Сын (Матф. 11, 27)» [4; с. 122].

Известно, что митрополиту Макарию (Булгакову) часто адресовали укоры и обвинения в несамостоятельности его труда, но, как видно из вышеприведённых фактов, такие упрёки можно отнести скорее к догматистам последующего митрополиту Макарию периода, которые, в большинстве своём не смогли написать самостоятельную догматическую систему без заимствований из уже существующих и часто чужие мысли выдавая как бы за свои.

Вместе с тем, отдельные статьи из «Догматического богословия» протоиерея Олега Давыденкова выглядят более-менее самостоятельными. К числу таких, например, можно отнести статью о неизменяемости Бога. Отец Олег вводит новое, по сравнению, с системой митрополита Макария, рассуждение о динамизме жизни в Боге при неизменяемости, рассматривает взгляд Максима Исповедника на Бога как на вечное движение любви. Однако, и здесь присутствует недоработка. Протоиерей Олег Давыденков пишет: «В произведении «О Божественных именах» (гл. 10), так говорится о неизменяемости Божества: «Он неизменен и неподвижен в движении, и, вечно двигаясь, Он остаётся в Самом Себе»». При этом нигде не указан автор произведения «О Божественных именах», что является ненаучным. Таких неточностей никогда и нигде не позволял себе митрополит Макарий.

В догматическом сочинении протоиерея Олега Давыденкова наблюдаются и другие многочисленные заимствования, подробное исследование которых не входит в цели и задачи данной статьи. Подводя итог рассмотрению «Догматического богословия» Давыденкова, которое является одним из самых используемых учебников по догматическому богословию в настоящий момент, можно утвердительно сказать, что оно составлено преимущественно на основе «Православно-догматического богословия» митрополита Макария (Булгакова) с добавлением некоторых цитат из догматических трудов таких авторов как В. Н. Лосский, Г.В. Флоровский и других.

По всему справедливо будет заметить, что современные авторы догматических систем далеки от научной точности и добросовестности митрополита Макария, позволяя себе выдавать чужие рассуждения как бы за свои.

Отдавая должное попытке протоиерея Олега Давыденкова написать современный учебник по догматическому богословию, скажем только, что его труд по всем критериям менее совершенен и оригинален, чем догматический труд митрополита Макария.

Литература

1. Антоний (Амфитеатров), архиеп., Догматическое богословие православной кафедральной восточной церкви // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». СПб., Аксион эстин, 2006. – 277 с.
2. Давыденков Олег, иерей. Догматическое богословие: Курс лекций: В 3 ч. М.: ПСТБИ, 1997. Ч. III. – 292 с.
3. Давыденков Олег, иерей. Догматическое богословие: Курс лекций: В 3 ч. М.: ПСТБИ, 1997. Ч. I и II. – 159 с.
4. Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». СПб., Аксион эстин, 2006. – 598 с.
5. Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 2 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». СПб., Аксион эстин, 2006. – 675 с.
6. Сильвестр (Малеванский), еп, Опыт православного догматического богословия с историческим изложением догматов; в 5 т. // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». СПб., Аксион эстин, 2006.
7. Филарет (Гумилевский), архиеп., Православное догматическое богословие; в 2 т. // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». СПб., Аксион эстин, 2006.

Сергей Борисович Тонковид,
доцент липецкого государственного технического университета (ЛГТУ),
Евгений Степанович Гамов,
д.т.н, профессор кафедры дизайна и художественной обработки материалов
института машиностроения,
(Россия, г. Липецк)

РОССИЯ И БОЛГАРИЯ: ОПЫТ СИНЕРГИИ

Первоначально слово «синергия» означало принцип духовного взаимодействия человека и Бога [1, с.696]. Позднее, в современной науке этот термин стал пониматься иначе в зависимости от сферы деятельности человека. Поэтому в данной статье синергия рассматривается как содействие людей и конкретно образовательных организация для своего усовершенствования, в том числе и главным образом в сфере духовно-нравственного образования и воспитания студентов. В связи с этим в Липецком государственном техническом университете при кафедре дизайна и художественной обработки материалов (ДиХОМ) с 2010 года проводит свою работу научно-образовательный центр болгарской культуры, церковной живописи и дизайна (НОЦ). В качестве символа НОЦ был выбран образ Святой Троицы преподобного, иконописца святого Андрея Рублёва. Известно, что Святую Троицу всю жизнь свою созерцал св. Сергей Радонежский, чтобы - как сказано в его Житии, - воззрением на Святую Троицу побеждался страх ненавистной розни мира сего. На этом основании и взаимном культурном интересе между Россией – кафедрой ДиХОМ и Болгарией – Философско-историческим факультетом Пловдивского университета (ПУ) «Паисий Хилендарски» ведется научное сотрудничество.

Первые результаты нашего русско-болгарского научного взаимодействия проявились в связи с участием в 66-й Международной технической ярмарке «INTERNATIONAL TECHNICAL FAIR 2010» в болгарском Пловдиве, где кафедра ДиХОМ представила свои достижения в области храмового искусства и дизайна [2]. На данной престижной выставке было представлено изделие «Барельеф Троицы Андрея Рублева» – разработка кафедры ДиХОМ, которая была вручена в качестве подарка Митрополиту Пловдивскому Николаю.

Целью деятельности НОЦ является совместное проведение научно-исследовательской деятельности в области церковного искусства и дизайна и применение результатов исследования в образовательных и социально-значимых проектах, способных возродить историческую память наших народов, воскресить все лучшее, что было в русско-болгарских отношениях, укрепить традиционные ценности наших культур. Таким образом, в этой цели выражается синергия наших двух культур, а дизайн – это современная, устремленная в будущее и во-многом универсальная область культурной деятельности людей и лучшая площадка для реализации таких намерений.

Дальнейшее развитие научных отношений привело к заключению в 2013 году трехстороннего договора о сотрудничестве между НОЦ ЛГТУ, Философско-историческим факультетом ПУ «Паисий Хилендарски» и Липецкой и Задонской епархией Московского Патриархата Русской Православной Церкви. Договор стал следствием 3-х летней совместной работы, которая выражалась в проведении совместных русско-болгарских выставок иконописи, совместных конференций, в том числе в рамках ежегодного международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения» (Липецк-Задонск).

Активным участником и со-организатором мероприятий НОЦ является член Международного комитета по реставрации и консервации мозаик (ICSM), член Ассоциации болгарских школ за рубежом, а также член правления Болгарского Иконографического общества, доктор Пловдивского университета "Паисий Хилендарски" - Адриана Любенова.

Следует заметить, что Адриана Любенова – практикующий иконописец, реставратор, теолог и ведущий специалист в рамках болгарского научно-исследовательского проекта «Христианство - как основной фактор формирования и сохранения болгарской национальной идентичности».

Первая русско-болгарская выставка икон проводилась в рамках VIII Задонских Свято-Тихоновских образовательных чтений (7-8 декабря, 2012 г.). Её особенностью является, то, что болгарские иконы были представлены в виде графического дизайна с использованием современных технологий и материалов, что обусловлено экономическими и техническими возможностями кафедры ДиХОМ.

В ноябре 2013 года Липецкую область посетила представитель философско-исторического факультета Пловдивского университета «Паисий Хилендарски», специалист в области фольклора Борислава Петкова. В связи с этим в ЛГТУ состоялся международный семинар, на котором болгарская гостья выступила с докладом и презентацией о городе Пловдиве – одном из старейших городов Европы, о Пловдивском университете и своей кафедре «Этнология». В своём выступлении госпожа Петкова отметила, что сейчас Болгария переживает не лучшие времена, молодежь безразлична к событиям, происходящим в мире, и в особенности к развитию отношений с Россией. Молодые люди не знают ничего о коммунизме, плохо знают русский язык, не знают свою историю, того, что случилось хотя бы 40 лет назад. Большой интерес вызывает западная культура. Православие - отметила она - у нас официальная религия, но молодых людей можно увидеть в церквях только по большим праздникам. Борислава Петкова выразила надежду на то, что в будущем между Россией и Болгарией отношения станут лучше.

«У нас общий алфавит, единая православная вера, с такими корнями наши народы всегда держаться друг друга. Известно ведь, как в Западной Европе относятся к гостям из славянских стран, приезжающими туда учиться и работать. Они считают всех нас чернорабочими, отправляя в самый низ своей иерархии, тем самым сохраняя невидимый барьер. Недавно даже дошло до того, что мне одна словенская коллега сказала, что болгарам надо менять алфавит – с кириллицы на латиницу. У словенцев ведь латинский алфавит. И она считает, что таким образом надо сблизиться с Западной Европой. /.../ Считаю, что нельзя даже мысленно допускать подобного. Нельзя в угоду Западу отказываться от своей национальной идентичности. Вот Греция, например, веками использует свой, уникальный, алфавит, и ничего страшного не происходит. /.../ Надеюсь, что поездки наших с вами студентов друг к другу станут чаще, а Россия и Болгария, исторически являющиеся братскими народами, не потеряют, а наоборот, приумножат свою историческую связь» - подвела итог Борислава Петкова [3]. Госпожа Петкова также приняла участие в открытии IX международного форума Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения «'Аз есмь путь и истина и жизнь' (Ин. 14, 6). Православное благовестие и паломнический туризм: традиции и современность». Этот форум был посвящен Году российской истории и направлен на объединение усилий Церкви и общества в решении вопросов сохранения памяти об историческом пути России, восстановления исторической правды, противостояния попыткам злонамеренного искажения нашей истории со стороны деструктивных сил современного общества, возрождения национальных традиций в различных областях культуры (рис. 1).

На пленарном заседании форума представитель болгарского вуза выступила с приветственным посланием ректора Пловдивского университета «Паисий Хилендарски», профессора, доктора Запряна Козлуджова: «Объединение усилий Церкви и светских общеобразовательных учреждений в деле духовно-нравственного воспитания молодежи – святая цель, осмысляющая человеческие и профессиональные поиски преподавателей, ученых и людей, посвятивших себя служению Знанию и Добру. Приобщение учащихся к православным ценностям и традициям, формирование ответственного и бережного отношения к природе и культурным достижениям своего народа и всего человечества приобретают особую значимость в нашем мире, содрогаемом от экономических

Рис. 1. Участие доктора Бориславы Петковой в IX международном форуме «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения»

и политических кризисов, от непонимания и боли. В век высоких технологий порой так не хватает простой человеческой любви, сопричастности и созидательного добра. У всех вас – святое призвание: бороться за возвышение личности!» [4].

В рамках форума Борислава Петкова также выступила с докладом на секции ЛГТУ «Русская и Болгарская культура, церковная живопись и дизайн: архивные исследования и современные проблемы» с докладом о Святочных величаниях из Болгарии, раскрыв актуальность исследований взаимовлияния христианства и фольклора. Одновременно все участники форума могли ознакомиться с болгарской экспозицией икон Адрианы Любеновой [4,5]. В рамках культурной программы форума состоялась паломническая поездка болгарской гостии в Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь и другим святыням Липецкой области. В 2014 году в юбилейном X международном форуме «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения», посвященные 700-летию святого преподобного Сергия Радонежского (Липецк-Задонск) приняла очное участие доктор Пловдивского университета - Адриана Любенова [6,7,8]. В своём докладе «Символы духовного единства православных народов России и Болгарии» она напомнила о духовном братстве, о сохранении в народной памяти жертвенного подвига русских солдат освободивших болгарский народ от турецкого ига и фашизма (рис. 2).

Рис. 2. Доктор Адриана Любенова на юбилейном X международном форуме «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения»

В апреле 2015 года по приглашению Пловдивского университета "Паисий Хилендарски" представитель НОЦ, доцент кафедры ДиХОМ - Тонковид Сергей Борисович принял участие в конференции "Православие - традиции и современность", в которой также участвовали студенты и преподаватели кафедры "Теология" Пловдивского университета и гости из Софийского университета. Материал конференции были изложены в репортаже болгарского телевидения "Alfa" (рис. 3).

Рис. 3. Участие ЛГТУ в конференции «Православие – традиции и современность» (17 апреля 2015 г., Пловдив)

Культурная программа конференции включала: паломническую экскурсию в Шипкинский монастырь Рождества Христова – символ духовного единения народов России и Болгарии; экскурсию в г. Казанлык и Стара Загора для знакомства с античным и древнехристианским наследием. В ходе развития сотрудничества между Россией и Болгарией накоплен значительный фото и видео материал, на основе которого в ЛГТУ проводятся выставки посвященные дружбе народов. Конечно, сейчас далеко не лучшие времена в отношениях между нашими странами, но, хотелось бы верить, что эти времена уйдут в прошлое и наши народы вновь почувствуют крепкие братские отношения!

Литература

1. Шкаруба, Л.М. Основы иконоведения: богословие в красках [Текст]. – Новосибирск: Издательство "Свиный и сыновья", 2008. – 704 с., ил.
2. Крутова, О., Остряков П. Мерцание «Троицы» – научное достижение или Божественная искра / О. Крутова, П. Остряков // Ежедневный журнал «Липецкая газета: итоги недели» №45, 2010. – С. 35-39.
3. Борислава Петкова: Нельзя отказываться от своей национальной идентичности [Электронный ресурс] – Режим доступа: www. URL: http://www.lipetskmedia.ru/news/view/30329-Borislava_Pyetkova_.html – 09.04.2018.
4. «'Аз есмь путь и истина и жизнь' (Ин. 14, 6). Православное благовестие и паломнический туризм: традиции и современность» / под ред. Н.Я. Безбородовой, Н.В. Стюфляевой [Текст]: Материалы IX Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения» (22 – 23 ноября 2013 г.; г. Липецк – Задонск) – Липецк: ООО «Типография Липецк-Плюс», 2014. – 306 с.
5. Храните свет и чистоту / Издательский дом «Липецкая газета» [Электронный ресурс] – Режим доступа: www. URL: <http://www.lpgzt.ru/article/35136.htm> – 09.04.2018.
6. На чем стоит земля русская / Издательский дом «Липецкая газета» [Электронный ресурс] – Режим доступа: www. URL: <http://www.lpgzt.ru/article/43451.htm> – 09.04.2018.
7. «Любовью и единением спасемся» (Преподобный Сергей Радонежский) / Н.Я. Безбородова [Электронный ресурс] – Режим доступа: www. URL: http://lspu.lipetsk.ru/modules.php?name=News&file=view&news_id=448 – 09.04.2018.
8. Новые встречи на Липецкой земле / С.Б. Тонковид // Газета Липецкого государственного технического университета. Политехник. №3, январь – февраль 2015. – С. 13-14.

Илья Сергеевич Рудь
Студент 2 курса направления Теология НИУ «БелГУ»,
Научный руководитель: **Тамара Ивановна Липич**
д.филол.н., проф., зав. кафедрой философии и теологии социально-теологического
факультета имени митрополита Московского и Коломенского
Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

ПРАВОСЛАВИЕ НА БЕЛГОРОДЧИНЕ ВО ВРЕМЯ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ И ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ БЕЛГОРОДА В 1943 ГОДУ

22 июня 1941 года, когда Русская Православная церковь отмечала праздник всех святых в земле Российской просиявших, утром в 4 часа Фашистская Германия напала на Советский Союз, развязав большую кровопролитную войну. Эта страшная война смогла объединить советское руководство и церковь на борьбу против общего врага, несмотря на все противоречия, сложившиеся с 1917 года. Война не обошло стороной и Белгородскую землю.

Уже через 4 месяца после начала войны 24 октября 1941 года город Белгород в ходе удачного наступления немецко-фашистских войск был оккупирован. Оккупационные власти решили с первого дня утвердить свой «новый порядок» зверскими расправами над местными жителями. В работе протоиерея Олега Кобеца говорится о «2,5 тыс. белгородцев, расстрелянных в Дальнем парке, сейчас это сквер Памяти на улице Гагарина, около 2 тыс. жертв сожжённых заживо неповинных людей в сараях села Пески, не подолёку от Белгорода. На Базарной площади рядом с храмом в честь Преображения Господне, где сегодня расположен кинотеатр «Победа» немцы установили виселицу, где были повешены многие жители Белгорода, нарушавшие их «орднунг» [2, с. 261].

После захвата территорий Белгородчины фашистские оккупационные власти решили воспользоваться противостоянием советского руководства и верующего населения в довоенное время для сплочения всех верующих людей во круг немецких «освободителей» против большевиков. На оккупированной белгородской земле, где храмы и здания монастырей были, в лучшем случае, переоборудованные под клубы и склады или находились в полуразрушенном состоянии, предлагалось верующим их восстанавливать и открывать для совершения Богослужения о победе «освободителей» от безбожной власти. И так происходило по всем оккупированным территориям нашей страны [2, с. 260].

В это время территории Ивнянского и Томаровского районов, будущей Белгородской области, с октября 1941-го по февраль 1943 года и с марта 1943 года (с июля 1943 года – вторая оккупация Ивнянского района) по август 1943 год была оккупирована немецкой-фашистской армией. Для справки, на территории Ивнянского и Томаровского районов, по архивным документам, на начало Великой Отечественной войны не работал ни один храм.

Но когда районы стали управляться новой оккупационной администрацией, храмы, закрытые в 30-е годы, смогли начать свою работу. Например, согласно заявлению при регистрации Вознесенской общины села Кочетовка Ивнянского района указан год начала её работы 1941 год, до этого община не функционировала в течение девяти месяцев. Георгиевская церковь села Серетино Томаровского района открылась 6 декабря 1941 года, Казанская церковь в слободе Томаровка открылась 15 декабря 1941 года. В этом же году происходит возобновление богослужений в Митрофановской церкви села Мощеное Томаровского района и Покровской церкви в селе Кустовое того же района. 4 февраля 1942 года была снова открыта Успенская церковь в села Пушкарном Томаровского района. В том же 1942 году, по архивным данным, были возобновлены богослужения «в храмах сёл Хомутцы, Курасовка, Песчаное и Богатое Ивнянского района. В январе 1943 года вновь открылись приходы в села Новенькое и села Череново Ивнянского района» [3, с. 71].

9 ноября 1941 года после закрытия газеты «Белгородская правда» появилась оккупационная газета «Восход». В этой газете можно проследить церковную жизнь в оккупационном Белгороде. В «Восходе» наряду с местными коллаборационистскими приказами и немецкой пропагандой о «новом порядке» и жизни «арийской» нации в Великогерманской империи, публиковались разные объявления и распоряжения по отношению к религии в городе. Например, в этой газете было опубликовано такое объявление: «24 октября 1942 года в городе Белгороде будет праздноваться день годовщины освобождения города и православной церкви от большевиков. В 11 часов утра в Преображенском Соборе по этому случаю состоится торжественный молебен. Церковный староста» [2, с. 261].

В газете «Восход» от 8 февраля 1942 года была опубликована заметка Б. Воскресенского о прекращении расхищения: «Местная кладбищенская церковь, оставаясь до сих пор беспризорной, несмотря на опубликованное Германским Командованием распоряжение о запрещение расхищений общественного достояния подвергаются разграблению, по-видимому, с благосклонного ведения кладбищенского сторожа В. Морозова... Остается ещё только в полуразграбленном виде дом на кладбище, но и тот, очевидно, доживает последние дни, о чем приходится от души пожалеть, ибо как в здании церкви, так и в кладбищенском доме есть ещё много строительного материала, могущего быть использованным, как для военных нужд Германской армии, так и для нужд города» [2, с. 262].

Также в то время немецкая оккупационная администрация пытается изменить календарь церковных праздников, приблизив его к католическому образцу. Примером, этому может послужить предписание шефа Валуйского района бургомистру рождественской сельской управы о праздновании Рождества Христова, Нового года, Крещение Господня и Сретение по новому стилю от 18 декабря 1942 года: «Согласно распоряжению военного командования и доктора майора Рупе праздники Рождество, Новый год, Крещение и Сретение должны праздноваться по новому стилю: 25 декабря, 1 января, 6 января и 2 февраля. О чем объявить населению и священникам. Шеф Валуйского района».

В распоряжении уже Белгородской городской управы от 25 декабря 1942 года по изменению даты церковных праздников говорилось: «Настоящим доводится до сведения населения города Белгорода, что Рождество Христово будет праздноваться по новому стилю. Основываясь на этом распоряжении германского военного командования, церковь должна также провести праздник по новому стилю. Духовенство города Белгорода должно поставить об этом в существенность всех прихожан. Городской голова». Но всему этому так и не суждено было сбыться, благодаря неопределимому подвигу многих верующих и священнослужителей Белгородчины, которые смогли отстоять наши православные каноны. Фашистам так и не удалось вбить клин между верующими и властями нашего государства [1, с. 262].

Во время оккупации фашисты и коллаборационистские власти решили подчинить себе и руководство епархии. Уволенного с Курско-Белгородской кафедры 26 октября 1937 года епископа Ефрема (Ефремова) никто долгое время не мог заменить, поэтому епархия практически не существовала. С первых дней оккупации немцами территорий епархии, ими в подчинении, непризнанной со стороны Русской Православной церкви, Украинской Автономной Православной церкви была создана Белгородская и Грайворонская епархия. 9 июня 1942 года в городе Почаеве состоялась хиротонизация наместника Свято-Успенской Почаевской лавры Панкратия (Гладкова) во епископы Белгородского и Грайворонского, которую совершил епископ Полтавский и Лубненский Вениамин (Новицкий). Однако по причине, что Белгород находился за пределами рейхскомиссариата «Украина» в прифронтовой зоне, оккупационные власти не разрешили ему выехать в Белгород. Он остался на оккупированной немцами Украине, в городе Киеве. А в 1943 году Панкратий уже был назначен епископом Нежинским, викарием Черниговской епархии, соседней с

Белгородской и Грайворонской епархией. После освобождения УССР советской армией епископы Вениамин (Новицкий) и Панкратий (Гладков) по приказу Народного Комиссариата Внутренних Дел были арестованы как изменники Родины и пособники немецких оккупантов, оплавлены в сибирские концлагеря, где владыка Панкратий вскоре погиб в 1944 году [2, с. 265].

5 августа 1943 года в праздник в честь Почаевской иконы Божией Матери, в ходе Белгородско-Харьковской стратегической наступательной операции под кодовым названием «Румянцев» город Белгород был освобожден от немецких оккупантов и коллаборационистской администрацией. Православные общины Курско-Белгородской епархии, после освобождения от немецко-фашистских захватчиков, свою богослужебную и просветительскую деятельность стали осуществлять намного свободнее. Приходы освободились от нововведений и распоряжений оккупантов, противоречащие православным канонам [2, с. 262].

С 1943 года, по исследованию протоиерея Олега (Кобец), начался процесс возрождения Курско-Белгородской епархии. «На Белгородчине впервые с 1929 года был одобрен колокольный звон, стали восстанавливаться храмы и открываться моленные дома, по городу было разрешено проводить крестные ходы. От сельских жителей поступали просьбы об открытии храмов, применяемые не по их первичному предназначению. Например, жители села Ново-Александровка Ровеньского района, которые не смогли добиться разрешения местной власти об регистрации их религиозной общины, обратились с этой просьбой к уполномоченному по делам Русской Православной церкви при СНК СССР и получили положительный ответ. А регистрация общины села Самойловка Корочанского района прошла не много быстрее, чем в Ровеньском районе. Местная деревянная церковь, построенная в XIX веке была переоборудована под клуб в 1930 году. Приход смог возобновить свою деятельность вовремя немецкой оккупации, а после изгнания гитлеровцев община была официально зарегистрирована советскими властями» [2, с. 264].

По данным уполномоченного комиссии по рассмотрению культовых вопросов, переименованной в Совет по делам Русской Православной церкви по Курской области в 1943 год, В. Л. Юрковецкого, религиозная ситуация на территории Курско-Белгородской епархии в последние годы войны характеризовалась так: «С 1941 по 1946 год здесь шло интенсивное открытие новых православных приходов. За это время было зарегистрировано 292 религиозных общества, относящиеся к Русской Православной Церкви. Если в 1941 году на территории Белгородской и Курской областей появилось 20 новых действующих приходов, то к 1942 году их было 128, а 1943 – открылось ещё 117 православных церквей...» [2, с. 265]. «На 1 июля 1945 года в епархии действовало 249 церквей и 69 молитвенных домов, где служило 313 священников и 21 диакон. 10 августа 1945 года церковная община Преображенского собора города Белгорода заключила с городским исполнительным комитетом, в лице его полномочного представителя – заведующего горкоммунхозом В. И. Вершинина, договор о бессрочном и бесплатном пользовании зданием главного храма города» [1, с. 264].

На территории Ивнянского района с 1944 года было зарегистрировано семь новых религиозных общин, но если в сёлах Новенькое, Песчаное и Кочетовка богослужения проходили в храмах, то в селе Богатом богослужения проходили в помещении бывшей церковной сторожки. А остальные религиозные общины располагались в приспособленных для религиозных нужд помещениях – молитвенных домах. Например, в селе Курасовка православная община Космодемьянской церкви, функционирующая с 1942 года, но только зарегистрированная в 1944 году располагалась в обычной деревянной хате одного из членов этой общины Медведевой А. Е., которую она сдавала общине в аренду, но в 1955 году православная община смогла выкупить дом за 17000 рублей. Православная община была расформирована в 1969 года из-за сноса этого дома. Примером снятия с регистрации общины может послужить Покровская церковь села Кустового Томаровского

района, закрытая в 1949 году. После 1946 года в деле этого религиозного прихода не было ни одного священнослужителя. А 29 июля 1949 года по распоряжению Уполномоченного совета по делам Русской Православной церкви по Курской области Золотухина всё имущество Покровской церкви было передано в Казанскую церковь слободы Томаровки.

Русская Православная церковь на Белгородской земле прошла большой путь от фактического упразднения местной епархии до массового открытия храмов и молельных домов. Дух Белгородского духовенства и верующих не смогли посрамить даже немецкие оккупанты, пытавшиеся подчинить себе церковь и сравнить их с советским государством. Они только больше сплотились ради победы над общим врагом.

Литература

1. Белгородский диалог – 2010. Проблемы российской и всеобщей истории: Сб. науч. тр. Междунар. науч. конф. студ., маг. и аспирантов. / Отв. ред. Е.Н. Меньшикова, С.Н. Прокопенко (г. Белгород 15-16 апреля 2010 г.). – Белгород, 2010 г. — 345с.
2. Кобец Олег (протоиерей). История Белгородской епархии: по благословению Высокопреосвященнейшего Иоанна, Архиепископа Белгородского и Старооскольского / О. Кобец, А.Н. Крупенков, Н.Ф. Крупенков. 2-е издание - Белгород: Белг. обл. типогр. 2006 г. — 400 с.
3. Оккупация (Белгородчина в октябре 1941 – августе 1943 гг.) / Документы и материалы. Авторы – сост. А. Н. Крупенков, Т. И. Утенина, Л. Б. Хромых). – Белгород: Изд-во. КОНСТАНТА, 2010. — 376с.

Наталья Николаевна Тирмяева,

магистрант направления «Теология» ДВФУ

Научный руководитель: **Анна Владимировна Здор,**

к.филос.н., доц., профессор кафедры теологии Департамента философии и религиоведения Дальневосточного федерального университета
(Россия, г. Владивосток)

ПРИНЦИПЫ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ЭТИКИ В ГОМИЛЕТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ СВТ. ТИХОНА ЗАДОНСКОГО

Святитель Тихон Задонский (1724-1783) – выдающийся подвижник и духовный писатель. Его сочинения всегда пользовались любовью в Русской Церкви. Для них характерны искреннее христианское чувство, живая и непосредственная связь догматических положений и принципов нравственности, простота и доступность изложения.

Церковное служение и богословские воззрения свт. Тихона Задонского привлекали к себе внимание учёных (церковных историков, богословов, педагогов, филологов) как в дореволюционный период, так и в последние полтора десятилетия. Но подробного исследования и систематизации его этических воззрений до сих пор осуществлено не было. Между тем это является актуальной задачей

Письменное наследие свт. Тихона достаточно разнообразно по содержанию и жанрам. Оно включает трактаты, письма, архипастырские послания, церковно-административные документы, проповеди. Проповедническая обращенность была одной из самых важных черт стиля всех произведений епископа Тихона. Все его творения имеют нравоучительный характер и практическую направленность. В водительстве на «пути ко спасению» посредством проповеди и нравственно-аскетических творений он видел свою архипастырскую задачу.

Собственно проповедей сохранилось сравнительно немного (42). По содержанию проповеди св. Тихона относят к нравственно-практическим и разделяют на нравообличительные и нравоучительные. Обличительные проповеди свт. Тихона представляют картину религиозно-нравственного состояния современного ему общества, как высшего, так и низшего. С особым рвением владыка Тихон боролся против распространенных в народе суеверий. Силой слова ему удалось искоренить множество языческих обычаев. В нравоучительных проповедях свт. Тихон раскрывает содержание христианского учения, ставя его в связь с жизнью и заставляя слушателей самих вдумываться в него. [1, с. 49] В проповедях раскрывается его система взглядов, которую

он называл евангельской и христианской философией. В них епископ Тихон представлял догматы веры в соотношении с нравственно-религиозными вопросами, обращаясь к повседневной жизни человека.

Основным содержанием учения свт. Тихона Задонского о спасении является обретение веры во Христа и устроение жизни по вере.

Ниже мы рассмотрим трактовку свт. Тихоном проблем христианской нравственности на примере трех его проповедей – «Слова на Рождество Христово», «Слова на новый год» и «Слова на Воздвижение Честнаго Креста».

В «Слове на Рождество Христово» свт. Тихон ставит перед слушателями вопрос: где и при каких условиях человек может встретить Христа? Эпиграфом к этой проповеди взяты слова из Евангелия от Иоанна: «Мы нашли Мессию, что значит: Христос» (Ин.1:41). Всем ищущим Христа в Евангелии обещано: «Ищите, и найдете» (Мф. 7:7). Но где искать человеку Христа? Отвечая на это вопрос, свт. Тихон сжато и в то же время емко характеризует те нравственные усилия, которые призван совершить человек, чтобы встретить Бога. Прежде всего, необходимо осознать, что Христос может иметь общение только с подобными Ему («Не общая ли пословица есть, что подобный с подобным дружит?»). Встрече и соединению со Христом препятствуют пороки и греховные деяния (славолюбие, лукавство, кровопролитие, гордость, высокоумие, надменность, превозношение, коварство, ненависть, злоба, зависть, прелюбодеяние, вражда и т.д.). «Не может поместиться Предвечная Истина с лестью, коварством, обманом, проницательством и двоедушием, которое на языке мед, а в сердце желчь носит, которое словом мир обещает, а делом меч готовит». [2, с. 53] Все эти пороки делают человека мертвым, а Христу, как подателю жизни, не место среди мертвецов. Христос отходит и от тех мест, где гонят Его проповедников, где Евангелие и всю Его проповедь считают вымыслом, где беспечно относятся ко греху.

И в то же время Христос пребывает там, где людей соединяет искренняя, нелицемерная любовь. «Но ... не просто собранные Христа сожительствоющим себе имеют, но собранные во имя Его святое. Ибо многие собираются, но не во имя Его». [2, с. 53] Христос не участвует в собраниях тех, кто совместно попирает заповеди Божии. «Там покоище Его, где любовь христианская» [2, с. 53]. Для достижения такой совершенной любви нужно полное напряжение всех сил и способностей, самопожертвование и принуждение, посредством которых христианин сможет достичь с помощью Божией высшего дара любви.

Чтобы принять Христа, человеку необходимо потрудиться. И как не побрезговал Спаситель возлечь в ясли для скота, так «не возгнушается и нашим подлым домишком, когда со смирением Его попросим, потому что Милостив и Человеколюбив, и на смиренное прошение преклоняется». [2, с. 53] Человек призван явить смирение и дела любви, осознать всем сердцем, что ничего своего, кроме греха, не имеет, прибегнуть к ходатайству Божией Матери. Таким образом, важнейшими условиями встречи со Христом являются борьба с грехом и воспитание любви.

В «Слове на новый год» святитель обращается к вопросу о том, что есть подлинное счастье и как оно связано с покаянием. Эпиграфом к этой проповеди послужил евангельский призыв: «Покайтесь» (Мф. 4:17). Свт. Тихон предвидит недоумение своих слушателей по поводу того, что в праздничный день встречи нового года предлагает им предаться покаянной печали. Поэтому он напоминает им, что, кроме новолетия, в этот день Церковь также отмечает обрезание по плоти Иисуса Христа, а также совершает память свт. Василия Великого. Но он полагает, что эти обстоятельства не только не противоречат покаянному деланию, но даже прямо его предполагают. «Но если рассудим силу слова сего: «покайтесь», – то оно очень дню этому сходно нам покажется. Возьмем только с помощью Божией его себе в рассуждение, и подумаем, как кто новый год начинает, и тогда подлинно увидим истину» [2, с. 374].

Опираясь на свт. Иоанна Златоуста, свт. Тихон раскрывает христианское понимание зла: «Для христианина одно только зло – душевное зло, одно только несчастье – которое от гнева Божия последует. Гнев же Божий вызывает преступление святых Его заповедей». Следуя святоотеческой традиции, свт. Тихон разграничивает истинное зло, как преступление против закона Божьего, и телесные несчастья (болезнь, казнь, ссылку, утрату имущества, бесчестие и т.д.). Эти телесные несчастья сами по себе для души не вредны и даже могут быть для нее полезны, «ибо человек им может очувствоваться, и так спасение получить вечное».

Грешники подвергают себя душевному и телесному несчастью. Их ожидает вечная мука и душой, как и телом в будущем веке, а в этом мире они мучимы собственной совестью. Отметим, что свт. Тихон совершенно недвусмысленно высказывается о вечности мучений, опираясь на буквальное толкование евангельского текста (Мк.9:44,46).

Обращаясь к понятию счастья, свт. Тихон показывает, что благополучие душевное и телесное не совпадают. Благополучие и счастье «внешнего человека» (здоровье, богатство, честь, слава, насыщение, увеселение) относятся только к телу. Душевное благополучие святитель соотносит, прежде всего, со спокойствием и миром совести, которая радуется о Боге и на земле чувствует небесное веселье, даже когда человек пребывает в заключении, в нищете, в бесчестии, в изгнании, в болезни. Нередко бывает, что тело здорово, благополучно и счастливо, а душа нездорова, несчастлива, унывает и истлевает. Обратные ситуации также нередки. В тоже время святитель подчеркивает, что «редко бывает, чтобы человек и душой, и телом был счастлив. Ибо мир как любителей своих жалует, упокоевает, прославляет, так тех, кои ему не сообразуются, злобой его и прелестями его гнушаются, ненавидит, беспокоит, гонит».

Свт. Тихон призывает своих слушателей оценить собственное духовно-нравственное состояние, возблагодарить Бога за Его долготерпение по отношению к ведущим греховную жизнь, и начать новый год с обновления души покаянием, чтобы кратковременное земное «телесное» счастье не обернулось вечными муками. «Покайтесь», - прилично и благовременно при начале нового года предлагается, если рассудите, что есть покаяние. Ибо покаяние – это омерзение прежнего грехолюбивого жития, и исправление нового, по закону Божию управляемого». Отмечаемые одновременно с новолетием праздник Обрезания Господня и день памяти свт. Василия Великого тоже должны побуждать к покаянию и обновлению: «Празднуя, – грешникам говорю, – Господне по плоти обрезание, обрежьте сердца ваши от похотей лукавых, отсекайте страсти бесчестия. А совершая память великого учителя, который и словом, и делом приводил всех к покаянию, послушайте его учение: “покайтесь”». А новый год начиная, новую начните жизнь: “покайтесь”». [2, с. 375]

И.И. Малин, отмечая, что свт. Тихону Задонскому принадлежит одно из главных мест в русской богословской и аскетической мысли, и рассматривая его учение о покаянии, выявляет интерпретацию в творениях свт. Тихона Задонского взаимосвязи между покаянием и приготовлением к смерти [3]. В рассмотренной проповеди об этом не говорится напрямую, но весь контекст подразумевает оценку принципов жизни с точки зрения перехода в вечность.

Эпиграфом к «Слову на Воздвижение Честнаго Креста» свт. Тихон взял слова «Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми». (Гал. 5:24) Обращаясь к словам апостола Павла «Плоть похотствует на духа, дух же на плоть (Гал.5:17), святитель говорит о законе борьбы плоти и духа: «Что плоть избирает, от того дух отвращается и чего хочет дух, того не хочет плоть» [2, с. 56].

В анализе сущности плотского человека свт. Тихон указывает на тончайшие нюансы греховности, которые человек может принять за добродетели, помогающие спастись. «Плотский человек, если сделает что, достойное похвалы, в этом веке награды ищет, а духовный в будущем веке от Бога чаёт воздаяния за добродетель» [2, с. 57].

В «Слове на Воздвижение Честнаго Креста» свт. Тихон говорит об обретении смирения как условия спасения. «Христос, Сын Божий, научил нас во Святом Своём Евангелии, что нам творити, да спасёмся. Учил смирению и Сам Себе смирил» [2, с. 54]. Процесс духовного роста человека начинается со смирения. Стремление стать лучше может возникнуть только у того, кто глубоко осознал свою греховность и духовную нищету. Истинно христианское смирение человека есть живое чувство и глубокое сознание того, что он сам по себе ничего не значит и ничего доброго сделать не может, а если и делает что-то доброе, то только с помощью Божией, Его силой и любовью. Смиранный человек считает себя недостойным милости Божией, но достойным всякого наказания.

Говорит святитель и о терпении, и о любви к врагам: «Учил любить врагов Своих, так возлюбил, что и умереть за нас не отрекся» [2, с. 56]. Истинному христианину свойственна любовь к врагам. Воспитывающий в себе любовь к врагам сам от этого духовно возрастает, так как враждебное отношение недоброжелателей приводит его к познанию собственных немощей, а это, в свою очередь, способствует искоренению гордости, тщеславия, самомнения.

Важным условием спасения является несение христианином своего креста.

Таким образом, в этой проповеди святитель раскрывает те аспекты христианского подвига, которые через сораспятие Христу ведут его последователей к богоуподоблению.

Творения свт. Тихона имеют большое значение не только для Русской, но и всей Православной Церкви, являясь частью ее Священного Предания. Помимо этого, существует еще ряд обстоятельств, делающих личность и духовное наследие святителя особенно близкими православным христианам начала XXI века, а изучение его творений – особенно значимым.

Исследователь богословского наследия свт. Тихона Задонского О.С. Климов отмечает, что в его жизни отразился исторический конфликт между имперской идеологией, официальной церковной позицией и самосознанием отдельного верующего. Святитель стал носителем и выразителем идеала подлинной святости, связанной с глубинными потребностями человеческой души и мироустройства в целом. Крайности религиозного мистицизма и светского рационализма заставили свт. Тихона искать путь для осуществления православной духовности, что выразилось в нарастающей персонализации христианской жизни и усилении роли личной веры в сравнении с традиционным религиозным укладом, основанным большей частью на обряде и ритуале. О.С. Климов полагает, что проблема истинного и ложного христианства является крайне актуальной для современной религиозной жизни [4; 5].

Святителю Тихону выпало жить в «просвещенном» XVIII веке, и он видел, как язва безверия разъедает умы и сердца. И уединившись от мира, он болел душой за мир. Современное состояние России и русского общества во многом напоминает времена свт. Тихона. Как тогда, так и теперь, Россия является страной, открытой западному миру, влияние которого стало существенным фактором жизни всех слоев нашего общества. С точки зрения христианской нравственности это влияние зачастую имеет характер отрицательный. Кроме того, сегодня мы становимся свидетелями, с одной стороны, размывания веры, наступления секулярного рационализма, а с другой, – возрождения языческих верований и практик. И в этом контексте, как и во времена свт. Тихона, чрезвычайно важно, чтобы жизнь человека, считающего себя христианином, не вырождалась в формальную лояльность церковным установлениям и обрядоверие, но была бы устремлена к принятию сердцем Христа как именно своего Бога и Спасителя и к реализации евангельской этики на путях повседневности.

Литература

1. История проповедничества на Руси. Учебное пособие /Сост. прот. А. Ветелев, М.Е. Козлов. Сергиев Посад, 2006. – 124 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://azbyka.ru/propovedi/istoriya-propovednichestva-na-rusi-chast-ii.shtml#n34>)
2. Тихон Задонский, свт. Творения. Т.1. – М.: Изд-во им. свт. Игнатия Ставропольского, 2003. – 800 с.

3. Малин И.И. Аскетика свт. Тихона Задонского: приготовление к смерти как истинное покаяние // «Ищите же прежде царствия Божия и правды Его» (Мф. 6:33). Материалы XII Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения». Липецк: Изд-во Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. –С. 44-45. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30007539>
4. Климов О.С. Личность и труды Тихона Задонского в эпоху духовной секуляризации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2017. Т. 3 (69). № 1. С. 45-53. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30103642>
5. Климов О.С. Религиозно-философские воззрения Тихона Задонского: опыт православного мышления в схоластическую эпоху // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 18. С. 123-129. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12837351>

Маргарита Игоревна Чернышова
ассистент

Игнатова Светлана Викторовна
педагог дополнительного образования
(Россия, г. Липецк)

ЕВАНГЕЛИЕ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ни у кого нет сомнения, что вся русская литература, начиная с древних времен, связана с Библией и Евангелием. Отечественная словесность всегда равнялась, прежде всего, на библейские моральные ценности.

Великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин говорил о Библии следующее: «Есть книга, коей каждое слово истолковано, объяснено, проповедовано во всех концах земли, применено ко всевозможным обстоятельствам жизни и происшествиям мира; из коей нельзя повторить ни единого выражения, которого не знали бы все наизусть, которое не было бы уже пословицею народов; она не заключает уже для нас ничего неизвестного; но книга сия называется Евангелие, – и такова ее вечно новая прелесть, что если мы, пресыщенные миром или удрученные унынием, случайно откроем ее, то уже не в силах противиться ее сладостному увлечению и погружаемся духом в ее божественное красноречие» [1].

Евангелие – это благая весть. Оно является основой христианской морали, а также неиссякаемым источником слов и образов. По сути своей, Евангелие это родник, которому под силу наполнить потерявших веру в добро и справедливость людей. Это становится возможным благодаря связи с русской литературой.

Русские писатели и поэты, независимо от глубины своей веры, давно сделали Библию и Евангелие источником своего вдохновения, заимствуя с их страниц образы и сюжеты для своих художественных посланий. Ведь только духовность наполняет жизнь человека смыслом и помогает находить ответы на главные вопросы: что есть добро и зло, каково назначение человека и его роль в этом мире.

На протяжении последних двух столетий было написано огромное количество стихотворений, поэм, повестей, которые были посвящены библейским сюжетам и темам.

Русские поэты и писатели смотрели на жизнь, людей, их характеры и позиции с точки зрения евангельской истины. Особенно это проявлялось в их творчестве.

Протоиерей Михаил Дудко говорит: «...тезис о том, что Евангелие одухотворяет нашу литературу, выглядит очень естественным», замечая, что «уже ранняя русская литература проникнута духом христианства» [1].

Евангельская символика наблюдается в стихотворении **Бориса Леонидовича Пастернака** (1890 – 1960), «Чудо», о бесплодной смоковницы, которую проклял Христос.

У **Ивана Никитина** (1824 – 1861) есть потрясающее стихотворение «Новый Завет», которое пробивает душу и сознание читающего:

*Измученный жизнью суровой,
Не раз я себе находил*

*В глаголах Предвечного Слова
Источник покоя и сил.
Как дышат святые их звуки
Божественным чувством любви,
И сердца тревожные муки
Как скоро смиряют они! ...
Здесь все в чудно-сжатой картине
Представлено Духом Святым:
И мир, существующий ныне,
И Бог, управляющий им,
И сущего в мире значение,
Причина, и цель, и конец,
И вечного Сына рожденье,
И крест, и терновый венец.
Как сладко читать эти строки,
Читая, молиться в тиши,
И плакать, и черпать уроки
Из них для ума и души!*

Можно перечислить многих писателей, таких как русский писатель-экспрессионист Леонид Николаевич Андреев (1871-1919), написавший повесть на евангельский сюжет «Иуда Искариот», Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин (1826-1889), с его произведением «Христова ночь» и многих других.

Иван Сергеевич Тургенев, хотя и не был христианином, нередко задумывался над тайнами Евангелия. Среди его стихотворений в прозе есть маленькое эссе «Христос».

Образ Христа внутренне стоит и в центре творчества Федора Михайловича Достоевского. Среди его бумаг, дневников есть запись: «Написать роман об Иисусе Христе». Роман он не написал, но можно сказать, что всю жизнь он его писал.

Продолжает ли современная литература вековую христианскую традицию, или мы строим уже на совсем другом, новом фундаменте?

Проблема современной литературы – это проблема идеалов. Писателей, которые живут христианскими идеалами, конечно, мало, но они есть. Например, наш современник, известный писатель, протоиерей православной церкви Николай Викторович Агафонов, который написал интереснейший роман «Жены-мироносицы». Ярослав Алексеевич Шипов, писатель прозаик, с его потрясающими рассказами на духовные темы. Проза писателя лишена назидательности и морализаторства, она отличается умным и немного грустным взглядом на жизненные настроения, чувством сострадания. Евгений Германович Водолазкин, российский писатель и литературовед, который написал потрясающий, глубоко духовный роман «Лавр».

Потенциал русской литературы настолько значителен, что литература, верная христианским идеалам, должна восстановиться.

Сейчас мы находимся на новом историческом витке. Преодолевая искус постмодернизма, литература ищет новые реальности. Современные молодые люди не бескультурные, они – инокультурные. И читают они то, что больше всего их затрагивает, волнует.

И, тем не менее, к чтению необходимо прививать интерес. Культуру чтения нужно воспитывать. Вся наша классика несет непреходящие вечные ценности. Это наша «почва». Знание литературной классики показывает степень образованности человека.

Русская литература по своей глубочайшей сути выполняет миссионерское служение, она духовно вразумляет читателей. В лучших своих образцах литература есть тайная исповедь тоскующей без Бога души и проповедь Благой Вести о милости Творца и спасении человека [2].

Литература

1. Мария Леонова. Евангелие в русской литературе / Леонова М. Сборник материалов конференции и круглого стола. Москва: Издательство газеты "Православная Москва", 2015.
2. Мень А.В. Мировая духовная культура. Христианство. Церкви: Лекции и беседы / Протоиерей А. Мень; [Предисл. А. Белавина]. – [2-е изд., испр.] – Москва: Фонд им. А. Мень; Н. Новгород: Нижегород. Ярмарка, 1997. – 671 с. ил.

Екатерина Анатольевна Кантарюк
старший преподаватель кафедры дизайна и
художественной обработки материалов ФГБОУ ВО ЛГТУ
(Россия, г. Липецк)

БОЛЬНИЧНЫЙ ХРАМ В ИСТОРИЧЕСКИХ КОНТЕКСТАХ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ (ОСНОВНАЯ СЕМАНТИКА И АКТУАЛЬНЫЕ СМЫСЛЫ)

Храм относится к числу одного из древнейших явлений мировой культуры. Храм открыт для диалога, как с каждой отдельной личностью, так и с соборным телом всего народа. Это своего рода врата - духовно-культурные врата, через которые ценности культуры устремляются из прошлого – в будущее. Больничный храм подобен всякому иному православному храму: он, как и всякий храм, есть «училище, питомник, врачевница, странноприимница»[1], и в течение двухтысячелетней церковной истории христианства нужды в такой специализации храмов не было. Верным было обратное: создавались не храмы при больнице, а больницы при храме. Массовое распространение именно больничных храмов в отечественной культуре после «второго Крещения Руси» предполагает уточнение их основных, прообразующих смыслов – уточнение тех, которые получали особенное развитие и социальную интерпретацию в истории отечественной культуры.

В Священном Писании (книгах Ветхого и Нового Завета), по нашим подсчетам, существует 94 христиански значимых прямых упоминаний о храме [2; 3]. Во всем последовании упоминаний дают себя знать несколько смысловых доминант: 1) храм есть созидание (Книга Ездры 6:14); 2) храм есть воссоздание (Книга пророка Иезекииля 43:4); 3) храм есть то, что создается и воссоздается как некоторое свободное и сложное человеческое воление, определяемое по некоторой вертикали согласия с Божественной волей – как дар Божий (Евангелие от Матфея 26:61; Евангелие от Марка 14:58); 3) храм есть дом Божий, некая совместность пребывания Божества в Его троической полноте, с полнотой собранного в общение с Божеством человечества (1 Коринфянам 3:16); 4) Бог не обитает в храме, но присутствует в Нем по воле Своей и по молитвенному зову человеческому – человека, взывающего укрепления своей богоданной человечности, в спасительной, по слову Спасителя, перспективе сверхжизни; ни человек не живет в храме, но освящается в нем святостью соприсутствия Божия; самая встреча Бога и человека есть дар Божий (Деяния святых Апостолов 17:24); 5) встреча Бога и человека, к которой зовет Господь и которую взывает человек, сознающий свою событийность и незавершенность в бытии, есть встреча реальная и радостная, совершающаяся в благолепии действительного богослужения и всей прекрасной, синтетической полноте человеческого творчества (1 Коринфянам 6:19; 2 Коринфянам 6:16); 6) священнослужители, содействующие организации и облегчению ее в молитвенно соблюдаемых обрядах, не гаранты этой встречи, но ее соучастники, ее организаторы-хранители и дозорные, долженствующие быть внимательными ко встрече с новым человеком «в льняных одеждах» (Книга пророка Иезекииля 10:7); 7) храм Божий в пределах земной жизни создается и пребывает при некоторой полноте мирского властного («царского») попечения (3 Книга Царств 9:1).

В таком прообразующем смысловом разнообразии и единстве христианский храм предстает как и как дар Божий, и как дом Бога – всевременное историческое событие, возможное в особой совместности, упорядоченном святительном сослужении христиан, в

зримом и в пределе нерукотворном, когда «построение внутреннего храма», «не делает однако ж излишними храмы внешние» [4], – в котором возможная жизненная тоска и страх преодолеваются деятельной и терпеливой, уклоняющейся от спешки и неосмотрительности «искренней тоской по Божию лону», «через любовь, обновленное созерцание и мудрость»[5]. «Православные храмы говорят о благом упокоении в любви, о царственном смирении, о тихой молитве, о радости воскресения, о мечте всеединения..., о милостивом материнском укрытии..., о соборном единении в матери-Церкви..., о предустановленной гармонии в многообразии...; они овеяны духом древлеевангельским» [6].

В своих смысловых истоках замысел больничного храма не может быть сведен к тому, чтобы предоставить некоторое внешнее удобство для пребывающих в больнице; никакой православный храм в силу христианской сотериологии не может быть понят как сугубо культовое сооружение, или область комфортной локализации обрядовой деятельности. В истории отечественной культуры это особенно заметно в традиции властного попечения о больных и врачующих, которая восходит к историческим началам и практикам российской государственности, связанным с ними практикам благотворительности и милосердия.

Литература

1. Феофан Затворник, святитель. Наши отношения к храмам: Из Слов к тамбовской и владимирской паствам, 1859–1862, 1867 и 1869 гг. – М.: Отчий дом, 2011. – С. 33 и др.
2. Подсчет произведен в основном по изданию: The NIV Study Bible. – Zondervan Bible Publishers, 1985. – 1950+153 pp.
3. Комментарии к нижеследующим смысловым фрагментам выполнены с учетом издания: Толковая Библия, или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Под ред. А.П. Лопухина. – Т. 1–12. – СПб., 1904–1913.
4. Феофан Затворник, святитель. Наши отношения к храмам: Из Слов к тамбовской и владимирской паствам, 1859–1862, 1867 и 1869 гг. – М.: Отчий дом, 2011. – С. 77. Ср. об «отображении в душе устройства скинии, в чаянии сподобиться и обетования, данного скинии»: Там же. – С. 85. См.тж. у И.А. Ильина: «Пусть “вся земля” есть “подножие ног Его” и вся вселенная есть “невмещающее” “вместилище” Его; и тем не менее это малое храмовое “здесь” переживает как Его нарочитая “обитель”. Понятно, что эта обитель должна быть достойна Обитающего: она должна как бы предвозвещать Его на языке земных форм, земной пропорции-гармонии, земного символизирующего искусства: она должна являть то, что явилось верующим в Откровении; и на этом пути она становится отображением религиозного опыта, “застывшим глаголом” религиозно-церковного акта». Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. Исследование. Т. 1–2. М.: ТОО «Рарогъ», 1993. С. 274.
5. Ильин И.А. Основы христианской культуры // Ильин И.А. Одинокий художник, Сост., предисл. и примеч. В.И. Белов. – М.: Искусство, 1993. – С. 296.
6. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. Исследование. Т. 1–2. М.: ТОО «Рарогъ», 1993. С. 275.

Марк Васильевич Кантарюк, иерей
студент 2 курса кафедры дизайна и художественной
обработки материалов ФГБОУ ВО ЛГТУ
(Россия, г. Липецк),

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Православие сыграло большую роль в истории России. И.Ильин отмечал: «Все русское искусство изошло из православной веры, искони впитывая в себя дух сердечного созерцания, молитвенного парения, свободной искренности и духовной ответственности. Русская живопись пошла от иконы, русская музыка была овеяна церковным песнопением, русская архитектура пошла от храмового и монастырского зодчества; русский театр пошел от драматических «действ» на религиозные темы, русская литература пошла от церкви и монашества».

Мнение И.Ильина действительно позволяет посмотреть на историю православия в разрезе ее влияния на образование. И можно увидеть много выдающихся святых, которые

сыграли большую роль в образовании. Это прп. Сергей Радонежский, прп. Серафим Саровский, св. апостолы Петр и Павел, св. мчц. Татиана, св. вмц. Екатерина и другие.

Большой вклад в развитие православной культуры внес игумен Георгий (Шестун). Его идеи базируются на двух положениях. Первое – это Божественное откровение. Читая Священное Писание, не всегда можно осознать, что Сам Господь беседует с нами на понятном нам языке. Господь подарил нам слово, и через этот дар у нас появилась возможность Богообщения. Подтверждением этому служит Божественное Откровение, переданное человеческим языком. Следовательно, человеческий язык способен отражать Божественное Откровение. Божественное Откровение может быть представлено и в звуке, и в краске, и в традиции жизни. Православная культура – это отражение Божественного с помощью человеческих методов, это та духовная практика внутреннего Богообщения, которая выражается в музыке, в живописи, в слове, в архитектуре, в личном образе жизни. В нашем случае все эти человеческие средства выражены в православном храме, где человек общается с Богом.

Второе положение – это Боговоплощение. Христос – воплотившийся Бог. Бог, который смирил Себя до твари, переступил порог в тварный мир в надежде уберечь его и спасти род человеческий. Во Христе соединилось Божественное и человеческое. Это обозначает, что объединение Божественного и человеческого может случиться и в жизни каждого человека. Человек имеет возможность возвыситься до Божественного. И это соединение можно обрести только в церковном мире. Следовательно, за пределами Храма мы не можем быть воспитанными, не можем исполниться вдохновения, не можем спастись. Вне Церкви жизни нет, есть только смерть [1].

Христос явился объединить Божественное и человеческое и передать нам источник жизни. Мы получаем жизнь, и одновременно с ней обретаем истинное богословие и истинную культуру. Культуру любви, культуру жизни, культуру Божественную.

И хотелось бы присоединиться к словам известного философа И.А. Ильина «Если в жизни человека нет ничего ценного, ради чего он готов умереть, то эта жизнь бессмысленна. Православие дает эти ценности, дает такое богатство человеку, что он за это готов идти на смерть»[2].

В связи с этим можно привести множество примеров в современном мире. Хочется отметить взаимодействие церкви и университетов в настоящее время. Большое влияние на духовное развитие оказывают храмы и часовни, построенные на территории образовательных учреждений. Здесь следует привести в пример наш Липецкий государственный технический университет, который находится поблизости от храма во имя Святого преподобного Сергия Радонежского. Каждый студент имеет возможность перед занятиями зайти и поставить свечу. И в Липецком государственном педагогическом университете им. П.П. Семёнова Тян-Шанского имеется храм внутри помещения во имя Святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Это два главных государственных образовательных очага, вокруг которых формируется наука нашей Липецкой области.

И возрождение этой традиции единения церкви и университета является уникальным. Ведь храм Божий и храм науки в университете – это одно целое. Ведь всё больше православных людей осознает, что просвещение возможно только во Христе. В храмах при образовательных учреждениях происходит духовное единение в соборной молитве как преподавателей, так и студентов.

Литература

1. игумен Георгий (Шестун) Православная культура - предмет, открывающая свет [Электронный ресурс] URL: <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/37909.php> (дата последнего обращения 05.03.2018 г.)
2. Ильин И.А. Основы христианской культуры // Ильин И.А. Одинокий художник / сост., предисл. и примеч. В.И. Белов. М.: Искусство, 1993. С. 292–335.

Научное издание

**ЕВАНГЕЛИЕ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ:
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ
И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**

Сборник материалов
VI Международной научно-практической конференции
26 апреля 2018 г.

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: О.Г. Томусяк
Обложка: Е.А. Козачук
Выпускающий редактор: Л.П. Котенко

Подписано в печать 27.04.2018. Формат 60×90/16
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 15,1. Тираж 100 экз. Заказ 122
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48